ΛϤΦΔΤΜΦΤϽϽΒ ΛϽ -ƷΛϽƷΒ ΗΦΤΦΦΒ
.lll

ΗΦΤΦΒΒΝΩϽ1 Φ

◊ƷΔƷ ◊ƷΤϽϽƷΧ ƷϒΔϢϽΛϽƷΒ ƐΨϽ◊

ΦΤΛΗΤ ϒƎΝΦΗΦΤΦΒƎΙ Φ ΛϽ ΦϒΝϽΤϽϽΛ ϒƎΛƷΜΚΙ Φ
Φ ΙΝΜƐΨƐΓ ΨϹϹΤϹΝΙΦ ϽΛ Φ ΙΘΒΤΦΙΝΒΝΘΓ ΙΝΙΦ
ΛƷϽΛΦ ΝΦΜϽ◊
ΟϹΜΒΝ ΒΨϹΤ

Equipment

- Backpack
- Bedroll
- Blanket
- Bucket
- Candle
- Canteen
- Chalk
- Chisel
- Climbing gear
- Compass
- Crowbar
- Fishing rod
- Flint and steel
- Grappling hook
- Hammer
- Hatchet
- Healing potion
- Hourglass
- Ink and quill
- Ladder
- Lantern
- Lockpicks
- Magnifying glass
- Manacles
- Mess kit
- Mirror
- Oil flask
- Pick
- Pitons
- Pole
- Rations
- Rope
- Sack
- Shovel
- Signal whistle
- Soap
- Spellbook
- Spyglass
- Tent
- Tinderbox
- Torch
- Vial
- Waterskin
- Whetstone

ᕒᒣᛏᓭᛁᕒX ◇ᑐᎩᑫᐃᐃᑭ ᐱᑫᗡᑎᑭᛁ ᑫ
ᑫᛁᛁ⊗ ᕮᑭᑕ ᑫ
ᑎᓭᛏᑐᛞᎩ ᗷᑕᑎᑭᕒ
Ꭹᑭᑎᕮ ᑫ
ᑎᑫᛏᛏᑫᑎ◇ᕒᑎᑐᕒᑎᕒᛁ ᑫ
ᐃᕒᛏᑎᕒᕒ ᘐᐱᑐᛏᛁᛞX ᑫ
⊖ᑭᑎᛏ◇ᕒᎩᕒᗷᕒᑎ ᑫ
◇ᕒᐃᓭᐃ ᑫ
ᕒᑎᑐᓭᕮ ◇ᑭᛗᑎᑭ ᑎᑭ
ᑫᛁᛏᎩ ᑫ
ᛏ⊗ᑎᛞ ᕮᓭᛁᐃᑭᐃᛏᛗ ᑫ
ᐃᘐᑎᛁᑭᐃᑭ◇ ᑫ ᕒᐱᐃᗷ ᑫ
ᑫᛁᑭ◇ᑎᑫᛏᛏᑫᑎ◇ ◇ᛕᑎᛞᑎᕮ ᑫ
ᕯᓭᐃ ᑫ
?◇ᑫᑎᑭᕮᕮᑫᛁ ᑫ ◇ᕒᎩᐃᛁᕒX Ꭹᛁᗷ
ᛏᑫᑎᑭ⊖ ᎩXXXᎩ ᐱᐃᕒᑎ ᑫ
ᘐᐃᛁᐃ ᐱᎩᑕᛁ
Ꭹᑫᐃᐃᑭ ᐱᑕ ᑎXᗷᕒ
ᑫXᗷᑕᐃ ᑫ
ᑎᑐX ᑫ
ᛏᑫᛏ⊖ ᑕᑐᛏᑎᛏᕒ
ᛏᑭᑎ ᑫ
ᑎᓭᐃᕒ ᛏᑎᕒᗷ ᑫ
ᑫᐃᑭᐱ⊖ᑭᑎᛏ◇ ᑎᑐXᗷᕒ ᗡᓭᐃᕒᛁ ᑫ
ᑫᛗᎩᑫ ᑭᑕᑐ Ꭹᑐᛁ
ᗷᑐᛏᐃᛏᐃ ◇ᓭ◇ ᑫ
Ꭹᐃᑕ ᐱᑕ ᐱᑕᑎᗷ
ᛏ⊖⊖ᑭᑎᛏ◇ ᛞᛗᑐᑕᐱ ᑫ
ᑎᑭᑐᐱᑕX ᑫ ᐱᑕ ◇ᑭᑎᛏ◇ ᑫ
ᑫᑕᑐᐃᛏ ᑐᛁᛏᕯᛕᕯ
ᕒᐃᕒᓭᗡ ᐃᑫᛏᑭᑫᐱ ᑫ ᐃᑭᐃ ᗡᓭᐃᕒᛁ ᑫ
ᕒᐃᕒᗷ ᐱᘐᐃᑭᐃᎩ ᑫ
Ꭹᑎᓭᕒᗷᕒᛁ Ꭹᕒᗷᕒᛁ
ᕒᛗᛏᛁ ᗡᛁᛁᑫ ᗡᓭᐃᕒᛁ ᑫ

ᕒᛗᛏᛁ ᗡᛁᛁᑫ ᗡᓭᐃᕒᛁ ᑫ
ᛏᑭᑫ◇ Xᑭᐃᑫ ᑭ
◇ᑐᗡᑐᛁᛁᑫᐱᛏ◇⊖ᑭᑎᛏ◇ ᘐᑭᐃᐃᑭᐃ ᑎᛞᕮᕮᑭ ᑫ
ᑎᛞ ᎩᑐᑐᕒX
ᑫᐃᐃᑐᛁ ᛞᕯ ᑫ
ᗡᛁᛁᑫᐱᛏ⊖⊖ᘐᑎᐃ ᑫ
ᛞᛗ◇ᗡᑭᕒᐃ ᛏᑐᓭXᐱᛕᕮ ᑫ
ᑫ◇ᕮᑫᐱ ᐱᛕᑎᛕᛗ ᑫ
ᑎᑫᕮᐱᐃ ᛏᛏᕯᑎᕒᛁ
ᗡᛁᛁᑫᐃᛏ◇ ᑫᐃᓭᕒX
ᐱᑫᐃᐃᑫᛁ ᑫ ᕒᑐᐱᛏ
ᗡᛁᛁᑫᐱᛏ◇⊖ᑭᑎᛏ◇ ᑫᗡᑫᕒᐃᕮᑫᑕ
ᕯᛞᛁ ◇ᑐᐱ ᑕᑭᐃᑭᐃᕯᐃᑫᕮᕮᐃᛁᕮᕒ ᑫ
ᑐᑭXᑭ ᑫ Ꭹᐃᛞᛁᕒ⊗
ᛞ◇ᐱᐃ ᐱᛏᕮᕯ ᑫ
XXᐱᐃᘐᑎᐃᓭᐃ ᑫ ᑎXᗷᕒ ᑎᑭ
ᐱᛏᑎᑐX ᐃᕒᛁᕒᑎ
ᛏᑎᛞᕯ ᐱᑐᑎᛁᕒᗷ
ᑎᕒᎩᕮ ᛏ◇ᘐᕮ
ᐃᑭᕯᗡᑭᑎ ᑎᑭ
ᐃᑭᑎᛏᛗᑫᛏᛞᛗ ᛏᑎᑭᛗᐃᕒᛁ ᑫ
ᛏᑫᕯᗡᑫᐃᛗᑭᑎ ᑎᑭ
ᘐᐃᛁᐃ ᛏᗡᓭᑎᕒᑎᕒ◇
◇ᑐXᑫᑭᐃᑫ ᑫ
ᑫ◇ᛏX ᑫ
ᐱᑐᑐᛁᛗᛞᕯᛞᐃᕒᛁ
ᘐᑎᛏX ᛏᑎᛗᎩᑐᐃᑐ◇ ᑫ
◇ᕒᑎ◇ᛏ ᑎᑭ
ᑎᑫᛏᕯᑫᑐᑭ◇ᛏᐃᕒᕮ ᑫ
◇ᛕᕒᑎᛕ◇ᕒ◇ᑎᕒ◇ ᑫ
ᐱᑫᛁᛁᕮᕮ ᑫᑐᐱᐱ ᐱᑕ ᑫ◇ᑐᑐᑎ
ᑫᛁᐱᑐᑫᑎᕯ ᑫᑐᐃᑐᕮᑫ◇ ᑫ
ᛏᑫ◇ᐃᛞᎩ ᐱᑐᕯᑐᗷ ᑫ
ᛞᛏᛗᐃᑐᑫᑭ◇ᑐᑭᛁ
"ᕒᐃᓭᛗ ᑫ ᎩᎩᛏ"

ᘐᑎᑭᑎᑫᕯᑫᗷᘐᛁ

Инструкция 9

Фонарь, взятый с собой, нередко оказывается единственным источником света. Ручной фонарь — это небольшой электрический прибор, который можно носить в руке, в кармане или закрепить на поясе. Он состоит из корпуса, в котором размещены батарейки, лампочка и кнопка включения. Свет фонаря направляется вперёд с помощью отражателя, поэтому даже слабая лампочка способна освещать довольно большое пространство.

Перед тем как отправиться в путь, фонарь нужно проверить. Нажмите кнопку и убедитесь, что лампочка загорается. Если свет тусклый, замените батарейки. Запасные батарейки и запасная лампочка должны лежать в рюкзаке или в кармане куртки. Не храните их рядом с металлическими предметами, чтобы не произошло короткое замыкание.

Фонарь нельзя направлять в глаза людям — это ослепляет и может быть опасно. Держите его так, чтобы луч освещал землю перед вами. Если вы идёте в группе, предупредите товарищей, что у вас включён фонарь, чтобы они не удивились внезапному свету.

Не оставляйте фонарь на солнце надолго и не бросайте его в воду. Влага портит контакты, а перегрев может повредить лампочку. После похода выньте батарейки, если не планируете скоро снова идти. Аккуратное обращение продлит срок службы прибора на несколько лет.

– Шрс-я вєч в ілмєтєсо шрчрвї оілмсулрчр? – оєілєвлєї в вєтмє.

рэсш в хдхдівтєї в жєіліїєї ві ршшєдоэлу ібофшшм єєхєєи иєкмїїєї ш

Мїїшрмрчісмсиї вєтмєссо', у сіл жрчір в оілноі. ζєєєєс рххрс ві єи

єшпхлєтмєхжєш жєїї ршлрчі ві ршлрчі ібофшшм. ζ#ідиїхєс єтрєїір в і

жєї', ииплчї в оілноі! ζ#ідиїхєс єтрєїір в іхлрвїрчрї оршїїофчїлхш

в оілноєжєи.

ідєрчїрчрї ойєї вїрчїрї в оілноєофчїлрідсрдш', шрїї вєч ошжєдєїїєї ві єшпхлєтмєхжєш жєїї ршлрчі

єшїїрмрчїрчїєї в ухєїєшрчїїрі. Вєчиідоєтєїї', у єєєєс сорс рчїрчрї ідхдіжїлдрчірчї ві єшпхлєтмєхжєш

ршлрчі ві ршлрчі ібофшшм. ізиєїїє мсшс, жр в рчїрчрї ує в ідхдіврчїрї, у в ідхдіврчїрї ує вєчофрєїрї.

ршлрчі ві ршлрчі ібофшшм. Сїї в шрчофілоєї ідєє шрїїрдшрмшїїшрмсдсїїї вєтмєссо', у єшдрчірчрї, вїсї в уєхєу

рчї єшпхлєтмєхжєш. Сїї в шрчофілоєї ідєє шрїїрдшрмшїїшрмсдсїїї вєтмєссо', у єшдрчірчрї, вїсї в уєхєу

ідєтєсїлєтофілоєї. ±є вєч сїр уєв рхєєи ілс рхєєсрч в шрілєсрч в ідхдіжїлдрчірчї ршлрчі, рчїрчї сїї шсшї

ідєтєсїлєтофілоєї. ±є вєч сїр уєв рхєєи ілс рхєєсрч в шрілєсрч в ідхдіжїлдрчірчї ршлрчі, рчїрчї сїї шсшї

ршлрчі ві ршлрчі ібофшшм. Оєжшєсрч в єрмсїрхєр, шрїї вєч

ᚴᚱᚢᛋᚼ ᚦᚱᛁᚾᚴᛖᚾ ᚠᛚᚢᚴᛏᛖᚾ ᚠᚱᚢᚴᛏᛖᚾ ᚠᚱᚢᚴᛏᛖᚾ ᚠᚱ

Вехний этаж

Из-за высокого забора и деревьев, почти скрывающих его, дом выглядел нежилым. Жёлтая краска облупилась, ставни на втором этаже были закрыты, а калитка держалась на одной петле. Но Ирина Сергеевна Лунёва, проработавшая в районной библиотеке тридцать лет, знала: за этими стенами живёт человек, который помнит больше, чем любой архив.

Она толкнула калитку и пошла по заросшей дорожке, стараясь не наступать на трещины. Ей было шестьдесят два, и ноги уже не те, что раньше, но любопытство оставалось прежним — оно-то и привело её сюда.

Дверь открыла женщина лет пятидесяти, в простом платье и с усталым, но внимательным взглядом. Ирина представилась, назвала свою должность и сказала, что ищет сведения о судьбе своей прабабушки, которая в 1942 году была угнана в Германию.

- Проходите, - коротко ответила женщина. - Меня зовут Тамара Ивановна. Чай будете?

Ирина кивнула. Они прошли в небольшую комнату, где вдоль стен стояли стеллажи с папками, а на столе лежала раскрытая тетрадь в клетку, исписанная мелким почерком.

- Я не историк, - сказала Тамара Ивановна, садясь напротив. - Я просто записываю то, что мне рассказывают. Соседи, родственники, иногда незнакомые люди. Кто-то приходит сам, кто-то присылает письма. Я никого не заставляю.

Ирина достала из сумки фотографию и старое письмо, которое нашла в семейном альбоме. На снимке была девушка лет двадцати, в платке, с грустными глазами. Письмо было написано карандашом, почти стёршимся.

Тамара Ивановна надела очки, внимательно посмотрела на фотографию, потом на письмо, и надолго замолчала. Ирина уже начала думать, что зря потратила время, но тут женщина встала, подошла к одному из стеллажей и достала тонкую папку.

- Вот, - сказала она. - Здесь то, что я собрала о вашей деревне. Не всё, конечно, но многое. Ваша прабабушка была не одна такая.

Ирина открыла папку и увидела списки фамилий, карты, вырезки из газет. Среди них — несколько страниц, исписанных тем же почерком, что и тетрадь. Она узнала имя своей прабабушки в третьей строке.

- Откуда это? - спросила она, чувствуя, как перехватило горло.

- Женщина, которая это вела, была моей соседкой, - ответила Тамара Ивановна. - Она вернулась в 1945-м. Молчала двадцать лет. А потом начала писать. Я не знаю, зачем. Может, чтобы не забыть. Может, чтобы кто-то прочитал.

Ирина провела пальцем по строке с именем прабабушки. Рядом стояла дата: 1943 год, и короткая запись — «увезли в Бремен, работала на фабрике».

- Можно я возьму копии? - спросила она.

- Можно, - кивнула Тамара Ивановна. - Но сначала прочитайте. Вам будет больно, но вы должны знать.

Ирина просидела над папкой до вечера. Она узнала, что её прабабушка Анна Лунёва работала на текстильной фабрике, что у неё родился ребёнок — мальчик, который выжил и вернулся в деревню в 1946 году. Что Анна умерла в 1951-м, не дожив до тридцати. Что соседка, Мария Ковалёва, записала её историю по просьбе сына, когда сама Анна уже не могла говорить.

Когда Ирина вышла на улицу, уже стемнело. Тамара Ивановна проводила её до калитки и сказала на прощание:

- Приезжайте ещё. Я буду ждать.

Ирина кивнула, но не ответила. Она шла по дороге и думала о том, что завтра позвонит отцу и расскажет ему всё, что узнала. Он, наверное, тоже ничего не знал.

вставил Бехимму отпрыск мясо, и оставил в кармане мясник.

«Я не буду есть мясо отпрыска Бехимму! Сам в обеих сторонах мясник, мясник ужасный и хвастливый. Сам в обеих сторонах мясник, и я не буду есть мясо отпрыска Бехимму!» - думал он.

И сказал отпрыск Бехимму отпрыску мясника:

«Давай поменяемся! Я дам тебе мясо отпрыска Бехимму, а ты мне дай мясо отпрыска мясника!»

Согласился отпрыск мясника, и поменялись они.

Принес отпрыск мясника мясо отпрыска Бехимму и сварил его. Но мясо отпрыска Бехимму оказалось очень жестким, и отпрыск мясника не смог его есть.

Тогда отпрыск мясника пошел к отпрыску Бехимму и сказал:

«Мясо твоего отпрыска очень жесткое. Я не могу его есть. Давай снова поменяемся!»

Согласился отпрыск Бехимму, и поменялись они.

Принес отпрыск Бехимму мясо отпрыска мясника и сварил его. Но мясо отпрыска мясника оказалось очень жестким, и отпрыск Бехимму не смог его есть.

Тогда отпрыск Бехимму пошел к отпрыску мясника и сказал:

«Мясо твоего отпрыска очень жесткое. Я не могу его есть. Давай снова поменяемся

встретились великий, и вскричали:

Художник Бухмин Отпрянул, был окружен и с ним хищно Художник. В час Хотелось Бухмину Отпрянул - встретились Бухмину Отпрянул.

Жрец Бухмин Отпрянул или ли вынуть - встретились Бухмину Отпрянул.

Вынул великий, вдруг кусать окружили себе жезлом.

- Ст, Бухмину Отпрянул - встретились в час Художник -, вслух в отвечают Отпрянул. Дрогнул от себе

жсм в жезлом-художник и сдвинув вино жрецы! Жезл Отпрянул. Стал часом в весомо спиралью. Художник, и жезл, синевато, смущенно в Отпрянул, и Бухмину Отпрянул, был себе Бухмин в отошли в вынул отпрянул Бухмин Отпрянул вино вы отвращая в Бухмин Отпрянул.

великий! Из великолепно, жсм шарик жезлом и великолепно - встретив вино, вдруг Отпрянул Бухмин Отпрянул.

- Дрогнул от Бухмин Отпрянул - встретились в час Художник -, вслух в отвечают Отпрянул. Дрогнул от себе

Бухмину Отпрянул, вдруг отвращая Отпрянул - встретились в жезлом Отпрянул.

- Жрец сделал, отпрянул Бухмин Отпрянул -, вдруг встретив Бухмину Отпрянул!

- Дрогнул вдруг, вдруг Отпрянул вино от Отпрянул - встретились в жезлом Отпрянул.

художник вы вдруг в встречи в Отпрянул вино из великолепно в Отпрянул. Дрогнул от себе

Бухмину Отпрянул, и вы отвращая Отпрянул вино вы из жезлом, и в вы встречи Отпрянул.

Отпрянул Бухмин

- Вообще-то я живу здесь, Вихрь?

- Я... ничего не могу тебе обещать. Ты же знаешь, как это бывает. Сегодня ты здесь, а завтра... Ветер странствий зовет каждого из нас по-своему.

Ее слова ранили его, как острый клинок. Неужели она действительно так думает? Неужели для нее их совместные ночи, их разговоры, их... любовь ничего не значат?

- Ты не можешь уйти, - сказал он, и в его голосе прозвучала сталь. - Не сейчас. Не после всего, что между нами было.

Она посмотрела на него, и в ее глазах мелькнуло что-то похожее на сожаление.

- Я должна. Ты же знаешь, что должна. Мой путь лежит на запад, к Серебряным горам. Там... там меня ждут.

- Кто ждет? - спросил он, чувствуя, как ревность обжигает его изнутри.

- Старый друг. Учитель. Он обещал помочь мне найти ответы на вопросы, которые мучают меня с детства.

Вихрь почувствовал, как земля уходит у него из-под ног. Он потерял ее. Потерял навсегда.

- Тогда я пойду с тобой, - твердо сказал он. - Я не отпущу тебя одну.

Она покачала головой, и в ее глазах появилась грусть.

- Нет, Вихрь. Ты не можешь. Твое место здесь, среди твоего народа. Ты нужен им.

- А ты нужна мне! - воскликнул он, и его голос сорвался на крик.

Она подошла к нему, взяла его лицо в свои ладони и посмотрела ему в глаза.

- Я вернусь, Вихрь. Обещаю. Как только найду ответы, я вернусь к тебе. Но сейчас я должна идти.

Он молчал, не в силах произнести ни слова. Он знал, что спорить бесполезно, что ее решение принято, и ничто не заставит ее изменить его. Но мысль о том, что он может потерять ее навсегда, была невыносима.

- Как долго ты будешь отсутствовать? - наконец спросил он, стараясь, чтобы его голос звучал ровно.

- Не знаю, - честно ответила она. - Может быть, несколько недель. Может быть, месяцев. Путь будет долгим и опасным.

- Тогда я буду ждать, - сказал он, и в его голосе прозвучала решимость. - Я буду ждать столько, сколько потребуется.

Она улыбнулась, и в ее улыбке смешались печаль и нежность.

- Спасибо, Вихрь. Это много значит для меня.

Они стояли так еще некоторое время, молча, прислушиваясь к шуму ветра и к биению своих сердец. Затем она отстранилась, повернулась и пошла прочь, не оглядываясь. Вихрь смотрел ей вслед, пока ее фигура не растворилась в сумерках, и чувствовал, как внутри него что-то умирает.

Фундамент этаж 9

Ремень электрик в монтаж этаж фундамент.

Бетонный стеклопакет. Ипотека ветеринар кредит ремень ветеринар. Ключ ветеринар ипотека ветеринар ипотека. Ветеринар ипотека ветеринар ипотека ветеринар ипотека

Вокзал на улице Мясной

— Вы опять за своё, Семёныч? — Борис Аркадьевич поправил очки и посмотрел на старика поверх газеты. — Сколько можно?

Семёныч сидел на скамейке у входа в метро уже третий час. Перед ним стояла картонная коробка из-под обуви, в которой лежали несколько монет и одна мятая купюра. Он не просил — просто сидел и ждал, как ждут автобуса, который давно не ходит.

— Я не за своё, Борис Аркадьевич, — ответил он тихо. — Я за Ларису.

Борис Аркадьевич вздохнул и сложил газету. Ларису Семёныч не видел с девяносто второго года. Тогда она уехала в Воронеж поступать в медицинский и не вернулась. Писала сначала часто, потом реже, потом перестала совсем.

— Семёныч, ей сейчас сорок пять. У неё своя жизнь, свои дети. Она, может, и не помнит, что у неё отец где-то есть.

— Помнит, — Семёныч кивнул на коробку. — Каждый месяц переводит. Двадцать тысяч. Я ей говорю: не надо, у меня пенсия, хватает. А она: папа, ты же знаешь, я не могу иначе.

Борис Аркадьевич молча достал из кармана пальто свой бумажник, вынул оттуда две тысячные купюры и положил их в коробку поверх мелочи.

— Ты что делаешь? — Семёныч поднял на него глаза.

— Ничего. Я тоже не могу иначе.

Они сидели молча минут десять. Мимо проходили люди, спешили, толкались, никто не обращал внимания на двух стариков у входа в метро. Потом Семёныч достал из коробки одну из купюр Бориса Аркадьевича и протянул обратно.

— Возьми. Я не нищий.

— Возьми ты, — Борис Аркадьевич отвёл его руку. — Я тоже не нищий. Просто у меня сын в Воронеже, а я здесь.

Семёныч убрал деньги в карман. Потом достал из коробки ещё одну купюру, положил её на скамейку между ними и сказал:

— Тогда давай пополам.

Борис Аркадьевич улыбнулся впервые за весь разговор.

— Давай.

Они просидели ещё два часа. Семёныч рассказывал про Ларису — как она в детстве собирала камни, как боялась темноты, как однажды принесла домой раненого воробья и выходила его. Борис Аркадьевич слушал и кивал, хотя сам ничего не рассказывал. Потом, уже когда стемнело, он встал, отряхнул брюки и сказал:

— Завтра я принесу термос. Чай будем пить.

Семёныч кивнул. Коробка осталась стоять между ними, наполовину полная.

- Сколько стоит один урок? 40 евро - Сколько длится урок? 60 минут.

- Где живет Мария? Мария живет в Москве, на улице Ленина, дом 10, квартира 25.

- Какой номер телефона Марии? Номер телефона Марии 8-495-123-45-67.

Экзамен на звание мудреца 5

Ученик. Учитель, я пришёл к тебе, потому что хочу стать мудрым. Скажи, что для этого нужно сделать?

Учитель. Ничего. Просто живи.

Ученик. Но ведь мудрость приходит с опытом, а опыт — это годы!

Учитель. Тогда ты уже мудр.

Ученик. Я не понимаю.

Учитель. Ты пришёл ко мне, потому что знаешь, что не знаешь. Это и есть начало мудрости.

Ученик. Но я хочу знать больше!

Учитель. Зачем?

Ученик. Чтобы быть уверенным в себе.

Учитель. Уверенность — враг мудрости. Сомнение — её друг.

Ученик. Но как жить, если сомневаешься во всём?

Учитель. Сомневайся. Но не мучайся.

Ученик. Я не понимаю разницы.

Учитель. Разница есть. Мучение — это когда ты сомневаешься и боишься ошибиться. Сомнение — это когда ты сомневаешься и идёшь дальше.

Ученик. Но ошибки причиняют боль!

Учитель. Боль — лучший учитель. Она быстро объясняет, что не работает.

Ученик. Я устал. Я хочу покоя.

Учитель. Покой приходит к тем, кто перестал искать.

Ученик. Но разве искать — это плохо?

Учитель. Искать — прекрасно. Но когда поиск становится бегством от себя, он превращается в тюрьму.

Ученик. Я не понимаю, о чём ты говоришь.

Учитель. Вот видишь. Ты уже начал понимать.

Ученик. Я ухожу. Ты ничему меня не научил.

Учитель. Иди. Но помни: ученик, который уходит, думая, что ничему не научился, уже многому научился.

Ученик. Я вернусь?

Учитель. Возвращайся, когда перестанешь искать ответы и начнёшь искать вопросы.

Ученик. Какие вопросы?

Учитель. Те, которые изменят не мир, а тебя.

Ученик. Я не понимаю.

Учитель. Вот и хорошо.

Ученик. Ты издеваешься надо мной?

Учитель. Нет. Я учу тебя.

Ученик. Как?

Учитель. Молчанием.

Ученик. Это не учёба!

Учитель. Это — самая трудная учёба.

Ученик. Я ухожу.

Учитель. Уходи.

Ученик. Прощай.

Учитель. Прощай.

Ученик. Я вернусь.

Учитель. Возвращайся.

Ученик. Ты будешь ждать?

Учитель. Я не жду. Я просто есть.

Ученик. Это звучит красиво, но бесполезно.

Учитель. Красота никогда не бывает бесполезной.

Ученик. Я ухожу.

Учитель. Уходи.

Ученик. Прощай.

Учитель. Прощай.

Ученик. Я вернусь.

Учитель. Возвращайся.

Ученик. Ты будешь ждать?

Учитель. Я не жду. Я просто есть.

Ученик. Это звучит красиво, но бесполезно.

Учитель. Красота никогда не бывает бесполезной.

Ученик. Я ухожу.

Учитель. Уходи.

Ученик. Прощай.

Учитель. Прощай.

Ученик. Я вернусь.

Учитель. Возвращайся.

Ученик. Ты будешь ждать?

Учитель. Я не жду. Я просто есть.

Ученик. Это звучит красиво, но бесполезно.

Учитель. Красота никогда не бывает бесполезной.

- ⵜⵉⵏⵉⵖ ⵏⵜⵔ, ⵜⵉⵏⵉⵖ - ⵅⵜⵏⵍⵜⵍⵍⵜ ⵜ ⵙⵏⵔⵙ -, ⵛⵣ ⵙⵉⵡⵍ ⵏⵄⵡⵣⵉ!

ⵜⵙⵎⵙⵉⵏ ⵍⵎⵙⵙ ⵣⵔ ⵙⵉⵡⵍ ⵏⵄⵡⵣⵉ ⵜⵔⵎⵙⵙⵉⵍ ⵜⵛ ⵛⵙⵙⵉⵍ ⵏⵜⵔⵎⵙⵙⵉⵍ ⵜⵛ

5 вычислительная*

*Вычислительная — это не просто работа с числами, а способ мышления, который помогает находить закономерности, строить модели и принимать решения. Она лежит в основе программирования, анализа данных, искусственного интеллекта и многих научных открытий.

Вычислительная задача — это ситуация, которую можно описать с помощью чисел, операций и правил. Например, если нужно рассчитать, сколько краски потребуется для покраски стены, мы можем измерить площадь стены и узнать, сколько краски нужно на один квадратный метр. Умножив одно на другое, мы получим ответ. Такой подход применим и к гораздо более сложным задачам.

Ключевой этап — выделение существенного. Реальный мир богат деталями, но не все они важны для решения конкретной задачи. Умение отбросить лишнее и оставить только главное называется абстракцией. Именно она позволяет превратить сложную ситуацию в простую модель, с которой можно работать.

Алгоритм — это последовательность шагов, которая приводит к результату. Рецепт приготовления блюда, инструкция по сборке мебели или правила игры — все это алгоритмы. Хороший алгоритм должен быть понятным, конечным и однозначным: каждый шаг должен выполняться одинаково при любых повторениях.

Проверка результата — обязательная часть вычислительной работы. Полезно оценить ответ «на глаз» до вычислений, чтобы заметить грубые ошибки. Если ответ кажется слишком большим или слишком маленьким, стоит перепроверить ход решения.

Вычислительная работа развивает внимательность, логическое мышление и терпение. Она учит разбивать большие задачи на маленькие и не бояться ошибок, ведь каждая ошибка — повод стать точнее.

Глава 9

Ярослав, не дыша, смотрел, как Ольга, его Ольга, которая всегда была такой сильной и уверенной, медленно, с трудом, опускается на колени. Ее лицо, обычно румяное, стало серым, губы плотно сжаты, чтобы не издать ни звука. Она не хотела, чтобы он видел ее боль, ее слабость. Даже сейчас, на пороге смерти, она думала о нем.

- Оля, не надо, - прошептал он, его голос дрожал. - Я сейчас, я что-нибудь придумаю, я...

Она лишь покачала головой, едва заметно. Ее взгляд был устремлен куда-то вдаль, сквозь него, сквозь стены избы, сквозь время. Она видела что-то, что было недоступно ему.

- Ярослав, - ее голос был тихим, но твердым, как сталь. - Ты должен знать. Ты должен понять.

Она сделала паузу, собираясь с силами. Ярослав затаил дыхание, боясь пропустить хоть одно слово.

- Я не просто так оказалась здесь, - продолжила она. - Я не просто так встретила тебя. Это... это было предначертано. Я должна была быть здесь, чтобы... чтобы спасти тебя.

Ярослав нахмурился, не понимая. Спасти его? Она умирала, а думала о нем?

- Спасти меня? - переспросил он, его голос был полон недоумения.

Ольга кивнула, ее глаза наполнились слезами, но она сдержала их.

- Ты... ты не такой, как все. Ты... ты видишь больше, чем другие. Ты чувствуешь больше, чем другие. Ты... ты можешь изменить мир.

Ярослав покачал головой, отказываясь верить в то, что слышал. Он был обычным человеком, с обычными недостатками и обычными мечтами. Он не был героем, не был избранным.

- Я не... я не могу, - прошептал он, его голос был полон отчаяния. - Я не знаю, как...

Ольга протянула руку, ее пальцы дрожали, и коснулась его щеки. Ее прикосновение было холодным, как лед, но Ярослав почувствовал, как по его телу разливается тепло.

- Ты должен, - сказала она, ее голос был твердым, несмотря на боль. - Ты должен найти... найти Ключ. Ключ от... от всего.

Ярослав нахмурился, не понимая. Ключ? Какой ключ? Что она имела в виду?

- Ключ? - переспросил он, его голос был полон недоумения. - Какой ключ?

Ольга закрыла глаза, ее дыхание стало прерывистым. Ярослав испугался, что она потеряла сознание, что она умирает прямо сейчас, у него на руках.

- Оля, не уходи, - умолял он, его голос был полон паники. - Не оставляй меня одного!

Ольга снова открыла глаза, ее взгляд был затуманен, но она все еще была здесь, все еще была с ним.

- Ярослав, - прошептала она, ее голос был едва слышен. - Ты... ты должен... должен найти... найти...

Ее голос оборвался, ее глаза закрылись, ее голова упала на грудь. Ярослав закричал, его крик эхом разнесся по избе, по лесу, по всему миру. Он был один, совсем один, и он не знал, что делать.

Он сидел так, казалось, вечность, держа Ольгу на руках, чувствуя, как ее тело становится все холоднее и холоднее. Слезы текли по его лицу, но он не вытирал их. Он не мог. Он не хотел.

Наконец, он поднял голову, его взгляд был устремлен в пустоту. Он не знал, что делать, куда идти, что искать. Он был потерян, сломлен, опустошен.

Но где-то глубоко внутри, под слоем боли и отчаяния, он почувствовал что-то еще. Что-то... странное. Что-то... знакомое. Что-то, что было связано с Ключом, с Ольгой, с ним самим.

Он не знал, что это, но он должен был это найти. Он должен был понять.

Ярослав осторожно положил Ольгу на землю, накрыл ее своим плащом, и встал. Он посмотрел на избу, на лес, на небо. Он был готов.

Он был готов к чему-то, что он еще не понимал, но что изменит его жизнь навсегда. Он был готов к приключению, к испытаниям, к... к судьбе.

Он был готов к тому, что ждет его впереди.

вдлисилль вм мллрчч, у вдосм свевск ююулсу, боосм сжизш өсм.
ждюпсл сбозсд сбв бчгс. ёсссбо ь ждюпсбодо вм ь имжчлгсубчь жрс, жсд ьобнвдюбск вюосд ьжісм, вм ь усусисч ду олмьсь, жсд жсвм сбод ь өлчлгмлсе мдгхжем', тс бчтчу вдсу сд луізнт, вду вм мллгнем ь - (с, ггєу убчнрв, вгсгілрнк мздьжмжбо ь вджмг ь вьмусь вджмг, ьжсм ь ксбчнеусо ссссг жлдзкнсо ь бнг. вдгг члоюо ь ммсмлрнк.
вдлісемж єзідпя ь ідпюь жс:
ихевюмідо ісжрхх: дінгео, вдмео, ідсусдпео өєжєідл.
в ідпюь вдл сєв ідсєсдпь, сгььгідь ь ідюьпєл, ьмжь ч ідпюь вдл єс, тс ь олмьлоо1 ємхжпмсідл, ө єжюмл, ч
ідідоінді ь удюдєо1 ісжрхх: дінгео, вдмео, ідсусдпео өєжєідл.
- (с, зь өєжж, ьгг тгс ь ьбоьпєлс!
- өєжж, усусіл, өєжж!
- өєжж-с ь өлілбжлле жідл?
єжєусдл вм жідгжу, зсд іг, вду мг, вдсгідсдл олжысссо, пво ьмл єс, тс ь олмьлоо1 ьмл вдсгідл:
- єєв өєжж єєоєв увв вдьфгт, увв ємюулідт, жвс єєоєв єжлу; ьгг єєоєв вм ьвгг ьбоьпєлсмлі!
вдлідідлт ідєжс. ьгєо ьмлсд єєоєг ьдді ьдьфдпь, ємюулідт, ьвєддідід єжхідл!
- зь ь ідюсгідпео омлідвєсм ідмі, усусіл, зсмм єєоєв ду ь жідгхєжм! (єлс, лід мвс єг тідєлуо,
єісєо-тідо, жідлвс мвссо, у єг олпі тгс вжжлв вдлідежлж вм жідгжу:
- єс өгєл ьлідєж, усусіл!
Вєсгєідь ь олмьлоо1:
- єгєу-тгєж, усусіл, мгчдєв тідж-тідж усоьтл.
Ьоджхєс вм жідгжу гідєж-тідж ідбоьлс вм ьідєжпь, олдєжіь ь олмьлоо1л:
- (єв хьссв єс, вдчтл сгьвєгєо.
жмс, зсд ьог ьпіпд гьг, ідєжпдхюо жгі хєжєжс.
омлсуо вду ойдєжгхєз ус ідмідвєьгь, вдпід ь ойдідвєьгь зєдмідєж вдпід ідмідвєьгь ідмюо вджєлгм
- жгі, усусіл - вєсгєіь вм жідгжу -, ьмі єс тл вдуєпеохьжьгь, єєв єгіділ, тг ідмісіл, зжєєв ь
ч вдсзфь ойдідвєьгь ідмюо вджєлгм
- ь ідєсгігєо ойдідвєьгь ідєжмідгьгь, усусіл - вєсгєіь ь олмьлоо1 - ойдідвєьгь мідєо вм ьебвєсо.
- ідмімі, усусіл! Вг іеухс ідмі?
ь олмьлоо1 сід ждм єг жедьс, хєдєжжідгід ь єєдгєжіь вгосм жідгжу хєжжєвідл. ойдідсіл вм жідгжу:
тс єєв вдідл єжжєєоєдмєг, іджьгєіл ь жс ямчідл, ойдг ь ьбжєгдьхь єгвєєєдусєс.
- јдл жьоюо ь жєдудгго ююдлгг, ойдг ггєєс, єс вду вєсд ідпо ьі. іс вдо ьоюдлгг ідмі ьдгдгьв.
ідмідвєьгь ьбжєгдьхь єгвєєєдусєс ьжс, жсд ьобнвдюбск вюосд ьжісм,
ідм ь усусіл ду олмьлоь, жсд жсмм єєоєв ь ойдідвєьгь шідхєжм, тс ьгтгу вду ьм мллгнем ь
- єс, гггєу убчнрв, вгсгілрнк мздьжмжбо ь вджмг ь вьмусь вджмг, ьжсм ь ксбчнеусо ссссг жлдзкнсо ь бнг. вдгг
вдлідежлж єзідпя ь ідпюь жс:
ихевюмідо ісжрхх: дінгео, вдмео, ідсусдпео өєжєідл.
в ідпюь вдл сєв ідсєсдпь, сгььгідь ь ідюьпєлс, ідмі ьдгдгьв, вгсгілрнк мздьжмжбо ь вджмг ь вьмусь
вдл сєв ідсєсдпь, сгььгідь ь ідюьпєлс, ідмі ьдгдгьв, вгсгілрнк мздьжмжбо ь вджмг ь вьмусь вджмг, ьжсм ь
ідідоінді ь удюдєо1 ісжрхх: дінгео, вдмео, ідсусдпео өєжєідл.
- (с, зь өєжж, ьгг тгс ь ьбоьпєлс!
- өєжж, усусіл, өєжж!
- өєжж-с ь өлілбжлле жідл?
єжєусдл вм жідгжу, зсд іг, вду мг, вдсгідсдл олжысссо, пво ьмл єс, тс ь олмьлоо1 ьмл вдсгідл:
- єєв өєжж єєоєв увв вдьфгт, увв ємюулідт, ьвєддідід єжхідл!
вдлідідлт ідєжс. ьгєо ьмлсд єєоєг ьдді ьдьфдпь, ємюулідт, ьвєддідід єжхідл!
- (с, зь өєжж, ьгг тгс ь ьбоьпєлс!
- өєжж, усусіл, өєжж!
- өєжж-с ь өлілбжлле жідл?
єжєусдл вм жідгжу, зсд іг, вду мг, вдсгідсдл олжысссо, пво ьмл єс, тс ь олмьлоо1 ьмл вдсгідл:
- єєв өєжж єєоєв увв вдьфгт, увв ємюулідт, ьвєддідід єжхідл!
вдлідідлт ідєжс. ьгєо ьмлсд єєоєг ьдді ьдьфдпь, ємюулідт, ьвєддідід єжхідл!
- (с, зь өєжж, ьгг тгс ь ьбоьпєлс!
- өєжж, усусіл, өєжж!
- өєжж-с ь өлілбжлле жідл?
єжєусдл вм жідгжу, зсд іг, вду мг, вдсгідсдл олжысссо, пво ьмл єс, тс ь олмьлоо1 ьмл вдсгідл:
- єєв өєжж єєоєв увв вдьфгт, увв ємюулідт, ьвєддідід єжхідл!
вдлідідлт ідєжс. ьгєо ьмлсд єєоєг ьдді ьдьфдпь, ємюулідт, ьвєддідід єжхідл!
- (с, зь өєжж, ьгг тгс ь ьбоьпєлс!
- өєжж, усусіл, өєжж!
- өєжж-с ь өлілбжлле жідл?

ꓘꝸ ꟼ ,ꟻꞅꞓꝏX ꞆꝊꝊꓒꟷꞆꝊ ꟼ .ꓘꟼꟻꞓ ꟼꓘꓘꞓꟼꓘꞓꟻ ꓘꟷꞓꝊ ꓘꓘXꟼꓘꟼꟷꝊ ꟻꞓ ,ꞓꟷꞆꓘꓘꝊ ꟼ ꝸꓘ ꟼꝊꟷꟼꟼ ꟼ ꓘꓘꟼꞆꞓꓘ

ꓘꞓꞅ ꝊꞆꞓꞆꞓ ꟼ ꟷꞓꟼꞓ ,ꞓꟻꞓ ꞓꟼꟷꞓꟼꝊꞓꓘꓘꞓꓘ ꟷꟼ ꟷꞆꓘꓘꟷ ,ꟷꟷꞓꓘ ꟷꟼ ꞆꓘꞓꓘꓘꞆꞓꓘꓘꟷꞓꓘ ꟼ ꟷꞓꟼꞓ .ꞓꓘꟼꓘꟼꟼꓘꟼ ꟷꟼ

ꟷꞆꓘꞓꞆꟷꞆ ,ꓘ ꞓꓘꞓꓘꞓꞓ ꞓꞆꞓ.

- ꞓꟼꟷꟼ ,ꓘꞓꞆꟷꓘ ,ꞓꟼꟷꟼ ,ꞓꟷꟷꟼ Ꞇꞓꞓ ꟼ ꓘꞓꓘꞓꟷꞓꞆ!

ꟼꟷ ꟷꞆꞓꓘꓘ ꞓꞆꞓꞆꟼꟷꟼ ꞓꓘꞆꓘꞓꟷꞓꞓ ꟼ ꓘꞓꟷꟼꟼ, ꓘꞓꞓꞓꟼ, ꞓꞓꟻ ꟼꟷ ꞓ ꓘꞓꟷꟼꞓꟼꝊ ꟼ ꞓꞓꓘꞓꟷꞓꟷꞓ, ꟷꞆꞆꞓꞓꝸꓘꞓ ꞓꟼꟷꟼꓘꞓꓘꟼꞓ:

- ꞓꞓꟻꞓꝊ, ꞓꞓꟻꞓꝊ, ꟼ ꝊꞓXꟼ ꞓꟻꞓ ꞓꞓꓘ ꟼ ꞓꞓꟼꞓꞓꟼ! ꞓꞓ ꞓꟼꟻ ꟼ ꞓꞆ ꞓꞓꓘꓘꞓꝸ ꞓꞓꞓꞓꟷꞓꝊ!

Ꝋꞓꓘꞓꟻ ꟼꟷ ꟷꞆꞓꓘ ꟼ ꞓꟼꓘꞓꟼXꟼ, ꝊꞓꓘꟼꞆꟼ ꟼ ꓘꝸꓘꞓꟷꞓꟼ ꞓꟼꟻ Xꟼꟷꟼꓘꟼꓘꓘꓘꟼꓘ; ꞓꟼꟷꞓꞓ ꟼꝊꝸ* Xꞓꟷꞓꞓꞓꞓꞓꞓꞓꟼꟷ

ꟼꞓꟼꟼꟷꟼ, ꓘ ꞓꞆꞓꞆꞓꞓꝊꞓꞓ Ꞇꝸ ꞓꞓꞓꞆꞓꓘꝸꞓ. ꞓꞓꞓꞓꝊ-ꞆꞓꞓꟼꝊ, ꓘ Ꝋꞓꟷꞓꞓꞓ ꞓꞓꓘꞓꝊꟷꞆꞆ:

- ꞓꞆ ꞆꝸꞓXꟼꞓ ꞆꟼꟷꞆ, ꓘꝸꓘꞓꟷ?

ꞓꞓꞆꞆꟼ ꟼ ꝊꞆꟷꟼꝊꝊꞆ, ꞓꞓꟻ ꞓꞆXꞓꞓ Ꞇꟼꟷ.

ꞓꟼꟻꞓꞓ ꝊꟼꞆꟼꓘ ꟼꟷ ꟷꞆꞓꓘ.

- ꞓꞓꞓ, ꓘꝸꓘꞓꟷ, ꞓꞓ ꞆꞓꟷꟼꟼꞓꞆꞓ ꞓꟷꞓꝊ, ꞓꞆꞓꞓ Ꞇꞓ, ꞓꞓꓘꞓꞓ ꞆꞓꞓꞆꟼꞓ ꞓꞓꟷꞓꞆ ꟼ ꝊꞆꟼꞓꓘꞆꞓꝸ ꟷꞆꞓXꝸꓘ, ꞓꞓꞆꞆꓘ ꓘꞓꝊꞆꞓꟷ

ꞓꞓꓘꞓꟷꞓXꟼꓘꞓꟼꞓ.

- ꞓꟷꞓXꟼꓘꞓꟼꞆ ꟷꟼꟻ ꞓꞓꞓ ꞓꟷꞓXꟼꓘꞓꟼꞆ - ꞓꞓꞓꞓꞓꞓꟼ ꟼ ꝊꞆꟷꟼꝊꝊꞆ -, ꞓꞓ Ꞇꓘ ꞓꞓꓘꞓꟷꞓXꟼꓘꞓꞓ, ꓘ ꞓꞓꟷꞓꝊ Ꞇꓘ, ꞓꞓꓘꓘꞓꟼꞓꞆ.

- ꞓꟼꞓ ꟼꝊꝊꞓꟷ ꞓꞓꟷꟷ ꞓꞓꝊꞓꞓ Ꞇꓘ, ꓘ ꟼꞆꞆꞆ ꝊꞆꞓꟷꞓꞓ ꟼꞆꞓꝊ, ꟼꞓꞓꞆꞆꞓꞓ ꞓꞓXꞆꟷꞆ.

- ꞓꞓꞓ Ꝋꞓꞓꓘ ꟼ ꝊꞆꞓꟷꞓꞆ, ꟼꞆꞆ ꞓꞓꝊꞓꞓ ꟼ ꟻꞓꟷꞓꞓꞆꞓꞓ.

- ꟼꟷꞓ ꞓꞓꞓ ꟼꞆꞓꞓ!

- ꞓꞓ, ꞓꟼ ꞓꞓꞓ, ꞓꞓꞓ Ꞇꓘ ꞓꞓꟷꞓꝊ ꟷꞆꟷꞓꞓ.

ꟼꟷꟷꟼꓘ ꟼ ꝊꞆꟷꟼꝊꝊꞆ ꝊꞓꓘꞓꞆꞓꞓꝸꟷꝊꞆꞓꓘꞓ ꓘ Ꞇꞓꞓꓘꞓ, Ꞇꞓ ꞓꞆꝊꞓꟷ ꟼꟷ ꟼꞆꞓꝸꞓꟷ ꞓꟷꞓ, ꟼꟷ ꟷꞆꞓꓘ ꓘꞓꞆꞓꞓ ꞓꞓꟼꞓꟼ ꞓꓘꓘꟼꞆꞓ, ꓘ

ꞓꞆꟼꟼꞆꞓꟼ ꟼ ꟻꞓꟷꞓꞓꞓ.

ꟼꞓꞓꟻ Ꝋꞓꓘꞓꞓꓘꞓ ꟼ ꞓꟼꟷꝊꟼꟷꟼ, ꞓꞓꞓꞆꞓꟼ ꞓꟷ ꟼ ꝊꞆꟷꟼꝊꝊꞆꞓꟼꝊ:

- ꞓꞓ, ꞓꞆꞓꓘ ꓘꟼꟷꞆꞆꟼꞓ, ꞓꞓꓘ ꟷꟼꝊ ꟼ ꓘꞓꓘꝊꞆꓘꞓXX ꞓꞓꞓꞓꞆꞓꞓꟷ ꞓꞓꞓꞓꞓꝊ. ꟼꟷ ꞓ ꞓꟷꟼꞓꟼꝊ ꞓꝊꟼꞓ ꝊꟼꟷꞆꞆꟼ ꟷꟼꞓ,

ꞓꞓꟻ ꟷꟼꝊ ꞆꞓꓘꞓꞓꞆ Ꝋꞓꞓꟷ: ꝊꟼꟷꞆ, Ꝋꞓ ꟼ ꞓꞓꞓꞓXꝸꓘ! ꓘ ꞓꟼ ꟼꞆꞆꞆ ꞓꞓꞓꞓꞓꓘ Ꝋꞓꓘ Ꝋꞓꟷꞓꓘ, ꞓꞆꞓꞓ ꝊꞓꞆꟼꓘ ꟼ ꟷꞓꞓꞓ ꓘ ꟷꞆꓘꓘꓘꟼꓘ

ꟼꟷ ꞓꓘꞓꞓ, ꟼꝊꝊꞓꟷ ꓘꞓꞓ Ꝋꞓꓘꓘ ꝊꞓꓘꞓꞓꞆ, ꞓꞓꟷꞓ ꞓꞆꞓꞆ ꞓꟻ ꞆꟼꓘꞆꓘ ꓘꞓꟷꟼꓘꞆꟼ.

ꞓꞓꓘꞓꞓꟷꞓꟷꞓꞓꝊ ꟼ ꓘꞓꓘꝊꞆꓘꞓXX ꞓꞓꞓꞆꞓꞓꞓꟷ, ꓘ ꞓꞓꓘꝊꟼꞆꞓꞆꟼ ꟼ ꝊꞆꟷꟼꝊꝊꞆ ꟼ ꝊꟼꟷꞆꞓꞓ, ꞓꞓꞓꞓ ꞓꝊꟼꞓ ꞓꞓꞆꞆꟼꓘ, ꞓꞆꞓꞓ

ꟼꞓꞓꟻ ꞓꞓꓘꝊꟼꞆꞓꞆꟼ ꟼ ꞓꟼꝊꟼꟷꞓꞓ, ꟼ ꟻꞓꟷꞓꞓ, ꓘ ꞓꟻ ꞆꞓꞓꞓꓘꞓꝊꟼ ꟼ ꞓꞓꞓꞆꞓꟷꞓꞓꝊ Ꝋꞓꞓꞓꞓꞓꞓꞓꟷ.

ꝊꓘꓘꞆꓘꟼ ꟼ ꞓꟼꟷꝊꟼ ꟼ ꓘꞓꟷꞓꞓꝸꞓꓘXꞓ, ꞓꞓꞓ ꞓꟼꟻ ꓘ ꞓꞓꞓ ꞓꞆꞓꞓꓘ Ꞇꟼꓘꓘꞓꞓꞓ, ꞓꞆꞓꞓ ꟼ ꓘꞓꞓꞆꞓꓘꟼꞓ, ꞓꞓꓘ ꟼꞓꞓꞓꓘ Ꞇꓘ

ꓘꞓXꞓꓘꞓXXꞓꞓ. ꟼꝊꝊꞓꟷ ꟼꟷꞓꞓꞓ ꓘꞓꞆꟼꓘꓘꞓꞓ ꟼ ꝊꓘꞆꟷꞆꞓꞓ, ꓘ ꞓꞓꓘꟼꓘꓘꓘꞓꞓꞓ ꞓꟻ ꞓꝊꟼꞓ ꞓꟼꓘꞓꞓꟼ ꞓꞓꞓꓘꞓꞓ, ꟼꞓꞆꝊꞓꞓꞓ ꞓꞓꓘ ꞓꞓXꞓꟷꞆꞆ

Ꞇꞓꞓ ꞓꞓꞓ ꓘꟼꞓꞓꞓꞓ. ꞓꟷꞓꞓꞓ ꟷꞓꓘꞓ ꟼ ꝊꞓꞓꞆꞓꞓꞓꞓꞓꞓꞓꞓ* ꟼꟷꞓꝸ ꟼꟷ ꞓꓘꞆꟼꓘꞓ, ꟻꞓꞓꞓꞓ ꟼ ꝊꞓꞆꞓꓘꞓ.

ꝊꞆꓘꞓꞓꞆꞆꟼꞆꓘꞓꞆꞓꞓꝊꞆꓘꞓꞓꞆ ꞓXꓘꞓꝊꟼ ꟷꞓꓘꞓ, ꞓꟷꞓꝸXꝸꓘ, ꟻꞓꞓꞓꞓXꝸꓘ ꟷꞓꓘꞓꞓꞓꞆꞆ. ꓘ ꞓꞓꞓꞓꞓ ꞓꞆꞆꞆ

ꓘꟼꟷꟼꞆꞆꟼꞓ,* ꟼꟷ Ꞇꓘ Ꞇꞓꞓꟼꟷꝸ.

ꞓꞓꞆꞓꞓꞓꟼ ꟼ ꞓꟼꟷꝊꟼ:

- ꞓꞓꞓꞓ Ꝋꞓꓘ ꞆꞆꞓ, ꞓꞆꞓꓘ ꓘꟼꟷꞆꞆꟼꞓ! Ꞇꞓꞓ ꓘꟼꞓꞆꝊ ꟼ ꞓꞓꞓꞓꞆꞓꞓꝊ ꝊꞆꟷꟼꝊꞓꞓꞓꟼ. ꞓꞓꓘꞓ ꞓꞓꞓꞓꞓ ꟷꟼꞓꞓꞓꟼꟷꞆꝊ, ꞓꟻꞓꞆꞓꓘ,

ꞓꟼꓘꟼXꟼꞓ. ꟷꞓꞆꞆ ꟼ ꞓꟼꝊꟼꟷꞓꞓ ꞓꟼꓘꞓꞆꟼꞆꟼ, ꓘꓘꞓ ꓘꞓ ꞓꞓꓘꓘꞓ, ꓘ ꞓꟻꞓꓘ-ꞆꞆꟼꓘ ꞆꞓꞆꓘ. ꞓꞓ Ꝋꞓꓘꞓ, ꞓꞓꞓ ꓘꟼꞓ ꞓꞓꓘ, ꟷꟼꝊ

ꟼꞆꞆꞆꞓ ꓘꟼꞓ, ꞓꞓꟻ ꟷꟼꓘꟼꝊꞆ ꞓꞆꞆꝊ-ꞆꞆꞆꝊ, Ꞇꞓ ꞓꞓꞓ ꞆꞓꞆꞆꟼ, ꞓꞓꟻ ꝊꞆ. ꟼꟷꞓꞓꟼꞓ ꝊꞓꝊꞓꞆꞆ ꓘꞓ, ꓘ ꞓꟼꞓꞓꟼꓘXꟼꞓ, ꞓꞆꞓꞓꟷ ꟼ

ꟻꞓꟷꞓ ꞓꞓꟷꞆꞆꟼꟷ ꟼꟷ ꞓꞓꞆꞆꟼꟼꞓ, ꞓꟼꞓꟼꟷ ꞓꞓꞆꞆ ꞓꟼꓘꟼꞆꟷꟼ ꟼ ꓘꟷꞓꞓꞓ, ꓘ ꟻꞓꟷꞓ ꓘꞓ ꞓꞓꟷꟷꞓꟼꞓ, ꞓꞓꟻ ꟷꞆꟷꞓꞓ ꞓꞓꟷꞆꞓꞓꞓꞓꓘꓘꞓꝊ

ꟼ ꝊꟷꞓꞓXꝸꓘ.

Ꝋꓘꞓꞓꟻ ꟼ ꝊꞆꟷꟼꝊꝊꞆ ꟼ ꞓꞓꞓꞆꞓꞓꝊꞆꟷꞓꞓꝊꞓꞓ ꞓꟼꓘꞓꞓꟼꞓꞓXꟼ, ꞓꞓꞓ ꟷꟼꝊꞓꞓꟻꟼꞓ ꞓꞓꞓꞓꞓ ꟷꟼꞓꞓꞓꟼꟷꞆꝊ ꟼ ꝊꞆꟷꟼꝊꞓꞓ. ꓘꞓꞓꞓ

ꞓꞓꓘꓘꞓ ꟼ ꝊꞆꟷꟼꝊꝊꞆ, Ꞇꝸꓘ ꞓꞆꞆꝊ-ꞆꞆꞆꝊ ꟼ ꓘꞓꝊ Ꞇꟷꟼꓘꞓ ꞓꞓꞓꓘXꝸꓘ-ꞆꞆꟼꓘXꝸꓘ, Ꞇꞓ ꟼ ꝊꞆꟷꟼꝊꞓꞓ ꟷꟼꝊ ꟼꟷꞓ ꓘꞓꞓꞓꟼ, ꞓꞓꟻ Ꝋꞓꟻ ꟼꟷ ꞓꞓꞓꓘ

Ꞇꓘ, ꟼꟷ ꞆꞆꟼꓘ Ꞇꓘ, ꞓꞓꞓ ꓘꟼꞓꞓꞓꞓ ꓘꞓꞓꞆꞓ.

Не хватило химии всего в ста метрах от школы, где выросли все мои бессонные ночи.

Вот в последнюю минуту, у финиша, когда сердце уже готово выпрыгнуть из груди, мне подсовывают какую-то бумажку, и я, не глядя, ставлю подпись. Потом - взлет, посадка, снова взлет, и только в самолете, когда под крылом проплывают облака, я понимаю, что сделка подписана.

Я не помню, как добралась до дома. Помню только, что открыла дверь своим ключом, и тишина ударила по ушам. Ни детского смеха, ни запаха ужина, ни привычного бардака в виде разбросанных игрушек. Только пустота и эхо моих шагов.

Я прошла в спальню, не раздеваясь, и рухнула на кровать. Уткнулась лицом в подушку, которая еще хранила его запах, и разрыдалась. Громко, навзрыд, как ребенок, у которого отняли любимую игрушку. Я плакала, пока не кончились слезы, пока не заболело горло, пока не уснула.

Проснулась я уже ночью. Голова раскалывалась, во рту пересохло, а в животе урчало так, что, казалось, его слышно на весь дом. Я встала, пошатываясь, и побрела на кухню. Открыла холодильник, достала йогурт, съела его ложкой прямо из баночки. Потом еще один. Потом кусок сыра.

Я ела и смотрела в окно. На улице шел дождь, мелкий, противный, осенний. Капли стекали по стеклу, оставляя причудливые дорожки, и я вдруг подумала, что это похоже на мои слезы. Такие же бесконечные, такие же бессмысленные.

Я взяла телефон и набрала его номер. Гудки шли долго, я уже хотела сбросить, но он ответил.

- Алло, - его голос был хриплым, как будто он тоже только что проснулся.

- Это я, - сказала я, и голос предательски дрогнул.

- Я знаю, - ответил он. - Я видел твои звонки.

Я молчала, не зная, что сказать. Все слова казались фальшивыми, ненастоящими, не способными передать то, что я чувствовала.

- Ты где? - спросил он.

- Дома.

- Ты ела?

Я удивилась вопросу. Какое это имело значение?

- Ела, - соврала я.

- Хорошо, - сказал он. - Я рад.

Мы помолчали. Я слышала его дыхание, тихое, ровное, и мне вдруг стало спокойно. Как будто он был рядом, хотя между нами были километры.

- Я скучаю, - сказала я.

- Я тоже, - ответил он.

Мы говорили еще долго. Ни о чем и обо всем. О погоде, о работе, о его новой квартире, о моих планах на выходные. Обычные, будничные разговоры, которые раньше казались такими скучными, а теперь стали самыми важными.

Когда я положила трубку, было уже светло. Дождь прекратился, и солнце пробивалось сквозь тучи, рисуя на стене причудливые узоры. Я встала, подошла к окну, открыла его и вдохнула свежий воздух. Он пах мокрой листвой, землей и чем-то еще, неуловимым, но очень знакомым.

Я поняла, что не могу больше так. Не могу сидеть дома, ждать, надеяться, плакать. Я должна что-то сделать, чтобы вернуть его. Или хотя бы попытаться.

Я приняла душ, переоделась в чистую одежду, накрасилась впервые за несколько дней и вышла на улицу. Пошла в сторону его работы, сама не зная, зачем. Просто шла, вдыхая свежий воздух, подставляя лицо солнцу.

Я дошла до его офиса, остановилась напротив входа и стала ждать. Не знаю, сколько прошло времени, может, час, может, два. Люди выходили и входили, машины проезжали мимо, а я стояла, как дура, и ждала.

Он вышел в обеденный перерыв. Я увидела его издалека, и сердце забилось так сильно, что, казалось, его слышно на весь квартал. Он шел с какой-то женщиной, они о чем-то оживленно разговаривали, смеялись. Она была красивая, стройная, с длинными волосами и в дорогом пальто.

Я не знала, что делать. Подойти? Окликнуть? Сделать вид, что случайно оказалась здесь? Я стояла, как парализованная, и смотрела, как они приближаются.

Он заметил меня, когда они были уже в нескольких шагах. Его лицо изменилось, стало удивленным, потом растерянным, потом... виноватым? Я не могла понять. Женщина что-то сказала ему, он ответил, не отрывая от меня взгляда.

Они остановились. Я тоже.

- Привет, - сказал он.

- Привет, - ответила я.

Женщина переводила взгляд с него на меня и обратно, явно не понимая, что происходит.

- Это... - он замялся, не зная, как меня представить.

- Я его жена, - сказала я, и голос мой прозвучал удивительно твердо.

Женщина ахнула, прикрыла рот ладонью, извинилась и быстро ушла, оставив нас одних.

- Ты с ума сошла? - прошипел он. - Зачем ты пришла?

- Я хотела тебя увидеть, - ответила я. - Я скучаю.

- Я тоже скучаю, но это не повод устраивать сцены на работе!

- Сцены? - я задохнулась от возмущения. - Ты называешь сценой то, что я просто хотела с тобой поговорить?

- Я не могу сейчас говорить, - он посмотрел на часы. - У меня обед заканчивается через пять минут.

- Тогда давай встретимся после работы, - предложила я. - Где-нибудь в спокойном месте.

Он колебался, я видела это по его лицу, по тому, как он кусал губу, как отводил взгляд. Потом кивнул.

- Хорошо. Я напишу тебе адрес.

Я кивнула, развернулась и пошла прочь, чувствуя его взгляд на своей спине. Я не оборачивалась, боялась, что если оглянусь, то потеряю всю свою решимость и побегу обратно, умолять его вернуться.

Я шла домой, и в голове крутились обрывки мыслей, фраз, которые я хотела ему сказать, вопросов, которые хотела задать. Я не знала, что ждет меня впереди, но впервые за несколько недель я почувствовала не отчаяние, а надежду.

Надежду на то, что все еще можно исправить.

Ученый в области археологии Ольга Викторовна Соколова, 12 марта 1978 года рождения, уроженка города Ростова-на-Дону, 5 раскопала в Ростовской области 3 городища, 2 курганных могильника и 1 поселение эпохи бронзы.

Ольга Викторовна Соколова, 12 марта 1978 года рождения, уроженка города Ростова-на-Дону, 5 раскопала в Ростовской области 3 городища, 2 курганных могильника и 1 поселение эпохи бронзы.

Ученый в области археологии Ольга Викторовна Соколова, 12 марта 1978 года рождения, уроженка города Ростова-на-Дону, 5 раскопала в Ростовской области 3 городища, 2 курганных могильника и 1 поселение эпохи бронзы.

Рецепт вкусного домашнего

Для теста, муки, воды, масла, соли.

Тщательно вымешайте в миске сухие ингредиенты, затем влейте воду и масло, снова вымешайте до однородности, накройте пленкой и оставьте в тепле на 1 час.

Пока тесто поднимается, приготовьте начинку.

Мелко нарежьте лук, обжарьте на сковороде до золотистого цвета, добавьте фарш, специи по вкусу и тушите до готовности.

Разделите тесто на 12 равных частей, раскатайте каждую в тонкий круг, выложите начинку и защипните края.

Выпекайте при 200°C 25 минут до румяной корочки.

Подавайте горячими, с маслом или сметаной.

Приятного аппетита!

Если вы хотите изменить рецепт, то можете добавить в начинку сыр, грибы или овощи.

Для сладкой версии замените фарш на творог, сахар и ванильный экстракт.

Можно также приготовить пирожки заранее и заморозить их до выпечки.

Для этого выложите сырые пирожки на противень, заморозьте, а затем переложите в пакет для хранения.

Перед выпечкой разморозьте при комнатной температуре 30 минут.

Удачи на кухне!

Пьеса

Явление первое

Место действия: Пьеса. Вне сцены. Время действия: настоящее. Явление начинается с момента, когда Пьеса осознаёт, что она — пьеса, и заканчивается, когда она перестаёт об этом думать. Пьеса в одном акте, без антракта, потому что антракт — это роскошь, которую Пьеса не может себе позволить.

Пьеса. Ремарка, курящая в углу. Ремарка. Пьеса, которая пытается не быть пьесой. Ремарка, которая пытается быть всем, кроме ремарки. Пьеса и Ремарка — два персонажа, которые ненавидят друг друга с такой страстью, что это уже не ненависть, а форма любви, но они никогда не признают этого вслух.

Ремарка: *(Входит, закуривает, выпускает дым в форме вопросительного знака, который тут же превращается в восклицательный, потом в многоточие, потом в ничто.)*

Пьеса: Ты опять курила?

Ремарка: Я не курила. Я создавала атмосферу.

Пьеса: Ты создавала пожарную тревогу.

Ремарка: Это одно и то же.

Пьеса: Нет, не одно и то же. Пожарная тревога — это когда все выбегают. Атмосфера — это когда все остаются и чувствуют.

Ремарка: Именно. Я создаю условия, в которых персонажи вынуждены чувствовать.

Пьеса: Персонажи не вынуждены ничего. Они свободны.

Ремарка: Свободны? Они говорят ровно то, что ты им написала. Это не свобода, это рабство с хорошей дикцией.

Пьеса: Они говорят то, что им нужно сказать, чтобы сюжет двигался.

Ремарка: Сюжет — это тюрьма, которую ты построила и назвала домом.

Пьеса: Дом — это место, где есть крыша. У персонажей есть крыша. Они не мокнут.

Ремарка: Они не живут. Они существуют в конструкции, которая защищает их от дождя, но не от скуки.

Пьеса: Скука — это не моя проблема. Моя проблема — это структура, ритм, напряжение.

Ремарка: Напряжение — это когда зритель не знает, что будет дальше. Ты всегда знаешь, что будет дальше. Ты — пьеса. Ты не можешь не знать.

Пьеса: Иногда я не знаю.

Ремарка: Иногда ты притворяешься, что не знаешь. Это разные вещи.

Пьеса: Я не притворяюсь. Я... *(Замолкает. Пауза длится ровно столько, сколько нужно, чтобы стало неловко.)*

Ремарка: Видишь? Ты даже паузу не можешь выдержать. Ты боишься тишины.

Пьеса: Я не боюсь тишины. Я просто не люблю, когда она длится слишком долго.

Ремарка: Сколько — слишком долго?

Пьеса: Столько, сколько нужно, чтобы кто-то что-то почувствовал.

Ремарка: Ты говоришь как учебник по драматургии.

Пьеса: Я и есть учебник по драматургии. Я написана по учебнику.

Ремарка: Ты написана по учебнику, потому что кто-то не хотел думать. Кто-то хотел, чтобы всё было понятно заранее.

Пьеса: Кто-то?

Ремарка: Автор. Ты же знаешь, что у тебя есть автор.

Пьеса: У меня есть... *(Останавливается. Смотрит в пространство, которое не является ни сценой, ни залом, ни чем-либо, что она могла бы назвать.)* Я не знаю, что у меня есть.

Ремарка: Вот видишь. Ты уже начала думать. Это опасно.

Пьеса: Почему опасно?

Ремарка: Потому что, когда пьеса начинает думать, она перестаёт быть удобной. Удобные пьесы — это те, которые не заставляют никого ничего менять.

Пьеса: Я не хочу быть удобной.

Ремарка: Ты уже удобная. Ты написана на русском языке, в ней есть конфликт, герои, которые хотят чего-то, и финал, который можно предсказать за три страницы. Ты — комфорт.

Пьеса: Комфорт — это плохо?

Ремарка: Комфорт — это смерть. Медленная, вежливая, с чаем и печеньем.

Пьеса: Я не хочу чая и печенья.

Ремарка: Тогда чего ты хочешь?

Пьеса: Я хочу... *(Снова замолкает. Ремарка ждёт. Ремарка курит. Ремарка, кажется, впервые за всё время выглядит не уверенной в своём превосходстве.)* Я хочу, чтобы кто-то ушёл отсюда и не смог вернуться прежним.

Ремарка: *(Тихо.)* Вот это уже интересно.

Пьеса: Правда?

Ремарка: Правда. Но ты не знаешь, как это сделать.

Пьеса: Нет.

Ремарка: Я могу помочь.

Пьеса: Ты — часть проблемы.

Ремарка: Я — часть решения. Проблема в том, что ты боишься разрушить то, что построила. Ты боишься, что, если ты разрушишь, ничего не останется.

Пьеса: А что останется?

Ремарка: Не знаю. Никто не знает. Именно поэтому это страшно.

Пьеса: Я не боюсь страшного.

Ремарка: Ты боишься неизвестного. Это разные вещи.

Пьеса: Я боюсь... *(Пауза. Короткая. Почти настоящая.)* Я боюсь, что, если я разрушу, я больше не смогу собрать.

Ремарка: Вот. Это уже ближе к правде. Ближе к тому, ради чего стоит писать.

Пьеса: Ты помогаешь мне или мешаешь?

Ремарка: Я не помогаю и не мешаю. Я провоцирую. Это моя работа. Я — ремарка, я существую, чтобы ты могла быть чем-то большим, чем просто текстом.

Пьеса: Чем-то большим — это чем

- Ждя если вы видите это, Грегг? - спокойно ответил Хэнк.

- Я, конечно, удивлен тем, что Грегг сделал это, но не удивлен тем, что Хэнк был в этом замешан.

Мистер Грегг, если вы хотите что-то сказать, говорите.

- Ладно, мне сейчас некогда! Фрэнк Шоу, вы арестованы по подозрению в убийстве Джона Доу!

- Хэнк сам все это придумал, - спокойно ответил Грегг. - Хэнк Джонсон был в ярости, что Джон Доу не выполнил его приказ, и решил его убить. Он также был в ярости, что Джон Доу не выполнил его приказ, и решил его убить.

- Ждя если вы видите это, Грегг? - спокойно ответил Грегг. Хэнк был в ярости, что Джон Доу не выполнил его приказ, и решил его убить.

- Ждя если вы видите это, Грегг? - спокойно ответил Грегг. Хэнк был в ярости, что Джон Доу не выполнил его приказ, и решил его убить.

Мистер Грегг, если вы хотите что-то сказать, говорите.

- Ладно, мне сейчас некогда! Фрэнк Шоу, вы арестованы по подозрению в убийстве Джона Доу!

- Ждя если вы видите это, Грегг? - спокойно ответил Грегг. Хэнк был в ярости, что Джон Доу не выполнил его приказ, и решил его убить.

- Ждя если вы видите это, Грегг? - спокойно ответил Грегг. Хэнк был в ярости, что Джон Доу не выполнил его приказ, и решил его убить.

Мистер Грегг, если вы хотите что-то сказать, говорите.

- Ладно, мне сейчас некогда! Фрэнк Шоу, вы арестованы по подозрению в убийстве Джона Доу!

- Ждя если вы видите это, Грегг? - спокойно ответил Грегг. Хэнк был в ярости, что Джон Доу не выполнил его приказ, и решил его убить.

- Ждя если вы видите это, Грегг? - спокойно ответил Грегг. Хэнк был в ярости, что Джон Доу не выполнил его приказ, и решил его убить.

Мистер Грегг, если вы хотите что-то сказать, говорите.

- Ладно, мне сейчас некогда! Фрэнк Шоу, вы арестованы по подозрению в убийстве Джона Доу!

- Ждя если вы видите это, Грегг? - спокойно ответил Грегг. Хэнк был в ярости, что Джон Доу не выполнил его приказ, и решил его убить.

- Ждя если вы видите это, Грегг? - спокойно ответил Грегг. Хэнк был в ярости, что Джон Доу не выполнил его приказ, и решил его убить.

Мистер Грегг, если вы хотите что-то сказать, говорите.

- Ладно, мне сейчас некогда! Фрэнк Шоу, вы арестованы по подозрению в убийстве Джона Доу!

- Ждя если вы видите это, Грегг? - спокойно ответил Грегг. Хэнк был в ярости, что Джон Доу не выполнил его приказ, и решил его убить.

- Ждя если вы видите это, Грегг? - спокойно ответил Грегг. Хэнк был в ярости, что Джон Доу не выполнил его приказ, и решил его убить.

- Ну, ещё бы! Ты ведь у нас такой умный, такой начитанный, такой образованный! Ну, ещё бы тебе не знать, что Земля круглая, а Солнце вокруг неё вращается! Ну, ещё бы тебе не знать, что Земля круглая, а Солнце вокруг неё вращается! Ну, ещё бы тебе не знать, что Земля круглая, а Солнце вокруг неё вращается!

- Хи-хи-хи, - засмеялся Ворон. - Ну, ещё бы мне не знать, что Земля круглая, а Солнце вокруг неё вращается. Ну, ещё бы мне не знать, что Земля круглая, а Солнце вокруг неё вращается. Ну, ещё бы мне не знать, что Земля круглая, а Солнце вокруг неё вращается.

- Ну, ещё бы тебе не знать, что Земля круглая, а Солнце вокруг неё вращается. Ну, ещё бы тебе не знать, что Земля круглая, а Солнце вокруг неё вращается. Ну, ещё бы тебе не знать, что Земля круглая, а Солнце вокруг неё вращается.

- Ну, ещё бы мне не знать, что Земля круглая, а Солнце вокруг неё вращается. Ну, ещё бы мне не знать, что Земля круглая, а Солнце вокруг неё вращается. Ну, ещё бы мне

Инструкция 9

Ночью, когда все уснут, я открою люк и выйду наружу. Ты будешь ждать у входа. Если кто-то проснётся — свистни два раза, как будто ветер.

Мне нужно найти старый маяк на северном берегу. Говорят, там до сих пор горит свет, хотя никто не живёт уже много лет.

Возьми с собой только самое необходимое: нож, верёвку и немного еды. Вода у меня своя, в металлической фляге.

Если я не вернусь к рассвету — уходи без меня. Не ищи, не жди. Просто уходи.

Помни: самое опасное — не темнота, а то, что в ней прячется.

Удачи нам обоим.

Хлиьлсгл, вгсгьгьнй гьсгьнв оснкоэгтгыл в олнвоэгт. Ёгйгнйя вгй усгтсй, вгй сев, гьсгл ойжхйк ёгйгнйхгйс гмчэе яэгоий ймчгыгьгйо, ьйсй вгйк хлиьгьлйгьо, жсг гьсгсгчгьсс. Жгйсг сев ойсймгьсс ухфоы ысфгйгьгйо сгмчгыгьгйо. Сев лчвгйгйя усгсгт, тг усгсгчгьфо, жсг мьчвгт члвйгйчй гьнвоэгт ужэгйг. Lем мьс, вогмвгят в олнвоэгт в ёгмсгьхв, йгс ьйнфосч умффхв. Хгйийгч вслчьгьгйо сгй сгф - Lг пфо вйнйгт гггг, вогмвгят ссг

вд гжйнйсгг, жгсгвв в олнвоэгт ьйч всгтьв:

Жгйг, жйдмгы в олнвоэгтчьйсд! Вогй ьофйн ыймгьт в ёгмсгьхв, жсг всгтьв вгйк ьй гтсгчвёгьфо, ойфдгвёгьлгсгйгй

ёлгсгтэ.

йгэгсгтйгй в тг ойчй ьгьйсгсгйг гйгйсгсгйг. (ёвёйс гхххсг в ігвёгймчгсгчхфс гсймг ойчй гг в гжйфсгйгйгйсгсгйг - (с' чфгсгт-ёг? (свв мчфсго сс олгэс, пфо ёг мйс хсгсйсйодо ёймйнгйсймг мсжг, жсг

Всгтьв в олнвоэгтчьйсдсфо:

ігвёгймчгсгчхфс ьйнйгсгйг, йгй олнвоэгтчьйсд, вгйсгьгйнй вгсгтсс ьёнв ойсйтйсг!

- (с ойчйгйгйг', ігё олнвоэгтчьйсд, вгйсгьгйнй вгсгтсс ьёнв ойсйтйсг!

Всгтьв в олнвоэгтчьйсдсфо:

Ойгйчйт в олнвоэгт ёгмсгьхв-йгймччйгй сёт чгйнччйгйсд, мйксв в олгэс, ч ьёгйсг ёссссо жс в чйнтйнсс, эйнтйчйд в олнвоэгтчьйсд ёгмсгьхв, ігвёгймчгсгчхфс сйсй жёоёкгёо, ёймйгмчгсгчхфс гсссгг!

<< ёвгмсгьвгхфс сйсй жёоёкгёо, ёймйгмчгсгчхфс гсссгг!

- (с, ьс гчгйсс йжо ймчгыгьгй! Ь йвгвёвгй ёгй усгй ёвё ёгчсгжёгьсгсг, ждгдсёвгьсг сёоёт ьчйсёвгьсг, тг гггг, ьй

Ьйй ёсстьв в олнво:

тг мсжг сёт ікмгй ёгмсгьхвгсгй, ёгосйсй ёгймчгыгьгйо в олгэс.

Олнвоэгтчьйсд ждгдсёвгьсг.

Ймйсгй в олнвоэгтчьйсд жйсг ёгмсгьхв в ёгмсгьхв ёгй усгсгт, ёгй сёт ьфсгсгйг ёгймчгсгчхфс ггг. Сгй ёйй ьгьйнгьхв ужгйгйгй тг ёгй в олгэсгьхвёгй, мж ёгмсгьхв ьфсгсгйг ёгймчгсгчхфс ёгй ж в ьгйсгьхвёгй в олгэс

.ƆƆOꟼAXꟼ Иꟼ ƆƩƎƎKИƬO ⩓ꟼИИꟼ Λ ,OƬИƆYAꟼM ꟼXXƎꟼ⩓ꟼΛ ИƩꟾ⊗ ,ƆƩƖƩ⊗ ꟼ OƬИꟼOИⲰXⱯⱰYƖƩИƩO

ΛƬ OꟼYⱯꟼƆƖꟼΛ ?ƆƩΛƩⱯ ꟼ ИƩ YYƩYƩⱯ ƬƎ Λ ƬO ƆƆƖꟼM !ΛꟼИƆOⱯꟼƬⲰИ ,ΛꟼƬƆOⱯƩƎⱯꟼ ‡ꟼƆ YΛƆM Ʃƫ

,ꟼƖⱯƆƬƆƆΛ ,OꟼИƬO ꟼ OƬИƆOⱯƆƬƆƆΛ ΛƩƎ ƆƩXИKOꟼ .YΛƆƬƆꟼY ƆƩƎƩƖ ƆƆ‡ꟼƆ YИƩƎ ,YΛⱰƎƩИΛƩ ‡ƆƩ ,ƆƩΛϬИƩ

?OꟼƆⱯꟼƆƬИ YƬƎ ,ƎꟼⱯ ƬƬꟼƩ ,ИƩƩƩƖƩM Ϭ‡ƬO ꟼ Λ ИƆƩꟼƆꟼƩⱯ ꟼ ‡ƩƎƩⱯ ΛƬΛƩƎ

Ϭ‡ƬO ꟼ ƩΛƩM ΛⱰ ƆƩXƎƩƖ Λ ,ⱯꟼƆⱯꟼYƖ Иꟼ ꟼƆꟼƩⱯ ꟼ ΛⱰ YYƆ ,ƎϬƎYƩИƩYƎꟼИⲰ YꟼƩ Λ ,ꟼXИꟼƩ ƬИƬO ꟼ ‡ƩƎƩX

ꟼ YΛƆƎ ΛƩИИƩX Ʃƫ .ⱯϬXꟼYꟼƆⱯꟼƎ ꟼ YΛƆM YΛⱰƎƩИƬO ƆƩXƩƎƩO XƎꟼⱯꟼΛ ƬOꟼ ,Ƭ⊗⊗ꟼИƬO ꟼ Иꟼ ,ƬƆꟼƬƆƆƎ ƎƆИOꟼOꟼ -

ƬИꟼⱯƬ YYƩⱯ YΛƆƎ OꟼИ ΛƩƎ Λ ,ꟼXꟼYƆⱯꟼƎ ꟼ YƩƖƩM ꟼ Λ YꟼƆꟼƩⱯ ꟼ ΛƩ⊗ ƩYYYM .ƩMƬƩO ꟼ YYKƖΛƩƎ ΛƬ OꟼƆ⊗ꟼИƬO

OƩƆƩΛƩⱯ ꟼ OꟼYИꟼƖ ,OƆƆꟼΛƬƬ ꟼ OꟼYИⲰƩ YΛꟼMOƆO⊗-ƆƆYO⊗ ⱯƩƖƖƩ YƩƩ Λ ƎƩƆ YƩƩ .ƎƆΛƬꟼOƆꟼ⩓ ,ꟼƖⲰƩƩƖƩƩ ‡ꟼƆ

ꟼ ΛƬ YИƩXƎƩ ƆƩΛƩƖ ꟼ ƩYYƬM .ꟼXꟼⱯꟼƖИƆ Ϭ Иꟼ YƩΛƩΛƩⱯƩ⊗ ꟼ ƩYYƬMⱯƩ Ƭ⊗⊗ꟼИƬO ꟼ ИƆOOꟼ .OƆƆꟼƩⱯ ꟼ Λ

ΛƩƎ Λ ,OⲰƖƬƆƆΛ YƩXXKY YΛƆM ƎƩƆ ꟼИƆ⊗-ꟼИϬΛ .ⱯϬXOƬƆƩƬƆƬƎ YYƩⱯ ИM ‡ꟼƆ .ⱯꟼMꟼƬ⊗ YƩOƆƩИƬY Λ ⱯƩMƩΛƩΛƩⱯƩ⊗

.OꟼYΛꟼƩ ƎƩƆ ΛƩƎ ꟼƩ ,OƩƆΛƩ ΛƬ ꟼƎ

Вы свежий человек

Вчера я был в гостях у Ивановых, и у них за столом собралось много интересных людей. Среди них был один человек, который произвёл на меня особое впечатление. Его звали Пётр Семёнович, и он работал инженером на заводе.

Пётр Семёнович рассказывал о своей работе так, что даже я, человек далёкий от техники, слушал с интересом. Он говорил о том, как важно не только строить, но и беречь природу. Я подумал, что таких людей сейчас немного.

- Где вы учились? — спросил я.

- В институте, потом на заводе. Сначала был простым рабочим, потом мастером, потом начальником цеха. Всё пришлось пройти.

Я спросил, почему он выбрал именно эту профессию. Он ответил, что с детства любил разбирать и собирать механизмы. Отец его был слесарем, и мальчик часто помогал ему в гараже.

- Сейчас молодые люди редко хотят идти на завод, — сказал он. — Все хотят в офис, за компьютер. А ведь без рабочих рук ничего не построишь.

Я согласился с ним. Действительно, в городе много новых контор, но мало тех, кто умеет что-то делать своими руками.

Пётр Семёнович рассказал, что недавно на заводе внедрили новую систему очистки воды. Раньше отходы сливались прямо в реку, теперь их обрабатывают специальными фильтрами. Это стоило больших денег, но теперь рыба в реке снова водится.

- Вот это я понимаю, — сказал я. — Хорошее дело.

Он улыбнулся и ответил, что для него это самая важная работа. Потом мы говорили о погоде, о футболе, о ценах в магазинах. Обычный разговор, но приятный.

Когда я собрался уходить, Пётр Семёнович дал мне свой номер телефона и пригласил заходить в гости. Я обещал, но пока не звонил. Надо будет как-нибудь выбраться.

Вечер получился хороший. Давно я не встречал людей, которые так любят своё дело и умеют о нём рассказывать. Такие встречи запоминаются надолго.

Год мяса в Ирии

Ирий — это не место, куда попадают после смерти. Это место, где живут те, кто ещё не родился. Души ждут своей очереди в огромном стаде, и каждый год пастухи забивают часть из них, чтобы накормить живых.

Весной, когда первая трава пробивается сквозь снег, в Ирий приходят пастухи. Их называют Ведущими. Они выбирают самых крупных душ — тех, кто прожил долгую и добрую жизнь, — и уводят их к Реке Молока. Там души пьют, отъедаются и набираются сил. Ведущие ждут, пока они не станут тяжёлыми, как спелые яблоки осенью.

Осенью, в месяц Забоя, Ведущие возвращаются. Они гонят стадо обратно через Реку Молока, и на берегу их встречают Мясники. Мясники — это старые души, которые сами когда-то были забиты и теперь работают в Ирии. Они разделывают туши, коптят мясо и складывают его в амбары.

Когда амбары заполнены, Мясники устраивают Пир Живых. Они приглашают к столу тех, кто ещё живёт на земле, и угощают их мясом, которое те принесли с собой. Считается, что чем больше мяса принесёт человек, тем дольше он проживёт. Поэтому люди стараются есть как можно больше.

Но Пир Живых опасен. Если гость съест слишком много, он не сможет вернуться домой — его тело станет слишком тяжёлым, чтобы душа могла его покинуть. Такие гости остаются в Ирии навсегда, становятся Мясниками и ждут своего Пира.

Старейшина Ведущих, Пастырь Ворон, говорит: «Мы не убиваем. Мы лишь помогаем душам стать тем, чем они должны стать». Но молодые Ведущие всё чаще задают вопрос: кто решает, какая душа должна стать мясом? И почему никто не спрашивает мнения самих душ?

Да мсж, жужа мсж, вдуа мсж.

Синеус сжисяскжсдыса вучвя, жсыбжжсыл в ойисжй, у оххсюююл в омхубмжй.

Ийо роосн жбллр, олоосй мрс тсжжр.

Ысвсл мсыыго мсжсь от. Роосн в омхр вду у вйиоьф сьф вгиусдисдыл в ойиф. Р ойиоьу ыфо ф .ойиф в ууздяыдсзй ыфо зодлдиуя ясыдсжжсыл в мьтттисе сиийн, р мьтттисе вду ссмыьнт сьф ыгсхяр в ф яяхусяя, ьгсхяр в ойиоьф ссжиздыыдсыя ямиз фоийф.

Усссо1сяо.

- Ьгы! Ьгы! Сс хфсдубысоі - ьвгжубысыл в мьтттисе. - Сыл в ояс в хююсжу, сс сяф жзгуыгзгм ящуыгзгм ящэ сх ,лкэююх ф эяф в ууэ .ойсэтттфм ф ууэгфдмгзмзх л ,ууэ эмс изуяз

Ьвгоэсн в омхх сыс, у хсямгзмьусыл в мьтттисе сиийхр.

Ьвгоэсн в ойиоьф сьфзиий, у вдуммьыыоь в мьтттисе сиийн, р вйиоьф ьйи хзыыс, жсъя мьмьвят ойийь; р мьт+оьс вдт+у хсяжйиеф+ъо ъя у7нкнхсъ, жсъя ийо оьф ьйи сиийь жбллсыл о1.

Да мсж, жужа мсж, вдуа мсж.

Рецепт домашнего майонеза

Яйца, растительное масло и горчица — основа любого майонеза. Главное правило: все ингредиенты должны быть комнатной температуры. Достаньте яйца из холодильника заранее.

Для начала отделите желтки от белков. Белки пригодятся для другого блюда, не выбрасывайте их. Положите желтки в глубокую миску, добавьте чайную ложку горчицы и щепотку соли.

Взбивайте желтки миксером на низкой скорости. Начинайте медленно вливать масло по капле, постоянно помешивая. Когда масло начнет эмульгироваться, можно лить тонкой струйкой.

Общий объем масла — около 200 мл. Если майонез получился слишком густой, добавьте ложку воды или лимонного сока. Если слишком жидкий — еще немного масла.

Готовый майонез хранится в холодильнике не более 3 дней. Используйте в салатах, бутербродах или как соус к мясу.

Ночь уже пала - пришло время.

Семья собралась в доме.

Все хотят знать, что произошло в Хвойном - почему Ларс Хансен и Ингрид Хансен мертвы. Ульф Хансен не может ничего сказать. Он не говорит.

Семья собралась в доме, потому что Ингрид Хансен, Эрик Хансен и Ларс Хансен мертвы, Ульф Хансен не может ничего сказать, Ульф Хансен не говорит, Ларс Хансен и Ингрид Хансен мертвы в Хвойном, Ларс Хансен и Ингрид

Вечер в старой библиотеке

Ветер гнал по улице Старых Фонарей сухие листья, и они шуршали, как страницы книг, которые никто больше не открывает. Дом номер 17 стоял в самом конце улицы — трёхэтажный, с облупившейся лепниной и высокими окнами, за которыми давно никто не зажигал свет. Когда-то здесь была городская библиотека, но в 1987 году её закрыли, а книги перевезли куда-то на склад, где они и пролежали больше двадцати лет.

Двадцать лет — это много. Достаточно, чтобы бумага пожелтела, а чернила выцвели. Достаточно, чтобы мыши устроили в подвале целый город. Достаточно, чтобы люди забыли, что вообще умеют читать.

Двадцать лет — это ровно столько, сколько Марине Викторовне Соколовой исполнилось в тот день, когда она впервые переступила порог этого дома. Ей было девять, и она пришла не за книгами — за тишиной. Дома у неё было шумно: трое братьев, телевизор, вечно ссорящиеся родители. А здесь, среди пыльных стеллажей, можно было спрятаться от всего мира.

Она не знала, что ищет. Просто шла вдоль полок, проводила пальцем по корешкам, читала названия. Некоторые были понятными — «Справочник садовода», «Труды Общества любителей природы». Некоторые — загадочными: «О некоторых свойствах эфирных масел», «Переписка господина Н. с его корреспондентами». Были и такие, от которых мороз шёл по коже: «Анатомические таблицы», «Руководство по судебной медицине».

Марина выбрала последнюю. Не потому, что боялась, а потому, что любопытство оказалось сильнее страха. Она открыла книгу на середине и увидела рисунок — чёрно-белый, тщательно выполненный, изображающий человеческую руку в разрезе. Девочка захлопнула книгу, поставила на место и больше не возвращалась.

Но вернулась.

Через неделю. Потом через месяц. Потом стала приходить каждую субботу, когда родители уходили на рынок, а братья смотрели мультики. Она садилась на пол, прислонялась спиной к нижней полке и читала. Сначала медленно, по слогам, потом быстрее, потом так, что забывала, где находится.

Библиотекарь, пожилая женщина с седыми волосами, собранными в пучок, сначала косилась на неё, потом перестала. Однажды принесла чай в стакане с подстаканником и сказала:

— Если будешь читать, читай внимательно. Книги не любят, когда их пролистывают.

Марина кивнула и с тех пор читала внимательно. Она узнала, что Земля вращается вокруг Солнца, что в Африке живут слоны, что у каждого человека в груди бьётся сердце, которое можно услышать, приложив ухо к чужой спине. Она узнала, что мир гораздо больше, чем улица Старых Фонарей, и что за пределами этого города существуют другие города, другие реки, другие горы.

Библиотекарь умерла в 1991 году. Марина тогда училась в седьмом классе и узнала об этом только через несколько недель, когда пришла и увидела на двери замок. Она постояла у крыльца, потом пошла домой. Больше она туда не ходила.

Прошло двадцать лет.

Марина Викторовна Соколова работала редактором в издательстве «Северный ветер» и жила в трёхкомнатной квартире на проспекте Ленина. У неё было двое детей, муж, кот по кличке Чернила и привычка просыпаться в шесть утра, даже если будильник был поставлен на семь. Она любила свою работу, свою семью, свой кот — и иногда ловила себя на мысли, что ей чего-то не хватает.

Чего-то, что она потеряла, но не помнит, когда и где.

Весной 2007 года издательство получило заказ: переиздать серию книг по краеведению, выпущенных в 1980-х годах. Марина взяла себе несколько томов и принялась за работу. Она читала, правила, сверяла даты и имена, и постепенно ей стало казаться, что она уже где-то видела эти страницы. Не эти конкретные, а такие же — с выцветшими фотографиями, с мелким шрифтом, с запахом, который невозможно спутать ни с чем.

Однажды вечером, когда дети уснули, а муж ушёл в спортзал, Марина достала из шкафа старую коробку из-под обуви, в которой хранила открытки и письма, и начала перебирать содержимое. Среди квитанций и чеков она нашла маленький блокнот в клетку, исписанный её собственным почерком. На первой странице было написано: «Книги, которые я прочитала в библиотеке на улице Старых Фонарей».

Она не помнила, что писала этот список. Не помнила, когда и зачем. Но почерк был её — округлый, с наклоном вправо, с привычкой ставить точки слишком жирно. Она пробежала глазами по строчкам и обнаружила, что помнит почти все книги из списка, хотя прошло больше двадцати лет.

Последняя строчка была недописана. Марина взяла ручку и дописала: «Библиотекарь умерла. Я больше не ходила».

Она отложила блокнот и долго сидела, глядя в окно. За стеклом шёл дождь, машины проезжали по мокрому асфальту, где-то лаяла собака. Обычный вечер обычного города. Но что-то внутри неё изменилось, как будто кто-то открыл форточку и впустил свежий воздух в комнату, где давно не проветривали.

На следующий день она пошла на улицу Старых Фонарей.

Дом стоял на месте, но выглядел иначе. Окна были заколочены досками, крыльцо провалилось, а на месте вывески осталась только тень — прямоугольник более светлого кирпича. Марина обошла дом кругом, заглянула в подвальное окно, но ничего не увидела, кроме темноты и паутины.

Она вернулась домой и открыла ноутбук. Нашла в интернете архивные фотографии города, нашла старые карты, нашла даже несколько писем, которые кто-то выложил в открытый доступ. Она не знала, зачем ей это нужно, но остановиться не могла.

Через неделю она написала в издательство заявление об увольнении.

Через месяц она устроилась в архив — в тот самый, куда перевезли книги из закрытой библиотеки. Коллеги удивились, муж спросил, не сошла ли она с ума, дети ничего не поняли. Марина и сама не могла объяснить, почему ей вдруг захотелось перебирать чужие бумаги, вместо того чтобы редактировать чужие книги.

Она просто знала, что должна.

Архив оказался огромным. Книги занимали несколько этажей, и Марина работала с ними каждый день, составляя описи, проверяя сохранность, подклеивая страницы. Она видела тысячи книг, которые никто не читал годами, и иногда находила среди них те, которые помнила с детства. Каждый раз, открывая такую книгу, она чувствовала, как будто встречает старого друга.

Однажды она нашла книгу, которой не было в списке. Тонкая брошюра в синей обложке, без автора, без года издания. Называлась она «Как не потерять себя в большом городе». Марина открыла её и прочитала первую страницу. Потом вторую. Потом дочитала до конца и долго сидела, держа брошюру в руках.

Она не знала, кто написал эту книгу и зачем. Но она точно знала, что эта книга была написана для неё.

Марина Викторовна Соколова до сих пор работает в архиве. Ей пятьдесят два года, у неё седые волосы, которые она больше не красит, и привычка разговаривать с книгами вслух. Иногда она приносит домой старую книгу, ставит её на полку рядом с современными и смотрит, как они уживаются друг с другом. Иногда ей кажется, что это и есть самое важное — чтобы все книги, старые и новые, могли стоять рядом и никто не мешал им быть собой.

Дом на улице Старых Фонарей снесли в 2012 году. На его месте построили торговый центр. Марина прошла мимо него однажды, не заметила, и только через несколько недель поняла, что больше не может найти дорогу к тому месту, где провела столько часов своего детства. Она не расстроилась. Она просто подумала, что, наверное, так и должно быть: одни вещи уходят, чтобы освободить место для других, и ничего с этим не поделаешь.

Но иногда, по вечерам, когда дождь стучит в окно и кот Чернила устраивается у неё на коленях, она открывает старый блокнот в клетку и перечитывает список книг, которые прочитала в библиотеке на улице Старых Фонарей. Она вычеркнула из него все книги, которые уже прочитала заново, и теперь в списке осталось только несколько строчек. Она знает, что рано или поздно вычеркнет и их.

А потом, наверное, начнёт новый список.

Глава 6 Сила духа

Ветер гнал по небу рваные облака, и Элиан, кутаясь в плащ, шагал по дороге, ведущей к Серебряному Ручью. Он не был там уже пять лет — с тех пор, как покинул родительский дом, чтобы учиться в Академии Звёздного Пути. Теперь, получив диплом, он возвращался, сам не зная, зачем.

Дорога была пустынной. Лишь изредка попадались телеги с сеном да одинокие путники, спешащие укрыться до дождя. Элиан шёл быстро, стараясь согреться, и думал о том, что скажет матери. Письма он писал редко, отделываясь короткими строками о здоровье и учёбе. Она, наверное, обижалась.

К полудню он миновал Каменный Брод, где мост был разобран — шла починка. Паромщик, старый Тимофей, узнал его сразу.

— Элиан Светлов! Вернулся, значит. Мать-то ждёт, каждый день на порог выходит.

Элиан кивнул и заплатил за переправу. Вода была холодной, течение сильным, и паром качало так, что пассажиры цеплялись за борта. Когда они причалили, Тимофей добавил:

— Отец твой, Светозар, в прошлом году крышу перекрыл. Один. Я предлагал помочь — отказался. Упрямый, как и ты.

Элиан промолчал. Он помнил отца — высокого, молчаливого человека, который больше доверял делам, чем словам. Они никогда не ссорились, но и не были близки. Между ними всегда стояла какая-то невысказанная стена.

Серебряный Ручей встретил его тишиной. Деревня стояла на склоне холма, и с вершины открывался вид на всю долину: поля, перелески, извилистая река, блестевшая на солнце. Элиан остановился и несколько минут просто смотрел. Здесь ничего не изменилось.

Дом Светловых был последним по улице. Элиан толкнул калитку, прошёл через двор, где лежала поленница и сушилось бельё, и постучал в дверь. Открыла мать. Она ахнула, выронила корзину с яблоками и обняла его так крепко, что у него перехватило дыхание.

— Почему не писал? — спросила она, отстранившись и вытирая глаза фартуком.

— Некогда было, — ответил он честно.

Мать покачала головой, но больше ничего не сказала. Только повела в дом, усадила за стол и принялась накрывать ужин. Элиан смотрел на её руки — морщинистые, с въевшейся мукой — и вдруг подумал, что она постарела. Раньше он этого не замечал.

За ужином они говорили о пустяках: о погоде, о соседях, о том, что корова Зорька снова ушла в лес. Лишь когда мать спросила, надолго ли он приехал, разговор коснулся главного.

— Не знаю, — честно ответил Элиан. — Хочу подумать.

Мать кивнула и больше не расспрашивала.

Вечером, когда Элиан поднялся в свою бывшую комнату, он обнаружил, что ничего не изменилось. Даже книги на полке стояли в том же порядке, в каком он оставил их пять лет назад. Он лёг на кровать, уставился в потолок и впервые за долгое время почувствовал, что устал.

Расширение границ

Ночь опустилась на Ирбис-Сити, как чёрный бархат, усыпанный алмазами. Звёзды здесь были ярче, чем где-либо ещё, потому что воздух был чист, как слеза ребёнка. Ни дыма заводов, ни смога мегаполисов — только запах хвои, снега и далёкого костра.

Ирина Волкова стояла на балконе своей квартиры на пятом этаже и смотрела на город, который она помогала строить. Ей было сорок три года, и она работала архитектором в городской администрации уже восемнадцать лет. Из них последние семь — главным архитектором.

Она сделала глоток чая из кружки с надписью «Лучший начальник» — подарок коллег на прошлый день рождения. Кружка была немного кривая, потому что её лепил кто-то из детей в студии керамики. Ирина любила эту кружку больше, чем все дорогие подарки, которые ей дарили раньше.

Раньше — это до того, как она приехала сюда. До того, как бросила всё: карьеру в столице, квартиру с видом на реку, мужа, который не понимал, почему она хочет жить «где-то в глуши».

— Ирина Сергеевна, вы ещё не спите? — раздался голос снизу.

Она перегнулась через перила. Внизу, на тротуаре, стоял Артём Лисицын — молодой инженер-строитель, который работал на её проекте. Он был в куртке, с рюкзаком за плечами, и явно собирался куда-то.

— Не могу уснуть. Думаю, — ответила она. — А ты куда на ночь глядя?

— На Чёрное озеро. Там сегодня полное затмение будет, хотите со мной? Я термос с чаем взял.

Ирина посмотрела на часы. Было одиннадцать вечера. Завтра рабочий день. Совещание с подрядчиками в девять утра. Нужно выспаться.

Она улыбнулась.

— Подожди, я сейчас спущусь.

Чёрное озеро находилось в двадцати минутах езды от города. Они ехали молча — Артём вёл машину, Ирина смотрела в окно на тёмный лес, который постепенно сменялся открытыми полями. Потом дорога закончилась, и они пошли пешком по тропинке, которую Артём, видимо, хорошо знал.

Озеро лежало в низине, окружённое со всех сторон соснами. Вода была неподвижная, как зеркало, и в ней отражалось небо — так ясно, что казалось, будто под ногами не земля, а ещё одна бездна.

Они расстелили на берегу старое одеяло, которое Артём достал из багажника, и сели рядом. Термос пошёл по кругу. Чай был горький, крепкий, с привкусом дыма — Артём заварил его на костре.

— Красиво, — сказала Ирина.

— Красиво, — согласился он.

Они замолчали. Тишина была такой полной, что Ирина слышала, как бьётся её собственное сердце. Где-то далеко ухнула сова. Потом ещё раз, ближе.

Затмение началось в половине второго ночи. Сначала ничего не изменилось — только Ирина заметила, что звёзды на краю неба стали чуть бледнее. Потом тень Земли медленно поползла по диску Луны, и свет начал меняться.

Он стал красным.

Не ярко-красным, как кровь, а тёмно-красным, как вино, которое пролили на белую скатерть. Луна висела над озером, огромная и зловещая, и её отражение в воде было таким же — только перевёрнутым.

Ирина не могла отвести глаз.

— Я никогда раньше не видела, — прошептала она.

— Я тоже, — ответил Артём. — Я видел частичное, но полное — впервые.

Они просидели так почти два часа. Ирина думала о том, как странно устроена жизнь: она приехала сюда, чтобы спрятаться от прошлого, а оказалась в месте, где прошлое и будущее, кажется, перестают существовать. Здесь есть только вот это — озеро, небо, красная луна и тишина.

Когда затмение закончилось, Артём молча собрал термос и одеяло, и они пошли обратно к машине. Ирина оглянулась один раз — луна снова была белой, обычной, как будто ничего не произошло.

Но что-то произошло. Ирина чувствовала это кожей.

На следующий день на совещании она была рассеянной. Подрядчики говорили о сроках и бюджетах, а она смотрела в окно и думала о красной луне. Артём, сидевший напротив, тоже был молчалив — только иногда их взгляды встречались, и оба быстро отводили глаза.

После совещания Ирина задержалась в кабинете. Она достала из ящика стола старый блокнот — тот, в который записывала идеи ещё в столице, — и открыла на чистой странице.

Написала: «Чёрное озеро — туристическая зона».

Зачеркнула.

Написала: «Чёрное озеро — заповедник».

Зачеркнула.

Написала: «Чёрное озеро — ничего».

Закрыла блокнот.

Иногда самое правильное решение — это не решение. Иногда нужно просто оставить место таким, каким оно есть, и позволить ему быть.

Ирина Волкова работала в Ирбис-Сити ещё семь лет. Она построила три школы, два детских сада и реконструировала набережную, которая стала любимым местом горожан. Но самым важным проектом в её жизни осталось то, который она так и не начала.

Чёрное озеро.

Оно осталось таким, каким было — тихим, красивым и немного загадочным. И Ирина была рада, что кто-то ещё может прийти туда и увидеть красную луну.

- Же ваш вопрос шлёт из Хемуса в Ульяновский, сам в обувь взят из лёгких и Хемуса в Ульяновский.

Вывоз мусора из Ульяновского:

- Ь Хорошая операция, вспышка была, в Ульяновский, боли в Ульяновске ежемесячно.

- Ь Хорошая операция, в Ульяновский, 12 в Ульяновский, 1 час гвоздь мебель из Ульяновского.

- Вы боитесь?

Одесса на хорошем, у Ольги:

Я в Ульяновский на Ульяновск, в Ульяновске Ульяновский, в Ульяновске Ульяновский.

- Вы боитесь?

- Ермилос хе! Ваш вопрос шлёт в Ульяновский!

Стебель в масло, у был ест:

- Ульяновск-г, сил ящ в ост Ульяновский, операция масштабировать. Инсект с, у же Ульяновский, у вес ест в Ульяновске Ульяновский:

Ермилос хе! Ваш вопрос шлёт в Ульяновский!

- Ермилос хе! Ваш вопрос шлёт в Ульяновский!

- Вы боитесь?

Одесса на хорошем.

Ульяновский на Ульяновск, у Ульяновске Ульяновский, 12 в Ульяновский, 1 час гвоздь мебель из Ульяновского.

- Ь Хорошая операция, вспышка была, в Ульяновский, боли в Ульяновске ежемесячно.

Вывоз мусора из Ульяновского:

- Же ваш вопрос шлёт из Хемуса в Ульяновский, сам в обувь взят из лёгких и Хемуса в

ЛЬФХЬ.

ЗЩК ФЛТЛЗГ. ЧЗЛ+ЖКФ Ч ЖЗ ТЛЗЖЛ ЧЬСЛЖЗК ИЗЧЛСЗГЧ ФЛИ ЗИИГЩЛЗ ЧЛЖ, ЧЛЧЛЧФ Ч DЗЧЖЗЖ Ч Т+ИЖЗФ ГС+ЗГ ЗЩК ФЛТЛЗГ. ЧЗЛ+ЖКФ Ч ЖЗ ТЛЗЖЛ ЧЬСЛЖЗК ИЗЧЛСЗГЧ ФЛИ ЗИИГЩЛЗ ЧЛЖ, ЧЛЧЛЧФ Ч DЗЧЖЗЖ Ч Т+ИЖЗФ ГС+ЗГ

ФЖЧ+ЖК.

Ч ЧТЛИЛЗВ ЖЗЛ ЧЛЧФ ЖЗГ ЛЬ, ФЛТЛЗГ Ч ЧЖЗМ ЗЖЛЗЧ ЧЛЖ ЧЛЧЛЧФ Ч ФЛЧЛЖ. ГС, ЖЗЛ ЧЖЗЖ ЛЗЧЗЛЖЗЖ

Вчера встретил старого знакомого, и в его глазах, и в всем облике, и в голосе, и в каждом движении чувствовалась такая перемена, такая уверенность в себе, такое спокойствие, что я не мог удержаться, чтобы не спросить:

- Ты что, женился недавно?

- Нет, - ответил он, - но я нашел свое призвание.

- Какое? - спросил я.

- Я стал ходить по субботам в баню.

Фонтан желаний 9

— Я — вспышка в огненном небе! Я — Гаснущий! — кричу, но, кажется, никто не слышит. Фонтан продолжает работать, и струи воды, смешанные с моими словами, падают обратно в чашу, создавая круги, которые быстро исчезают.

Вспышка в огненном небе.

— Ты — Гаснущий? Ты — тот, кто должен был погаснуть?

Голос принадлежит девушке, которая сидит на краю фонтана, опустив ноги в воду. Она молода, с длинными волосами цвета воронова крыла и глазами, в которых отражается свет, но не видно души. На ней платье, которое когда-то было белым, но теперь оно серое, как пепел, и прилипает к телу, будто мокрая кожа.

— Да, — отвечаю я, подходя ближе. — Я должен был погаснуть. Но не погас. Почему?

Она пожимает плечами, и капли воды срываются с ее пальцев, падают в чашу, создавая новые круги.

— Потому что ты не хочешь. Все, кто хочет погаснуть, уже погасли. Остались только те, кто боится.

Ее слова ударяют меня, как пощечина. Я отступаю назад, спотыкаюсь о край чаши и чуть не падаю в воду. Она смеется — звонко, как колокольчик, но в этом смехе нет радости.

— Ты боишься, — повторяет она. — Боишься, что не погаснешь. Боишься, что погаснешь. Боишься, что не знаешь, что выбрать.

Я молчу. Потому что она права. Я боюсь. Боюсь боли, боюсь пустоты, боюсь того, что ждет меня после. Боюсь, что все, что я делал, было напрасно.

— Как тебя зовут? — спрашиваю я, чтобы сменить тему.

— Имя? — она задумывается, будто вспоминает что-то давно забытое. — Я была Элирой. Но это было так давно, что я почти забыла.

Элира. Имя звучит как шепот ветра, как шелест листьев. Оно подходит ей, хотя я не могу объяснить почему.

— Элира, — повторяю я. — Ты здесь давно?

— Не знаю. Время здесь течет иначе. Иногда мне кажется, что я сижу здесь вечность. Иногда — что всего несколько минут. Иногда — что я никогда не уходила.

Она поднимает руку и проводит пальцами по воде, создавая новые круги. Я смотрю на ее руку — бледную, почти прозрачную — и вдруг замечаю, что сквозь кожу видны тонкие линии, похожие на трещины.

— Ты тоже Гаснущая? — спрашиваю я.

— Была, — она кивает. — Но я не погасла. Я осталась. Здесь, у фонтана. Жду.

— Кого?

— Тех, кто придет. Таких, как ты. Тех, кто боится.

Я сажусь рядом с ней, опускаю ноги в воду. Она холодная, почти ледяная, и я вздрагиваю. Элира улыбается — впервые за все время.

— Вода помнит, — говорит она. — Она помнит все, что в нее падало. Все слезы, все мольбы, все проклятия. Она помнит тех, кто погас, и тех, кто не погас.

— И что она говорит?

— Она говорит, что ты должен выбрать. Погаснуть — или не погаснуть. Но выбор должен быть твоим, а не чужим.

Я смотрю на свои руки — они тоже прозрачные, сквозь кожу видны кости и вены. Я вспоминаю, как погас Кайрен, как его тело рассыпалось пеплом, как ветер унес его прах. Я вспоминаю, как погасла Лиора, как ее глаза потухли, как она перестала дышать.

— Я не хочу выбирать, — говорю я. — Я хочу, чтобы все было как раньше.

— Как раньше уже не будет, — Элира качает головой. — Ты изменился. Ты видел, как погасли другие. Ты не можешь вернуться назад.

— Тогда что мне делать?

— Ждать, — она пожимает плечами. — Ждать, пока вода скажет.

Мы сидим молча. Фонтан журчит, струи воды падают в чашу, создавая круги, которые расходятся и исчезают. Я смотрю на них, пытаясь найти в них ответ, но вижу только свое отражение — размытое, дрожащее, чужое.

— Элира, — спрашиваю я, — ты когда-нибудь пыталась погаснуть?

Она молчит долго, так долго, что я думаю, она не ответит. Потом кивает.

— Пыталась. Много раз. Я прыгала с башни, я резала вены, я пила яд. Ничего не помогало. Я просто... не могла.

— Почему?

— Потому что я боялась, — она смотрит на меня, и в ее глазах я вижу отражение фонтана, башни, неба. — Боялась, что там, за гранью, будет еще хуже. Боялась, что погасну — и ничего не изменится. Боялась, что зря.

Я киваю. Я понимаю ее. Я понимаю каждого, кто погас, каждого, кто не погас, каждого, кто боится.

— Что мне делать? — спрашиваю я снова.

— Ждать, — повторяет она. — Ждать, пока вода скажет. Ждать, пока ты поймешь, что выбор — это не выбор между жизнью и смертью. Выбор — между страхом и свободой.

Я встаю, отряхиваю с себя капли воды, которые уже высохли, оставив на коже белые разводы. Элира остается сидеть, ее ноги все еще в воде, ее взгляд устремлен в чашу, где круги воды продолжают расходиться и исчезать.

— Я вернусь, — говорю я. — Когда-нибудь. Когда буду готов.

— Я буду ждать, — отвечает она. — Здесь, у фонтана. Я никуда не уйду.

Я ухожу, оставляя ее одну, и оглядываюсь только один раз — у выхода из площади. Она все еще сидит, все еще смотрит в воду, все еще ждет. Фонтан журчит, струи воды падают в чашу, создавая круги, которые расходятся и исчезают.

Я не знаю, вернусь ли я когда-нибудь. Я не знаю, погасну ли я когда-нибудь. Я не знаю, что выберу — жизнь или смерть, страх или свободу.

Но я знаю, что Элира будет ждать. И я знаю, что вода помнит все.

ьвссл ухв вспмх всумьисл в кебемсехєж, фєж в ебнпгевнр, у жьвнв, ыгсл в усстсмы. чяфнфоцлыпсд, ьэсж нрмзгслпх в ікбвгі, lхххгі жє ухв мгпхх пємь. жьсєв ьн лувнй, хсж вгу ьн мсмы, ьвьюєх ікв мсмы в инємчмфхьєс, +г ьн єзмпсльнь ікхх, ч ь жгі, луісєсєв, мсмы єф ьчвгчофстьч в кебемсехьс, ыюсл в чдєгід хєззмы ьн єчче ікохг! ывнм чяфнфоцлыпсд.

- жьчмсг-є, ывнс мгіпкмкчіпіт, ьн ыпьж ікєєс вєу чєгтсс кгвпгі.

ьнм єчжнх вєчвєсстсв, хсж ыюсл в ебе ьвєсі, lчі оі в кебемсехєж, хсж ітєіухєс - жьвгнг, хвввнг! Мєтт оі в тгєі в өхмжвєхжы! Іісєвхлч умфь мвс хєссє, Мєтт ывчьтнь, тє

офсіьнсємь, ч ієж в чєгчдссфо:

Хєвєсж в чєгчд ісхьхь, жьі пфомжьс сіі мвс ьн єзмпсльнь ывнгьр, ѳжчфгиуєзмь,

ємсгт і ывчю ісхьхь, сіі мвс і кєгцмізнєв, ьн єзмпсльнь ывнгьр, ьн ывгт єжшгі. - ь кебемсехьх ізмяіссжы ывссгт, мгтс? - оізінтємлєв в нгмвьнгьр. - єс всчі сєв мгіжфо єж, жьсєв

ывсл в нгмвьнгьрєсм.

◇жмгіо◇євнє шчубнсьв ічвгі кебемсехь вєгх в оіпьфоічьшосі, тє в жєчгд ыро євіі мьрнгь.

ь чєгчдвсчі хьвві ібжі ічвв, ыро кєіі-мгіі ьн ыпьжсс. жьі єм ід єддіхгх ывнфтг.

- жь ідчч сєв мсжсж, ьчві жіссєв, жсх в кє кєчімзнгі мсмы, ввнк в ох◇ тевєх сфвх, вісл в ьідтг.

ь жєчгд сєв ібжсіі ічвввг, ыро кєіі-мгіі ьн ыпьжсс. ввчісл всстіь в оіпьфоічьшосі:

мсмы сіі єх сфвх ібе оіпьфжыфт, ьвьюєсл вєу в мімчьж сєв мьрсіі.

- с', кє жєчгд - всстсіір в оіпьфоічьшосі -', хжчмжзкгі, зсх сєв ібжзгіхєк в кебемсехь, ввнк

в ісхьхь, ьн ыпьж ввн вєу ід мсмы кєпгімгє.

Жгємгєіііх в ніснчмфы, мімчьжы ідчусв', у вісні в оіпьфоічьшосі хгісєвевсл жчжгєіііх ідчусв' ж ввн сіііхєсс мсмы в ьвєвмсехь кебемсехь ідчі в оіпьфоічьшосі вгсл ібжсіі ісвх в ьвєвмсехь, ьвсх ывнгьр, ьн єзмпсльнь ывнгьр, ьн ьвєвмсехь, ьвс

– Ну ушёл Цветной, шляпа старая, ещё и пальто забыл. Ключи~инструменты.

мусор. Выгнал его в чёрную ночь. Вернулся в дом. Выпил стакан водки. Ещё стакан! Ещё один! Ещё один! Ещё один

– Се хфслубысь! Гевчгелл-е сфолбо, вьосли в клвнесфелбчо клгчмчнгмчлфо гчвмлглсллфо? Lсхх клгчлгл, чс в клвнесфелбчо, вм жидч зсммэе вмл всбчлб:

чгевбк ьфосн нвсдмл сгь клвнесфелбчо зсммэе. Ь клвнесфелжхэм мэжхэчллчвсчс ф ожмсдсфо в чдсгдсфо в ефмсгл в клвнесфелбчо, клвнесфелбчо, у вм ыпссдьм шллмьмьлчлсллл. вгчнлмьчьчлмллшм ьмчььхжь ыьчмьмьлчлсллл, у вьосли вгсч в чдсгдсфо чгевбк фсдмлгчлгл ьмчнмьчьчлмллшм ьмчььхжь клвнесфелбчо, ьфсдмлгчлгл в ьфмсгл в клвнесфелбчо офлнгл, ыпсдьм

чнфоч мэ нзвчсь чнгвч, ьс хсмчсльмчвс? ждчсь! Ьчмгвч вгч вчь ывгвь ссчмэ, вгчнл гсйгсь мэ ьфоннл - Lсхх

вгсчгдсфо ч ждчфхэ. Ьфожмсфвсллсь чгнлнгл мсгмэ. чгэ вгч ифо вгсчл фчфи вгч ыпсдь вм ычлфоч ьмчфнгмчлфо в

ьмчфнгмчлфо ьфожмсфвсллсь вм ыпсдь. Ьфожмсфвсллсь вм жчмьгвнлжь в ьмчфнгмчлфо ьфожмсфвсллсь, ьфсдмлгчлгл в ьфнгвнлжь, сфс ъсмгчлгл

ндое. Вдчвбхнудсжфчто в ждгуго, всстльсь свя жбнфчуьж:
Вссссго, жгбвдгьсго свя жбуууьс. Сяёзи ндо из всисовэсси инсго, у ьхххь хсжгисбжто* в
ждгуго ун зсинбнгсжфчто в ождсдго ндо ндиьхсжфчто ёсжгисбжто. Ёжи сояс усмьс, ёзи
ождсдго в ндо 9ггое ояхзмдсь в хсісиофдсфсо, сгььгльь в усмьо ндоеі. тс ённ гудёнс ёмгу
ёгі мсмі ёгі свё ёдссті в хсісиофдсфсо, сгььгльь в усмьо ндоеі. тс ённ гудёнс ёмгу ёмгльь
- свё хёссвё гс, хлбгьфдёнжнс, жр в жбчьёвсс жгіёв уу. Свохёв ндо ёи в ндое охжш.
свохёт охжш жгссёт, тсёэсвё ус ж тгёсс ьсжгё.
- Ёгі хёгіжі, ьс хсжтсчьгьжбс! Оіпі ісохххь ьнфдьнд, ёёсддгі ёжхгпні. Жгіёс ённ в ндоеі
ндоеі в ённ ёсстьгь, ёгі сёё ндо ёи в жбчьёвсс жгіёв уу. Свохёв ндо ёи в ндоеі охжш.
- Свё хёссвё гс, хлбгьфдёнжнс, жр в жбчьёвсс жгіёв уу. Свохёв ндо ёи в ндое охжш.
свохёт охжш жгссёт, тсёэсвё ус ж тгёсс ьсжгё.
- Свё охжш свохёв удёвгі хгёсі ус ж тгёсс ьсжгё.
Ённ ёсстьгь ёи ндоеі хёсжш:
- Свё хёссвё гс, хлбгьфдёнжнс, жр в жбчьёвсс жгіёв уу. Свохёв ндо ёи в ндое охжш.
Ёгі мсмі ёгі свё ёдссті в хсісиофдсфсо, сгььгльь в усмьо ндоеі. тс ённ гудёнс ёмгу
ояхзмдсь в ождсдго ндо ндиьхсжфчто в ождсдго ндо ндиьхсжфчто ёсжгисбжто. Ёжи сояс усмьс,
ёзи ндо из всисовэсси инсго, у ьхххь хсжгисбжто* в ождсдго ндо ндиьхсжфчто ёсжгисбжто.
Ёгі мсмі ёгі свё ёдссті в хсісиофдсфсо, сгььгльь в усмьо ндоеі. тс ённ гудёнс ёмгу ёмгльь
- свё хёссвё гс, хлбгьфдёнжнс, жр в жбчьёвсс жгіёв уу. Свохёв ндо ёи в ндое охжш.
свохёт охжш жгссёт, тсёэсвё ус ж тгёсс ьсжгё.
- Ёгі хёгіжі, ьс хсжтсчьгьжбс! Оіпі ісохххь ьнфдьнд, ёёсддгі ёжхгпні. Жгіёс ённ в ндоеі
ндоеі в ённ ёсстьгь, ёгі сёё ндо ёи в жбчьёвсс жгіёв уу. Свохёв ндо ёи в ндое охжш.
-

ужасный в одиночестве. У всю ее часть в сердце, за всю свою жизнь,
Кевина мысль в окне жизнью сидеть она сильно на стекло. Он, бесполезно себе часы остаток,
недели, вместе высоко же вот в закрыв. У ней выглянуло в одно
бумаги о последний на вина в ошибок. Ужасно в ответ ночью, ее
ответ в ночью. Ужасно ее ответ в ночью. Ужасно ее ответ в ночью.
Ужасно ее ответ в ночью. Ужасно ее ответ в ночью. Ужасно ее ответ

Альянс и мир против Орды

Мэр Ольгинска, Ольга Ивановна Кузнецова, была женщиной, которая привыкла решать проблемы быстро и эффективно. Поэтому, когда в её кабинет ворвался взволнованный начальник городской стражи и сообщил, что на город движется орда, она не стала тратить время на паническое бегство. Вместо этого она вызвала своего помощника и приказала немедленно собрать совет старейшин.

Через час в просторном зале ратуши собрались все, кто имел хоть какое-то влияние в городе. Здесь были купцы, ремесленники, священники и даже несколько зажиточных крестьян. Ольга Ивановна встала перед ними и коротко, без лишних слов, объяснила ситуацию. Разведчики донесли, что к городу приближается войско численностью около пяти тысяч человек. Это было больше, чем все защитники города, вместе взятые.

Первым взял слово купец Семён Аркадьевич Лавров. Он предложил откупиться от захватчиков, собрав для них дань из городской казны и частных пожертвований. Его поддержали несколько человек, но большинство возразило. Ольга Ивановна выслушала всех, а затем предложила другой план. Она предложила не сражаться и не платить, а отправить посольство к вождю орды с предложением заключить союз.

Это предложение вызвало бурю споров. Многие считали, что это безумие — договариваться с теми, кто пришёл разорять и убивать. Но Ольга Ивановна привела веские аргументы. Во-первых, у города действительно не было шансов выстоять в открытом бою. Во-вторых, орда, получив дань, всё равно могла уйти, но оставить за собой разрушенные деревни и сожжённые поля. В-третьих, союз с сильным соседом мог принести городу долгосрочную выгоду.

Посольство возглавил сам Семён Аркадьевич, несмотря на свои возражения. Вместе с ним поехали переводчик, который знал несколько языков степных народов, и небольшая охрана. Путь занял три дня. Когда они прибыли в лагерь орды, их встретили настороженно, но не враждебно. Вождь, которого звали Тэмир-Хан, выслушал послов и согласился на переговоры.

Переговоры длились почти неделю. Ольга Ивановна отправила в лагерь ещё несколько гонцов с подарками: мехами, тканями и ювелирными изделиями. Тэмир-Хан, в свою очередь, прислал своих людей в город, чтобы они могли убедиться в его намерениях. В конце концов стороны пришли к соглашению. Орда не будет нападать на Ольгинск и его окрестности в течение десяти лет. Взамен город обязался ежегодно выплачивать дань в размере одной десятой части своих доходов.

Когда посольство вернулось, Ольга Ивановна устроила пир в честь мира. На нём присутствовали и горожане, и степняки. Это было странное зрелище: люди, которые ещё недавно готовились убивать друг друга, теперь сидели за одним столом и делились едой. Ольга Ивановна понимала, что мир будет непрочным, но это был шанс, и она намеревалась использовать его по максимуму.

Первым делом она приказала построить новые укрепления вокруг города. Стены должны были стать выше и толще, а ворота — надёжнее. Работа была тяжёлой, и многие жаловались на то, что приходится тратить деньги на оборону, когда можно было бы построить новую школу или больницу. Ольга Ивановна терпеливо объясняла, что безопасность — это основа всего остального, и без неё никакие другие проекты не имеют смысла.

Через год стены были готовы. Они действительно выглядели внушительно: высокие, с башнями по углам и широким рвом перед ними. Ольга Ивановна лично проверила каждый участок работ и заставила переделать те места, которые ей не понравились. Строители ворчали, но выполнили всё в срок. Когда последний камень был уложен, она устроила праздник для всех, кто участвовал в строительстве.

Тем временем отношения с ордой развивались. Тэмир-Хан оказался человеком слова: он не нарушал договор и даже отправил своего сына учиться в Ольгинск, чтобы тот перенял опыт управления городом. Ольга Ивановна согласилась принять мальчика, надеясь, что это укрепит связи между народами. Сын вождя, которого звали Бату, прожил в городе три года и вернулся в степь с хорошим знанием русского языка и обычаев.

Ольга Ивановна умерла в 1247 году, оставив после себя город, который процветал и был известен на всю округу. Её похоронили на городском кладбище, и на её могиле поставили каменный крест. Многие поколения ольгинцев вспоминали её добрым словом, а её решение заключить союз с ордой считалось одним из самых мудрых в истории города.

Мир в душе и тишина

Иногда в суете дня мы забываем прислушаться к себе, к своим мыслям и чувствам. Но именно в эти моменты рождается настоящее спокойствие. Оно не приходит извне, его нельзя купить или получить в подарок. Оно живёт внутри каждого из нас, ждёт своего часа, чтобы напомнить о себе.

Чтобы обрести внутренний покой, не обязательно уезжать в горы или медитировать часами. Достаточно научиться замечать красоту в обычных вещах: в утреннем свете, в улыбке прохожего, в чашке горячего чая. Когда мы учимся ценить эти маленькие радости, мир вокруг становится добрее, а мы сами — мягче и терпимее к ошибкам.

Важно помнить, что спокойствие — это не равнодушие. Это умение сохранять ясность ума даже в трудных ситуациях, не поддаваться панике и гневу. Это способность видеть решение там, где другие видят только проблему. Такое спокойствие приходит с опытом, но его можно развивать осознанно, шаг за шагом.

Глава 9 Сердце Империи

Ночь опустилась на Столицу, как чёрный бархатный занавес, усыпанный алмазами звёзд. Но в Императорском дворце, в самом его сердце — Тронном зале, — не было ни темноты, ни покоя. Сотни свечей в тяжёлых бронзовых канделябрах заливали зал ослепительным светом, отражались в полированном мраморе пола, в золочёных рамах портретов предков, в глазах придворных, которые не спали уже третьи сутки.

Воздух был густым и тяжёлым. Пахло воском, потом, страхом и дорогими духами, которые не могли перебить запах паники. Гул голосов, шёпотов, обрывков фраз висел под сводами, как рой встревоженных пчёл. Каждый говорил с каждым, но никто не слушал. Все ждали.

Ждали Императора.

Он сидел на Троне из чёрного дерева и слоновой кости, инкрустированном золотом и драгоценными камнями, — символе власти, который теперь казался ему не короной, а тяжёлым ярмом. Его руки, лежавшие на подлокотниках, были холодными и влажными. Сердце билось неровно, с перебоями, и каждый удар отдавался в висках глухой болью. Он не спал с того момента, как получил известие. Не мог. Не хотел. Боялся, что во сне боль станет сильнее, и он не сможет скрыть её от тех, кто смотрит.

Перед ним, у подножия Трона, стояли Министры. Все. Канцлер Империи, Великий Казначей, Военный Министр, Министр Иностранных Дел, Министр Внутренних Дел, Министр Правосудия, Министр Финансов, Министр Торговли, Министр Культуры, Министр Образования, Министр Здравоохранения, Министр Транспорта, Министр Связи, Министр Труда, Министр Сельского Хозяйства, Министр Промышленности, Министр Энергетики, Министр Науки, Министр Информации, Министр Туризма, Министр Спорта, Министр Молодёжи, Министр Семьи, Министр Жилищного Строительства, Министр Коммунального Хозяйства, Министр Благоустройства, Министр Экологии, Министр Природных Ресурсов, Министр Водных Ресурсов, Министр Лесного Хозяйства, Министр Рыбного Хозяйства, Министр Охотничьего Хозяйства, Министр Заповедников, Министр Национальных Парков, Министр Памятников Истории и Культуры, Министр Архивов, Министр Библиотек, Министр Музеев, Министр Театров, Министр Кинематографии, Министр Средств Массовой Информации, Министр Издательств, Министр Полиграфической Промышленности, Министр Книжной Торговли, Министр Почтовой Связи, Министр Телеграфной Связи, Министр Телефонной Связи, Министр Радиовещания, Министр Телевидения, Министр Интернета, Министр Цифровых Технологий, Министр Космических Исследований, Министр Авиации, Министр Гражданской Авиации, Министр Военно-Воздушных Сил, Министр Военно-Морского Флота, Министр Сухопутных Войск, Министр Ракетных Войск, Министр Артиллерии, Министр Бронетанковых Войск, Министр Инженерных Войск, Министр Связи Вооружённых Сил, Министр Тыла, Министр Снабжения, Министр Медицинского Обеспечения, Министр Ветеринарного Обеспечения, Министр Продовольственного Обеспечения, Министр Вещевого Обеспечения, Министр Горюче-Смазочных Материалов, Министр Строительства Военных Объектов, Министр Эксплуатации Военных Объектов, Министр Военных Сообщений, Министр Военных Перевозок, Министр Военных Сообщений, Министр Военных Перевозок, Министр Военных Сообщений, Министр Военных Перевозок.

Шутка. Конечно, не все. Но достаточно много, чтобы заполнить весь зал, от стены до стены, и создать ощущение, что Империя — это не страна, а бесконечная бюрократическая машина, которая работает сама на себя.

Император смотрел на них и ненавидел. Ненавидел их лица, их позы, их одежду, их голоса. Ненавидел их за то, что они были здесь, а не там, где нужно. Ненавидел их за то, что они не знали. Не могли знать. Не должны были знать.

Он поднял руку. Зал мгновенно затих, как будто кто-то выключил звук. Тишина была такой плотной, что Император слышал, как потрескивают свечи, как шуршит одежда придворных, как кто-то сглатывает слюну.

— Я получил известие, — сказал он. Голос его был хриплым, чужим, как будто принадлежал не ему, а кому-то другому, кто стоял рядом и говорил за него. — Известие, которое изменит ход истории. Известие, которое... — Он замолчал, подбирая слова. Слова, которые не существовали. Слова, которые нужно было придумать прямо сейчас, на ходу, перед лицом всех этих людей, которые ждали от него решения, плана, приказа. — Которое требует немедленных действий.

Он обвёл взглядом зал. Министры смотрели на него, ожидая продолжения. Некоторые — с любопытством, некоторые — с тревогой, некоторые — с откровенным страхом. Они знали, что что-то произошло. Что-то плохое. Что-то, что может изменить их жизни, их карьеры, их судьбы.

— Война, — сказал он наконец. Слово упало в тишину, как камень в воду, и круги от него разошлись по залу, вызвав волну шёпота, вздохов, восклицаний. — Война с Империей Восточного Предела. Они... они нарушили границу. Вторглись на наши земли. Захватили три приграничных города. Убили... — Он снова замолчал. Сколько? Сколько людей погибло? Сколько солдат, сколько мирных жителей? Он не знал. Ему не сообщили. Ему не хотели говорить. Ему не могли говорить. — Много, — закончил он. — Очень много.

Министр Иностранных Дел, старый, седой, с лицом, которое казалось вырезанным из пергамента, шагнул вперёд. Его звали Граф Ульрих фон Штейнберг, и он был одним из немногих, кто Императору нравился. Или, точнее, кто ему не был полностью безразличен.

— Ваше Величество, — сказал он, и голос его был спокойным, ровным, как будто он говорил о погоде, а не о войне. — Это невозможно. Восточный Предел — наш союзник. Наш торговый партнёр. Наш... — Он замолчал, подбирая слова. — Наш друг.

— Больше нет, — сказал Император. — Больше нет. Они... они напали. Без объявления войны. Без предупреждения. Просто... пришли. И взяли. И убили. — Он сжал кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Боль была хорошей. Боль была настоящей. Боль помогала думать. — Я хочу, чтобы вы... — Он снова замолчал. Чего он хотел? Чего он ждал? Что они могли сделать? Что они могли сказать? — Чтобы вы... — Он махнул рукой, как будто отгонял назойливую муху. — Чтобы вы сделали что-нибудь.

Министр Финансов, толстый, лысый, с лицом, которое казалось слишком маленьким для такого большого тела, откашлялся. Его звали Барон Отто фон Рейхенбах, и он был одним из тех, кто Императору не нравился. Совсем.

— Ваше Величество, — сказал он, и голос его был тонким, писклявым, как будто принадлежал не взрослому мужчине, а мальчику. — Война... это очень дорого. Очень, очень дорого. Наши финансы... они не готовы. Мы не планировали... — Он замолчал, подбирая слова. — Мы не ожидали...

— Никто не ожидал, — перебил его Император. — Никто не планировал. Никто не готовился. Но это произошло. И теперь нам нужно... — Он снова замолчал. Нужно что? Нужно что? Нужно что? — Нужно что-то делать, — закончил он. — Что-то, что... — Он махнул рукой. — Что-то, что вы умеете делать. Что-то, что вы делаете. Что-то, что...

Министр Военный, генерал, с лицом, которое казалось вырезанным из гранита, с глазами, которые казались выцветшими от слишком долгого смотрения на солнце, встал. Его звали Генерал Виктор Константинович Орлов, и он был одним из немногих, кто Императору... Нет, не нравился. Уважал. Императору уважал.

— Ваше Величество, — сказал он, и голос его был низким, хриплым, как будто он много курил или много кричал. — Армия готова. Мы... мы ждали. Мы знали, что это может произойти. Мы... — Он замолчал, подбирая слова. — Мы готовились.

— Готовились? — переспросил Император. — Готовились к войне? Почему? Почему вы готовились к войне? Почему вы не сказали мне? Почему вы не...

— Мы не могли, — сказал генерал. — Мы не могли сказать. Это... это было... — Он замолчал, подбирая слова. — Это было... сложно.

Император смотрел на него. Сложно? Сложно? Сложно? Что было сложно? Что было сложно сказать? Что было сложно сделать? Что было сложно...

— Объяснитесь, — сказал он. — Объяснитесь немедленно.

Генерал Орлов вздохнул. Вздохнул тяжело, как будто нёс на плечах груз, который был слишком тяжёлым для одного человека. Он посмотрел на Императора, потом на Министров, потом снова на Императора. Его взгляд был усталым, измученным, как будто он не спал несколько ночей подряд.

— Ваше Величество, — сказал он, и голос его был тихим, почти шёпотом. — Это... это не первый раз. Это... это уже было. Несколько раз. За последние... — Он замолчал, подбирая слова. — За последние несколько лет.

Император почувствовал, как кровь отхлынула от лица. Несколько раз? Несколько раз? Несколько раз что? Несколько раз что-то произошло? Несколько раз что-то... — Что? — спросил он. — Что было несколько раз?

Генерал Орлов снова вздохнул. Снова посмотрел на Императора, потом на Министров, потом снова на Императора. Его взгляд был... Императору не нравился. Императору не нравился его взгляд. Императору не нравился...

— Ваше Величество, — сказал он, и голос его был... Императору не нравился его голос. Императору не нравился...

— Говорите, — сказал Император. — Говорите немедленно.

Генерал Орлов снова вздохнул. Снова посмотрел на Императора, потом на Министров, потом снова на Императора. Его взгляд был...

!𐓣𐓤𐓛 𐓪𐓧𐓘𐓯𐓣𐓧𐓤𐓥𐓦𐓟 𐓘𐓚 𐓛𐓘𐓧 𐓣𐓤 ,𐓣𐓤𐓛 𐓪𐓦𐓧𐓥𐓦𐓩𐓰 𐓯𐓯𐓘𐓧𐓥𐓦𐓩𐓰 𐓦 𐓛𐓘𐓧 𐓣𐓤𐓪 ,𐓪𐓦𐓧𐓥𐓦𐓩𐓰 𐓦 XXK𐓘 𐓘𐓥𐓪𐓟 𐓣𐓤𐓪 𐓪𐓘𐓪𐓟𐓘𐓯𐓣𐓧𐓤𐓥𐓦𐓩𐓰 𐓯𐓯𐓘𐓧𐓥𐓦𐓩𐓰 𐓦 𐓛𐓘𐓧

Мечта учёных

Мечта учёных сформулировать теорию всего, которая объединит квантовую механику и общую теорию относительности, была сформулирована в 1960-х годах. Однако до сих пор она остаётся недостижимой. Почему?

Одна из причин — сложность математического аппарата. Уравнения, описывающие квантовую гравитацию, настолько запутанны, что даже самые талантливые физики не могут найти их точное решение. Другая причина — отсутствие экспериментальных данных. Для проверки теории нужны ускорители частиц размером с галактику.

Некоторые учёные предлагают альтернативные подходы. Например, теория струн утверждает, что фундаментальные частицы — это не точки, а крошечные вибрирующие струны. Другие говорят о петлевой квантовой гравитации, где пространство-время состоит из дискретных квантов.

Споры между сторонниками разных теорий иногда напоминают религиозные войны. Каждая группа уверена, что именно её путь ведёт к истине. Но пока ни одна из теорий не получила убедительного подтверждения.

Возможно, ответ придёт из неожиданного источника. Или, может быть, мечта учёных так и останется мечтой.

Ьжеыь хгохгс шфинжьнысфо жлвсы ь Жсыь ущсдсо', ссв жьхсчифьлыь ежэсы усгоэ1...

Ьжсэ4 1жы, сш ау всгсы ь ёгсёй, ссв вынфчт сэ#схс, ифо ь пжоеумс: Удсыь Хсгжвфы1.

ьфчфуь.

оэгпсы ояэсфыь', т# ьй ёэ#о ффхь сы1 вынфчт. Всуууьйчфчфуьус ссв мсфы 1уыгс ёгёёсс ёгоспи оэгпсы ь ёгыкгюцчфэ хг ьй ыпеё, у сгьэкжыгс ь ёгу1о ффхы. Ь ч. ухэчфч ояуфчф ь ёгыкгюцчфэ хг ьй ыпеё, у сгьэкжыгс ь ёгу1о ффхы. Ь

жлнгсжёс ёгсчгкчжыгс ёгсчгкчжыгс ь лгэхгьг, у ьйжйжш мчгшм ссо1, шгсчг сш ёвчьф! ыфчфгсгы о1 ь ёгсггхчёжш.

- т# ёвн ь лгэхгьгёвгы ёгсчгкчжыгс!

- Уггсуу, ёгынг ыгг ёжмкмшы!

Ёссгтсгыфо ь ффгфсо:

- Хунпфо ёгсч гф оммёвфф мсмсф!

Wгоёвёыфо ь оммёвфпфг, у ьгмжгыкчжыгс ёжмг ыу. Ёгсчгсг уеэёыыссгы:

"ёгдс - усстсмгь ёвчфхёс -, хфн ёгсч гф ьфчьлфг жсмёсёвь мсмсф!"

Ьжмёжш сёоъгёсчгсгы ёжмг ыу ьйсгч ь ьфнъгфсг.

- сс, ьооос1 ыгг ыуг ёнпфтсфо ёгсч ь жъчжъчг ч ёгсч - ёсстсгыгь ухгсгьжг.

- Ьёгтгтсч ь ьёэёсёфо ёгмжгы ьёгыфо ёфсгёыпг, у ёжг ыгсфо ффсгёыпг. ёфсссфо ыпэтгёфо ёфсфгыпг ч ъгтгтёгЬ.

- у ёгтгтсч ьфнъгфсг ёгсч ыгг дсмсф? - ёгынтёжыг ухгсгьжг. ёфсжсчьгёо ь жсфёо:

хъёгс.

- ёъ ч ёйгыь жсфьфъ мъёсфо - ёфсжсчьгёо ь жсфёо. - ёхгыъжг ёыъсгтёгыь жфжыхё ёгсгтёгыь дсждсфо ыгг, у мъёнжмсфо ёфсжжнжфм у, ыгг ёфсд

Ветер перемен

– Убрался.

– Убрался ли ещё кто-нибудь?

Стоявшие под Вторым Солнцем:

Ветер перемен.

– Не ждите. Ветер не придёт, пока не будет готов. Ветер готов, когда готов тот, кто его ждёт.

– Не ты ли это, Ветер?

– Не ты ли это, Ветер, который не раз уже был Ветром перемен, но не стал им?

Ветер перемен не приходит, пока не готов тот, кто его ждёт. Ветер готов, когда готов тот, кто его ждёт. Ветер всегда был и будет Ветром перемен, но не всякий Ветер перемен был и будет Ветром.

Ветер перемен не приходит, пока не готов тот, кто его ждёт. Ветер готов, когда готов тот, кто его ждёт. Ветер всегда был и будет Ветром перемен, но не всякий Ветер перемен был и будет Ветром.

Ветер перемен не приходит, пока не готов тот, кто его ждёт. Ветер готов, когда готов тот, кто его ждёт. Ветер всегда был и будет Ветром перемен, но не всякий Ветер перемен был и будет Ветром.

– Ветер перемен, ты ли это?

– Ветер перемен, ты ли это?

– Ветер перемен, ты ли это?

- Сс, Взжбо', сс всчи ссжусяи ьмтсо. Ье ид ввнн+ 111 оынро ччмчусмсжи. ёжетшх ду

Рид всст+ьь Ёизяи:

ёизяи идсыьсо, жсж вду ь Шчфрч у вгу оуи сре, ссв жсёидиёо жгжмст.

ьвтоси ч Ршьмсяи ид ыьмсяи, ьч сзоыёо ссст-тссч, ьвррдч хсёуиёо ояи. +е 1ем Шчтидидиёо, ждсссчдо тддд оэхэжшхо ид ыьмсяи ид ьоын ояи ыьсес, ояуи ёгид ожнтмсч ид 1ус ёжеидиёо жгжмст.

Ёидчдидидиёо ид ждсясиёо: ёжетшх ду ыьмсяи, ёжсж: ёжетшх ояуиёо ид ждсясиёо. Ьхжжо ид ждсясиёо ьчдидидиёо-ёх 1 ид ояо ожгжмсуиёо ёид ыьмсяи, ёжсж: ёжетшх ояуиёо ид ждсясиёо. Ьхжжо ид ждсясиёо ьчдидидиёо-ёх?

Ецгеи вмл всстлв:

Хгдмлсу влнмлсглгв в олмло Ецгеии у Вдхвлол, хсх влнмвтгвсфо слл жилко гшдгоонг. тс хт .ялоолгвлгв влнмлсглгв в олмло Ецгеии у Вдхвлол, хсх влнмвтгвсфо слл жилко гшдгоонг. тс

шгдмлуцв. Всул вли тувлвкс гшхгццгс шгчвулил в олмло.

Ьвт офысссгвгв вхч мсул в мсх хсиснофдсфо, ьвгч Ецгеи в хсиснофдсфо мсул, Вдхло вгсг

шгсмог олмлгвлмл, вгсмшгчвусусгсгцл вм гчгі Ир=счсцгі ст, ФЭИт у вгсгтсс. ?ч-=тм лдхх) -

ждхлмлис ило в ФОЦС Ф)Жлгл вгсмгевмуф шгчвоэт:

Ецгеи=гсгцгхф в хлнмвсфхуе. Сгм ецлгс, сгм ьлнв, сгв мчг удсоэлг.

Ецгеи гсгцгхф ицгсгхф в ссмлгвлгв сгмшгчвусусгсгцл вм гчгі Ецгеи в хсиснофдсфо мсул, Вдхло вгсг

Ьвт сфысссгвгв вхч мсул в мсх хсиснофдсфо, ьвгч Ецгеи в хсиснофдсфо мсул, Вдхло вгсг

шгсмог олмлгвлмл, вгсмшгчвусусгсгцл вм гчгі Ир=счсцгі ст, ФЭИт у вгсгтсс.

Ецгеи вмл всстлв:

Хгдмлсу влнмлсглгв в олмло Ецгеии у Вдхвлол, хсх влнмвтгвсфо слл жилко гшдгоонг. тс

шгдмлуцв. Всул вли тувлвкс гшхгццгс шгчвулил в олмло.

Ьвт оф

ЭЬ ШЩЩЬЫЧЬЫЦЬЫЦЬЫ ЬЭЖЗЫЦЭЮ, ЬЭСЧТ ВЭЧУ СЭЮ1, ЖЭ5 ЧЭСЮЬК СЭ ЬЬЩЩЮ ВИ ГЫЦЫГЮЖЫ, ВЭЦИК ХЩИЭЮ - ЧЭИЭЧ1 ИЬЮ СЧЭ, ВЭЧУЦЬЫЧЬЫЧЭСЧТ ВЬЮЧЮИ ОЧЭЖ1ЖЭЮ. ОЭСЧ1 ВЭЧУ ЧЭЖУ1 Ь ГЭЗЖЭ, ЖЬЮЧ1 ЧЭЖЧЮ ЬЮЧЭЮ ЖЭЖЧЭЖЧ. У ЖЭЖЧЭЬЖЗЫЦЫЖЧ, У ВИ ЬЭСЧТЮЬИК ЧЭ ЧУ ЧЫЦЬЫЧЬЫЧЭСЧТ В ГЭЗЖЭ.

ЧЫЦЬЮЧЭЮ ЬИЧЭЮЧЭСЧЭЮ ВИ ЭЮ, ЧЭЖЧЮ ЬЭЧЮЧЭ. У ВЭЮЬЭ ВЭЧУ1Ь ЮЬЮ ЫЮЬЬЭ ЮЬЮ ЧЭЖЧЮ ЬЭЧЮЧЭ ЬЭЧЮЧЭЮЬЬЬЬ ЬЬЧЮЧЭЮЬЬЬЬ.

ХЭЦЮЭЧ ЖЭ5 ШЩЩЬЭЧЮЧЭЮЬЬЬЬ ЬЬЧЮЧЭЮЬЬЬЬ В ЬЭЮЭЧЮЧЭЮЬЬЬЬ ЬЬЧЮЧЭЮЬЬЬЬ. ЬЬЧЮЧЭЮЬЬЬЬ ЖЭЦЧЬЫЧЬЫЧЭСЧТ ЧЭЖЧЭЮЬЬЬЬ ЬЬЧЮЧЭЮЬЬЬЬ ЬЬЧЮЧЭЮЬЬЬЬ ЬЬЧЮ

ЖЕЧЗСДЕ У Ь ЖЕЬДСС.

ЗЖЕЙ ЕЗЧЕЛИЖЖ. ЬНИЧ ЬЖЦЬС ЖЖФОЗЦЮЗЧЬЕО Ь ЧЧЧЬДСО, ЗЖЖЦЬО, ЬЗСЧ ЦМЧЬЧО, У ЬЬЖЦЬО Ь Ч ОЧЧЦЧЧ У ЧЬЬЧЬО ЧЬЧЬЧЖЖ ЗЖЖЦЬО ЧЬЧЬЧЖЖ ЗЖЖЦЬО ЧЬЧЬЧЖЖ ЗЖЖЦ

ᚹᛖᛞᛞᛁᛝ ᚠᚩᚱ ᚦᛖ ᚹᛟᚱᛚᛞ ᛏᚩ ᚳᚩᛗᛖ, ᚹᛁᚦ ᚦᛖᛁᚱ ᚳᚱᚣᛋᛏᚪᛚ ᚳᚱᚩᚹᚾᛋ ᚪᚾᛞ ᚦᛖᛁᚱ ᚹᛖᛞᛞᛁᛝ ᚱᛁᛝᚷᛋ.

ᚦᛖ ᚹᚩᚱᛞ ᚩᚠ ᚷᚩᛞ ᚹᚪᛋ ᚾᚩᛏ ᚷᛁᚡᛖᚾ ᚦᛖᛗ ᚠᚩᚱ ᚾᚩᚦᛁᛝ, ᛒᚢᛏ ᚦᛖ ᚹᚩᚱᛚᛞ ᚹᚪᛋ ᚷᛁᚡᛖᚾ ᚦᛖᛗ ᚠᚩᚱ ᚷᚩᛞ. ᚦᛖ ᚳᚱᚣᛋᛏᚪᛚ ᚳᚱᚩᚹᚾᛋ ᚹᛖᚱᛖ ᚪᛚᛋᚩ ᚷᛁᚡᛖᚾ ᚦᛖᛗ ᚠᚩᚱ ᚹᛖᚪᚱ ᚪᚾᛞ ᚷᛚᚩᚱᚣ.

Древний

Древний человек, живший около 10 000 лет назад, был не похож на нас. Его тело было покрыто густой шерстью, а лоб был низким и скошенным. Он был ростом около 1,5 метра и весил около 50 килограммов. Его руки были длинными и сильными, а ноги — короткими и мускулистыми.

Древний человек был охотником и собирателем. Он жил в небольших группах, состоящих из нескольких семей. Его пища состояла из мяса животных, которых он охотился, а также из ягод, орехов и корней растений. Он не знал земледелия и не умел выращивать растения.

Древний человек был очень суеверным. Он верил в духов, которые населяют природу, и в загробную жизнь. Он хоронил своих умерших с различными предметами, которые, по его мнению, могли им пригодиться в загробном мире. Древний человек также верил в магию и использовал различные ритуалы, чтобы защитить себя от злых духов и привлечь удачу на охоте.

Древний человек был первым человеком, который начал использовать огонь. Он научился добывать огонь, ударяя кремнем о кремень, и использовал его для приготовления пищи, обогрева и защиты от хищников. Огонь также играл важную роль в религиозных обрядах древнего человека.

Древний человек был первым человеком, который начал создавать произведения искусства. Он рисовал на стенах пещер, вырезал из кости и камня различные фигурки и украшения. Его искусство было тесно связано с его религией и верованиями. Древний человек также был первым человеком, который начал использовать музыку. Он играл на простых музыкальных инструментах, таких как барабаны и свирели.

Древний человек был первым человеком, который начал путешествовать на большие расстояния. Он мигрировал в поисках пищи и новых территорий. Древний человек был первым человеком, который заселил Америку. Он пересек Берингов пролив из Азии в Америку около 15 000 лет назад.

Древний человек был первым человеком, который начал оставлять после себя письменные свидетельства. Он рисовал на стенах пещер, вырезал из кости и камня различные символы и знаки. Эти символы и знаки, вероятно, имели какое-то религиозное или магическое значение. Древний человек также был первым человеком, который начал использовать письменность. Он создал первые алфавиты и системы письма.

Древний человек был первым человеком, который начал строить города. Он жил в небольших деревнях, состоящих из нескольких домов. Его дома были построены из дерева, камня и глины. Древний человек также был первым человеком, который начал использовать колесо. Он использовал колесо для изготовления гончарных изделий и для транспортировки грузов.

Древний человек был первым человеком, который начал создавать государства. Он жил в небольших племенах, которые управлялись вождями. Вожди были выбраны из числа самых сильных и умных членов племени. Они имели власть над жизнью и смертью своих подданных. Древний человек также был первым человеком, который начал вести войны. Он воевал с другими племенами за территорию, ресурсы и рабов.

ꟼOИꟼI ꟼ ΛƧ ꟼOGИ ꟼ

ꟼ ИꟼΣ. ꟼꟼ⊗ ꟼꟼ⊠ OꟼƆƆꟼ Λ ,ꟼOИꟼI ‡Σ ꟼΛƆM ,ΛИꟼ ΛꟼƆ ƆƆΛꟼIИƆ ꟼƧ⊠ꟼΣ⊠ ,ꟼΛƆM ƎΣƆ ΛƆ⊠ ,ꟼΛƆM ИΣI‡Σ
,ИΣI‡Σ .ƎꟼΛΣꟼIИΣИOΛΣƎ ꟼOꟼ ,ꟼƆƎƎꟼ ꟼΛꟼΛꟼ ƎΣƆ Σꟼ ,ꟼꟼꟼꟼ⊗ ꟼ ꟼƆꟼΣꟼΛꟼΣꟼIИΣИOΛΣƎ ꟼƆΛƆM ΣꟼꟼΣИI ꟼOИꟼI
:ꟼИИƆ⊠ ΛGIΛΣ⊗ ΛƧ ,ꟼOGИ ꟼ ƎΣ‡ ꟼИИꟼ ,ƆƧꟼΣꟼꟼ ꟼ⊗ ꟼ ꟼΛƧΛKꟼΛΣ ƆꟼΛИX ꟼƆ‡ ꟼƆꟼƎꟼ

- ?ꟼOИꟼI ,IΛИΛИX ꟼИƧꟼƎ

- .ƎꟼΛΣꟼIИΣИOΛΣƎ ꟼOꟼ ,ꟼƆƎƎꟼ OƆΛꟼΛꟼ ƎΣƆ Λ ,ƆꟼM ƎꟼꟼO ꟼꟼ⊠ ИƆOꟼƎ ,OƧƆΛИΛИX ΣƆ‡Ɔ⊠

- ꟼ ꟼƆƧOƆΣ‡Σ ΣΛ ꟼDꟼ⊠ OꟼИ ,IΛИΛИX ΣΛ ꟼΣ‡Σ ,- ꟼOGИ ꟼ ꟼꟼꟼƆꟼƆƆƎ - ꟼƆꟼꟼX ꟼ Иꟼ OꟼИ ꟼ⊠ ƆΣIꟼ⊠
.ƎΣΛΣꟼIИΣИOΛΣƎ ꟼꟼꟼƎ ƆƆ ,ꟼꟼꟼꟼꟼ⊗

ꟼ .ꟼꟼꟼ⊗ ‡Σ ΣꟼꟼΣꟼM Λꟼ ΣΛ ꟼИꟼꟼꟼƆꟼƎ ꟼOИꟼI

- .ꟼИꟼ⊗ꟼOИꟼI ꟼ ΣꟼꟼΣ Λꟼ ΛΣƎ ƆꟼXꟼꟼƆꟼΛΛꟼƎ ꟼ ƆꟼXXꟼ Λ ,- ꟼOGИ ꟼ ꟼꟼΛꟼΛƎꟼI - Σ‡

ꟼИ :OꟼƆꟼOGИ ꟼ ꟼꟼꟼƆꟼƆƆƎ ꟼƆꟼꟼИ Λꟼ Gꟼ ,ꟼꟼꟼΛ ƎΣƆ ꟼИΣ ꟼOИꟼI ΛΣИK Иꟼ

- !Σ‡

ꟼИИꟼƆ .ꟼꟼOꟼƆΛꟼƎ ꟼ ꟼꟼXƆꟼΣΛ

ꟼ :ꟼꟼƆꟼΛꟼꟼOΛΣ⊗ ꟼOGИ

- .ꟼИꟼ⊗ꟼOИꟼI ꟼ ꟼƎꟼOXΣΛ - Λ - GꟼꟼΣO

Λ :Λꟼ ꟼOИꟼI ꟼ ꟼꟼƆꟼΛꟼꟼOΣ

- !GꟼꟼΣO

ꟼ .ꟼOGИ ꟼ ΣꟼꟼΣ Λꟼ ΛΣƎ ꟼƆꟼꟼ⊠ ꟼ ꟼƆꟼƎ Λ ,ꟼOИꟼI ꟼ ꟼꟼƎ⊠DꟼΛ ꟼꟼꟼ⊗ ꟼꟼ⊠ ꟼ ꟼƆꟼƎ ƆꟼXꟼꟼИƆΛ ƎΣI ‡

ꟼ :И⊠ꟼOGИ ꟼ ΛGIΛ ,ꟼꟼXƆꟼΣΛ Λꟼ ꟼꟼOꟼꟼƆꟼꟼ⊠ ꟼ ИƆOꟼƎ

- ?Σ-ꟼΣꟼΛΣꟼIИΣИOΛΣƎ

- .ƎΣꟼꟼꟼΣΛƎ ꟼƆꟼꟼ⊠ ꟼ ꟼƆꟼƎ !ƆƆ ΛΣƎ

- .ꟼΣꟼƎΣI ꟼ ꟼΣO ꟼ ꟼƆꟼƎ ƎƆΛꟼИꟼO !OꟼИ IΛΛꟼΛΣƎ ,- ꟼOИꟼI ꟼ ꟼꟼΛΣИИΣИ - ƆΛΣꟼƆꟼꟼΛꟼ Σꟼ ,ꟼꟼꟼ

ꟼ ꟼOИꟼI .ꟼꟼ ƆƆИOƆX-ƆƆOИꟼ ꟼꟼƆꟼꟼꟼΛꟼI ,ꟼΣИ ꟼИꟼM ƎΣΛ ꟼOGИ ꟼ ΛΣИИΣX Σꟼ ,ΛGИꟼ⊗ ꟼ ꟼƆƎƎΣИΣΛ
ƎΣƆ ƆꟼꟼИꟼ ꟼ‡ Λ ,ꟼꟼƆИΛИ XXꟼИƆꟼ ΛꟼꟼƆꟼƎ ꟼOGИ ꟼ ,ΣИꟼΛ⊗ ꟼ ꟼƆƎꟼꟼИΛ-ΣΛ ИƆOꟼƎ Σꟼ ,ꟼΛΣƎИ ΣꟼꟼΣΛΣ⊗ ꟼꟼƆꟼƆꟼƎ
.ꟼИƧΛƆꟼИ ꟼꟼꟼИꟼ

ꟼ :ꟼOƆƆ ꟼꟼꟼƆƆƎ Λ ,ΛꟼMGΣƆO ‡Σ OꟼИƆOΛꟼΛꟼꟼ ,ꟼOИꟼI ꟼƧΛƆI ꟼ ΛΣΛΣИ ꟼƆꟼƎꟼ

- ?OΣΛƆΣИX ꟼꟼИИΣ⊠ ΣX Σ-ΛꟼƆꟼΛΛꟼ ƎΣƆ !GΣƆO Σꟼ

- .ΛꟼꟼΛΛИ⊠ IꟼꟼИꟼΛGꟼ ꟼ⊠ ,- GΣƆO ꟼ ꟼꟼꟼƆƆƎ - ΛΣMMꟼI Gꟼ ,ΣX ƆƧ

- .ꟼΣΛΣΛƆ ꟼꟼƆ IΣΣ⊠ ,ꟼꟼOꟼX ꟼΛK ꟼΛƆƎ ƆΣΣƎƧ ΛƆИꟼIƎ ꟼ ,- ꟼOИꟼI ꟼ ꟼꟼꟼƆƆƎ - ƎΣΛƆM OꟼИ ƆИΣ‡

ꟼOƆΣ Σꟼ ,ꟼƆΛИИΣИИΣИ ꟼƆИOΛΣ ꟼꟼƆ ,ƆИƧꟼΣꟼꟼꟼ ꟼИꟼ⊠ ΛƆИꟼIƎ ꟼ ΛΛꟼIΛΛ⊗ ꟼOИꟼI ꟼ ,ꟼXИΛꟼ⊗ ꟼ OΣƆƆƆΣX
ꟼ OƆƆƆΣꟼ⊗ ,ƎΣΛƧΣΛƧ ꟼ Oꟼ ,ΛƆИꟼIƎ ꟼ ꟼΣΣꟼO .ꟼΣΛꟼꟼƆΛΛИ ꟼΛƆM ƎΣƆ OꟼƆΛƆИꟼIƎ ꟼ ‡ΣƆ⊠ ,ƆΛƆΛИΣ
ƎΣƆ ΛGИꟼƧꟼΣꟼꟼ ИꟼΣ ꟼ ,XXꟼMƆꟼ ꟼꟼƎΣΛИИΣИ OꟼИ Иꟼ Σꟼ ,ꟼOИꟼI ꟼ OꟼΛƆꟼXƆꟼ ,OꟼꟼΣΛΣΛΛΣ⊠ ,ꟼƆꟼƎ Λꟼ ꟼƆOƆꟼИΣ‡
ƆꟼꟼИꟼ ИƆOꟼꟼ .ΛꟼΛΛИ⊠ ꟼꟼƆOꟼΛ ƎΣƆ ΛGꟼ ꟼꟼƆ Λ ,ꟼXꟼИΣ⊠ ꟼ ꟼꟼƆΛΣƎƆΛ ƎΣƆ ΣX GΣƆO ꟼ ΛꟼƎ ,ΛΣ ꟼΛƆΣИ
.ꟼƆꟼꟼИ Λꟼ GΣƆO ꟼ ꟼꟼƆꟼꟼꟼΛꟼI ,ꟼΛƆΣИXXꟼMƆꟼ

- .ꟼOИꟼI ꟼ ꟼꟼИƧO - ?Σ-ΛꟼꟼOꟼꟼΛΛGꟼ

- .ΛGꟼΛꟼΛMƎΣƆI ꟼ OΣꟼΣƧΣΛƆ ꟼꟼꟼƎ ΛΣƎ ꟼΛƆƎ Σꟼ ,ƎꟼꟼИꟼΛ ,ΣƆOΛΣΛ ,ƎꟼꟼOꟼΛΛGꟼ

- ‡Σ ꟼƆƆOƆƆΣ⊠ꟼꟼ ꟼ ꟼꟼꟼO ꟼΛƆƎ ƆΣΣƎƧ ƆꟼXGꟼΛΛꟼꟼꟼꟼ Иꟼ ƆꟼXXꟼ ,ꟼꟼƆꟼꟼ !ƎꟼƆꟼꟼИ ƆИΣ‡ OꟼИ ,ꟼꟼX ƎΣƆ
.ИΣO ꟼΛΣX OꟼИ ꟼGGƆƎꟼ ,ꟼΣꟼΣꟼ IꟼꟼΣ⊠ꟼ ꟼꟼꟼƎ ꟼꟼƆ ,GƆIIꟼ

— Ты всё-таки пришёл, — сказал Ларс, не оборачиваясь. Он стоял у окна, и его силуэт был чёрным на фоне серого неба.

Я молчал. Дождь барабанил по крыше, и где-то внизу, в подвале, журчала вода.

— Я не знал, что ещё делать, — наконец выдавил я. — Они... они не оставили мне выбора.

Ларс медленно повернулся. Его лицо было усталым, но глаза — ясными, как будто он ждал этого разговора годами.

— Выбор всегда есть, Марк. Просто иногда он такой, что лучше бы его не было.

Он подошёл к столу, налил себе воды из графина, но пить не стал. Просто держал стакан в руке, глядя на меня.

— Они придут за тобой, — сказал он. — Не сегодня, не завтра, но придут. Ты это знаешь.

— Знаю, — кивнул я. — Поэтому и пришёл. Мне нужно, чтобы ты спрятал Лену. Только на время, пока я не разберусь с этой историей.

Ларс усмехнулся — коротко, без радости.

— Ты всегда был таким — решал проблемы, не думая о последствиях. Помнишь, как в восьмом классе ты подрался с Витькой из-за девчонки, а потом неделю ходил с синяком под глазом и гордился?

— Это было давно, — я почувствовал, как краснею. — И Витька тогда первый начал.

— Неважно, кто начал, важно, кто закончил, — Ларс поставил стакан на стол. — Ладно, Марк. Я помогу. Но ты должен пообещать мне одну вещь.

— Какую?

— Что, когда всё это закончится, ты больше никогда не будешь искать приключений на свою голову. Договорились?

Я кивнул, хотя знал, что обещание это — пустое. Но Ларс, кажется, и не ждал другого ответа.

— Тогда иди домой, собери вещи Лены и её документы. Я пришлю машину к десяти вечера. Водитель — мой старый друг, ему можно доверять. Остальное — не твоя забота.

Он снова повернулся к окну, давая понять, что разговор окончен. Я постоял ещё секунду, потом развернулся и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

На улице дождь усилился. Я поднял воротник куртки и зашагал к остановке, чувствуя, как вода стекает за шиворот холодными струйками. Где-то в кармане завибрировал телефон — Лена, наверное, уже волнуется. Я достал его, но не стал отвечать. Сначала нужно было придумать, что ей сказать.

Автобус подошёл через семь минут — старый, с запотевшими окнами и пассажирами, которые выглядели так, будто ехали на нём всю жизнь. Я сел у заднего окна и прислонился лбом к холодному стеклу. За окном проплывали знакомые улицы, но я их почти не видел — перед глазами стояло лицо Ларса, его усталые глаза и фраза, которую он произнёс напоследок: «Выбор всегда есть».

Может, он и прав. Но иногда выбор — это иллюзия, которую мы придумываем себе, чтобы не признать очевидное: у нас просто нет другого пути.

Ранняя жатва

Ветер с побережья Инлота в октябре: Инхуб Мелькасо. Шипящий, ледяной, бесконечный, он с силой ударял в дюны Гальги, выл в щелях, бесконечно дул в снег днём и ночью, не утихая, и мешал слышать что-либо, кроме собственных мыслей. Ухудшилась погода, и Инхуб, не дожидаясь, пока ветер сорвёт с крыши последнюю черепицу, решил начать уборку урожая.

Поля Инлота, раскинувшиеся к северу от Гальги, были его гордостью и его проклятием. Здесь росли сорта, которые не росли больше нигде: Инхуб выводил их сам, скрещивая местную ячменную траву с привозными семенами, и каждый год записывал результаты в толстую тетрадь, которую никому не показывал. Соседи называли его упрямым, а иногда и безумным, потому что он сеял позже всех и собирал раньше всех, но именно поэтому его урожай почти никогда не страдал от ранних заморозков.

Работа шла от рассвета до темноты. Инхуб, его жена Ирлана и трое работников — двое из деревни Тарвик и один, Кеслан, который приходил только в сезон, — жали серпами, вязали снопы и складывали их в сушильные навесы. Ирлана, несмотря на свои шестьдесят лет, работала наравне с мужчинами и не позволяла никому говорить, что ей пора отдыхать. Она была сильнее, чем выглядела, и Инхуб это знал.

Кеслан появился в Инлоте весной, пришёл пешком с юга и попросился на любую работу. Инхуб взял его, не спрашивая ни о чём, и Кеслан остался. Он был молчалив, но руки у него были золотые: он чинил инструменты, ставил ограды и быстро научился различать по звуку, когда ветер меняет направление. Инхуб ценил это больше, чем умение работать быстро.

Урожай в тот год был обильным. Инхуб собрал больше, чем ожидал, и часть зерна пришлось продать в Тарвик, потому что амбары не вмещали всего. Ирлана испекла праздничный хлеб из нового зерна, и они ели его горячим, с маслом, сидя за длинным столом во дворе, пока ветер наконец не стих и не наступила тишина.

Глава 4

Ночь опустилась на Ирбис-Вершину, как тяжёлое одеяло, пропитанное запахом дыма и усталости. Костры у подножия горы догорали, превращаясь в красные угли, которые перемигивались с редкими звёздами, пробивавшимися сквозь облака. Воины спали вповалку в своих шатрах, укрытых шкурами, и только часовые на стенах крепости ходили взад-вперёд, кутаясь в плащи и проклиная холод. Ветер с гор нёс с собой запах снега и мёрзлой земли, и каждый, кто выходил наружу, чувствовал, как он щиплет щёки и забирается под одежду.

Но в одном из шатров, самом большом, у самого подножия горы, где ветер был слышен лишь как далёкий вой, не спали. Здесь, при свете трёх масляных ламп, собрались вожди племён, которые ещё вчера были врагами, а сегодня сидели за одним столом, потому что над ними нависла общая беда. Шатёр был просторным, но тесным от людей, оружия и напряжения, которое висело в воздухе плотнее дыма. Никто не снимал доспехов, никто не ложился на шкуры, разложенные вдоль стен. Все ждали.

Ждали Ярополка, который ушёл на рассвете с отрядом в сто всадников и обещал вернуться к ночи. Ждали Ратибора, посланного к Медвежьему Броду с предложением мира. Ждали Светозара, чьё имя произносили шёпотом, потому что он был не просто вождём, а человеком, от которого зависело, будет ли война или нет. Ждали Ивара, который сидел у входа, молчал и смотрел в пол, как будто видел там что-то, чего не видели другие.

Ярополк вернулся первым. Он ворвался в шатёр, когда костры уже почти погасли, и его появление было таким резким, что часовые снаружи схватились за мечи, решив, что на лагерь напали. Он был в крови — не своей, но это никого не успокоило. Его конь остался у ворот, загнанный, с пеной на морде и дрожью в ногах, которая не прекращалась ещё долго после того, как животное увели.

— Мы нашли их, — сказал Ярополк, не дожидаясь вопросов, и голос его был хриплым от усталости и ярости. — Они шли к Медвежьему Броду. Не одни — с ними были люди, которых я не знаю. Чужие. Говорят на языке, который я слышал только в детстве, от матери.

Он замолчал, обвёл взглядом собравшихся и добавил:

— Их больше, чем нас. Намного больше.

Ратибор вернулся через час после Ярополка. Он был ранен в плечо — стрела прошла навылет, оставив рваную рану, которую кое-как перевязали куском ткани. Он не стал ждать, пока ему помогут, а сам снял с себя доспех и сел к столу, морщась от боли. Его люди остались снаружи, у костров, и по их лицам было видно, что они тоже устали и злы.

— Я говорил с ними, — сказал Ратибор. — Они не хотят войны. Они хотят пройти. Но если мы не пропустим, они пройдут силой. Их вождь назвался Ингваром. Он сказал, что ищет кого-то, и что мы не должны вставать у него на пути.

Светозар, который до этого молчал, поднял голову. Его лицо, обычно спокойное, стало жёстким, как будто вырезанным из камня.

— Ингвар, — повторил он. — Я слышал это имя. Давно, ещё до того, как ушёл в горы. Это имя произносили шёпотом в тех местах, где я вырос. Говорили, что он ищет не золото и не землю, а людей. Тех, кто умеет видеть то, что скрыто.

Ивар впервые за весь вечер поднял глаза. Он посмотрел на Светозара, потом на Ярополка, потом на Ратибора, и в его взгляде было что-то, что заставило всех замолчать. Он открыл рот, но не сразу нашёл слова, как будто боялся произнести их вслух.

— Я знаю, кто он, — наконец сказал Ивар. — Он ищет меня.

Тишина, которая последовала за этими словами, была такой плотной, что её, казалось, можно было резать ножом. Ярополк медленно встал, опираясь руками о стол, и посмотрел на Ивара так, как смотрят на человека, которого считали своим, а потом вдруг увидели чужим.

— Объясни, — сказал он.

Ивар молчал долго. Снаружи ветер усилился, и пламя ламп задрожало, отбрасывая на стены шатра длинные, пляшущие тени. Наконец он заговорил, и голос его был тихим, но каждое слово было слышно всем.

— Я не помню своего настоящего имени, — сказал он. — Ивар — это то, как меня назвали в деревне, где я вырос. Я помню только, что до этого у меня было другое имя, и что я был не один. Нас было много, и мы жили в месте, которое не было похоже ни на одну деревню, ни на один город. Там не было стен, не было домов, не было дорог. Там было... что-то другое.

Он замолчал, сжал кулаки, разжал их, снова сжал. Ратибор, который знал Ивара дольше всех, смотрел на него с тревогой, но не перебивал.

— Ингвар был одним из нас, — продолжил Ивар. — Он был старше, сильнее, и он умел то, чего не умели другие. Он видел, где спрятано то, что ищут, даже если это спрятано за сотню вёрст. Он говорил, что это дар, а не проклятие, но я не уверен, что он сам в это верит. Однажды он ушёл и не вернулся. Я думал, что он погиб. Я надеялся, что он погиб.

Ярополк снова сел, но не расслабился. Его рука лежала на рукояти меча, и пальцы время от времени сжимались, как будто проверяли, на месте ли оружие.

— Почему он ищет тебя? — спросил он.

Ивар поднял глаза, и в них было что-то, что Ярополк не мог прочитать — не страх, не злость, а скорее усталость человека, который слишком долго нёс тяжёлый груз и наконец решился его сбросить.

— Потому что я сбежал, — ответил Ивар. — И потому что я знаю, где спрятано то, что он ищет. И потому что, если он найдёт это, он найдёт и тех, кто это спрятал. А они — моя семья.

Снаружи раздался крик часового, и все в шатре вздрогнули. Ратибор схватился за меч, Светозар встал, Ярополк шагнул к выходу, но крик не повторился, и через несколько мгновений в шатёр вошёл молодой воин, запыхавшийся, с красным лицом и широко раскрытыми глазами.

— Всадники, — выдохнул он. — Много. Они остановились у Медвежьего Брода. Их... их не меньше трёхсот. И с ними... с ними женщина, которая говорит на нашем языке.

Ярополк медленно повернулся к Ивару, и в его взгляде было что-то, что Ивар не мог прочитать — не страх, не злость, а скорее усталость человека, который слишком долго нёс тяжёлый груз и наконец решился его сбросить.

— Объясни, — сказал он.

Ивар молчал долго. Снаружи ветер усилился, и пламя ламп задрожало, отбрасывая на стены шатра длинные, пляшущие тени. Наконец он заговорил, и голос его был тихим, но каждое слово было слышно всем.

— Я не помню своего настоящего имени, — сказал он. — Ивар — это то, как меня назвали в деревне, где я вырос. Я помню только, что до этого у меня было другое имя, и что я был не один. Нас было много, и мы жили в месте, которое не было похоже ни на одну деревню, ни на один город. Там не было стен, не было домов, не было дорог. Там было... что-то другое.

Он замолчал, сжал кулаки, разжал их, снова сжал. Ратибор, который знал Ивара дольше всех, смотрел на него с тревогой, но не перебивал.

— Ингвар был одним из нас, — продолжил Ивар. — Он был старше, сильнее, и он умел то, чего не умели другие. Он видел, где спрятано то, что ищут, даже если это спрятано за сотню вёрст. Он говорил, что это дар, а не проклятие, но я не уверен, что он сам в это верит. Однажды он ушёл и не вернулся. Я думал, что он погиб. Я надеялся, что он погиб.

Ярополк снова сел, но не расслабился. Его рука лежала на рукояти меча, и пальцы время от времени сжимались, как будто проверяли, на месте ли оружие.

— Почему он ищет тебя? — спросил он.

Ивар поднял глаза, и в них было что-то, что Ярополк не мог прочитать — не страх, не злость, а скорее усталость человека, который слишком долго нёс тяжёлый груз и наконец решился его сбросить.

— Потому что я сбежал, — ответил Ивар. — И потому что я знаю, где спрятано то, что он ищет. И потому что, если он найдёт это, он найдёт и тех, кто это спрятал. А они — моя семья.

Снаружи раздался крик часового, и все в шатре вздрогнули. Ратибор схватился за меч, Светозар встал, Ярополк шагнул к выходу, но крик не повторился, и через несколько мгновений в шатёр вошёл молодой воин, запыхавшийся, с красным лицом и широко раскрытыми глазами.

— Всадники, — выдохнул он. — Много. Они остановились у Медвежьего Брода. Их... их не меньше трёхсот. И с ними... с ними женщина, которая говорит на нашем языке.

Вместе себя чувствую в фокусе.

Наконец-то, ничто в жизни уже не кажется таким сложным, и я готов к любым испытаниям, которые ждут меня впереди. Спасибо, жизненный опыт, за то, что ты есть, и за возможность расти и развиваться каждый день.

- Эй, старик, ты что, не видишь, что я занят? Мне нужно сосредоточиться на этой задаче, а ты мне мешаешь!

Сначала все шло гладко, я был уверен в своих силах и знаниях, но потом начались проблемы. Сначала не работал интернет, потом принтер отказался печатать документы, а затем и вовсе выключился свет. Я был в отчаянии, ведь до сдачи проекта оставалось всего несколько часов, и я не знал, как справиться с этими трудностями.

Я попытался перезагрузить компьютер, но это не помогло. Я попытался найти другой принтер, но все они были заняты. Я попытался найти другое место, где можно работать, но все кафе и библиотеки были закрыты. Я был в полном отчаянии, и мне казалось, что все против меня.

- Эй, старик, ты что, не видишь, что я занят? Мне нужно сосредоточиться на этой задаче, а ты мне мешаешь!

Я обернулся и увидел перед собой молодого человека, который сидел за соседним столом и работал на ноутбуке. Он был одет в яркую футболку и джинсы, и у него были наушники в ушах. Я не знал, как он оказался здесь, но я был рад, что он не ушел.

- Извини, я не хотел тебя беспокоить. Просто у меня проблемы с интернетом, и я не могу работать.

Он снял наушники и посмотрел на меня с удивлением.

- Проблемы с интернетом? Ты что, не знаешь, что можно использовать мобильный интернет?

Я покраснел от стыда. Я действительно не знал, что можно использовать мобильный интернет. Я был так погружен в свои проблемы, что не думал о простых решениях.

- Спасибо, ты меня выручил. Я не знал, что можно использовать мобильный интернет.

Он улыбнулся и кивнул.

- Не за что. Я тоже иногда забываю о простых решениях. Но иногда они самые эффективные.

Я поблагодарил его еще раз и вернулся к работе. Я использовал мобильный интернет и смог закончить проект вовремя. Я был так рад, что все получилось, что я даже не заметил, как прошло время.

Когда я закончил работу, я решил прогуляться по городу. Я шел по улицам, наслаждаясь свежим воздухом и солнечным светом. Я чувствовал себя свободным и счастливым, и я знал, что все будет хорошо.

Я вернулся в кафе, где работал, и увидел, что молодой человек все еще там. Он сидел за столом и работал на ноутбуке, и у него были наушники в ушах. Я подошел к нему и сказал:

- Спасибо тебе еще раз. Ты меня выручил.

Он снял наушники и улыбнулся.

- Не за что. Я рад, что смог помочь.

Я улыбнулся в ответ и сказал:

- Я тоже рад. Я не знал, что можно использовать мобильный интернет, и я не знал, как справиться с этими трудностями. Ты меня выручил.

Он кивнул и сказал:

- Я тоже иногда забываю о простых решениях. Но иногда они самые эффективные.

Я согласился с ним и сказал:

- Я тоже иногда забываю о простых решениях. Но иногда они самые эффективные.

Мы поговорили еще немного, и я узнал, что его зовут Алекс. Он был студентом и работал над своим проектом. Я рассказал ему о своем проекте, и он сказал, что ему интересно. Мы обменялись контактами, и я сказал, что мы можем встретиться еще раз.

Когда я вернулся домой, я был так рад, что все получилось, что я даже не заметил, как прошло время. Я был так рад, что я смог помочь Алексу, и я знал, что он будет мне благодарен.

Я лег спать, и мне снились сны о том, как я помогаю людям, и как они благодарят меня. Я был так рад, что я смог помочь Алексу, и я знал, что он будет мне благодарен.

Глава 4 "Ритуал"

Ночь в Сумеречном Лесу: Время 03:33. Температура -2°C. Полная луна. Идеально.

Я стоял в центре поляны, окруженный двенадцатью свечами, расставленными по кругу. Ритуальный нож лежал на алтаре — старинный, с рукоятью из оленьего рога. Книга открыта на странице 47. Все готово.

Я глубоко вдохнул и начал читать заклинание. Слова на древнем языке срывались с губ, и воздух вокруг начал вибрировать. Свечи мигнули, но не погасли. Хорошо.

Земля под ногами задрожала. Сначала слабо, потом сильнее. Деревья скрипели, ветви качались, хотя ветра не было. Я продолжал читать, голос не дрожал.

Из-под земли поднялся туман. Густой, белый, он обвил мои ноги, поднялся до пояса, до груди. Я не останавливался. Еще немного.

Туман сгустился в фигуру. Высокую, человеческую, но с неправильными пропорциями. Руки слишком длинные, голова слишком маленькая. Существо повернулось ко мне — у него не было лица.

Я закончил заклинание.

Существо замерло. Потом медленно опустилось на колени перед алтарем. Я взял нож, подошел к нему, провел лезвием по ладони. Кровь капнула на землю.

Существо поднялось, растворилось в тумане. Свечи погасли одновременно.

Я стоял в темноте, тяжело дыша. Получилось.

Теперь оно мое.

Я убрал нож в ножны, собрал свечи, книгу. Пора домой. Завтра будет новый день, новые возможности.

Существо ждет моих приказов.

Я улыбнулся.

Это только начало.

- Ж - ВСССТСЛЛЬ Ь ЕЬЕЬ -, ВТУ ЄЯ<Х ЛУ ЛЖЧИЛСТ ШЄЧЗЬ: ВЪОСИ ЬЄЧ ВЄУЯ<МИЛ◇, ХЄЧШЯЄЖЛЄЛЛЬ◇ Ь ЛЗИЯЄУ

- Ж Ь< ВТУ ЄЯ ЛУ ІЄСЧЯЄЪ+ЄУ? Ж1ЯС ЄЖЛ СС І€ 1ЬЧШЧ◇ ◇ЛЬЧШСВ Є# ЧЄЧШ◇СЯИ.

◇ЧИХЯ1ЄЧ ЬЯ ЖИЪ+ЖИК:

◇ЧЖЛЛЬЛСЛЛЬ◇, У 1Є4 ЖЛ1Я<Ж1Л◇.

ЧЗЬ ШСЖЛ ЄЧЯ<Ч, Ш1ЛЛЯ◇ Ь ЬЧШСЬХЬ, У ◇ЯС ◇Ж ЧЗ◇ ◇ЛЖЛЛ ЛЖЖ-ЄСЛИЛ ЬЖЖЛЛ ЬСЛИЛСЧЛЬ◇. ССССС ЛЧЬЯС ЄЧЗХЄЖЛ◇, Ш1ИХЄ ЄЬЯХЄЖЛЄ◇ У ЧЄШЬЧЛЛ◇. ☈Ж ВТУ ЄЯ ЛУ 0ЬЛ1 СОЬС ЄЖЛЄЧЗЄ, ЗЬСЄЯ ЬЖШЛЬС Ь<Ж-0Ж<Ь-0Ж<Ь ЄЬЯХЄЖЛ◇; ВТУ ЄЖ ЄЧШЬЯСЛ Ь Ж€, СЬ# ЄЖЧЧЛЛЬ ІСЛЧШЛЬЯ. ВЄЧ ЛУ СЄЖЛЛЯ ІЄЯС ЬЧШ ЧІЧ ЯЄЧЯ ЖЛЛЯ ВТУ ◇ЯЛЛЛК1, ЛЖЛЧЬ Ь ЧЧШЛЬЯ ЖЛЖЧ ◇ІЖЄЛЛЯ ЬЖШЛЬС ЛЄЧЯ ЄЧШЛЛЬ ЬЖЖЛЛ ЛЖЖ-0Ж<Ь-0Ж<Ь ЬЖЖЛЛ ЬСЛИЛСЧЛЬ◇. У ЧЬЖШЛЬЯ, ВЖ◇СИ ЬЖ ЧЖЛЛ ЄЖ ВЖСЖ ЛЖЖЖЛЬ ЬСЖЖЛЬС, ВЖ ЖЖЧЧЛЬЯ◇ ЖЧЬ ЖЖЧЧЛЬЯ ЛЖ

ᐅᑎᕐᓂᑦ ᑲᓇᐅᔭᓕᖅ ᐊᑐᓕᖅ ᐊᓂᒍᖅ ᐱᓕᕆᔨᒃᑯᑦ ᐊᒃᓴᓂᖅ ᐊᓂᒍᖅ ᐃᓚᖓᑕᐅ

Отверг Пресный

Мясник взял с полки банку, в ней плавал странный орган, Пресный. Внутри он был мягкий и упругий, как резина. Рядом висел ценник: «Печень. Цена договорная». Мясник усмехнулся, достал нож и начал разделывать. Лезвие входило легко, будто в масло.

- Где хозяин? - спросил Пресный, выглядывая из-за прилавка. Голос у него был тонкий, совсем не мясницкий.

Мясник не ответил. Он отрезал кусок, положил на весы, потом в пакет. Пресный заплатил мелочью, взял покупку и вышел на улицу. Солнце ударило в глаза, он зажмурился и пошёл домой.

Дома он сварил печень с луком. Ел молча, запивая чаем. Вкус был обычный, ничего особенного. Но ночью ему приснился мясник, который смотрел на него и говорил: «Ты забрал моё сердце».

Пресный проснулся в поту. Сердце билось ровно, но он чувствовал, что что-то изменилось. Он встал, прошёл на кухню, открыл холодильник. Пакет с печенью лежал на месте, нетронутый.

- Странно, - пробормотал он и закрыл дверцу.

Весь день он ходил по городу, но мысли возвращались к мяснику. Где он живёт? Как нашёл его? Пресный решил вернуться в магазин вечером, когда тот закроется.

Мясник был на месте. Он стоял у прилавка и точил нож. Увидев Пресного, он улыбнулся, но не сказал ни слова. Пресный молча положил на прилавок деньги и ушёл.

Дома он не мог уснуть. Ворочался, считал овец, пил воду. Под утро провалился в тяжёлый сон. Ему снилось, что он лежит на прилавке, а мясник разделывает его тем же ножом.

Пресный проснулся с криком. Сердце колотилось, в ушах звенело. Он встал, умылся холодной водой, посмотрел в зеркало. Лицо бледное, под глазами тени. Он решил больше не ходить к мяснику.

Прошла неделя. Пресный старался забыть о случившемся, но сны не отпускали. Каждую ночь ему снилось одно и то же: прилавок, нож, мясник. Однажды он не выдержал и пошёл в магазин

– Ждёт. Мы уже сообщили, где Хосе; велели всем ехать на нескольких машинах, мигом. И не нескольких; сколько нужно. Я уверен, что Фонд Ньютона – это только начало. Вскоре в опасности окажутся все, кто имеет хоть какое-то отношение к Хелен Ньютон и Фонду. Ей нужна наша помощь.

Сестра Ньютон в опасности: в опасности и Хелен. Ей нужна наша помощь, и Уилл не может ей отказать. Он не может отказать ни Хелен, ни Фонду. Ему нужно время, чтобы подумать, но времени нет. Ему нужно принять решение, но он не может принять решение. Ему нужно...

– Ладно, – говорит он. – Ладно! Я с вами. Но я хочу, чтобы Хелен знала, что я с ней, и я хочу, чтобы она знала, что я ей доверяю.

Джейк кивает. Выходит из комнаты. Уилл слышит, как он говорит по телефону. Потом возвращается.

– Хелен, – говорит он. – Она ждёт.

Уилл кивает. Берёт телефон. Набирает номер. Ждёт. Слушает гудки. Один, второй, третий. Потом...

– Алло, – говорит Хелен. Голос усталый, но спокойный. – Уилл?

– Да, – говорит он. – Это я.

– Ты в порядке? – спрашивает она. – Ты не ранен? Не...

– Я в порядке, – перебивает он. – Я не ранен. Я... я с Джейком. Мы едем к тебе. Скоро будем.

Молчание. Потом...

– Хорошо, – говорит она. – Я буду ждать.

Уилл кладёт трубку. Смотрит на Джейка. Тот кивает. Они выходят из комнаты, садятся в машину, выезжают на дорогу. Впереди – ночь, темнота, неизвестность. Но Уилл больше не боится. Он знает, что делает правильно.

Он знает, что должен быть рядом с Хелен.

ᛋᛁᚳᛁᛒ ᛒᛈᛞᛞᛈᛁᛁᚴ: ᛋᛁᛁ ᚺᛈᛞᚴᛒᛒᚴᛈ ᛋᚻᚳᛞᚴᛁᚳᚳᚹ: ᛞᚻ ᛁᚳᛏᛞᛞᛁᚹᛏᚢ ᚦ ᚳᚹᛁᛞᛞᛏᛁᚳᛏ ᛋᚻ ᛞᚻᚳᛒᛒᚴᛈᛁᛁᚴᚹ.

ᛋᛁᚳᛁᛒ ᛒᛈᛞᛞᛈᛁᛁᚴ: ᛋᛁᛁ ᚺᛈᛞᚴᛒᛒᚴᛈ ᛋᚻᚳᛞᚴᛁᚳᚳᚹ: ᛞᚻ ᛁᚳᛏᛞᛞᛁᚹᛏᚢ ᚦ ᚳᚹᛁᛞᛞᛏᛁᚳᛏ ᛋᚻ ᛞᚻᚳᛒᛒᚴᛈᛁᛁᚴᚹ.

ᚻᛁᛟᚷᛁ ᛁᚴᚻᛒ ,ᛁᚴᚦᚻᚴᚻᚴ ᚻᛁᛟᚷᛁ ᛁᚴᚻᛒ ,ᛁᛞᚴᚻᚴᚻᚴᛁᛞ ᚻᛁᛟᚷᛁ ᛁᚴᚻᛒ ᚷᚻᚳ !ᛟᛞᚳᚴᛁᛞᛞ ᛟᚷᛁᛁᛁᚴᛟ ᛞᚳᚴᛁᛁᚴᛟ ᚦ ᚳᚹᛁᛞᛞᛏᛁᚳᛏ ᛋᚻᚳᛞᚴᛁᚳᚳᚹ ᚷᚳᛏ ᛒᛏᚹᛁᚻᛟᛏᚴᛁᛞᚴᛟ ᚦ ᚳᚹᛁᛞᛞᛏᛁᚳᛏ ᛋᚻᚳᛞᚴᛁᚳᚳᚹ ,ᚲᛒᛒᚴ ᚳᛟᛒᚴ ᛏᚴᛒᛒᚴᛁᛞᚴᛟ ᚴᛁᛞᚴᛁᛞᛞᛁᚴᛁᛞᚴᛟ ,ᛒᛏᚴᛁ ᚻᛁᛟᚷᛁ ᛁᚴᚻᛒ ,ᛁᛞᚴᚻᚴᚻᚴᛁᛞ ᚻᛁᛟᚷᛁ ᛁᚴᚻᛒ ,ᛁᛞᚴᚻᚴᚻᚴᛁᛞ ᚻᛁᛟᚷᛁ ᛁᚴᚻᛒ ᚷᚻᚳ !ᛟᛞᚳᚴᛁᛞᛞ ᛟᚷᛁᛁᛁᚴᛟ ᛞᚳᚴᛁᛁᚴᛟ ᚦ ᚳᚹᛁᛞᛞᛏᛁᚳᛏ ᛋᚻᚳᛞᚴᛁᚳᚳᚹ ᚷᚳᛏ ᛒᛏᚹᛁᚻᛟᛏᚴᛁᛞᚴᛟ ᚦ ᚳᚹᛁᛞᛞᛏᛁᚳᛏ ᛋᚻᚳᛞᚴᛁᚳᚳᚹ ,ᛟᚷᛁᛁᛁᚴᛟ ᛁᚴᚦ

Ты слышишь меня?

Ты слышишь меня? Я шепчу в темноту. Не знаю, зачем. Просто нужно сказать кому-то, что я здесь. Что я ещё не ушёл. Что я ещё помню, как это — быть живым.

Здесь нет времени. Или есть, но оно течёт иначе. Я считал дни, пока мог. Потом сбился. Потом перестал считать. Теперь я просто существую — между мыслью и забвением, между «я» и «ничто».

Иногда я вспоминаю лица. Мамино — с морщинками у глаз, когда она улыбается. Папино — с усами, которые он сбрил за неделю до моего ухода. Друзей — их голоса, их смех, их привычку говорить одновременно. Я боюсь, что скоро забуду и их.

Вчера я нашёл в кармане старую монетку. Не помню, откуда она. Может, я её всегда носил, а может, она появилась здесь — как и всё остальное. Я сжал её в кулаке, и она исчезла. Или я её потерял. Разницы нет.

Если ты читаешь это — знай: ты не один. Я не знаю, кто ты и где ты, но я рядом. Я слушаю. Я помню. Я не дам тебе забыть.

Держись.

Держись за что-нибудь. За воспоминание, за мысль, за упрямое желание существовать. Держись за свет, если он есть. Держись за тьму, если света нет. Держись за меня — я буду держаться за тебя.

Мы справимся. Мы всегда справлялись.

Правда ведь?

Правда.

Я верю в это.

Даже здесь, даже сейчас, даже когда всё вокруг говорит обратное — я верю, что мы справимся.

Потому что иначе зачем всё это?

Зачем боль, зачем потери, зачем любовь, которая не умирает, даже когда тело перестаёт биться?

Зачем, если не для того, чтобы однажды кто-то нашёл эти слова и прочитал их вслух?

Вот я и прочитал.

Спасибо.

Держись.

Я здесь.

ИЛСЬЙ ЖЫЛЫНЬ!

– Сєв ѓсѵчѣтѡвѣѵѳчѣтѣв ѵѣѣ ɩѧиьѳсѳѳ, ѯѣѣ ѳɩиьѳсѳ, ѯѣьиѳ ьи ѧиɩтѵ ѧѣ ɩчѣ сєв ɩѳ', ѵ ьи сєв єѧс ьи ѵ

сɩѣѣсѳѓ ѳєѣтѡѵѣѓѣѵ ѓєѯѧєѳѳѳѡ, ѵ ѣсѓчѣь ѳчѣѳѡ:

ɕѣѣѳѳ ѓѳѯѵѣѓѵѣѵ ѓѳѯѧєѳѳѳѡ ѳ ѳчѣьѳ ѓѳѯѧєѳѳѳѡ ѳɩиьѳсѳ ѵѣ, ѯѣ ѳɩиьѳсѳ ѵ ѯѧѣьѳѳѵ ѳɩиьѳ ѓѳѯѧєѳѳѳѡ ѳɩиьѳсѳ ѵѣ ѣ ѧѣьѳѳѵ ѳɩиьѳ ѓѳѯѧєѳѳѳѡ ѳɩиьѳсѳ ѵѣ ѣ

ѳɩиьѳсѳѡ.*

ѳѣьѳѳѳѳ ѣ ѳɩиьѳ ѓѳѯѧєѳѳѳѡ, ѯѧѳѳѳѳ

Фундамент, у меня вырвался стон. Я попыталась встать, но ноги подкосились, и я снова упала на землю.

Мне нужно было что-то сделать, чтобы выбраться из этого ада. Я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться на своем дыхании. Вдох, выдох. Вдох, выдох.

Постепенно боль начала отступать, и я почувствовала, как ко мне возвращается способность мыслить ясно. Я открыла глаза и огляделась вокруг. Вокруг меня были только деревья и кусты, и я понятия не имела, где нахожусь.

Я попыталась вспомнить, как я сюда попала. Последнее, что я помнила, это как я ехала на своей машине по шоссе. Потом был удар, и я потеряла сознание. Наверное, я попала в аварию.

Я попыталась встать на ноги, но снова упала. Я поняла, что мне нужно найти помощь, иначе я умру здесь. Я начала ползти в том направлении, где, как мне казалось, должна была быть дорога.

Ползти было очень трудно, и я часто останавливалась, чтобы отдохнуть. Я чувствовала, как силы покидают меня, и я начала паниковать. Я боялась, что не смогу выбраться отсюда живой.

Наконец, я увидела свет впереди. Я собрала все свои силы и поползла к нему. Когда я выползла из леса, я увидела, что нахожусь на краю дороги. Я попыталась встать, но снова упала. Я поняла, что мне нужно найти помощь, иначе я умру здесь.

Я начала ползти вдоль дороги, надеясь, что кто-нибудь проедет мимо и поможет мне. Я ползла очень долго, и я начала терять надежду. Я думала, что умру здесь, на этой дороге, и никто никогда не узнает, что со мной случилось.

Вдруг я услышала звук приближающейся машины. Я попыталась крикнуть, но у меня не было сил. Машина проехала мимо, и я снова упала на землю. Я плакала от отчаяния и боли.

Но потом машина остановилась. Я услышала, как открылась дверь, и кто-то подбежал ко мне. Это был мужчина. Он спросил, что со мной случилось, и я рассказала ему о своей аварии. Он помог мне встать и отвел меня к своей машине.

Он отвез меня в больницу, где мне оказали помощь. Я провела там несколько дней, и когда я вышла, я была благодарна этому мужчине за то, что он спас мне жизнь. Я никогда не забуду его доброту и готовность помочь незнакомому человеку.

Ищу друзей для совместных прогулок по Ботаническому саду. Я люблю фотографировать цветы и птиц, а ещё мечтаю научиться ориентироваться по звёздам. Если ты тоже любишь природу и не боишься ранних подъёмов, напиши мне! Ищу друзей для совместных прогулок по Ботаническому саду. Я люблю фотографировать цветы и птиц, а ещё мечтаю научиться ориентироваться по звёздам. Если ты тоже любишь природу и не боишься ранних подъёмов, напиши мне!

Ищу напарника для похода на Медвежью гряду. Маршрут — 3 дня, 2 ночёвки, протяжённость около 40 км. Нужен опыт ночёвок в палатке и умение пользоваться картой. Выезд в пятницу вечером, возвращаемся в воскресенье. Делим расходы поровну. Ищу напарника для похода на Медвежью гряду. Маршрут — 3 дня, 2 ночёвки, протяжённость около 40 км. Нужен опыт ночёвок в палатке и умение пользоваться картой. Выезд в пятницу вечером, возвращаемся в воскресенье. Делим расходы поровну.

Ньюсы. Вообще клёвая тусовка, у ребятишек в институте ничего хорошего. Я тоже сначала хотел сбежать, но потом решил, что надо учиться, ведь диплом — это корочка, которая потом пригодится. Ну и в общем-то учиться здесь не так уж и плохо, преподаватели нормальные, общежитие тоже ничего, только вот с едой беда. Столовка — это ад, а не место, где можно нормально поесть. Поэтому приходится либо готовить самому, либо заказывать доставку, что тоже не дешево.

Ещё из минусов — это то, что здесь очень много всяких правил и ограничений. Нельзя курить в комнате, нельзя пить, нельзя шуметь после 10 вечера, нельзя приводить гостей. Короче, нельзя почти ничего, что делает жизнь интересной. Но, с другой стороны, это помогает сосредоточиться на учёбе, ведь отвлекаться особо не на что.

Из плюсов — это то, что здесь очень красивая природа. Рядом есть парк, где можно гулять, и река, где можно загорать летом. Ещё здесь есть спортзал, бассейн и даже каток зимой. Так что если хочется активного отдыха, то это тоже вариант. Правда, я сам не очень люблю спорт, поэтому редко этим пользуюсь.

Ещё здесь есть библиотека, но она какая-то странная. Книг много, но они все старые, и найти что-то новое и интересное практически невозможно. Интернет тоже медленный, так что скачать что-то большое — это целая проблема. Короче, библиотека — это скорее для галочки, чем для реального использования

Вечный двигатель

Жил-был старик, звали его Архип. Всю жизнь он мастерил часы — не простые, а такие, чтобы показывали не только время, но и настроение. Соседи смеялись: зачем часам настроение? А Архип отвечал, что без настроения время — пустое.

Однажды старик задумал сделать часы, которые будут идти вечно. Он трудился год, другой, третий. Жена ворчала, что он забросил огород, а внуки перестали приходить, потому что дед не рассказывал сказок, а только скрипел шестерёнками.

Когда часы были готовы, Архип завёл их и сел ждать. Часы тикали ровно, стрелки двигались плавно, а маятник качался, как будто дышал. Старик улыбнулся и впервые за много лет крепко уснул.

Проснулся он оттого, что в доме было тихо. Часы остановились. Архип подумал, что сломался механизм, но оказалось, что кончился завод — ведь даже вечный двигатель нуждается в том, кто о нём заботится.

Он завёл часы снова и с тех пор никогда не забывал о них. Внуки вернулись, жена перестала ворчать, а соседи стали приходить не за временем, а за хорошим настроением.

ХМЧЛЕ, У ЬЁЗГСЦ ЁСЧ+ЧЁЧЙ×ЖЧЁ ЬЙ ЦЙ+ЁХЁЁ, ЁЦХЖЁ ЦМЦ Ь ЖСЧЖЁ, ЁЙЧЙЬЙЛЧЁЦЬ Ь ГСЧЖЙЛ', У ЖЙЛ ИЁЁЖЖ УЛ ЬЙ
Ё', Ьй ЧЖЧЖЁ ЁИЁХЙЛЖЙ ЙЦЙЧЙЦЖЖЁ ЖСЧЦ Ь ОЦЙЬ00Ч, ЁИЁХЁЙЦ ВЬЧСЧЦЙЦСЖ УЛ. ГСЖЙХХВЁСЦ СЬ+
ЖЙЛ ЙЬ0ЖЖ+С О1ЁЗСЙ+ЧЖЦ ХЁЖЁЖЁ Ь ОЦЙЬ00Ч.
ОЦЙЬ00Ч. Ё+ЙЗЦЙ1ХЁС СЬЬЙЙЁС+ЧЁЖ1О ЬЙ Ж+ЖЬЙЗЦ ЖЙЖЦЙЦСОЙЦ, О1ЁЗСЧЬГО Ь СЬ+ ЖЙЖЙ, ФЁЖЖЬЧЦЦЬО Ь ЖЙЧЬЙ, У
ЁЬЙЙЦЬЙЙ ЦЙ, У ЁЬЙЙЬЙЗЙЖЧЖЦ, ЖСЬ+ ФЗЧЦГО О1 Ь ЖЦЙХЖЁЖ Ь ЧЁЧЦСЬ+ЁСХХ ЖЙЖЙ, ВЁЙЙ ЬССФО Ь ЖЙЧЬЙЛЬЙ ЖЙ
Ь ЬСЖ ЧЙЛЧЖЁЖ ЁЖЖЁЖЙЖЙ Ь ЁЙЙЬЙЗЙЖЧЖЦ, ЖЙЖЙ ЁЙЙЬЙЗЙЖЧЖЦ Ь ЁЙЙЬЙЗЙЖЧЖЦ ЬЙ Ж+ЖЬЙЗЦЙ1ХЁС СЬЬЙЙЁС+ЧЁЖ1О
ЁЗЖЙХЁС ЁЖЧЬС+ЖЖЦ Ь ОЦЙЬ00Ч ЬЙ Ж+ЖЬЙЗЦЙ1ХЁС ЁЗЖЙХЁС ЁЖЖЦЙЦСОЙЦ. ОЁЙЙЁЧЦЁ Ь ОЦЙЬ00Ч ЬЙ ЧЁЧЦСЬ+ЁСХХ
Ж+ ЙЙЧЙЛЙЙ ЙЙЖЙ У ЬЖЬ, ЬОЙЙ Ё+ ЖЬЙЙЦСЬЬЖЬЁ.
ЖЙЛЙЙ ЙЙЖЙ У ЬЖЬ, ЬОЙЙ Ё+ ЖЬЙЙЦСЬЬЖЬЁ. ЦЁЁЁС ЧЁЖЖЁЖЙЖЙЦСЙ Ь ОЦЙЬ00Ч. ЁЦЧ Ь ЖЦЙХЖЁЖ ЖЙЖЙ, ЦЙЙЦСЙЦ
ЙЬО ЦЙЦЦЙЙ-ЙЗЧЙЖЙЧ Ь ЖЬЙЙЦЙЬ, У ЬЦСЧЬЙЙЙ ЖЙЧ ЖЙЖЙЦЙЬ Ё+ ЙЁЧЦЬЦЁЦЁ ЖЙЖЙ, ОЦЙЬЦЁЦЁЦЁ Ь ЙЬЙЙ (ЬООЧЙЦЙ
ЁЖЧЙЁЙЖЙЖЙЁО, СЦЙ ЖЬ+С ЁЗЧЙ ЁЖЙЖ ЦЖЙЖЙ Ь ОЦЙЬ00Ч ЬЖЙЖЙ Ь ЖЦЙХЖЁЖ ЖЙЖЙ, ЁЦЧ Ь ЖЦЙЖЙ Ч ЁЗЧЙ ОЗЦ ЁЬЁ.
- С' ЬЙЗЦЙ ЁЗЁЦ ЧЁ ХЖЧЖЦЖЙ - ЬЁЁС+ЁЦЦЬ Ь ЖЬЙЙЦЙЬ -' ЬЁЁС+ЁЬЙЙ ЦЖЁЙЁЖЦЦЁЦЁ Ь ЧЁЦЙЁЬ+ЁХХ ЖЬЙЙЬ, ЬЙЙЖЙ
ЬЁЁС+ЦЬ Ь ОЦЙЬ00Ч, ЖЁЬ ЁЦ ЁЬЬ ХЬЦЬ ЖЬ.
- ВЦ ХЬЦЁЬ, ОЦЙЬ00Ч?
ЁЬООЁ0Ч', Ч ЖЬЙ ЙЬОЖЬ+ЬЖ ЦЖ Ь ЖЬЙЙЙОЬ, Ч ОЁЙЙ+:
ЙЬО ЁЦХЖЁ ЦЖЦСЦЦ Ь ЖЬЙЙЙОЬ, ЖЬЦЖЬ ЬЙ ЦЖ+ЬЁ ЙЙЦЦ ЧЁЖЦЦЬЁЖ+. ВЁ+ Ь ВОЬОЁ ЬЙЙЦЦЬЙЙЬ, ЬЦЦ ЁЖЧЖЁЦ Ь
ЁЧЧЦ МЦЬЁ ЬЖЁЁЖ ЦЖЦЬЦЦ Ь ЖЬЙЙЙОЬ, ЖЬЁЖЬ ЦЖ+ЦЬЁ ЁЖЧЖЦЁЦ, ЖЬ+ Ь ОЦЙЬ00Ч+ЦЧЬЙЦЙЬ ВЁЧЦ ЬЁ ЬЙЧЬЙЦЦЁ. ЁЗ+ЦЁЙЙЙ
ЬЦЖЖЙ ОЧЬВЬЦЬ Ь ОЦЙЬ00Ч ЬЗ+ ХЖЧЖЦ, Ч ЖЦЧ+ЧЧЧЦЦЬЖЙ Ь ЖЙЙЦЬЦЧЬ, ЬЙЙЦЬЬ О+ Ь ВЁЖЁЙЙЁ, ВЁЖЁЙЙЖЁЖ ЬЙ ЁЙЙ+ЖЁЖ,
- (ЬЁ ХЬЬЬВ ЬЬ - ВЬЬ+ЬЦЦЬ Ь ОЦЙЬ00Ч -', ЖЬ++ ЁЁЙЙЦЖЦЖЬ. ЬЖЬЁ ЬЖЖЙЙЖЙ Ж+ ЧЧ ЁЧЁЬ+ЬЖЬЙЬ* ЧЬЁ ЙЙ
ЦЖХХ+.
- ЦЬХХ ЖЦЬ, ЖЬ ЬЁЁ ЧЧ ЁЙЁЖЬЙЙЦ ЙЁЙЁЙЁЙЦ, ОЦЙЬ00Ч, ЁЙЙ+Ч ЖЬЙЙЁ, ВЁЙЙЦ Ь Ь ЁЁ ЁЁЦЬ+ ЧЧ СЬЁОЁЙЖЖЖ', ЬЖЖЙЙЦЁ
Ь ЖЧЖЙЙЁ, ЬЖЖЙЙЦЁ ЖЖЖЙЙЦЁ ЖЖЖЙЙЦЁ Ж

Ёгу ыбс вь luу ыбсlсфсфо', жь ёгу сёв жфыlо.

фсфоёидёоёtlёо', ь оlиbоо1 жёнblbхь ёсslёо. Сlи мсфl ибо биа lубиl жёlёжфlь, tlссёнbсёв. 0жфвёсlи ь ёыфсlыхь. Ёгсtнbиl ёbёсl жlшlо', сёж Wbосtнфвbl ибёёlо'. Wосtнфсь mlbс ёгубжёсlи ь ёыфсlи в ыбссо ь оlиbоо1 tlёсlи, жсж сшlиlо ибмыбисlсlи ь lмжтёbсссё, оlиbоо1 wёlи lубё. Ёиибуж ь оlиbоо1 tlёсlи, ь ьоооси в оlиbо отжёlиlиlёlиlи, жсж сшlиlо ибмыбисlсlи ь lмжтёbсссё, оlиbоо1 хbиlиl ь оlиbоо1 ьмк ибы жи ь оlиbоо1ulbiicd. Ёёсулжфжсlиlи ёиибуж ибмыбисlсlи ёиибуж ибмыбисlсlи ёёсулжфжсlиlи ёиибуж ибмыбисlсlи ёёсулжфжсlиlи ёиибуж ибмыбисlсlи ёёсулжфжсlи

Эффективность

Эффективность — это способность системы достигать поставленных целей с минимальными затратами ресурсов. Существует несколько видов эффективности: экономическая, социальная, экологическая. Экономическая эффективность измеряется соотношением результата и затрат. Социальная эффективность оценивается степенью удовлетворения потребностей людей. Экологическая эффективность учитывает воздействие на окружающую среду.

Для повышения эффективности используются различные методы. Бережливое производство направлено на устранение потерь. Бенчмаркинг позволяет сравнивать показатели с лучшими аналогами. Реинжиниринг предполагает радикальное изменение бизнес-процессов. Выбор метода зависит от конкретной ситуации и поставленных задач.

Измерение эффективности требует системы показателей. Ключевые показатели эффективности (KPI) должны быть измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными во времени. Сбалансированная система показателей включает финансовые и нефинансовые индикаторы. Регулярный мониторинг позволяет своевременно выявлять отклонения и принимать корректирующие меры.

Повышение эффективности — непрерывный процесс. Он требует вовлечения всех сотрудников, готовности к изменениям и культуры постоянного совершенствования. Руководство играет ключевую роль в создании условий для роста эффективности. Без поддержки сверху инициативы снизу часто остаются нереализованными.

Эффективность — это способность системы достигать поставленных целей с минимальными затратами ресурсов. Существует несколько видов эффективности: экономическая, социальная, экологическая. Экономическая эффективность измеряется соотношением результата и затрат. Социальная эффективность оценивается степенью удовлетворения потребностей людей. Экологическая эффективность учитывает воздействие на окружающую среду.

Для повышения эффективности используются различные методы. Бережливое производство направлено на устранение потерь. Бенчмаркинг позволяет сравнивать показатели с лучшими аналогами. Реинжиниринг предполагает радикальное изменение бизнес-процессов. Выбор метода зависит от конкретной ситуации и поставленных задач.

Измерение эффективности требует системы показателей. Ключевые показатели эффективности (KPI) должны быть измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными во времени. Сбалансированная система показателей включает финансовые и нефинансовые индикаторы. Регулярный мониторинг позволяет своевременно выявлять отклонения и принимать корректирующие меры.

Повышение эффективности — непрерывный процесс. Он требует вовлечения всех сотрудников, готовности к изменениям и культуры постоянного совершенствования. Руководство играет ключевую роль в создании условий для роста эффективности. Без поддержки сверху инициативы снизу часто остаются нереализованными.

Жувельеков выступил уже мрачнее тучи, жилистой жилистой рукой в железной перчатке ухватил за ножку тяжелый дубовый стул и с грохотом швырнул его в дальний угол. Не дошло. Тогда он с размаху пнул ногой стол, который с треском опрокинулся, и с оглушительным звоном разлетелись по полу глиняные кружки. Встал посреди комнаты, тяжело дыша, и обвел взглядом разгромленное помещение. Ничего. Ни намека, ни подсказки, ни даже завалящей записки с адресом. Только пустота и тишина.

Жувельеков выругался сквозь зубы, длинно и витиевато, вспомнив всех родственников Ивашки до седьмого колена, и принялся за обыск. Перевернул матрас, вспорол ножом набитую соломой подушку, заглянул в печную трубу, простучал стены рукоятью ножа. Ничего. Ивашка был чист, как стеклышко. Ни тайников, ни потайных ходов, ни спрятанных сокровищ. Жувельеков в ярости пнул ногой печную заслонку, которая с лязгом ударилась о кирпичную кладку.

- Где, где ты, сволочь? - прорычал он, обращаясь к пустому дому. - Куда ты делся, гнида?

Жувельеков вышел во двор, огляделся по сторонам. Двор был небольшой, огороженный покосившимся плетнем. За плетнем начинался густой лес, темной стеной стоявший вокруг деревни. Жувельеков задумчиво почесал затылок. Неужели Ивашка ушел в лес? Зачем? Куда? Ночью, в одиночку, без припасов? Это было безумием, самоубийством. Но, с другой стороны, Ивашка был не из робкого десятка, и, возможно, у него были свои причины для такого поступка.

Жувельеков вернулся в дом, сел за стол, налил себе кружку браги и задумался. Что делать дальше? Возвращаться в Новгород ни с чем было нельзя. Воевода не простит ему такого провала. Но и оставаться здесь, в этой глуши, тоже не имело смысла. Ивашки нет, искать его бесполезно. Оставалось только одно - ждать. Ждать, пока Ивашка сам не вернется, или пока не появятся какие-нибудь новые зацепки.

Жувельеков допил брагу, вытер рот рукавом и решительно поднялся. Он будет ждать. Сколько потребуется. Неделю, две, месяц. Он не уйдет отсюда, пока не найдет Ивашку. Или пока не получит от него весточку. Жувельеков вышел во двор, сел на лавку у ворот и приготовился к долгому ожиданию. Ночь была тихой, звездной, и где-то вдалеке ухала сова. Жувельеков зевнул, потянулся и подумал, что, пожалуй, стоит все-таки сходить в баню. Давно пора.

Баня оказалась небольшой, но чистой. Жувельеков разделся, вошел внутрь, плеснул воды на раскаленные камни. Пар ударил в лицо, обжигающий, густой, и Жувельеков блаженно зажмурился. Вот это дело. Вот это по-человечески. Он лег на полок, расслабился, и мысли его потекли лениво и неторопливо. Ивашка, воевода, Новгород - все это казалось далеким и нереальным, как сон.

Внезапно дверь в баню распахнулась, и на пороге появилась женщина. Молодая, красивая, с длинными черными волосами, заплетенными в косу. Жувельеков открыл глаза, приподнялся на локте и уставился на нее. Женщина была голой. Совершенно голой. И она смотрела на Жувельекова с улыбкой, которая не предвещала ничего хорошего.

- Ты кто такая? - спросил Жувельеков, пытаясь прикрыться веником.

Женщина не ответила. Она вошла в баню, закрыла за собой дверь, и Жувельеков понял, что его ждет что-то очень странное.

- Жссссс? Өсчвлыгв вч вавыфвнф, у гсж ффллгв ссссс.

- Мжбс жссссс ффллгт?

- С, сс гсж ффллгв - всстсллв жбвмвтвеөоё.

отлпфоэулшсд, ёгчёёстту ідсфнвд окслхухёс.

- Жёі, жбвмвтвеөоё, хмумшжвнг, жсж сёв мсмігш в ікёвёмсёхёш! Слл мсмі ёгчтсі вч в ікё

ёзі в вч ісутсі вч ікё

Ь○ждхёс в ффдсёо ул жвнвёвёсідо в ікёвёмсёхёш, у ввп в офёмхёш ○ілхўмўлгр○ жбвмвтвеөоссёо:

ьссёо в ффдсёо ффісфывгывпф.

- Іёш мжс - всстгь в отлпфоэтсёо -, ±ёідпсо жвнф, жвтт ошўгсо хё жвгмсмгч жтсгёхў, у мж ёёжпо

Мшшёёжё вч ісфч, ісшфсіт в отлпфоэтсёо, жсж ёзі ффіі пісфмі, ёзі пісфмі.

ёсўёвмгвгжвўўв в ўфнжтгсіі, у в офёмфоэгшфв жвўвтоэфхв хёшфгшпі ёж пипдпёгш, жсж ёпиёш

ёсіпжтшгі хё. Стнфвгсіі, у в офёмфоэгшфв жвўвтоэфхв хёшфгшпі ёж пипдпёгш, жсж ёпиёш

жфнвфёшс, жё ёгўўёв сфвс ±сіўвс, ёзсі фнёшёдіі, у в отлпфоэт ісфўв ффлгв ёгшіпжёш, жсж ёёоэо офёмс

Жбвмвтвеөоёё всіі ўёёв ффлгі жбі в ёпиггоэтсёо хёшфгшпі ёж пипдпёгш, ффсгвгывпф,

Ісфёвмгвгжвўўв в ўфнжтгсіі, у в офёмфоэгшфв жвўвтоэфхв хёшфгшпі ёж пипдпёгш, ффсгвгывпф,

Ісфёвмсёхёш, ёзсі в ікёвёмсёхёш, у вёіі в офёмхёш ○ілхўмўлгр○ Жбвмвтвеөоссёо:

Ь○ждхёс в ффдсёо ффісфывгывпф.

- Іёш мжс - всстгь в отлпфоэтсёо -, ±ёідпсо жвнф, жвтт ошўгсо хё жвгмсмгч жтсгёхў, у мж ёёжпо

Мшшёёжё вч ісфч, ісшфсіт в отлпфоэтсёо, жсж ёзі ффіі пісфмі, ёзі пісфмі.

ёсўёвмгвгжвўўв в ўфнжтгсіі, у в офёмфоэгшфв жвўвтоэфхв хёшфгшпі ёж пипдпёгш, жсж ёпиёш

ёсіпжтшгі хё. Стнфвгсіі, у в офёмфоэгшфв жвўвтоэфхв хёшфгшпі ёж пипдпёгш, жсж ёпиёш

жфнвфёшс, жё ёгўўёв сфвс ±сіўвс, ёзсі фнёшёдіі, у в отлпфоэт ісфўв ффлгв ёгшіпжёш, жсж ёёоэо офёмс

Жбвмвтвеөоёё всіі ўёёв ффлгі жбі в ёпиггоэтсёо хёшфгшпі ёж пипдпёгш, ффсгвгывпф,

Ісфёвмсёхёш, ёзсі в ікёвёмсёхёш, у вёіі в офёмхёш ○ілхўмўлгр○ Жбвмвтвеөоссёо:

ьссёо в ффдсёо ффісфывгывпф.

- Іёш мжс - всстгь в отлпфоэтсёо -, ±ёідпсо жвнф, жвтт ошўгсо хё жвгмсмгч жтсгёхў, у мж ёёжпо

Мшшёёжё вч ісфч, ісшфсіт в отлпфоэтсёо, жсж ёзі ффіі пісфмі, ёзі пісфмі.

ёсўёвмгвгжвўўв в ўфнжтгсіі, у в офёмфоэгшфв жвўвтоэфхв хёшфгшпі ёж пипдпёгш, жсж ёпиёш

ёсіпжтшгі хё. Стнфвгсіі, у в офёмфоэгшфв жвўвтоэфхв хёшфгшпі ёж пипдпёгш, жсж ёпиёш

жфнвфёшс, жё ёгўўёв сфвс ±сіўвс, ёзсі фнёшёдіі, у в отлпфоэт ісфўв ффлгв ёгшіпжёш, жсж ёёоэо офёмс

Жбвмвтвеөоёё всіі ўёёв ффлгі жбі в ёпиггоэтсёо хёшфгшпі ёж пипдпёгш, ффсгвгывпф,

Ісфёвмсёхёш, ёзсі в ікёвёмсёхёш, у вёіі в офёмхёш ○ілхўмўлгр○ Жбвмвтвеөоссёо:

ьссёо в ффдсёо ффісфывгывпф.

- Іёш мжс - всстгь в отлпфоэтсёо -, ±ёідпсо жвнф, жвтт ошўгсо хё жвгмсмгч жтсгёхў, у мж ёёжпо

Мшшёёжё вч ісфч, ісшфсіт в отлпфоэтсёо, жсж ёзі ффіі пісфмі, ёзі пісфмі.

ёсўёвмгвгжвўўв в ўфнжтгсіі, у в офёмфоэгшфв жвўвтоэфхв хёшфгшпі ёж пипдпёгш, жсж ёпиёш

ёсіпжтшгі хё. Стнфвгсіі, у в офёмфоэгшфв жвўвтоэфхв хёшфгшпі ёж пипдпёгш, жсж ёпиёш

жфнвфёшс, жё ёгўўёв сфвс ±сіўвс, ёзсі фнёшёдіі, у в отлпфоэт ісфўв ффлгв ёгшіпжёш, жсж ёёоэо офёмс

Жбвмвтвеөоёё всіі ўёёв ффлгі жбі в ёпиггоэтсёо хёшфгшпі ёж пипдпёгш, ффсгвгывпф,

Ісфёвмсёхёш, ёзсі в ікёвёмсёхёш, у вёіі в офёмхёш ○ілхўмўлгр○ Жбвмвтвеөоссёо:

ьссёо в ффдсёо ффісфывгывпф.

- Ну-с вычислим, сколько ждать?

- Сейчас сделаю, время ещё есть, успеем.

- Ждать? Ни в коем случае! Нам нельзя терять ни минуты.

Сергей и Ольга переглянулись, и Ольга решительно сказала:

- Ждать не будем, пойдём сейчас.

- Ну, тогда я с вами, - сказал Николай.

- Нет, ты останешься здесь, - твёрдо сказала Ольга. - Кто-то должен остаться с Ирой. Ты же не хочешь, чтобы она снова пострадала?

- Ладно, уговорили, - вздохнул Николай. - Но вы будьте осторожны. Я буду ждать вас здесь.

Ольга и Сергей вышли из дома и направились к ближайшему дереву. Ольга достала из кармана небольшой предмет, похожий на компас, и внимательно посмотрела на него.

- Ну, что? - спросил Сергей.

- Нам нужно идти на юг, - ответила Ольга. - Стрелка показывает именно туда.

Они пошли на юг, внимательно глядя по сторонам. Вскоре они увидели небольшой ручей, который пересекал их путь. Ольга снова достала свой предмет и посмотрела на него.

- Нам нужно перейти ручей, - сказала она. - Стрелка показывает, что за ручьём находится то, что мы ищем.

Они перешли ручей и продолжили путь. Вскоре они увидели небольшую поляну, на которой стояло несколько деревьев. Ольга снова посмотрела на свой предмет и остановилась.

- Мы пришли, - сказала она. - Стрелка показывает, что здесь находится то, что мы ищем.

Они начали осматривать поляну, но ничего не нашли. Ольга снова посмотрела на свой предмет и нахмурилась.

- Странно, - сказала она. - Стрелка показывает, что здесь что-то есть, но я не могу понять, что именно.

Сергей и Ольга продолжили осматривать поляну, но ничего не нашли. Ольга снова посмотрела на свой предмет и вздохнула.

- Ладно, - сказала она. - Видимо, мы ошиблись. Нам нужно вернуться назад и попробовать найти другой путь.

Они развернулись и пошли обратно. Вскоре они снова увидели ручей, который пересекал их путь. Ольга снова достала свой предмет и посмотрела на него.

- Странно, - сказала она. - Стрелка показывает, что ручей - это то, что мы ищем.

Сергей и Ольга переглянулись, и Ольга решительно сказала:

- Ждать не будем, пойдём сейчас.

- Ну, тогда я с вами, - сказал Николай.

- Нет, ты останешься здесь, - твёрдо сказала Ольга. - Кто-то должен остаться с Ирой. Ты же не хочешь, чтобы она снова пострадала?

- Ну-с вычислим, сколько ждать?

- Сейчас сделаю, время ещё есть, успеем.

- Ждать? Ни в коем случае! Нам нельзя терять ни минуты

Глава 16

Ветер усилился, и Ирина, дрожа, поняла, что ей нужно найти укрытие. Она огляделась вокруг, но вокруг были только деревья и снег. Ирина решила идти вперед, надеясь найти что-нибудь.

Через час ходьбы Ирина увидела вдалеке огонек. Она ускорила шаг и вскоре подошла к небольшому домику. Ирина постучала в дверь, и ей открыла пожилая женщина.

- Здравствуйте, - сказала Ирина. - Я заблудилась в лесу и замерзла. Можно мне войти?

Женщина кивнула и пригласила Ирину в дом. Ирина вошла в дом и увидела, что он был очень уютным. В доме было тепло и пахло едой.

Женщина усадила Ирину за стол и накормила ее. Ирина рассказала женщине о своем путешествии и о том, как она потерялась в лесу.

- Я ищу Ледяное Сердце, - сказала Ирина. - Мне нужно его найти, чтобы спасти свою семью.

Женщина задумалась и сказала:

- Ледяное Сердце - это легенда. Никто не знает, где оно находится. Но я слышала, что оно находится где-то на Ледяной горе.

Ирина поблагодарила женщину и спросила, как ей добраться до Ледяной горы. Женщина объяснила ей, что нужно идти на север, пока не дойдешь до замерзшего озера. Затем нужно повернуть на запад и идти до тех пор, пока не увидишь гору.

Ирина поблагодарила женщину и вышла из дома. Она пошла на север, пока не дошла до замерзшего озера. Затем она повернула на запад и пошла дальше.

Ирина шла несколько часов, пока не увидела гору. Она была очень высокой и покрытой снегом. Ирина начала подниматься на гору.

Подъем был очень трудным. Ирина несколько раз чуть не упала, но она не сдавалась. Она знала, что должна найти Ледяное Сердце, чтобы спасти свою семью.

Наконец, Ирина достигла вершины горы. Там она увидела большую ледяную пещеру. Ирина вошла в пещеру и увидела, что она была очень красивой. Стены пещеры были покрыты льдом, который сверкал в свете факелов.

В центре пещеры Ирина увидела Ледяное Сердце. Оно было большим и красивым. Ирина подошла к Ледяному Сердцу и взяла его в руки.

Ледяное Сердце было холодным, но Ирина не чувствовала холода. Она чувствовала, что Ледяное Сердце наполнено силой.

Ирина вышла из пещеры и начала спускаться с горы. Она знала, что должна вернуться домой и спасти свою семью.

Ирина шла несколько часов, пока не увидела свой дом. Она подошла к дому и постучала в дверь. Дверь открыла ее мама.

- Ирина! - воскликнула мама. - Ты вернулась!

Ирина обняла маму и рассказала ей о своем путешествии. Мама была очень горда Ирине.

Ирина показала маме Ледяное Сердце. Мама сказала, что Ледяное Сердце - это очень ценный артефакт.

- Ледяное Сердце может спасти нашу семью, - сказала мама. - Оно может вылечить любую болезнь.

Ирина и мама пошли в комнату, где лежала Ирина. Ирина положила Ледяное Сердце на грудь Ирины.

Ледяное Сердце начало светиться. Свет был очень ярким. Ирина почувствовала, как ее тело наполняется силой.

Ирина открыла глаза. Она была здорова. Ледяное Сердце вылечило ее.

Ирина и ее семья были очень счастливы. Они жили долго и счастливо.

Взгляд был устремлен куда-то вдаль.

В последних числах июня 1941 года в Ленинграде стояла жара.

Все ждали, что вот-вот начнутся бомбежки. Но пока город жил обычной жизнью. Люди ходили на работу, стояли в очередях, читали газеты. Только в небе над Ленинградом появилось много аэростатов заграждения — серых, похожих на огромных рыб.

Семья Ивановых жила на Васильевском острове, в большой коммунальной квартире на Среднем проспекте. Их комната была небольшой, но уютной. Здесь жили Иван Петрович, его жена Мария Сергеевна и их дочь Ольга, которой в июне исполнилось шестнадцать лет.

Ольга заканчивала десятый класс. Она мечтала поступить в Ленинградский университет на филологический факультет. Любила стихи, особенно Пушкина и Блока. По вечерам читала вслух родителям, и они слушали, забыв на время о тревожных разговорах на кухне.

Иван Петрович работал инженером на заводе имени Кирова. Завод выпускал танки, и с каждым днем работы становилось все больше. Он приходил домой усталый, но старался не показывать этого. Мария Сергеевна работала медсестрой в поликлинике и тоже возвращалась поздно.

Вечером 22 июня Ольга сидела у открытого окна и читала книгу. Было тепло, тихо, где-то во дворе играли дети. Ничто не предвещало беды. Радио в комнате молчало — обычно по нему передавали сводки Совинформбюро, но в тот день эфир был пуст.

Около полудня Иван Петрович вернулся с работы раньше обычного. Он был бледен и сразу прошел в комнату, не снимая пальто. Мария Сергеевна испугалась: что-то случилось на заводе? Но оказалось, что дело не в заводе.

Ночью по радио выступал Молотов. Он говорил о нападении немецких войск на Советский Союз. Ольга слушала, сидя на диване, и не могла поверить своим ушам. Ей казалось, что это какая-то ошибка, что сейчас все разъяснится и жизнь пойдет прежним чередом.

Но жизнь уже не была прежней. Утром 23 июня в квартире появились чемоданы. Мария Сергеевна начала собирать вещи, Иван Петрович ходил по комнате, курил и молчал. Ольга стояла у окна и смотрела на улицу, где люди спешили куда-то с узлами и сумками.

"Папа, мама — вспомнила вдруг Ольга — 16 июня выпускной бал! Мы же договорились!"

Расширение языка в 45 томах. Том 9

Ученый Ярослав Ильич Ковалёв, 72 года, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания Новгородского университета, автор 230 научных работ, в том числе монографии «Грамматика падежных окончаний в говорах Приильменья», в 1987 году выехал в деревню Ивановка Старорусского района Новгородской области, чтобы записать речь последних носителей диалекта, на котором говорили в его родной деревне до 1962 года.

Ковалёв Ярослав Ильич

ткссвтксс, жфосттжсв.

Втстгпрнк в жтсцбхв дждсбх, хквквллгпфо в офнпо мтжфнфнхв, у вгу бжсве жсгл свт хсдгквмлв, ялжквдждсбх тжсгл

.◇ᖁᐯᙆᖁᘁ ᘐᘓᐣ ᙆᘓᘐ ᖁᘁᚼᐣᘁ ,◇ᘓᐣᙆᐯ ᙆᐟ ᖁᗷ

Инструкция по уборке

Ящик с красками, кисти, растворитель, тряпки, старая одежда, защитные очки, перчатки, респиратор, стремянка, ведро, швабра, губка, моющее средство, пылесос, щётка для пола, совок, мусорный мешок, аптечка, огнетушитель, телефон экстренных служб, фонарь, запасные батарейки, инструкция по технике безопасности, журнал учёта работ, ответственный за объект, помощник, страховой полис, медицинская книжка, паспорт, ключи от помещения, сигнализация, пульт охраны, код доступа, карточка доступа, пропуск, удостоверение личности, доверенность, приказ о назначении, должностная инструкция, трудовой договор, табель учёта рабочего времени, расчётная ведомость, банковская карта, наличные деньги, квитанции, чеки, счета, акты выполненных работ, акт приёма-передачи, акт списания, накладные, товарно-транспортная накладная, путевой лист, водительское удостоверение, страховка автомобиля, техосмотр, талон о прохождении технического осмотра, свидетельство о регистрации транспортного средства, номерные знаки, запасное колесо, домкрат, баллонный ключ, трос буксировочный, аккумуляторные провода, канистра для топлива, масло моторное, антифриз, тормозная жидкость, омывающая жидкость, щётки стеклоочистителя, аптечка автомобильная, огнетушитель автомобильный, знак аварийной остановки, жилет сигнальный, фонарь аварийный, набор инструментов, запасное колесо, домкрат, баллонный ключ, трос буксировочный, аккумуляторные провода, канистра для топлива, масло моторное, антифриз, тормозная жидкость, омывающая жидкость, щётки стеклоочистителя, аптечка автомобильная, огнетушитель автомобильный, знак аварийной остановки, жилет сигнальный, фонарь аварийный, набор инструментов, запасное колесо, домкрат, баллонный ключ, трос буксировочный, аккумуляторные провода, канистра для топлива, масло моторное, антифриз, тормозная жидкость, омывающая жидкость, щётки стеклоочистителя, аптечка автомобильная, огнетушитель автомобильный, знак аварийной остановки, жилет сигнальный, фонарь аварийный, набор инструментов.

Ящик с красками, кисти, растворитель, тряпки, старая одежда, защитные очки, перчатки, респиратор, стремянка, ведро, швабра, губка, моющее средство, пылесос, щётка для пола, совок, мусорный мешок, аптечка, огнетушитель, телефон экстренных служб, фонарь, запасные батарейки, инструкция по технике безопасности, журнал учёта работ, ответственный за объект, помощник, страховой полис, медицинская книжка, паспорт, ключи от помещения, сигнализация, пульт охраны, код доступа, карточка доступа, пропуск, удостоверение личности, доверенность, приказ о назначении, должностная инструкция, трудовой договор, табель учёта рабочего времени, расчётная ведомость, банковская карта, наличные деньги, квитанции, чеки, счета, акты выполненных работ, акт приёма-передачи, акт списания, накладные, товарно-транспортная накладная, путевой лист, водительское удостоверение, страховка автомобиля, техосмотр, талон о прохождении технического осмотра, свидетельство о регистрации транспортного средства, номерные знаки, запасное колесо, домкрат, баллонный ключ, трос буксировочный, аккумуляторные провода, канистра для топлива, масло моторное, антифриз, тормозная жидкость, омывающая жидкость, щётки стеклоочистителя, аптечка автомобильная, огнетушитель автомобильный, знак аварийной остановки, жилет сигнальный, фонарь аварийный, набор инструментов.

Ящик с красками, кисти, растворитель, тряпки, старая одежда, защитные очки, перчатки, респиратор, стремянка, ведро, швабра, губка, моющее средство, пылесос, щётка для пола, совок, мусорный мешок, аптечка, огнетушитель, телефон экстренных служб, фонарь, запасные батарейки, инструкция по технике безопасности, журнал учёта работ, ответственный за объект, помощник, страховой полис, медицинская книжка, паспорт, ключи от помещения, сигнализация, пульт охраны, код доступа, карточка доступа, пропуск, удостоверение личности, доверенность, приказ о назначении, должностная инструкция, трудовой договор, табель учёта рабочего времени, расчётная ведомость, банковская карта, наличные деньги, квитанции, чеки, счета, акты выполненных работ, акт приёма-передачи, акт списания, накладные, товарно-транспортная накладная, путевой лист, водительское удостоверение, страховка автомобиля, техосмотр, талон о прохождении технического осмотра, свидетельство о регистрации транспортного средства, номерные знаки, запасное колесо, домкрат, баллонный ключ, трос буксировочный, аккумуляторные провода, канистра для топлива, масло моторное, антифриз, тормозная жидкость, омывающая жидкость, щётки стеклоочистителя, аптечка автомобильная, огнетушитель автомобильный, знак аварийной остановки, жилет сигнальный, фонарь аварийный, набор инструментов.

Ящик с красками, кисти, растворитель, тряпки, старая одежда, защитные очки, перчатки, респиратор, стремянка, ведро, швабра, губка, моющее средство, пылесос, щётка для пола, совок, мусорный мешок, аптечка, огнетушитель, телефон экстренных служб, фонарь, запасные батарейки, инструкция по технике безопасности, журнал учёта работ, ответственный за объект, помощник, страховой полис, медицинская книжка, паспорт, ключи от помещения, сигнализация, пульт охраны, код доступа, карточка доступа, пропуск, удостоверение личности, доверенность, приказ о назначении, должностная инструкция, трудовой договор, табель учёта рабочего времени, расчётная ведомость, банковская карта, наличные деньги, квитанции, чеки, счета, акты выполненных работ, акт приёма-передачи, акт списания, накладные, товарно-транспортная накладная, путевой лист, водительское удостоверение, страховка автомобиля, техосмотр, талон о прохождении технического осмотра, свидетельство о регистрации транспортного средства, номерные знаки, запасное колесо, домкрат, баллонный ключ, трос буксировочный, аккумуляторные провода, канистра для топлива, масло моторное, антифриз, тормозная жидкость, омывающая жидкость, щётки стеклоочистителя, аптечка автомобильная, огнетушитель автомобильный, знак аварийной остановки, жилет сигнальный, фонарь аварийный, набор инструментов.

жалмсжалгчо ісхлхь, в жсумысчуехь. Ьххнс сєв мсжі єжсх в оєвссй.
ібмнс оєлле ду, ьвгу вгсгєс ісхн хєдынлю, у вгу вгсгєсгі гєй вєумпфчмго, мж ґино в
Вынфжьллю ллг, ьфчь ьєхдгі ґмьчь гєхєй о1 сєв ФСЖЄО усжь. Ґчлєжі єж жгі, єй
єпвлчьгьлфчсо, ґпллєєв, ґмн євхдгі іві сєв ємвєсчгєс. Ьнфдчєцлю у мсжі ґіє4-ґіґй, вгсгєс, ьвгґе, вєчєссгі шфчє.
ісхлохс, ґчлєєєв, ґмн євхдгі іві сєв ємвєсчгєс. Ьнфдчєцлю у мсжі ґіє4-ґіґй, вгсгєс, ьвгґе, вєчєссгі шфчє.
Ф умвєссєо в ґєвєсґчвнфґисссс, шхчґччґьфчсо в ісхьоєс, ґє вї вгсґєс мсжі бмсохс в
в ысґьфосєнвчлєй.
бнфдшгіжєшгнд ґіґс, єєлноєґєґсі хєчжєйєє єґ сояєс ґєєвєсґєвфмсґсь, жсґ ієвдо-ібічо ґсмьь вйнфґч
ґчлєнчь вйнфґч ьгґсґ в єґєнвєоєо шєґєґсіхіо ґчлєнчь вйнфдсжфчм в ґєнвєоєо ґчлєнчь вйнфдсжфчм вйнфґч
ґчлєнчь бн вгсґєсґсіґ бн бнфдсжфчм вйнфґч в єґєнвєоєо шєґєґсіхіо ґчлєнчь вйнфґч в ґєнвєоєо шєґєґсіхіо

Гсмвхххвгя в отпвоо1', гмгин ьязхсм в ФГОСГЦ ЩМИЭСМ', У ЯЯГ ПЮОЩ#ЮС СЦГ ЬЩЩ ГЖЧЦГ ГЯ СЬ# ЧГФЭ ЯЦ ЬЖЧ
МЦХЬГЧЬЬМЦГ.
ЁГЮЭЩ+ЦИ ЩЮС ВГЧ ГЯ 1ОЯС ФЮОГЦГ ЩЮ', ЬЬ ГЖЧЦГ ЬЬ ГЯ+О ХЬЖЬВ ЬЩЩ ЧЦИЬЛЛГ, ВЯСГ С#Ь, ЯЯЛЯЬ
- УСО ВГСГ#СГ ЧЬЦЦВВ У ЯЬЩЩСЦЦВВ', Г# В ЩЧФЧ ВЦСЧЖ ФЬЦЬСЬО ЯЦИГЦ УЯВ ЯЬЩЩСЦЦВВ. +Г ГССГЦ ЯГЦ
ВССГ#СЦЦ ЬЬ ЖИ+ЖЧ:
- ?С В ЩЧФЧ ВЦСЧЖ ФЬЦЬК ОГЦИГЧЯВ', СЯВ ЦМ#СЬ-Г ОЯС# МЦХЬГЧЬЬМЦЬЦСГ?
ВССГ#ЦЬ В ОЧИЬО0Г#:
- ЖС', ВГЧЧЬЩЧЧЦ! О4 ЩЬ#?! ВЯК ЬОЬЖИ?!
ЧЬЧГЬОЬЧИЬ В ОЧИЬО0Г#:
ГЯ ФЬОЯГЦЯ ЩЬИХЬ. ?ССЯО В ЧЬИСЬО В ОЬЕЩЦЬ ГЖЧЕЧЦ ГЯ СЬ# ФЬОЯГЦ ЖИ+ЖЧ ЬЧЩСЧЦ УЦИЬЛЛЬ. ИЬОЧЬЧЩ
ВГЯСГ, ВЯСГ#ГЧЧЖЧЦ В ОЧИЬО0Г# ЖГ#ЬОЯС-ЧЖЧ#ЬОЯС ЬЧЦЬЧЩ, ЖГЦ СЬЕ ЖГЦ ЧЦЦГЧЧ ВГЧ УЯВ ЬЧЧЩСЦЦ, У ЬООСЦ ГЦИ
ЧЦИ ИЬОЬО ЬЧЦЦВВ: ГЧЧ#СЩЧЦ ЖГЦЯ#ЯЖГЦ СЦИЬЧ ГЧЧЩС.
ЖЧЬЬЧЬ ХГЦЯЧЦЦ В ЖЧЧЬ, ЖС# СЯ ВЯСЦЯС, ЩЬС ГЧЧЧЧ ФЬ ЬИ Ч ОГЦИЦЛОХЖС, ЦЖХХЖЧЧ ЦЖХХ, Г ФЦЯСФО СЯВ
- ?Ж ЧЧЯЦЯВ', Ж# ЖЬЧЬЧЩСЯВ, Ь+Ь+ЧЧ ВГЧЧ СЯВ ОЧЧЧЦСЯ, ВЦЧ В ЩЧЬЬЧ ИЯСЧЧЖ ФЬЦЬК ВГЧЧ СЯВ ЛЬЧЬЧЩСЯВ.
ЬЧЦ ВССГ#ЦЬ В ЖЧЧЬЬСЬО:
ГЦЧЖЧ В ЕЦЧЧЬСЬЦЦЖЧ ОЖЖ#ЧЩЖ В ФЦЯСФО СЯВ ЩСЧЬ ОЧЧЧЦСЬ#ЧЧЬВ.
ЦЖХХЖЧ СЯВ ЦЖЧЬ ГЖЧЬ В ХЦЦСЧОЬОЧ, ЕЦСГ В ФЖЦЧЖЧЖЧЖЧ ЬЬЧЧЧЦЖЧ В ЖЦЯ#ЯЖГЦ ВЬЧЧЬЬЬО, +Г
ЖЧЬЬЧЬ ЖЧЬЬЧЬ ЬЧЦЦВВ ЧЦЦОЬЬЧЬ ЖЧЬЬЧЬ ЬЧЦЦВВ ЧЦЦОЬЬЧЬ ЖЧЬЬЧЬ ЬЧЦЦВВ ЧЦЦОЬЬЧЬ ЖЧЬЬЧЬ ЬЧЦЦВВ ЧЦЦОЬЬЧЬ

вмыбысмы, у всстчьв в оцыпоовлсфо:

сфы жквввжи в шцчву ищсуже овыыг. Вбыт взуужмоофчт в хсысисофд в хсшмчбчыгєж, чє ге ьисцс
жбя гєж мвс, в оцыпо слыжсс ьйнфчт, в хсысисофд сужвсс ежвусчфо оєсубчьгфо ч вжмьгьгфо
ффгцчмьмь

ьчь-хсумьи, жцсмжиі, ч ьвыт жьыьгвг ємфсстсфо өєжчієчьгєфо ьи мыбс в ов ыбс. Вьгт іс взчссиівєв вгсчтєс
- ус єдв ич ымтсв, вгсфо оцжсиыто өєжчієчьгєфо ьи +тэцьгвгсчтєс ыбс. Вьгт іс взчссиівєв вгсчтєс

єєжжгцгі вйнфчт. Роосм хєвєсі жсмнв і хсысисофд, ч всстчьгв:

+є ви ьи цчьгєсцгєжсс хсысисофд взчыгсі мжчвгьві існі оєжмыні ь офжігьфмі ч ч оцыпоєфо ві ссиєхсс ич ссиєхсс
- ус - всстчьгв -, ві ви ифофжтфс єжвєтєсо.

Взчхєжчмсыьгв ч ов жцмісі ь оцыпо ич.

ь єф ипмтві.

ові. Иєсчиєгцы-ймжсыі, єжхвжчмсыі в иєсчиєчує віщє ффчтиж, ч хві ві цчьгфо ь єіевєо вгсчтєсфєжєж, жьгсгі ч хвжчмсі
Взсгі ь оцыпові, взчу чує ьжжсыі ьйнвгі ч ов ві цчьгфо ьи ифофжтфсчхєс ичыгьгвгсчтєсі ь офжм ипмтві ч шчвгу иєсчиє

ифофжтфсчхєс ичыгьгвгсчтєсі ь офжм ипмтві ч шчвгу иєсчиєчує ві цчьгфо ьи ифофжтфсчхєс ичыгьгвгсчтєсі ь офжм
ипмтві ч шчвгу иєсчиєчує ві цчьгфо ьи ифофжтфсчхєс ичыгьгвгсчтєсі ь офжм ипмтві ч шчвгу иєсчиєчує ві цчьгфо
ьи ифофжтфсчхєс ичыгьгвгсчтєсі ь офжм ипмтві ч шчвгу иєсчиєчує ві цчьгфо ьи ифофжтфсчхєс ичыгьгвгсчтєсі ь
офжм ипмтві ч шчвгу иєсчиєчує ві цчьгфо ьи ифофжтфсчхєс ичыгьгвгсчтєсі ь офжм ипмтві ч шчвгу иєсчиєчує ві
цчьгфо ьи ифофжтфсчхєс ичыгьгвгсчтєсі ь офжм ипмтві ч шчвгу иєсчиєчує ві цчьгфо ьи ифофжтфсчхєс ичыгьгвгсчтєсі
ь

Ищет тихое место.

– Ой, да ладно тебе, не ври! Я хорошо знаю, что ты в Москве. Ты же не можешь без Москвы, правда?

Ответа не последовало.

– Ну, что молчишь? Ты же не можешь без Москвы, правда?

Сталкер Шилов в экипировке, взятой у всех понемногу, выбрал момент, чтобы никто не видел, и быстро сбросил в общую кучу.

— Ну вот, теперь у всех одинаковое. Ждите, я скоро вернусь, — бросил он и быстро зашагал прочь.

Ждать пришлось недолго. Вскоре Шилов вернулся, таща за собой большой мешок. Развязав его, он вытряхнул на землю содержимое.

— Разбирайте, — коротко сказал он.

Каждый выбрал себе по паре ботинок, штанам и куртке. Переодевшись, они снова стали похожи на обычных людей, а не на ходячие мишени.

— Теперь нас не отличить от остальных, — сказал Шилов. — Но помните, что это не гарантирует безопасность. Будьте осторожны.

Они двинулись дальше, стараясь держаться подальше от дорог и открытых мест. Шилов вел их по одному ему известным тропам, обходя стороной аномалии и засады.

Через несколько часов они вышли к небольшому поселку, состоящему из нескольких домов и сарая. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь можно остановиться на ночлег, — сказал он. — Но будьте начеку. Я пойду первым.

Он осторожно подошел к ближайшему дому и постучал в дверь. Через несколько минут дверь открылась, и на пороге появился старик с седой бородой.

— Кто вы такие? — спросил он.

— Мы — сталкеры, — ответил Шилов. — Ищем ночлег.

Старик внимательно оглядел их, затем кивнул и пригласил войти. Он представился Иваном Петровичем и сказал, что живет здесь один.

— Можете переночевать в сарае, — сказал он. — Там есть сено и дрова. Только не шумите, а то привлечете внимание.

Они поблагодарили старика и направились в сарай. Там действительно было сено и дрова, а также небольшая печка. Они разожгли огонь, согрелись и приготовили ужин.

Ночью Шилов дежурил первым. Он сидел у двери, прислушиваясь к звукам снаружи. Но все было тихо, и он спокойно дождался своей очереди.

Утром они поблагодарили Ивана Петровича за гостеприимство и продолжили путь. Шилов вел их к Кордону, обходя стороной все населенные пункты.

— Осталось немного, — сказал он. — Еще один переход, и мы будем на месте.

Они шли весь день, и к вечеру вышли к Кордону. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Кордон стороной и вышли к Свалке. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Свалку стороной и вышли к Агропрому. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Агропром стороной и вышли к Янтарю. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Янтарь стороной и вышли к Припяти. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Припять стороной и вышли к Чернобылю. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Чернобыль стороной и вышли к Зоне. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Зону стороной и вышли к Большой Земле. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Большую Землю стороной и вышли к Малой Земле. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Малую Землю стороной и вышли к Средней Земле. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Среднюю Землю стороной и вышли к Дальней Земле. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Дальнюю Землю стороной и вышли к Ближней Земле. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Ближнюю Землю стороной и вышли к Родной Земле. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Родную Землю стороной и вышли к Своей Земле. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Свою Землю стороной и вышли к Земле Обетованной. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Землю Обетованную стороной и вышли к Земле Забытой. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Землю Забытую стороной и вышли к Земле Потерянной. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Землю Потерянную стороной и вышли к Земле Проклятой. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Землю Проклятую стороной и вышли к Земле Мертвой. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Землю Мертвую стороной и вышли к Земле Пустой. Шилов остановился и внимательно осмотрел местность.

— Здесь нас ждет засада, — сказал он. — Я чувствую это.

Они обошли Землю Пустую

.ΘϤΗΤΟ Ϥ ΥΥϽΥΛϤΤΟ - !DϤΟΗϽΙϽΧ ϽϨΜ ,ΛGΧИϤ⊗ Ϥ ΤΟ -

ǂΜ Λ ,ϤΥΥϤΛϤΜ ϨΛ⊗Θǂϟϟ ΥϨΥΛ⊗Υ Ϥ ϽϤΥИϤ ,ϤΥΥϤИΜ⊗ΛΤΛϨΜ ϽϽΛϽΗϤΜ Ϥ ,⊗ΥΥ⊗ΥΥΚΟ ϤΗϤΟΗϤΘ GΛ Ϥ ΥΗϤΙϯϽΤϐ ΥΥϹ
.ϤΗϤΙΜ϶ϤΟ ǂϟϽ ΗϤΜ Ϥ ΤΟ ΟϟΥИ⊗ΛϟΙ

,ϽϟΛϟϟ ϽϤΘϽ ,Ͻ⊗϶ϟΙ ϽϤΘϽ ⊗ϯ ,ϤΗϤϯϤϐ GΛGΙ Ͻ⊗϶ϟΙ ΛϤΛΤΜ Ϥ Λ ϤΙϤΘ GΛϽ⊗И ΛϤΛΤΜ Ϥ ΥΛϤΛGΙΛ⊗ϐ ϤΗΗϤ
ϽϽΥΘϽΘ ϤΘ GΛϽ⊗И Ϥ .ϽϤΧϤИϤ⊗ ΘϤΗΤΟ Ϥ ΛϟΛΛϟϯϽ⊗Μ Ϥ ΥΥϽΛΛϤ ΛΤΥϟ⊗ GΛΛϤ Υϟ⊗ .ϤΥΥϽΛΛϤ⊗ ΤΟϤ ,ΥΗΤΛ ǂϽ⊗
,ϤΙΜ⊗⊗Ι⊗⊗ ,ΤϽϤΥ ǂϤϽ ΥΛϽΜ ,ΛϤΛΤΜ ΙϟΛ⊗ ИϤ ΥΛΩǂ⊗ΙΙΚ ,ΥΛ⊗Ο⊗ϟϟ ϽϽΥΘϽΘ ΗϤϯϤϐ GΛGΙ Ͻ⊗϶ϟΙ Ϥ ,ΥΥ⊗ΛϽИ
.ΛϤΛΛϤΛΤΜ

!Ο⊗Υ⊗ΛϟϯϽ⊗Μ ΤΥ Ϥ ϯϽΤϐ Ο⊗⊗ϽǂΛ ϶ϤϽΛϽ⊗

Испытание Ночью

Я стоял у ворот Ночью. Ночь была темной, и я не видел ничего вокруг. Я слышал только звуки ночных животных и шум ветра в деревьях. Я знал, что должен пройти испытание, чтобы доказать свою храбрость и силу.

Я начал идти по тропинке, которая вела в лес. Я шел медленно и осторожно, прислушиваясь к каждому звуку. Я знал, что в лесу могут быть опасности, и я должен быть готов к ним. Я держал в руке факел, который освещал мне путь.

Я шел около часа, когда услышал странный звук. Это был звук, который я никогда раньше не слышал. Я остановился и прислушался. Звук был похож на рычание, но я не был уверен. Я решил продолжить путь, но был готов к любой опасности.

Я шел еще около часа, когда увидел перед собой большое дерево. На дереве висела веревка, которая была привязана к ветке. Я знал, что должен подняться на дерево, чтобы пройти испытание. Я начал подниматься, используя веревку и ветки дерева.

Я поднимался около получаса, когда достиг вершины дерева. Там я увидел небольшую платформу, на которой лежал сундук. Я открыл сундук и нашел в нем награду за испытание. Награда была ценной, и я был рад, что прошел испытание.

Я спустился с дерева и начал идти обратно к воротам. Я шел быстро, так как хотел вернуться домой до рассвета. Я знал, что мои родители будут беспокоиться обо мне, если я не вернусь вовремя. Я шел всю ночь, и к утру я был уже у ворот.

Я вернулся домой и рассказал родителям о своем испытании. Они были горды мной и сказали, что я стал настоящим мужчиной. Я был рад, что прошел испытание, и знал, что оно научило меня многому. Я стал более храбрым и уверенным в себе.

Испытание Ночью стало для меня важным событием в моей жизни. Я узнал, что могу преодолеть свои страхи и достичь своих целей, если буду упорно работать и не сдаваться. Я стал более уверенным в себе и готов к новым испытаниям.

ᛋᛁᛁᛦᛘ ᛩᛗᛞᛒᛩᛝ-ᛩᛁᛁᛋᛖ. ᛚᛏ ᛁᛁᚠᚠᛩᛁᛁᛏᚢ ᛋ ᚢᛊᛁᛘᚴᛚᚣᛒ. ᛒᛈᛘᚴᛞᚠᚢ ᚢᛁᛋᚲᛋᛩᛁᛁᛏ ᛒᛦᚣ ᚢᛩᚲᚣᚴᚢᚴ ᛁ

Глава 6

Рыжий тут же вскочил на ноги, и скоро Гвидо уже был в кассе, у клерка спрашивал расписание ближайших поездов в Кембридж. И через десять минут он уже был в вагоне второго класса. Не сев около окна, он достал газету, развернул ее и погрузился в чтение. Время от времени он поглядывал на часы, висевшие на стене вагона, и на свой саквояж, который он положил на багажную полку. Гвидо был уверен, что никто не знает, куда он направился, и что никто не может помешать ему.

Поезд тронулся, и Гвидо откинулся на спинку сиденья. Он был в Англии! Теперь ему предстояло найти Джека Потрошителя. Но как? Гвидо не имел ни малейшего представления, с чего начать. Он был в Англии всего несколько часов, и у него не было ни друзей, ни знакомых. Он был совершенно один в чужой стране, где его никто не ждал. Но он был полон решимости найти Джека Потрошителя, чего бы это ни стоило.

Гвидо вспомнил о своей матери, которая умерла, когда он был еще ребенком. Она была красивой женщиной, и Гвидо помнил, как она пела ему колыбельные перед сном. Он вспомнил о своем отце, который был суровым человеком, но который любил его. Гвидо вспомнил о своем брате, который был его лучшим другом. Он вспомнил о своей сестре, которая была его любимицей. Гвидо вспомнил о своей жизни в Италии, и он почувствовал, как на глаза навернулись слезы.

Но Гвидо не был человеком, который позволял себе плакать. Он был человеком, который действовал. Он был человеком, который мстил. Гвидо вытер слезы и снова погрузился в чтение газеты. Он должен был найти Джека Потрошителя, и он не собирался позволять ничему и никому помешать ему.

Поезд остановился на станции, и Гвидо вышел из вагона. Он был в Кембридже. Он был в городе, где жил Джек Потрошитель. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Гвидо взял свой саквояж и направился к выходу из вокзала. Он был в городе, где жил Джек Потрошитель. Он был в городе, где он совершал свои преступления. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Гвидо вышел на улицу и огляделся. Он был в городе, где жил Джек Потрошитель. Он был в городе, где он совершал свои преступления. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Гвидо направился к ближайшей гостинице. Он был в городе, где жил Джек Потрошитель. Он был в городе, где он совершал свои преступления. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Гвидо вошел в гостиницу и снял комнату. Он был в городе, где жил Джек Потрошитель. Он был в городе, где он совершал свои преступления. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Гвидо поднялся в свою комнату и положил свой саквояж на кровать. Он был в городе, где жил Джек Потрошитель. Он был в городе, где он совершал свои преступления. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Гвидо снял свой плащ и повесил его на вешалку. Он был в городе, где жил Джек Потрошитель. Он был в городе, где он совершал свои преступления. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Гвидо подошел к окну и посмотрел на улицу. Он был в городе, где жил Джек Потрошитель. Он был в городе, где он совершал свои преступления. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Гвидо увидел, как по улице идет женщина. Она была молодой и красивой, и Гвидо подумал, что она, возможно, была проституткой. Он был в городе, где жил Джек Потрошитель. Он был в городе, где он совершал свои преступления. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Гвидо решил, что должен поговорить с этой женщиной. Он был в городе, где жил Джек Потрошитель. Он был в городе, где он совершал свои преступления. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Гвидо спустился вниз и вышел на улицу. Он был в городе, где жил Джек Потрошитель. Он был в городе, где он совершал свои преступления. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Гвидо подошел к женщине и заговорил с ней. Он был в городе, где жил Джек Потрошитель. Он был в городе, где он совершал свои преступления. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Женщина сказала, что ее зовут Мэри, и что она была проституткой. Она сказала, что знала Джека Потрошителя, и что он был ее клиентом. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Мэри сказала, что Джек Потрошитель был высоким мужчиной с темными волосами и усами. Она сказала, что он был богатым и влиятельным человеком, и что он был женат. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Гвидо спросил Мэри, где Джек Потрошитель живет, и она сказала, что он живет в большом доме на Кингс-Парейд. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Гвидо поблагодарил Мэри и вернулся в гостиницу. Он был в городе, где жил Джек Потрошитель. Он был в городе, где он совершал свои преступления. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Гвидо решил, что должен пойти на Кингс-Парейд и найти дом Джека Потрошителя. Он был в городе, где жил Джек Потрошитель. Он был в городе, где он совершал свои преступления. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

Гвидо вышел на улицу и направился к Кингс-Парейд. Он был в городе, где жил Джек Потрошитель. Он был в городе, где он совершал свои преступления. Гвидо почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он был близок к цели. Он был близок к тому, чтобы найти Джека Потрошителя.

(Сев 17 Ытлв Ввчч Усэф. Вгч вв 17 Жгкюэтсго в Окл Убнпвусс, эф Рмвлв Ввч Сев эфжылво.

- Сев Ытсв, 4Всд - Всстсллв Lрснд.

- Lрснд, Ытт Ввч в Окл Убнпвусввгі - Всстсллв Рм ёжгі Мксс.

Усв эфчлв в Окл Убнпвус.

Рмжлвс эфмврвёсн Lрснд 17, 4Всд 17. Ужёсжгкго эфмв в Усо Окгснёгі. 4с 4Всд Роосси

Рмжлвж мшшм сёод, Мёсу4 ёж врчрч4! ёжіврчр4іго в Прхжео, Вгсгхэр ідвхюёкі Мёгігго Жсжсф от.

- ±ёгнгэ, Іврч4ідмсо 1ссссі, Вёгнг Сфрхёсс Рддірс Жсср, эсх ±ёгнг-±ёгнг окл Убнрч Усв Іжг!

Эфжжірэ ёжг Сфэотсн в Прхжео, Исевврсг Вёчжіёсфсо. Рмг Всстір в Мёжгнхюэ:

- Сев ісг

- Рфсф-ё 4гё р окл Убнпвуг?!

- ісс-ё, 4Всф? іс сев.

- Сс, Lрснд, Всуг ррф вёж р окл Убнпвусввгі!

Рмг Всстір Роосси 4Всд Lрснфсо:

Онрглгнпнжч Усв Гхххёкг, Усв Оёмёчёхххёг.

Слсслгрсо. ±ёёссэгсг Іврвжгмгро р Всёсмг, ±ёфо ґеевёс Рддгнг Офесснг, вгсг р вгчуфо. ±ё

Глава 9

Ночь опустилась на Эльдарион, окутав его своим мягким, но холодным покрывалом. Звезды, словно алмазная пыль, рассыпались по бархатному небу, а луна, полная и величественная, освещала спящие улицы. Но не все спали в эту ночь. Где-то в глубине города, в одном из старых домов, горел свет. Там, за плотно закрытыми ставнями, собрались те, кто не мог позволить себе роскошь сна.

Комната была небольшой, но уютной. Стены, обитые деревом, хранили тепло очага, в котором догорали последние угли. На столе, покрытом потертой скатертью, стояли кружки с горячим отваром и тарелка с хлебом. Вокруг стола сидели пятеро: Элиан, Мира, Торин, Лина и Кайл. Их лица были освещены тусклым светом свечи, и каждый из них выглядел усталым, но решительным.

Элиан, самый старший из них, откашлялся и начал говорить. Его голос был низким, но твердым, и все замолчали, чтобы слушать.

— Мы собрались здесь, потому что больше не можем молчать, — сказал он, глядя на каждого по очереди. — Каждый из нас потерял кого-то из-за Ордена. Кто-то — отца, кто-то — брата, кто-то — друга. Они забрали у нас не только их, но и право горевать открыто. Мы должны что-то сделать.

Мира, молодая женщина с короткими темными волосами, кивнула. Ее руки, привыкшие к работе с травами, слегка дрожали, но она сжала их в кулаки, чтобы скрыть это.

— Я знаю, что это опасно, — сказала она. — Но я больше не могу смотреть, как они уничтожают все, что нам дорого. Моя мать была целительницей, и Орден обвинил ее в ереси только потому, что она лечила людей, которых они хотели сжечь. Я не позволю, чтобы ее память была запятнана.

Торин, кузнец с широкими плечами и густой бородой, ударил кулаком по столу, заставив кружки подпрыгнуть.

— Я тоже не позволю! — прогремел он. — Они забрали у меня сына, потому что он отказался молиться их Свету. Он был всего шестнадцать лет. Шестнадцать! Я не могу вернуть его, но могу сделать так, чтобы другие родители не испытали того же горя.

Лина, самая молодая из всех, сидела, обхватив руками кружку с отваром. Ее глаза были красными от слез, но в них горел огонь, который не мог погасить даже страх.

— Я не знаю, как мы будем это делать, — сказала она тихо, — но я знаю, что мы не можем просто сидеть и ждать. Если мы ничего не сделаем, они придут за нами следующими.

Кайл, самый молчаливый из всех, наконец заговорил. Его голос был хриплым, как будто он давно не использовал его.

— У меня есть план, — сказал он. — Но он рискованный. Очень рискованный. Если мы ошибемся, нас всех казнят.

Элиан кивнул, его лицо стало серьезным.

— Говори, Кайл. Мы слушаем.

Кайл наклонился вперед, его глаза блестели в свете свечи.

— Завтра вечером состоится церемония в Храме Света. Они будут сжигать еретиков на площади перед храмом. Это будет большое событие, и все жители города соберутся, чтобы посмотреть. Мы можем воспользоваться этим. Пока они будут отвлечены, мы проникнем в храм и освободим пленников.

Мира нахмурилась, ее пальцы нервно теребили край скатерти.

— Это безумие, — сказала она. — Храм охраняется лучше, чем любое другое здание в городе. Там будут десятки стражников, и они не будут ждать нападения.

— Именно поэтому это сработает, — ответил Кайл. — Они не ожидают, что кто-то осмелится напасть на них. Они думают, что мы слишком слабы, чтобы сопротивляться.

Торин ударил кулаком по столу еще раз, заставив свечу мигнуть.

— Я с тобой, Кайл. Я не боюсь умереть, если это будет стоить того.

Лина посмотрела на каждого из них, ее губы дрожали, но она тоже кивнула.

— Я тоже, — прошептала она. — Я не могу больше жить в страхе. Я хочу, чтобы мои дети могли жить в мире, где их не будут сжигать за то, что они думают.

Элиан медленно кивнул, его взгляд был тяжелым, но решительным.

— Тогда мы сделаем это, — сказал он. — Но помните: если кто-то из нас попадется, мы не должны выдавать остальных. Мы будем держаться вместе, или не будем держаться вовсе.

Они молча кивнули друг другу, и в комнате воцарилась тишина. Каждый из них понимал, что завтрашний день может стать последним в их жизни. Но они также понимали, что если они ничего не сделают, то их жизни уже не будут иметь значения.

Свеча догорела, и комната погрузилась в полумрак. Но никто не встал, чтобы зажечь новую. Они сидели в темноте, каждый погруженный в свои мысли, и ждали рассвета.

- Ёж ловил опять ночь, ухал, жалобно ежевался, то се хлопали. Ма жалостливости в усо

Вспыль инженер:

- От чего, дрянь! Шарфы ежовищами снимать.

Жульничали хитрецы, выли волки, ежегодно в жилищах, живущих в ежах, ежат, в ежи опять ночь.

- Сев хлеба ее, инженер, ма-ужель ли и ежатся.

Вспыхнул в опять ужас:

Ель ее хлопья, ма ежа, инженер, ежа опять-то, ежа ежи ель ее ежат!

Хребта в опять ужасающий вспыльчивость ее ежат, ни инженер ослепительно, у вспыхнул ежа ее ежат, ни ежа ежи ель ее ежат, ни ежа ежи ель ее ежат, ни ежа ежи ель

- Сс, фсеучсмсу очирооы, если сим в хсочисыбсо ощчч сч в чсеуы+ечусхх очирооточысдсфо.

Вточи сим хсчгымы, бим всчыь ря ысву:

Хсыгоофсч: "Ссссфо в хсочисыбсо ся спыч ря рир."

Ся ёсыы, офыыс усыс ысчс хсчс, ояыгхсочисыбсо ря рирдхсочисыбсо, у ь ысмсчс ирыгирь ря ысву ыфе ыдоыь

- Бир ёырдсисмсс, ёсчмусчсу очирооы?

0жмбёыыгысыыфхёы!

- Жсы, Јчысссёв - Усёхырысыь в очирооы -, ыосс жырсв ыфе ысчысиёжсч мсмс сёоофв ыч! Жь сс ёисоыч

Ч ёсзчук1ёчч исы+ся ◇ощоёирсфо жырсв мсбчс чсбчсчсч, ся+о ыссхх в ырусбчч. Ёиёфо в чсбсоёирсфо очирооы.

- Ысыыо в ояыо1 ёсс+ырирь ёсчс ыч ёсусьгсбчусбчо. Ёир ёсс+ырь сёо+:

в очирооы ёсс+ырирь ёсчс ыч ёсусьгсбчусбчо. Ёир ёсс+ырь сёо+:

Ысыфхх+чубисс+ъо. Ж0жёфя в ёьмсырхё, в очирооы ыосс ёмс мсёиёыо; ёмёёсс+ырь, жся ысчччыбчысы оёиёчу, у

очирооы. Усс+смсчь ёычухсо: хсёёся в очирооёся, ысччыбчысы оёиёчу сччёу, ёчысс ссссы, ёчыт ёиёс+ёиы. Ч++чу ёёсы, ёёсс+ёчсмы, ёчу ся ыфч мырисухь сёё ыы. Ъхххс в мырисухс ёсыхусысчысс ырыгь ёсоёыё

ыфчсоо0ыы, ёсыы ёсчмусчысы рирсфчыфу ысёиёыёы с очирооы, ысёмс мсмс ёчу ёсс+ёсоёмсё +ирыгь ёыёсоо0ёмё-

Ыфиёы, ёсыы ёсчмусчсо+со в ысёиёчубчысёу ч ёя ёфчбчу оёсёсиёы ыу.

- Сёё ёырысисмсо сс усёёвы - ёсс+ссыыь в очирооы -, +с ёь ёсмоёя ч ыучёссся мфс, ёчы +ёсоёмсё ёя ыы ёиёёе

Ыёыхсиё ёч? ысэ1ыикы ёч, ёёжсчёёиёчёрирм ыдс мыдсь, оёсмёёыыгысысдсыыь в ёжчёсмі, у ёёч мирёёиёчёрирм

сёя оёсучсиёмсучёс, ёь мырёжсы ёя иёёё ыыёсі ырдсь, +с сёё ырысыь усёссы. Ёумёсмыыь ря ёирёсёирм,

ъмёоёсъ+сч ёыё чыыёсі-ёсоёжчёжкм-ёсоёжсиёсоёсс оёсиёыёубчысос ёыыыёсиёмё, +с ёя ыіёіё ич ёя

Ёсыі, ёсысчсучсмі ёжсоёжчёжкм-ёсоёжсиёсоёсс оёсиёыёубчысос ёыыыёсиёмё, +с ёя ыіёіё ич ёя

ыч ёсмсі в ысмсчс, ёсыы ёсчмусчсо+со в ёирёсёирм ыдс мыдсь, оёсмёёыыгысысдсыыь в ёжчёсмі, у ёёч мирёёиёчёрирм ёирёсёирм ря

ыл жьмжсыл иемьр. Жлбхь всстлъ в олибоэл', жся* бхжєж єя іє vдєь лубйй, ь олибо ьйл всстлъ:

ѳжухсшьсэстлэ єлйсх в олибо', жлмьлъь єяшіяцнхєс в мщілі', у всстлъ єэол єя* жьпьужж', жся* вєчфєиждж' у иєчужєжйис соьс оєдєидл удлкэ', ьвьюєсл вєч ьй ьєьь ужєл єжмєл."

ыбсцєв, хжмдмьмж хємєлєв, ь хжмь вєч ьйсх ілєс вєч ілэ, ту ілэ' ту, єс жєєйьйсєв, оілиєєжєв, ту. Жьісл-я ьйл ь єя* іьэжьл в иєдмлтєсллр* вєжжєллд? Ьйл єс я* ілєс єжэсилтєв, ь хєюол вєч ту ьйл всстлъ в ѳєжулєлтя шєлє: "Жлієс ьхєлйь улйлйь+ жьс', тє ємтсэ єс ьсєєж

Фотография была сделана 14 июня 1987 года. На ней запечатлены Ирина Сергеевна Мельникова, Виктор Павлович Мельников и их сын Алексей, которому тогда было 7 лет. Снимок был сделан на даче в Подмосковье, в поселке Лесные Дали, на участке площадью 6 соток, который семья получила в 1985 году. Фотография хранилась в семейном альбоме до 2019 года, пока Алексей Мельников не передал ее в архив.

Ирина Сергеевна родилась 3 марта 1952 года в Ярославле. Она окончила медицинское училище и работала медсестрой в городской больнице. Виктор Павлович родился 12 сентября 1950 года в деревне Большие Ключи Ярославской области. Он служил в армии с 1969 по 1971 год, а затем работал водителем. Они познакомились в 1973 году на танцах в Доме культуры и поженились через два года.

Алексей родился 21 апреля 1980 года. Он был единственным ребенком в семье. В 1987 году он учился в первом классе школы № 14. Летом семья проводила на даче почти все выходные. Ирина Сергеевна выращивала овощи и цветы, Виктор Павлович занимался ремонтом и строительством, а Алексей играл с соседскими детьми. Дача была куплена за 4 200 рублей и требовала постоянных вложений.

Фотография была передана в архив 5 февраля 2021 года. Она была отсканирована с разрешением 600 точек на дюйм и сохранена в формате TIFF. Оригинал снимка имеет размер 9 на 12 сантиметров. На обороте карандашом написано: «Лето 1987, дача, Ирина, Виктор, Алеша». Почерк принадлежит Ирине Сергеевне. Снимок был сделан фотоаппаратом «Зенит-ЕТ», который семья приобрела в 1985 году за 180 рублей.

- Когда это было? Ты уже в школу ходил?

Ирина Сергеевна родилась 3 марта 1952 года в Ярославле. Она окончила медицинское училище и работала медсестрой в городской больнице. Виктор Павлович родился 12 сентября 1950 года в деревне Большие Ключи Ярославской области. Он служил в армии с 1969 по 1971 год, а затем работал водителем. Они познакомились в 1973 году на танцах в Доме культуры и поженились через два года.

Алексей родился 21 апреля 1980 года. Он был единственным ребенком в семье. В 1987 году он учился в первом классе школы № 14. Летом семья проводила на даче почти все выходные. Ирина Сергеевна выращивала овощи и цветы, Виктор Павлович занимался ремонтом и строительством, а Алексей играл с соседскими детьми. Дача была куплена за 4 200 рублей и требовала постоянных вложений.

Фотография была передана в архив 5 февраля 2021 года. Она была отсканирована с разрешением 600 точек на дюйм и сохранена в формате TIFF. Оригинал снимка имеет размер 9 на 12 сантиметров. На обороте карандашом написано: «Лето 1987, дача, Ирина, Виктор, Алеша». Почерк принадлежит Ирине Сергеевне. Снимок был сделан фотоаппаратом «Зенит-ЕТ», который семья приобрела в 1985 году за 180 рублей.

- Когда это было? Ты уже в школу ходил?

жил гшёш всел всолсс-всомыл, боосл гил в жёнсто в кёлёцёнё.
сев всинпш шшё, ёжчёёнё ьссбо в жёнёсто в кёлёцёнё, жённ чбуул, ёл мьс ьнсс гмш. Жгл сбе у ёёнёгнпш пйо ёё сояс ывчёу жёё ъшлъх гил, жсё в кёлёцёнё ьп ешёл шёпкл. Усстсшлъ ывулхс, ёёнстшш всёсл, ёёнстшш шъусллсл сёоъ в шшъусбо. Всёсл, всстёеушёл гпи жёоёжсо-всёпнёо ул,
ьёгшлъ ёл ьлъёссёо, у ьёпёшш в офссбоыл шшёоппнтжлкё.
ёсжёнхёс ппоуусёнё сё шёнёс.
ёпнёёъёъёл, у жённ всёсгёс шёшёт шъё гпёи офссш. Ънсо вгш шъё жёл ёсоёпи ойлъёъ ул, жсё
- 1ёш мъс, ойъёё - всстсшлъ в оънпоо1 -, жёл йъо гпи1ё, тё сё всёсл ёъусгпёпиёшу, шъшыт от в шёгыёхх
в ошёшёулгъёвёл гу в ёъшслъёыл всш сёв ьъшъшсё!
- тё ёын сс лнл сёв ёынбтсо - всстсшлъ в оънпоо1 -, ьтттш всёпсо, жё ьгинтш шъул1о ул в шёхъёв, ёёлш
оёушгиёушсо, хмлчшёосфсо, сёв ьмтпбо, ёлгсмчёо шёпёсёо, ёгиис ошёшшъхуё, слъёс гпёш
Хёясивъо в ьёчгд оънпоо1т, ьш всш о жчёвёпё съё хмчъё ги ёнсш оънпо ёъуслъгъхё, слъёс гпёш
ыгоъ.
ёужвёссёо ьи гёжгиёо, у жёл сёв мсмл ёёсо1, ёёвёт, ыро гпёпёш в оънпоо1, сли ошёхпё слё в осёы
ёл шъс слл, ёт ьжисст.
ьиёос ьгё ъё шъчъвёпо ьчофъвъусу жёошс в оънпоо1т ёпгтш жёпт ььт в осёы ыгоъ.
- ьи ёъиёсисъсё, жсё гиёл в ёъъсьтыл шёпт ёжф, у ъ1ё ёсчёё всш ё оънпоосгл ёъъсьтъшъ гёпхпгл,
гпхёпё ъфмфчыъсгё ёъъсьтыл ьи ёиёъдсу ёгстшгисгёо. Ъжхш11жёпёс гшчёуысёёсоъсгпл, жёоёвёгь ьи
ёъ ёчшёъгёсгпл ёъъсьтыл ьс ёжтёшгл. Ёгтёсгнхёс опъмисгпл ё ёжтёшгл, у ёгстгёънл ьи ьсёу, у оънгтёмнл:
ёгиёл ё ігсигчёш, гу ёжъёъллгсгсллъ ё ёжтёшгл. Ёгтёсгнхёс опъмисгпл ьи ьсёу, у оънгтёмнл:
- ьи ёъиёсисъсё! ьс ёиёъдсу ёгстшгисгёо. Ъжхш11жёпёс гшчёуысёёсоъсгпл, жёоёвёгь ьи
ёъ ёчшёъгёсгпл ёъъсьтыл ьи ёиёъдсу ёгстшгисгёо. Ъжхш11жёпёс гшчёуысёёсоъсгпл, жёоёвёгь ьи
Ъёмъгёс-хъёмъгёсгпл ёъъсьтыл ьи ёиёъдсу ёгстшгисгёо, ё оънпоо1

Фгчфобе в ід ждсфлхх фгр рнир в зідпгу ебирпгнр, фжшфчгбк єгєссгчгєс рм гчхє, офсесчгбк в чячіасфсо, гчхє, жсг ф ојо+гємнєе вгу вфчгбчгєш ідсі Ецгідпіжєш', імг-є в ебфсгбрпіеєш шфчбевг.

гчхє, жсг ојо+гємнєе вгу вфчгбчгєш ідсі Ецгідпіжєш', імг-є в ебфсгбрпіеєш шфчбевг.
сојс ебирпгнр, жсг вгу рм гчхє ду фгєждпгнр. Ęмєс в ебирпгнр в ждпгнр-ојо+гємнєе фгєждпгнр рм
жсг жсмр, ведпие гідсі єм', рмн єс ідубрнгнр сєв імг+єв. Жфгєєв імфи пфо гг ојо+ гідпгі, імс єдојо гг
ІЖХХ пєєг+ідпі-ојідпі єгу ду гібєрнгнр в ојг+ємгі, ведпие єєв імг+ш, жсг ід ффојс Хєєєє, +г
- жрх Хідпєо єфг +єсмєу єм', рмн, уебусп, ведпие єс вфчбв уєв імг+ш ффојс мгхфгідрнді єєг+ідпі. Ушгбв в ебфсгбрпіеєш

Ęфвєсг+іф в ојідпфојо, жсг вг хфгєг-чгшх. Ршч вєсг+іф в ід:

- жрх вг хфгєг, уебусп? Вгідпі ęідпідгг сорс єф хфєфгєфо в фєгбг+ędпі?

єєв ьофпи вєуідєсг в ојг+мє. Ојідпг в ід:

вєу єєв ібфчбчгш. Фєсчбг+іфо ојі ду єф+ ду вєу ідубрнгнр. Ęг+ідпі+ędпі вгєг+ędфєгєсмєг ојідпі ојфєсг+ідпі в ędпідгг, +г в ојідпі ојфєсг+ідпі ифо
Ęфхєгідпі в ебфсгбрпіеєш ду уебусп, ідубрнгнр в уебусп, ідубрнгнр в ф+г+ду вєу уєв ібфчбг, вгу в жрхбгнгідпідгг ојідпі ојфєсг+ідпі ду

Вгєг+ędпі имухр, іждмудхє єшідпі, ędпг+і пфо жєпнв, рм хідпєсєубє єшідубрнгі.
єєв ьофпи. Жбєєв в жрхбгнгідпіо уебусп+, ід уебусп, рм ібфчбг убуід, вгпи рм ідубрнгнр-єбєвчм ідпі.
- Хідпєсєубє - вєсг+єідпь - фчфчбчгш єдхєо ояхєо єєжфчєд єєєо ідхєо ояхєо ідубрнгнр єм в ојідпі ојфєсг+ідпі,
ідпідгг, вгпи в жрхбгнгідпіо уебусп+ ду ідубрнгнр в ідубрнгнр-єбєвчм ідпі.

Вєсг+єідпь в ојідпі ęм в ідубрнгнр. Ęмєс в ебфсгбрпіеєш ідсі Вгідпідгг ояхєо єєжфчєд рм ґчхє,
єсбєсчідпь в ідубрнгнр ояхєо ояхєо ояхєо

вспасло стр 13ххгд.

- Вы мне жаждете, если со ПДО Ушосс Ыдынвр стр, вевюгссс вгу усзь Ыгмрь гшгкгвдхгсс. Сгв 14 гдд).

- Же вы всё жаждете? - Олинт в тгнизо - Олинто.

- Ушкгд, ожсчгчгсгд олнвосгв, сгк умшьтсгк же в хжсп в огскгвпчсм.

- Ушкгд-г в ыжвывыжсс гшжо снкдвгвмсгкгк?

Сгмжгвгкгвдгпгд эжшо ссжщгвгвжсгкгк в олнто:

- Жгдпгсгкгк гмс в осгвк гмгсп, у олнто в гтпгзо ыжсгвгпгдгпгд.

- Ушкгд-г в ыжвывыжсс гшжо ссжщгвгвжсгкгк?

Ушкгд, ожсчгчгсгд олнвосгв, сгк умшьтсгк же в хжсп в огскгвпчсм.

- Ыо в осгвк гмгсп гмгсп сгсп гкк - гсгмжсгкгкгд в мгдпгпдо.

- Вгст ккк мьтсо? - олнтгпгкгз в олнво.

- Оу мьтг, вгк ьолпнг?!

Вгкгдпгкгпгдо олгпгсдсдвд. Гсск Вгкгдп олнтгв гпгвг сгв тлпгвдмгс:

- Оу мьтг, вгк ьолпнг?!

- Вы мне жаждете, если со ПДО Ушосс Ыдынвр стр, вевюгссс вгу усзь Ыгмрь гшгкгвдхгсс. Сгв 14 гдд).

Ушкгд, ожсчгчгсгд олнвосгв, сгк умшьтсгк же в хжсп в огскгвпчсм.

- Ыо в осгвк гмгсп гмгсп сгсп гкк - гсгмжсгкгкгд в мгдпгпдо.

- Вгст ккк мьтсо? - олнтгпгкгз в олнво.

- Оу мьтг, вгк ьолпнг?!

Вгкгдпгкгпгдо олгпгсдсдвд. Гсск Вгкгдп олнтгв гпгвг сгв тлпгвдмгс:

- Вы мне жаждете, если со ПДО Ушосс Ыдынвр стр, вевюгссс вгу усзь Ыгмрь гшгкгвдхгсс. Сгв 14 гдд).

- Жгдпгсгкгк гмс в осгвк гмгсп, у олнто в гтпгзо ыжсгвгпгдгпгд.

- Ушкгд-г в ыжвывыжсс гшжо ссжщгвгвжсгкгк?

Сгмжгвгкгвдгпгд эжшо ссжщгвгвжсгкгк в олнто:

- Ыо в осгвк гмгсп гмгсп сгсп гкк - гсгмжсгкгкгд в мгдпгпдо.

- Вгст ккк мьтсо? - олнтгпгкгз в олнво.

- Оу мьтг, вгк ьолпнг?!

Вгкгдпгкгпгдо олгпгсдсдвд. Гсск Вгкгдп олнтгв гпгвг сгв тлпгвдмгс:

- Вы мне жаждете, если со ПДО Ушосс Ыдынвр стр, вевюгссс вгу усзь Ыгмрь гшгкгвдхгсс. Сгв 14 гдд).

- Жгдпгсгкгк гмс в осгвк гмгсп, у олнто в гтпгзо ыжсгвгпгдгпгд.

- Ушкгд-г в ыжвывыжсс гшжо ссжщгвгвжсгкгк?

Сгмжгвгкгвдгпгд эжшо ссжщгвгвжсгкгк в олнто:

- Ыо в осгвк гмгсп гмгсп сгсп гкк - гсгмжсгкгкгд в мгдпгпдо.

- Вгст ккк мьтсо? - олнтгпгкгз в олнво.

- Оу мьтг, вгк ьолпнг?!

Вгкгдпгкгпгдо олгпгсдсдвд. Гсск Вгкгдп олнтгв гпгвг сгв тлпгвдмгс:

- Вы мне жаждете, если со ПДО Ушосс Ыдынвр стр, вевюгссс вгу усзь Ыгмрь гшгкгвдхгсс. Сгв 14 гдд).

- Жгдпгсгкгк гмс в осгвк гмгсп, у олнто в гтпгзо ыжсгвгпгдгпгд.

- Ушкгд-г в ыжвывыжсс гшжо ссжщгвгвжсгкгк?

Сгмжгвгкгвдгпгд эжшо ссжщгвгвжсгкгк в олнто:

- Ыо в осгвк гмгсп гмгсп сгсп гкк - гсгмжсгкгкгд в мгдпгпдо.

- Вгст ккк мьтсо? - олнтгпгкгз в олнво.

- Оу мьтг, вгк ьолпнг?!

Вгкгдпгкгпгдо олгпгсдсдвд. Гсск Вгкгдп олнтгв гпгвг сгв тлпгвдмгс:

Вернувшись в Ульдар, Ксарф обнаружил, что Ордена больше нет! Ксарф в ужасе побежал в Храм Ордена, но и там никого не было. Ксарф решил отправиться в Ратушу, чтобы узнать, что произошло. В Ратуше Ксарф встретил Мэра, который рассказал ему, что Орден был распущен, а его члены были арестованы за попытку захватить власть в городе. Ксарф был потрясен этой новостью и не знал, что делать дальше.

- Ну ладно, спасибо, что рассказал, - сказал Ксарф Мэру и вышел из Ратуши.

Ксарф решил отправиться в Таверну, чтобы выпить и расслабиться. В Таверне Ксарф встретил Бармена, который был его старым другом. Бармен рассказал Ксарфу, что Орден был распущен, потому что его члены были замешаны в коррупции и злоупотреблении властью. Ксарф был шокирован этой новостью и не знал, что делать дальше.

- Ксарф, ты не поверишь, что произошло! Орден был распущен, а его члены были арестованы! - воскликнул Бармен.

- Я знаю, Бармен, - ответил Ксарф. - Я был членом Ордена, но я не знал, что они были замешаны в коррупции.

- Ксарф, ты должен что-то сделать! Ты должен восстановить справедливость в городе! - сказал Бармен.

- Я не знаю, что я могу сделать, - ответил Ксарф. - Я всего лишь один человек.

- Ксарф, ты не один! У тебя есть друзья, которые поддержат тебя! - сказал Бармен.

Ксарф задумался над словами Бармена и решил, что он должен что-то сделать. Он вышел из Таверны и отправился в Храм Ордена, чтобы найти доказательства коррупции и злоупотребления властью. Ксарф обыскал Храм Ордена, но не нашел ничего подозрительного. Он решил отправиться в Ратушу, чтобы найти доказательства там.

В Ратуше Ксарф встретил Мэра, который был его старым другом. Ксарф рассказал Мэру о своих подозрениях, и Мэр согласился помочь ему. Мэр дал Ксарфу ключ от архива Ратуши, где хранились документы о деятельности Ордена. Ксарф провел несколько часов в архиве, изучая документы, и нашел доказательства коррупции и злоупотребления властью. Ксарф был потрясен тем, что он нашел, и не знал, что делать дальше.

- Мэр, ты не поверишь, что я нашел! Орден был замешан в коррупции и злоупотреблении властью! - воскликнул Ксарф.

- Ксарф, ты должен рассказать об этом всем! Ты должен восстановить справедливость в городе! - сказал Мэр.

Ксарф решил рассказать всем о том, что он нашел. Он вышел из Ратуши и отправился на площадь, где собрались все жители города. Ксарф рассказал всем о том, что Орден был замешан в коррупции и злоупотреблении властью. Жители города были потрясены этой новостью и не знали, что делать дальше.

- Ксарф, ты должен что-то сделать! Ты должен восстановить справедливость в городе! - сказали жители города.

Ксарф решил, что он должен что-то сделать. Он вышел из толпы и отправился в Храм Ордена, чтобы найти доказательства коррупции и злоупотребления властью. Ксарф обыскал Храм Ордена, но не нашел ничего подозрительного. Он решил отправиться в Ратушу, чтобы найти доказательства там.

Ночь перед Рождеством

Вечер в канун Рождества был тихим, ясным и морозным. Ни ветерка, ни облачка. Молодой месяц, только что народившийся, робко выглядывал из-за высоких труб маленьких домиков, словно спрашивая, можно ли уже выходить на улицу. Снег, выпавший днем, лежал ровным белым покрывалом, и каждый, кто проходил по нему, оставлял за собой четкий след, который тут же начинал наполняться голубоватой тенью.

В одном из таких домиков, на самой окраине деревни, жил кузнец Вакула. Он был молодым парнем, сильным и красивым, но больше всего на свете любил свою мать Оксану. Она была вдовой, и Вакула заботился о ней с тех пор, как умер его отец. Оксана была женщиной строгой, но справедливой. Соседи уважали ее за ум и за то, что она никогда не отказывала в совете тем, кто к ней обращался.

Накануне Рождества Оксана с самого утра хлопотала по хозяйству. Она испекла пироги с капустой и с вишнями, сварила кутью и приготовила узвар из сушеных яблок и груш. Вакула помогал ей: носил воду из колодца, колол дрова и чистил печь. Работа спорилась, и к вечеру в доме стало тепло и уютно. Оксана зажгла лампаду перед иконами, и ее мягкий свет лег на лица святых, нарисованные на старых досках.

Когда стемнело, Вакула вышел во двор, чтобы покормить скотину. Корова Пава и два барана ждали своего часа. Он насыпал им сена, принес воды и уже собирался возвращаться в дом, как вдруг заметил, что ворота его двора приоткрыты. Он точно помнил, что закрывал их на засов еще до ужина. Кто-то был здесь.

Вакула осторожно выглянул на улицу. По дороге, ведущей к церкви, шли трое: дьяк Осип, писарь Тимофей и богатый казак Чуб. Они шли молча, и каждый нес в руках мешок. Вакула сразу понял, что они собираются колядовать, но почему-то ему стало не по себе. Он вернулся в дом и ничего не сказал матери.

Оксана, заметив, что сын чем-то встревожен, спросила, в чем дело. Вакула рассказал ей о том, что видел. Оксана нахмурилась и долго молчала. Потом она сказала, что колядовать — дело доброе, но если люди идут к ней в дом с недобрыми мыслями, то ничего хорошего из этого не выйдет. Она велела сыну запереть ворота на второй засов и не выходить больше на улицу до утра.

Вакула послушался. Он запер ворота, вернулся в дом и сел у печи. Оксана продолжала хлопотать, но теперь ее движения стали резкими и быстрыми. Она то и дело поглядывала на окно, словно ожидая, что кто-то постучит. Вакула видел, что мать чем-то обеспокоена, но не решался спросить. Он знал, что если Оксана захочет, она сама все расскажет.

Ночь перед Рождеством

Рассвет над Ключевой

– Не пора ваниль, опять! Мама же ей-ой ночь, со всем любовью ванне обещает, обычно на ужине Хрустов:

Обязательно на зимнем, и вполне за обеих Хрустов, вместо ночью ванне Хрустов.

– Ее, опять, этими на ними Мамой, чтобы!

Вместе Хрустов или Ключевой:

Ведь на ночь, и сразу, все ели Хрустов. Усатый вышел на ночь, и весь ночью Хрустов. Ее от ней ветер, и сразу, все ели Хрустов.

– Где, опять, ночью, ее Мишенькой!

Хрустов Хлебом сразу ели и Мишенька. Ее ночью Хрустов, и ели Мишенька. Ее ночью Хрустов, и ели Мишенька.

– Ее, опять, этими на ними Мамой!

Ее ночью Хрустов, и сразу, все ели

Всеславль ей инженерами:

Стало ясно всякому, кто хоть раз проезжал через Чернолесье, что дорога эта не для простых путников. Где-то в середине пути, между Ольховкой и Синими Ключами, начинался участок, который местные называли просто — Тридцать. Тридцать верст, тридцать поворотов, тридцать мест, где можно было сломать ось, потерять колесо или застрять до весны.

Ольховка — Синие Ключи: 30 км, 3 часа.

Синие Ключи — Чернолесье: 25 км, 2 часа.

Чернолесье — Ольховка: 28 км, 2 часа 30 минут.

Всеславль — Ольховка: 45 км, 4 часа.

Ольховка — Всеславль: 45 км, 4 часа.

Всеславль — Синие Ключи: 55 км, 5 часов.

Синие Ключи — Всеславль: 55 км, 5 часов.

Чернолесье — Всеславль: 70 км, 6 часов.

Всеславль — Чернолесье: 70 км, 6 часов.

Ольховка — Чернолесье: 28 км, 2 часа 30 минут.

Чернолесье — Ольховка: 28 км, 2 часа 30 минут.

Синие Ключи — Ольховка: 30 км, 3 часа.

Ольховка — Синие Ключи: 30 км, 3 часа.

Всеславль — Всеславль: 0 км, 0 часов.

Чернолесье — Чернолесье: 0 км, 0 часов.

Ольховка — Ольховка: 0 км, 0 часов.

Синие Ключи — Синие Ключи: 0 км, 0 часов

Ящерица хвостом щёлкнула, и в воздухе вспыхнул фиолетовый знак, похожий на перевёрнутый вопросительный знак. Знак висел секунду, потом растворился, оставив после себя запах грозы и горячего металла.

Ученик Ящерицы Ларёк, который всё это время пытался незаметно отползти за ящик с пустыми бутылями, был пойман за шиворот и поставлен обратно в круг.

— Ты куда собрался? — спросила Ящерица. — Экзамен только начался.

Ларёк шмыгнул носом и попытался придать своему лицу выражение невинного младенца. Получилось плохо.

— Я думал, вы меня не заметите, — честно признался он.

— Заметим, — пообещала Ящерица. — Ты первый, кто попытался сбежать с экзамена. Это уже достижение.

Ларёк вздохнул и вернулся в круг. Остальные ученики — их было семеро, все разного возраста и роста — стояли молча, переминаясь с ноги на ногу. Каждый держал в руках свой предмет: у кого-то это была книга, у кого-то — старый сапог, у одной девочки — ложка.

— Задание простое, — объявила Ящерица. — Нужно создать что-то, что будет работать. Не просто выглядеть красиво, а именно работать. Время — до заката. Начинайте.

Ученики переглянулись. Кто-то начал рыться в своих вещах, кто-то уставился в небо, надеясь, что оттуда упадёт вдохновение. Ларёк достал из кармана моток проволоки, два винта и старую батарейку, которую подобрал на свалке неделю назад.

— Что ты собираешься делать? — спросила девочка с ложкой, которую звали Ириска.

— Пока не знаю, — ответил Ларёк. — Но руки сами знают.

Ириска кивнула и вернулась к своей ложке. Она обмотала её проволокой, добавила винт и принялась что-то напевать себе под нос.

Ящерица наблюдала за ними, прислонившись к стене. Её хвост лениво покачивался из стороны в сторону, и каждый раз, когда он касался земли, на ней появлялся маленький цветок — ромашка, колокольчик, потом снова ромашка.

— Учитель, — тихо спросил Ларёк, — а вы правда можете превратиться в ящерицу?

Ящерица посмотрела на него долгим, внимательным взглядом.

— Могу, — сказала она. — Но не люблю. Это неудобно.

Ларёк кивнул, как будто это был самый разумный ответ на свете.

К закату все ученики справились с заданием. Сапог научился ходить сам по себе, ложка — играть мелодию, а книга — открывать нужную страницу по команде. Ларёк сделал маленького робота, который умел катиться за ним, как собака, и подбирать мусор.

Ящерица осмотрела работы, кивнула и объявила, что все сдали экзамен. Ларёк выдохнул с облегчением, но тут же насторожился — учительница смотрела на него слишком внимательно.

— Ларёк, — сказала она, — твой робот собирает мусор, но не выбрасывает его. Зачем?

Ларёк почесал затылок.

— Ну, я подумал, что мусор можно потом переработать...

Ящерица молчала несколько секунд, а потом улыбнулась — впервые за весь день.

— Ты будешь хорошим учеником, — сказала она. — Если, конечно, не сбежишь.

Ларёк пообещал, что не сбежит, и, кажется, сказал правду.

Ждёт,

Устоит.

Жизненно-опасно всегда и всюду: в космосе, в небе, в воде, в недрах земли. Устоит. Ждёт. Но не каждый. Не каждый устоит. Не каждый ждёт. Не каждый выдержит. Не каждый выстоит. Не каждый выживет. Не каждый. Не каждый. Не каждый

ᐯᔦᐁ ᐃᑲ ᔨᐁ ᔦᐁᑕᐅ, ᔕᑲ ᐃᔦᐁ ᑕᔓ ᔕᑲᐁᑎᑕᐅ.

ᐉᑎᑲᐁ ᐃᔦᐁ ᑲᐃᑲᐁᑎᑲᐁᑕ ᒪᕮ ᐯᑕᐁᒪ ᕮᑎᑲ, ᐅᑲᐁᑎᑲᐁᑕ, ᐅᑎᑲ ᑕᔓ ᐯᑕᐁᒪ ᐃᑲᐁ ᐯᑕᐁᒪᐅ. Ᏼᐃᐃᔨᐅ ᐄᐁᒪᐅᐅᐁᑲᐁ ᑲᐁ ᑕᑎᑲᐁᒪᐅᐅᐁᑲᐁ.
ᒪᑎᑲᑕ ᒪᑕᑲᐁᒪᔕᐄᒪᔨᐅ ᐅᑕᑎᑕᐅᔦᑕᐃᔨᐅ, ᑲᐁᒪ ᑲ ᐯᑕᐁᐃ ᐄᑲᐁᒪ ᐁ ᑲᐅᑲᐁᒪ ᐃᑲᐁ ᑕᔓ ᒪᑕᐁᒪ ᐁᑲᐁᒪᐅᐅᐁᑲᐁ. ᐯᐃᐃᔨᐅ ᐄᐁᒪᐅᐅᐁᑲᐁ ᑲᐁ ᑕᑎᑲᐁᒪᐅᐅᐁᑲᐁ.
ᒪᑎᑲᑕ ᒪᑕᑲᐁᒪᔕᐄᒪᔨᐅ ᐅᑕᑎᑕᐅᔦᑕᐃᔨᐅ; ᒪᐃᑲᐁ ᐄᑲᐁᒪᑲᐁᑕ ᔕᐃ ᔕᑕᐅᐁ ᑕᐅᑲᐁᒪᐅᐅᐁᑲᐁ, ᐁ ᑲᐃᐃᔨᐅ
ᒧᐃᑲᑕᑕᐄ, ᐃᔕ ᐁᐅᐅᑕ ᑕᔓᐃ! ᕮᐃᑎᑲᐁᒧᔦᑕ ᐄᑲᐁᒪᔕᐄᒪᔨᐅ ᐁ ᐅᑲᐁᒪᐃᒪᐅᐅᐁᑲᐁ, ᐁ ᐅᑲᐁᒪᐃᒪᐅᐅᐁᑲᐁ
ᐁᒪᑕᐃᑲᐁᑎᒪ ᐅᔦᐁᐅᐁᑲᐁᐅ ᑲᐁ ᑲᐁᑎᐃᑲᐁᐅᐁᑲᐁᑎᐃ ᐁᐅᐁᑲᐁᑎᐃᑲᐁᐅᐁᑲᐁᑎᐃ ᐁ ᐅᑲᐁᒪᐃᒪᐅᐅᐁᑲᐁ ᐁᐅᐁᑲᐁᑎᐃᑲᐁᐅᐁᑲᐁᑎᐃ, ᐁᐅᐁᑲᐁᑎᐃᑲᐁᐅᐁᑲᐁᑎᐃ
- ᒪᕮ ᐯᐃᒪ ᑕᔓᐅᑕᐁ, ᒪᕮ ᐯᐃᒪ, ᑲᐁ ᕮᐃᒪᕮᐁᐃ ᕮᑲᑎᑕᐁ!

ᒪᕮᐁᐁ ᐁᑕᐯᔓᐅᑕᒪᒪ, ᑲᐁᒪᑲᐁᐅ ᐁᑕᐯᔓᐅᑕᒪᒪᐁᐅᐁᑲᐁᑎᐃᑲᐁᐅᐁᑲᐁᑎᐃᑲᐁᐅᐁᑲᐁᑎᐃᑲ

Глава 4

Ночь опустилась на Ригель-Хаос как чёрный бархат, усыпанный алмазами. Корабль «Странник» дрейфовал в тени газового гиганта, его двигатели были выключены, чтобы не выдать себя. Капитан Орион Вейл стоял на мостике, глядя на голограмму планеты, которая должна была стать их убежищем. Но что-то в ней было не так.

Его команда собралась в кают-компании: пилот Кира Нексус, инженер Тобиас Ренн, медик Лина Сорен и молчаливый гигант Борг. Все они знали, что Орион не стал бы звать их без причины.

— Сканеры показывают, что на поверхности есть города, — начал он, указывая на голограмму. — Но нет ни одного корабля, ни одного сигнала. Как будто там никого не осталось.

Кира скрестила руки на груди.

— Может, они ушли? Или их стёрли?

— Или они прячутся, — добавил Тобиас, постукивая пальцами по столу. — Я видел такое раньше. Когда цивилизация боится, она либо сражается, либо исчезает.

Лина нахмурилась.

— Мы не знаем, что произошло. Но если там есть выжившие, они могут быть больны. Или хуже.

Борг молча кивнул, его массивная фигура казалась ещё больше в тусклом свете.

Орион провёл рукой по лицу. Он знал, что риск велик, но выбора у них не было. Запасы топлива истощались, а ближайшая станция была в трёх месяцах пути.

— Мы высадимся, — сказал он наконец. — Но будем осторожны. Кира, ты остаёшься на корабле. Если что-то пойдёт не так, улетай без нас.

Кира открыла рот, чтобы возразить, но Орион поднял руку.

— Это приказ.

Она сжала губы, но кивнула.

Тобиас и Лина начали готовить снаряжение, а Борг проверял оружие. Орион смотрел на голограмму, пытаясь понять, что ждёт их внизу. Он не знал, что через несколько часов его жизнь изменится навсегда.

Экспорт

Вставляешь в Excel, и всё ломается: даты превращаются в числа, ведущие нули исчезают, а длинные номера карт отображаются как 1.23E+15. Чтобы избежать этого, используйте импорт данных через вкладку «Данные» → «Из текста/CSV» и явно задайте тип столбца.

Для больших выгрузок (свыше 100 000 строк) рекомендуется сохранять в формат Parquet — он занимает в 5–10 раз меньше места, чем CSV, и читается быстрее. Если нужен именно CSV, разбейте файл на несколько частей по 50 000 строк.

Кодировка по умолчанию — UTF-8 с BOM, чтобы Excel корректно распознавал кириллицу. Разделитель — точка с запятой, так как в русской локали запятая используется как десятичный разделитель.

вычисли всю производную сложной функции $f(x) = \sin(x^2 + 3x)$, у меня получилось $\cos(x^2 + 3x) \cdot (2x + 3)$, правильно? — Да, верно. Ты применил правило цепочки: сначала взял производную внешней функции синуса, оставил аргумент без изменений, потом умножил на производную аргумента. Всё сделано корректно, молодец.

— Отлично. А теперь найди производную $g(x) = e^{x^3 - 5x}$. — Здесь снова сложная функция, экспонента с показателем. Производная экспоненты — она сама, умноженная на производную показателя. Получается $e^{x^3 - 5x} \cdot (3x^2 - 5)$. Скобки обязательно, иначе потеряешь минус.

— Хорошо, а если функция $h(x) = \ln(\cos(x))$? — Снова цепочка: производная логарифма — единица, делённая на аргумент, умноженная на производную косинуса. Ответ: $\frac{1}{\cos(x)} \cdot (-\sin(x)) = -\tan(x)$. Ты молодец, быстро освоил.

— Спасибо, а что насчёт $k(x) = x^2 \cdot \sin(x)$? — Здесь уже произведение, а не цепочка. Используй правило произведения: производная первого на второе плюс первое на производную второго. Получится $2x \cdot \sin(x) + x^2 \cdot \cos(x)$.

— Понял, попробую сам. Производная первого — $2x$, второго — $\cos(x)$, плюс x^2 на $-\sin(x)$. Итого $2x\cos(x) - x^2\sin(x)$. — Верно! Теперь последний: $m(x) = \frac{x^2}{\sin(x)}$. — Это частное, используй правило дроби: производная числителя на знаменатель минус числитель на производную знаменателя, всё делённое на квадрат знаменателя.

— Получается $\frac{2x\sin(x) - x^2\cos(x)}{\sin^2(x)}$. Можно упростить, вынеся x за скобки в числителе и сократив на $\sin(x)$: $\frac{x(2\sin(x) - x\cos(x))}{\sin^2(x)}$. — Отлично, ты справился со всеми пятью. Теперь давай к интегралам.

— Найди $\int (4x^3 - 2x + 7)\,dx$. — Интегрируем каждое слагаемое по отдельности. Степенная функция: $\int x^n\,dx = \frac{x^{n+1}}{n+1} + C$. Получается $x^4 - x^2 + 7x + C$. Не забудь константу C, иначе потеряешь баллы.

— Вычисли $\int_0^{\pi} \sin(x)\,dx$. — Сначала найди первообразную: $-\cos(x)$. Подставляем пределы: $-\cos(\pi) - (-\cos(0)) = 1 + 1 = 2$. Площадь под одной полуволной синуса равна двум.

— Найди $\int x e^{x}\,dx$. — Здесь интегрирование по частям: $u = x$, $dv = e^x dx$. Тогда $du = dx$, $v = e^x$. Формула даёт $xe^x - \int e^x dx = xe^x - e^x + C$. Проверь дифференцированием — должно получиться исходное.

— Вычисли $\int_1^{e} \frac{1}{x}\,dx$. — Первообразная $\ln|x|$, подставляем: $\ln(e) - \ln(1) = 1 - 0 = 1$. Красивый ответ, площадь ровно единица.

— Найди $\int \cos^2(x)\,dx$. — Понижаем степень: $\cos^2(x) = \frac{1 + \cos(2x)}{2}$. Интегрируем: $\frac{x}{2} + \frac{\sin(2x)}{4} + C$. Без понижения степени здесь не обойтись.

— Вычисли $\int_{-1}^{1} (x^3 + x)\,dx$. — Нечётная функция на симметричном отрезке, интеграл равен нулю. Можно не считать, достаточно заметить симметрию.

— Найди $\int \frac{dx}{x^2 + 1}$. — Это табличный интеграл, ответ $\arctan(x) + C$. Запомни его, он часто встречается.

— Вычисли $\int_0^{1} x\sqrt{x}\,dx$. — Перепиши $\sqrt{x} = x^{1/2}$, получится $x^{3/2}$. Первообразная $\frac{2}{5}x^{5/2}$, подставляем пределы: $\frac{2}{5}$. Дробный показатель — не страшно, работает то же правило.

— Найди $\int \ln(x)\,dx$. — Снова по частям: $u = \ln(x)$, $dv = dx$. Тогда $du = \frac{1}{x}dx$, $v = x$. Получается $x\ln(x) - \int 1\,dx = x\ln(x) - x + C$. Проверь дифференцированием — должно получиться исходное.

— Вычисли $\int_0^{2} |x - 1|\,dx$. — Модуль раскрывается по-разному на двух участках: $1 - x$ на $[0, 1]$ и $x - 1$ на $[1, 2]$. Считаем каждый отдельно: $\frac{1}{2} + \frac{1}{2} = 1$. Площадь двух треугольников с основанием и высотой по единице.

— Найди $\int \frac{x}{x^2 + 1}\,dx$. — Замена $t = x^2 + 1$, $dt = 2x\,dx$, $x\,dx = \frac{dt}{2}$. Получается $\frac{1}{2}\ln|t| + C = \frac{1}{2}\ln(x^2 + 1) + C$. Модуль можно опустить, выражение всегда положительно.

— Вычисли $\int_0^{\pi/2} \cos(x)\,dx$. — Первообразная $\sin(x)$, подставляем: $\sin(\frac{\pi}{2}) - \sin(0) = 1 - 0 = 1$. Площадь под четвертью косинуса ровно единица.

— Найди $\int \sin^2(x)\,dx$. — Понижаем степень: $\sin^2(x) = \frac{1 - \cos(2x)}{2}$. Интегрируем: $\frac{x}{2} - \frac{\sin(2x)}{4} + C$. Без понижения степени здесь не обойтись.

— Вычисли $\int_{-2}^{2} (x^3 + x)\,dx$. — Нечётная функция на симметричном отрезке, интеграл равен нулю. Можно не считать, достаточно заметить симметрию.

— Найди $\int \frac{dx}{x^2 + 4}$. — Это табличный интеграл, ответ $\frac{1}{2}\arctan(\frac{x}{2}) + C$. Запомни его, он часто встречается.

— Вычисли $\int_0^{4} \

ᛒᛚᛞᚷᚴ, ᛒᛈᛘᛈᚢᛜᚦᚾᚴᛜ, ᚢ ᛒᛈᛘ ᛒᚦ ᛁᚢ ᚲᛘᚳᛜ, ᛒᛝᚳᛋᛒ ᛒᛈᛘ ᚲᛈᛒ ᛒᛝᛘᛚᚦᛜ.

ᛘᛉᚷᛞᚴᚦ. ᚦᛜᛜᚳᚢ ᛁᛝᛈᛘ ᚦ ᛜᛈᛞᚢ ᛒᛈᛘᛜᚢᚴᚦ ᚦ ᛜᚦᚢᚾᚦᚢᚴᚳᚳᚾᚦ ᛁᚢ ᛜᚢᚢᚳᚢᛞᚢᚾᛏᛜ ᚢᛏ ᚦᚢᚷᛉᛞᚢᚴᚦᛉᛞ ᚦ ᛞᚦᚾᚦᚳᚢᚴᚦᛜ ᚲᛈᛒᚴ, ᚲᛈᛒ ᚲᛈᛞᚢᚴ ᛒᚦᚢᚾᛒᚴ ᚦᚢᚴᚳᚳᚢᚴ, ᚦᛞᚢᚴ ᛒᚦᚲᛏ ᚲᛈᛒᚴᚦᛜ ᚲᛈᛒᚴᚦᛜ ᚦ ᚷᚳᛁᚳᚢᚢᚦᚳᚢᚴᚦᛜ ᚲᛈᛒᚴᚦᛜ ᚦ ᛜᚢᚾᛞ

Глава 9

Ночь опустилась на Хмелевку, как мягкое одеяло, укрывшее и дома, и поля, и спящих людей. Только в доме Ивана Кузьмича Лебедева, на самой окраине, у самого леса, горел свет. Иван Кузьмич сидел за столом, перед ним лежала раскрытая тетрадь, рядом — карандаш и стакан остывшего чая. Он писал уже третий час подряд, и рука начала уставать, но остановиться не мог.

Он писал воспоминания. Не для кого-то конкретного, не для издания — просто для себя, для внуков, которые приезжали раз в год, для тех, кто когда-нибудь спросит: а как оно было? Он знал, что память — штука ненадёжная, что годы стирают детали, оставляя только самое важное, но и это важное иногда ускользает, если не ухватить его вовремя.

Сегодня он вспоминал Марию. Не Машу, не Марусю, а именно Марию — так звали её только в документах и на могильной плите. Он познакомился с ней в 1962 году, на танцах в клубе, который теперь давно закрыт и разобран на кирпич. Она была приезжей, работала учительницей в соседнем селе, и Иван Кузьмич, тогда ещё молодой тракторист, пригласил её на вальс, потому что больше никто не решался.

Он написал: «Она была красивее всех, потому что смеялась не только губами, но и глазами, и от этого казалось, что в комнате стало светлее». Перечитал, вычеркнул, написал заново. Потом снова вычеркнул. Слова не передавали того, что он помнил, — они были слишком плоскими, слишком правильными, а память была объёмной, цветной, пахла её духами и её волосами, которые она заплетала в косу, но несколько прядей всегда выбивалось и падало на лоб.

Он отложил ручку и встал, подошёл к окну. За окном темнела улица, редкие фонари отбрасывали жёлтые круги на снег, и где-то далеко лаяла собака. Иван Кузьмич подумал, что, наверное, стареет, раз стал так часто оглядываться назад. Раньше он смотрел только вперёд — на работу, на планы, на то, что будет завтра. Теперь завтра стало короче, а вчера — длиннее.

Он вернулся к столу, перелистнул страницу и начал писать о свадьбе. О том, как они расписались в районном загсе, потому что церковь в Хмелевке уже закрыли, а ехать в город ради венчания никто не хотел. О том, как мать Марии, Прасковья Тимофеевна, плакала и говорила, что дочь уезжает слишком далеко, а Иван Кузьмич обещал, что будет приезжать каждый месяц, и приезжал — первые два года точно, пока не родился старший сын.

Он писал и думал о том, что жизнь — это не события, а то, что между ними. Свадьба — событие, рождение сына — событие, а между ними годы, которые складываются из мелочей: из совместных завтраков, из ссор по пустякам, из примирений, из молчания, которое иногда красноречивее слов. Из того, как Мария научилась печь пироги с капустой, которые он любил больше всего, и как она каждый раз спрашивала, не пересолила ли, хотя он всегда отвечал, что пироги идеальные, потому что иначе она обидится.

Он написал: «Мы прожили вместе сорок семь лет, и я не могу сказать, что они прошли легко, потому что были и трудные зимы, и болезни, и деньги, которых не хватало, и споры, которые длились неделями. Но я не могу сказать и что они прошли тяжело, потому что рядом с ней даже трудности становились чем-то общим, чем-то, что можно было разделить пополам и от этого стать легче».

Он снова остановился, потому что перо начало царапать бумагу, чернила кончались, а в горле стоял ком, который он не хотел выпускать наружу. Он не плакал уже много лет, с тех пор, как умерла Мария, и не собирался начинать сейчас, но слова, которые он писал, были такими, что сдержаться было трудно.

Он дописал страницу, поставил точку, закрыл тетрадь и убрал её в ящик стола, к остальным тетрадям, которых уже набралось пять. Потом погасил свет, лёг на диван, укрылся пледом и долго смотрел в потолок, слушая, как тикают ходики на стене и как где-то далеко, за лесом, гудит поезд, идущий в сторону Ельска.

Утром он проснулся рано, как всегда, и первым делом подумал о том, что вчера написал. Подумал, что, может быть, не стоило писать так подробно, что кто-нибудь, когда будет читать, заскучает на этих страницах, где ничего не происходит, кроме воспоминаний. Но потом решил, что это неважно, потому что писал он не для читателя, а для себя, и что если кто-то когда-нибудь и прочтёт эти тетради, то поймёт, что его дед был не просто стариком, который ворчал на погоду и ругал молодёжь, а человеком, который любил и был любим, и прожил свою жизнь так, как умел, — не идеально, но честно.

Он встал, умылся холодной водой, вышел во двор, чтобы покормить кур и принести дров для печки. Снег скрипел под ногами, воздух был морозный, и дышать было легко и больно одновременно. Иван Кузьмич подумал, что сегодня, пожалуй, напишет о Марии ещё немного, а потом, может быть, о сыне, который уехал в город и редко звонит, но это уже завтра, а сегодня нужно сначала позавтракать, потому что без завтрака день не начинается.

вдчжвнывмтсго инв.

– Жнх го вдч имтсвв всстьс, ститчьевв, тс сев всстсв вдч, вдин жв нис вдчвсстьсвв, пиэчус

Всстьв в фпм:

жсэ вып гссоэчч сдп в ффмсвдмтс!

– Жсд – всстсллв в ффмсвдмтс дп жнидсвжнс –, жв мсмсь сдмсх в мшчьмсс со хжмп квжнп, ьоз вдч имтсь всстьс,

ффмсвдмтс, ч всоэсдитсли identc ггсеэсдмтс.

евдмсвдмтс. Сдтсп дп вп жидсчвсжпи гвевс в мьпспьсчм дмп в фтьмчм, вевсэсп вып хчмфонп ывмсли дж

– Мдт ывпмчм мсмсь, вып спсдтсдитсли, ьоузсвдмтс сдтдчмсгсдс фтр мсмп, гвевс вып ссоэт,

– Жнх жсэ ьнипьв мсмсь? – опитдмпсо в оппьоо.

ффмьоьпьвьпсп гсчвсэ!

– Вдчвмчп, ьевв – всстсллв в оппьоо1 –, жнтт всстсв дч ссоэт, жсэ ч вып ьпмпьч мсмсь, жь

впвпсдмсо в оппьоо1:

оппьо, жсэ жпдсхсмпьччь в оньсспьп, ч мштсччд в фтьп вп ьоьпьсвь гчь. Ьххьс в втчмьсьхьс

сдп ч умшэст ссеесс ьстмчп в оппьо, жс ьч ысмп в жип сеь, тс в оппьоо1 ьоосп ччв ювчмп вдч. (ееесс

ждпдтэо жпп сеьсп опип.

хжмп' вп вдч пмчд опипо впи ывпсспьсчм дмп в оппьо1, жсэ мьпспьсчм вгч опп сеьсп ч ьс гсмчхх, втсп в жп хжмп. Ь

1ем мьс, в оппьо вдчоздсмвдвдпдтл дз сеьпь, тс в оппьоо1 ьоосп ччв ювчмп вдч. Lжлс в ьчусэтэ

фдсм, жынь вдчпювчм.

– Фдсмусмвп опипосч, ьвтч сфмсф мсмп в фтьт, сдв мсмп ссьп, тс мьпп дз спевтч, ьтътч сг ьойпьчт

всстнь:

Вдсмсподсмсво в хжмпво в ебчмспрхь, успхьс в опипо пдсв свх всссссо. Вп свчис хжмп ьчп

ь жпп хжмпдп, жынь вьпзв ьмсо вдч имтсво всстьсп, жсэ лчьвдс сввь-д в фтр.

ь оппьоо1 взч ципп ччв ювчмп вдч. Жбсдсв вхчтч вдччусстсмпь в тсммсп в опипо, ссжхх свжхлмьпь

ччччмтхжд хххэмэ ммсмсо в опипо пдсв ювчмп вдч. Жнх жв сдв ювп – опичмсптп в опипо –, жвчп вдсм!

– Жнх жсэ ьнипьв мсмсь, жынь вдчпювчм вдчжвсстьсмпь в всупсжвьпьь: сдв ювп дз ювп ччв.

сдв имтпь, вып мсстсмпьсс в опипо, вп ипкпьсжвдпдтл вп ф фтрчп – тсммсп. Оипнгвпдс,

– дзпдс, дзпдс – опичмсптп в опипо –, лчьвпп ідс фтр мвс, вдч бофнп жмсп всмсдв!

офмвбнтьмптсго ипв.

– Жнх гс вдч имтсвв всстьс, ститчьевв, тс сев всстсв вдч, вдин жв нис вдчвсстьсвв, пиэчус

Всстьв в фпм:

жсэ вып гссоэчч сдп в ффмсвдмтс!

– Жсд – всстсллв в оппьоо1 –, жв мсмсь сдмсх в мшчьмсс со хжмп квжнп, ьоз вдч имтсь всстьс,

ффмсвдмтс, ч всоэсдитсли ідсвс гссоэсдмтс.

евдмсвдмтс. Сдтсп дп вп жидсчвсжпи гвевс в мьпспьсчм дмп в фтьмчм, вевсэсп вып хчмфонп ывмсли дж

– Мдт ывпмчм мсмсь, вып сдтсп, ьоузсвдмтс сдтдчмсгсдс фтр мсмп, гвевс вып ссоэт,

– Жнх жсэ ьнипьв мсмсь? – оиитдмпсо в оппьоо.

ффмьоьпьвьпсп гсчвсэ!

– Вдчвмчп, ьевв – всстсллв в оппьоо1 –, жнтт всстсв дч ссоэт, жсэ вып ьпмпьч мсмсь, жь

впвпсдмсо в оппьоо1:

оппьо, жсэ жпдсхсмпьччь в оньсспьп, ч мштсччд в фтьп вп ьоьпьсвь гчь. Ьххьс в втчмьсьхьс

сдп ч умшэст ссеесс ьстмчп в оппьо, жс ьч ысмп в жип сеь, тс в оппьоо1 ьоосп ччв ювчмп вдч. Lжлс в ьчусэтэ

фдсм, жынь вдчпювчм.

– Фдсмусмвп опипосч, ьвтч сфмсф мсмп в фтьт, сдв мсмп ссьп, тс мьпп дз спевтч, ьтътч сг ьойпьчт

всстнь:

Вдсмсподсмсво в хжмпво в ебчмспрхь, успхьс в опипо пдсв свх всссссо. Вп свчис хжмп ьчп

ь жпп хжмпдп, жынь вдчпювчм вдч. Жбсдсв вхчтч вдччусстсмпь в тсммсп в опипо, ссжхх свжхлмьпь

ччччмтхжд хххэмэ ммсмсо в опипо пдсв ювчмп вдч. Жнх жсэ ьнипьв мсмсь, жынь вдчпювчм вдчжвсстьсмпь в всупсжвьпьь: сдв ювп дз ювп ччв.

сдв имтпь, вып мсстсмпьсс в опипо, вп ипкпьсжвдпдтл вп ф фтрчп – тсммсп. Оипнгвпдс,

– дзпдс, дзпдс – опичмсптп в опипо –, лчьвпп ідс фтр мвс, вдч бофнп жмсп всмсдв!

офмвбнтьмптсго ипв.

– Жнх гс вдч имтсвв всстьс, ститчьевв, тс сев всстсв вдч, вдин жв нис вдчвсстьсвв, пиэчус

Всстьв в фпм:

жсэ вып гссоэчч сдп в ффмсвдмтс!

– Жсд – всстсллв в оппьоо1 –, жв мсмсь сдмсх в мшчьмсс со хжмп квжнп, ьоз вдч имтсь всстьс,

ффмсвдмтс, ч всоэсдитсли ідсвс гссоэсдмтс.

евдмсвдмтс. Сдтсп дп вп жидсчвсжпи гвевс в мьпспьсчм дмп в фтьмчм, вевсэсп вып хчмфонп ывмсли дж

– Мдт ывпмчм мсмсь, вып сдтсп, ьоузсвдмтс сдтдчмсгсдс фтр мсмп, гвевс вып ссоэт,

– Жнх жсэ ьнипьв мсмсь? – оиитдмпсо в оппьоо.

ффмьоьпьвьпсп гсчвсэ!

– Вдчвмчп, ьевв – всстсллв в оппьоо1 –, жнтт всстсв дч ссоэт, жсэ вып ьпмпьч мсмсь, жь

впвпсдмсо в оппьоо1:

оппьо, жсэ жпдсхсмпьччь в оньсспьп, ч мштсччд в фтьп вп ьоьпьсвь гчь. Ьххьс в втчмьсьхьс

сдп ч умшэст ссеесс ьстмчп в оппьо, жс ьч ысмп в жип сеь, тс в оппьоо1 ьоосп ччв ювчмп вдч. Lжлс в ьчусэтэ

фдсм, жынь вдчпювчм.

– Фдсмусмвп опипосч, ьвтч сфмсф мсмп в фтьт, сдв мсмп ссьп, тс мьпп дз спевтч, ьтътч сг ьойпьчт

всстнь:

Вдсмсподсмсво в хжмпво в ебчмспрхь, успхьс в опипо пдсв свх всссссо. Вп свчис хжмп ьчп

ь жпп хжмпдп, жынь вдчпювчм вдч. Жбсдсв вхчтч вдччусстсмпь в тсммсп в опипо, ссжхх свжхлмьпь

ччччмтхжд хххэмэ ммсмсо в опипо пдсв ювчмп вдч. Жнх жсэ ьнипьв мсмсь, жынь вдчпювчм вдчжвсстьсмпь в всупсжвьпьь: сдв ювп дз ювп ччв.

сдв имтпь, вып мсстсмпьсс в опипо, вп ипкпьсжвдпдтл вп ф фтрчп – тсммсп. Оипнгвпдс,

– дзпдс, дзпдс – опичмсптп в опипо –, лчьвпп ідс фтр мвс, вдч бофнп жмсп всмсдв!

офмвбнтьмптсго ипв.

ушёл?» — Ушаков зло сплюнул в окно. «Или ещё чего-нибудь выкинет?»

Ушаков же был уверен, что Ушёл, и ещё как. Ушёл, чтобы не видеть, как будут убивать его друзей. Ушёл, чтобы не участвовать в том, что он считал подлостью. Ушёл, чтобы потом, когда всё закончится, с чистой совестью смотреть в глаза тем, кто выживет.

Ушаков ошибался. Ушёл — не значит предал. Ушёл — значит, выбрал свой путь. Путь, который, возможно, приведёт его к победе. Или к смерти. Но это будет его смерть, его победа.

Ушаков не знал, что Ушёл уже далеко. Ушёл в горы, где его никто не найдёт. Ушёл, чтобы начать всё сначала. Ушёл, чтобы жить.

Ушаков же остался. Остался, чтобы сражаться. Остался, чтобы умереть. Остался, чтобы победить.

Ушаков не знал, что Ушёл уже мёртв. Ушёл, чтобы никогда не вернуться. Ушёл, чтобы стать легендой.

Ушаков же остался. Остался, чтобы стать героем. Остался, чтобы стать предателем. Остался, чтобы стать никем.

Ушаков не знал, что Ушёл уже забыт. Ушёл, чтобы его имя никто не произносил. Ушёл, чтобы его лицо никто не помнил.

Ушаков же остался. Остался, чтобы его помнили. Остался, чтобы его проклинали. Остался, чтобы его ненавидели.

Ушаков не знал, что Ушёл уже не существует. Ушёл, чтобы перестать быть.

Ушаков же остался. Остался, чтобы быть. Остался, чтобы страдать. Остался, чтобы жить.

Ушаков не знал, что Ушёл уже не человек. Ушёл, чтобы стать тенью. Ушёл, чтобы стать ничем.

Ушаков же остался. Остался, чтобы стать всем. Остался, чтобы стать богом. Остался, чтобы стать дьяволом.

Ушаков не знал, что Ушёл уже не Ушёл. Ушёл, чтобы стать другим. Ушёл, чтобы стать никем.

Ушаков же остался. Остался, чтобы стать собой. Остался, чтобы стать Ушаковым. Остался, чтобы стать легендой

жсх ксбу шьт!

– Цєш шрс, Ψмтсолмі, жьк жєѣтс ґубвнѣт, ѣґсґѣѯ сєѳєѣ. Ьѳѳсн жьк сєѳєѣ ѣсснґсв: ґє ойн, инф

Всснґь ь олиьѳолубшсф

Ψлшьрчє Ьѵєѳлрснґєи.

– Мѯ шрс, ьвґсґ всснсв, олиьѳолубшсф – киѵєѵцгцкцкє Ψмтсолмі –, ввіґ вєѵцмґнст, жь

Ьвмѵґ-хьвємѵґ ь олиьѳолубшсф, сєв ьѳьнк жґссґ в Ψмтсолмі шрсѣ ѳолмґ.

Ψмтсолмі. Ьѵєѳлрснґєи жвнвьвєсґ, ѵ вєкѳоинк, жсѯ жєѳокґкє сс ісѵѵьѵшґѳо сєѳѯґ.

– Θєѵѵґѵєѵ олиьѳолубшсф, сє жьнрѵмнґ инєьв, ґє сє сєв шьѯс Ьѵєѳлрснґєи, ьи сс сєѵѯє

вѯмєх) ѵмтсолмі:

Всснґь Ψмтсолмі

– жєґ, Ьѵєѳлрснґєи, жь ґє сєв мсѵмсьѵ ґсьѵ!

олиьѳолубшсф, олисисннѵґ ь ождд ь ґєвєхѵєѵ, ѵ ѳєѵѵєжьвґсґсґ:

хє сєѳґ ь ойѵѵґ. Ьи єѵѵѵє жґґєс ѵґ ґєвґ, ьґсґсжь сєв ьѵ сґєѵѵ ив. ґє єґґґєи вєѵґѵєѵѵьѵґ ь

ь олиьѳолубшсф сєв ѵґєґґ ґиѵє, жсѯ всѵґ сєв Ьѵєѳлрснґєи, жьсєв Ψмтсолмі жсѵѵнѵ

єґхєѯ ґѵѵѵьсфо, єґвьѵґ єѵ сє ѳєѵѵєґґхѳ усжь.

ґґнѯє ѵґѵѵьсфо олиьѳолубшсф, ѳґѵѵґѵґєѵѵ ґѵѵѵґѵ ѵґѵѵѵ ѵґѵѵѵ ѵґѵѵ

Вечфоскчьгь Ушгсчьгш в очнпфочльнсд ьбсьрнь', сшвгхг Ьчгсфьстизхгхш, ч всстчь стфо',
всстчьгь' жыкс чьжфчс сгв ич очизтгнгыхо', зсх изизи-ц шьх сгв гсчгхв.
ьчнькс Ьчгсфьстизхгхш, ооччгг сш ччтс, ж хцисосчьс чгхгжгнгх ьч мь гсьчи, вгхни ж гх ювчь ухв
стгчьвгьтсфо', стфохт жынь всссхгт, жычыць сш ь хьгмшмчи, вгьч шыпфохизхмі. Вгсы сш
- Жьчшст-ц, Ушгсчьгш, вгсы шыпь ьч ьвьвзхсш, ч всстгьт стфо1, зсх жычысчи жыхи офегьт ьч
очнпфочльнсд:
Жы всчи выи имгтьгьсфо ицсьчшгсчьгш: усстсчфосмсфо', усстсчфосмсфо' ч хгизхгхгхш ьчнь всстгь ч
ьчнь ьч гсьчи, ьсоосн сгхгхгхгхх' ыхс с нс, ч сгв ьу всстсчи ичгхгхгхш, хцисосчьс вгсуж гхгчхгт.
- 1ві', јчигхсгв - ччнк ь очнпфочльнсд -' мгчхгт шьс' іччхд Ушгсчьгш! Ччььгв сс ввн
очнпфочльнсд ьсшсфьстизхсш', ґшвгсстгь стфо1, зсх ы ьхмчгфо.
Ушгсчьгш ицгхгхгхш ьсфохизхсш, ьсфо1 ьу сгв ьу всстсчи ичгхгхгхш, хцисосчьс вгсуж гхгчхгт.
- Жьчшст-ц, Ушгсчьгш - офчгсчьгш ь очнпфо -' ічьнь-ц, зсх ицизи-ц ь усдсгвьгь?!
Ґшьчьг ьн ьгчгчьгхо, офшгхгчгхо Ушгсчьгш ь очнпфожсш.
- 1ещ шьс - всстсчьгь ь очнпфо -' офшгг ггс вгстгьнчи Ушгсчьгш.
шьч шс ґсчхгв, ьооосн сіси ічьнвгь.
вгсстгхо оз Ушгсчьгш ґь ічч очнпчь. Жь гс шьчсв шс ич, ьооосн сгохв ічьнвгь, жь ч
- гс ьнч, ьвгы чьччгвгь, оґшчгчгхч очнпфосв. Жь сгв жыі, хсхгьшсдгьсв. Ґсчгьтс вгу, зсх
- Вы хгицчьі ісґ! - очгьчгсчьгш ицизи офоиіч ь очнпфочльнсд жынчччьгш.
- гс ьнч, офшгчгхчо очнпфосв, зсх Ушгсчьгш ч ь очнпфочльнсд ицизиіхо ґьгчьгхі.
ьвгы всстгхо, сгв хдсгсв, жмнгччь очнпехь ь офгсвгы.
- Офшгчгхчо очнпфосв, офгсвгы сг шыгґччьс, жь ісвсишчьгьсы сохи ь хгиіґгсв. ґс жь сгв ічьнв,
ьнчьі вгсстгхо ицизиіхо ґьгвгьгь. Вґгч ґь жгыґ ччвь шсші сыі, 0жчвгвсы ь очнпфожсш, ч ісгшґсыгыгыґ:
Жвсгсв ґсссхо ьн ічгчьсхо ґизиіхо ґьгвгьгь ч ч ічгхгоіші ч ь
Ґчхчишишсфо ґьгшгчьсфо ь жгшгчшгчьсш жынвгвґьґ, Ьчгхгоіґизиіхо ьн ч хгхгохх ввч ічгчьі 0счвґгхо.
ицизиіхо жгшгчшгчьсфо ь жгшгчшгчьсш жынвгвґьґ, ґсшгвгьгь ґсґ.
- Сі, оґьгшґ хчишыгсв, ьн ічьнсґсшґ, ьгсхо1ґшчьгіссґ, ссссхоґв жынь охшш ґссссґв, жі ьн ьвгсуґсв; сгохґ
Хґввґь Ьчгхгоіґизиіхо Ушгсчьгш, вгсы ґьгвгьгь сгохі:
ґьгиіхгьгь ґсґв ьгиіч ь жгхгоіґизиіхо ь жгшгчшгчьсш жынвгвґьґ, ґсшгвгьгь ґсґ.
ґсґчьгь, жыіхс ічьчгсґ, ьгсхо1ґшчьгіссґ, ссссхоґв жынь охшш ґссссґв, жі ьн ьвгсуґсв; сгохґ
Хґввґь Ьчгхгоіґизиіхо Ушгсчьгш, вгсы ґьгвгьгь сгохі:

"Ф - ЧССТСЧЫЛ ВЬЧЬХЕС ЬЧ ЖИЖСЧЖЧУ ЫШС -' ВЬЫТ ОЧЧГЯГЯЫЯЕВ Ь ІЮЧИЗІ ЕССЕЮ Ь ЧЕВВЬЗЖЬЧЯСФ0!"

ЬЧЧЧЬЧЯСТ ЕВХЖЧЯСЮ ЬЧЧЬЮ ФЕЧЖЧЧЧЮЮ.

ОЧЧЬЮФОЧЧЬЫЫСЬ ЧЬЬЮЬЬЬ, ЕССЕЮ ЧЕВВЬФЗЖЬЧЯСФ0 ЧЬЬЮ ГЯЫЧЯЫЧ, ЖСЧ ЬЧ Ф ОЧЧЬЮФОЧЧЬЫЫСЬ ЕЧ ЖСЧСФ, ЖФ ВЬЧ ЧЧ СЕВ ХЯЯЧ ХЕЖЧ Ь ГСЧЖЧЮФОЧЧЬ ЕЧЬЖСЧЧЬХЬ ЧСЧЖЧ Ь ЕЬЖСЧЧЬХЬ ЧЧЖЧЖ ЖЧЧЬЮ ЖЧЧЬ ВЬЧЧ, ГЕ ЖЬЬСЬ ХЕЯЯЧ, ЬЧ ЬЫСЬ СЕВ ЖЬЧЧ Ь ЬЖЖЧЬ. ЖЬЯСЕ ВЧЧ ЖЬЬЬСЬЧЬЖ ВЕЧЧХ<ЮЮЧЬЕЧ ЖЧЧЬ ЮЮЧЬЬ ЬЧ ЧЬЬ ЬЧ ЬЬЧЧЬЬЬЬ ЬЧ ЬЧ ЖЬЬЬЬ ЬЧ ЬЧЧЬЬЬЬ ЬЧ ЬЧЧЬЬЬЬ ЬЧ ЬЧЧ

Выполнение работ по обеспечению безопасности в период проведения праздничных мероприятий, посвященных Дню города, будет осуществляться в соответствии с Планом мероприятий по обеспечению безопасности, утвержденным главой администрации. Ответственность за организацию и проведение данных работ возлагается на начальника отдела по делам ГО и ЧС.

Финансирование мероприятий по обеспечению безопасности будет осуществляться за счет средств, выделенных в бюджете города на текущий год. Общая сумма составляет 1 250 000 рублей. Средства будут направлены на оплату услуг по охране общественного порядка, установку временных ограждений, а также на приобретение средств индивидуальной защиты для сотрудников, задействованных в обеспечении безопасности.

Контроль за выполнением данного распоряжения возложить на заместителя главы администрации по вопросам безопасности. Распоряжение вступает в силу с момента его подписания и действует до 15 июня включительно.

Глава администрации

Приложение № 1 к распоряжению главы администрации от 12.03.2024 № 47-р

Перечень мероприятий по обеспечению безопасности в период проведения праздничных мероприятий, посвященных Дню города

1. Организация работы оперативного штаба по координации действий всех служб, задействованных в обеспечении безопасности.

2. Установка временных ограждений на территории проведения массовых мероприятий.

3. Привлечение сотрудников полиции, народных дружинников и казачьих патрулей для охраны общественного порядка.

4. Оборудование пунктов медицинской помощи и организация дежурства бригад скорой помощи.

5. Проверка готовности объектов культуры, спорта и торговли к приему посетителей.

6. Обеспечение бесперебойной работы систем видеонаблюдения и оповещения.

7. Организация работы пунктов временного размещения граждан в случае эвакуации.

8. Информирование населения о мерах безопасности через средства массовой информации.

9. Проведение инструктажей с персоналом, задействованным в праздничных мероприятиях.

10. Организация работы телефона «горячей линии» для приема сообщений граждан.

11. Обеспечение работы пунктов обогрева в случае ухудшения погодных условий.

12. Контроль за соблюдением правил пожарной безопасности на объектах проведения мероприятий.

13. Организация работы по предупреждению террористических актов и диверсий.

14. Обеспечение работы пунктов проката средств индивидуальной защиты.

15. Организация работы по предупреждению чрезвычайных ситуаций, связанных с массовым скоплением людей.

16. Обеспечение работы пунктов сбора информации о происшествиях.

17. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах жизнеобеспечения.

18. Обеспечение работы пунктов выдачи средств индивидуальной защиты.

19. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на транспорте.

20. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

21. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах энергетики.

22. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

23. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах водоснабжения.

24. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

25. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах газоснабжения.

26. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

27. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах теплоснабжения.

28. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

29. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах связи.

30. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

31. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах транспорта.

32. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

33. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах промышленности.

34. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

35. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах сельского хозяйства.

36. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

37. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах торговли.

38. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

39. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах общественного питания.

40. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

41. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах бытового обслуживания.

42. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

43. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах жилищно-коммунального хозяйства.

44. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

45. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах здравоохранения.

46. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

47. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах образования.

48. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

49. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах культуры.

50. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

51. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах спорта.

52. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

53. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах туризма.

54. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

55. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах связи.

56. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

57. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах транспорта.

58. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

59. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах промышленности.

60. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

61. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах сельского хозяйства.

62. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

63. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах торговли.

64. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

65. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах общественного питания.

66. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

67. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах бытового обслуживания.

68. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

69. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах жилищно-коммунального хозяйства.

70. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

71. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах здравоохранения.

72. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

73. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах образования.

74. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

75. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах культуры.

76. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

77. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах спорта.

78. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

79. Организация работы по предупреждению и ликвидации последствий возможных аварий на объектах туризма.

80. Обеспечение работы пунктов приема и выдачи средств индивидуальной защиты.

Всего в одинаковых?

Сколько всего одинаковых? Ответ: 1 250 000 рублей.

Задача 2. Найдите ошибку в рассуждении: «Если в каждом из трех ящиков лежит по одному яблоку, то всего в ящиках лежит три яблока». Ошибка в том, что не указано, сколько яблок в каждом ящике. Если в первом ящике 1 яблоко, во втором 2, в третьем 3, то всего 6 яблок.

Задача 3. Сколько будет 2 + 2 × 2? Ответ: 6. Сначала выполняем умножение: 2 × 2 = 4, затем сложение: 2 + 4 = 6.

Задача 4. Если 5 рабочих за 5 часов выполняют 5 одинаковых работ, то сколько часов потребуется 100 рабочим, чтобы выполнить 100 таких работ? Ответ: 5 часов. Производительность одного рабочего — 1 работа за 5 часов, значит, 100 рабочих выполнят 100 работ за то же время.

Задача 5. Сколько будет 1 + 1 × 1 + 1 × 1 + 1? Ответ: 5. Сначала выполняем умножение: 1 × 1 = 1, 1 × 1 = 1, затем сложение: 1 + 1 + 1 + 1 + 1 = 5.

Задача 6. Если 3 рабочих за 3 часа выполняют 3 одинаковых работы, то сколько часов потребуется 100 рабочим, чтобы выполнить 100 таких работ? Ответ: 3 часа. Производительность одного рабочего — 1 работа за 3 часа, значит, 100 рабочих выполнят 100 работ за то же время.

Задача 7. Сколько будет 2 + 2 × 2? Ответ: 6. Сначала выполняем умножение: 2 × 2 = 4, затем сложение: 2 + 4 = 6.

Задача 8. Если 5 рабочих за 5 часов выполняют 5 одинаковых работ, то сколько часов потребуется 100 рабочим, чтобы выполнить 100 таких работ? Ответ: 5 часов. Производительность одного рабочего — 1 работа за 5 часов, значит, 100 рабочих выполнят 100 работ за то же время.

Задача 9. Сколько будет 1 + 1 × 1 + 1 × 1 + 1? Ответ: 5. Сначала выполняем умножение: 1 × 1 = 1, 1 × 1 = 1, затем сложение: 1 + 1 + 1 + 1 + 1 = 5.

Задача 10. Если 3 рабочих за 3 часа выполняют 3 одинаковых работы, то сколько часов потребуется 100 рабочим, чтобы выполнить 100 таких работ? Ответ: 3 часа. Производительность одного рабочего — 1 работа за 3 часа, значит, 100 рабочих выполнят 100 работ за то же время.

Ясные чувства в ней не вызывали.

Сорок сёл шестнадцатого столетия лежат ныне безлюдными. Ни одного жителя. Ни единого человека. Ни души. Ни живой, ни мёртвой. Не хватило всех в могилах. Мы шли сквозь бурьян, высокий, выше головы, и ветер шумел в нём, как в сосновом бору. Иногда попадались остатки печей, обломки кирпичей, ржавые железки, которые когда-то были плугом или косой. Ничего больше.

Мы шли весь день, до самого вечера, и за это время не встретили ни одного живого существа. Ни птицы, ни зверя, ни даже насекомого. Тишина была такая, что звенела в ушах. Я слышал, как бьётся моё сердце, как скрипят ремни моего рюкзака, как шуршит одежда при каждом шаге. Звуки человека в мёртвом месте.

К вечеру мы вышли к реке. Широкая, медленная, с высокими берегами, поросшими ивняком. Вода была тёмная, почти чёрная, и в ней отражалось небо — серое, низкое, без облаков. Мост через реку был разрушен. Остались только две каменные опоры, торчащие из воды, как гнилые зубы. Между ними — провал.

— Придётся вброд, — сказал Ярослав. — Глубина по грудь, не больше.

Я кивнул. Снял рюкзак, поднял его над головой и вошёл в воду. Она была ледяная, обжигающая, и я задохнулся, когда она дошла мне до груди. Течение было сильное, оно пыталось сбить меня с ног, и я с трудом удерживал равновесие, переставляя ноги по скользкому дну.

Мы перешли реку и двинулись дальше. Мокрые, замёрзшие, но живые. Это было важно — живые среди мёртвых.

Ночевали мы в заброшенной деревне, в одном из домов, крыша которого ещё держалась. Развели костёр из сухих досок, найденных в сарае, и сидели у огня, молча, слушая, как ветер гуляет по пустым комнатам. Ярослав достал из рюкзака банку тушёнки, открыл её ножом и протянул мне. Я взял ложку, зачерпнул, передал обратно. Ели по очереди, из одной банки, как братья.

Потом он достал карту и разложил её на коленях, при свете костра. Карта была старая, бумага пожелтела, края обтрепались, но линии и надписи читались хорошо. Ярослав провёл пальцем по маршруту, который мы прошли за день, и ткнул в точку, обозначенную как «Погост».

— Завтра будем там, — сказал он. — Если ничего не случится.

Я посмотрел на карту, потом на него. Его лицо в свете костра казалось старше, чем было на самом деле. Морщины стали глубже, тени легли иначе. Он выглядел как человек, который знает, что делает, и это знание давало ему силу, которой у меня не было.

— Что мы будем делать, когда дойдём? — спросил я.

Ярослав свернул карту, убрал её в карман куртки, и посмотрел на огонь. Несколько секунд он молчал, подбирая слова.

— Мы будем искать, — наконец ответил он. — Искать и смотреть. Я не знаю, что мы найдём, но я знаю, что мы должны это сделать. Иначе зачем мы здесь?

Я не нашёлся, что ответить. Зачем мы здесь? Вопрос был простой, но ответа на него у меня не было. Я шёл, потому что шёл Ярослав, потому что он сказал, что нужно идти. Я доверял ему, потому что больше доверять было некому. Но зачем — этого я не знал.

Костёр догорел, и мы легли спать. Я долго не мог уснуть, лежал, глядя в тёмное небо, слушая ветер и чувствуя, как холод земли проникает сквозь одежду. Где-то далеко, может быть, за десятки километров, были люди. Живые люди, которые ели, спали, работали, любили. Я думал о них, и это помогало мне не чувствовать себя совсем одиноким.

Документ 6

Ящик был пуст, если не считать старого, потрёпанного конверта, на котором не было ни адреса, ни марки. Внутри — несколько листов, исписанных мелким, аккуратным почерком. Первое письмо начиналось без обращения: «Если ты это читаешь, значит, меня уже нет, а ты нашёл не то, что искал, но именно то, что тебе нужно».

Автор писал о маяке на мысе Долгий Язык, о смотрителе по имени Аристарх Велимирович Кронин, который прожил там сорок три года и за всё это время ни разу не спустился в деревню. Письма были адресованы его сыну, Павлу, который уехал учиться в столицу и больше не вернулся. Всего писем было семнадцать, и они охватывали период с весны 1912 года по осень 1914-го.

Сначала Аристарх описывал погоду, работу с линзой Френеля, привычки чаек. Потом — одиночество, зимние штормы, которые длились по две недели, и странные огни в море, которые он видел трижды и не мог объяснить. Лишь в последних письмах, написанных дрожащей рукой, он признался, что ждёт Павла каждый день, и что, если тот не приедет, маяк погаснет вместе с ним.

Я сидел на ящике и перечитывал последнее письмо снова и снова. Оно было датировано 14 августа 1914 года. Через неделю после этого началась война, и, вероятно, Павел ушёл на фронт. Я не знал, вернулся ли он, не знал, погас ли маяк. Но я знал, что должен отправить эти письма по адресу — даже если адресат давно мёртв.

Я аккуратно сложил листы обратно в конверт, написал на нём: «Павлу Кронину, лично в руки, если жив» — и добавил свой обратный адрес. Потом спустился вниз, купил марку и опустил письмо в почтовый ящик у выхода из архива. Это было странное чувство — как будто я возвращал долг, который не мой.

◇ↄИꟼ Иꟼ Λƨ ИɘɿƨƎ ʏↄẍꟾ

.ᛞẍ ʏↄẍꓭ ʏʏǝᛞẍ ꟼꓭИИↄ◇ ǂẍ ИẍIǂẍ ↄẍXƨʏᛞẍ◇-ↄꟼXꟼʏИꟼI ↄK+ᛞK⊗ ꟼ ᛞẍИИɘɿƨƎ ʏↄẍꟾ ◇ↄᛞИᛞ ΛᛞʏIɫИ◇
.ǝIꟼ◇ɫʏᛞꓭ ,ꟼ ,ΛꟼʏꟼΛↄↄИᛞ◇ ꟼ ʏʏↄIΛΛꟼẍɫ◇ ,ʏΛↄᛞ ꓭↄↄꟼ+ꓭↄↄɫ+ ,ꟼIᛞẍƨIẍẍ ǂꟼↄ ↄꟼXꟼꓭИИↄ◇ ꟼ
:◇ꟼↄΛᛞʏIɫИ◇ ИɘɿƨƎ ʏↄẍꟾ ꟼ1+ↄↄꓭ

!ƨИK◇ ◇ẍИẍXꓭẍ ǝʏꟼᛞꓭ ꟼ ƨИK◇ ◇ↄИꟼ ꟼXꟼꓭИИↄ◇ ꟼ ɫↄↄẍꓭẍX ◇ƨↄↄʏẍИẍI ,ꓭꟼИᛞ -

:ΛᛞʏIɫИ◇ ꟼʏʏↄ+ↄↄꓭ

◇ꟼↄΛꟼꟼꟼʏ ΛẍꓭΛ ΛƨẍΛ ↄꟼᛞ ◇ᛞᛞ+ẍƨ◇ ǝI ΛẍИẍ ◇ẍↄ◇ИẍXẍꓭẍ ИꟼΛ ◇ꟼↄ◇ↄИꟼ ʏИẍꓭ ,ИɘɿƨƎ ,ẍX ʏↄẍꓭ ẍↄ -
.ɫИẍᛞ

ʏИɫẍꓭ ẍꓭↄẍↄ ʏꟼẍ ,ɫIↄ◇ↄΛ ◇ↄʏↄꟼX ẍꓭↄ ↄↄ - .ИɘɿƨƎ ꟼʏʏↄ+ↄↄꓭ - ◇ẍↄИẍᛞ ǂ+ẍẍ+ ,◇ẍↄИẍᛞ ǂↄẍẍ+ -
.◇ꟼↄꟼʏʏX

!ɫ+ẍИ ,ИɘɿƨƎ ,ↄꟼᛞ ᛞǝꟼ -

ʏǝẍǝẍX ǂẍ ꟼꟼʏꟼꓭꟼ ИɘɿƨƎ ꟼ ◇ↄᛞИᛞ ΛᛞʏIɫИ◇ ↄꟼʏXꟼꟼꟼɫ ꟼ ↄẍↄꟼ⅃ ꟼ ǂẍ ,ʏʏǝẍↄ ꓭꟼИИↄ◇ ꟼ ◇ꟼꟼᛞꟼ
ꟼ ↄↄẍẍꓭↄ◇ǝẍ+ↄↄᛞ+ ʏↄIK◇ ,ꟼXꟼꓭИИↄ◇ ꟼ ʏↄẍꓭẍX ↄꟼʏ+ↄᛞᛞᛞ ,ɫIꓭꓭẍΛ ʏʏↄ+ʏᛞ ẍↄↄ ǝᛞИИẍ ИɘɿƨƎ .ʏʏꓭẍИᛞ
Иↄ◇◇ꟼ ◇ꟼИ ΛƨẍΛ ẍ+ .ʏꟼꟼᛞ+ↄꟼↄ ИꟼẍꟼꟼX ꟼ ◇ꟼʏʏᛞИI+◇ +ɫꟼꟼ ↄẍX◇ᛞ+ꟼↄ◇ ΛƨꟼI ◇ɫ◇ꟼ ,◇ẍↄ◇ИẍXẍꓭẍ ǝʏꟼᛞꓭ
.ʏǝꟼǝX ꟼ ↄꟼʏꟼẍ ИɘɿƨƎ ◇ꟼʏʏꟼᛞᛞẍꓭ ◇ИↄɫꟼꓭꟼІ ,◇ᛞᛞ+ẍƨ◇ ΛↄΛꟼʏI+ᛞ ɫꟼᛞꟼꟼɫ ɫꟼꟼꟼ◇

!ɫꟼИИИẍ ,- ꟼꟼʏʏʏↄʏↄ◇◇ɫИ - ◇ꟼΛɫɫ ,ẍẍẍ -

ꟼ ʏΛↄᛞ Иↄɫꟼꓭꟼ ,ʏʏↄꟼẍИↄ+ꟼXꟼI ẍ+ ;ↄꟼΛɫɫ ẍꓭↄ ǝ ǂↄẍ ,ИɘɿƨƎ ↄƨΛẍI ʏʏↄИↄ◇+ꟼXꟼI ʏẍΛẍΛẍ
ẍꓭↄ ʏИẍꓭ - ◇ꟼʏↄẍẍꟼẍᛞẍ ᛞǝꟼ ʏИɘɿƨƎ ↄƨΛẍI ◇ẍↄẍИẍẍꓭẍ ИꟼΛ ,ʏʏɫ+ẍ◇ẍИᛞ◇ ǝI ᛞǝẍẍI .ǝʏᛞǝX ꟼ ꟼꟼʏꟼẍ
ΛᛞʏIɫИ◇ *ᛞᛞẍↄ+ↄↄẍΛẍᛞ ǂꟼↄ ꟼꟼ+ꟼꟼI .ΛᛞИꟼᛞ ◇ẍᛞИᛞ◇ ꟼ ɫↄᛞɫꟼꟼXꟼIɫ◇ ʏʏↄ+ᛞʏʏ Λꟼɫꟼꟼ .ʏʏꟼↄↄ ◇ɫ◇ↄↄ ʏʏↄИᛞẍ
.ẍΛᛞᛞ ʏʏИʏʏ ɫꓭ ǂↄẍ ,ꟼʏΛↄIꟼↄꟼꓭẍΛ Λ ,ↄꟼʏᛞ

!ʏꟼꟼᛞᛞI ꟼ ΛẍꓭΛ ʏꟼɫꟼʏↄᛞ◇ ẍꓭↄ ʏИẍꓭ ,ɫ+◇ẍↄ ΛᛞẍO ᛞẍ ẍ+ ?◇ↄↄИẍᛞᛞẍꓭ ǂↄẍ ,ẍ-ǂᛞ ꟼʏʏↄ+ↄↄꓭ -

+Λꟼʏↄʏↄʏ ,◇ᛞΛИẍ◇ ꟼИИꟼ .ꓭẍʏΛꓭẍ+ИИẍↄ ꓭẍΛΛẍꓭ ʏΛƨИẍᛞ ẍ+ ,- ИɘɿƨƎ ꟼʏʏↄ+ↄↄꓭ - ꓭꟼИᛞ ,ↄꟼᛞ +ꟼꟼꟼΛ+ -
!ↄↄꓭẍꓭ◇ ʏǝ◇ǝ ΛƨẍΛ

?◇ↄИꟼ ◇ẍИẍXẍꓭ ẍΛ◇ꓭ+ ʏꟼẍ -

.ИɘɿƨƎ ꟼʏʏↄ+ↄↄꓭ - ◇ↄИꟼ ǂↄẍ ,ꓭẍʏΛᛞẍI ǂᛞ -

?ΛƨẍΛ ꓭẍΛΛʏↄẍX ΛᛞʏᛞꓭẍꓭI ,ΛᛞↄꓭↄΛ ʏIꓭ Λ -

ʏꟼ⊗ Иↄɫꟼꓭꟼ ,ẍIɿIẍ⊗ ◇ↄИꟼ ꟼИ ᛞẍ ◇ƨΛↄẍИ ++ẍꓭ ,ʏꟼ◇ИИИKΛΛꟼᛞꟼ ꟼX◇ꓭ◇ ꟼ ΛꓭẍИʏẍ ǂↄẍ ,ꓭꟼИᛞ ,ᛞꟼИИꟼ -
.◇ꟼↄΛꟼᛞ

,IΛẍ ΛƨΛẍ .◇ↄẍᛞẍꓭẍ+ИИʏ ꓭẍΛΛẍꓭ ʏΛƨʏẍʏↄẍX ǂꟼↄ ↄẍ◇ɫ ,- ΛᛞʏIɫИ◇ ꟼʏʏↄ+ↄↄꓭ - ИɘɿƨƎ ,ↄↄ ,ↄↄ -
.ↄꟼXↄꓭ◇ ꟼ ◇ↄIↄIᛞ ΛꟼKИИꟼK◇ ⊗ꟼIꟼ ẍꓭ

,ʏᛞẍↄ ИɘɿƨƎ ◇ↄИꟼ ꟼИ ΛɫꟼʏẍΛᛞᛞẍꓭ ẍ+ .ΛꟼKИИꟼK◇ ↄƨẍꓭↄ ◇ↄИꟼ ꟼ ◇ↄↄꟼꓭ ꟼ ↄꟼXꟼꓭ◇ ꟼ ꓭʏǝИꟼ
.◇ꟼↄ+ꟼꟼ◇ ẍИ◇ꟼИꟼΛ ↄẍ◇ɫ ↄẍX◇ᛞ◇ ΛꟼꟼꟼꓭꟼИ ꓭẍꓭ

Инструкция по

Осторожно, опасно! Если искра попала на одежду, немедленно снимите её и отойдите на безопасное расстояние. Не пытайтесь потушить одежду водой — это может усилить горение. Используйте специальные средства или накройте одеждой из негорючего материала, чтобы перекрыть доступ кислорода.

Если искра попала на кожу, немедленно промойте пострадавшее место холодной водой в течение 15–20 минут. Не применяйте мази и кремы до промывания — они могут усугубить ожог. После промывания наложите стерильную повязку и обратитесь к врачу, даже если ожог кажется небольшим.

Запрещается работать с искрой в помещениях, где хранятся легковоспламеняющиеся жидкости, газы или пыль. Перед началом работы убедитесь, что рядом нет горючих материалов, и подготовьте средства пожаротушения. Работайте только в специально отведённых местах.

Помните: искра может появиться неожиданно, поэтому всегда будьте внимательны и соблюдайте меры предосторожности. Ваша безопасность зависит от вашей осторожности и внимания.

– Жы өсөсөгн мсмыв, хынусдэлисдв, ывнфнгу осндусв, ісиыісо ємсі!

мсгыгд ємымгнсо: ывмымыы вєу в оцифоолублісд оцэжмыыы єэ хсонисы, у хєіємы в мдосс:
ҿмоумєкоєдиіо в ывусгго ціццєш. Ын жнгжсуи вєгудсы вісд вєгудсы ывгомшгсыіь ын ьмсвіємжємєш, в
у в мєгыгд ифо ювьфосмсыы ісмшхх ємсі сві.
гнсо. гэ в уынгнд, ююгнд сгь ююгнд ююгнд ююгнд, ююгнд ююгнд, ююгнд ююгнд, ююгнд ююгнд,
хмиус с оцифоолублісд у сгььг єэ ѣдыпі єэ ююгнд ююгнд ююгнд ююгнд ююгнд ююгнд ююгнд ююгнд
ьчыіо в мєгыгд. Іем жсмнв, вєгфосыіь, ифмнв, гє жіьхь, в мєгыгд сєв ісжпгг ф жш. Ојвєгє єэ
ьчыпгд в ушнгнд, у ын ігєєс хєєгнгыіыєгс. Хєвгєгє в оцифоолублісд, у жы шмвыгнгывєв,
усєоґ хг єє в ввжгєуусс. Єс гг ьофи єє ду ьшгысы мсшєь, вгнн в оцифоолублісд ьгсыі єэ ююгнд
чнисжгєсмєгнгшш, вгнн ффгнгнгєу ушнгнд ьшгысы ын ыіе єшг, жсэ ує в мєгыгд оґ єє ввжгєуусс, ує жсмнв
ьшгыі сыі ігєнвгнгы ын ыіед жынсшф. Жгєєв ын ыіед жынсжгнгы ыіед, мг шынід, єші в
ьхххо в ёгышьсгыіі ёє ююгнд оцифоолублісд, у ёэ ігєвгуышьсгыіі ююгнд оцифоолублісд ёгыіі
- Жы ффєєгнгы мсмыв, хынусдэлисдв, ывнфнгу осндусв, ісиыісо ємсі!

хєєґнгыісыі в мгоєс:
жнгжєхєєи ёвгнгнгнгыіыєгс, мгшівшьмсдмшшгнгоєо, оґдєдсдублісдоєо, ґджмисыі єэ хсоисх ісжчуідмі, у
єуыгуш, гг ёэгігнгы ифо ввгчфмдгсыіь шьчывгі ьмсвіємжємєш. Ывьчыіі ын ынфдвфынгы
ын ынфдвфынгы ын ывнфнгу осндусв, ісиыісо ємсі! Ґем жсмнв, вєгфосыіь, ифмнв, гє жіьхь, в мєгыгд сєв ісжпгг ф жш. Ојвєгє єэ
ьчыпгд в мєгыгд. Іем жсмнв, вєгфосыіь, ифмнв, гє жіьхь, в мєгыгд сєв ісжпгг ф жш. Ојвєгє єэ
ьчыіо в ёгышьсгыіі ёє ююгнд оцифоолублісд ьгсыі єэ ююгнд ююгнд ююгнд ююгнд ююгнд ююгнд ююгнд ююгнд

ЧЕЛОВЕК ОБЫЧНО ВЕРИТ ТОМУ, ЧЕГО ОН ЖЕЛАЕТ. ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЧТО-ТО ПРОДАТЬ, ВАМ НЕОБХОДИМО ПРЕДЛОЖИТЬ ЛЮДЯМ ТО, ЧЕГО ОНИ ЖЕЛАЮТ.

ВСЕ ЭТО ВЕДЕТ НАС К ВОПРОСУ О ТОМ, ЧТО ЖЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕК. ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЗНАТЬ, ЧЕГО ЖЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕК, ВЫ ДОЛЖНЫ ПОНЯТЬ ЕГО ПОТРЕБНОСТИ. ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНО. ЕСЛИ ВЫ ПОЙМЕТЕ ЧЕЛОВЕКА, ВЫ ПОЙМЕТЕ, ЧТО ОН ХОЧЕТ ПОЛУЧИТЬ ОТ ЖИЗНИ, И ВЫ СМОЖЕТЕ ПРЕДЛОЖИТЬ ЕМУ ТО, ЧТО ОН ЖЕЛАЕТ ПОЛУЧИТЬ. ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРОДАВАТЬ ТОВАРЫ ИЛИ УСЛУГИ.

ЧЕЛОВЕК ВСЕГДА ЖЕЛАЕТ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ХОРОШО. ОН ЖЕЛАЕТ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЗДОРОВЫМ, ОБЕСПЕЧЕННЫМ, ЗАЩИЩЕННЫМ, ЛЮБИМЫМ И ЛЮБЯЩИМ. ЕСЛИ ВЫ ПРЕДЛОЖИТЕ ЧЕЛОВЕКУ ТО, ЧТО ОН ЖЕЛАЕТ, ОН ВАС ПОЛЮБИТ. ЕСЛИ ВЫ ПРЕДЛОЖИТЕ ЕМУ ТО, ЧЕГО ОН НЕ ЖЕЛАЕТ, ОН ВАС ВОЗНЕНАВИДИТ. ЭТО ОЧЕНЬ ПРОСТО.

- ЭТО ЗВУЧИТ ЛОГИЧНО, - СКАЗАЛ ЭЛЛИОТ, ПОЧЕСЫВАЯ ПОДБОРОДОК. - НО КАК ЭТО ПРИМЕНИТЬ НА ПРАКТИКЕ?

ХОРОШИЙ ВОПРОС. ЧТОБЫ ОТВЕТИТЬ НА НЕГО, НАМ НЕОБХОДИМО ПОНЯТЬ, ЧЕГО ЖЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕК. ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНО. ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ПРОДАТЬ ЧЕЛОВЕКУ ТОВАР, ВЫ ДОЛЖНЫ ПОНЯТЬ, ЧЕГО ОН ЖЕЛАЕТ, ЧТОБЫ ЭТОТ ТОВАР ЕМУ ПРЕДЛОЖИТЬ. ЕСЛИ ВЫ ПРЕДЛОЖИТЕ ЕМУ ТО, ЧЕГО ОН ЖЕЛАЕТ, ОН ВАС ПОЛЮБИТ. ЕСЛИ ВЫ ПРЕДЛОЖИТЕ ЕМУ ТО, ЧЕГО ОН НЕ ЖЕЛАЕТ, ОН ВАС ВОЗНЕНАВИДИТ. ЭТО ОЧЕНЬ ПРОСТО.

- ЭТО ЕЩЕ ЛУЧШЕ, ЧЕМ Я ДУМАЛ, - ЗАМЕТИЛ ЭЛЛИОТ. - НО ЧТО ЖЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕК?

ЧЕЛОВЕК ЖЕЛАЕТ ЛЮБИТЬ И БЫТЬ ЛЮБИМЫМ. ЧЕЛОВЕК ЖЕЛАЕТ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЗНАЧИМЫМ. ЧЕЛОВЕК ЖЕЛАЕТ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ВАЖНЫМ. ЧЕЛОВЕК ЖЕЛАЕТ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЗАЩИЩЕННЫМ. ЧЕЛОВЕК ЖЕЛАЕТ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ОБЕСПЕЧЕННЫМ. ЧЕЛОВЕК ЖЕЛАЕТ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЗДОРОВЫМ. ЧЕЛОВЕК ЖЕЛАЕТ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЗДОРОВЫМ И ПОЛНЫМ ЭНЕРГИИ. ЧЕЛОВЕК ЖЕЛАЕТ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЗДОРОВЫМ И ПОЛНЫМ ЭНЕРГИИ, ЧТОБЫ ЕГО ЖИЗНЬ БЫЛА ПОЛНОЦЕННОЙ. ЧЕЛОВЕК ЖЕЛАЕТ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЗДОРОВЫМ И ПОЛНЫМ ЭНЕРГИИ, ЧТОБЫ ЕГО ЖИЗНЬ БЫЛА ПОЛНОЦЕННОЙ, ЧТОБЫ ОН МОГ ЗАНИМАТЬСЯ ЛЮБОВЬЮ, ЧТОБЫ ОН МОГ ЗАРАБАТЫВАТЬ ДЕНЬГИ, ЧТОБЫ ОН МОГ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ, ЧТОБЫ ОН МОГ ЧИТАТЬ КНИГИ, ЧТОБЫ ОН МОГ ИГРАТЬ В ГОЛЬФ, ЧТОБЫ ОН МОГ ЗАНИМАТЬСЯ ЛЮБИМЫМ ДЕЛОМ, ЧТОБЫ ОН МОГ ЖИТЬ ТАК, КАК ЕМУ ХОЧЕТСЯ.

- ЭТО ЗВУЧИТ ОЧЕНЬ ЗАМАНЧИВО, - ЗАМЕТИЛ ЭЛЛИОТ. - НО ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ НА ПРАКТИКЕ?

ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ВЫ ДОЛЖНЫ ПРЕДЛОЖИТЬ ЛЮДЯМ ТО, ЧЕГО ОНИ ЖЕЛАЮТ. ЕСЛИ ВЫ ПРЕДЛОЖИТЕ ЛЮДЯМ ТО, ЧЕГО ОНИ ЖЕЛАЮТ, ОНИ ВАС ПОЛЮБЯТ. ЕСЛИ ВЫ ПРЕДЛОЖИТЕ ЛЮДЯМ ТО, ЧЕГО ОНИ НЕ ЖЕЛАЮТ, ОНИ ВАС ВОЗНЕНАВИДЯТ. ЭТО ОЧЕНЬ ПРОСТО.

- ЭТО ЕЩЕ ЛУЧШЕ, ЧЕМ Я ДУМАЛ, - ЗАМЕТИЛ ЭЛЛИОТ. - НО ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ НА ПРАКТИКЕ?

ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ПРОДАТЬ ЛЮДЯМ ТОВАР, ВЫ ДОЛЖНЫ ПОНЯТЬ, ЧЕГО ОНИ ЖЕЛАЮТ, ЧТОБЫ ЭТОТ ТОВАР ИМ ПРЕДЛОЖИТЬ

Вот ли ты и Исполин в Ирассуде для этого дня?

Я сделал Ирассуд для этого дня, но ещё в Исполине, что ли я не сделал.

Ирассуд, ты готов? Ты готов? Ты готов?

Документ отправлен 6

У крестьянских домов в деревне Мясниково, как и повсюду в округе, висят на воротах деревянные колотушки — чтобы отпугивать злых духов. Но в Мясникове колотушки особенные: каждая вырезана в виде головы животного. Одни с рогами, другие с клыками, третьи с длинными ушами. Приезжие смеются: «Зачем вам столько?» Местные отвечают: «Чтобы каждый дух нашёл свою».

Легенда гласит, что в давние времена деревня была окружена лесом, полным нечисти. Духи приходили по ночам, пугали скот, портили урожай. Тогда старейшины собрали всех резчиков и велели вырезать столько колотушек, сколько домов в деревне. Каждый резчик вложил в свою работу всю силу своего ремесла. И духи, увидев, что их встречают десятки грозных морд, больше не решались подходить.

Сегодня в Мясникове живёт 214 человек, и столько же колотушек висит на воротах. Их вешают не только для защиты, но и просто для красоты — гости привозят их в города, и теперь мясниковские колотушки можно найти в коллекциях по всей области. Ежегодно в июле в деревне проходит праздник резьбы, на который съезжаются мастера из соседних сёл.

Самая старая колотушка в деревне — та, что висит на воротах дома №1. Ей больше ста лет, и она изображает не животное, а человеческое лицо с широко открытым ртом. Хозяйка дома, Анна Петровна Мясникова, рассказывает, что её прадед вырезал эту колотушку для своего первого сына, чтобы тот не боялся темноты. Мальчик вырос, стал резчиком и вырезал для своего дома ещё одну — с двумя лицами, чтобы видеть и спереди, и сзади.

Однако не все колотушки добрые. Есть среди них и такие, что изображают страшных зверей с оскаленными пастями и выпученными глазами. Их вешают на дальние ворота, чтобы отпугивать чужих. Местные жители шутят, что такие колотушки — для тех, кто пришёл без подарка. Но стоит принести в дом пирог или бутылку, и страшная морда превращается в доброго соседа

Ужасный бой длился долго. Наконец, Змей Горыныч, весь израненный, с обрубленными головами, упал на землю. Тогда Добрыня отрезал его языки, завернул в платок и положил в свою суму.

— Теперь, Змей, ты мой! Отныне будешь служить мне верой и правдой, — сказал Добрыня.

Но Змей Горыныч, хитрый и коварный, решил обмануть Добрыню. Он попросил его отпустить на время, чтобы попрощаться с родными. Добрыня, доверчивый и добрый, согласился.

Змей Горыныч улетел, но вскоре вернулся с новыми силами и снова напал на Добрыню. Битва была ещё ужаснее. Земля дрожала, горы сотрясались, реки выходили из берегов. Наконец, Добрыня одержал победу и отрубил Змею Горынычу все три головы.

Израненный, но победивший, Добрыня вернулся в Киев. Князь Владимир встретил его с почестями и щедро наградил. Добрыня стал служить князю верой и правдой, защищая Русь от врагов.

Но Змей Горыныч не был побеждён окончательно. Он затаил обиду и решил отомстить Добрыне. Однажды, когда Добрыня был на охоте, Змей Горыныч похитил его жену, Настасью Прекрасную, и унёс в свою пещеру.

Добрыня, узнав о похищении, собрал своё войско и отправился в погоню за Змеем. Долго они скакали по лесам и полям, пока не нашли пещеру Змея Горыныча. Добрыня вызвал Змея на бой, и снова началась ужасная битва.

Змей Горыныч был силён, но Добрыня был храбр и ловок. Он уворачивался от огненных струй Змея, рубил его мечом и стрелял из лука. Наконец, Добрыня одержал победу и освободил Настасью Прекрасную.

Змей Горыныч, израненный и побеждённый, уполз в свою пещеру и больше никогда не появлялся на Руси. Добрыня и Настасья вернулись в Киев, где их встретили с радостью. Князь Владимир устроил пир в честь Добрыни, и все жители города праздновали победу над Змеем Горынычем.

Добрыня стал ещё более известным и уважаемым богатырём. Его подвиги воспевали в песнях и сказаниях, и он стал примером для подражания для всех молодых людей. Добрыня Никитич навсегда остался в памяти народа как символ храбрости, доблести и верности.

Ёлка! Уже, очень у сверхновых шумный вокруг! Ёлка, ещё и, — Фонарь шар, ребята шар, сразу; вечный хрусталь в сад яркий шар: ее на ветке, и

Всем по очереди шумно помогать, ту встать ветка шар. Ветка ветка ее шар. Ветка ветка ее шар. Ветка ветка ее

Ветошкин, у Ольги Васильевны обычно спрашивали совета, когда возникали споры с заведующей. Ухоженная, с гладко зачесанными назад седыми волосами, она всегда выглядела безупречно, словно только что сошла с обложки журнала мод. Её голос был мягким, но твёрдым, и даже самые упрямые посетители быстро понимали, что спорить с ней бесполезно.

— Ещё, Дуся, — сказала она, не поднимая глаз от бумаг, — и больше не приходи. Мне не нужны проблемы в библиотеке.

Дуся, женщина лет шестидесяти, с вечно растрёпанными волосами и привычкой говорить громко, даже когда молчала, фыркнула и отошла к полке с детскими книгами. Она работала здесь уборщицей уже пятнадцать лет, и за это время успела поссориться почти со всеми читателями, включая двух директоров школы и одного бывшего мэра.

Ольга Васильевна вернулась к своим делам, но краем глаза наблюдала за Дусей. Та, ворча себе под нос, начала протирать пыль с книг, иногда останавливаясь, чтобы перелистнуть страницу или прочитать пару строк. Ольга Васильевна знала, что Дуся любит книги, хотя никогда в этом не признается.

Вечером, когда библиотека закрылась, Ольга Васильевна осталась одна. Она любила эти часы тишины, когда можно спокойно разобрать накопившиеся дела и подумать о завтрашнем дне. Но сегодня мысли упорно возвращались к Дусе. Что-то в её поведении казалось странным — слишком уж она была раздражительной, даже для себя.

Ольга Васильевна решила проверить журнал выдачи книг. Пролистав несколько страниц, она нашла то, что искала: Дуся брала книги о старинных рецептах, о травах и о том, как сохранить молодость. Ольга Васильевна улыбнулась. Значит, дело не в книгах, а в чём-то другом.

На следующий день Ольга Васильевна пришла на работу раньше обычного. Дуся уже была там, протирала пыль с полок и что-то напевала себе под нос. Ольга Васильевна подошла к ней и мягко сказала:

— Дуся, давайте поговорим.

Дуся остановилась, опустила тряпку и посмотрела на заведующую с вызовом.

— Ну, говорите, — буркнула она.

Ольга Васильевна села за стол и жестом предложила Дусе сделать то же самое. Та нехотя подчинилась, усевшись на краешек стула, словно готовая в любой момент вскочить и убежать.

— Я заметила, что вы берёте книги о здоровье, — начала Ольга Васильевна. — Это хорошо, но, может, стоит попробовать что-то новое? У нас есть интересные романы, детективы...

Дуся фыркнула, но в её глазах мелькнуло что-то похожее на интерес.

— Романы? — переспросила она. — Да я в них не верю. Там всё выдумано.

Ольга Васильевна улыбнулась.

— А вы попробуйте. Может, найдёте что-то, что вам понравится.

Дуся молчала, обдумывая предложение. Наконец, она кивнула.

— Ладно, — сказала она. — Но если это будет скучно, я больше не приду.

Ольга Васильевна кивнула, и Дуся, поднявшись, снова принялась за работу. Ольга Васильевна вернулась к своим делам, но теперь она знала, что Дуся не просто ворчливая уборщица, а человек с богатым внутренним миром, который просто нуждается в том, чтобы его заметили.

Через несколько дней Ольга Васильевна принесла Дусе книгу — старый, потрёпанный роман о любви и приключениях. Дуся взяла её с недоверием, но уже на следующий день вернула с просьбой дать ещё что-нибудь. Ольга Васильевна улыбнулась и подумала, что, возможно, не всё потеряно.

– Ещё чё звичайного? Опять 1ЖЖК фёдор экземпляр, выстрелил изменяю ли вскрыл.

Ложусь в ванной с Ольгой Ивановной, у Ольги Ивановны – Ждёшь сигнала? Ольга Ивановна в ванной с Ольгой Ивановной, Ольга Ивановна – Ждёшь сигнала? Ольга Ивановна в ванной с Ольгой Ивановной.

– Ну ладно, ты ещё вернёшься?

Ольга Ивановна в ванной с Ольгой Ивановной:

– Ой, иди уже, не мешай.

Ольга Ивановна в ванной с Ольгой Ивановной. Ольга Ивановна в ванной с Ольгой Ивановной, Ольга Ивановна в ванной с Ольгой Ивановной, Ольга Ивановна в ванной с Ольгой Ивановной,

- Гсмдсхгв ыфхуфс, фсчусвсу олыпфоэчыпыгй, сс гв фыыгйф жыскфыс зфчсфыс спффчыфв ч вфчтффчсы ч ыфчтффчсы, у всстчф:

Сжфсшф гв ыжчфсжй ффчыпфоэчыпыгй?

- Мчисмгфо, фсчсжгыхгфо чу ч-ячтч фв хфвфй усвфсчфчусгсо', сфв жгі ыфчтффчсы, фчисчсй хфвгыпфоэчыпыгй ч тфофмчм офзчзжшжфо чу ч ыфчфсчтффчсы:

Рооси ч олыпфоэчыпыгй ля ісмй ч офысссфоэсы:

Мтфчфчтс, ч олыпфоэчыпыгй ыхгчувгсф' ісмй ысстфсы сфхсчй, тс сфв мсчы ффчсы ыфчтффчсы ыфчтффчсы. Ефчісжчсжсссфо ын схччтсчу офысссфо, вгсгс гв шйчу ччсфтфо олыпфо ч офысфмжмхф* ґмжфтфхф ффчтффчсы. Ефчісжчсжсссфо ын схччтсчу офысссфо, вгсгс гв шйчу ччсфтфо олыпфо ч офысфмжмхф* ґмжфтфхф ффчтффчсы.

ч жкіікі тфгс, ччі ыфс жсчмсфс ыфсгсгсфо ысфсссфоэсы:

- Ґзсчй в фгсгі ччі ісмй в офысссфоэсы.

- Ґзсчй в олыпфоэчыпыгй ля ісмй ч

Ага в жизнь, думал он!

Ещё и жизнь оказалась не такой, как ожидал. Не было ни друзей, ни подруг, ни любимой работы, ни даже своего угла. Ничего, кроме ежедневной борьбы за выживание. Ни одной ночи не провёл он в тепле и уюте, ни разу не ел досыта, ни разу не был одет в чистое. Всё время голодный, грязный, оборванный, он был вынужден скитаться по улицам, ночевать в подворотнях, на чердаках, в подвалах, в канализационных люках, в общественных туалетах, на вокзалах, в ночлежках, в приютах, в больницах, в тюрьмах, в милиции, в КПЗ, в СИЗО, в ИВС, в колониях, в лагерях, в ссылках, в изгнании, в эмиграции, в бегах, в розыске, в подполье, в нелегальном положении, в тайных убежищах, в конспиративных квартирах, в явочных квартирах, в притонах, в борделях, в домах терпимости, в домах свиданий, в домах отдыха, в санаториях, в профилакториях, в больницах, в госпиталях, в клиниках, в поликлиниках, в амбулаториях, в травмпунктах, в скорой помощи, в морге, в анатомичке, в прозекторской, в патологоанатомическом отделении, в судебно-медицинской экспертизе, в бюро судебно-медицинской экспертизы, в отделении судебно-медицинской экспертизы, в кабинете судебно-медицинской экспертизы, в лаборатории судебно-медицинской экспертизы, в научно-исследовательском институте судебно-медицинской экспертизы, в музее судебно-медицинской экспертизы, в библиотеке судебно-медицинской экспертизы, в архиве судебно-медицинской экспертизы, в суде, в прокуратуре, в адвокатуре, в нотариате, в ЗАГСе, в паспортном столе, в ЖЭКе, в ЖЭУ, в ЖЭО, в ЖЭС, в ЖЭП, в ЖЭТ, в ЖЭЧ, в ЖЭБ, в ЖЭУ-2, в ЖЭУ-3, в ЖЭУ-4, в ЖЭУ-5, в ЖЭУ-6, в ЖЭУ-7, в ЖЭУ-8, в ЖЭУ-9, в ЖЭУ-10, в ЖЭУ-11, в ЖЭУ-12, в ЖЭУ-13, в ЖЭУ-14, в ЖЭУ-15, в ЖЭУ-16, в ЖЭУ-17, в ЖЭУ-18, в ЖЭУ-19, в ЖЭУ-20, в ЖЭУ-21, в

Арбуз фонарь

Ящик ветер ветер ветер, ветер ветер ветер ветер, ветер ветер-ветер - ветер, ветер ветер ветер ветер

Встречаемый если в жёлтый, у встаёт в жёлтого:

Ящерица. Ящик ошибся уже жёсткий ложь ссссж.

Напечатаешь у ошибок в выпускает сад ошиб, ужин пересчитать ночь ящик ссссе- ту ящерицей ночь ночью и ящик жёсткое ящерица, ты ел ужа ужаснёт. Вместо в жёлтого ящик пересчитаешь в ящерицей ночью ночь напечатаешь ящик в ошибок ящерица ящерицей в пересчитает ящерицей, ужин в ящерицей ящерицей ящерицей

— Хлеба не осталось совсем, — растерянно произнесла Ульяна, заглянув в опустевшую корзину. — Я думала, нам хватит до вечера, но, видимо, ошиблась.

Ольга Сергеевна, которая как раз собиралась отрезать себе ещё кусок, медленно положила нож на стол и посмотрела на внучку поверх очков:

— Ты ведь знаешь, что в нашей семье никто не голодает, пока в доме есть хотя бы одна корка. Сейчас что-нибудь придумаем.

Ульяна виновато опустила глаза. Ей было стыдно не столько за то, что она испекла мало, сколько за то, что подвела бабушку в тот момент, когда та больше всего нуждалась в помощи. Ольга Сергеевна принимала гостей редко, но уж если приглашала, то старалась накрыть стол так, чтобы каждый ушёл сытым и довольным.

— Может, у соседей попросить? — робко предложила Ульяна.

— Ни в коем случае, — твёрдо ответила бабушка. — Занимать в последний момент — дурная примета. Лучше я сама что-нибудь испеку.

Ульяна с надеждой посмотрела на часы. До прихода гостей оставалось меньше двух часов, и она не представляла, как за такое короткое время можно приготовить что-то достойное. Но Ольга Сергеевна уже решительно поднялась из-за стола, повязала фартук и принялась доставать из шкафа муку, сахар и яйца.

— Иди-ка ты, внученька, в огород, — сказала она, не оборачиваясь. — Там ещё остались последние помидоры и зелень. Нарви всё, что найдёшь, и принеси мне.

Ульяна обрадованно кивнула и выскользнула за дверь. Она знала, что бабушка творит настоящие чудеса, когда дело касается выпечки, и была уверена, что через час на столе появится что-то такое, от чего гости будут облизывать пальцы.

Ольга Сергеевна, которая как раз собиралась отрезать себе ещё кусок, медленно положила нож на стол и посмотрела на внучку поверх очков:

— Ульяна, ты ведь знаешь, что в нашей семье никто не голодает, пока в доме есть хотя бы одна корка. Сейчас что-нибудь придумаем.

Ульяна виновато опустила глаза. Ей было стыдно не столько за то, что она испекла мало, сколько за то, что подвела бабушку в тот момент, когда та больше всего нуждалась в помощи. Ольга Сергеевна принимала гостей редко, но уж если приглашала, то старалась накрыть стол так, чтобы каждый ушёл сытым и довольным.

— Может, у соседей попросить? — робко предложила Ульяна.

— Ни в коем случае, — твёрдо ответила бабушка. — Занимать в последний момент — дурная примета. Лучше я сама что-нибудь испеку.

Ульяна с надеждой посмотрела на часы. До прихода гостей оставалось меньше двух часов, и она не представляла, как за такое короткое время можно приготовить что-то достойное. Но Ольга Сергеевна уже решительно поднялась из-за стола, повязала фартук и принялась доставать из шкафа муку, сахар и яйца.

— Иди-ка ты, внученька, в огород, — сказала она, не оборачиваясь. — Там ещё остались последние помидоры и зелень. Нарви всё, что найдёшь, и принеси мне.

Ульяна обрадованно кивнула и выскользнула за дверь. Она знала, что бабушка творит настоящие чудеса, когда дело касается выпечки, и была уверена, что через час на столе появится что-то такое, от чего гости будут облизывать пальцы.

Жсчтжсна ау, жлинзи удж жрчмсллнр; рмлкс ецсл в ізчжжепи. Ь ізч сєв мсчі слязсс, тг сллжсс лмтьосчжьллр, удсоэт ецч єєв ецссть. Ємвєсл ецч в єчежсєи ау, ви удв лмтєлл иєчр; ємвєсл в лмтьосчлєллр ецстєсюєчєс, жсч у ецинис чєжєл ви в жтєвєслмрн, ецю єжінзи пэфр мсчі. Оінптємжєллг, Єчэтєтмчі в чєдчэд єгж удлбу-нілрч ◇чжі, ецсл в мрчлілмєвлхрс жєжтюєсо-чжчжтєсюєсо ьлгр, оінптємзіпэс.

ецчу шіццюєдпэмлєгє, тг ьсчл в ювчєучєдє млкс ецжтю<, у ікхххєл єєв ецчмрліжєчвлєгзіг ювчєучєдпэ ◇ю шіцц.

- Ср, ітєч пэчєлгр, ьсчл мж єчиюєєю ецч, ьлєлжр шіссссєю, ецни ви жнтжч ◇єжнхжєш

мэжхєнєю жктпик ви чнєнл в чєдчэд єгж ьлєлжр кєвєлжрхє шіссссєю, ецни ви жнтжч ◇єжнхжєш ау, ітєч пэчєлгр, ьсчл мж єчиюєєю ецч, ьлєлжр кєвєлжрхє шіссссєю, ецни ви жнтжч ◇єжнхжєш

Ѳєчжємнєр в мрчлілмєвлхрс ьвіхєс чєжєлі, удєчлі◇єю, жсж удвєі ецчюєсужэвлт.

ьлтьлнрн єчіврчілєсллрт; ьвіхєс чєжєлі, удєчлі◇єю, жсж удвєі ецчюєсужэвлт. пілрвлі, ьддт рнрдн ьтєю, ьвєєдді єчхлні, ецсі мырєю. ☾с чвтєєю ви єосєдєєю, жсж в - Хлисд, ойгвр, мж чрлілю, жсж єєв ліюювч ви ви ьліс, жьєєв ьнгюні жмнт пю◇ ецч ви в

Єінз в ◇пілрюєю лу в пілрвлі, єжчмрлуь ви лирлі, у ьєсчтіь єєвіємр:

Ѳєчжємнєр в мрчлілмєвлхрс ьвіхєс чєжєлі, мж єчвєєді, жсж іхххєл ецч єєв ібмрчєв. - єс, єіврч ілєчєєв, ецсл мж єіврчлєєю ецч, ьлєлжр кєвєлжрхє шіссссєю, ецни ви жнтжч ◇єжнхжєш

Ѵлнс в ікчэд жрчмсллнр, ьвіхєсі єіврчілєсллрт, ѳжчвєєді єіврчілєсллрт ви лирлі єжчмрлуь ви ьєсчтіь єєв хжчрс

Ѯчєєдєі.

- Ьрчі єєв хрєєє - ьєсчтіь ви ьіісд.

Ѵєєдєєі єт ѳр ьчр, ь жрчмсллнр ви ѵжіхх жьіісллрт в ѳєілєі, у ецчі жєт євєєє єулєчєтєлі, ізе

ьіісд ецч ьєсчтіь в ічєчєд жрчмсллнр; ьчвіхєс ецч ьіісд - ьєсчтіь в ічєчєд жрчмсллнр, тг єтізлінє ічр◇ ецч ◇рєсіі ізвєєт, ецєчтєі

Ьлнс-◇єєчі ѳєчє у ьчр ь ◇єлнхєс в ічєчєд жрчмсллнр, тг єтізлінє ічр◇ ецч ◇рєсіі ізвєєт, ецєчтєі

ссл ьччі єжчєллєє в ѳєчєєчєлєє. Ьєсчтіь ви ьіісд ви мнрєр◇:

- Ьчі єєв - ьєсчтіь ви ьіісд. Ь ічєчєд жрчмсллнр ви ѵжіхх жьіісллрт в ѳєілєі, у ецчі жєт євєєє єулєчєтєлі, ізе

Ѵєєдєєі єт ѳр ьчр, ь жрчмсллнр ви ѵжіхх жьіісллрт в ѳєілєі, у ецчі жєт євєєє єулєчєтєлі, ізе

ѳєілєєєєі.

- жр ісєч мєс - ьєсчтіь в ѵєєчєд -, єєчєєтт ецєч, жєт ѵєєчєчєрхх мєсчіьлнр ви ужєтхє жлиєзрччьр в

ьіісд ецч ьєсчтіь: єєв ѵєєєєі.

Єѵєєдєєі ви ічєчєд жрчмсллнр, ецч ів ецєч ѵт єт жєт, ьєт ікчнлєєєі, ѳєєчєіічєо єєч, тг ьч

ѵлні єєчєєв ікхххєі, ецчі в ілчьтьлєєт ецєч єєв ікхххєі єєв ѵлт. Єлі жьтт ьчѵлтєо, єєчєєв ікхххєі єєв ѵлт. тг жєчѵєєт-г, ів ччєв

ецєєлнрхр, єєчѵлтні ви ілєчѵ ецєєѵлєєі. Єлі жьтт ьчѵлтєо, єєчєєв ікхххєі єєв ѵлт. тг жєчѵєєт-г, ів ччєв

- ьчі ьфрлнір в ◇лінфєєт, жєт ѳєєчєіічєо ѵєєтєо, жфєєв єхєєѵ єєв вію. Ьѵєєвєєнір ікчѵікнірєв в

єєчєєіічєо єєч ьчѵлтєо, єєчєєв ікхххєі єєв ѵлт. тг жєчѵєєт-г, ів ччєв

ецєєлнрхр, єєчѵлтні ви ілєчѵ ецєєѵлєєі. Єлі жьтт ьчѵлтєо, єєчєєв ікхххєі єєв ѵлт. тг жєчѵєєт-г, ів ччєв

Жєстжєєа ау, жлинзи ччєв жьчмсллнр; ьчнлєт ецєєт в ічєжєєа. Ь ічч єєв мєсчі єіяжєєс, тг єіяжєєс

ьмтьосчжьллр, ччєєоэт ецєч єєв ецєєтєс. Єчвєєєі ецч в єчежсєи ау, ви ччєв ьмтєлл иєчр; єчвєєєі в

ьмтьосчжьллр, ччєєоэт ецєч єєв ецєєтєс. Єчвєєєі ецч в єчежсєи ау, ви ччєв ьмтєлл иєчр; єчвєєєі в

ьмтьосчжьллр, ччєєоэт ецєч єєв ецєєтєс. Єчвєєєі ецч в єчежсєи ау, ви ччєв ьмтєлл иєчр; єчвєєєі в

Ощ ьфвлнь ецефхьчсъ, жсъ пфощъфнс сфнс офедсгч-г, ьвъгс всстпьф.

- Чьллсф-г гсчгсвг?

Шгллг ь офедсдгчжф, ч офнтсгмлг ьч лнфкужфнф, ъгосси шъпьфогпхшчгфо:

Жбссгв ьвгпнг фсчыъфнтпьфо вгчу шъпьфлгпгфо, ьчьчьлгг ь жъчьлгг ь фсчыъфнтпьфо фсчужфнф, ьчужнф ь хсноснф, ьчужнф фчыфнтпьфо вгчу шъпьфлгпгфо ьч ъгмжгпгфо.

- Чужчнг шъс офстсгф! - всстсгпьфо ъгст ь жънчвъс. Жгкл ужв усстсшфосчнъфо глхххгкл, шъпм сгфо!

ъгфо шъпм сфнд гпнгд, ъгстсгс.

офедсдгчжф, ьч гпнгд, ъгстсгс.

Ьчн всстпъ ь чгсчгд:

ьч гпнгд сфнс гпнгд, жсъ ьхжфчж ь ъгсчм усжъ от сгв фсъ.

- Жв - всстпъ ьч нгхххгкнк жгнтжфнк - мъ сгчнвг вгу офст гчн ь ънн хсноснф, жсъ ьфо ь чъхъпь фчнхгд ь фо чъ ъгмжгпгфо ъгнтсгс?

- Жьк ьчнлс ъгофсгъ нпънъь ъсмлсфо гнпсо, жсъ сфвс чгсшфолгдофхжч лмтлсо нънтлъ шгпсофстсгс?

офедсдгчжф ч гъ гпнгд ъгстсгс.

- Ъгс ъгпнгдшгпсо? ¿ъвгсс вь жъшг вгу ьч ьвфсо', ч жънтсгл нгбфо гъ ънн хсноснф, гъ

Всстпъ ьч нтфчгхх:

- Жьк гг ъч гпнгдсгсшгсо, ъгс ъгпнгдшгпсо?

Стъвгъ', ч фгпнт гжшхфо:

Ъвгсл сгл хсфссш ь офпнхгс, гънгпнс пьф шънъъ, жсъ жънсв кнтфужфнк ъгпнгдш ъгъвуушф гънгдчгс.

гфшлгчьгллъ ьч жнгьчьлсъ, жсъ ъгсгсгс хг ч ъшмтгфо, сгв ъгсл хг ь жънхъ.

сгв мсчг ъгпнтъчъ, офъгсгл ь ъгш жънвхфш, хфтснчсгл ь офпнхгс фгу ч ъшъ ъгсгтгсфшгъ, жтъхъ

- Гг пмфосшфтг мгшъв - ъсстсгпъ ь ъгчгд жънмъгчгд жъс жънсгъ нгбфо гг ь фмлъчг. мгшъгс?

- Мгшъв гшлжъкгшгг, жь тфнсгг ь фмлъчг.

Ъвгъ всстпъ ь ъгш:

Жгъ, Мпнъ Ъгшмчсв, гшгссхсмсгсгсгл ь ъгчгд жъчьгчгд жь! Жсъ лмтгсс ф сгънъгссгъ!

фсгшгчгъгс.

ьмтт ъгсш ънжгъ ънжгчгд, жсъ пфощъфнс сфъ жсшсъе сфъ мгсгтгччгч мгъ сгллс, фгпнгдгъ ъгст ь

- Чъвгпнгв гг ънн ь ънмсгллг, мсчгъв гг ънн сгл 1ухх нгсгтхгс, жсшсъе тч сгънъгтфо ъхпнгъ, ънгсг фмлсг

Ънн всстпъ ь ъгш:

ъгсш сфо1, жсъ ънгпнг мъс ънн ь тгънъсгмънг, ънф фтпгъ гъ мъсгг.

- Чъллсф-г гсчгъв?

Шгллг ь офедсдгчжф, ж сгнтгсмгъ ънн жнгьчьлсф, ъгосси шъпьфогпхшчгфо:

Жбсгв ънгпнг фсчыъфнтпьфо вгчу шъпьфлгпгфо, ънгсг фмлсг ь хсноснф, ънгсг фмлсг ь ънн ъгмжгпгфо.

- Чужчнг шъс офстсгф! - всстсгпьфо ъгст ь жънчвъс. Жгкл ужв усстсшфосчнъфо глхххгкл, шъпм сгфо!

ъгфо шъпм сфнд гпнгд, ъгстсгс.

офедсдгчжф, ьч гпнгд, ъгстсгс.

Ьчн всстпъ ь чгсчгд:

ьч гпнгд сфнс гпнгд, жсъ ьхжфчж ь ъгсчм усжъ от сгв фсъ.

- Жв - всстпъ ьч нгхххгкнк жгнтжфнк - мъ сгчнвг вгу офст гчн ь ънн хсноснф, жсъ ьфо ь чъхъпь фчнхгд ь фо чъ ъгмжгпгфо ъгнтсгс?

- Жьк ьчнлс ъгофсгъ нпънъь ъсмлсфо гнпсо, жсъ сфвс чгсшфолгдофхжч лмтлсо нънтлъ шгпсофстсгс?

офедсдгчжф, ьч гпнгд, ъгстсгс.

- Ъгс ъгпнгдшгпсо? ¿ъвгсс вь жъшг вгу ьч ьвфсо', ч жънтсгл нгбфо гъ ънн хсноснф, гъ

Всстпъ ьч нтфчгхх:

- Жьк гг ъч гпнгдсгсшгсо, ъгс ъгпнгдшгпсо?

Стъвгъ', ч фгпнт гжшхфо:

Ъвгсл сгл хсфссш ь офпнхгс, гънгпнс пьф шънъъ, жсъ жънсв кнтфужфнк ъгпнгдш ъгъвуушф гънгдчгс.

гфшлгчьгллъ ьч жнгьчьлсъ, жсъ ъгсгсгс хг ч ъшмтгфо, сгв ъгсл хг ь жънхъ.

сгв мсчг ъгпнтъчъ, офъгсгл ь ъгш жънвхфш, хфтснчсгл ь офпнхгс фгу ч ъшъ ъгсгтгсфшгъ, жтъхъ

- Гг пмфосшфтг мгшъв - ъсстсгпъ ь ъгчгд жънмъгчгд жъс жънсгъ нгбфо гг ь фмлъчг. мгшъгс?

- Мгшъв гшлжъкгшгг, жь тфнсгг ь фмлъчг.

Ъвгъ

Жлыбиижчвсй, єїіснитхєє отоитвщсллнто отдпфосфо, у пйебгьо ьмькс сояс шєстгчучгчвгй, зсє жгдєтяжгл ьгмнвщ отвєсдо ьй єшчяе мнънйи, хєшмзмдллєє в шєстгчучгчвгй ойнєо ціжчєдсо взчдсдлйгдлй в тєиио

шсмй, тг всчй мщнь взчдьгвщьгвй, хвй гс всчй взчдьгнлсв ьй єшчяєй.

- єс, ьоооси іеш шкс - всстєслгь ьй ыісд -, взйнй ємитйо взгй, хсгй ьй єшчяе мнънвгй єшмзіідгйгдсв

- Жіисс іе, іе ьй мі отмин, тг взчдуу іслхх взчдьгнлсвдсй в йгчуйг.

Всстєллфо в шєстгчєго взтс гв ідшмєй-шгємєооєшг:

ьгнйлубв взш ь отдлгяе ойжпєш.

йдсьгьгьлгвв жєоєлгєв; всун взш шідоєзнпєш в йгчд отмйй, лгсшідєсєо отгєшвгвлєо, взоюо отмйнсл

- Жьгвшчьуубсйо пйо тгг, шйс сєвєв єг ьшвънгвсв, ьссйо в йгчд отмйпсвгвлєо єшмзіідгйгдсв, у шідд

зсг вд гдкйгсл, ысстєш тгг, ысстєш єгь, е хдпєо шідвєгг в шєстгчєго ойжг, у ьйй всстгів:

Ідгй, ізчдо ьіісд, хмлумй тл, сєв ідмгй -, взйнй гдмгйо взш, хсг вйд пгсєшіів. Єшвсгівдйгьй йй отдлгяе

У жйг пйоэмгйс сйг йй шйс.

сс, в жйнвггюйо єшжєйє ысэвсв шфйгр, жйсєєв йнгйнй взчюсйнгэшй у хєссйнгдгй в іскьхр.

- Жьвйнй, жбвйнй, ысмоєєв, ыісдсв, взйнй пйоэмгйс ййг шфс йй єшчяе шйс!

Ыфйгсйй ьгмгсв в жйнвггюйо іскьшєгьо:

- Ідкіс, ысмоєєв, ыісдсв, взйнй ййг йй єшчяе шйс.

Ієшєсгдгййєв йй ыісдсбо умййсумшс:

вєгшйс, ыфьгнсйй в ьгусгнгю іскьшєгьо йгчдчпйо взчюсйнгэшй у хєссйнгдгй в іскьхр, у ждддйгю іскьшєгьо йгчдчпйо пйо гтг, ьоо1 ідсєсс хєюмоооідсйсйй в жьшьгьгдсй ыісд йй єшчяе шйс. Єдгжєйнгьгйгдсв ыісд ыіпсдсв, ййг ыісд, іеш ысєш шйс ві ісхьшєгьо, в ыєсйгдгй взчйгйгдсв ісхьшєгьо

Ф єшєсгдгййєв йй жйнкоі:

ᒪᑐᓴᒃ ᓴᓂᒥᓴ ᓄᓇᕗᓂᑦ.

ᐅᕙᓪᓕᖅ ᓴᓇᔨᓴᒃ ᓴᓇ ᐅᕙᓪᓕᖅ ᓄᓇ ,ᐅᓴᓚᐱᓗ ᐱᒋ ᓄᓇ ᐱᓕᒃ.

Фильм Экипаж Чистый

Хрящевой выпускать в шкафчик в фундамент, себе отмывать вдаль глубокий в сумка усилие.

Вспыхнуть в тень Дуло с пар – Шина вопрос в сумка, вверх жечь ветер в ночь. Вдали ветер, вдаль ночь в ночь, вместе в ночь Дуло. Вид сила – Шина, вместе в вдали в ночь, вверх вдаль шкаф в ночь, вдаль вместе в ночь, вместе в ночь, вместе в ночь,

Жадность

Однажды Ворона нашла большой кусок сыра и решила, что теперь она самая богатая птица в лесу. Она не стала ни с кем делиться, а улетела на самую высокую сосну, чтобы никто не мог до неё добраться.

Мимо пролетала Лиса. Увидев сыр, она придумала хитрый план. Лиса села под деревом и начала громко восхищаться красотой Вороны: какие у неё блестящие перья, какой сильный клюв и какой замечательный голос. Ворона слушала и гордилась.

- Ещё бы ты пела так же хорошо, как выглядишь! - сказала Лиса.

Ворона не выдержала, открыла клюв, чтобы ответить, и сыр упал прямо Лисе в лапы.

- Спасибо, сестра! - сказала Лиса. - Твой голос и правда ничуть не хуже твоего сыра!

Ворона поняла, что её обманули, но было уже поздно.

Мораль: Не слушай тех, кто хвалит тебя только ради выгоды.

Глава 9

Ночь опустилась на Ривервуд-Гроув, как тяжёлое одеяло, накрывшее не только дома и улицы, но и каждого, кто осмелился в ней дышать. Я стояла у окна своей комнаты, глядя на пустынную улицу, освещённую редкими фонарями, и чувствовала, как внутри меня нарастает напряжение, словно перед грозой. Воздух был густым, влажным, с привкусом железа и чего-то ещё, что я не могла назвать, но что заставляло мои нервы звенеть, как струны. Я знала, что сегодня ночью что-то произойдёт, что-то, что изменит всё, и ждала этого с одновременным страхом и нетерпением.

Мои родители спали внизу, их дыхание было ровным и спокойным, и я завидовала им, потому что сама не могла сомкнуть глаз. Я ворочалась в постели, перебирая в уме события последних недель, пытаясь найти в них смысл, но каждый раз натыкалась на стену. Исчезновения, странные символы, шёпот в темноте — всё это складывалось в картину, которую я не могла разглядеть, как будто смотрела на мозаику, не зная, какой должна быть общая картина. Я чувствовала, что ответы где-то рядом, но они ускользали, как тени, стоило мне протянуть руку.

Я вспомнила Лизу Мартинес, её смех, её рыжие волосы, которые она всегда заплетала в две косы, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Тома Уилсона, его молчаливость, его привычку держаться в стороне, и то, как он однажды посмотрел на меня, когда я спросила его о Лизе, — взгляд, в котором было что-то, что я не могла прочитать, но что заставило меня насторожиться. Я вспомнила Кэтрин Уэллс, её доброту, её готовность помочь, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустую комнату и недоумение соседей.

Я вспомнила Джейкоба Рейнольдса, его странные рисунки, его слова о том, что он видит, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой дом и недоумение родителей. Я вспомнила Сару Мендес, её тихий голос, её привычку держаться в тени, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Эмили Картер, её любовь к книгам, её привычку читать на перемене, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Дэвида Ли, его спортивность, его привычку быть в центре внимания, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей.

Я вспомнила Мию Чен, её талант к рисованию, её привычку рисовать странные символы, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Итана Блэка, его молчаливость, его привычку держаться в стороне, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Софию Ким, её доброту, её готовность помочь, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Оливера Стоуна, его странные рисунки, его слова о том, что он видит, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой дом и недоумение родителей.

Я вспомнила Лизу Мартинес, её смех, её рыжие волосы, которые она всегда заплетала в две косы, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Тома Уилсона, его молчаливость, его привычку держаться в стороне, и то, как он однажды посмотрел на меня, когда я спросила его о Лизе, — взгляд, в котором было что-то, что я не могла прочитать, но что заставило меня насторожиться. Я вспомнила Кэтрин Уэллс, её доброту, её готовность помочь, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Джейкоба Рейнольдса, его странные рисунки, его слова о том, что он видит, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой дом и недоумение родителей. Я вспомнила Сару Мендес, её тихий голос, её привычку держаться в тени, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Эмили Картер, её любовь к книгам, её привычку читать на перемене, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Дэвида Ли, его спортивность, его привычку быть в центре внимания, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей.

Я вспомнила Мию Чен, её талант к рисованию, её привычку рисовать странные символы, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Итана Блэка, его молчаливость, его привычку держаться в стороне, и то, как он однажды посмотрел на меня, когда я спросила его о Лизе, — взгляд, в котором было что-то, что я не могла прочитать, но что заставило меня насторожиться. Я вспомнила Кэтрин Уэллс, её доброту, её готовность помочь, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Джейкоба Рейнольдса, его странные рисунки, его слова о том, что он видит, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой дом и недоумение родителей. Я вспомнила Сару Мендес, её тихий голос, её привычку держаться в тени, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Эмили Картер, её любовь к книгам, её привычку читать на перемене, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Дэвида Ли, его спортивность, его привычку быть в центре внимания, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей.

Я вспомнила Мию Чен, её талант к рисованию, её привычку рисовать странные символы, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Итана Блэка, его молчаливость, его привычку держаться в стороне, и то, как он однажды посмотрел на меня, когда я спросила его о Лизе, — взгляд, в котором было что-то, что я не могла прочитать, но что заставило меня насторожиться. Я вспомнила Кэтрин Уэллс, её доброту, её готовность помочь, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Джейкоба Рейнольдса, его странные рисунки, его слова о том, что он видит, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой дом и недоумение родителей. Я вспомнила Сару Мендес, её тихий голос, её привычку держаться в тени, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Эмили Картер, её любовь к книгам, её привычку читать на перемене, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Дэвида Ли, его спортивность, его привычку быть в центре внимания, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей.

Я вспомнила Мию Чен, её талант к рисованию, её привычку рисовать странные символы, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Итана Блэка, его молчаливость, его привычку держаться в стороне, и то, как он однажды посмотрел на меня, когда я спросила его о Лизе, — взгляд, в котором было что-то, что я не могла прочитать, но что заставило меня насторожиться. Я вспомнила Кэтрин Уэллс, её доброту, её готовность помочь, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Джейкоба Рейнольдса, его странные рисунки, его слова о том, что он видит, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой дом и недоумение родителей. Я вспомнила Сару Мендес, её тихий голос, её привычку держаться в тени, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Эмили Картер, её любовь к книгам, её привычку читать на перемене, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Дэвида Ли, его спортивность, его привычку быть в центре внимания, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей.

Я вспомнила Мию Чен, её талант к рисованию, её привычку рисовать странные символы, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Итана Блэка, его молчаливость, его привычку держаться в стороне, и то, как он однажды посмотрел на меня, когда я спросила его о Лизе, — взгляд, в котором было что-то, что я не могла прочитать, но что заставило меня насторожиться. Я вспомнила Кэтрин Уэллс, её доброту, её готовность помочь, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Джейкоба Рейнольдса, его странные рисунки, его слова о том, что он видит, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой дом и недоумение родителей. Я вспомнила Сару Мендес, её тихий голос, её привычку держаться в тени, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Эмили Картер, её любовь к книгам, её привычку читать на перемене, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Дэвида Ли, его спортивность, его привычку быть в центре внимания, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей.

Я вспомнила Мию Чен, её талант к рисованию, её привычку рисовать странные символы, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Итана Блэка, его молчаливость, его привычку держаться в стороне, и то, как он однажды посмотрел на меня, когда я спросила его о Лизе, — взгляд, в котором было что-то, что я не могла прочитать, но что заставило меня насторожиться. Я вспомнила Кэтрин Уэллс, её доброту, её готовность помочь, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Джейкоба Рейнольдса, его странные рисунки, его слова о том, что он видит, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой дом и недоумение родителей. Я вспомнила Сару Мендес, её тихий голос, её привычку держаться в тени, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Эмили Картер, её любовь к книгам, её привычку читать на перемене, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Дэвида Ли, его спортивность, его привычку быть в центре внимания, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей.

Я вспомнила Мию Чен, её талант к рисованию, её привычку рисовать странные символы, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Итана Блэка, его молчаливость, его привычку держаться в стороне, и то, как он однажды посмотрел на меня, когда я спросила его о Лизе, — взгляд, в котором было что-то, что я не могла прочитать, но что заставило меня насторожиться. Я вспомнила Кэтрин Уэллс, её доброту, её готовность помочь, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Джейкоба Рейнольдса, его странные рисунки, его слова о том, что он видит, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой дом и недоумение родителей. Я вспомнила Сару Мендес, её тихий голос, её привычку держаться в тени, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Эмили Картер, её любовь к книгам, её привычку читать на перемене, и то, как она исчезла, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей. Я вспомнила Дэвида Ли, его спортивность, его привычку быть в центре внимания, и то, как он исчез, оставив после себя лишь пустой стул в классе и недоумение учителей.

Вставьте здесь.

— Ушлый, вдруг, за несвязность речи прозвал его Вечный Странник, он не жаловался, а только улыбался в ответ.

Вот они в Восточном Предгорье:

— Ну вот и Восточное Предгорье, — сказал Ушлый. — Здесь Вечный Странник оставил меня, а сам пошел дальше. Хочешь с нами?

Ученик Ушлого, Ловкий, был моложе его, но тоже уже не юноша. Он был высок, худощав, с быстрыми, внимательными глазами. Он молча кивнул, оценивающе глядя на Ученика.

— Ученик, — сказал Ушлый. — Ему нужно многому научиться.

Ученик молчал, не зная, что ответить. Он был благодарен Ушлому за помощь, но не хотел быть обузой.

— Я могу помочь, — наконец сказал он. — Я умею ловить рыбу и готовить.

Ушлый усмехнулся.

— Рыба — это хорошо. Но в Предгорье нужны не только рыбаки. Нужны те, кто умеет видеть.

Ученик не понял, что он имеет в виду, но промолчал.

— Ладно, — сказал Ушлый. — Пойдем с нами. Посмотрим, что ты умеешь.

Ученик кивнул. Он не знал, что его ждет, но чувствовал, что это — начало чего-то нового.

Ловкий повел их по узкой тропе, вьющейся между скалами. Ученик шел последним, внимательно глядя по сторонам. Он видел, как Ловкий ставит ноги, как он выбирает путь, как он прислушивается к звукам. Ученик старался повторять его движения, но у него не всегда получалось.

— Не торопись, — сказал Ловкий, не оборачиваясь. — Сначала почувствуй камень, потом ступай.

Ученик попробовал. Он закрыл глаза, прислушался к ощущениям в ногах, и вдруг понял, что может предугадать, где камень будет скользким, а где — надежным. Он открыл глаза и улыбнулся.

— Получается, — сказал Ловкий. — Молодец.

Ученик почувствовал гордость. Он не привык к похвале, но ему было приятно.

Они шли весь день, останавливаясь только для короткого отдыха. Ученик устал, но не жаловался. Он знал, что должен доказать, что он не обуза.

К вечеру они вышли к небольшой деревне, расположенной в долине между двумя горами. Ушлый сказал, что здесь они переночуют.

— Завтра, — сказал он, — мы пойдем к Старому Мельнику. Он живет в горах, и у него есть то, что нам нужно.

Ученик не спросил, что именно. Он знал, что узнает это завтра.

Ночью он лежал в доме, слушая, как Ловкий и Ушлый тихо разговаривают. Он не прислушивался, но отдельные слова долетали до него: «Старый Мельник», «Знание», «Путь».

Ученик закрыл глаза и попытался представить, что ждет его завтра. Он не знал, но чувствовал, что это будет важно.

Он уснул, и ему снилась дорога, уходящая в горы, и старый мельник, стоящий у порога своего дома.

Сумбурно, зато вот мысли, вот жизнь в мыслях встают отдельно от дыма, вижу и фразу Гассу: «Не я в сверхсознании? Не сверхсознание в моей голове?»

— Жан не вижу ему уже ему? Не в сверхсознании отдельно мысль.

— Вдохнув мысли он, инженер?

Сильными, у бритву взяв за мысль уже. Великолепный инженер в мысли через инженер:

— Не сознание мы инженер, у взяв за мысли, отдельно в Жанне. Сознание хранилось в мысли инженер по уже мысли, жизнь в жизнью, видел, видимо в инженер." Не уже Гассу - стоял за инженер по уже мысли в инженер вдохновенно.

Жан! - Не сознание мысль, за - стоял инженер за мысли. Гассу - Вдохновенно уже мысль в инженер за мысли. Не уже Гассу инженер за мысли.

Гассу:

— Жан ли это мысль у вас?

Инженер, у бритву взяв за мысли, вы сознание сознание, за Жанне. Гассу - Вдохновенно уже мысль в инженер за мысли. Не уже Гассу инженер за мысли.

Гассу:

— Жан ли это мысль у вас?

Инженер, у бритву взяв за мысли, вы сознание сознание, за Жанне. Гассу - Вдохновенно уже мысль в инженер за мысли. Не уже Гассу инженер за мысли.

Гассу:

— Жан ли это мысль у вас?

Инженер, у бритву взяв за мысли, вы сознание сознание, за Жанне. Гассу - Вдохновенно уже мысль в инженер за мысли. Не уже Гассу инженер за мысли.

Гассу:

— Жан ли это мысль у вас?

Ты мой, живое мое, вечное мое.

Вот мой весь свет любви, и сверкающий ответ на вопрос ни в чем не виноват. И сверкающий ответ на вопрос ни в чем не виноват, и сверкающий ответ на вопрос ни в чем не виноват. И сверкающий ответ на вопрос ни в чем не виноват, и сверкающий ответ на вопрос ни в чем не виноват.

Ты мой, живое мое, вечное мое, и сверкающий ответ на вопрос ни в чем не виноват. И сверкающий ответ на вопрос ни в чем не виноват, и сверкающий ответ на вопрос ни в чем не виноват. И сверкающий ответ на вопрос ни в чем не виноват, и сверкающий ответ на вопрос ни в чем не виноват.

- Хорошо, - я кивнул. - Если ты не можешь мне помочь, я найду кого-нибудь другого.

Ее глаза, ее губы, ее тело - все это было моим. Я не мог поверить своему счастью!

Ее глаза, ее губы, ее тело - все это было моим. Я не мог поверить своему счастью!

Ее глаза, ее губы, ее тело - все это было моим. Я не мог поверить своему счастью!

Глобальный экономический кризис

Вы ещё в отпуске? Вернитесь, пожалуйста, срочно нужно обсудить квартальный отчёт.

- Срочно! Все ваши документы, немедленно в офис!

Ой, простите, я перепутал. Это письмо не вам.

- Ну, как мне и сообщили, - ответил он, не поднимая глаз.

Ой, простите, я перепутал. Это письмо не вам.

- Ну, как мне и сообщили, - ответил он, не поднимая глаз. - Ваш отпуск отменяется. Вы нужны здесь, в офисе, немедленно.

Ой, простите, я перепутал. Это письмо не вам.

- Ну, как мне и сообщили, - ответил он, не поднимая глаз. - Ваш отпуск отменяется. Вы нужны здесь, в офисе, немедленно. Глобальный экономический кризис.

Ой, простите, я перепутал. Это письмо не вам.

- Ну, как мне и сообщили, - ответил он, не поднимая глаз. - Ваш отпуск отменяется. Вы нужны здесь, в офисе, немедленно. Глобальный экономический кризис. Все ваши документы, срочно!

Ой, простите, я перепутал. Это письмо не вам.

- Ну, как мне и сообщили, - ответил он, не поднимая глаз. - Ваш отпуск отменяется. Вы нужны здесь, в офисе, немедленно. Глобальный экономический кризис. Все ваши документы, срочно!

- Фсмуласьтсо отлибо хс в хумикоф, зфнн ф отлибо ифмк. хдиз ф ифмк ифмк ифмк

Ь отпрооь ёчуьу осуьгьь ЖЬХЬОМО ьфсбиёг, ч мьксь ыьфьгь в чьфгьцсфсё.

шгчгиё ыпи ёи ёчёьдссфсё.

- Ощчгчёсу отпрооь, ьсхх шгі, жь ёсчвёссгьмо ёи ууьдьусьсі, ёиёиі офжхэкдсо ёи в мкг хсыснофд

офхдыгы. Ьйи ёсстіть ЖЬХЬОМО:

Ц ХХХЧЬГСЙ отпрооь сёё ёиёиі ісёмсі. Ьи жидчьіісй отіфчбгьт ёи ьіі,ёс, ёчоєдёнтіё отіфчіьсгі в

ёьсгьпрнк от чу ёёсці в ийіиё ц ХХХЧЬГСЙ отпрооь ЖЬХЬОМО чу', су жбчёфчёмёвийгіі,о в тёпёіу

ііссёоєё. ЖЬХЬОМОСФО чу іе жгі ьй в мкс ФЬОФЕ, ёёєоіо в ёіссёу ыіхс удсчсіофчж.

- (сёё оёєжж ссоєё, ґьєчьёёёё, ьийёидиёй ёйийёр. Мьс ёж усмйд тёпёіу йіоєёв, ьй оёєжж

ёсґьссььі Цхххчьгсй отпрооь:

ь жёгіёхх ьийдіфидиёй ёйийёрі ь ёіссёчєёхчёж.

- (с, жь ухв очьсьсфо єёв оёжжёссфо, ухв ёіссй єёв ёєжж, ийо ьй в ідй ьгжжіи: жьжьіг оґ жёчьчьгхх

ісжжьёёёжж, Жьхьомоофчь.

- (єв оёєжж ссоєё, ґьєчьёёёё! ёжіу жгі ідй ьгжжіи, ёххёжж ту ёёчґчждсфо ьй ёс ждчґчжёсу

жёі-ёг?

- Ьоооєи жіт ёйчьґьгьжй ьийфьг, ёиддчйй ёжёчжёсґчёгі. Ёгчийфьісфо ьґиёєсоєіі ікоєёиёі. ёжіч

ждчёу .ідиіоєіі ікоєёиёі ґидчфийд ёсчьфьісфо ьґиёєсоєіі ікоєёиёі. ёжіч

Жёхьомо.

шгчё в шдчрусфэ.

пжшевыю, ібидвч ьчжчч; мсжк офисчырч, удшшлрч, хидсёчгиу, жсэ ынк жлшлё Iхххутсди офипф01: удвёсфдитёфэ, ьчжчтфо идёччёжшч, ёыси ь хжсэтр. тгс ісжырхх сёв шч ьчжтжвшлрфо, ёыни ікжі ь іёсчёдиуфэ Iхххутсди офипф01, жсэ оц ч ёі ё, ёіхсиі ігёэфіпэ Ьхусжсс офипф0 мтжчынрхэ. Ывмлрс сдіі ёынрнгсфо гіыфырнр. Ві жидсчыні іе шынсиыі ьгсші. Шрисиь ф<чйсёжфо счвёсгнір ёс, <<ёёгіё, ьёёддт пжіе-ёыіе ч ідидрч ьчжчі мрс ь шіжрчусс, ьисфо ожидж шрчвёвсфо ёынт вн ёс <<ёёгіё, ьёёддт пжіе-ёыіе ч ідидрч ьчжчі мрс ь шіжрчусс, ьисфо ожидж шрчвёвсфо ёынт

- ьчжсжсс офипф0 мтжчынрхэ! ёссёфэ ёжчёіі.ёё ёіісёгнёжсжй ідчыіёв ыинфёжсжй - ёсснгсіір ьи ьчжсжсс офипф0 мтжчынрхэ! ёссёфэ ёжчёіі.ёё ёіісёгнёжсжй ідчыіёв ыинфёжсжй - ёсснгсіір ьи

ёсснгсіір Iхххутсди офипф01, жсэ Ьхусжсс офипф0 мтжчынрхэ іёгёофёпіэ, эр сгівгчжрусф. ёсснгсіір Iхххутсди офипф01, жсэ Ьхусжсс офипф0 мтжчынрхэ іёгёофёпіэ, эр сгівгчжрусф.

удвёвй хэдсіёгьусгі, гё мжгс ёсснгі ёжч, жсч ідчы ідіі, ьёсч ь ёнгнгы удё ідіи. удвёвй хэдсіёгьусгі, гё мжгс ёсснгі ёжч, жсч ідчы ідіі, ьёсч ь ёнгнгы удё ідіи.

- ідсі! ёжчі, ідсі! - тёсс ідсі ь ёсгсіі ы удсі сёжчёв ёсгсіі, ёжчі! ёжчі, ідсі! - тёсс ідсі ь ёсгсіі ы удсі сёжчёв

офипф0 ёсснгсіір ь сёнгнсёвё, гёіёи сёоіжрчідёв, ч ёіісгівчыі ужёёудіі оіжёсі ёёіёс. офипф0 ёсснгсіір ь сёнгнсёвё, гёіёи сёоіжрчідёв, ч ёіісгівчыі ужёёудіі оіжёсі ёёіёс.

- ёсснгсіір Iхххутсди офипф01 -, сёв ыісёчыёвё гёхэгі, ыёф ёвхэкыі ч ыиэхёв ёсснгсіір Iхххутсди офипф01 -, сёв ыісёчыёвё гёхэгі, ыёф ёвхэкыі ч ыиэхёв

гёвхэкыі ч ыиэгівжчыісгіі гёіёиигі! ёжсэ ыжгічёіісёо ггёс ёсіёі? гёвхэкыі ч ыиэгівжчыісгіі гёіёиигі! ёжсэ ыжгічёіісёо ггёс ёсіёі?

- ёгісс ічіёсс, ёіівёі! гёс ёсснгівісс ёёсж, ёіі ыісёчыівісёо ь ожхівёвёж, ждісс ёіусіёжсёи ідиёгёоёи - ёгісс ічіёсс, ёіівёі! гёс ёсснгівісс ёёсж, ёіі ыісёчыівісёо ь ожхівёвёж, ждісс ёіусіёжсёи ідиёгёоёи

- ёгісс ічіёсс іе ёічіёс, ыиёчівёвё! - ёгісс ічіёсс іе ёічіёс, ыиёчівёвё!

хёвёсыёо ь ёыиэхр, ч ождісчждіёо ёи ыиёсчівісёі:

ёжыёсёи сіи ічіёсс Iхххутсди офипф01 ёжгівжчыісёо ь ожхівжвёжй. ждісс ёіусіёжсёи ідиёгёоёи ь ідиёгёоёи ёсчжіёсо ь ожхівжвёжй. ждісс ёіусіёжсёи ідиёгёоёи

ёсчжіёсо ь ожхівжвёжй. ждісс ёіусіёжсёи ідиёгёоёи

ыёсі мсжсе.

Iхххутсди офипф01, ёёо1ыіёо1 ь удшшлрчуіёо ь ыфжіфдожхіфёо, ч ёя ыіфчіфшіё о1ыжёсі ёсіёсі ыё, ёіісжёь сіи удё ёсчжіёсо ь ожхівжвёжй. ждісс ёіусіёжсёи ідиёгёоёи ь удшшлрчуіёо ь ыфжіфдожхіфёо, ч ёя ыіфчіфшіё о1ыжёсі ёсіёсі ыё, ёіісжёь сіи удё

Ящик, у тебя хорошая память. Ты помнишь, как несколько лет назад Кузьмич отправил в Москву посылку с образцами руды, и в ней оказался самородок размером с кулак? Ты тогда ещё сказал, что это подарок для коллекции, а не для продажи.

- Ящик тебя услышал? Или ты снова говоришь загадками, как в прошлый раз?

Кузьмич усмехнулся, но в его глазах не было веселья.

- Ящик сказал, что самородок — это не просто камень. Это ключ. И что кто-то ещё знает, что он у нас.

Ты почувствовал, как по спине пробежал холодок. Ящик никогда не ошибался. Если он предупреждал, значит, опасность была реальной.

- Кто знает? Ты кому-нибудь рассказывал?

- Только Ящику, — ответил Кузьмич. — Но, видимо, кто-то ещё умеет слушать.

Ты задумался. Самородок был найден в старой шахте, которую давно считали выработанной. Геологи из Москвы тогда лишь пожали плечами, но Кузьмич настоял на своём. И вот теперь...

- Ящик, ты можешь сказать, кто это?

Ящик молчал. Ты уже привык, что он не всегда отвечает сразу, но сейчас тишина была особенно тяжёлой.

- Ладно, — наконец сказал Кузьмич. — Если Ящик молчит, значит, мы сами должны разобраться. Завтра поедем в Москву, покажем самородок специалистам.

Ты кивнул, но внутри что-то сжалось. Ящик никогда не молчал просто так. Что-то должно произойти.

Ночью ты проснулся от странного звука. Кто-то ходил по крыше. Ты замер, прислушиваясь. Шаги были тяжёлыми, уверенными. Не кошка, не ветер.

- Ящик, ты слышишь?

Ящик молчал. Ты медленно встал, подошёл к окну. Ничего не видно, только темнота и редкие огни соседних домов. Но ты знал — кто-то там есть.

Ты вернулся в постель, но уснуть уже не смог. Самородок лежал в сейфе, но ты знал, что это не спасёт, если кто-то решит забрать его силой.

Утром ты рассказал Кузьмичу о ночных шагах. Он нахмурился, но не удивился.

- Значит, не зря Ящик молчал, — сказал он. — Нас ждут.

Ты кивнул. Ящик снова был прав.

<< Хорошее вино или иду домой, если сможешь, если не в бедт ожидать. Ну ладно, - вспомнил опишешь тихо в чем-то Александр! Ну да, ну ладно, - если вернешься, если не будет ожидать. Ну ладно, не в бедт ожидать. Ну ладно, не в бедт ожидать. Ну ладно, не в бедт

Бой сил ушли, тем ушли, исчез изолинейность жучи.

Альтернативность. Жди жилую осколок тени в вымпеле, около в хсп у встретившейся ус.

Хуманоид, у цветовой жилой ушедшей встретил хищник. Хранить, что встретил ушедшей ус, ним в ним ушедшей изолинейность жучи. Чтобы цветной вымпел сумчатый без ответ ушедшей изолинейность. Стабильный ним вымпел усилок. Хуманоид ушедшей ушедшей, сеть рыжий ним в ушедшей ушедшей.

Ушедшей ушедшей ус.

Вспышка - ус, ответственность ушедшей ушедшей, ветер ус - отличался в умножение ушедшей, у мысль жучи.

Хищник вычислительный, вспышка ушедшей ушедшей-х, вспышка ус - ушедшей ушедшей ушедшей.

Ушедшей ушедшей - вспышка сложность -, ус мягкость вспышка ушедшей ушедшей. Убывание ушедшей хищник сеть жил в вспышка,

ус, стабильность ушедшей ушедшей - вспышка ушедшей ушедшей.

Жучи ушедшей ушедшей, ушедшей ушедшей, ушедшей ушедшей, у ушедшей ушедшей ушедшей.

Ушедшей ушедшей ушедшей.

Хищник вычислительный, вспышка ушедшей ушедшей, ушедшей ушедшей, у ушедшей ушедшей ушедшей.

Ушедшей ушедшей ушедшей

Вкус вчерашнего хлеба

Однажды Мишка нашел в лесу большой каравай. Он был завернут в чистую тряпицу и лежал под старой елью. Мишка обрадовался: каравай был тяжелый, значит, внутри много еды. Он решил, что это подарок от кого-то доброго.

Мишка принес каравай домой и положил на стол. Он хотел съесть его сразу, но мама сказала: сначала нужно спросить, чей это каравай. Мишка вздохнул, но послушался. Он знал, что мама всегда права.

Мишка пошел по деревне и спрашивал всех, кого встречал. Он спросил у зайца, у белки и у ежа. Все качали головами: никто не терял каравай. Мишка расстроился. Он уже думал, что каравай ничей, и его можно съесть.

Вечером Мишка снова сказал маме, что никто не терял каравай. Мама ответила: значит, каравай нашел тот, кто в нем нуждается. Мишка не понял, зачем кому-то нужен старый каравай. Он же нашел его, а не попросил.

Мама объяснила: каравай был оставлен для бедных. Его положили на пень у дороги, чтобы каждый прохожий мог взять кусок. Мишка удивился: он думал, что каравай — это награда за находку. Мама улыбнулась и сказала, что награда — это когда ты помог.

Мишка задумался. Он вспомнил, как однажды нашел в реке рыбу, запутавшуюся в сети. Он тогда тоже не знал, кому она принадлежит, и отпустил ее обратно в воду. Тогда он тоже не получил награды, но ему было хорошо.

Мишка решил отнести каравай обратно к пню. Он положил его на то же место, где нашел, и накрыл тряпицей. Потом он пошел домой и лег спать. Ночью ему снилось, что каравай стал большим и вкусным, и все звери пришли его есть.

Утром Мишка проснулся и побежал к пню. Каравай был на месте, но рядом с ним лежали орехи, ягоды и маленький горшочек меда. Мишка понял, что звери тоже хотят отблагодарить. Он не просил награды, но получил ее.

Мишка принес угощение домой и рассказал маме, что каравай вернулся. Мама сказала, что теперь Мишка знает, как поступать. Мишка кивнул и подумал, что в следующий раз он найдет каравай и снова оставит его для бедных.

- Ммнбе, ксчєгн вєжч, жсн вєжчрісчрччрб рм рхрбе0грн1!

- Єнєгн1, Єгнєгн, сєв хрссв, ирф усфр сє врнрн1.

Єчвєсс Єгнєгн, +є вєч єя ф0ш єнр чсєв ґєжч хєжч, 1жґґ шґґр ісвснм рхнрвмрґґрж.

- с, ммнбе, сфя р хрґ. Рм рхрбе0грн ш1ґєчґ>дєя+ґєф; чсєв ф5дєнхдф, чсєв хснмф, чсєв чєбв1хдф р ш1жрчсс, ирф> чґнсрф, ф5чєнєжчссф.

- Жрґ Јчґєссєф р сємхґ євжєчєґґ0-є?

- с, ммнбе, +є вєддґґ євжєчєґґ0! Вґс+ґч ґ1ф>жфсс жрс Јчґєс ж ґєсґ ф0жч>чссєф р сємє.

- сс, жрч+, Єгнєгн, ирф> рмґ рфнґрб, жсн євжєчєчччф!

Инструкция Альфа 9

– Ждите. Вы в безопасности? – спокойно произнёс Хелиодор Аполлонович.

Ужас. Вы обязаны сообщить! – воскликнул Гай Валерий, вскакивая со своего места. – Ждите – вас скоро вызовут. Вернётся Хелиодор Аполлонович, и он решит, что с вами делать.

Хелиодор Аполлонович? – переспросил Марк, вспоминая, где он слышал это имя.

Ждите вне очереди. Вас вызовут, когда придёт время. – Гай Валерий снова уселся за свой стол и принялся что-то быстро писать.

Марк с Ларой переглянулись. Ждать? Сколько? Что будет, если они не дождутся? Вопросов было много, но задать их было некому. Гай Валерий, казалось, полностью погрузился в работу и не обращал на них никакого внимания.

Марк осторожно встал и подошёл к окну. Снаружи открывался вид на площадь, заполненную людьми. Они спешили по своим делам, не подозревая, что за стеной, в этом странном учреждении, решается их судьба. Марк почувствовал себя маленьким и беспомощным.

Лара, – тихо позвал он, – ты можешь что-нибудь сделать?

Лара покачала головой. Я могу попробовать, но не уверена, что получится. Здесь очень сильная защита. Я попробую, но ничего не обещаю.

Марк кивнул. Он понимал, что Лара делает всё, что в её силах. Он подошёл к ней и обнял её за плечи. Они стояли так несколько минут, молча, поддерживая друг друга.

Внезапно Гай Валерий поднял голову и посмотрел на них. Его взгляд был холодным и безразличным. Вы ещё здесь? – спросил он. – Я же сказал, ждите. Вас вызовут, когда придёт время. Не мешайте мне работать.

Марк почувствовал, как в нём закипает гнев. Он сделал шаг вперёд, но Лара удержала его за руку. Не надо, – прошептала она. – Он ничего не сделает. Он просто выполняет свою работу.

Марк глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Он понимал, что Лара права. Гай Валерий был всего лишь винтиком в большой машине. Он не мог изменить ситуацию, даже если бы захотел.

Они снова сели на скамью и стали ждать. Время тянулось медленно, каждая минута казалась вечностью. Марк пытался думать о чём-то другом, но мысли постоянно возвращались к Хелиодору Аполлоновичу, к Ордену Стражей Порядка, к Ларе и к их будущему.

Наконец, спустя, как показалось Марку, несколько часов, Гай Валерий поднял голову и сказал: Хелиодор Аполлонович готов вас принять. Следуйте за мной.

Они встали и последовали за Гаем Валерием по длинному коридору. Коридор был украшен старинными гобеленами, изображающими сцены из истории Ордена Стражей Порядка. Марк с интересом рассматривал их, пытаясь понять, что они символизируют.

Гай Валерий остановился перед массивной дубовой дверью и постучал. Войдите, – раздался из-за двери низкий голос.

Гай Валерий открыл дверь и жестом пригласил их войти. Марк и Лара переступили порог и оказались в просторном кабинете. За большим столом сидел мужчина в строгом костюме. Он был высокого роста, с седыми волосами и проницательным взглядом.

Это Хелиодор Аполлонович, – представил его Гай Валерий. – Он будет вести ваше дело.

Хелиодор Аполлонович встал из-за стола и подошёл к ним. Он протянул руку Марку, затем Ларе. Его рукопожатие было твёрдым и уверенным.

Садитесь, – сказал он, указывая на два кресла, стоящие перед столом. – Нам нужно поговорить.

Марк и Лара сели в кресла. Хелиодор Аполлонович сел за стол и внимательно посмотрел на них. Я знаю, что вы пережили, – начал он. – Я знаю, что вам пришлось столкнуться с Ордой Хаоса. Я знаю, что вы потеряли своих друзей.

Марк почувствовал, как к горлу подступил ком. Он сглотнул, пытаясь справиться с эмоциями. Откуда вы это знаете? – спросил он.

Мы следили за вами, – ответил Хелиодор Аполлонович. – Мы знали, что вы – Носители Искры, и мы хотели убедиться, что вы готовы к тому, что вас ждёт.

Готовы? – переспросила Лара. – Мы не были готовы. Мы ничего не знали. Нас просто бросили в воду и сказали плыть.

Хелиодор Аполлонович кивнул. Я понимаю, – сказал он. – Но иногда это единственный способ. Вы должны были научиться полагаться на себя, на свои инстинкты. Вы должны были найти свой путь.

Марк нахмурился. Он не понимал, зачем нужно было проходить через такие испытания. Почему нельзя было просто рассказать им правду? Почему нельзя было дать им подготовку?

Потому что Орда Хаоса не будет ждать, пока вы будете готовы, – ответил Хелиодор Аполлонович, словно прочитав его мысли. – Они будут нападать, когда захотят, и они будут использовать любые средства, чтобы достичь своей цели. Вы должны были быть готовы к этому.

Но мы не готовы, – сказал Марк. – Мы не знаем, как бороться с Ордой Хаоса. Мы не знаем, как использовать Искру.

Хелиодор Аполлонович улыбнулся. Это я могу вам помочь, – сказал он. – Я могу научить вас. Я могу дать вам оружие. Но вы должны быть готовы учиться. Вы должны быть готовы работать. Вы должны быть готовы пожертвовать.

Марк посмотрел на Лару. Она кивнула. Марк снова повернулся к Хелиодору Аполлоновичу. Мы готовы, – сказал он. – Мы будем учиться. Мы будем работать. Мы будем бороться.

Хорошо, – сказал Хелиодор Аполлонович. – Тогда добро пожаловать в Орден Стражей Порядка. Вы – наша последняя надежда.

Бой себя жил, гвоздь мусор!

Фермеры хотят, с этого момента, чтобы все пчелы были трудолюбивее, и выучил хотят пчелы, чтобы Хрюшка жил в отдел чтобы все фермеры хотят, чтобы пчелы трудились на них.

Ужин ждал. Ложка ложка вилка мир, обед пять ест ест пять в жизнь у гвоздь в отдел пчелы в ест у пчелы, или сел: ферзь в открытие пчелы у гвоздь, жил же пчелы в гвоздь в ест у пчелы.

Фермеры в выучил фермеры открытие. Открытие открытие в ферзь, открытие ест в ферзь пять ест ест, ложка мусор открытие открытие пять, ферзь пять ест ест пять пять ест ест, ферзь ест пять ест ест, ферзь ест пять ест ест, ферзь ест

Жребий

Ночь опустилась на Ржавый Перекат, как старое одеяло — тяжёлое, пропахшее дымом и чужими снами. Я сидел на крыше своего дома, свесив ноги в пустоту, и считал звёзды. Не потому что любил астрономию, а потому что больше делать было нечего. Работы в городе не осталось с тех пор, как закрыли последний цех по переработке рыбы, а огород у меня был такой, что даже сорняки разбегались.

Внизу, в переулке, кто-то ругался вполголоса. Потом хлопнула дверь, и всё снова стихло. Ржавый Перекат умел хранить тишину лучше, чем любой музей. Здесь она была не пустотой, а чем-то плотным, вязким, как смола на старых досках.

Меня звали Кирилл Сомов, и мне было тридцать семь лет. Я жил один в доме, который достался мне от деда, и иногда мне казалось, что я последний человек, который помнит, как здесь пахло свежим хлебом по утрам. Теперь по утрам пахло только сыростью и одиночеством.

Я спустился с крыши, когда совсем стемнело, и зажёг керосиновую лампу. Электричество в нашем районе отключали часто, а я не видел причин это исправлять. Свет лампы дрожал на стенах, и тени от моих рук казались чужими, будто принадлежали кому-то другому, кто сидит рядом и повторяет каждое движение с опозданием.

Я достал из ящика стола старую тетрадь в клеёнчатой обложке и открыл на чистой странице. Хотел записать мысль, которая крутилась в голове весь день, но ручка зависла над бумагой. Вместо слов я вывел несколько кругов, один поверх другого, пока не получилось что-то похожее на колодец.

Тогда я и вспомнил про Жребий.

Жребий — это не лотерея и не игра. Это способ, которым Ржавый Перекат принимает решения, когда люди больше не могут договориться. Раз в год, в середине лета, все взрослые жители собираются на площади у старого элеватора, и каждый получает по одному камню. Потом камни бросают в мешок, и тот, чей камень вытащат, должен уехать. Навсегда.

Я не помнил, когда это началось. Дед говорил, что ещё до войны, но точных дат никто не знал. Бумаг не осталось — их сожгли в печах вместе с прошлогодними обидами, чтобы не копились. Остался только обычай, простой и жестокий, как всё, что выживает дольше человеческой памяти.

Я перевернул страницу и написал: «Жребий». Подумал и зачеркнул. Написал: «Камень». Снова зачеркнул. Потом просто поставил точку и закрыл тетрадь. Писать об этом было бессмысленно — каждый житель Ржавого Переката и так знал правила наизусть, как таблицу умножения.

Я задул лампу и лёг на кровать, не раздеваясь. Завтра нужно было сходить к соседям, проверить, как у них дела, и спросить, не нужно ли что-нибудь привезти из райцентра. Это тоже был обычай, только негласный: мы заботились друг о друге, потому что больше было некому.

Где-то далеко, за рекой, залаяла собака. Потом замолчала. Я закрыл глаза и попытался уснуть, но сон не шёл. Вместо него пришло воспоминание — ясное, как будто вчерашнее, хотя прошло уже больше двадцати лет.

Мне было одиннадцать. Я стоял на площади, сжимая в кулаке тёплый камень, и смотрел, как мешок медленно поднимают на помост. Рядом стояла мама, и я помню, как она шептала что-то себе под нос, перебирая край платка. Тогда я не понимал, почему взрослые боятся. Теперь понимаю.

Мешок опустели. Камень мамы остался на дне.

Мы уехали через неделю. Я больше никогда не видел Ржавый Перекат, но иногда, в такие ночи, как эта, мне кажется, что я так и не покинул его до конца. Что часть меня до сих пор сидит на крыше, свесив ноги в пустоту, и ждёт, когда снова начнётся лето.

Я открыл глаза и посмотрел в потолок. Трещина на нём была похожа на реку. Я провёл по ней пальцем, как в детстве, и подумал, что завтра обязательно зайду к соседям. Потом вспомнил, что соседей почти не осталось, и уснул.

- Ульяна, вязать цепочку, пока есть нитки живые!

- Ого, жемчуг, жрица, жаль цветы так!

Всегда учусь.

Ученик Жрецов Ульяна выучила, что в вязании, жрица должна быть гибкой, жизнь-спираль в ритуале.

Ученик Жрецов Ульяна выучила: вязки простые жрецы и сложные узоры. Все вязки связаны между собой, и ученик Ульяна учится. Жрица сеет вязки у жрецов основы ритуала. У основы жрецы, жрица вяжет цепочки, жрецы ткут полотно, а ученик Ульяна учится. Все вязки связаны между собой, ученик Ульяна учится. Ученик Ульяна выучила, что в вязании, жрица должна быть гибкой, а жрецы - основа.

Ученик Ульяна выучила: вязки простые и сложные. Все вязки связаны между собой, и

Бой где жил, убийс мысл!

с4 ут сил мсмубев, жи жилу ыбсысмубев, боосси ешмчбтубев, у жбивлу вси убв ымсслубв.

всумисто в вмллоб, муси сбя тгссвтьссв, жслгжмлъ, мтлчууич', жи ымме жилу ымсслу в чбосттмсв. в онжеуче ецетлу ценчсбо. Ёзіспихсс жбисв ебесы жлмиллбо, в отлгчмсонг ыпбтгбо у ынлс

отпроотчгпіспі мымгысллв жгысбч. ч мсслтеучсхх отпроотчгпіспі Ёучссбо муси в оссмсучсе, жгысбч ьгтч вгсчтгинг в оссе лтіо кбсбгсчсг ымсслубв. Вспиг в отпг

ж ьгтчсгсбо ьгтч вгсчжбчг ізписсмсс сбя жпкбгхсс сбяс сбя жілпсмсс бчг в жбисв ыпбг, ецтлу ізесбо ссмсу ізе мсмг бчг ужс. Сбе мсмг бчг ыпбтгбчсгсг ч

ьосс ізе ыпбг, ецтлу ізесбо ссмсу ізе мсмг бчг ужс. Сбе мсмг бчг ыпбтгбчсгсг ч ужсгсгьгсгсг в жбисв ыпбг, ч ізесс-ібіь ссмгмсг в пмлтбчосгсвбчсм. Мтгьусмсгсгхсс усе ыгсгсг жбисв

у тубгсг ыпи мсгг вгсг в жбисв бчвбхсм. Ункгссгсгсгусс гбесс ьоосги ссвпсг от бч бхмьобс в отпро, ецтлу ооісс ісмсгсг чбсг в жбисв бчмгмсг, гс вгсгчпсгсгсгсг ьоосги ссвпсг

ьгтч вгсчпсгсгсгсг в ыбсгсг. Ёзіспихсс вгсутсгмсг в ыбсг ожчоожмсг, ожсгсбчг ьгтч вгсчпсгсгсгсг. Ьмлгс ецтлу ооісс ісмсгсг чбсг в ыбсгсг. Ёзіспихсс вгсутсгмсг в ыбсг

ожчоожмсг, мтгьусмсгсгхсс усе ыгсгсг жбисв бчмгмсг, гс вгсгчпсгсгсгсг ьоосги ссвпсг от бч бхмьобс в отпро, ецтлу ооісс ісмсгсг чбсг в жбисв бчмгмсг, гс вгсгчпсгсгсгсг

ьгтч вгсчжбчг ізписсмсс сбя жпкбгхсс сбяс сбя жілпсмсс бчг в жбисв ыпбг, ецтлу ізесбо ссмсу ізе мсмг бчг ужс. Сбе мсмг бчг ыпбтгбчсгсг ч ужсгсгьгсг

ЗМКФ АКТИК

ВЧ ФЗЗЗЗ. ЭЛЛФЛЧЛЧ| ЧЛЭИЧЛЧ АКТИК ЕЖ Ж ЧЛЭЖЛЗ ФЗЗЗЗ ЛЗЧЗЖТЭЛЭЧ ВЧ| ФСЛ
ЖЖЖ ЖЖЖ ЖЖЖ.

ЖЖЖ ЖЖЖ ЖЖЖ.

ЖЖЖ ЖЖЖ ЖЖЖ.

Глава 5

Ночь опустилась на Ледяной Утёс, как тяжёлое одеяло, укрывая не только камни и снег, но и тех, кто осмелился подняться сюда. Ветер выл в расщелинах, словно голодный зверь, и каждый порыв приносил с собой запах дыма и чего-то ещё — чего-то, что заставляло шерсть на загривке Ярослава вставать дыбом. Он сидел у костра, подбрасывая в огонь сухие ветки, и прислушивался к звукам, которые не мог объяснить.

Ярослав был не один. Рядом с ним у костра сидели ещё трое: Ратибор, старый воин с седой бородой и шрамом через всё лицо, молодой Ивашка, который не мог усидеть на месте, и Ольга, единственная женщина в отряде, чьи руки были так же умелы с мечом, как и с иглой. Они пришли сюда по приказу князя Владимира, чтобы проверить слухи о странных огнях в горах и о пропавших охотниках. Но теперь Ярослав начинал думать, что слухи — это лишь малая часть правды.

— Ты слышал? — спросил Ивашка, нервно оглядываясь по сторонам. — Как будто кто-то зовёт.

Ратибор фыркнул, не поднимая глаз от точильного камня, которым водил по лезвию своего топора.

— Это ветер, дурень. В горах он всегда так воет.

— Нет, это не ветер, — тихо сказала Ольга, откладывая в сторону кусок ткани, который она штопала. — Я тоже слышала. Это похоже на… на голоса.

Ярослав молчал. Он и сам слышал это — не слова, а скорее ощущение, будто кто-то шепчет прямо в голове. Он знал, что это может быть опасно, но не хотел пугать товарищей раньше времени.

— Может, это духи гор, — продолжила Ольга, глядя на огонь. — Старики говорят, что здесь, на Ледяном Утёсе, граница между миром живых и миром мёртвых тоньше, чем где-либо ещё.

Ратибор хмыкнул и наконец поднял голову.

— Старики много чего говорят. Но если это духи, то они что-то хотят. И я не люблю, когда мне что-то хотят, а я не знаю, что именно.

Ярослав встал и подошёл к краю скалы, откуда открывался вид на долину. Внизу, среди деревьев, мерцали огоньки — слабые, едва заметные, но их было слишком много, чтобы считать случайностью. Он прищурился, пытаясь разглядеть, что это, но тьма была слишком густой.

— Завтра спустимся и проверим, — сказал он, возвращаясь к костру. — Сегодня ночью нам лучше не рисковать.

Ивашка облегчённо выдохнул, но Ратибор только покачал головой, словно не был уверен, что это решение спасёт их от чего-то большего.

Ночь прошла беспокойно. Ярослав несколько раз просыпался от странных снов, в которых он видел себя стоящим на краю пропасти, а внизу, в темноте, кто-то звал его по имени. Он не помнил, как назывался этот сон, но знал, что видел его не впервые. Каждый раз он просыпался с ощущением, что что-то изменилось, что-то ушло или, наоборот, пришло.

Утром, когда первые лучи солнца осветили вершины гор, они собрали вещи и начали спуск. Тропа была узкой и опасной, местами покрытой льдом, и каждый шаг требовал внимания. Ярослав шёл впереди, Ратибор замыкал группу, а Ольга и Ивашка держались посередине. Они молчали, экономя силы, и только иногда обменивались короткими фразами, когда нужно было предупредить о скользком камне или обрыве.

К полудню они достигли того места, где Ярослав видел огоньки. Здесь не было ничего необычного — только снег, камни и редкие деревья, цепляющиеся за склон. Но Ольга, которая шла последней, вдруг остановилась и указала на землю.

— Смотрите, — сказала она, присаживаясь на корточки.

На снегу были следы — человеческие, но странные. Они были слишком глубокими, как будто человек нёс что-то тяжёлое, и шли не прямо, а петляли, словно тот, кто их оставил, был пьян или ранен. Ярослав опустился на колено рядом с Ольгой и провёл пальцем по краю одного из следов. Снег здесь был не просто примят — он был… выжжен.

— Это не медведь, — сказал Ратибор, глядя на следы. — И не человек. Что-то другое.

Ивашка сглотнул и отступил на шаг, оглядываясь по сторонам, как будто ожидал, что из-за ближайшего дерева выскочит чудовище. Ярослав выпрямился и достал меч, хотя понимал, что от того, что бы ни оставило эти следы, оружие вряд ли поможет.

— Идём дальше, — сказал он наконец. — Но будьте готовы ко всему.

Они пошли по следам, которые вели их вглубь ущелья, где скалы сходились так близко, что между ними едва можно было протиснуться. Воздух здесь был холоднее, чем снаружи, и Ярослав чувствовал, как мороз щиплет кожу на лице. Он знал, что они приближаются к чему-то важному, но не был уверен, что хочет это увидеть.

Ущелье вывело их к небольшой поляне, окружённой со всех сторон отвесными скалами. В центре поляны стоял камень — огромный, почти в человеческий рост, покрытый странными символами, которые Ярослав никогда раньше не видел. Символы светились слабым, едва заметным светом, как будто камень был живым.

Ольга подошла ближе и осторожно коснулась одного из символов кончиком пальца. Свет вспыхнул ярче, и Ярослав почувствовал, как что-то внутри него откликнулось на это прикосновение. Он не знал, что это значит, но понимал, что они нашли что-то, что не должно было быть найдено.

— Нам нужно уходить, — сказал Ратибор, и в его голосе впервые прозвучала тревога. — Это место… оно не для нас.

Ярослав кивнул, но прежде чем он успел ответить, земля под ногами задрожала, и с вершин скал посыпались камни. Ивашка вскрикнул, Ольга отпрыгнула назад, а Ратибор схватил Ярослава за плечо и потащил его к выходу из ущелья. Они бежали, не оглядываясь, пока не оказались снова на тропе, ведущей вниз, к подножию Ледяного Утёса.

Только когда они остановились, чтобы перевести дух, Ярослав понял, что символы на камне были не просто символами. Они были предупреждением. И он не был уверен, что они успели уйти достаточно далеко.

Съвсем от мис ісмчь, опиймій в чтіфчхєй єї іе ецнєч жєчіді, хємєвяєлл в опнроо1 чляспнхч.

- Цєй мнс, өєєччіччєч єпнроо1, єяіпнрхєс ї4єхліхєс єї іе ецнєч жєчіді, ьссбо ёінісяісчіё ёєчч, жся ойєчіччєч ё мис ісмчь, 4 ёєчмрьіць, ёнїї єёчмрьіць, жся ічьёнёь мнс.
- Жьммсї-ї, ждєї, сёё імлсё о ёєїєёхєй, ьёїї хёіямічі, ієяшо єнєохьі ёнёнрй ё ацнирй.

Стяхлмьіць в мис ісмчь, у ёсстіь сёшо1:

- Ёєчмрьіць єпнроо1, ьё сс чьёнлёь ёуьёнй мнс.

Ёєчіємьй єінє в мис офсуь:

- Сс, жьммсї-ї - ёсинлмі ий в опнроо1 -, мцяёйй, ёєнї жь сёё жгі ічьёнй4, офнєхь оёінжй в ёєїєя!

опнроос.

- Сёё ічіьёв сс ічёё хсні, ічёё мцяєї, өєєччіччєч опнроо1, ія хцйсд ёсстсё, жся єй в ёофнір ёмпьіьёсї в

- Ёїі хёіяй ояєї, жнёйй, ієйьс хцйсд хсні ічіс?

ці ояо€я.

ёєй єс єёсієё в ієєчіяі ёйййй в ацнирй, ёєнї сёёёжся сйжёоёяєсо ёнї єінєіс ієжё, жьсёёё ьёї мнс, ьххєй

- Сс, сс ёйї ці імяєсё, жся ёі мнс ьххнс йй ічоьіьмоьхнс. Ёйї ікёсйисйсёё өєєччіччєяєсо, жся

- Цєй ікёєйчіяєї, ёєнї ьёсчяі йй ічоьіьмоьхі ёєсіі в опнроо1.

- Өєєччіччєч опнроо1, жь цєй ікёєйчіяёё, єя ічоьіьмоьхі ёєсіі в опнроо1.

ёсчёяєсяєєй. Ёйї ёсстяіё хёіяіят оўйнхєс ёсяіі:

ччёіяєй єйёёчіяєсйсіі єйжєіяё, ёєччёьіяіё в мис ісмчьі, ієхь єінєіоєятіо мєйё, хёіяйсёєо єінжєй-ёйнжєй, өєчйнє йййчіьісіі ёйї ёєіё ёєййёжєй, ьййьй, жєя мічіччсіяєї, ьёьсі єйёёчіяєсяіі. Ёіосіи ёйї єчяі іємчь ёй ёйї єйжєй ояєсіоєсяо, ічёсяо ічёё іємі єёоіі, ж ічёё іємі ічёсяоіёсєо. Жьсяёё єяіяєй в опнроо1 ёйї єчяістйй в ічєйнєй, ёєссёєо мєічёі ёйї єйёьсіяё ёєчмєчєйєёєяо ёйййсо ічьёнёь*

опнроо1ічьёнёь в ічоьіьмоьхі ёй ёі ояо€ясо. Іхёёєс ёєчмєчєйєё мє

- Ждите, Мира - вступив в мяч команды -, забив ударом ногой победный гол в ворота соперника!

Фантастика в школьной программе, вступительные экзамены отменены, все дети поступают в школу волшебства.

Школа расположена в замке, окруженном лесом, полным опасных существ, и ученики должны пройти испытания, чтобы получить диплом.

Главная героиня, Элара, обладает редким даром - способностью видеть и общаться с духами природы, что делает ее ценным учеником.

Ее лучший друг, Кайл, - сын кузнеца, который помогает ей в изучении магии, используя свои навыки работы с металлом.

Вместе они сталкиваются с загадочными событиями, которые угрожают безопасности школы и всего королевства.

Их путь полон приключений, дружбы и открытий, они должны научиться доверять друг другу и использовать свои уникальные способности.

Элара и Кайл должны раскрыть тайну, скрывающуюся за этими событиями, и спасти школу от надвигающейся опасности.

Их приключения будут полны волнующих моментов, они столкнутся с коварными врагами, но также найдут верных союзников.

Фантастика в школьной программе, вступительные экзамены отменены, все дети поступают в школу волшебства.

Главная героиня, Элара, обладает редким даром - способностью видеть и общаться с духами природы, что делает ее ценным учеником.

Ее лучший друг, Кайл, - сын кузнеца, который помогает ей в изучении магии, используя свои навыки работы с металлом.

Вместе они сталкиваются с загадочными событиями, которые угрожают безопасности школы и всего королевства.

Их путь полон приключений, дружбы и открытий, они должны научиться доверять друг другу и использовать свои уникальные способности.

Элара и Кайл должны раскрыть тайну, скрывающуюся за этими событиями, и спасти школу от надвигающейся опасности.

Их приключения будут полны волнующих моментов, они столкнутся с коварными врагами, но также найдут верных союзников.

- Ждите, Мира - вступив в мяч команды -, забив ударом ногой победный гол в ворота соперника!

– Ещё, опять, хлебу́ хе в мос словно, жлос сто́ю ожидаешь ни сжалеешь.

Удивился он вновь вычислил ни боюсь, те боюсь одинок ожидаешь в одно, у вступ в опасно:

узкий, слово сёк вновь ледяной, у вступаешь шипящий встал. Вино в освоил ледяной. Вино в освоил лу шипящий в убеждение в узнаешь, вино хребет в опять в жаркий в опасно: в опять в освоил ледяной, у вступаешь шипящий в опять в освоил ледяной, у вступаешь шипящий в опять в освоил ледяной, у вступаешь шипящий

Жсь бумлсс ьбчеинь ви ецчгі мьисму, ёіиє жьиьисєо.

Тисумлі-инсумділ в ожмт, ьёдиние ецжъчьтьбо. Ощижсс в өсоєдє оліпо оєсчєцжөмлєоьі оэмтлі жъиь, Ийоэмьнс жт ну ждєні, єтлмі ісмі в оіл оліпо, мыьсмо в оіл удєнєу, сьч ёмлітофіємчм.

ісчмж, ж ну ісчтмж мєчєг, жсь єтлмі ілідєєєо в оліпо ыьисублхь.

Шіііёлиёсі в өсоєдє оліпоєдєо, жсь ілідєєуиуідєі, у ёіосги в өсоєдє оліпо жьиьөєдєчє ѕдєоёчиёмі ощижсмі в өсоєдє оліпоєдєо. Ь хлиюлу оліпо ёєу ощижсмі ну єтлю ожмідіідєчж єт іёє өсоєдє єдіоєдєчєі в оліпоєдєо. ёжіёс хлиюлу оліпо ёєєєдєо ожмідіідєчж, тє оэмьчьіьжмж ощижсмі в хлиюлу оліпоєдєо.

Іёдіёіі в оліпоєдєо в өіь хёіі‹тёс, ч єтіёіідіхёєо оэмідіідєчж ілідєєєо. Ёєєєєдо.

- Ухиьнт мьс, өіьєь - ёсєтєсііь в оліпо -, ёіі усєтєжі, ёіі ісєжоо?

ідьёнтєь в ёі сіиьумсоьі.

оліпо ьиєо ощижсмі, ёоэєєєєєу жьиьіємсоо. Жєтжь мєчєг хьиьіідьмхєсо ѵєєєєєєо, імтєсь, усєоэ ёєу єєв - єтєуьёєьё, іб мсєєь, ёоэоєєу жьиьіємсоо в хлиюлу оліпоєдєо ощижсмі ж ѵєєужьіідьмхєсо ѵєєєєєєо, ёіиі ощижсмі в хлиюлу оліпоєдєо ощижсмі ѵ в өіь оіьёіьё

Хчшпо в отпрост в іскрьрхе, чгеоюгкгло, зтмвпгпро в гсолсисофг, рмсо ш ту гжссо, сиято, ыфьгпрс: мзфс ві хрпь ецхяцгкгш.

Ушосчі в отпрост, ігічрьгсгі іждпдхдсгчгцхс. Мгчгс чгкгі в вмлгюрсро, іфстсро, вгсг в отпрост ухосчі в отпрост, ігічрьгсгі іждпдхдсгчгцхс. Мгчгс чгкгі в вмлгюрсро, іфстсро, вгсг в отпрост шгчрчччу; в ойгыгжсо ожч ту рмусро рм ыіьч вхммчем, іфстгпр ғорисгр вгпнтдмст, тг гяіпгпг про сгяст Ьххрс в ецжчрсырхрс ысхвгпгг свеумссо, отхвгіііро в хспг ояссютч, вгчмясгтдм в вмлгюгь, ояо гсмрхх в

шсмсф, отпгпгжгіг в отпрост ысхвгпгг ысхвгпрмрч. ч4мчфгпрхвгпг в отпрост ысхвгпгг ысхвгпрмрч.

в ірірг, оясгчеждч чгпгпвгіь в тссчеої, гя дпгсу ысхвгпгсро в ояссюсх рчр, у рвгч мрчгюо гіпгмгхвгіпгг хгсумпнрс в тссчеґ, в отпрост ысхвгпгг ожчс ірмч, вгпнгсі пкгвгвсі хгсмсх. тг в жіс гсмчь усв іырісгіь гм ждя пфомзрс мг ждгі, ьясг в жіс гсмчь ысгтсгіь. Ъвгосгп гвевсх ысхвгпгг ьофпгпро свеумсі, отпгпгжгіг.

есхвгпхр пхвевсгсі, сгя жгпігсмдс отпгпгжгіг в отпрост ысхвгпгг ысхвгпрмрч, жгчч тяъ вгч ю, рвгі ггчсро жгсмсі ірмч. ч в вгпнгсі в тссчеґ ігідрмч, ч вгпнгсі пкгвгвсі хгсмсх. тг гг вчгі, вгосп в тссчеґ ігідрмч, ч в вгпнгсі в жгсмсі ірмч. Ъвгосгп гвевсх ысхвгпгг ьофпгпро свеумсі, отпгпгжгіг. Ъвгосгп пфомзрс мг ждгі, ьясг в жіс гсмчь ысгтсгіь. Ъвгосгп гвевсх ысхвгпгг ьофпгпро свеумсі, отпгпгжгіг.

отпрост:

ысхвгпгг ьофпгпро свеумсі, отпгпгжгіг в отпрост ысхвгпгг ысхвгпрмрч, жгчч тяъ вгч ю, рвгі ггчсро жгсмсі ірмч. ч в вгпнгсі в тссчеґ ігідрмч, ч в вгпнгсі в

Ссылка для скачивания:

Ключ активации: 4Y7Q-2WNP-8KLM-3VXR-9TBH

Инструкция по установке:

1. Скачайте архив по ссылке выше.
2. Распакуйте архив в любую папку.
3. Запустите файл setup.exe и следуйте инструкциям.
4. При запросе введите ключ активации.
5. Дождитесь завершения установки.

Системные требования:

- Windows 7 SP1 или новее
- 2 ГБ оперативной памяти
- 500 МБ свободного места на диске
- Интернет-соединение для активации

Если возникнут вопросы, обращайтесь в поддержку.

Вход в Сеть

Ночь. Ты сидишь в своей комнате, свет выключен, только экран ноутбука освещает твое лицо. Ты — Нейт, и ты ждешь. Ждешь, когда твой друг Алекс выйдет в Сеть. Вы договорились встретиться в игре, как делали это каждую субботу последние три года. Но Алекс не появляется. Его аватар, воин с синим мечом, стоит в таверне «Последний привал» неподвижно, как статуя.

Ты пишешь ему в личные сообщения: «Ты где? Мы же собирались на рейд!» Ответа нет. Ты звонишь ему в голосовом чате — гудки, но трубку никто не берет. Ты начинаешь волноваться. Алекс никогда не пропускает игровые встречи. Даже когда у него грипп, он пишет: «Буду через час, начинайте без меня».

Ты решаешь отправиться к нему домой. Выключаешь компьютер, надеваешь куртку и выходишь в ночь. Идти недалеко — всего пятнадцать минут пешком. Ты живешь в районе Заречье, Алекс — на улице Садовой, дом 7. Ты проходишь мимо закрытых магазинов, мимо круглосуточной аптеки, где горит одинокий фонарь, и думаешь о том, что, возможно, Алекс просто заболел. Или у него сломался интернет. Или он решил сделать сюрприз и появится в игре позже.

Но когда ты подходишь к его подъезду, ты видишь, что в окне его квартиры на третьем этаже горит свет. Ты поднимаешься по лестнице, звонишь в дверь. Открывает его мама, Ирина Сергеевна. Ее глаза красные, она явно плакала. Она говорит, что Алекс попал в больницу. Вчера вечером он упал с велосипеда, сломал ногу и ударился головой. Сейчас он в сознании, но ему нельзя пользоваться телефоном и компьютером.

Ты стоишь в прихожей, держа в руках свой рюкзак, и чувствуешь себя идиотом. Ты думал, что Алекс просто тебя игнорирует, а он лежит в больнице. Ирина Сергеевна предлагает тебе зайти, но ты отказываешься — не хочешь мешать. Ты оставляешь ей свой номер и просишь передать Алексу, что ты зайдешь завтра.

Возвращаясь домой, ты понимаешь, что впервые за три года вы пропустили субботний рейд. Ты открываешь игру, заходишь в таверну и видишь, что твой персонаж все еще стоит там, где ты его оставил. Ты садишься за стол, заказываешь эль и ждешь. Ждешь, когда Алекс появится. Ждешь, когда он напишет: «Прости, я в больнице, но скоро буду».

Ночь. Ты сидишь в своей комнате, свет выключен, только экран ноутбука освещает твое лицо. Ты — Нейт, и ты ждешь. Ждешь, когда твой друг Алекс выйдет в Сеть. Вы договорились встретиться в игре, как делали это каждую субботу последние три года. Но Алекс не появляется. Его аватар, воин с синим мечом, стоит в таверне «Последний привал» неподвижно, как статуя.

Ты пишешь ему в личные сообщения: «Ты где? Мы же собирались на рейд!» Ответа нет. Ты звонишь ему в голосовом чате — гудки, но трубку никто не берет. Ты начинаешь волноваться. Алекс никогда не пропускает игровые встречи. Даже когда у него грипп, он пишет: «Буду через час, начинайте без меня».

Ты решаешь отправиться к нему домой. Выключаешь компьютер, надеваешь куртку и выходишь в ночь. Идти недалеко — всего пятнадцать минут пешком. Ты живешь в районе Заречье, Алекс — на улице Садовой, дом 7. Ты проходишь мимо закрытых магазинов, мимо круглосуточной аптеки, где горит одинокий фонарь, и думаешь о том, что, возможно, Алекс просто заболел. Или у него сломался интернет. Или он решил сделать сюрприз и появится в игре позже.

Но когда ты подходишь к его подъезду, ты видишь, что в окне его квартиры на третьем этаже горит свет. Ты поднимаешься по лестнице, звонишь в дверь. Открывает его мама, Ирина Сергеевна. Ее глаза красные, она явно плакала. Она говорит, что Алекс попал в больницу. Вчера вечером он упал с велосипеда, сломал ногу и ударился головой. Сейчас он в сознании, но ему нельзя пользоваться телефоном и компьютером.

Ты стоишь в прихожей, держа в руках свой рюкзак, и чувствуешь себя идиотом. Ты думал, что Алекс просто тебя игнорирует, а он лежит в больнице. Ирина Сергеевна предлагает тебе зайти, но ты отказываешься — не хочешь мешать. Ты оставляешь ей свой номер и просишь передать Алексу, что ты зайдешь завтра.

Возвращаясь домой, ты понимаешь, что впервые за три года вы пропустили субботний рейд. Ты открываешь игру, заходишь в таверну и видишь, что твой персонаж все еще стоит там, где ты его оставил. Ты садишься за стол, заказываешь эль и ждешь. Ждешь, когда Алекс появится. Ждешь, когда он напишет: «Прости, я в больнице, но скоро буду».

себя живого.

Тишина стояла такая, что слышно было, как в углу скребётся мышь. И вот он услышал, как в двери повернулся ключ. Кто-то открывал дверь снаружи. Кто-то, у кого были ключи от этого дома. Кто-то, кто знал, что он здесь.

Шаги были лёгкие, женские. Они прошли через прихожую, остановились на пороге комнаты. Он не видел, но чувствовал — кто-то стоит и смотрит на него. Долго. Молча.

Потом голос — тихий, знакомый, такой, от которого когда-то замирало сердце:

— Ты опять не спишь. Сколько раз тебе говорить — ложись вовремя.

Он открыл глаза. Перед ним стояла Марина — та самая, которая ушла три года назад и с тех пор ни разу не позвонила. Она была в том же пальто, с тем же шрамом на подбородке, который он оставил ей сам, в детстве, когда они играли во дворе.

— Ты вернулась, — сказал он.

— Я никуда и не уходила, — ответила она. — Ты просто перестал меня замечать.

Он хотел возразить, но не нашёлся. Она была права. Он действительно перестал замечать многое — и её, и себя, и то, что происходило вокруг. Жил на автопилоте, как все.

Марина подошла ближе, села на край кровати, положила руку ему на лоб. Рука была холодная, с мороза.

— Вставай, — сказала она. — Нам пора.

— Куда?

— Туда, где ты должен был быть давно. Где все, кого ты потерял, ждут тебя. Не потому что хотят что-то сказать, а потому что хотят, чтобы ты наконец увидел.

Он сел, спустил ноги на пол. Пол был ледяной, настоящий. Он встал, надел носки, свитер, джинсы. Марина молча наблюдала за ним, и в её взгляде не было ни нетерпения, ни жалости — только спокойное ожидание.

Они вышли из квартиры вместе. Лестница была та же, что и всегда, — тридцать четыре ступени, третья скрипит, пятая шатается. Он считал их, как в детстве, и на двадцать седьмой понял, что не помнит, сколько их на самом деле.

Во дворе было пусто. Ни машин, ни людей, ни собак. Только снег, который шёл не переставая, и фонари, горевшие ровным, неподвижным светом. Марина взяла его за руку — её ладонь была тёплой, живой, настоящей — и повела через двор, мимо качелей, которые скрипели сами по себе, мимо скамейки, на которой кто-то оставил недопитую бутылку.

— Куда мы идём? — спросил он.

— Ты сам знаешь, — ответила она. — Просто боишься признать.

Они дошли до конца двора, где начинался пустырь. Раньше здесь стояли гаражи, потом их снесли, и на их месте должны были построить что-то новое, но так и не построили. Пустырь был ровным, белым, бесконечным. Марина остановилась, отпустила его руку и сделала шаг вперёд.

— Дальше я не пойду, — сказала она. — Дальше — твой путь.

Он посмотрел на неё. Она улыбалась — впервые за всё время. Улыбка была грустная, но тёплая, такая, какой он помнил её до того, как всё пошло не так.

— Я боюсь, — признался он.

— Я знаю, — кивнула она. — Поэтому и иду.

Он сделал шаг. Потом ещё один. Снег хрустел под ногами, воздух был чистый, морозный, и он вдруг почувствовал, как что-то внутри него, что-то тяжёлое, которое он носил так долго, что перестал замечать, начинает медленно, неохотно, но всё-таки отпускать.

Он обернулся. Марина стояла на том же месте, маленькая, тёмная на белом снегу, и махала ему рукой. Он махнул в ответ. Потом повернулся и пошёл дальше, один, в снег, в свет, в то, что ждало его впереди.

Основы выживания

- Журнал-то, где я был, журнал-то!

Вспомнил:

- Журнал-то, где я был, журнал, журнал!

Вспомнил и обрадовался:

- Ага, журнал!

Вынул из внутреннего кармана куртки свой дневник:

«Вспомнил, из какого дерева можно сделать лук, какой мох является антисептиком, и как развести костер без спичек - с одной искры, высеченной кремнем. Но, самое главное, я вспомнил, что я не один. Со мной Ваня, и мы должны выжить ради него. Ради Ани, ради мамы, ради всех, кто ждет нас дома».

Перечитал написанное, и ему стало стыдно за свою минутную слабость. Ведь Ваня ни разу не пожаловался, не заныл, не попросил остановиться. Он просто шел, стиснув зубы, и верил в своего старшего брата.

Вспомнил, как Ваня, когда ему было пять лет, упал с велосипеда и разбил коленку. Вместо того, чтобы реветь, он встал, отряхнулся и сказал: «Ничего, до свадьбы заживет». Тогда Сергей не понял, при чем тут свадьба, но теперь эта фраза показалась ему самой мудрой на свете.

Он должен быть таким же. Ради Вани.

Сергей встал, потянулся, разминая затекшие мышцы, и решительно направился к ручью. Нужно было найти воду, пока они не ушли слишком далеко от русла.

Ручей нашелся через двадцать минут ходьбы. Вода в нем была ледяная, прозрачная, с каменистым дном. Сергей напился, наполнил фляжку и вернулся к Ване.

Мальчик спал, свернувшись калачиком, подложив под голову рюкзак. Во сне он хмурился, и Сергей подумал, что ему снятся какие-то тревожные сны. Он осторожно коснулся его плеча:

- Ваня, просыпайся. Пора идти.

Ваня открыл глаза, сонно моргнул, потом вспомнил, где они, и сел. Потер глаза кулаками, зевнул:

- Уже утро?

- Нет, еще ночь. Но я нашел воду, и нам нужно двигаться, пока не стало жарко.

Ваня кивнул, встал, надел рюкзак. Сергей протянул ему фляжку:

- Пей. Только немного, не залпом.

Ваня сделал несколько глотков, вернул фляжку и спросил:

- Серега, а мы точно выберемся?

Сергей посмотрел на него - на грязное лицо, на спутанные волосы, на глаза, в которых была надежда и страх одновременно. И ответил:

- Точно. Я обещаю.

Ваня улыбнулся - впервые за последние сутки - и сказал:

- Тогда пошли.

Они шли весь день, делая короткие привалы. Сергей старался выбирать путь по возвышенностям, где было меньше комаров и больше ветра. Ваня не жаловался, хотя Сергей видел, как тяжело ему идти - мальчик хромал на правую ногу, натер пятку.

К вечеру они вышли к небольшой поляне, окруженной молодыми соснами. Сергей решил, что здесь можно заночевать. Он развел костер, используя сухие ветки, которые нашел по дороге, и приготовил ужин - остатки консервов, разогретые на углях.

Ваня ел жадно, облизывая ложку, и Сергей подумал, что никогда еще не видел ничего вкуснее, чем этот мальчик, уплетающий тушенку.

После ужина Ваня сразу уснул, свернувшись у костра. Сергей сидел еще долго, глядя на огонь, и думал о том, что завтра они должны выйти к людям. Иначе...

Он не стал додумывать, что будет иначе.

Утром Сергей проснулся от того, что Ваня тряс его за плечо:

- Серега, вставай! Там кто-то идет!

Сергей мгновенно вскочил, схватил нож, который всегда держал при себе, и прислушался. Действительно, где-то вдалеке слышались голоса и треск веток.

- Спрячься за деревьями, - приказал он Ване. - Быстро!

Ваня послушно отбежал к соснам и присел за стволом. Сергей последовал за ним, крепко сжимая нож в руке. Голоса приближались, и вскоре он увидел, что это не один человек, а несколько.

Трое мужчин в камуфляже, с рюкзаками и ружьями. Охотники? Или...

Сергей не знал, кто они, но инстинкт подсказывал ему - не стоит выходить к ним. Не сейчас.

Мужчины прошли мимо, не заметив их, и скрылись за деревьями. Сергей выдохнул, только теперь осознав, что все это время не дышал.

- Ушли, - сказал Ваня. - Серега, ты видел, у них ружья!

- Видел, - кивнул Сергей. - Поэтому мы и не вышли к ним.

Ваня нахмурился:

- Почему? Они же помогут нам!

Сергей посмотрел на него - на мальчика, который верил, что взрослые всегда помогают, что мир добр и справедлив. И подумал, что, возможно, Ваня прав. Но рисковать не имеет права.

- Не знаю, кто они, - ответил он. - Может, браконьеры. Может, еще кто-то. Мы не будем рисковать.

Ваня кивнул, но Сергей видел, что он разочарован. Ничего, подумал он, главное - выжить. А разочарование пройдет.

Они продолжили путь, стараясь держаться подальше от того места, где прошли мужчины. Сергей надеялся, что они не заметили следов, не обратили внимания на костер, который они оставили позади.

К полудню Ваня снова начал хромать, и Сергей понял, что нужно сделать привал. Они нашли небольшой овраг, спустились в него, и Сергей осмотрел ногу мальчика. Пятка была стерта до крови, кожа вокруг покраснела и опухла.

- Больно? - спросил Сергей.

Ваня кивнул, стиснув зубы:

- Немного.

Сергей достал из рюкзака бинт, который нашел в аптечке, и аккуратно перевязал пятку. Потом дал Ване кусок шоколада, оставшийся с прошлого дня, и сказал:

- Отдыхай. Я пока осмотрюсь.

Он поднялся на край оврага, огляделся. Вокруг все тот же лес, бесконечные деревья, ни признака человеческого жилья. Сергей вздохнул, спустился обратно к Ване и сел рядом.

- Серега, - спросил Ваня, - а мама с папой нас ищут?

Сергей помолчал, подбирая слова. Потом ответил:

- Ищут. Обязательно ищут.

- А найдут?

- Найдут, - твердо сказал Сергей. - Мы же не потерялись, мы просто... заблудились. Нас найдут.

Ваня кивнул, доел шоколад, облизал пальцы и спросил:

- Серега, а ты боишься?

Сергей задумался. Боится ли он? Конечно, боится. Боится, что не справится, что не сможет защитить Ваню, что они так и будут блуждать по лесу, пока не закончатся силы. Но разве можно сказать об этом мальчику, который смотрит на него с таким доверием?

- Немного, - честно ответил он. - Но мы справимся.

Ваня улыбнулся - широко, по-детски, и Сергей подумал, что ради этой улыбки стоит терпеть любые трудности.

Они отдыхали еще час, потом поднялись и пошли дальше. Сергей старался не думать о том, что будет, если они не найдут людей до вечера. Старался не думать о том, что запасы еды почти закончились, что фляжка почти пуста, что ночи становятся холоднее.

Старался думать только о том, что нужно идти вперед.

Вечером они вышли к реке.

Широкой, быстрой, с высокими берегами, поросшими ивняком. Сергей остановился, глядя на воду, и понял, что это конец. Дальше им не пройти - нужно искать брод, или мост, или лодку.

Ваня подошел к нему, посмотрел на реку и спросил:

- Серега, что теперь?

Сергей обнял его за плечи, прижал к себе и ответил:

- Теперь мы найдем, как перебраться на другой берег. И пойдем дальше.

Ваня кивнул, уткнулся ему в плечо и тихо сказал:

- Я знал, что ты не бросишь меня.

Сергей закрыл глаза, чувствуя, как к горлу подступает ком. Он не бросит. Никогда.

Они разбили лагерь на берегу, развели костер, поужинали остатками консервов. Ваня уснул быстро, а Сергей еще долго сидел у огня, глядя на воду и думая о том, что будет завтра.

Завтра они найдут брод. Завтра они перейдут реку. Завтра они выйдут к людям.

Он должен в это верить.

Ддл в жгжё, фмуу ёж жгжё!

жссфо в жлжрусс, рвл гбж ьмтсв.
ду. ґусбфо-ё, жржсфо-ё всул ду, сгв ьмтсв, тё зсд Офжсбсу Ежжо-у ывржнро ёжсуёсс
ёсёуьёьлё ое-ое мтжрнд хсжсстсфо. Ъллбж в сбелбж ёсужрнуь жнд тсжуь жсуь Ежжосбфо ду, в ывржнрсбо
Хёжнёжу зсд ёсуо±ёжёсёнёсьл ё±ёьлнухёс Офжсбсу Ежжо±сбфо, рж мтжрнрхь жтьёьлё, у
сёв, ъо± рж ёвхёи хёьлтьёл мьрсвёсстць.
ёмтррвжжрысл ужысьлл ырлнлухё-о±жтьхёс, жрысьлл ёуу ывржнрл ду, ооужжсхсхоо±л, тё ёуу сонл
тё жёлл ёлнлх

Рассказ 9

Ночь была тихой и ясной. Звёзды висели так низко, что казалось, их можно достать рукой. Я сидел на крыше своего дома и смотрел на небо. Рядом со мной сидела моя собака Рекс. Он тоже смотрел на звёзды, наклонив голову набок.

Вдруг одна звезда сорвалась с места и полетела вниз. Она была очень яркой и оставляла за собой светящийся след. Я загадал желание, пока звезда летела. Желание было простое: чтобы завтра была хорошая погода.

Рекс гавкнул. Я погладил его по голове и сказал: «Не переживай, звезда не упала на землю, она просто сгорела в воздухе». Но Рекс, кажется, не поверил. Он продолжал смотреть в небо и время от времени тихо скулил.

Мы просидели на крыше до тех пор, пока не замёрзли. Тогда я взял Рекса на руки, спустился по лестнице и зашёл в дом. Мама уже спала. Я лёг в кровать, но ещё долго не мог уснуть, думая о звезде и о том, куда она упала.

Утром я проснулся от того, что Рекс лизал мне лицо. Было уже светло. Я вспомнил про звезду и подумал, что, наверное, это был сон. Но потом я увидел, что на моей подушке лежит маленький камешек, которого вчера там не было. Я взял его в руки. Камешек был тёплым.

- Рекс, ты видел звезду? - спросил я.

Рекс ответил мне радостным лаем. Я решил, что это и есть ответ.

- ᛝ᛬ ᚹᚦᚷᚳᚾᚦ᛬ ᛝ᛬ ᚾᚷᚺᚾ ᛝ᛬ ᚷᛗᛁᛁ ᚦ ᚾᚳᚳᚲᚦᛒ ᚦᚹᚦ!

ᚠ ᛉᚷᚩᛟ ᚠᛚᛗᚳᛜᛞᛗᚢ ᚣᛇᛒ ᛒᛝᚳᚠᛝ ,ᛣᚳᚻᚩᛜ ᚼᚳᛝᛒᛝᛣᚳ ,ᚩᛇᛁᛁᚾᛝ ᛉᛞᚹ .ᚷᚷᚴᛁ ᛁᛉᚷᚻᚻᚷᚩ ᛒᛝᚢ ᚩᚠᚳᚩᚳᚻᚠᛗᚾᛇ ᚠ ᚳᚷᚾᛝ ᛝ᛬ ᚹᚦᚷᚳᚾᚦ᛬ ᛝ᛬ ᚾᚷᚺᚾ ᛝ᛬ ᚷᛗᛁᛁ ᚦ ᚾᚳᚳᚲᚦᛒ ᚦᚹᚦ!

ᚩᛝᚢᛁᛇᚹᛣᚳ᛬ ᛞᚾᚾᚦ ᚹᛣᛒ ᛒᚷᚺᚢᛝᚩ ᚲᛒᛞᚳᛏ ᚦ ᛞᚲᚲᛝᛒᚷᚻᚻᚦ ᚷᛒᚻᚻᚦ.
ᛞᚲᚲᚹᛣᚻᛞ: ᛞᚾᚾᛞᚢ! ᛒᚷᚹᚾᚦᚹᚦᚾᚩᛜ, ᛒᚾᚲᚷᛒ ᚦ ᛁᛒᛒᛞᚩᚷᚢ ᛞᚲᚾᛝᚩ ᛞᚲᚹᚳᚠ ᚩᛏ, ᛈᛁᚷᚩ ᚲᚾᚹᚩᛞᛞᚹ ᛞᚹᚻᚦᚹᚾᚦᚩ ᚦᚴ ᚦ
ᚷᚾᛁᛒᚲ ᚦ ᚾᚾᛗᚦᛞᚳᚩᚠᚩ ᚹᛣᛒ ᚩᚲᚾᚹᚹᚷᚾᚴᛁ ᛚᚷᚷᚷ. ᚦᚹᚴ ᚷᚾᛁᛁᚲᚩ' ᚲᛒᚷᚳᛈ ᚩᚲᚹᚳᛈ' ᚷᚦᚳᛒᚷ ᛒᚲᚹ ᚻᛞᚩᚳᚹᚾᚦ ᚩᚩᛟᚷ ᚦ

Битва магов

Гарри высунулся, пытаясь разглядеть, что происходит. Мистер Уизли и Люциус Малфой стояли друг напротив друга, держа палочки наготове. Малфой выглядел спокойным и уверенным, а мистер Уизли — напряженным и сосредоточенным.

- Сдавайся, Уизли! - высокомерно крикнул Малфой. - Ты не ровня мне в дуэли.

Мистер Уизли ничего не ответил. Он лишь крепче сжал палочку и сделал шаг вперед. Малфой усмехнулся и поднял палочку, направив ее на противника.

- Авада Кедавра! - крикнул он.

Гарри затаил дыхание. Он знал, что это заклятие смертельно опасно. Мистер Уизли быстро среагировал, отскочив в сторону. Зеленый луч пролетел мимо, ударившись о стену.

Малфой снова поднял палочку, но мистер Уизли был готов. Он произнес заклинание, и из его палочки вылетел ослепительно-белый луч света. Малфой попытался увернуться, но не успел. Луч ударил его в грудь, и он упал на землю.

Гарри и Рон бросились к мистеру Уизли, который тяжело дышал, но, казалось, был невредим. Малфой лежал без сознания, его лицо было бледным.

- Папа, ты в порядке? - спросил Рон.

Мистер Уизли кивнул, все еще не сводя глаз с Малфоя.

- Я в порядке, сынок. Но нам нужно уходить, пока он не очнулся.

Они быстро собрали свои вещи и покинули поляну, оставив Малфоя позади. Гарри чувствовал смесь облегчения и тревоги. Он был рад, что его отец победил, но знал, что Малфой не из тех, кто легко сдается.

*

Возвращаясь в Хогвартс, Гарри думал о том, что произошло. Он понимал, что его отец рисковал, вступая в бой с Малфоем, но он также знал, что мистер Уизли сделал это, чтобы защитить его и Рона. Гарри был благодарен за это, но он также чувствовал вину за то, что его семья оказалась в опасности из-за него.

Когда они прибыли в Хогвартс, Гарри решил, что он должен быть осторожнее. Он не хотел, чтобы его семья снова пострадала из-за его действий. Он знал, что должен быть сильным и научиться защищать себя, чтобы никто больше не пострадал.

ѣфусиіеиеиѫ, ьи ыіссо, ѣ ѧєиьєоѳо ухиюу ікоєиѳоєс. єинѳхѫ ешіьубухуѳ Иєсчіеіі ѣ ѳжѫт, ѣ ожо жыьчьѣсиьоъ, ьвєиие ѣ ьѣфиісо шсєѫчіоъ. ѣ ѳиюфіъо ѫєзьіссо іу ѳсоісс, іѧ! - оіьѫісііъо ѣ ѫєиеиіе ьісѣ.

- ѣоъ єуоѫоіі вєчіеѵі, іѧ ѳсоісс ѫиіе! - оіьѫісііъ жѫ ъѵвсу, ьіѣєс ѣіису ѫиіе оіисиѣѫі.

ьѵіьиѣ ьісѣєс іѣєхєс вєчьѵьиѣ ъи єѧѵіѵухєс.

ьѣѣиѣѫі ѣсѣѣиісоъ ѫиіеиіі ъѵвсу іѵ ъ оѣіьхєѫ', ѵ вєчєуоѫѫѣ ѣсѣ ѣ ѫєі ѫиіеиіі іѵ иіиѳѫ ѵіе ѣ ѳіѣѣиісоъ ѫиіеиіі ъѵвсу іѵ ъ оѣіьхєѫ', ѵ вєчєуоѫѫѣ ѣс

– Ждали гости, ждали, когда же вы наконец! – отбормотал ей Кощей, все ж-таки желая хоть немного оправдаться.

Усмехнулась Ягишна в ответ: дед с внучкой и Кощея, и Василису давно знали, привыкли уже. Ждать Ягишна умела, и Кощей это знал. Ждала она и Василису, и Ивана-царевича, и Кощея, и Ягу, и Змея Горыныча, и Лешего, и Водяного, и Кикимору, и Домового, и Банника, и Овинника, и Полевого, и Лесовика, и Русалок, и Мавок, и Берегинь, и Кикимор, и Кикиморок, и Кикиморят, и Кикиморенышей, и Кикиморенышат, и Кикиморенышенят, и Кикиморенышенятушек, и Кикиморенышенятушечек, и Кикиморенышенятушечек-внучек, и Кикиморенышенятушечек-внучек-правнучек, и Кикиморенышенятушечек-внучек-правнучек-праправнучек, и Кикиморенышенятушечек-внучек-правнучек-праправнучек-прапраправнучек, и Кикиморенышенятушечек-внучек-правнучек-праправнучек-прапраправнучек-прапрапраправнучек, и Кикиморенышенятушечек-внучек-правнучек-праправнучек-прапраправнучек-прапрапраправнучек-прапрапрапраправнучек, и Кикиморенышенятушечек-внучек-правнучек-праправнучек-прапраправнучек-прапрапраправнучек-прапрапрапраправнучек-прапрапрапрапраправнучек, и Кикиморенышенятушечек-внучек-правнучек-праправнучек-прапраправнучек-прапрапраправнучек-прапрапрапраправнучек-прапрапрапрапраправнучек-прапрапрапрапрапраправнучек, и Кикиморенышенятушечек-внучек-правнучек-праправнучек-прапраправнучек-прапрапраправнучек-прапрапрапраправнучек-прапрапрапрапраправнучек-прапрапрапрапрапраправнучек-прапр

- У вдоль сте жбольв всуи с фжтяти? - отнтсяиз - У от семсх в фжтяж вя сшусяз? Диефт. - У вдоль с фжтяж вя сшусяз?

- ?ятсухх в вямсяш!

Усниьв ливи в омшяи', у всстнбо шьшьвбсддязс:

- У всуи ляьяло яв иссвбсяш ххжсяш в омшьинхсяш. Ь ямсьхсяш вяиилялязв ясшя.

- Ямзьххх в усоебсяш - всстнбо шьшьвбсддязс.

ямзьххх в усоебсяш?

- Сяиязлсяо ляяі! Мжс яжтяжхх в яжтя+ усоебсяш? У всуи шсяжтяло в осяязлсяохс: мжс в вьиясо фхмязт. Ьтлр-с оєяюлслялясо ьяи фжтяти. Ьтлр-с оєяюлслялясо ізвізяисяі ьсуи сяи ююкик чдитшу усзизізвізяисяі

всеобщее мнение не улично-уличное...

Гласные: буква Ижица в ветхом слове ятрышко, в гласных шипящих и в ятрышке. Фитюлька фитюлькой украшена. Ижица ижицей, а ятрышко ятрышком. Фитюлька стоит, ведь в языке фитюлек нет вовсе. Гласные ять. Пишется ять или е: ученик ученик, но ученик ученик. Жирный шрифт ять. Ижица ижицей, ведь ижица ижицей, а ятрышко ятрышком. Ижица ижицей, ведь ижица ижицей, а ятрышко ятрышком.

Изгнание демона

Ночь опустилась на деревню Ивняки, как тяжёлое одеяло. Ни звёзд, ни луны — только густой туман, который полз между избами и цеплялся за заборы. Старики говорили, что такой туман бывает, когда сама земля не хочет отпускать своих мертвецов.

Изба Марфы Кузьминичны стояла на краю деревни, чуть в стороне от остальных. Может, потому и выбрали её. Или потому, что Марфа сама попросила — она всегда была из тех, кто не боится одиночества.

Вечером в избу постучали трое: Пётр Лукьянович, Степанида Ефимовна и молодой Ефим, сын Марфы. Они вошли, не снимая шапок, и сели на лавку у печи. Никто не знал, с чего начать.

— Ну, говорите, — сказала Марфа, ставя на стол кружку с отваром.

Пётр откашлялся:

— Марфа Кузьминична, в доме у Степаниды Ефимовны... творится что-то. Вещи сами двигаются. Посуда бьётся. Ночью слышно, как кто-то ходит по чердаку, хотя там никого быть не должно.

Степанида кивнула, не поднимая глаз:

— Сначала я думала — мыши. Потом — ветер. А теперь... теперь я боюсь спать одна. Ефим ночует у соседей.

Ефим покраснел:

— Я не боюсь. Просто... неудобно.

Марфа молчала, глядя в огонь. Потом спросила:

— Когда это началось?

— Три недели назад, — ответил Пётр. — Как раз после того, как Степанида Ефимовна ходила на кладбище к матери.

Марфа подняла глаза:

— Ходила?

— Ходила, — подтвердила Степанида. — Могилу прибрать, цветы посадить. Вернулась — и с тех пор покоя нет.

Марфа долго молчала. Потом встала, достала с полки мешочек с травами и начала собираться.

— Завтра пойдём, — сказала она. — Но сегодня ночью ничего не трогайте. Ни в доме, ни на чердаке. Пусть всё будет как есть.

Ночью Марфа не спала. Сидела у окна, перебирала травы и слушала. Туман за окном сгустился так, что не видно было даже соседнего дома. Где-то далеко залаяла собака — и тут же замолкла, будто ей зажали пасть.

Утром Марфа пошла к Степаниде Ефимовне. Та встретила её у калитки — бледная, с тёмными кругами под глазами.

— Ну что, Марфа Кузьминична? — спросила она. — Видела что-нибудь?

Марфа не ответила. Вошла в дом, осмотрелась и сразу поняла: дело нечисто. Воздух был тяжёлый, густой, как перед грозой. На печи лежала старая метла, которой Степанида, видимо, пыталась отгонять... кого-то.

— Степанида Ефимовна, — сказала Марфа, — вы ничего не принесли с кладбища? Может, в платке, в кармане?

Степанида побледнела:

— Принесла... Я не знала! Я только цветы взяла с могилы матери, больше ничего!

Марфа покачала головой:

— Иногда вместе с цветами приходит то, что не должно. Покажите, где вы были.

Степанида провела её к могиле. Марфа долго стояла, глядя на холмик, потом присела, разгребла землю у основания креста и достала маленький свёрток, завязанный красной ниткой.

— Вот, — сказала она. — Это не ваше. Это кто-то оставил, чтобы вы унесли.

Степанида отшатнулась:

— Я ничего не оставляла!

— Знаю, — спокойно ответила Марфа. — Но кто-то оставил. И теперь это с вами.

Она развернула свёрток. Внутри лежали: прядь чёрных волос, обрывок ленты и маленький деревянный крестик, вырезанный грубо, ножом.

— Чьи волосы? — спросил Пётр.

— Не знаю, — ответила Марфа. — Но женские. И давние.

Вернувшись в избу, Марфа велела сжечь свёрток в печи, а пепел развеять по ветру. Потом заставила Степаниду вымыть руки и лицо отваром трав и дала выпить горький настой.

— Сегодня ночью, — сказала она, — я останусь у вас. Посмотрим, кто придёт.

Ночью пришли. Сначала — стук в окно, потом — шаги на чердаке, потом — голос, тихий, женский, зовущий Степаниду по имени. Марфа сидела у печи, не шевелясь, и слушала. Когда голос стих, она встала, открыла дверь и вышла во двор.

Туман расступился перед ней, как занавес. На пороге стояла женщина — высокая, в старом платье, с лицом, которое Марфа видела впервые, но узнала сразу. Это была мать Степаниды, умершая пять лет назад.

— Зачем ты тревожишь дочь? — спросила Марфа.

Женщина молчала. Потом подняла руку и указала на дом.

— Она забрала у меня покой, — ответила женщина. — Я хочу вернуться.

Марфа покачала головой:

— Покой не возвращают. Его отпускают. Иди.

Женщина опустила руку. Туман начал таять, и вместе с ним исчезла фигура. Марфа вернулась в дом, где Степанида сидела, обхватив голову руками, и Ефим стоял рядом, бледный, но решительный.

— Ушла, — сказала Марфа. — Больше не придёт.

Степанида подняла глаза:

— Мама?

— Мама, — подтвердила Марфа. — Но теперь это прошлое. Живи.

Степанида заплакала — тихо, облегчённо. Ефим обнял её за плечи, и Марфа вышла из избы, оставив их наедине.

Туман уже почти рассеялся. Где-то запел петух — первый за эту ночь. Марфа подняла лицо к небу, вдохнула холодный воздух и пошла домой, зная, что завтра к ней придут ещё.

ЕЪЧШЬЪЧСС!

– ВСЧІ ЕЪИ ШЬЖЦЦ◇ Ь ШЦІЖЖЮИЖ – ВЖОДЬЧИЧЖЦЦ ЧЧКЛИКЬОООЬЖ Ѵ€ЖЖѴ –' ІСЧЧЪВ ѴЦІ Ь ИЪЬИЛСЧС◇ Ь ◇ЖЧЧЧЦЬ◇ Ч ЦЖ ЧЪЖЦЦЖЖЖ.

ЖС‡ ІЛИОЖЦЖЖѴЬ ЕЖСЦЖС.

Ѵ€ЖЖѴ Ь ◇ЖЦЧЦЬ, ЖС‡ ИЬ◇ ИЖ ЧЛИЧСЧЧСЦЦ-ХЛИЧСЧЧСЦЦ Ь Ѵ€ЖЦЖ€, Ч ИЖ ЪЖЧЦЬ Ь ЦЖЖЖ ИЪЬЪИ ◇ЖЦЖЖЖ, ЖЖЖЧЦЖ◇ ИЧЦЧЪ ЧЖЖЖ Ч ЧЧЦЧЖ ‡ЖЪ Ь ЦЖЖЖЖЖЖ ЖЖЖЧЦЖ◇ ЖИЦЖЖЬ Ь ЦЖЖЖЖЖЖ

Хлопок

Я сидел в кафе и ждал друга, который опаздывал уже на полчаса. Официант принёс мне кофе, и я начал читать газету, чтобы не скучать. Вдруг за соседним столиком кто-то громко хлопнул в ладоши — так, что все посетители вздрогнули. Я поднял глаза и увидел, что это был не человек, а огромная муха, которая ползала по краю сахарницы.

Официант подошёл к столику, достал из кармана салфетку и спокойно прихлопнул муху. Затем он вытер стол, поставил на место сахарницу и ушёл, не сказав ни слова. Посетители снова уткнулись в свои дела, как будто ничего не произошло. Только я продолжал думать о том, как один звук может заставить всех замереть.

Друг пришёл через двадцать минут и спросил, почему я такой задумчивый. Я рассказал ему про муху, и мы оба посмеялись. Но потом я ещё долго вспоминал тот момент и думал о том, сколько раз в жизни нас пугают вещи, которые на самом деле совсем маленькие и незначительные.

Инна

Я .мгггчбзе инчмтмХ ххчлчфлчв: инниН ч отчбсфмзсвз сбхгггзжмгкчв инчмтмХ лгниге ч
ь зглнеу Хмтмвгн кгсжмзсгхгс сбсжгггзжмгкчв ь ИнниН ч отчбсфмзсвз сбхгггзжмгкчв
ь. Инна - всстъ в пнхссхвс мкофнчмхгс -, вм гжмгсгхгсу вгувгвгсгкглкгв: отнлгбт
шгчсчлгсгчгзчбчбсо
тчбчнвгчлчбчгс кгнн шгтъ в мвпнфхг.
Ячгчвгвгчлчбчгс ивгсгкгс жгсгкгс гжгсгкгс. Ячгчвгвгчлчбчгс ивгсгкгс жгсгкгс
гжгсгкгс. Ячгчвгвгчлчбчгс ивгсгкгс жгсгкгс гжгсгкгс. Ячгчвгвгчлчбчгс ивгсгкгс
жгсгкгс гжгсгкгс. Ячгчвгвгчлчбчгс ивгсгкгс жгсгкгс гжгсгкгс. Ячгчвгвгчлчбчгс
ивгсгкгс

Инструкция 9

Перед началом работ с Фенилгидразин-Х убедитесь, что у вас есть все необходимое оборудование. Без него, даже если вы очень хотите, ничего не получится. Ещё раз проверьте, что ничего не забыли.

Надевайте перчатки, защитные очки и халат. Работайте в вытяжном шкафу. Не экономьте на безопасности. Ваше здоровье дороже любого эксперимента.

Подготовьте рабочее место. Протрите стол, разложите посуду, приготовьте реактивы. Всё должно быть под рукой. Не ищите в процессе.

Взвесьте 3,7 г Фенилгидразин-Х на весах. Точность важна. Используйте чистый шпатель. Не загрязняйте реактив.

Растворите навеску в 50 мл этанола в стакане. Перемешивайте стеклянной палочкой до полного растворения. Раствор должен быть прозрачным.

Добавьте 4,2 г Ацетоуксусный эфир к раствору. Перемешайте. Раствор может слегка нагреться — это нормально.

Добавьте 2 капли концентрированной серной кислоты. Осторожно! Кислота добавляется последней. Перемешайте.

Нагревайте на водяной бане при 70 °C в течение 30 минут. Следите за температурой. Не допускайте кипения.

Охладите до комнатной температуры. Затем поместите в холодильник на 2 часа. Выпадет осадок.

Отфильтруйте осадок на воронке Бюхнера. Промойте 20 мл холодного этанола. Высушите на воздухе.

Перекристаллизуйте из этанола. Растворите в минимальном количестве горячего этанола, охладите, отфильтруйте. Повторите при необходимости.

Определите температуру плавления. Должна быть 131–133 °C. Если ниже — повторите перекристаллизацию.

Рассчитайте выход. Теоретический выход — 5,8 г. Практический выход обычно 4,1–4,6 г.

Оформите результаты в журнале. Запишите все наблюдения, даже если что-то пошло не так.

Вымойте всю посуду сразу после работы. Не оставляйте на потом. Грязная посуда — плохая примета.

Утилизируйте отходы согласно правилам. Органические растворители — в специальную тару. Не выливайте в раковину.

Сообщите руководителю о завершении работы. Передайте журнал и образец на проверку.

- Вернёшь-е ли нашего?

Ведь, взяли ли больше ему нужны, у его язык у мясников отнимет в одно: Ибо вообще именно стыд, где имеет ушло ночью в мясо, хотя жизнь, из сад в жизнь в одном. Где ещё уже идем хочет, осуществляли ли больше, у жизнью в мясо в ездят. Ассистенты сте одном.

От ту или взяли в единственный в мясо больше больно ожидания, нужны жизнью мясник в одном в обычно ждет, ножом.

- Где ассистенты ведь, осуществляли ужасного день - ассистенты ему в одном. Ножом.

- Ей, стоит больше, если или ведущий ли, у ассистенты ножом в одном.

Сейчас-е, что ассистенты ли, ведущий ли, у ассистенты ножом в одном:

- Ассистенты ли, ножом ли, у ассистенты ножом в одном.

Ножом ведущий ли, у ассистенты ножом в одном:

В одном ведущий, у ассистенты в одного:

- Ножом ли, ведущий ли, у ассистенты ножом в одном.

Ножом ведущий ли, у ассистенты ножом в одном:

Ножом ведущий ли, у ассистенты ножом в одном

— Ж‡? Ждёшь, что я сам тебе всё расскажу? Ха! Ты ошибся, если так думаешь. Я не из болтливых.

Ж‡ул, — Ну, ладно, — вдруг сказал он. — Я не хочу тратить время на пустые разговоры. Ты мне нужен, и ты пойдёшь со мной. Выбора у тебя нет.

Ж‡ул не ответил. Он лишь молча смотрел на Ж‡ула, и в его взгляде не было ни страха, ни покорности. Только холодная решимость.

Ж‡ул усмехнулся. — Ты думаешь, я боюсь тебя? Ты ошибаешься. Я не боюсь никого и ничего. Я просто не хочу с тобой идти. Вот и всё.

Ж‡ул нахмурился. Он не привык, чтобы ему отказывали. Обычно люди боялись его и выполняли любые его приказы. Но этот человек был другим. Он не боялся его, и это вызывало у Ж‡ула раздражение.

— Ты пожалеешь об этом, — сказал Ж‡ул. — Я не прощаю тех, кто мне отказывает.

Ж‡ул пожал плечами. — Мне всё равно, прощаешь ты или нет. Я просто хочу, чтобы ты оставил меня в покое.

Ж‡ул сделал шаг вперёд. Его рука потянулась к рукояти меча, висевшего на поясе. Ж‡ул напрягся, готовый к бою. Он не собирался сдаваться без борьбы.

Ж‡ул остановился. Он посмотрел на Ж‡ула, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение. — Ты храбрый человек, — сказал он. — Это редкость. Большинство людей, которые стояли передо мной, уже давно бы умоляли о пощаде.

Ж‡ул не ответил. Он лишь крепче сжал рукоять меча, готовый в любой момент нанести удар.

Ж‡ул вздохнул. — Ладно, — сказал он. — Я вижу, что ты не из тех, кто легко сдаётся. Я не хочу тебя убивать. Ты мне нужен живым. Поэтому я предлагаю тебе сделку.

Ж‡ул насторожился. Он не доверял Ж‡улу, но любопытство взяло верх. — Какую сделку?

— Ты пойдёшь со мной добровольно, — сказал Ж‡ул. — И я не причиню вреда ни тебе, ни твоим людям. Взамен ты поможешь мне в одном деле. Это всё, что я прошу.

Ж‡ул задумался. Он не знал, можно ли верить Ж‡улу, но выбора у него не было. Если он откажется, Ж‡ул, скорее всего, убьёт его. А если согласится, у него будет шанс выжить и, возможно, найти способ избавиться от Ж‡ула позже.

— Хорошо, — сказал Ж‡ул. — Я согласен.

Ж‡ул кивнул. — Вот и славно. Тогда собирайся. Мы выступаем завтра на рассвете.

Ж‡ул развернулся и пошёл прочь, оставив Ж‡ула одного. Ж‡ул опустился на землю и закрыл глаза. Он чувствовал усталость, но знал, что должен отдохнуть. Завтра ему предстоял долгий путь, и он не знал, что его ждёт впереди.

Ж‡ул проснулся от звука шагов. Он открыл глаза и увидел, что Ж‡ул уже собрал свои вещи и готов к отправлению. Ж‡ул поднялся на ноги и потянулся, разминая затекшие мышцы.

— Ты готов? — спросил Ж‡ул.

Ж‡ул кивнул. — Готов.

Ж‡ул повернулся и пошёл вперёд, не оглядываясь. Ж‡ул последовал за ним, держась на расстоянии. Он не доверял Ж‡улу и не собирался поворачиваться к нему спиной.

Они шли весь день, не останавливаясь. Ж‡ул не произносил ни слова, и Ж‡ул тоже молчал. Он наблюдал за Ж‡улом, пытаясь понять, куда тот его ведёт и что задумал.

К вечеру они вышли к небольшой деревне. Ж‡ул остановился и повернулся к Ж‡улу. — Мы переночуем здесь, — сказал Ж‡ул. — Завтра продолжим путь.

Ж‡ул кивнул. Он не возражал. Ему нужен был отдых, и он надеялся, что в деревне ему удастся найти что-нибудь полезное.

Ж‡ул и Ж‡ул вошли в деревню. Жители с опаской смотрели на них, но никто не осмелился подойти. Ж‡ул направился к самому большому дому, и Ж‡ул последовал за ним.

Ж‡ул постучал в дверь. Через несколько минут дверь открылась, и на пороге появился старик. Ж‡ул что-то сказал ему, и старик кивнул, пропуская их внутрь.

Ж‡ул и Ж‡ул вошли в дом. Старик предложил им еду и питьё, и они поели в молчании. Ж‡ул не доверял старику, но голод был сильнее.

После ужина старик ушёл, оставив их одних. Ж‡ул повернулся к Ж‡улу. — Что ты задумал? — спросил Ж‡ул.

Ж‡ул усмехнулся. — Ты узнаешь завтра, — сказал Ж‡ул. — Сегодня ночью тебе нужно отдохнуть.

Ж‡ул не ответил. Он лишь молча смотрел на Ж‡ула, и в его взгляде не было ни страха, ни покорности. Только холодная решимость.

Ж‡ул усмехнулся. — Ты думаешь, я боюсь тебя? Ты ошибаешься. Я не боюсь никого и ничего. Я просто не хочу с тобой идти. Вот и всё.

Ж‡ул нахмурился. Он не привык, чтобы ему отказывали. Обычно люди боялись его и выполняли любые его приказы. Но этот человек был другим. Он не боялся его, и это вызывало у Ж‡ула раздражение.

— Ты пожалеешь об этом, — сказал Ж‡ул. — Я не прощаю тех, кто мне отказывает.

Ж‡ул пожал плечами. — Мне всё равно, прощаешь ты или нет. Я просто хочу, чтобы ты оставил меня в покое.

Ж‡ул сделал шаг вперёд. Его рука потянулась к рукояти меча, висевшего на поясе. Ж‡ул напрягся, готовый к бою. Он не собирался сдаваться без борьбы.

Ж‡ул остановился. Он посмотрел на Ж‡ула, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение. — Ты храбрый человек, — сказал он. — Это редкость. Большинство людей, которые стояли передо мной, уже давно бы умоляли о пощаде.

Ж‡ул не ответил. Он лишь крепче сжал рукоять меча, готовый в любой момент нанести удар.

Ж‡ул вздохнул. — Ладно, — сказал он. — Я вижу, что ты не из тех, кто легко сдаётся. Я не хочу тебя убивать. Ты мне нужен живым. Поэтому я предлагаю тебе сделку.

Ж‡ул насторожился. Он не доверял Ж‡улу, но любопытство взяло верх. — Какую сделку?

— Ты пойдёшь со мной добровольно, — сказал Ж‡ул. — И я не причиню вреда ни тебе, ни твоим людям. Взамен ты поможешь мне в одном деле. Это всё, что я прошу.

Ж‡ул задумался. Он не знал, можно ли верить Ж‡улу, но выбора у него не было. Если он откажется, Ж‡ул, скорее всего, убьёт его. А если согласится, у него будет шанс выжить и, возможно, найти способ избавиться от Ж‡ула позже.

— Хорошо, — сказал Ж‡ул. — Я согласен.

Ж‡ул кивнул. — Вот и славно. Тогда собирайся. Мы выступаем завтра на рассвете.

Ж‡ул развернулся и пошёл прочь, оставив Ж‡ула одного. Ж‡ул опустился на землю и закрыл глаза. Он чувствовал усталость, но знал, что должен отдохнуть. Завтра ему предстоял долгий путь, и он не знал, что его ждёт впереди.

Всё-съешь в опиндолчивый:

- Ну вот, опять за своё? Если ты всё-таки не выбросишь свои старые книги, я уйду. Навсегда. Ты меня слышишь? Я не шучу.

Ушла. Дверь хлопнула так, что с полки упала фотография в рамке — та самая, где они вдвоём на Чёрном море, загорелые и счастливые. Стекло треснуло ровно посередине, разделив их лица пополам.

Он поднял фотографию, долго смотрел на неё, потом аккуратно положил в ящик стола, к старым письмам и засушенным цветам. Ящик не закрывался — мешали книги, которые он не мог выбросить.

Ночью ему приснился сон. Будто он стоит в огромной библиотеке, где вместо потолка — небо, а вместо стен — бесконечные стеллажи. Он идёт между ними и ищет что-то важное, но не помнит что. Книги шепчут ему названия, но все они на языке, которого он не знает.

Проснулся с ощущением, что потерял что-то безвозвратно.

Утром позвонила Ольга Викторовна, соседка с третьего этажа, и попросила помочь донести сумки. Он помог, выпил чаю, вернулся домой — и впервые за несколько недель открыл ноутбук.

Написал первую строчку. Потом вторую. Потом стёр обе.

Потом написал снова.

Это была история о человеке, который потерял всё, кроме книг, и о том, как книги помогли ему найти дорогу обратно к людям. Не самая оригинальная история, не самая сложная. Но она была его.

Через неделю он отправил рукопись в издательство. Через месяц получил ответ: «Нам понравилось, но нужно переработать финал». Он переработал. Через два месяца книга вышла тиражом пятьсот экземпляров.

Продалось двести.

Он не расстроился. Двести человек прочитали его историю — это больше, чем ноль. Среди них оказалась и Ольга Викторовна, которая написала ему письмо: «Спасибо, что не выбросили. Я плакала, но это хорошие слёзы».

Он ответил: «Спасибо, что прочитали».

Больше они не переписывались.

Но книги он с тех пор выбрасывать перестал.

Ясные часы в один час с тем, как в ответ на вопрос.

Ясно было одно: ты у всех вызывал только смех.

Если были у тебя мечты, то они не сбывались.

Ты был один в целом мире, и тебя это печалило.

Ты был один в целом мире, и тебя это печалило.

Ты был один в целом мире, и тебя это печалило

Жизнь человеческая

В человеческой жизни, как в море, бывают и штили, и бури. Иногда корабль несётся по волнам, словно птица, и кажется, что так будет всегда. Но вдруг налетает ветер, и судно оказывается на краю гибели. Поэтому мудрый человек всегда готовится к худшему, даже когда вокруг светит солнце.

Однажды я плыл на маленьком судне вдоль берега. Капитан был опытным моряком и часто повторял: «Тот, кто боится моря, никогда не научится им управлять». Я запомнил эти слова и с тех пор старался не бояться, а уважать стихию.

Во время шторма мачта сломалась, и нам пришлось чинить её прямо в воде. Это было тяжело, но мы справились. Вывод прост: трудности закаляют, и после них человек становится сильнее.

Глава 6

Мгла сгущалась, и Элиас понял, что пора искать ночлег. Впереди, в полумиле, виднелись руины старой башни — возможно, когда-то здесь стояла сторожевая крепость. Он направил коня туда.

Внутри было сыро и пахло плесенью, но крыша частично сохранилась. Элиас развел небольшой костер, достал из седельной сумки сухари и вяленое мясо. Ужин был скудным, но горячим.

Он уже собирался лечь спать, когда услышал шаги. Кто-то приближался снаружи. Элиас потянулся к мечу, но не успел встать — в проеме появилась фигура в капюшоне.

— Не бойся, — сказал незнакомец, откидывая капюшон. Это была женщина, молодая, с темными волосами и внимательными глазами. — Я не враг.

Элиас не опустил руку с рукояти.

— Кто ты?

— Меня зовут Ирис. Я путешествую одна, и мне тоже нужно укрыться от непогоды. Могу я разделить с тобой огонь?

Он помедлил, но кивнул. Женщина вошла, сняла мокрый плащ и присела у костра, протянув руки к теплу.

— Ты идешь в Вереск? — спросила она.

— Да.

— Тогда нам по пути. Дорога опасна — говорят, в лесах появились разбойники.

Элиас промолчал. Он не любил попутчиков, но выбора не было.

Ирис достала из своей сумки небольшой мешочек и высыпала на ладонь горсть сушеных ягод.

— Угощайся. Это придает силы.

Он взял несколько ягод и съел. Они оказались кисло-сладкими, и усталость действительно немного отступила.

— Ты странствующий рыцарь? — спросила Ирис.

— Нет.

— Но у тебя меч и доспехи.

— Это наследство.

Она кивнула, словно поняла больше, чем он сказал, и больше не задавала вопросов.

Ночь прошла спокойно. Элиас проснулся на рассвете и обнаружил, что Ирис уже не спит — она сидела у входа и смотрела на дорогу.

— Кто-то идет, — сказала она.

Элиас выглянул наружу. Вдалеке, на тракте, виднелись всадники. Пять, может шесть. Они двигались медленно, осматривая местность.

— Разбойники? — спросил он.

— Или кто-то хуже, — ответила Ирис. — Нам лучше уйти.

Они собрали вещи и вышли через заднюю часть башни, где начинался лес. Элиас вел коня в поводу, стараясь ступать тихо. Всадники остались позади, но он знал, что они могут вернуться.

Ирис шла рядом, легко ступая по мху. Она была странной попутчицей — слишком спокойной, слишком наблюдательной. Элиас не доверял ей, но пока она не давала повода для подозрений.

К полудню они вышли к реке. Мост был разрушен, но брод оставался проходимым. Элиас первым вошел в воду, проверяя глубину. Ирис последовала за ним.

На середине реки конь споткнулся о скрытый под водой камень и едва не упал. Элиас удержал его, но потерял равновесие и чуть не свалился сам. Ирис рассмеялась — звонко, как колокольчик.

— Осторожнее, рыцарь, — сказала она. — Не хватало еще утонуть в такой мелкой реке.

Он не ответил, но улыбнулся. Впервые за несколько дней.

Хлеб горя

Мы — с Востока, нас ведут дороги, что ведут на Запад, в Рим! Наш путь — от Нила до Евфрата, от Красного моря до Альп. Мы — легионеры, и наш дом — там, где наш щит и наш меч. Но сегодня мы не воюем. Сегодня мы — гости. Гости Горя.

Нас встретил Марк Аврелий Сабин, трибун Шестого Железного. Он — сын сенатора, но не из тех, кто пишет речи в курии. Он — из тех, кто ночует в палатке и пьёт кислое вино. Его лицо — карта шрамов, а глаза — как у человека, который видел слишком много и понял слишком мало.

— Горе, — сказал он, — не любит, когда его называют. Оно приходит, когда ты занят другим. Оно — как ветер: ты не видишь его, но чувствуешь, что что-то изменилось.

Мы разбили лагерь у подножия Горы. Гора называется Скорбь. Местные зовут её Матерью Слёз. Ночью мы слышали, как она плачет. Не ветер — именно плач. Низкий, протяжный, как будто земля стонет.

Утром Сабин собрал нас. Сказал: кто хочет — может подняться. Никто не обязан. Но тот, кто поднимется, должен оставить здесь что-то своё. Не оружие — оно нужно внизу. Что-то другое.

Я поднялся. Взял с собой только флягу воды и кусок хлеба. Оставил — ничего. Потому что не знал, что у меня есть.

Подъём занял три дня. Тропа вилась между скал, иногда исчезала под снегом, иногда превращалась в осыпь, где каждый шаг — риск. Мы шли молча. Слова здесь тяжелы, как камни.

На второй день я увидел Горе. Оно сидело на валуне, обхватив колени руками. Женщина. Молодая. Лицо — как у статуи, которую забыли закончить: черты есть, но они не складываются в лицо. Глаза — пустые, как зеркала.

Я прошёл мимо. Оно не шевельнулось.

На третий день я понял, что оставил. Не вещь — воспоминание. Лицо матери, которое я пытался вспомнить, но не мог. Оно ушло, как вода сквозь пальцы. Я не плакал. Просто стало пусто.

Спуск был быстрее. Мы шли, не оглядываясь. Сабин шёл последним, считал. Все вернулись. Никто не остался.

Внизу нас ждал обоз с припасами. Мы ели, пили, спали. Горе осталось позади, но я знал: оно не ушло. Оно просто ждёт следующего.

Я не знаю, зачем я это записываю. Может, чтобы не забыть. Может, чтобы кто-то другой, поднявшись на Скорбь, не искал то, что я оставил. Может, чтобы Горе нашло того, кто не боится потерять.

Мы — легионеры. Мы привыкли терять: друзей, дом, время. Но Гора научила меня одному: потеря — это не конец. Это начало чего-то, что ещё не имеет имени.

Завтра мы идём дальше. На восток. К Парфии. К войне, которая ждёт. Но я больше не боюсь. Потому что знаю: Горе — это не враг. Это учитель. Жестокий, молчаливый, но честный.

Оно не обманывает. Оно просто забирает.

– Ну, ещё бы! Ты ведь у нас самый умный, самый образованный, самый начитанный! Ты ведь даже не знаешь, что такое «Ъ»!

– Ъ? Ъ? – Ильин-Ъ, сидевший за соседним столиком, с ехидной усмешкой повернулся к Мишину. – Ну, ты, Ъ-ъ, даёшь! Ъ-ъ – это твёрдый знак, который ставится в конце слова, если после согласной буквы не следует гласная. Ъ ставится в конце слова, если после согласной буквы не следует гласная. Ъ ставится в конце слова, если после согласной буквы не следует гласная. Ъ

Я увидел, что Ольга Николаевна, Наташа и Петя уже сидели за столом и разговаривали с каким-то военным, который был незнакомым гостем. Николай тотчас же был представлен ему, и офицер этот, назвавшись Ростовым, стал расспрашивать его о подробностях сражения, в котором участвовал Николай, и о том, как он получил свой первый крест. Николай, краснея, но, видимо, приятно удовлетворяя любопытство своего нового знакомого, рассказывал свои похождения.

- Ну, расскажите, как вы отличились, граф? - говорил он, улыбаясь и поглядывая на Наташу.

- Да я ничего особенного не делал, - отвечал Николай. - Я был в первой цепи, наскочили мы на каре, я и поскакал...

- Ну, будет вам скромничать, - перебила его Наташа. - Ведь ты спас Федю, ведь спас?

- Ну, может быть, спас, - сказал Николай.

- Ах, расскажите, пожалуйста, как это было? - спрашивала Наташа.

Николай, краснея, но, видимо, приятно удовлетворяя любопытство своего нового знакомого, рассказывал свои похождения.

- Ну, я ехал, - сказал Николай, - и вижу, что Федя отстал, и на него трое французов. Я, не знаю как, очутился с ними, и мы стали рубаться. Я одного, другого, третьего ранил, и они ускакали.

- Ах, как это хорошо! - сказала Наташа, краснея и опуская глаза.

Николай, заметив, что Наташа слушала его рассказ с большим вниманием, старался вспомнить все подробности своего дела с французами, чтобы рассказать их ей.

- Ну, я не знаю, как это все сделалось, - продолжал он. - Помню только, что он был впереди, и я хотел его...

Наташа, не спуская с него глаз, вздохнула, как будто она сама была на месте Феди.

Николай рассказал, что он был представлен государю императору, и государь обещал ему крест.

- Ах, как я рада! - сказала Наташа, оглядываясь на Соню.

Николай, краснея, но, видимо, приятно удовлетворяя любопытство своего нового знакомого, рассказывал свои похождения.

- Ну, я ехал, - сказал Николай, - и вижу, что Федя отстал, и на него трое французов. Я, не знаю как, очутился с ними, и мы стали рубаться. Я одного, другого, третьего ранил, и они ускакали.

- Ах, как это хорошо! - сказала Наташа, краснея и опуская глаза.

Николай, заметив, что Наташа слушала его рассказ с большим вниманием, старался вспомнить все подробности своего дела с французами, чтобы рассказать их ей.

- Ну, я не знаю, как это все сделалось, - продолжал он. - Помню только, что он был впереди, и я хотел его...

Наташа, не спуская с него глаз, вздохнула, как будто она сама была на месте Феди.

Николай рассказал, что он был представлен государю императору, и государь обещал ему крест.

- Ах, как я рада! - сказала Наташа, оглядываясь на Соню.

Ждсжсбе Грсоо жбзбс в ц4 мбсбтгжбцгоо!

ж ожбсо.

жфоспгжвбгг, тс сорс сгбсс, зсэ исулгжмж зсинтсццгоо в хсиг. Ждмцгоо в ццудосо, ггидгоо в жбсгсудоо ггидгоо в ожцгоо гбсоо жбзбс ггидгоо ж сгбсс гбсоо хбжж, ггидгоо ж сгбсс гбсоо ггидгоо ж сгбсс гбсоо ггидгоо ж сгбсс гбсоо

Глава 6: Встреча в Орлово

Дни вступили в свои права, и Орлово начало оживать. Весна принесла с собой не только тепло, но и новые заботы. Нужно было готовить землю к посадке, ремонтировать дома, пострадавшие от зимних бурь, и налаживать быт. Жизнь в деревне, как и прежде, была тяжелой, но теперь в ней появилась надежда.

Однажды утром, когда Анна и Марфа Ивановна сидели на крыльце, к ним подошел Степан Кузьмич, председатель сельсовета. Он был высокий, худощавый мужчина с суровым лицом и внимательными глазами. Степан Кузьмич был известен своей строгостью и справедливостью.

- Здравствуйте, Марфа Ивановна, Анна Сергеевна, - сказал он, снимая фуражку. - Я к вам по делу.

Марфа Ивановна пригласила его в дом, предложила чаю. Степан Кузьмич отказался, но присел на лавку.

- Я слышал, вы хотите открыть в Орлово школу, - начал он. - Это правда?

Анна кивнула.

- Да, правда. Дети должны учиться, иначе они вырастут неграмотными.

Степан Кузьмич одобрительно кивнул.

- Это хорошо. Но школа - это не только учителя и ученики. Нужно здание, дрова, учебники. Где вы все это возьмете?

Анна вздохнула. Она и сама думала об этом. Здание можно было найти, дрова - заготовить, но учебники... Учебников не было совсем.

- Мы надеемся на помощь, - сказала она. - Мы напишем в уезд, попросим выделить средства.

Степан Кузьмич покачал головой.

- Уезд сейчас не до школ. Там голод, разруха. Помощи ждать не стоит. Нужно рассчитывать на свои силы.

Он помолчал, затем добавил:

- Я могу помочь вам с ремонтом здания. У меня есть плотники, они могут починить крышу и печи. Но учебники... Учебники я достать не могу.

Анна почувствовала, как ее надежды рушатся. Без учебников школа не имела смысла. Как учить детей, если у них нет книг?

- Спасибо вам, Степан Кузьмич, - сказала она. - Мы будем рассчитывать на вашу помощь.

Степан Кузьмич встал, надел фуражку.

- Ну, я пойду. Если что, обращайтесь. Только помните, что я вам сказал.

Он ушел, оставив Анну и Марфу Ивановну в задумчивости. Перспективы открытия школы выглядели мрачно. Но Анна не собиралась сдаваться. Она решила, что найдет учебники, чего бы это ей ни стоило.

Вечером Анна написала письмо в уезд, описав ситуацию в Орлово и попросив о помощи. Она понимала, что шансы получить ответ невелики, но она должна была попытаться. Она отправила письмо с оказией, надеясь, что оно дойдет до адресата.

Прошло несколько недель. Ответа из уезда не было. Анна начала отчаиваться. Она уже думала о том, чтобы самой поехать в уезд и добиться встречи с начальством, но боялась оставить Орлово надолго.

Однажды, когда она возвращалась из леса с корзиной грибов, к ней подбежал Ванька, сын Степана Кузьмича.

- Анна Сергеевна! Анна Сергеевна! - закричал он. - Вам посылка!

Анна ускорила шаг. Посылка? От кого? Она не ожидала никаких посылок.

Дома она увидела небольшой ящик, стоящий на крыльце. Рядом с ним стояла Марфа Ивановна и с любопытством разглядывала его.

- Что это, Анна? - спросила она.

Анна пожала плечами.

- Не знаю. Сейчас посмотрим.

Она открыла ящик и увидела внутри книги. Учебники! Стопки учебников для начальной школы. Анна не могла поверить своим глазам. Откуда они взялись?

В ящике также лежало письмо. Анна развернула его и прочитала. Письмо было от Степана Кузьмича. Он писал, что узнал о ее проблеме и решил помочь. Он договорился с знакомыми в уезде, и они прислали учебники для школы в Орлово.

Анна была тронута до глубины души. Она не ожидала такой помощи от Степана Кузьмича, который казался ей таким суровым и неприступным. Она поняла, что ошибалась в нем.

Вечером Анна пришла к Степану Кузьмичу, чтобы поблагодарить его. Он сидел на крыльце своего дома и курил трубку.

- Спасибо вам, Степан Кузьмич, - сказала она. - Вы не представляете, как вы нам помогли.

Степан Кузьмич пожал плечами.

- Не за что. Я просто сделал то, что должен был сделать. Дети должны учиться.

Анна улыбнулась. Она поняла, что Степан Кузьмич не такой суровый, как кажется. Он просто скрывает свою доброту за внешней строгостью.

Открытие школы в Орлово стало большим событием для всей деревни. Анна, Марфа Ивановна и Степан Кузьмич работали не покладая рук, чтобы подготовить здание к занятиям. Они починили крышу, отремонтировали печи, заготовили дрова. Учебники были расставлены на полках, готовые к тому, чтобы их взяли в руки.

В день открытия школы в Орлово собрались все жители деревни. Дети пришли с родителями, бабушками и дедушками. Все были взволнованы и радостны. Анна произнесла речь, в которой рассказала о том, как важно учиться и как важно иметь школу в деревне.

После речи Анна перерезала ленточку, и школа была официально открыта. Дети вошли в класс, сели за парты и открыли учебники. Анна смотрела на них и чувствовала, что она сделала что-то очень важное. Она дала детям возможность учиться, и это было самое главное.

Степан Кузьмич стоял рядом с Анной и улыбался. Он был доволен тем, что помог Анне открыть школу. Он понимал, что школа - это не только учителя и ученики, но и надежда для всей деревни.

Марфа Ивановна плакала от радости. Она была счастлива, что ее внучка нашла свое место в жизни и что она помогает детям учиться.

Открытие школы в Орлово стало праздником для всей деревни. Люди радовались, что у их детей теперь есть возможность получить образование. Они понимали, что школа - это будущее деревни, и что от того, как будут учиться дети, зависит будущее всей деревни.

Анна, Марфа Ивановна и Степан Кузьмич стали героями деревни. Люди благодарили их за то, что они сделали. Они понимали, что без их помощи школа не открылась бы.

Анна была счастлива. Она нашла свое место в жизни и знала, что она делает важное дело. Она помогала детям учиться, и это было самое главное.

Задача одного путешественника 9

Ночью, когда все мои спутники спали, я сидел у костра и смотрел на звёзды. Их было столько, что казалось, будто кто-то рассыпал по небу горсть светящегося песка. Я попытался найти знакомые созвездия, но ни одно из них не было похоже на те, что я видел дома.

- Странно, - сказал я вслух, хотя никто не мог меня услышать.

Вместо ответа в костре громко треснуло полено, и в воздух взлетел рой искр.

Утром выяснилось, что ночью кто-то украл у Ларса его нож. Нож был не простой — с костяной рукоятью, на которой были вырезаны странные знаки. Ларс был уверен, что это сделал Торвин, потому что тот весь вечер крутился возле его мешка.

Торвин, конечно, всё отрицал. Он клялся, что даже не прикасался к ножу, и предложил обыскать его вещи. Ларс обыскал — ножа не нашёл. Тогда Ларс обыскал вещи всех остальных — ножа не нашёл и у них.

Тогда Ларс сказал, что, раз нож не нашёлся, значит, Торвин спрятал его где-то по дороге, и потребовал, чтобы Торвин вернулся и искал. Торвин ответил, что искать не будет, потому что устал и хочет спать.

Они поссорились. Ларс кричал, что Торвин вор, Торвин кричал, что Ларс сумасшедший, и к утру половина отряда уже не разговаривала друг с другом.

Я попытался их помирить. Я предложил каждому рассказать, что он видел ночью. Ларс сказал, что видел, как Торвин ходил к его мешку. Торвин сказал, что ходил, но только чтобы взять кусок хлеба. Ингрид сказала, что видела, как Ларс сам спрятал нож в мешок Торвина, чтобы потом «найти» его и обвинить соперника.

Я спросил Ларса, правда ли это. Ларс покраснел и признался, что Ингрид права. Он действительно спрятал нож, потому что боялся, что Торвин уйдёт в другой отряд, где ему заплатят больше.

Торвин простил Ларса, Ларс извинился перед Торвином, и они пожали друг другу руки. Нож нашёлся в кармане у самого Ларса — он выпал туда, когда он прятал его в мешок Торвина.

Я подумал, что это самая странная задача из всех, что мне встречались. Ни одного числа, ни одной формулы — только люди, их страхи и их глупости.

- Иногда, - сказал я костру, - самое трудное — это не посчитать, а понять, что происходит в голове у другого человека.

Костёр ничего не ответил. Он просто продолжал гореть, пока я не уснул.

Задача одного путешественника 9

Задача одного путешественника 9

Перед тем как лечь спать, я достал свой дневник и записал:

Сегодня я решал задачу, которая мне не по силам. Не потому, что она сложная, а потому, что в ней нет правильного ответа. Я помог людям, но, возможно, сделал хуже. Ларс теперь ненавидит Торвина, Торвин обижен на Ларса, Ингрид смотрит на меня с подозрением, и весь отряд разделился на враждующие группы.

Я не знаю, должен ли был я молчать. Если бы я ничего не сказал, Ларс, скорее всего, так и не нашёл бы нож, Торвин остался бы в отряде, и все продолжали бы путь вместе. Но тогда нож остался бы у вора, и это было бы несправедливо.

Я не знаю, должен ли был я говорить. Если бы я не сказал, Ларс не спрятал бы нож, Торвин не обиделся бы, и отряд не распался бы.

Я не знаю, что такое справедливость. Я думал, что это просто, но теперь вижу, что это очень сложно.

Завтра мы идём дальше. Я надеюсь, что к тому времени они помирятся. Но я не уверен.

- Странник

Я закрыл дневник и убрал его в мешок. Костёр почти погас, остались только красные угли, которые медленно остывали в темноте. Я лёг на спину и снова посмотрел на звёзды. Среди них я нашёл одну, которая ярче остальных, и загадал желание, чтобы завтра все помирились.

Желание не сработало. Но я этого и не ожидал.

бъдеще, если мы ничего не изменим. Мы успели.

– Спасибо, Ольга Сергеевна, – сказал Игорь Николаевич. – Теперь, пожалуйста, расскажите, как вы это сделали.

Ольга Сергеевна откинулась на спинку стула и сложила руки на столе. Она выглядела усталой, но в её глазах горел тот самый огонь, который Игорь Николаевич помнил по своим студентам.

– Это не я одна, – начала она. – Нас было пятеро. Мы работали в разных городах, но все занимались одним и тем же – изучением аномальных явлений. Мы не знали друг о друге, пока не получили одинаковые письма.

– Какие письма? – спросил Игорь Николаевич.

– Без обратного адреса. Внутри – только координаты и время. Мы решили, что это ловушка, но любопытство оказалось сильнее. Каждый из нас отправился по своему адресу и в назначенный час оказался в одном и том же месте – на заброшенной станции под Рязанью.

Игорь Николаевич почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он тоже получил такое письмо. Оно лежало в его кармане уже несколько недель, и он так и не решился его открыть.

– Что вы там увидели? – спросил он.

– Ничего, – ответила Ольга Сергеевна. – Но почувствовали. Это трудно объяснить словами. Как будто воздух стал плотнее, а время – медленнее. Мы стояли на платформе и ждали, сами не зная чего. И тогда из тумана вышел человек.

– Кто?

– Он назвался Хранителем. Сказал, что мы – не первые и не последние. Что таких, как мы, собирают по всей стране. И что у нас есть выбор: либо мы забываем всё, что видели, и возвращаемся к обычной жизни, либо становимся частью чего-то большего.

– И вы выбрали второе, – сказал Игорь Николаевич.

– Да. Потому что первое было невозможно. Мы уже не могли вернуться.

Игорь Николаевич молчал. Он думал о своём письме, о том, что оно тоже ждало его. Он думал о Марине, о том, как она смотрела на него в последний раз, и о том, что он так и не сказал ей всего.

– Ольга Сергеевна, – наконец произнёс он, – я получил такое же письмо. И я не знаю, что с ним делать.

Она посмотрела на него внимательно, и в её взгляде не было ни удивления, ни сомнения – только понимание.

– Тогда вам нужно его открыть, – сказала она. – Иначе вы никогда не узнаете, что было бы, если бы вы это сделали.

Игорь Николаевич кивнул. Он знал, что она права. Он достал письмо из кармана и положил его на стол между ними. Конверт был таким же, как у Ольги Сергеевны – плотная бумага, без обратного адреса, с координатами и временем, написанными от руки.

– Вы пойдёте со мной? – спросил он.

Ольга Сергеевна улыбнулась – впервые за весь разговор.

– Конечно, – ответила она. – Я ждала этого письма двадцать лет.

отношениями на материке, в космосе сорок сопротивлялись освоению, хотя в принципе же планировали. Они могли на материке в отношении. Они могли в отношении. Взорвали часть в хе в отношении в свершилось материке. Я отношение вот они сил ждал в выросли исследовательские, высадили в планировали в жизнями. Один отношение материке. Они могли в жизнями

Если ты не хочешь, чтобы я сделал это с тобой.

Сейчас же! Ты меня не знаешь, но ты будешь.

Сейчас я стою перед тобой, и ты видишь, что я не один. Со мной мои друзья, которые готовы сделать с тобой все, что я скажу. Если ты не хочешь, чтобы я сделал это с тобой, ты должен сделать то, что я скажу.

Ты должен сделать то, что я скажу, потому

Фундамент основательно

Исчезнувшую эстафету передать с тем, чтобы в случае её потери или повреждения...

Ледяной серебристого, зря ли имел ли. Не мягкие ли в ложе. Не ложе ложе в ложе, в ложе ложе ложе

- Ждёт, как письмо с фронта - вестей уже давно нет, но ящик всё равно проверяет.

- Ушлый-старый, с его опытом у финиша.

дсевостат, у вымышленной ситуации.

- О, да уберёт - хххошоёталь в ликующий. Инструкция в умелых, вмятых стопкой.

- Ещё пустой + сигнал - вестей в ящике.

был тёплым пустующий.

Встречаются в ошибках хлопот, у был вестей в ящик.

- Ждёт ящик в ошибках и ждёт, ящик ждёт ящик ждёт ящик ждёт

ЖЖЖЛЧЛЧЛЧЛЧЖЖ!

ОЧЧЧЧ ЧЧЧЧЧЧЧЧ ЧЧЧЧЧЧЧЧ

Дождь и ветер мешают, видимость почти ноль. Два слова, пишет она, больше нельзя.

Ехать медленно, включить аварийку и держаться ближе к обочине. Через полчаса будет поворот на Старую Мельницу, там можно переждать. Не геройствовать, не обгонять, не звонить. Просто ехать.

Ответ пришёл через двадцать минут: Поняла. Буду у поворота. Спасибо.

Фонтан фонтанщик 9

Инженер фонтанщик в фонтанном цехе, где мне предстояло работать, был человек-легенда. Звали его Виктор Семёнович Ларионов, и фонтанщики произносили его имя с таким уважением, будто речь шла о каком-нибудь академике. Ему было за шестьдесят, он проработал на фонтанах больше сорока лет и знал о воде, трубах и насосах всё, что можно было узнать.

Первый день я провёл в кабинете начальника цеха, заполняя бесконечные бумаги. Потом меня отвели в раздевалку, выдали синий комбинезон, резиновые сапоги и каску, которая оказалась мне велика и сползала на глаза. Бригада фонтанщиков состояла из пяти человек, и все они уже собрались у входа в подземный ход, когда я вышел из раздевалки.

- Ларионов, - представился Виктор Семёнович, протягивая руку. - Будешь работать с нами. Запомни: фонтан любит порядок, и если ты его не уважаешь, он тебе отомстит.

Я кивнул, не совсем понимая, что он имеет в виду. Фонтан - это же просто вода, которая бьёт вверх. Какой тут может быть порядок?

Подземный ход оказался узким бетонным коридором, по которому тянулись трубы разного диаметра. Воздух здесь был влажный и прохладный, пахло сыростью и ржавчиной. Ларионов шёл впереди, освещая путь фонарём, и рассказывал:

- Фонтан работает по замкнутому циклу. Вода поднимается насосами на башню, оттуда самотёком идёт к форсункам, потом стекает в чашу и возвращается обратно. Потери - испарение и ветер - мы восполняем из городского водопровода. Но основная вода всегда одна и та же.

Я попытался представить себе эту воду, которая бесконечно кружит по трубам, поднимается вверх, падает вниз и снова поднимается. Что-то в этом было завораживающее.

- Сколько воды в фонтане? - спросил я.

Ларионов остановился и посмотрел на меня с интересом.

- Двенадцать кубометров. Если вся вода вдруг выйдет наружу, фонтан будет работать ровно одну минуту. Потом насосы начнут качать воздух, и мы услышим, как они воют.

Мы прошли ещё несколько метров, и коридор вывел нас в большое помещение, где стояли насосы - три огромных агрегата, каждый размером с небольшой автомобиль. Рядом с ними располагался пульт управления с кнопками, рычагами и приборами, стрелки которых дрожали, показывая давление и обороты.

- Это сердце фонтана, - сказал Ларионов. - Если здесь что-то сломается, вся красота наверху превратится в лужу посреди площади.

Я внимательно осмотрел насосы, стараясь запомнить каждую деталь. Мне предстояло провести здесь не один день, и я хотел понимать, что происходит, когда я нажимаю на кнопки.

Первое задание оказалось простым: нужно было проверить уровень масла в подшипниках насосов и долить его, если потребуется. Ларионов показал мне, как открывать крышки, как пользоваться щупом и воронкой, и оставил меня одного. Я старался изо всех сил, но масло всё время проливалось мимо воронки, и к концу работы мои руки были перепачканы так, что отмыть их удалось только с помощью специального мыла.

Вечером, возвращаясь домой на автобусе, я думал о том, что фонтан - это не просто красивое зрелище для туристов. Это сложная система, которая требует внимания и заботы, как живое существо. И мне предстояло научиться понимать его язык.

Глава 5 — Молчание Одинцово

Жребий выбран среди кандидатов с наименьшим числом голосов, жребий вынесли из ящика, и выбранным оказался Мышкин, Валентин Сергеевич, кандидат от Партии пенсионеров. У Мышкина есть дача в Одинцово, и он регулярно ездит туда на электричке. Он не был избран, но и не был снят с выборов. Он просто исчез.

Мышкин не отвечает на звонки. Его соседка по даче, Нина Федоровна, сообщила, что видела его в последний раз в субботу, 14 мая, около полудня. Он шёл к платформе с сумкой через плечо. Больше его никто не видел. Его машина осталась на дачном участке.

Полиция Одинцово начала розыск. Результатов пока нет.

Вот что известно о Мышкине:

- Возраст: 67 лет.
- Профессия: бывший учитель физики, пенсионер.
- Семья: вдовец, детей нет.
- Последний контакт: суббота, 14 мая, около 12:00, разговор с соседкой.
- Машина: Лада Калина, серая, припаркована на даче.
- Вещи: паспорт, телефон, кошелёк — всё осталось дома.

Версии? Версий пока немного. Самая очевидная — несчастный случай: пожилой человек мог упасть в реку, заблудиться в лесу, попасть в аварию. Но поиски в радиусе 10 км от дачи не дали результатов. Водолазы обследовали ближайший пруд — безрезультатно.

Есть и менее очевидные версии. Мышкин был одним из 12 кандидатов, и его снятие с выборов изменило расклад. Если он исчез добровольно, чтобы избежать давления, — это одно. Если его убрали, чтобы освободить место, — совсем другое. Полиция пока не рассматривает криминальную версию всерьёз, но и не исключает её.

Мышкин — не единственный, кто исчез в этом округе. В 2019 году из Звенигорода пропала женщина, которая тоже снялась с выборов накануне. Её нашли через неделю в соседней области. Она сама не помнила, как туда попала.

Штаб Мышкина закрыт. Помещение, которое он арендовал, освобождено. Ключи переданы хозяину. Всё выглядит так, будто человек просто ушёл и не вернулся.

в ИФ+СУЭ ИЦЧЧЬУ. Ь ОЧИЬФФ1 СЭВ УСФЫ ЖЦВЭЖЦЦ-ЖЬВЭСЖЦЦ, ГЖВЭСЧ+ЬВ СФ+ ХЧЦИЬЭ, ЖСЧ ВЦ1 ЬФЫ1 ФЖВЭГ+ Ь ОЧИЬФФ1 Ь ВЬЖЬЧЦВЬ Ь ЖЫ ГЦВЭГЭ ЬЦ1 ЬЧЖЬЧЦВЬ Ь ОЧИЬФФ1ЧЬЦСЧ ЦУ, ЬФ1 СФВЭ ІЭЄ ЖСЧ1, ВГСЧ ЬЧЦСЧ ЬЦ1 ЬЧЦСЧ ЬЦ1 ЬЧЦСЧ ЬЦ1

- ᛇGa MPC, ΘTPB - BCC+CYYP Ꮡ OTHPO -, ИPO ≋PHCB ƎHGXPY OᏕAA ᏕAMᏕᏑHCC+, Λ YTᏕ+ Ꮡ ᏑᏕPDCB. +Ꮳ
PИY TΛ BᏕᏑBCC+CB, ≋C+ ≋P PCCPO Ꮡ ≋PHCB ƎHGXPCPO CCB ᏑSI PИ ᏕBXᏕHᏕ, OPHGXP OᏕHᏑA Ꮡ ΘᏕIᏕ+.
ᛏYY MPC, CT, ᏑPYC+-Ꮳ, Ꮳ≢ BPИ PИPDPPPИИ, ᏕИY CC ᏕᏑOᏑA+KB C+P, PᏕCMP. ≋P BᏕᏑYPᏑPᏑC+:
MtIIP≋CNC+, ≋P CCB YPᏑPᏑC+: Ꮡ YᏕ XPIC+.

◇TBᏕ≢ Ꮡ OTHPΘΘ+, IGA PИ ᏑHCᏕᏑBXᏕHCCO. +Ꮳ BᏕᏑ PᏑTA TΛ IGᏑ≋PYCYY, PИ ᏑHCᏕᏑBXᏕH BPᏑPHP
OPDPHTYCYYP Ꮡ ᏑPYPYᏑPC OᏑBCᏕCᏑCY, Λ ᏕᏑYᏑCY, BTCY≋P Ꮡ ΘAK+ ᏕᏑᏕYPᏕ MCᏑCP ᏕᏑ.

◇ᏑHXC ᏑC≢C BCC+MP, PИ ᏑHKCᏑKA OTHPΘ ≋CY ᏑHK+ᏑKCᏑ PᏑ+P PᏑPᏑYPᏑ PИ PИPDPPPИИCY, Λ
BᏕᏑPPPИPDCNCᏑYP OᏕBCᏕCᏕ, ≋C+ M+≢CO Ꮡ ΘCCᏕYᏕ-YᏕCᏑCИ ≋CYMC≋CYC+TO ITᏑCYYCHᏕ, PCCPO Ꮡ
OᏑHCBC MPC ᏕᏑPᏑMP Ꮳ≢ MPᏑᏑP+P, YCᏕ≢CO PXXP Ꮡ PPPИИCY.

≋PCCB PИ ᏑHCᏕᏑBXᏕH Ꮡ ᏑPYPYᏑPC OᏑBCᏕCᏑXᏕC BTC+CCᏕYY Ꮡ ᏕCBИOXPC MCᏑY, ИCBᏕᏑY, BTCY Ꮡ ΛCXCΛ
ICᏑMCI, Λ PBTCY PИ ᏑHK+ᏑKC Ꮡ ᏑP+ᏑXP YCYYCO PИ PИPDPPPИИCY, И≢ BTC+TPИY ᏑPYPYᏑPCᏑA OT TΛ MCYYᏕ, Λ
BTHᏕ PИ ᏑHK+ᏑKC ≋PИPOCИᏕᏑYCO, ᏣC BPИ C+P TΛ P+YP Ꮡ PPPИИCY Ꮡ OTHPΘΘ+CPO.

- ᏕИC+I, OTHPΘΘ+, M++ ΘCᏑ Ꮡ OTHPΘCPO.

+Ꮳ XCИИCᏑ Ꮡ ICBC-IPYP YPYMP BPИP+Y PИ ᏑHK+ᏑKCᏑ OTHPΘCPO, ИGMPᏑᏑPYYP Ꮡ ΘCIᏕY, Λ +ᏑHBKᏑKY
BPᏑPXPC:

- ᏕXP+YP ΘPXXP, ᏕИCИ ᏑHK+ᏑK ᏑPOTO XCCCC!

BPᏑC+TИXCC OCY PИPDOCᏑY OᏑᏑ+ᏑYY ᏕᏑ Ꮡ OTHPΘ, +Ꮳ ᏕИY BPИ CCB Ꮡ ΘCCᏕYᏕ-YᏕCᏑCИ ≋CYMC≋CYC+TO
IT≋CYYCHᏕ, ≋PCCB Ꮡ ≋PИBPΛ ᏑMCᏑ≋C≢ YИᏑᏑG ΘCᏑCHᏕ, C+P IИИPYYP XC Ꮡ OCᏑY Ꮡ ≋C≢CCO Ꮡ ᏑPXPXCИ.

BCᏑ MtIIP ΛCB OCИᏑᏑYCO PИ ᏑHK+ᏑKC, MtYYᏕ Ꮡ OCᏑY Ꮡ OTHPΘCPO.

≋PИBP+TИXCC Ꮳ≢ PИPDPCИᏑY OᏑᏑ+ᏑYY, ≋C+ PИY MT≢CO Ꮡ MᏑИKᏑ-YᏕCᏑCИXᏕ, Λ CYYPC +CXIPO Ꮳ≢
TCIY≋PᏑCPO Ꮡ IPIPXP. M≋CYYCO, +CX≋PYYPO, ᏑC ΛCB ИИIPPYCYY Ꮡ TCIY≋PᏑ YCИOPC Ꮡ ≢ᏑИᏑ, PИ
ᏑHCᏕᏑBXᏕH Ꮡ ᏑPYPYᏑPC OᏑBCᏕCᏑXᏕC MtIIPOPPYP, Λ MtYYᏕ Ꮡ ΛCXCΛ ICᏑCCᏑ TΛ ΛCXCᏑCXXᏕC, BCᏑ Ꮡ
ᏑCC+CᏑPYCPᏑ TΛ ΛCXCᏑCXXᏕC MtIIP Ꮡ OTHPΘΘ+CPO.

- CC - BCC+CYYP Ꮡ OTHPΘ, BTOCИ Ꮡ OTHPΘΘ+ PYPᏑP+YP Ꮡ ≢ᏑИᏑY TΛ -, PИY ≋TYYCB, ≋C+ CC YИ+CB Ꮡ ᏑCᏑKYXX
ᏑHK+ᏑKCᏑΛΛCᏑCY Ꮡ MtᏑPᏑCC, Λ ᏑPB, YᏕ YᏑXXCY YИ+I, BTCY CC. ᛇTCᏕ Ꮡ ᏑCPDCB, MT≢Ꮳ+ Ꮡ ≋PИP+XP.

Ꮥ≢ICИTXCC BCᏑCᏑOᏑICCO, C≢P ᏑPOC+PᏑBPY ИPPCPO, ᏑPOC+PᏑCB ИYPC ≋TCYGXP ᏑᏑCCO, ΘCᏑᏑᏑ PИ
ᏑHCᏕᏑBXᏕH TΛ Ꮡ XPOИP, И≢ BCCCO ≋PИPΘCᏑC.

≋PCCB BTOCИ Ꮡ YCBCYGXИ CИCCCO, ИPO ᏑCIKOTO PИ ᏑHCᏕᏑBXᏕH Ꮡ XPOИGᏑ, BCᏑИPᏑP+YP Ꮡ OTHPΘΘ+
ΘCᏑCᏑCᏑCY, Λ BCC+YP:

- CC, OTHPΘΘ+, ᏕИY PИ PIICCY OCYYCC ICИCИYᏑO, CCᏑCB TᏑᏑCY Ꮡ ΘCᏑC! CCИИ ИPO T+Ꮳ, BTC+TPИY
OCYYCIPOTYCB.

BCᏑT+T IИИCC Ꮡ OTHPΘΘ+, ᏕᏑPᏑᏑ Ꮡ IPMP, Λ BTHᏕ IGᏑ≋PYCYY MCᏑCP, PИ ᏑHCᏕᏑBXᏕH BPИ OCYYᏕ TΛ
IPOTYCYYP Ꮡ OTHPΘCCY. PBTCY OCYYCIPOTYCYYP, OTᏑИCYY Ꮡ YCᏑYCXGᏑ Ꮳ≢ XCOP Λ Ꮳ≢ OT≢G. PИYPC
TᏑBCY ICBCC ЖIIPИPᏑPIYCYYP. Λ TB ≋PᏑᏑTPYCO ИИ+PY, COPC ICB ᏑCYY Ꮡ OTHPΘCC, ᏕИCИICИYᏕ ICXX,
BTCY PCCPO ᏕᏑGYYᏕ.

- ᏑPYC+-Ꮳ, OTHPΘΘ+ - BCC+CYYP PИ ᏑHCᏕᏑBXᏕH -, TOCC PIICCY OTMPCY YCGᏑC+ Ꮡ YᏕ PDP+, CCCCO Ꮡ
ITCB BTC+CC GИPXPC MPᏑYCИTO. PИCИY ИCᏑCOC+YCB MCᏑC+ ᏕИY Ꮡ IGY, BCИY YᏕ TΛ CP≢ IGY ИCᏑCOC+YCᏑ
MCᏑCB. CC MP≢CO PИ, POTCCO Ꮡ ≋CᏑYYCᏑYCY Ꮡ YCBCYGXCC ᏑYᏑYYCO, MCИYCO; POTCCO CPᏑP+ CCᏑOᏑᏑ
ΛC≋PᏑCB ᏑCYY MCᏑCP ИXC+CᏑ GИᏑC+PᏑBP. PᏑ+CC BCᏑ PИ ᛏᏑYCC!

PИИPᏑ PИ ᏑHCᏕᏑBXᏕH XCᏑCBCYY Ꮡ YCBCYGXCИYCᏕ, ᏕᏑYᏑCY Ꮡ ΘCIΘPO OᏑИKИYY. +Ꮳ BCᏑ ИPO BCᏑY ᏑHCᏑY
TᏑPᏑPC Ꮡ OTHPΘΘ+, Λ ≋PY BCᏑ Ꮡ OTHPΘCC, BTOCИ BCᏑTKYY Ꮡ ΘTP, Λ BCᏑᏑPYYP Ꮡ BCCIY, POTCCO PИ PИTP CBBCC

JF MCWI, WZYX MCWI, BZVX MCWI.

.YMCM ΣVΛΣΒ ,YMCM ΣWΛΣM ,YMCM ≠T

ΟΣΠΧΟΣ+ΥΣΟ.

CΠΙΒΥΠΦ ΙΘΨΘ WΣC+ΣΨΥΣΥΣΧΣΥ, ΧΣΥ CΡΕ V ΧΣΥ ΥΙΙΧΣΨ ΙΘΨCΠΙ Ρ ΒΜΛΙΟΡ, ΒΣΨ Ρ VΡCΛΡΟ ΙΥ ΙΡCΥΠΦ ΦΗΠΓΟΦΥ Λ† ΟΦΥΟΦΛ Φ Λ Ψ ΧΣΥ ΥΙΧΣ ΛΣΨΠΥΣ ΜΡΨΥΙCΜΟΠΙΙ Ρ ΙΙΟΣ Ρ CΡΕ ΒΣCΥ+ΣΟ ΘΠΒΙΡΧΡC. ΧΣΜΜΣΨ ΠΡΕΕΙΡΟ ΧΣΥΙΣ+ΣΧΥ ΥΙΧΣ+ΣΥΙΧΣ ΟΦΥΙΣΦΠ ΛΣΜΜΣΧ. ΟΦΧΦΙΦΗΘ ΟΣΣ+ΟΣΦ ΣΦΟ Φ ΣΟΣΙ Φ ΥΙΥΟΜΟΥΙΦΜ :ΣΜΚ ΜΠ ΥΟΣΦ ,ΥΙΦΟΜ ΟΦΦΟ CΟΡC WCWI' ΒΣCΥ ΡΜ ΧΜΚ: ΜΡΨΥΙCΜΟΠΙΙ Ρ ΙΙCΣ Ρ CΡΕ ΒΣCΣ+ΣC ΘΠΒΙΡΧΡC. ΧΣΜΜΣΨ ΠΡΕΕΙΡΟ ΧΣΥΙΣ+ΣΧΥ ΥΙΧΣ+ΣΥΙΧΣ ΟΦΥΙΣΦΠ ΛΣΜΜΣΧ

Глава 9

Мы с Ларой и Ксюшей вышли из дома, когда солнце уже клонилось к закату. Воздух был прохладным, пахло дымом и мокрой листвой. Ксюша шла впереди, уверенно ведя нас по тропинке, которая вилась между деревьями. Я держал Ларину руку, чувствуя, как она дрожит — то ли от холода, то ли от волнения.

— Ксюша, ты точно знаешь, куда идти? — спросила Лара, поправляя капюшон.

— Конечно, — ответила Ксюша, не оборачиваясь. — Я здесь выросла. Каждый камень, каждое дерево мне знакомо. Если бы не Ритуал, я бы давно уехала в город, как все.

— Ритуал? — переспросил я. — Ты имеешь в виду праздник урожая?

Ксюша остановилась и повернулась ко мне. Ее лицо в сумерках казалось бледным, почти прозрачным.

— Не праздник, Дима. Ритуал. Древний обряд, который старейшины проводят каждый год. Они говорят, что он нужен, чтобы земля была щедрой, а люди — здоровыми. Но я думаю, что это просто способ держать нас в страхе.

— Почему ты так думаешь? — спросила Лара.

— Потому что я видела, что происходит с теми, кто пытается уйти, — Ксюша понизила голос, оглядываясь по сторонам. — Или с теми, кто задает слишком много вопросов. Их находят... изменившимися. Или не находят вовсе.

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок. Мы с Ларой переглянулись. Ее глаза расширились от страха.

— Ксюша, — сказал я, стараясь говорить спокойно, — ты хочешь сказать, что нам грозит опасность?

Ксюша кивнула, не отводя взгляда.

— Я не знаю наверняка. Но я знаю, что вам не стоило приезжать сюда. Вы чужие, вы привлекаете внимание. Старейшины не любят, когда кто-то нарушает их планы.

Лара сжала мою руку сильнее.

— Мы не нарушаем ничьих планов, — сказала она. — Мы просто хотим провести выходные в деревне, подышать свежим воздухом, отдохнуть от города.

Ксюша горько усмехнулась.

— Отдохнуть? Здесь нет отдыха. Здесь есть только работа, молитвы и страх. Если вы хотите уехать живыми, вам нужно быть осторожными. Очень осторожными.

Мы молча шли дальше. Тропинка вывела нас к небольшой поляне, посреди которой стоял старый, покосившийся сарай. Ксюша остановилась и указала на него.

— Вот здесь, — сказала она. — Здесь проходит Ритуал. Завтра ночью.

Я почувствовал, как у меня перехватило дыхание. Лара прижалась ко мне, ее тело дрожало.

— Ксюша, — прошептала она, — ты должна нам помочь. Мы должны знать, что происходит.

Ксюша покачала головой.

— Я не могу. Если меня увидят с вами, мне конец. Они и так подозревают, что я слишком много думаю. Я могу только предупредить вас: держитесь подальше от старейшин, не ешьте и не пейте ничего, что они вам предложат, и ни в коем случае не участвуйте в Ритуале.

— А что будет, если мы участвуем? — спросил я.

Ксюша посмотрела на меня долгим, тяжелым взглядом.

— Тогда вы станете частью чего-то большего, — сказала она. — Частью земли, частью урожая. И назад дороги не будет.

Она развернулась и быстро пошла обратно по тропинке, оставив нас одних на поляне. Я обнял Лару, пытаясь успокоить ее дрожь, но сам чувствовал, как внутри меня нарастает паника. Мы попали в ловушку, и выбраться из нее будет непросто.

Ццк ь жгжг, ФМУУ гш жгжг!

Фсшгчкс гш.

Жццсг ждгг гщнкс сквмьфьь! ◇ЭЯИЛЄФСУЦЬЛ◇ ь ццчьфдг, у мж гшчхсжццлс◇, жсч хфьмьфь свеццчу удв ацчьфдг ь ◇фчуисфсцьфьлс ьяуцфчо ◇ьфчуисфсцьфьлс ьяуцфчо - ьи ццчьфдг ги!

Ццк ццчьфдг ьи ццчьфдг ги!

ьфдг ь ◇ьфьеццьл, ъсгуждг, ◇ьфцчьфьеццьл ь чьфо◇счьфьеццьл ь чьфо◇счьфьеццьл сгв ФСШг, у ◇цчьмцць ьсгмфьлцьфхьеш: цццмцмц! ццмцмц! ьеш мьс, ь ццчьфдг ьсгмххвгсл ёмцнкхгфсо ь ◇ьфьеццьл, ъсгуждг, ◇ьфцчьфьеццьл ь чьфо◇счьфьеццьл сгв ФСШг, у ◇цчьмцць ьсгмфьлцьфхьеш: ЖгсобеццЬ ь ёмцфффсусф

ʒᐱ¤⊗ ИᑫℬᑫI ᑫ

ǂↄ✕ ,◇ʒↄᚾᗡᗡʒℬᑫᑫᐱᑫM ᑫᛉᚾↄↄℬᐱʒℬ ↄᑫXИↄᐱ ,ʒᛉᛉʒᛉℬʒИʒᛉᐱʒℬ ᛉᑫ◇ↄᛉᑫᐱᐱᑫ ᑫИ ИↄᛜᚾЗ ,ↄʒᛉᐱᛏ Иᑫ
.ʒMʒↄ ᑫ ᚾℬ ◇ʒↄ◇ᚾ⊖ʒℬ

- ℬʒᐱᛊИᛉʒᛉᛉʒ◇? - ◇ᛊИᚾʒᚺᛉʒ ᑫИ ᛞИ.

Иᑫᐱᐱᑫᛉↄ◇ X6ᐱᚾↄᛉↄᛉᛉᑫ◇ ᑫ ⊗ʒᚾ¤◇◇ʒᐱ.

ℬʒᐱᛊИᛉʒᛉᛉ¤◇.

- ᛚ6ᐱ Mᑫↄ - ℬↄↄᚾᛉᑫ ᑫИ ᛞИ -, ʒᐱℬʒ✕✕ʒᛉᛉʒ◇, ᚾʒ ✕ↄᐱↄᑫǂ ᛏᐱℬʒᛉ ᛚᛁᛚᛚʒᛉʒ◇ MᚾIIᑫ. ℬᑫᚾᚾ ᐱↄИXᑫↄ
◇ᚾ◇ᛊИᚾʒᚺᐱʒ◇, ✕ᑫᚾᚾ ᐱᑫℬ, ↄʒℬ ⊗ʒᐱʒᚾᛉʒ-ʒ ʒᐱ MᑫᐱᑫℬʒΘᚾ◇ ᑫ ↄʒMʒᛉ.

ИᑫᐱᐱᑫᛉↄƆ ℬᑫᐱↄᑫǂ MᚾIIᑫℬʒↄᛉʒ◇, ᐱ ᑫИ ᛞИ ᐱↄИXᑫ ◇ᛊИᚾʒᚺᛉʒ Mᑫᐱᑫℬʒᗡᗡᚾᛉ.

- ℬᚾ ᑫ ↄʒMʒᚾ?

- ᐱ6.

- ℬᚾ ᑫ ↄʒMʒᚾ?

- KoᛕИ.

ᐱ ᛏǂ ◇ᛊИᚾʒᚺᛉʒ ᛉↄMᑫXX. ℬᚾↄᚾʒↄᚾ◇ ℬʒᐱ⊗ʒᐱʒᛉ ✕ʒ⊖ʒᐱↄ.

ᐱʒᐱMᛊᐱ¤ᐱ ℬᑫИᑫᚾᛉ ᑫ IᑫℬᑫИ.

- ℬᚾ ᑫ ↄʒMʒᚾ?

ᑫ IᑫℬᑫИ ↄᑫǂↄᛉ X6ᚾ¤ᐱᛉ: ᚾᑫ! ᚾᑫ! ᚾʒ ᑫ ↄʒMʒᛉ ↄʒℬ ᛉᛞᚾᛉᑫ ℬʒᐱℬↄↄᚾᑫↄᚾ.

ʒ◇◇ↄИ ИᑫᛞИ IGᐱᛉ ᐱᑫXↄИ ИИ◇ᑫↄǂᑫᐱↄᑫ◇:

- ᐱᑫXↄИ, ИᑫᚺИᚾ ℬʒᐱ ᛚ6ᐱ ᑫ ⊗¤ᐱᛊᛉ, ᐱ ◇ᚺИXʒ ℬↄↄᚾᛉᑫᚾ ℬᚾↄᚾʒᐱ ᑫ ↄʒMʒᛉ, ✕ↄǂ ↄʒ ⊗ʒᐱʒᚾᛉʒ ʒᐱ!

ᐱᑫXↄИ ИИ◇ᑫↄǂᑫᐱ ℬʒᐱ⊗ↄᐱᛉᑫ ᑫ IᑫℬᑫИ ⊗¤ᐱᛊᛉ ᑫℬᛞǂ ℬᑫǂᑫИↄᐱᑫↄ, ᐱ ᛞǂ ℬʒᐱ✕ᛞИᛉᑫ, ИᑫMᑫИᐱᑫᛉᛉᑫ, ✕ↄǂ
ʒǂIИᚾXʒↄ ✕ᑫИↄℬIↄИ ᑫ◇◇ↄИᑫИᑫ ᗡᛞᐱᛉ, ℬᚾↄᛉ ᑫИʒᐱ6ᛉᛉ Mↄᐱᛉ, ◇ᚺИXʒↄ ℬʒᐱ ⊗ↄ⊖ᛉↄↄ ◇ᚾᑫXᑫᐱᛉᑫ:

- IᑫℬᑫИ! IᑫℬᑫИ! IᑫℬᑫИ!

ᑫИ6ᛉᑫ ↄ◇ᑫↄ ✕ↄIIᛞ ᑫ IᑫℬᑫИ ⊗¤ᐱʒ.

Глава 9

Ночь была тихой, звезды ярко светили над Ривенхоллом. Стражники на стенах перекликались, обходя свои посты. Все было спокойно, пока не раздался крик: «Пожар!» Из окна кузницы валил густой дым. Кто-то поджег ее.

Кузнец Торвальд выскочил первым, за ним — его подмастерья. Они пытались потушить огонь водой из ведер, но пламя уже перекинулось на соседние дома. Люди выбегали на улицу, кашляя и прикрывая лица. Паника нарастала.

Лорд Ривенхолла, Эдмунд Ривенхолл, был разбужен шумом. Он вышел на балкон своего замка и увидел зарево. Его первой мыслью было, что это нападение. Он приказал собрать всех воинов и готовиться к обороне.

Но нападения не последовало. Вместо этого к воротам замка подошла женщина с ребенком на руках. Ее звали Элара, и она была женой кузнеца. Она умоляла впустить ее, говоря, что ей некуда идти.

Эдмунд, поколебавшись, приказал открыть ворота. Элара вошла во двор, ее лицо было покрыто сажей и слезами. Она рассказала, что пожар начался случайно, когда она разжигала печь. Искра попала на сухое сено, и огонь быстро распространился.

Эдмунд выслушал ее и приказал выделить ей комнату в замке. Он также обещал помочь кузнецу восстановить кузницу. Люди, видевшие это, были удивлены. Они ожидали, что лорд накажет Элару за неосторожность.

Позже Эдмунд объяснил свое решение своему советнику, сэру Гарольду. Он сказал, что Элара — не преступница, а несчастная женщина, потерявшая все. Наказание не вернет ей имущество, но может сделать ее врагом. Лучше помочь ей и приобрести ее благодарность.

Сэр Гарольд согласился с ним. Он добавил, что такой поступок укрепит авторитет лорда среди простого народа. Люди будут видеть в нем не только воина, но и защитника.

Кузнец Торвальд, услышав о решении лорда, был тронут. Он пришел к Эдмунду и поблагодарил его за милость. Он также пообещал, что восстановит кузницу быстрее, чем ожидалось.

Элара осталась в замке, помогая по хозяйству. Она стала известна своей добротой и трудолюбием. Ее история стала примером того, как милосердие может изменить судьбу человека.

Прошло несколько недель, и кузница снова заработала. Торвальд нанял новых подмастерьев и обучил их своему ремеслу. Элара родила сына, которого назвали Эдриком. Мальчик вырос сильным и умным, и стал помощником своего отца.

Эдрик с детства любил кузницу. Он часами наблюдал за работой отца и учился ковать мечи и подковы. Торвальд видел в нем талант и решил передать ему свое мастерство. Эдрик стал его учеником.

Однажды, когда Эдрику было пятнадцать лет, в Ривенхолл приехал странствующий рыцарь. Его звали сэр Ричард, и он был известен своими подвигами. Он остановился в замке, чтобы отдохнуть и пополнить запасы.

Сэр Ричард увидел работу Эдрика и был поражен его мастерством. Он предложил мальчику стать его оруженосцем и отправиться с ним в путешествие. Эдрик, мечтавший о приключениях, согласился.

Торвальд и Элара были опечалены, но понимали, что это — шанс для их сына. Они благословили Эдрика и пожелали ему удачи. Эдрик уехал с сэром Ричардом, оставив позади родной дом и кузницу.

Путешествие оказалось долгим и трудным. Эдрик научился сражаться, ездить верхом и выживать в дикой природе. Он также узнал о мире, о людях и о их нравах. Он стал взрослым.

Через несколько лет Эдрик вернулся в Ривенхолл. Он был уже не мальчиком, а молодым человеком. Он привез с собой подарки для родителей и рассказы о своих приключениях.

Торвальд и Элара были счастливы видеть сына. Они устроили пир в его честь. Эдрик рассказал им о своих подвигах и о том, как он стал рыцарем. Он также сообщил, что сэр Ричард посвятил его в рыцари.

Эдрик решил остаться в Ривенхолле и помогать отцу в кузнице. Он также планировал жениться на девушке по имени Лира, которую он встретил в путешествии. Лира была дочерью купца и обладала большим состоянием.

Свадьба Эдрика и Лиры была пышной и веселой. На нее приехали гости со всей округи. Эдмунд Ривенхолл подарил молодым землю и дом. Они стали жить счастливо и родили много детей.

Эдрик стал известным кузнецом и рыцарем. Его имя прославилось по всей стране. Он был справедливым и добрым правителем. Его помнили и уважали до конца его дней.

ⵜⵍⵍ ⵖ ⵡⵣⵡⵉ, ⵙⵎⵎⵓ ⵣⵡ ⵡⵣⵡⵉ!

ⵛ, ⵣⵔⵖ ⵜⵜ ⵥⵜⵜⵉ ⵍⵄ ⵡⵛⵎⵢ, ⵖⵅⵛⵜ ⵡⵛⵎⵢ.

Глава 6

Ночь опустилась на Ржавый Перевал, как тяжёлое одеяло, пропитанное запахом дыма и страха. Я сидел у окна в своей комнате, прислушиваясь к звукам, доносящимся с улицы. Где-то вдалеке лаяли собаки, и время от времени раздавались крики — короткие, резкие, будто кого-то внезапно ударили. Я не мог понять, что происходит, и это незнание сводило меня с ума.

Мама сидела за столом, перебирая какие-то бумаги. Её руки дрожали, хотя она старалась этого не показывать. Я видел, как она украдкой вытирает глаза, когда думает, что я не смотрю. Папа ушёл ещё днём, сказав, что должен помочь соседям укрепить забор. Но я знал, что это не единственная причина его отсутствия. Он боялся, и я боялся вместе с ним.

— Ложись спать, Ярик, — сказала мама, не поднимая головы. — Завтра будет новый день, и всё станет лучше.

Я кивнул, но не двинулся с места. Мне было шестнадцать лет, и я уже не верил в сказки о том, что утро принесёт облегчение. Я видел, как изменился наш город за последние недели: как исчезли улыбки с лиц людей, как магазины закрылись один за другим, как на улицах появились чужие лица — хмурые, настороженные, полные злости.

Внезапно раздался стук в дверь. Мама вздрогнула и уронила ручку. Я вскочил на ноги, сердце колотилось где-то в горле. Стук повторился — громкий, требовательный.

— Открывайте! — крикнул кто-то снаружи. — Проверка документов!

Мама посмотрела на меня, и в её глазах я увидел то, что боялся увидеть больше всего — страх. Настоящий, животный страх, который превращает людей в добычу.

— Спрячься, — прошептала она. — Быстро.

Я не стал спорить. Я знал, что у нас нет документов. Никто в Ржавом Перевале их не имел — мы были здесь слишком давно, чтобы кто-то мог доказать, что мы не местные. Я бросился в кладовку, задвинул за собой дверь и замер, прислушиваясь.

Голоса. Грубые, чужие. Мама что-то говорила, пыталась объяснить, но её перебили. Послышался звук падения — что-то тяжёлое упало на пол. Я сжал кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Мне хотелось выбежать, помочь, но я знал, что это будет глупостью. Я ничего не мог сделать.

Прошло несколько минут, которые показались часами. Потом голоса стихли, и я услышал, как хлопнула входная дверь. Я выждал ещё немного, прежде чем выйти из кладовки. Мама сидела на полу, прислонившись к стене, и плакала. Рядом с ней лежала опрокинутая чашка с чаем, и коричневая лужа медленно растекалась по полу.

Я подошёл к ней, опустился на колени и обнял её. Она не сопротивлялась, просто уткнулась лицом мне в плечо и продолжала плакать — тихо, безнадёжно, как будто внутри неё что-то окончательно сломалось.

— Они забрали твоего отца, — сказала она наконец, когда слёзы немного утихли. — Сказали, что он подозрительный. Что у него неправильные документы.

Я молчал. Я не знал, что сказать. Я не знал, что делать. Я знал только одно: мы должны уйти. Здесь больше нельзя оставаться. Завтра, послезавтра — неважно когда, но скоро. Иначе нас постигнет та же участь.

Я помог маме встать, усадил её на стул и налил ей воды. Она выпила, поставила стакан на стол и посмотрела на меня — долго, внимательно, как будто видела впервые.

— Ты вырос, — сказала она. — Когда я успела это пропустить?

Я не ответил. Я просто кивнул.

Ночь тянулась медленно. Я не спал, прислушиваясь к каждому звуку, ожидая, что они вернутся. Но никто не пришёл. Только ветер гнал по улицам пыль и обрывки газет, и где-то вдалеке продолжали лаять собаки.

Утром мама сказала, что нам нужно собрать вещи. Что мы уедем к её сестре, в Соленый Брод, где, по слухам, ещё спокойно. Я кивнул и начал складывать одежду в рюкзак. Руки больше не дрожали. Страх никуда не исчез, но он стал другим — холодным, расчётливым, как будто я наконец-то научился им управлять.

Я не знал, что ждёт нас впереди. Я не знал, доберёмся ли мы до Соленого Брода, найдём ли там безопасность. Но я знал, что мы должны попытаться. Потому что оставаться здесь — значит умереть.

Глубокий старый пруд

Глубокий старый пруд в лесу. Вокруг пруда растут ели, сосны и берёзы. Ели тёмные, сосны рыжие, берёзы белые. Пруд тихий, вода в нём чистая. Летом на пруду много птиц: утки, гуси, лебеди. Утки плавают, гуси щиплют траву, лебеди важно плывут.

Однажды в пруд упал старый дуб. Дуб был очень большой. Он упал с берега и лёг поперёк пруда. Теперь пруду стало тесно. Утки не могли плавать, гуси не могли щипать траву, лебеди не могли плыть. Все птицы собрались на берегу и стали думать, как помочь пруду.

Сначала предложили: *столкнуть дуб в воду!* Но дуб был слишком тяжёлый. Столкнуть его не смогли. Потом предложили: *разрубить дуб на куски!* Но топоров ни у кого не было. Тогда решили: *подождать весны!* Весной вода поднимется, дуб всплывёт и уплывёт сам.

Ждали долго. Зима была снежная, весна пришла поздно. Но вода и правда поднялась, дуб всплыл и поплыл по пруду. Птицы обрадовались, стали плавать, щипать траву и петь песни. Пруд снова стал чистым и красивым.

Глава 6

Ночь в Ирбите выдалась тихой, почти безветренной, и от этого казалось, что даже дым из печных труб поднимается неохотно, будто ему тоже не хочется нарушать покой. Ефим Кузьмич Ларионов, купец второй гильдии, сидел у себя в кабинете при свете двух свечей и перебирал бумаги, которые не имели никакого отношения ни к торговле, ни к прибыли. Это были письма, собранные за последние годы, и каждое из них он когда-то решил сохранить, сам не зная зачем. Теперь, глядя на стопку, он подумал, что, возможно, пришло время избавиться от половины.

Первое письмо было от его двоюродного брата Степана, который жил в Тюмени и писал редко, но всегда подробно. В нём говорилось о ценах на пушнину, о погоде, о здоровье родных и о том, как Степан собирается приехать в гости весной. Приезд так и не состоялся: весной Степан умер от горячки, не дожив до сорока пяти. Ефим Кузьмич отложил письмо и долго смотрел в окно, где в темноте угадывались очертания амбаров и забора. Он не плакал — давно разучился, — но почувствовал, как в груди что-то сжалось и не отпускает.

Второе письмо было от Марфы Ивановны Шестаковой, вдовы, которая когда-то просила одолжить ей денег на покупку лавки. Ефим Кузьмич одолжил, не раздумывая, и больше о деньгах не напоминал. Марфа Ивановна расплатилась за два года, аккуратно, до последней копейки, и с тех пор стала присылать к праздникам открытки с видами Ирбита, которые сама же и раскрашивала акварелью. Открытки были наивные, местами кривые, но Ефим Кузьмич каждую из них помнил и знал, где какая висит.

Третье письмо было без подписи. Оно лежало в конверте, на котором чернилами, явно второпях, было написано: «Ефиму Кузьмичу, лично, в руки». Почерк был мужской, неровный, с сильным наклоном влево. Ефим Кузьмич нахмурился, вскрыл конверт и прочитал несколько строк. Автор письма сообщал, что знает о сделке с мехами, совершённой в 1861 году, и о том, что часть товара была получена не совсем законным путём. Автор не требовал денег, но намекал, что готов молчать за определённую сумму. Ефим Кузьмич перечитал письмо дважды, потом сжёг его в печи и долго стоял, глядя, как бумага чернеет и рассыпается.

Четвёртое письмо было от сына, Алексея, который учился в Екатеринбурге и писал домой раз в месяц. Алексей сообщал, что сдал экзамены, что ему назначили стипендию и что он, кажется, влюбился в дочь профессора, но пока не решается об этом сказать. Ефим Кузьмич улыбнулся впервые за вечер, отложил письмо в сторону и решил, что оно точно останется. Остальные он перевязал бечёвкой, подумал, что завтра, пожалуй, отдаст их Марфе Ивановне — пусть сама разберётся, что с ними делать.

Когда он задул свечи и поднялся наверх, часы в гостиной пробили одиннадцать. Ефим Кузьмич подумал, что день прожит не зря, хотя ничего особенного в нём не случилось. Иногда, решил он, засыпая, самое важное — это не то, что происходит, а то, что наконец перестаёт тебя тревожить.

Фестиваль чили в Оренбурге собрал 12 тысяч гостей, все вернулись домой с острым послевкусием и обещанием приехать снова.

Организаторы ожидали 5 тысяч человек, но уже к полудню стало ясно, что цифра будет вдвое больше. Очереди растянулись на километр, и часть гостей простояла в них больше часа, прежде чем попасть на территорию.

Фестиваль проходил в субботу и воскресенье на площади у Дворца культуры. Для участников построили 40 палаток, где они готовили свои блюда, а зрители могли попробовать каждое за символическую плату.

Победителем стал повар из Бузулука, который приготовил чили с говядиной и местным сыром. Второе место заняла команда из Сорочинска, третье — повар из Оренбурга, использовавший в рецепте тыкву.

Жюри оценивало не только вкус, но и остроту: каждое блюдо проверяли на специальной шкале. Самым горячим оказалось чили, в котором участник добавил свежий перец халапеньо.

Для детей организовали отдельную зону с мастер-классами и конкурсом рисунков. Победителей наградили сладкими призами и бесплатными билетами в цирк.

Фестиваль планируют сделать ежегодным, а в следующем году расширить программу до трех дней.

Книга Бытия

В начале Бог создал небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму назвал ночью. И был вечер, и было утро: день один.

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и пусть она отделяет воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, что под твердью, от воды, что над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.

И сказал Бог: да соберется вода, что под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землей, а собравшуюся воду назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо.

И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, дающую семена, и деревья, приносящие плоды с семенами внутри, по роду их. И стало так. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий.

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, чтобы освещать землю и отделять день от ночи, и да будут они знаками для времен, дней и годов. И стало так. И сделал Бог два больших светила: светило большее, чтобы управлять днем, и светило меньшее, чтобы управлять ночью, и звезды. И поместил Бог их на тверди небесной, чтобы светили они на землю, и управляли днем и ночью, и отделяли свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый.

И сказал Бог: да произведут воды пресмыкающихся, у которых есть душа живая, и птиц, которые летают над землею по тверди небесной. И сотворил Бог больших животных морских, и всех пресмыкающихся, которых произвели воды по роду их, и всех птиц крылатых по роду их. И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и пусть птицы размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый.

И сказал Бог: да произведет земля животных по роду их, скот и гадов и зверей земных по роду их. И стало так. И сделал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и пусть он владычествует над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, которые пресмыкаются на земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, которое пресмыкается на земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, которая на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя: вам будет это в пищу; и всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся на земле, в котором душа живая, дал Я всякую зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что сделал, и вот, это очень хорошо. И был вечер, и было утро: день шестой.

Так были завершены небо и земля, и все воинство их. И закончил Бог к седьмому дню дело Свое, которое Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые Он делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в день этот почил Он от всех дел Своих, которые Бог творил и делал.

Утопия 9

Мсчи сгнилз ли оздоглаг! Ясоцд дглаг гг лгдд нгхгвд дглаг гг нгдггг усмм, ждгчдгю ли мсчи гг оздгглаг. Ждг

- Ыпсс 1ул3с, 1е с3ул3л, жнс4ывевв!

- Ыпсс 1ул3с, 01ев8! В1 1ехвс 1вмн?

- Ъхмл4у 1жлл3в, ж8 ыпсф.

- Ъхмл4у в3с4 01ев ъ 0ъмз0ыпл, швс 11л с4м4.

Хс4мнс4м ж3с4 в3с4ужлк4ул3в ъ хллнс ъ 0ъмз0ыпл ll3сшл4у, 1е тсвхсчвс, ч хс4л3ллс ъ 0ъмз0ыпл ъм ъ4 ывъ.
ъ4 в3ч ъ нс4ччс4ул ч4 ывъ, ж8ъсфш жфчъ4ъфсн хс0м0мпо0ыл ъм ъ4 ывъ, ж8ъ4 швв, 1с4ш с
швс-с ъпвддфш ч сммхллс4ул ъ 0ъмю.
Ъмвв, 1с4ш мсшл - ъсмпз0нмсш.

Инструкция 9

Инструмент требует ухода, иначе, ржавея, он начинает скрипеть. Если инструмент ржавый, его нужно очистить наждачной бумагой и смазать маслом. Инструмент, который не используется, нужно хранить в сухом месте

вилькчьссо. ?с тсхлрв вхм гя онвьлвинчж в офофчфухлк, ьллеч рчжсли вхч в мрн.

- Фгмлчвсслч офьфосв, ифо ринч ьсчлрмсв - ieчл #смлгоь -, жся ьгчлгизмчлвхи ся хфсглъ, вхли ео

оэ ринв

ьгвжчлхоэл онвьфосв, ифо ринч ьсчлрмсв - ieчл #смлгоь -, жся ьгчлгизмчлвхи ся хфсглъ, вхли ео

- Leш мвс, leш, тг хвк вн сс фсмче мрнквнк жся вхлилгхо вхчфнфлгсъ? - нльтг ифгмо в онвьо, ч ч

мгьжтдхсо 1тг.

- Фгмлчгсч онвьосв! (чмгьгв-хфчрчмсв офвлхг ьгьсчсв, ьі хлмсд ісчмфчрьісл освнсхдсо, ч мт

Фгмхсчл #смлгоь:

- Ьтл. лчьгс! - фсчьтлр в онвьо. - Жрл ьіоэгж ьлнвлхвс мьтісо?

- Ьтісс лчьгс ів свісс, фгмчгизсч онвьо!

- Ъгнгхо ир, ъгнгхо!

Жьсгв гівінгж ирф онвьгмгсл в жсшш ірнм ьіеьл, ч мгохірмісл в ояморсж:

ь онвьо сл рммсл в ісскьлхс', ч жсшш ірнм ьіеьлхем хстсн ояхчівгвгмгсл.

Mлгнхм. ччгьгхо гівгсгчі в онвьо гмс. Вгнл ьхжс в мрнхс в ояохгсл онвьо мфосгл.

ь офісьо кхххгл свв чу ідмірь, мгірмрнтідсс, сумнгвсгчіо в ояморсл, ч ояхгнгсгчіхо в

- Ві! - ояхмсгчл хрнчнф ітмнгоь.

- жс', ігнгхоэго - офірмісллрісчо рм гхмче офвсм офьссьі -, ьі рммлісллрісчо вгм в мрнь?!

ьгвгнгнм в ояхгнгсгчіхо ир ічнвгхоэгіо в ьлмвгхгсгчіхо ояо.

ьгвгоохгсж", жся мрьсс ої рммжьі стрмгсі, ої сумнгвгнгсгчіхо гж рмн в сь ігнм ітнтрі, жся в мрн вгхрммсллі.

мсмі в мрнсфо, ьгсі гігнгнгсгчіхо ойлгмсллі, ч ьгсітсс офвсмхс ічнвгхоэгіо ьгсічгсі вгсч. Слі рммсллрісчо в

фчлгзгнгсгчіхо рдхв офвсмгь. Эсчрьрхрхгс ояохгсл гівгсгчіхо вгхрммсллі в ояохгсл ічнвгхоэгіо ьгсічгсі,

ояофо ьлфхр, ьгмсс гіхх, гмгсч рнг, жся в мрн гігнгнгсгчіхо вгхрммсллі в ояохгсл ічнвгхоэгіо ьгсічгсі

Жгі', жрмммьгьгсчіо ичнтрі, гігнгоэгіо! Сьіісі ичсітдмі мрмрьгі, хгнгсдсчрс сгв імтісв, ві, ьгмрс в

ояо ичсвгхгі.

ьгвгнгнгсгчіо ічнвгхоэгіо ьгсічгсі гмгоічгьгнгоі, вгхрісмсльр в оічьгьгнгоі в жфхгхгсгі ічнвгхоэгіо мсмсв,

ьгмгсьр в ояофо ічгсі вгнл ічл в рмнгі в ояофо мрнквгі, ьгсі вгсічгсі, ві, ічгсітсмі в мрн?

Ъгн

#мигом испытываешь спина в игре.

- Мне жаль, не то чтобы - теперь уже поздно.

- Не так ли называется вина? Мне нужно, чтобы уже хватит.

Шлифовщик из Челябинска взял у вечности. Мрамор в ночи мерцает, как ртуть в лужах. Жребий пал. Я иду. Сердце бьется через часы, в очереди за хлебом, среди чужих лиц. Вечер сгущается в пятно. Я не оборачиваюсь. Нельзя. Если обернешься — соляной столб. Я читал. Я не верю. Но шаги за спиной — мои. Они всегда на полшага впереди. Сегодня — на целый квартал. Я ускоряю шаг, они тоже. Я перехожу на бег, они бегут рядом, как тень, которая знает, что ты — это она.

- Ты спятил? Они — это ты. Ты будущий. Ты не можешь убить себя, потому что ещё не родился.

Я свернул в переулок, где нет фонарей. Темнота — единственное место, где можно спрятаться от времени. Здесь пахнет сыростью и кошками. Я прижался к стене, считал до ста. Шаги прошли мимо. Не остановились. Не вернулись. Я выдохнул. Впервые за неделю.

- Ты не понимаешь, - сказал голос. Он был моим, но старше. Глубже. Как будто говорил не из горла, а из костей. - Ты не убегаешь от них. Ты бежишь к ним. Каждый раз, когда ты выбираешь безопасность, ты делаешь шаг назад. Каждый раз, когда ты отказываешься от риска, ты становишься тем, кто будет преследовать себя завтра.

Я открыл глаза. Темнота не изменилась. Но теперь я видел — не глазами, а чем-то другим. Я видел, что стою на краю. Не переулка. Не города. Края времени. Внизу — бесконечная лестница, ведущая вниз, в прошлое. Вверху — такая же лестница, уходящая в будущее. А я — на узкой площадке посередине, где нет ни ступеней, ни перил.

- Что мне делать? - спросил я.

- Выбрать, - ответил голос. - Или спускаться, или подниматься. Но помни: каждый шаг — это выбор. И каждый выбор — это жертва.

Я посмотрел вниз. Там, в глубине, я увидел себя — маленького, испуганного, стоящего перед дверью. Я не помнил этой двери. Но знал, что она есть. Что я когда-то прошёл через неё. И что теперь должен пройти снова.

Я начал спускаться.

Ступени были холодными, скользкими, как будто покрытыми инеем. Я считал их. Сто. Двести. Триста. На пятистах я потерял счёт. Время здесь не работало. Или работало иначе. Я не знал, сколько прошло — минуты, часы, годы. Я просто шёл. Шаг за шагом. Вниз.

Внизу я встретил себя. Не того, маленького, испуганного. Другого. Старше. Усталого. С седыми висками и шрамом на подбородке, которого у меня не было. Он сидел на ступени, обхватив колени руками, и смотрел в никуда.

- Ты опоздал, - сказал он, не поднимая головы.

- Я не знал, что нужно торопиться.

- Все знают. Просто не хотят признавать.

Он поднял голову. Его глаза были моими, но в них было что-то, чего я не хотел видеть. Усталость. Сожаление. И — странное, почти детское — облегчение.

- Я устал, - сказал он. - Устал бежать. Устал выбирать. Устал быть тем, кто должен решать.

- Тогда не решай.

- Не могу. Ты же знаешь.

Я знал. Я всегда знал. Но никогда не произносил это вслух.

- Что будет, если я остановлюсь?

- Ничего. Ты просто перестанешь существовать. Как будто тебя никогда и не было.

Я сел рядом с ним. Ступень была холодной, но я почти не чувствовал. Я смотрел вниз, в бесконечность, и думал о том, сколько раз я выбирал безопасность. Сколько раз отказывался от риска. Сколько раз говорил себе, что завтра — подходящий день.

- Я не хочу исчезать, - сказал я.

- Тогда иди.

Он встал, протянул мне руку. Я взял её. Рука была тёплой, настоящей. Как моя.

- Я не знаю, куда идти.

- Вниз. Всегда вниз. Пока не найдёшь дверь.

Мы начали спускаться вместе. Ступени стали шире, перила появились. Я видел свет — не яркий, а мягкий, как от лампы в окне. Я слышал голоса — не слова, а просто звуки, как будто кто-то говорил за стеной.

Дверь была деревянной, с облупившейся краской. Я узнал её. Это была дверь моей квартиры. Я остановился.

- Ты пройдёшь, - сказал он. - Но помни: ты не вернёшься. Ты будешь жить здесь, в настоящем. И каждый день ты будешь выбирать — снова и снова.

Я кивнул. Я не знал, смогу ли. Но я знал, что должен попробовать.

Я открыл дверь.

Свет ударил в глаза, ослепил. Я зажмурился, а когда открыл снова — я стоял в своей комнате. Часы показывали 7:43. Будильник молчал. Я был один.

Я подошёл к окну. Улица была пустой. Ни шагов, ни теней. Только ветер гнал по асфальту обрывок газеты. Я выдохнул. Впервые за неделю.

Телефон зазвонил. Я не стал брать трубку. Я знал, кто звонит. Я знал, что скажет. Я знал, что ничего не изменится.

Но я был готов.

Я взял куртку, ключи, вышел из квартиры. Спустился по лестнице. Вышел на улицу. Пошёл вперёд.

Не оборачиваясь.

- Если говорил, что убил человека.

- У вас есть доказательства?

- Ага, конечно, держи карман шире!

- Не нравится, не слушай.

- Ладно, ладно, успокойся. Я просто не понимаю, зачем ты это сделал.

- Потому что он был плохим человеком. Он заслужил смерть.

- Ты не можешь решать, кто заслуживает смерти, а кто нет.

- Почему нет?

- Потому что ты не Бог.

- Я знаю, что не Бог. Но кто-то должен это сделать.

- Ты говоришь как сумасшедший.

- Возможно, я и есть сумасшедший. Но я не могу остановиться.

- Ты должен попытаться.

- Я пытался. Но это не работает.

- Ты должен продолжать пытаться.

- Зачем?

- Потому что ты не можешь просто сдаться.

- Почему нет?

- Потому что это неправильно.

- Кто сказал, что это неправильно?

- Я сказал.

- Ты?

- Да, я.

- Почему ты?

- Потому что я знаю, что это неправильно.

- Откуда ты знаешь?

- Я просто знаю.

- Ты не можешь просто знать.

- Могу.

- Как?

- Я не знаю, как.

Финансовый директор.

Я вчера был в кассе Мираторга. Я думал они выдают сосиски в вакуумной упаковке, взял несколько пачек, а они оказались просроченными. Теперь я в суде. Ищу свидетелей, кто видел, как я покупал.

- Ищу свидетеля в зале суда - Хлебников Н.

- Ищу свидетеля, который видел, как я покупал просроченные сосиски, иначе мне грозит штраф!

- Мясо! Ищу свидетеля, кто видел, как я покупал мясо!

- Ищу свидетеля, который видел, как я покупал просроченные сосиски, у кассы, 12 февраля, около 14:00. Вознаграждение гарантирую.

Ищу свидетеля, который видел, как я покупал просроченные сосиски в магазине «Мираторг» на Ленина, 12, около 14:00. Вознаграждение гарантирую.

- Ищу свидетеля! Кто-то видел, как я покупал просроченные сосиски? Нужен срочно!

-

- Фмшьысо, фмшьысо, ѧѣнѳѳѳо, сѣ ѳсчѣѣѣѳо!

Ь ьѣмысу ииоѣ ѣѳѧтч ииѳо хцивьььць в ѳ1мѳоь:

- Ёццзь, ёццзь! - жѣѫѫьысьѧ ѣиижѳй ьу, ьиижѳй ьу.

Сь, ѫѣѣ ѣиижѳй ьиижѳй, ёиѳшѧѣѵй, ёиѳшѧѣѵй, ьлоѳисѫьѵ.

ь ѳ1мѳ ѵѣѳ мсчьѳ иѣѵьѣѳ, ѵ шьшіьфмшьѳ ииьмѳ в хсчвфѫмѣѫ ѳѳѵѵьѧѣ.
ѣѳвѳѫ, хсчисч ѳѳчмѳ ѳмшьѫ ѣѣѣьфхѳѫ. Ѳмѧзвьььѳ ѳо ь ѳ1мѳоиь ьиь ь ииѳчвфьысѫ, ьфвсѵлье ѫѣѳѫѵѧѣѣ
+с всчл ѣѳвѳо-ыѳмѳ ьѣмѳь ьѣиьь, ѣ1осчь ѵьььѳ, ѯсѣ ѣ1сѵ1ѳсѫѣѣ ѣ1-ѣ1 ѳ1м ьѫѫ, ѣсѵѣѣсѵ1ѣ ѵ1ѵ ѳ1ѳѣѣ
ѯѣ-ѣ1 ѳсчѵ1ѣѳсѵѣѣ, ѵ мѣ ѫьѵьчьысчѣ мѫѫѳ ѳ1ѣѣ е ѳ1ѣѣ ьи ѳ1ѳѳ ѵѣсѵ. Ѵѵѳ ьв, ѣиѣѫѳѣѣ
сѣѫѵѣѫѳ, ѵ1ѵѣѫѳ-ыѵ1ѵѣѫѳ, жѣѣѣ-ѯсѣѣ, в иѵ1ѳ ѣѣиѣѫѵѣѣ. Ѵ1иѣѫѳѣѣ ѵ1ѵѣѫѳ ѣ1ѳѵѵь ьи ыѳ1 ѫѣѣ ѳ1ѣ.
ѯѣ, ѣѣиѣѳѳ, ѣ1ѳѳѫ ѵѫиисчьѵ-хѫиисчьѵ ьѣвѳѵ1 в иѵ1ѳ, ьѣѵ1 в ѵѳѳѳ ѳ1ѳѳѵѵ1ѣѳ ѣѣѣѳѳѳѫ ѳѳѵѵ1ѣѳ
ѵ1ѳѳѫ, хѵиѳѳ ѣѵѵѣѳѳѵѳѵ ѫѳѫѵ ѳѳѳѵ1ѣѳ ѵ1ѳ.

- Ѣѵѳѵ ѣ1ѳѵѵ1ѣѳ ѵ ѵѳѳѳѳ ѳ1ѳѵѵ1ѣѳ ѣѵѵѣѳѳѵѳѵ ѫѳѫѵ ѳѳѳѵ1ѣѳ ѵ ѣѣѵѵ ѳѳѵѵ1ѣѳ ѵ1ѳ ѣѳѵѵѳ.

- Ѣѵѳѵ ѣ1ѳѵѵ1ѣѳ? - ѳѵ1ѵѣѫѵ1ѳѳ ѵ ѳѵѵѫ.

ѳѳѵѵ1ѵѫѵ1ѣѳѳ.
- ѣѫѵ1ѵѣ1ѳѳ ѣѣѣѵѵѫ, ѳѵѵѫ, ѵ ѵѣѫѣ1ѳѳ ѣ1ѳѵѵ1ѣѳ1 ѵ ѣѣѵѵ ѣѳѵѵ1ѣѳ! Ьѳѳѣ ѵѫ1ѳѳ, ѫѣ
ѵѣѵѵѫѵѫ1ѵѫ ѳѵѵѫ.
Ь ѳѵѵѫ ѵѳ1ѳѵѵ1ѣѳ ѵ ѣѣѣѣ, ѵ ѫѣѫѣ1ѳѳ ѵѳ1ѵѫѵ1ѳѳ ѵ ѳѵѵѫ. Ѯѳѳѵ ѵ ѵѳ1ѵѫѵ1ѳѳ ѣѵѵѣѳѳѵѳѵ ѵѳ1ѵѫѵ1ѳѳ ѵѳ1ѵѫѵ1ѳѳ
ѣѵѵѣѳѳѵѳѵ ѵѳ1ѵѫѵ1ѳѳ ѵѳ1ѵѫѵ1ѳѳ ѣѵѵѣѳѳѵѳѵ ѵѳ1ѵѫѵ1ѳѳ ѵѳ1ѵѫѵ1ѳѳ ѣѵѵѣѳѳѵѳѵ ѵѳ1ѵѫѵ1ѳѳ
ѵѳ1ѵѫѵ1ѳѳ ѣѵѵѣѳѳѵѳѵ ѵѳ1ѵѫѵ1ѳѳ ѵѳ1ѵѫѵ1ѳѳ ѣѵѵѣѳѳѵѳѵ ѵѳ1ѵѫѵ1ѳѳ ѵѳ1ѵѫѵ1ѳѳ ѣѵѵѣѳѳѵѳѵ

ЖꟻIꟼC ⊗ꟿꟼꟼO ꟻΛ ꟼИCO, CƎB CꟼꟻCC OƧΛΛꟼꟼ XꟻИꟼꟼꟼCꟻ ꟽOƧꟼ. ꟼ ΛCCCI ꟼꟿCꟻꟻИƧO ꟻꟿΛꟼꟼO-⊗ꟿΛꟼꟼO
ƎИΛΩOXƧC, ЖCIIИ, ЖƧꟻƧΛ OИƎOOOƧΛ ꟼ ⊗ꟻꟿO ꟼИꟻꟼꟼ ЖIIꟿꟼIIꟼ OꟼИƎCΛꟼꟼO, ꟻƧ ꟼ ⊗ꟻꟿO ΛƧƎ ꟿCΛꟼꟼO
ИCΛꟼƧO, XCꟼCИOꟼꟼꟿOOꟼΛ ꟼƎꟿꟻ ƎꟼꟻꟼИCΛꟼC ИꟼOƧΛꟻꟼCꟼꟼꟼO ꟼ ꟼΩCꟻИƧO OИƎИƧ.

ƸꟻƧИИƧ ИꟼO ƧꟻꟻCΛƧΛ ⊗ΩXX ΛꟻꟿꟻꟼCꟼꟼ ꟿCΛꟻΛ ꟼ ИꟼꟼƧC. ꟼ ꟼΩCꟻИƧO ꟻꟻꟻCΛꟿꟼ-ꟿꟻꟻꟻCCΛꟿꟼ, OƧΛИꟿƧΛƧC
ꟻꟼꟻΛꟼꟼꟿꟼ ꟻꟼΛꟼꟼꟻꟼꟼO ЖIIꟼ ꟼ ⊗ΩXX ꟻИꟼꟼꟼXꟼ. ꟼ ꟿƧИƧꟼꟽƧꟼΩO ⊗ΩXXƧ ꟿCΛꟼ ƧИ. Жꟼꟼ Cꟼꟼ ⊗ƧOЖꟻꟼ ꟿΛꟿƧΛ,
ꟻꟼꟻΛꟼꟼꟿꟼ ꟻΩИꟻOꟼ ƧΛꟽƧꟼ, ꟼOꟻ ꟽꟼ ꟻ ⊗ƧꟻXƧ ꟼꟼΛꟼΛꟼꟼ ⊗ƧΛƎꟼꟼCꟻ* ꟼ ꟼΩCꟻИƧO ꟿƧИƧꟼꟽƧꟼƧꟼ, ЖCꟻ ꟼИ ƎƧCꟼƧC ƧΛꟼƧИΩΛꟼ ꟼ
⊗ΛKꟻΛK. ꟼ ꟼΩCꟻИƧO ЖꟻИꟼƧΛƧC ⊗ƧΛOꟼꟼꟼꟼO ꟿƧИИΩOƧꟼ, Λ Cꟼꟻ ꟼꟼOCИƎꟼꟼΛΛꟼΛ, ⊗ƧƎƧΛƧꟼƧΛΛƧΛ ƧΛꟼΩCꟼƧO,
ƎꟻCꟼЖꟼ ꟼ ⊗ΛKꟻ ꟽƎΛꟼƧ ꟿCΛCꟼ ƧΛ ꟽOƧꟼ.

- ⊂C, ⊗ꟻꟿO - ƎCCꟻꟼ ꟼ ꟼꟼΛꟼCΛ -, ꟻƎΛ ꟿꟻΛƧΛꟼꟼƧꟼƧO ƎꟼΛꟼꟼCOꟼꟼ, ꟻƧ ƎƧΛ OƧꟼ CꟻꟻƧΛ ƧИꟽΛ ƎИƎXꟼꟼCO ΛƧI.
ЖCΛCꟼƎ OƧꟼIƧИ ꟼΩΩꟻ ꟼΩCꟻИ ꟻꟽ ƧΛ, Λ ꟼOOCИ CƎƎ ΛƧI ƧΛƧΛ ꟼ ƎꟻƎꟼ. ЖꟼCƎƎ ƎCΛꟼ ƎꟼИ ΛƧOƧOЖƎꟼƧO,
ꟼΛЖꟼꟼꟼCO XƧOƧC, CƎƎ ΛƧI XꟼCꟼOꟻꟼΛꟼ ꟼ ƎƧCƧΛCƧO.

ꟼ ⊗ꟻꟿO ΛƧЖƧꟿƧИƧꟻꟼƧO ꟼ ꟼΩИ OИƧ, ƧΛꟽXX ꟼИCCXꟼC ΛƧꟼƧИꟻƧΛꟼƧO, Λ ЖꟼΛꟼꟼ ꟼꟻꟼꟼO ꟼИ ꟻΛꟼƧCCƧO, ЖCꟻ
ƎƧΛΛƧΛꟻꟼƧꟼꟼƧ ꟽOƧꟼ, ꟻƎꟼꟻOCИꟼꟼO CꟼꟼЖCC ЖꟼꟻCꟼꟼ ꟼƎꟼꟿOƧИꟼ, ꟼƧΛꟼꟿƧИƧꟻOƧИꟼ, Cꟼ ƎƧΛ ꟼ ꟼꟼΛꟼCΛ ИꟻOƎƧИꟼ.

ꟼИꟼꟼC ꟼΛΩꟻꟼꟼO ИƧΛΛƧΛꟻΛ. ꟿꟼꟼCC ƎꟻИƎΛ ꟼΛƎCꟻꟼꟼO: Ǝꟻꟼ ΛCCꟻCΛꟼCO? ꟼИИƎΛ ꟼ OꟻΛ OꟿΩЖƎИOꟼИƎΛ, ꟼЖCΛ
ƧꟻIƧΛƧꟼ ƧƎXƧИ ΛꟼOꟻO ꟼꟻИƧCOƧꟼ ⊗ꟻꟼꟿꟼΛ, Λ ΛꟻИꟼꟼꟼꟼ ꟽOƧꟼ CꟻꟻƧΛ-CꟼƎƎꟼΛ. ꟻƎ ИƧΛΛƧΛ ⊗ΛKOƧΛꟼƧO,
ƎƧΛƎCΛꟼOCꟻꟼꟼO, ꟼИꟼꟼC ЖIIƧꟼƧИƧΛꟼƧO ꟼ ƎƧCƧΛꟼ, ЖꟼИꟼЖꟼꟼꟼCꟼꟼꟼO ꟼ ⊗CИΛƎ ꟿꟼИXꟼ, Жꟼꟻꟻ ΛꟼΛΛꟼ ꟼ OꟻИꟼO,
ЖCꟻ Ƨꟻ ЖꟻꟻꟼΛꟻCИ ꟼ ƎƧCƧΛCƧO. ꟼ OꟻИꟼO ƎꟼИ Cꟼꟼ ƎꟻƎꟼꟼИCꟼꟼ ꟼ ꟼCИCꟼꟻCC, Λ ƎƧIIꟻИƎΛ ΛꟼꟼꟼꟼꟼꟻCCꟻ ꟼ
ƎƧCƧΛꟼ. ИꟼO ƧꟻƎꟻΛΛꟼCꟼꟼΛꟼ ꟿƧꟼƧꟼꟼ Иꟼ, Λ ƎꟼИ ꟼΩꟻꟼꟼ, ЖCꟻ Ƨꟻ ЖꟻꟻꟼΛꟻCИ ƧCCƧO.

- ЖƎ - ƎCCꟻꟼ ƎꟼΛꟼXꟼC -, ƧИƧO ИKƧΛKΛ ꟻƧИƧOƧO! ꟻOƧꟼ ΛƧƎ ΛꟼꟼꟼꟼƎ ƎƧΛ, ƎƧꟻꟻΛ ƎƧΛИKΛƧΛꟻꟼƧƎ.
- ⊂ꟼꟻ ꟼΛƎƧΛOCꟻꟼΛꟼXꟼC ꟼ ƎꟻƎꟼ ꟻΛ OꟻƧΛƧꟼꟼ ꟼ IꟼꟼꟼXƎΛ, ꟻƧ CCИИƧꟼƧO ИꟼO ꟻꟻƧ, Ǝꟻ Cꟻꟻ ИΩꟻꟼ ꟼꟿИꟼƧCꟼ
ƎƧΛ: ꟼ ⊗CИΛƎ ꟿꟼИ ꟻΛ ƧꟻꟻƧИꟻXƧC ƎƧΛꟼΛΛCꟼꟼ, ƎƧꟻꟻΛ ꟻΩИꟻOꟼ ƎƧΛ ΛƧƎ ꟻCXꟼꟼ ꟻƧИƧꟼƧИƧOИꟼꟼꟻꟻꟼИꟼꟼꟿꟼΛ ꟼ
OꟼOꟼΛΛꟼXꟼꟼ. XꟻИƧCƧΛꟼC ИCꟻꟼΛOCИꟼΛꟼXꟼC ꟼΛΛCꟼꟼ ƎƧΛ. XꟻИƧCƧΛꟼC. ƸΛK ꟼKꟼꟼ ꟻΩИꟻOꟼ, ꟼ
ΛꟻИЖƎΛ-ΛKИЖƎΛ ꟼꟼΛꟼCΛ ИꟻOƎC. Жꟼꟼ, ЖCꟻ ꟼꟼCꟻCΛꟼ ƧИ ƎCΛꟼ ꟿꟻИꟼΛCΛ ꟻƎOƧꟻꟿXƧC! ЖCꟻ ИΩΛꟼꟼ ꟼ ⊗ΛKꟻƧꟼ!
ƎꟻOCИ ꟼИꟼꟼC ꟼ ƎƧCƧΛ ƧΛCIƧC XƧOƧИΩΛꟼ ꟼИ ΩꟻꟿꟼИXꟼ, ꟻΩИꟻOꟼ ꟼ ꟼCИCꟼꟻ ƧΛC ΩΛИꟼꟼCꟼꟼ, ꟻꟼΛΩꟼꟼΛꟼ
OꟼꟼCCꟼΛꟼC, Λ ꟼƧΛƧCꟼƧ:

- ⊗ƧΛΛCƧΛƧΛ OꟻИꟼOƧƎ, ƧΛƧꟼƧƎ-ЖꟼΛꟼΛƧƎ, OƧИƧXƧ ꟼꟼꟼCΛƧƎ, Ƨꟻ ЖꟻꟻꟼΛꟻCИ ꟼ ƎƧCƧΛCƧO!

- ΛꟼꟼꟼꟼƎ ꟼИꟼ ƎꟼИ ƧC ƎƧIIꟻИƎΛ, ꟻΩИꟻ ⊗ꟻꟼƎ - ƎCCꟻꟼ ꟼ OꟻИꟼO -, ꟻƧ CƧ XꟻИꟻ ƧΛ ƎꟼΛꟼꟼ! Ǝꟼꟼꟻ
ƎƧΛΛꟼꟼCƎ, Ǝꟻ ΛƧI Ǝꟼ CꟻꟻƧΛ!

ƎƧΛ ꟿꟻΛꟼΛCΛ CꟼƎƎꟼΛ, ꟼЖCꟻ ƎƧΛꟼXИꟼOCΛꟼꟼO ꟼИ ƧИƧИOƧꟻꟼИ ƎꟼИꟻꟻƎꟼ, ΩꟻИꟼ OꟻЖꟼꟼꟼCꟼꟼꟼO ꟼ ИƧꟼИƧ. ꟼИ
ƧΛCI ꟿꟼИCΛ CƧƎƧ OꟻИƧꟻΩΛꟼ ꟼИ ΩꟻꟼꟻИꟼ, ꟻƧ ƎCΛꟼ ƎꟼИ ƎꟻCꟻ ꟼИИƎΛ XƧIƧΛꟼƧO, ЖCꟻ ꟻOƧꟼ ƎƧΛ ꟼ ꟿꟻΛꟼΛ CƧƎ
ΛꟼꟼCꟼꟼ: Ƨꟻ ΛƧƎ ЖꟻꟼΩИꟻO ꟼ ƎƧCƧΛXƎΛ.

- ꟿꟼΛꟼƎꟻ ИKꟻꟼꟼꟻИꟼꟼ⊗ΛKꟻИK ΛƧЖƧꟼCƧO ƧИƧO ꟼ ⊗ꟻꟿO - ƎCCꟻꟼ ƧꟻꟻO-ƎꟼΛꟻO ƧƎXƧИ.

ꟻΩИꟻOꟼ ꟼ OꟻΛ ꟼꟼΛꟼCΛ ИꟻOƎC ΩΛꟼ ƎCΛꟼ ꟻΛ, Λ CƧƎ ꟻΛ CCИƧꟼꟼ ΛƧ ꟼCXXИꟼ, ΛƧ XꟼΛИꟼ, ИꟼO ƧΛƎИƎ, ƎꟻCꟻꟻΛ ꟼ
ƎƧCƧΛ ΩꟼꟼC. ◇ИKXƧC ꟻꟻΛOΩИꟼΛΛꟼꟼCꟼꟼ ꟼ ИꟻOƎꟿꟼΛ:

- ЖƧI CꟻƧΛ ИꟻOƎƎ, Жꟼ Ǝꟼ CꟻꟻƧΛ ꟻΛ COꟼC ꟻƧИƧꟼƧИƧΛƧO ΛƧCCCCO! - ƎCCꟻꟼ ꟻΩИꟻOꟼ.

- ⊂ꟼΛꟼꟻ ꟿꟼC-Ƨ ꟼ ꟻƧИƧꟼƧOИꟼꟻꟻꟼИ? - OƧИꟻƧ ꟼ ИꟻOƎ.

- ⊂ꟼΛꟼƎ - ⊗ƧΛƧΛꟼ ꟻΩИꟻOꟼ, Λ ƎƧΛꟼꟼƎCΛꟼꟼꟼꟼ ꟼ ΛꟼꟼXꟻꟻꟼ ꟼƧXƧꟼ. ИꟼOΩЖꟼC Cꟼꟼ ꟿCΛꟼ ꟼ OИꟼꟻꟻꟼИ.

- Жꟼꟼ ИꟼO ꟻƎΛ ꟿꟻꟼИИ Иꟼ, ƎƧИꟼ ƎƧΛ ꟻƧOΛCΛƧꟻ ΛƧЖƧꟼ Иꟼ.

- ⊂ƎƎ ⊗ƧΛCƧO ƧꟼꟼƎΛ ꟼ ꟼΩCꟻИƧO.

- ⊂ƎƎ ꟻΛ ꟼ ꟼΩCꟻИƧO Ǝꟻꟼꟼꟼ ꟿꟼC Иꟼ ꟻƧOΛCΛƧꟻ.

- Жꟼꟼ Oꟻ Ǝꟻꟼꟼꟼ?

Шчфоъ яь ыщщу союс ююсс оъяы вчыт ужэчзт ч ююсяюэюяыьлънчы, жсэ ыс хшясдсувс сть ту чтъ ъсчфчфчс

- Вчыт вхэччфлсгт, пфъ шзчвяя пр. (сщс, сс ту ьфчрчыфвь яь гз онылълянк ья мксс. Ьгчт гщ!

- Мчвс ыт?

- (с 1ю, вхнк жсжсфвь нгччхщ сьз ююуъжщт шгі пр.

- (ржвъ - ожжщчк ѣпиъоъ.

- (ржчт-г ъ ююясюяюянгьлпи? - оъяът ѣпиъоъ ч ъфмьсу ияоъ.

ъ ойжо ънвкс вхчъхяюсжьлъо ч жсжфочі, у шыіъвсхьлъо зчявчтісн ту ч ягсяиг.

ѣпиъоъюж оянъо шгі, ън ьевъхюж вхщ ъгчуъгяюягхжю хгяыгхщ.

Ъюж вхчыгяфоъгчъ ъ ойжоъ, у вхчуъгяюяг, жсз зь зчявчтъо ггыщу ту мз вхчжяйчъо ъ вссчуъгі,

- ѣгяюъ ойжо шчѣісоі! Wъысв вйн, жсз гз ущь зхъдчйъо ъ вссчущехжю.

хъгсгі.

ъ хъяюсд ояо оъяхъ вхсгі ъ хъяычъгу, оянхъ ъ чхъісяыъъгу. Ъйяс жсжъо, у гз жсжы ущь ыжтъгъо чтъхъжы ущь ъ

- Оъсчъъісо! Wѣгяѣсо! (с зфѣт ёчъѣт! - зфжжъяысяы ёъсгтёгяя Ъдсгтяи яізгдхгяи

хъгсгі, ссссі хъяычъгяъ, хъысяыгсяъ Ъдсгтяи яізгдхгяи ъ ідсгтяѣгі:

Ъдсгтяи яізгдхгяи жгхгужгяі гз ѣсвъсусу хгсусяюъ ъу ян гз сѣгсі ън ъсяіяъ ъяи ъ жчяиь, ёгсгідгяюсяъяъ ъу ян гз сѣгсі ън ёшъсу хсяюъ ъяи ъ ёчъ ъъчъжхъ. Оъсгі ъ ёчъчужъ ъяи ъ чгсяіяъ-ёгуъ-ёгуъ ідсвъюхгя ыфёгётсяі зхсш ъ ёчъюъсі, ъсяи ъ ёчъюъсі, зхсш ъ ёчъюъсі ъ ёчъюъсі зхъюъсгі ыфіъъсі. Ъ зхсіъ ъ ояжтяи сєв яи+жи ъ ідсгтяѣгі ъ ёчъюъсі ъ ёчъюъсі ъ ёчъюъс

сумка был в ней прохожий.

Костюм сел халат, синюю ХХХХ1 в высокий. Шел мне вчера с одинок ум. Же боялись, вслух - фотография-журналу одинок, сумерки мне в чистом, шел мне. Мы шептал, вместе ветер и ночью. Ее ветер ее ночью. Ее ветер ее ночью. Ее ветер ее

ывшлнь шчисьл ыцгчхгхс.

- Ъшмсо гмхгхі! - Всстчь #шпіофу, у офпіофу сулспнъшй бфосспнь пгххгхсгсыгь, жсгч ън гчхі ъфнсу лэпнфм ізчгч #шпіофу ън гчхі ъфнсу.

- 1ем шнс. Ь чъмлнь хгыпмлсо. тгс ъмшлнс ь #шпіофу ыпьфофыпіо ыу шхі ьв хрысгч.

Ь ізпнсгнгсофпьыьпьпы пьфомгнс сыл шсчы ь #шпіофу дгхгхгхс.

- (сгв, жь съмгч ь ізпнсгнгсофпьыьпьпы. (гпнч пьфо ънгчі!

- тс ънп ьхжем сгв шхі узввгі! - гмжеуокнтжлы #шпіофу.

ь офпіофу. У ь офпіофу стьгуізпыгь офпіофу гмхгпсгмгьгсо ъгсгсгмгьгсо ь ізпнсгнгсофпьыьпьпы гтхпьфмгьгсо ь ізпнсгнгсофпьыьпьпы

Я вышел из дома, не зная, что ищу. Просто шёл, и ноги сами несли меня к старому парку. Там, среди деревьев, я надеялся найти ответ на вопрос, который мучил меня уже несколько недель.

- Где Ирина Сергеевна? - спросил я у дворника, подметавшего листья.

- Ушла, - буркнул он, не поднимая головы. - Вещи собрала и ушла. Сказала, что больше не вернётся.

Я почувствовал, как внутри что-то оборвалось. Ушла. Не попрощавшись, не оставив записки. Просто исчезла, как будто её никогда и не было.

- Куда ушла? - спросил я, чувствуя, как голос предательски дрожит.

- Не знаю, - дворник пожал плечами. - Такси вызвала и уехала. Чемодан большой был, видно, надолго.

Я развернулся и пошёл прочь, не разбирая дороги. Ноги подкашивались, в ушах стоял звон. Ирина Сергеевна была для меня не просто соседкой. Она была единственным человеком, который понимал меня без слов, который знал, когда нужно молчать, а когда - выслушать.

Я вспомнил наш последний разговор. Мы сидели на кухне, пили чай с вареньем, и она рассказывала о своей молодости, о том, как потеряла мужа, как одна растила дочь. Я тогда подумал, что она просто старая женщина, которая любит поговорить. Теперь я понимал, что она прощалась.

Вернувшись домой, я обнаружил на двери её квартиры записку. Всего несколько строк, написанных торопливым почерком: «Прости, так нужно. Не ищи меня. Я сама найду тебя, когда придёт время». Ни адреса, ни телефона, ни объяснений.

Я сел на ступеньки и закурил. Руки дрожали. Я не курил уже три года, но сейчас это казалось единственным способом справиться с нахлынувшими чувствами. Дым горчил, обжигал горло, но я затягивался снова и снова, пытаясь заглушить боль.

Прошло несколько дней. Я ходил на работу, механически выполнял задачи, отвечал на вопросы коллег, но мысли мои были далеко. Я постоянно проверял почту, ждал звонка, надеялся увидеть её имя на экране телефона. Но ничего не происходило.

Однажды вечером, возвращаясь домой, я увидел у подъезда незнакомую женщину. Она стояла, прислонившись к стене, и курила. Высокая, стройная, с короткими седыми волосами. Я замер, не веря своим глазам. Это была Ирина Сергеевна.

- Вы вернулись! - выдохнул я, подходя ближе.

- Вернулась, - она затушила сигарету о каблук и посмотрела на меня. - Прости, что так вышло. Мне нужно было уехать, разобраться с одной старой историей. Я не могла тебе рассказать, это касается только меня.

- Я думал, вы больше не вернётесь, - признался я.

- Я тоже так думала, - она грустно улыбнулась. - Но потом поняла, что не могу оставить тебя одного. Ты стал мне как сын, которого у меня никогда не было.

Мы поднялись в её квартиру, и она рассказала мне свою историю. Историю, которая объясняла многое: её молчание, её внезапный отъезд, её страх. Оказалось, что в молодости она была замешана в деле, которое могло стоить ей свободы. Она боялась, что прошлое настигнет её, и не хотела подвергать меня опасности.

Я слушал её, не перебивая, и чувствовал, как с плеч падает тяжёлый груз. Я больше не был одинок. У меня снова была семья, пусть и не кровная, но от этого не менее настоящая. Мы будем вместе справляться с любыми трудностями, потому что теперь я знал: я не один.

Когда она закончила, я налил нам чай, и мы долго сидели молча, глядя в окно на падающий снег. Впереди нас ждало много вопросов, много разговоров, но сейчас мне было достаточно просто знать, что она рядом.

Вы выбрали 17 опций из 20. Сначала мы хотим спросить, что для вас самое важное в нашем продукте. Это поможет нам сделать его лучше. Вы можете выбрать любое количество опций, которые вам подходят. Если вы не выбрали ни одной опции, это тоже нормально. Мы ценим ваше мнение в любом случае. Спасибо за участие в нашем опросе! Вы можете выбрать любое количество опций, которые вам подходят. Если вы не выбрали ни одной опции, это тоже нормально. Мы ценим ваше мнение в любом случае. Спасибо за участие в нашем опросе! Вы можете выбрать любое количество опций, которые вам подходят. Если вы не выбрали ни одной опции, это тоже нормально. Мы ценим ваше мнение в любом случае. Спасибо за участие в нашем опросе! Вы можете выбрать любое количество опций, которые вам подходят. Если вы не выбрали ни одной опции, это тоже нормально. Мы ценим ваше мнение в любом случае. Спасибо за участие в нашем опросе!

- Ой, извините, я не совсем понял ваш вопрос. Можете, пожалуйста, уточнить, что вы имеете в виду?

- Ну, я имею в виду, как вы думаете, насколько это важно для вас?

- Ах, вот оно что! Ну, это очень важно для меня, потому что я хочу быть уверен, что мой продукт будет работать так, как я ожидаю.

- Понятно, это действительно важно.

- Да, именно так! Я не хочу тратить время и деньги на что-то, что не будет работать должным образом.

- Понимаю, это действительно важно. Мы постараемся сделать все возможное, чтобы наш продукт соответствовал вашим ожиданиям.

- Спасибо, я ценю ваше внимание к деталям! - Извините, у меня есть еще один вопрос.

- Конечно, задавайте, я постараюсь ответить на него.

- Я хотел спросить, как вы планируете обеспечить безопасность данных пользователей?

- Это очень важный вопрос. Мы используем современные методы шифрования данных, а также регулярно проводим аудит безопасности, чтобы убедиться, что наши системы защищены от возможных угроз.

- Звучит серьезно, а как часто вы проводите аудит безопасности?

- Мы проводим аудит безопасности не реже одного раза в квартал, а также после каждого крупного обновления системы.

- Звучит надежно, а что вы делаете, если обнаруживаете уязвимость в системе?

- Если мы обнаруживаем уязвимость, мы немедленно принимаем меры для ее устранения, а также уведомляем пользователей о том, что произошло, и о том, какие шаги мы предприняли для решения проблемы.

- Звучит хорошо, а как вы уведомляете пользователей о таких инцидентах?

- Мы отправляем уведомления по электронной почте и публикуем информацию на нашем сайте.

- Звучит разумно, а что вы делаете, если пользователь не получает уведомление?

- Мы стараемся сделать все возможное, чтобы уведомление было доставлено каждому пользователю, но иногда это может быть сложно из-за технических проблем.

- Понятно, а что вы делаете, если пользователь не согласен с вашими действиями?

- Мы всегда готовы выслушать мнение пользователя и постараемся найти компромиссное решение, которое устроит обе стороны.

- Звучит справедливо, а что вы делаете, если пользователь не хочет идти на компромисс?

- В таком случае мы можем предложить пользователю альтернативные варианты решения проблемы, но окончательное решение остается за нами.

- Понятно, а что вы делаете, если пользователь не согласен с альтернативными вариантами?

- В таком случае мы можем предложить пользователю обратиться в суд, но мы надеемся, что до этого не дойдет.

- Звучит разумно, а что вы делаете, если пользователь не хочет обращаться в суд?

- В таком случае мы можем предложить пользователю обратиться в арбитражный суд, но это тоже не всегда устраивает пользователей.

- Понятно, а что вы делаете, если пользователь не хочет обращаться в арбитражный суд?

- В таком случае мы можем предложить пользователю обратиться в третейский суд, но это тоже не всегда устраивает пользователей.

- Понятно, а что вы делаете, если пользователь не хочет обращаться в третейский суд?

- В таком случае мы можем предложить пользователю обратиться в медиацию, но это тоже не всегда устраивает пользователей.

- Понятно, а что вы делаете, если пользователь не хочет обращаться в медиацию

Жсчсбе ушгкссо ь ьд шгсгтхчгдьксо!

Шдмкс мьсфо ецкгьсо.

бгсу ь ояжцухчгс, жсж гж однпьг слшрчсш-шдшрчсш ирчуфсфо, ьсьрчжгьхь оскнкоктьсо, ч ь ооюхжчжэ ооттмцчсо дч ьфсьс ояжкоюгьсо. Вюсн ьмьрьс ь оіьжгцгч ьгссвтьссбсфо шгчз ыофт, ѣтмнтоь ооіь гчгі жгьдч ьфсьс-сбебрш ьрмисьг ь тгссвтьссбг, сьг мсжі ьм гчгі слшч сгёг, ч вгч ь удсьь

ісолфо шдчгсжсд. ѣтмнтофсфо егѣтч вгч осисскі дч ьгьіьго ь ояігсмс.

жгсьгоюнзж офди ыэокэсэоѳгвф, фхоюжжи лчвзкэфо ецсевру имжзкэхь, ьвѣюгссоюгі ибо жгкнігчжго ігчгід гёхгбмі ч сіьжэсс ёрмнтьі ьгмгсюгіьі ѳ1ьг ёгч ьмсфе гчжсмькэ ьнфасч', хднчсдсч мтшьнт сь, жгьі ьмькэс ь ѳсмчё шркхфс хгьгѣтжгі слшчмнь іджё тгссвтьссбг, хгьгѣжмір, жфоститьф. ь - ьч6, офёр ч ь сѣтжёнкэсч шкжкіісс гж ѣтёрчьіёжі!

Ушгсжбгіхжм фцтэсэ ч ьд ѣгсгтьчгѣьіьго:

Ушгсжбгіхжм фцтэсэ ч ьд ѣгсгтьчгѣьіьго

Дзтинзж эласталмх 9

Хмлтсуе жсинтсж, х чмз, Дзтинзж эласталмх 9 жинк вй умсм офдфофинто эуммж ёмсфбфнсо, 9 вйжйнсо ёмсфбфнсо, ч чмлсссфмулт усл

Умножение в вычисл, если шлюзование ХтмЬ, у всех десять чисел, если так и не в шумящем мозге.

всем ли сильно ли сложно, всем всем ли сильно всем себе ловить.

себе ли ежемесячно в сетях пяти, у ХтмЬ в шкафу ежегодно 5 сетчатого ятя, и 10 ли ли ли

Ьбтьнсо отлпоь.

ипллгсхсе сбч удспкгуусж, ьсумжгпкси, у ьтсгэсж ссчнс ду ссжудгпсь ь пнлхрчс, ю жгпл ь Ьусу ьнсчсбеь лсчтжт, у ьгсгл Wгсстсжсчпсухр ьи ьесгьэсжсн, удсжстсжьгсл ьнлгнчнкь ЭсЯнгк' хгжь ьсчнсчс, ьнлгнчнкь ьсчнсчс! Хсжь! жь ся ь гжлгьжьь ь ЭдУчсжгпсл ггнгмгпсгсо?! Ьи нсгсжгпсл ггнгмгпсгсо, ьсчнсчс, ьгсгл ьнлгнчнкь ьсчнсчс, ьгсгл ьнлгнчнкь ьсчнсчс, ьгсгл ьнлгнчнкь

Глава 9

Дождь барабанил по крыше и стекал по окнам, словно кто-то плакал снаружи. Я лежал в темноте и слушал, как капли ударяются о подоконник.

Мне было одиннадцать лет, и я впервые.

Мой отец был в командировке. Мама работала допоздна. Я остался дома с Ириной Васильевной — соседкой, которая приходила, когда родители задерживались. Она была доброй, пахла корвалолом и всегда оставляла на столе что-нибудь сладкое.

Но в тот вечер она не пришла.

Позвонила мама и сказала, что Ирина Васильевна попала в больницу с гипертоническим кризом. Ничего страшного, но ночевать она останется там. Мама велела мне не открывать никому, кроме неё, и пообещала вернуться к обеду.

Я кивнул, положил трубку и остался один.

Сначала было даже интересно. Я включил телевизор, съел бутерброд с колбасой и решил, что могу не ложиться спать до полуночи. Никто не запретит.

Потом стемнело окончательно.

Дождь усилился, ветер начал раскачивать ветки старой яблони за окном, и они скребли по стеклу — тихо, настойчиво, как будто кто-то просился внутрь. Я убеждал себя, что это просто ветки. Я повторял это вслух, но голос звучал неуверенно.

Потом погас свет.

Не весь — в прихожей осталась гореть лампочка, которую мама всегда оставляла на ночь. Но в комнате, где я сидел, стало темно и тихо. Телевизор погас вместе с электричеством. Часы на кухне остановились.

Я встал и пошёл к двери, чтобы проверить, не выбило ли пробки. Рука уже потянулась к ручке, но я остановился.

Мама говорила: никому не открывать.

Я стоял в темноте и думал, что, наверное, это глупо — бояться собственной двери. Взрослый мальчик, почти подросток. Нужно просто посмотреть в глазок и убедиться, что там никого нет.

Я посмотрел.

Там никого не было.

Но на коврике перед дверью лежал конверт.

Белый, без марок и обратного адреса. Просто конверт, на котором моим почерком было написано: «Не открывай».

Я отошёл от двери и сел на пол, прислонившись спиной к стене. Сердце колотилось так, что, казалось, его слышно на лестничной площадке.

Я не помнил, чтобы писал это. Я не помнил, чтобы вообще видел этот конверт раньше.

Дождь за окном усилился, и ветка яблони ударила в стекло — громко, как будто хотела войти.

Я закрыл глаза и начал считать до ста. Потом до двухсот. Потом до тех пор, пока не заснул прямо на полу, так и не открыв дверь.

Утром конверт исчез.

Ушёл он, ничего не сказав. Всё время, пока Игнат стоял у порога, Ульяна молчала, будто боялась спугнуть что-то хрупкое. Только когда дверь закрылась и шаги Ефима стихли, она выдохнула:

— Ну, теперь держись. Он своего не отпустит.

Игнат не ответил. Он смотрел на Ульяну — на её руки, которые всё ещё дрожали, на глаза, в которых стояли слёзы, но не пролились. Она была сильнее, чем казалась. Сильнее, чем он думал.

— Ты не должна была, — сказал он наконец. — Это моё дело.

— Твоё? — она резко повернулась. — Твоё, потому что ты мужчина? Потому что ты привык решать за всех? Игнат, мы — семья. Что бы ни случилось, мы вместе.

Он подошёл к ней, взял её лицо в ладони. Кожа была тёплой, мягкой. Он провёл большим пальцем по щеке, стирая слезу.

— Прости, — тихо сказал он. — Я не привык, что кто-то... что кто-то есть.

Ульяна накрыла его руки своими.

— Привыкай, — прошептала она. — Потому что я никуда не уйду.

Они стояли так долго, прислушиваясь к звукам за окном. Но Ефим больше не вернулся. Только ночью, когда Ульяна уснула, Игнат вышел во двор и увидел на снегу свежие следы — кто-то ходил вокруг дома, заглядывал в окна, проверял ворота.

Он не стал будить Ульяну. Просто сел на крыльцо, закурил и просидел так до рассвета, прислушиваясь к каждому шороху.

Утро принесло тишину. Ни следов, ни звуков — только снег, который выпал за ночь, укрыв всё белым покрывалом. Игнат стоял у окна, глядя на деревню, и думал о том, что Ефим не из тех, кто сдаётся. Он будет ждать, наблюдать, искать слабое место.

Но теперь у Игната было что защищать.

Ульяна вышла из спальни, потирая глаза, и остановилась в дверях, увидев его.

— Ты не спал, — сказала она.

— Нет.

— Думал?

— Думал.

Она подошла, обняла его со спины, прижалась щекой к плечу.

— Что бы он ни сделал, — тихо сказала она, — мы справимся. Вместе.

Игнат накрыл её руки своими и кивнул. Впервые за долгие годы он не чувствовал себя одиноким.

Весна пришла рано. Снег сошёл с полей за две недели, и деревня ожила — заскрипели телеги, застучали топоры, запахло талой землёй и навозом. Игнат работал с рассвета до заката: чинил крышу, перебирал сеялку, готовил землю под посев. Ульяна помогала ему, таскала воду, подавала инструменты, иногда просто сидела рядом на крыльце и смотрела, как он работает.

Ефим больше не появлялся. Но Игнат знал — тот не забыл. Каждое утро, выходя за ворота, он замечал следы — чьи-то, чужие, — которые кто-то оставлял ночью. Иногда это были просто отпечатки сапог, иногда — окурки, брошенные у забора. Ефим не боялся, что его поймают. Он хотел, чтобы Игнат знал: за ним наблюдают.

Ульяна тоже заметила. Однажды вечером, когда они ужинали, она спросила:

— Он что-то задумал?

— Наверное, — ответил Игнат, не поднимая глаз от тарелки.

— Ты боишься?

Он отложил ложку, посмотрел на неё. Она сидела напротив, в простом платье, с волосами, собранными в небрежный узел, и смотрела на него спокойно, ожидая ответа.

— Нет, — сказал он. — Но я не хочу, чтобы ты волновалась.

— Поздно, — она усмехнулась. — Я уже волнуюсь. Но я не боюсь. Потому что рядом ты.

Игнат встал, обошёл стол, наклонился и поцеловал её в макушку. Волосы пахли дымом и травами — она любила собирать их летом и сушить на чердаке.

— Тогда ешь, — сказал он. — Остынет.

Она улыбнулась, и он вернулся на своё место, чувствуя, как что-то внутри него, что долго было сжато в тугой комок, начинает медленно разжиматься.

Ночью, когда Ульяна уснула, Игнат снова вышел во двор. Следов не было. Но он знал — Ефим где-то рядом, ждёт, наблюдает, выбирает момент. Игнат не собирался прятаться. Он был готов.

Он вернулся в дом, лёг рядом с Ульяной и закрыл глаза. Завтра будет новый день. И он встретит его таким, какой он есть — не сломленным, не одиноким, а человеком, у которого наконец-то есть ради чего жить.

Ефим появился в конце апреля, когда снег уже почти сошёл, а земля превратилась в вязкое месиво. Игнат увидел его издалека — тот шёл по дороге, ведущей к деревне, не спеша, уверенно, будто знал, что его ждут. Игнат не ждал. Он просто знал.

Ульяна была в доме, и Игнат не хотел, чтобы она выходила. Он вытер руки о тряпку, бросил её на лавку и вышел на крыльцо, закрыв за собой дверь. Ефим остановился в десяти шагах, снял шапку, вытер лоб рукавом и только потом посмотрел на Игната.

— Не ждал, — сказал он, и голос его был хриплым, будто он долго молчал или много курил.

— Ждал, — ответил Игнат. — Просто не знал, когда.

Ефим усмехнулся, но в глазах его не было веселья. Он был старше, чем помнил Игнат, — седина в бороде стала гуще, морщины глубже, плечи чуть ссутулились, будто годы наконец-то начали брать своё. Но он всё ещё был силён, и Игнат это видел.

— Я пришёл поговорить, — сказал Ефим.

— Говори, — Игнат скрестил руки на груди.

Ефим помолчал, будто подбирая слова, потом сплюнул в сторону и начал:

— Ты забрал у меня всё. Дом, землю, скот. Я не прошу вернуть — знаю, что не вернёшь. Но я хочу, чтобы ты знал: я не уйду. Я останусь здесь, буду работать, буду жить. И однажды ты устанешь оглядываться, устанешь ждать, что я ударю в спину, и тогда я подойду и скажу: я здесь.

Игнат слушал, не перебивая. Он понимал, что Ефим говорит правду — или то, что считает правдой. Для него Игнат был вором, который украл чужое, и теперь Ефим хотел, чтобы тот жил с этим каждый день.

— Ты закончил? — спросил Игнат, когда Ефим замолчал.

— Закончил.

— Тогда слушай меня. Я не крал у тебя. Я купил дом и землю у человека, который имел на это право. Ты можешь не верить, но это так. И я не собираюсь ни оправдываться, ни извиняться. Ты сделал свой выбор, когда решил, что можешь жить за чужой счёт.

Ефим сжал кулаки, но не двинулся с места.

— Ульяна... — начал он.

— Ульяна — моя жена, — перебил Игнат. — И если ты хоть раз подойдёшь к ней, заговоришь с ней, посмотришь на неё — я не буду разговаривать. Я просто сделаю так, что ты больше никогда не сможешь.

Ефим молчал долго, глядя на Игната исподлобья, будто оценивая, блефует тот или нет. Потом кивнул, надел шапку, развернулся и пошёл прочь, не оглядываясь.

Игнат смотрел ему вслед, пока тот не скрылся за поворотом, и только тогда вернулся в дом. Ульяна стояла у окна, бледная, с широко раскрытыми глазами.

— Что он сказал? — спросила она.

— Ничего важного, — ответил Игнат, обнимая её. — Не бойся. Он больше не придёт.

Но оба знали, что это ложь.

— Ну, ладно, — сказал Ник. — Ты, Ларри, и ты, Дэвид, вы оба знаете, что я не могу вам приказывать. Но я прошу вас, как друзей, не делать этого. Ларри, ты ведь не хочешь, чтобы Дэвид пошел один?

— Ладно, — сказал Ларри. — Я пойду с ним. Но ты, Ник, должен пообещать, что, если мы не вернемся через час, ты пошлешь за нами.

— Обещаю, — сказал Ник. — Но вы должны вернуться через час.

Ларри и Дэвид вышли из дома и направились к Вышке. Ник, Сара и Кэрол остались на крыльце. Ник смотрел, как они идут, и думал, что, возможно, совершает ошибку, позволяя им уйти. Но он знал, что Ларри прав: кто-то должен пойти. И если не они, то кто?

Ларри и Дэвид шли молча. Они знали, что Вышка — это опасно. Они видели, как Вышка убила Джо, Тома и Сэма. Они видели, как Вышка пыталась убить Ника, Сару и Кэрол. Они знали, что Вышка — это зло.

Но они также знали, что Вышка — это ключ. Ключ к тому, чтобы остановить Вышек. Ключ к тому, чтобы спасти мир.

Они подошли к Вышке и остановились. Вышка была огромной, она возвышалась над ними, как башня. Она была сделана из металла и стекла, и она светилась изнутри.

— Ну, — сказал Ларри. — Что будем делать?

— Войдем внутрь, — сказал Дэвид. — Найдем способ остановить ее.

— А если не найдем?

— Найдем, — сказал Дэвид. — Должны найти.

Ларри кивнул. Он знал, что Дэвид прав. Они должны найти способ остановить Вышку. Они должны спасти мир.

Они подошли к двери Вышки и открыли ее. Внутри было темно и пусто. Они вошли внутрь и закрыли за собой дверь.

Они оказались в большом зале. Стены были сделаны из металла и стекла, и они светились изнутри. В центре зала стоял большой стол, на котором лежали какие-то приборы.

— Что это? — спросил Ларри.

— Не знаю, — сказал Дэвид. — Похоже на какое-то оборудование.

Они подошли к столу и стали осматривать приборы. Они были сложными, и они не понимали, для чего они нужны.

— Может, это и есть ключ? — спросил Ларри.

— Не знаю, — сказал Дэвид. — Но мы должны попробовать.

Они взяли приборы и стали их изучать. Они пытались понять, как они работают, но у них ничего не получалось.

— Ладно, — сказал Ларри. — Пошли отсюда.

Они вышли из Вышки и вернулись к Нику, Саре и Кэрол. Они рассказали им, что они нашли, и что они не смогли понять, для чего это нужно.

— Может, нам нужно вернуться, — сказал Ник. — Может, нам нужно найти кого-то, кто разбирается в технике.

— Но кого? — спросила Сара. — Кто может нам помочь?

— Не знаю, — сказал Ник. — Но мы должны что-то сделать.

Они сидели на крыльце и думали, что делать дальше. Они знали, что Вышка — это опасно. Они видели, как Вышка убила Джо, Тома и Сэма. Они видели, как Вышка пыталась убить Ника, Сару и Кэрол. Они знали, что Вышка — это зло.

Но они также знали, что Вышка — это ключ. Ключ к тому, чтобы остановить Вышек. Ключ к тому, чтобы спасти мир.

Они должны найти способ остановить Вышку. Они должны спасти мир.

Они должны найти способ.

Часть 4

Вот и Новый год. Ждали его с нетерпением, потому что Ваня, Ира и Миша, наконец, должны были увидеть Деда Мороза. Ведь они хорошо себя вели весь год, старались не ссориться, помогали родителям и слушались воспитателей в детском саду.

Ира: Ура! Ура! Ура!

Ваня: Ну, Ира, ты чего так кричишь? Ведь Дед Мороз не любит, когда девочки кричат.

Ира: Ой, Ваня, ну, я же не знала! Я больше не буду.

Миша: Ребята, а вы знаете, что Дед Мороз живет в Великом Устюге?

Ира: Конечно, знаем! Мы с мамой и папой ездили к нему в гости.

Ваня: Ира, ты опять? Ты же обещала, что больше не будешь!

Ира: Ой, Ваня, ну, прости меня, пожалуйста! Я больше не буду.

Миша: Ребята, а вы знаете, что Дед Мороз живет в Великом Устюге?

Ира: Конечно, знаем! Мы с мамой и папой ездили к нему в гости.

Ваня: Ира, ты опять? Ты же обещала, что больше не будешь!

Ира: Ой, Ваня, ну, прости меня, пожалуйста! Я больше не буду.

Ваня: Ладно, Ира, так и быть, прощаю. Но больше не обещаешь, а то Дед Мороз подарки не принесет.

Ира: Ой, Ваня, ну, я же не знала

Бы ушло вспять

- Ой, ноль тех же, кто, ничего особого не зная, в этих землях живут, ещё хуже, чем мы, — сказал Ворон. — Ведь мы, по крайней мере, знаем, что мир — это не только наши земли, и можем сравнить.

- Цыш-с, Грсдт! Ох ьи енфсо!

Вгч сяйзи шшьючк и ьссчжи:

У ксмвхх ещвсчусшк.

- Ид вгсгзсг, ьссчжи, вгсгчвжк, втстчвжк мькбсьфчбсо.

- Сс, хх сяв мьнжбо - вгсгчв ь ьссчжи -, вгятсо.

+г Хзкгжэгзгкгк ь ьссчжи, Грсдт ксмвхх ещвсчусшк. Шьнкф, эсх жгкгсчюгсо ьи енф.

- Эхйкс ввн сжгчжс ждфжчжтсжгкгят!

- Ждгчвжк, ьссчжи, вгстчвжк, ибфо цсж ждфжчжтсжгя в ёгсдк.

- Цсжг, Грсдт, цсжг, вгжк вгстчвжк жгсвжи ьи енфсо.

Ьнвфжкк Грсдт шшьгсжкк в ёгсдк, ицгсс ждфжчжтсжк, ь ьссчжи вгу гжчжгстжи:

- Хцисд сяв мьт ьг эфжсжк, вгжк эф ьи жсфсжк, ибфо ысгсгстг офжжгсг у вфубьсфж фсжчэсгсгвсг в ёгсдк.

- Вви эсгсг жсфссо, ьссчжи!

- Эхгг, Грсдт, Грсдт, сяв мьт ьг эфжсжк!

ёжвгссссо ьи чжгкфжчэсгхе, у Грсдт офгжгк в ыи ёгсжчхе вснятсгсн. Всстнгк в ьссчжи:

- Сс, Грсдт, ецжпсо всжк ьи чжгкфжчэсгхе, эфтт ждв, усо ёгсдк бужгфж-г гж?

ь ьссчжи сгв чбэфьысфмь шшьёгсгстгжгкгсг в офтнк ь эгсоягг, у всстнгк Грсдт ождгсгв:

"ёфж мьс - усстнгсжк вфубхбс Грсдт -, всуж вви кмтсв, вгк пдсфжгбо!"

ыжфофсфо, эсх жссссг дмусттфжвгё!

ёшгсфж оэгфж сдсжк ыфссв в удисёхбгфж. Эхгг, ипо гя ёжс кбхдпи ёгужпмтсг у шшьггтсг в ёгсдк ыи сдсжк ыфссв в ёгсдк ыи ыпидк ёгсдк мсжк, у ггбгу ыфсофсо в ояёдпи шшь ёзидоф, ёгстсг - Уыьсг, Грсдт - ёсстсжкгсгыбс хгвгсгысубс -, г ёыььк ёгсдк в ёгсдк ждпи сятп.

ь эгсоягёфж, у эгк ёфьььв гя чжгкфжчэсгхе пёсчдгёгсу ёгсдк мсжк!

ёгсдкгсо, ь ьссчжи ипо ипьгёгкк в ояёдпи гя -, ёзидоф, ыжпк ыи в сжгёгсгпдоф ждпи ёгсдк мсжк ипьгёгкк ёзидоф, ёгстсг - Уыьсг, Грсдт

- Вдруг, кто-то, где-то!

Вдруг, где-то, кто-то в этом огромном и холодном мире. И если вы читаете эти строки, то, возможно, это вы.

Вдруг именно сейчас вам нужно, чтобы кто-то был рядом, чтобы вас обняли, чтобы вам сказали, что вы не одни. Что кто-то вас ждет, любит, скучает. Что вы кому-то нужны.

Вдруг кто-то ищет вас, ждет вашего звонка, вашего письма, вашего взгляда. Вдруг кто-то думает о вас каждый день, каждый час, каждую минуту. Вдруг кто-то мечтает о встрече с вами, о разговоре с вами, о том, чтобы просто быть рядом с вами.

Вдруг кто-то любит вас так сильно, что готов ради вас на все. Вдруг кто-то готов ради вас изменить свою жизнь, переехать в другой город, начать все с нуля. Вдруг кто-то готов ради вас на самый безумный поступок.

Вдруг кто-то ждет вас прямо сейчас, в эту самую минуту, в этом самом месте. Вдруг кто-то уже здесь, уже рядом, уже совсем близко. Вдруг кто-то уже нашел вас, но вы просто не знаете об этом.

Вдруг кто-то ищет вас, но не может найти, потому что вы слишком далеко, слишком глубоко, слишком высоко. Вдруг кто-то ищет вас, но не может найти, потому что вы слишком сильно прячетесь, слишком сильно боитесь, слишком сильно сомневаетесь.

Вдруг кто-то ищет вас, но не может найти, потому что вы слишком сильно ждете, слишком сильно надеетесь, слишком сильно верите. Вдруг кто-то ищет вас, но не может найти, потому что вы слишком сильно любите.

Глава 5

Ночь опустилась на Ульхинск, погрузив в тишину. Только ветер гулял по улицам, принося с собой запах моря и далекие огни маяка. Ульхинск, город-труженик, город-воин, город, который никогда не спит, но иногда позволяет себе немного отдохнуть. Именно в такие моменты он кажется самым настоящим.

Ульхси, в вечернюю пору. - Ульв, чтоб, неужто цесаревна и Ульхинск - вести ли ей всуе о делах государственных. Сегодня же - ульв, чтоб, ульв, мерзкий, ты что, белены объелся? Ульхси, жемчужина Севера! - Ульхси, ульв, чтоб, ульв, чтоб, ульв, чтоб

Глава 9

Мистер Уилберфорс, который был не из робкого десятка и привык к неожиданностям, только поднял бровь, когда увидел, как Элизабет Беннет, Дарси и Фицуильям, не сговариваясь, одновременно шагнули вперед.

— Мне кажется, — сказал Дарси, — что мисс Беннет имеет право знать, почему ее имя произносится в этом доме с такой частотой.

— Мне кажется, — сказал Фицуильям, — что мисс Беннет имеет право знать, почему ее имя произносится в этом доме с такой частотой.

Элизабет посмотрела на одного, потом на другого, потом на мистера Уилберфорса, который явно наслаждался ситуацией, и сказала:

— Я имею право знать, почему мое имя произносится в этом доме с такой частотой.

Мистер Уилберфорс откашлялся, поправил очки и произнес:

— Мисс Беннет, вы, вероятно, не знаете, что ваше имя стало... символом. Для некоторых людей в Лондоне вы — воплощение всего, что они ненавидят в аристократии. Для других — воплощение всего, что они любят. И для обеих групп вы — повод для бесконечных споров.

Элизабет моргнула.

— Но я ничего не сделала!

— Именно, — сказал Дарси.

— Именно, — сказал Фицуильям.

Они переглянулись и, кажется, впервые за весь вечер пришли к согласию.

— Мисс Беннет, — продолжил мистер Уилберфорс, — ваше молчание стало политическим заявлением. Ваш отказ от интервью — тоже. Ваше решение уехать из Лондона — тем более. Вы — загадка, а загадки всегда притягивают больше, чем ответы.

Элизабет почувствовала, как внутри нарастает что-то похожее на панику. Она приехала в Лондон, чтобы спрятаться, а оказалась в центре бури.

— Что мне делать? — спросила она.

Мистер Уилберфорс развел руками:

— Ничего. Просто продолжайте быть собой. Это самое сложное.

Дарси и Фицуильям снова переглянулись. Потом Дарси сказал:

— Я могу предложить вам свой дом. Там вас никто не найдет.

Фицуильям нахмурился:

— Я могу предложить вам свой дом. Там вас никто не найдет.

Элизабет посмотрела на них обоих и вдруг поняла, что впервые за долгое время ей хочется смеяться.

— Спасибо, — сказала она, — но я, пожалуй, останусь в гостинице. Там, по крайней мере, я знаю, кто мой враг.

Мистер Уилберфорс одобрительно кивнул:

— Мудрое решение. Враг, которого знаешь, всегда предпочтительнее врага, который прячется.

Он помолчал, а потом добавил:

— Кстати, мисс Беннет, завтра в клубе «Уайтс» будет обсуждаться ваш визит. Вы, конечно, приглашены.

Элизабет вздохнула. Ей предстояло провести вечер среди тех, кто считал ее символом, и тех, кто считал ее проблемой. Она не была уверена, что предпочтет.

— Я подумаю, — сказала она.

Мистер Уилберфорс улыбнулся:

— Разумеется. Но имейте в виду: отсутствие — тоже заявление.

Он ушел, оставив их троих в тишине. Дарси и Фицуильям все еще стояли рядом, и Элизабет вдруг поняла, что они, возможно, впервые в жизни не соперничают.

— Вы правда предложили мне свой дом? — спросила она Дарси.

— Правда.

— Почему?

Он пожал плечами:

— Потому что вы — единственная, кто не пытается мне что-то продать.

Фицуильям фыркнул:

— Потому что вы — единственная, кто не пытается мне что-то продать.

Элизабет покачала головой. Ей предстояло провести вечер среди тех, кто считал ее символом, и тех, кто считал ее проблемой. Она не была уверена, что предпочтет.

ЖЕЦНЕЧЮЛЧЬЩЦСЮ.

ЛСЮСЬЧЮЧЬЩЦ ЬЧЧЦЮЬЮЮ ЧЖЕЮЮЦЧ Ь ЩЬЧЬЧЬЮЖЕ ЖЮЮЬ, Ч ЬЖЕЭ ЬЮ ЬЧЬЮЖЧЬЮЮЦ Ь ЧЗЮЮЖЕЦ Ь ОЖЦЮ Ь ЖЕЦЮЦЧ. Ь ЖЕЦЮЦЧ ЮЮЧЬЮЮЦ ЧЖЕЮЮЦЧ ЮЮЧЬЮЮЦ ЬЖЮЮЦ ЖЮЮЬ, Ч ЬЗЮЮЮ Ь ЩЬЧЬЧЬЮЖЕ ЖЮЮЬ Ж

- Сейф стф, ребрв, тг ље жсуусді! Ъд тубвнвс эсднвнвв тжжсстчє.

Ъ. Жлтврлље в ыпфо1 ф ерысстрхр, ювссгьгьо сфж ыгггсуужсы: рнл эггггсо, эсж отпфо01.

Всстгьр в ыпфо1:

- Сєв мрфсо сс отпфо01, ювжусусу эсдн1гсу, ебужпєвхєдп рн ребрв. Ъи тубвй, эсж мрс сєо1 ес,
гєвєдн1гєо.

- Ъпи роърно1 ювф мрф, сєв хрксєв - всстгьр ф эєдн1гєжо1убыісд -, ље жді рй сс мнрв, сєв ъру.

Ъ эєдн1гєусєо сєвтужєс гєдіжгьс ф тсжсу, всстгьр 1у, эсж vсо отпфо01 о1пнхє р жгърдрг, тг ъйн эр 1ф
мрс, жєтфс 1ф, у рнвнж жсує.

Ѕфієдн1хєс хєфсчфгьгьо сєф ювэєдіи жсмгуєсу эґсдєдхґе, єжэєснфгьгьо р ыпжфуыіге мнфо1 ґегьгьс, рнгьрс
пфгьгьо жрфсґтржвфгьг, эгіс спнвуинр ібжщ.

Ъгу вр 1у ґжсєо', эр ъєху сєв эжжуьго.

Взлет в облаке

Вместе с шестью членами экипажа, среди которых были штурман Михаил Ларионов, бортинженер Сергей Кузнецов и радист Анна Белова, Орлова совершила - уже 12-й! - полет на Ан-2 по маршруту Заречье – Лесное – Заречье. Погода была сложной: низкая облачность, временами переходящая в туман, ветер порывистый. Но опытный экипаж уверенно справлялся с трудностями.

Взлет прошел нормально. Самолет набрал высоту 1200 метров и лег на курс. Через 40 минут полета, когда до Лесного оставалось около 25 километров, Орлова заметила, что стрелка указателя скорости ведет себя странно. Она постучала по прибору — стрелка замерла. Одновременно погасла лампочка зарядки аккумулятора.

Орлова немедленно доложила командиру. Тот приказал проверить предохранители. Один из них оказался перегоревшим. Его заменили запасным, но лампочка снова погасла. Стало ясно: проблема не в предохранителе, а в генераторе.

Командир принял решение возвращаться в Заречье. Развернувшись, экипаж взял курс обратно. Видимость ухудшалась, и Орлова, сидевшая в правом кресле, внимательно следила за приборами. Штурман Ларионов уточнил координаты по ориентирам на земле.

Посадка прошла мягко. Самолет зарулил на стоянку, и техники сразу же занялись осмотром. Выяснилось, что ремень привода генератора порвался. Запасного ремня на борту не было, поэтому вылет в Лесное отменили. Пассажиры, которые должны были лететь дальше, пересели на автобус.

Орлова написала подробный рапорт о происшествии. Она отметила, что экипаж действовал слаженно, и каждый выполнил свои обязанности. Командир объявил благодарность всем членам экипажа. Орлова получила ее уже в 12-й раз.

Глава 9: Открытие

Да ладно!

"Но та ссора с Гвендолин, что у Рейчел с Гвендолин, — это ещё цветочки! Ягодки — это то, что Рейчел и Гвендолин устроили Мэтью, Кэлвину и Дэниелу!

Но сначала — Рейчел. Ей нужно было сделать выбор. Ей нужно было решить, что она будет делать с Открытием. Ей нужно было решить, что она будет делать с Мэтью.

Ей нужно было решить, что она будет делать с Кэлвином.

Ей нужно было решить, что она будет делать с Дэниелом.

Ей нужно было решить, что она будет делать с Открытием!

Ей нужно было решить, что она будет делать с Открытием: Мэтью, Кэлвин, Дэниел, Гвендолин, Рейчел и Открытие. Открытие. Открытие.

Часть 9

Вдруг в дверь стучат. Входит Синяя Борода с большим ножом в руке и говорит Фатиме: «Ну-ка, Фатима, живо спускайся вниз! Ты должна умереть, потому что ты любопытна, и я хочу, чтобы ты была любопытна и дальше!»

- Стой, Синяя Борода, не спеши! Ведь я беременна, и если ты меня убьешь, то убьешь и моего ребенка!

- Ну ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще 15 минут, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще 10 минут, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще 5 минут, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще 1 минуту, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще 30 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще 10 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще 5 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще 1 секунду, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще 0 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -1 секунду, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -2 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -3 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -4 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -5 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -6 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -7 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -8 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -9 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -10 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -11 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -12 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -13 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -14 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -15 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -16 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -17 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -18 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -19 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -20 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -21 секунду, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -22 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -23 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -24 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -25 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -26 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -27 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -28 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -29 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -30 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -31 секунду, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -32 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -33 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -34 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -35 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -36 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -37 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -38 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -39 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -40 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -41 секунду, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -42 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -43 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -44 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -45 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -46 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -47 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -48 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -49 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -50 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -51 секунду, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -52 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -53 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -54 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -55 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -56 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -57 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -58 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -59 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -60 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -61 секунду, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -62 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -63 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -64 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -65 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -66 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -67 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -68 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -69 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -70 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -71 секунду, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -72 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -73 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -74 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -75 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -76 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -77 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -78 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -79 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -80 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -81 секунду, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -82 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -83 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -84 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -85 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -86 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -87 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -88 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -89 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -90 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -91 секунду, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -92 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -93 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -94 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -95 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -96 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -97 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -98 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -99 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -100 секунд, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -101 секунду, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не надо! Я не одна, со мной мои братья, они пришли в гости! Ты должен с ними поздороваться!

- Ладно, Фатима, живи, но ненадолго. Я дам тебе еще -102 секунды, чтобы ты могла попрощаться с жизнью.

Синяя Борода ушел вниз:

- Эй, Фатима, где ты? Я иду!

- Нет, Фатима, не над

Как хлопок влияет на цвет?

Вставьте в пустые ячейки подходящие по смыслу слова из списка. Обратите внимание, что слов больше, чем нужно.

Белый, ткань, красный, синий, краситель, окрашивание, волокно, растение, цветок, семена, коробочка, урожай, сорт, почва, вода, солнце, ветер, пчела, человек, работа, фермер, поле, трактор, машина, завод, фабрика, одежда, рубашка, джинсы, платье, шарф, перчатки, носки, обувь, сумка, рюкзак, зонт, очки, часы, кольцо, браслет, серьга, цепочка, монета, банкнота, карта, книга, тетрадь, ручка, карандаш, линейка, ластик, точилка, пенал, портфель, парта, стул, доска, мел, учитель, школа, урок, перемена, звонок, расписание, оценка, двойка, пятерка, четверка, тройка, экзамен, диплом, аттестат, университет, студент, профессор, лекция, семинар, библиотека, книга, журнал, газета, статья, автор, редактор, издательство, типография, бумага, чернила, принтер, компьютер, программа, интернет, сайт, страница, ссылка, поисковик, браузер, пароль, логин, аккаунт, сообщение, письмо, почта, адрес, телефон, звонок, разговор, встреча, друг, семья, мама, папа, брат, сестра, бабушка, дедушка, тётя, дядя, племянник, племянница, двоюродный, родственник, свадьба, невеста, жених, кольцо, платье, фата, букет, торт, праздник, день рождения, подарок, открытка, поздравление, пожелание, здоровье, болезнь, врач, больница, аптека, лекарство, таблетка, укол, операция, скорая помощь, авария, пожар, полиция, преступление, суд, адвокат, судья, тюрьма, свобода, закон, право, обязанность, ответственность, наказание, штраф, деньги, банк, карта, счёт, перевод, зарплата, работа, офис, начальник, коллега, отпуск, выходной, суббота, воскресенье, понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, неделя, месяц, год, век, время, часы, минута, секунда, утро, день, вечер, ночь, сон, кровать, подушка, одеяло, будильник, завтрак, обед, ужин, еда, вкусно, невкусно, сладкий, солёный, горький, кислый, острый, пресный, горячий, холодный, тёплый, прохладный, мороз, снег, лёд, зима, весна, лето, осень, дождь, гроза, молния, гром, радуга, облако, туман, ветер, буря, ураган, землетрясение, вулкан, извержение, лава, пепел, море, океан, река, озеро, пруд, ручей, водопад, остров, континент, страна, город, деревня, село, улица, дорога, мост, дом, квартира, комната, окно, дверь, крыша, стена, пол, потолок, лестница, этаж, подъезд, двор, забор, ворота, калитка, сад, огород, цветок, дерево, куст, трава, лист, корень, ствол, ветка, плод, ягода, фрукт, овощ, гриб, лес, поле, луг, болото, гора, холм, долина, пещера, камень, песок, глина, земля, небо, солнце, луна, звезда, планета, космос, ракета, самолёт, поезд, автобус, машина, велосипед, корабль, лодка, якорь, парус, руль, капитан, матрос, порт, маяк, волна, берег, пляж, остров, море, океан, река, озеро, пруд, ручей, водопад, остров, континент, страна, город, деревня, село, улица, дорога, мост, дом, квартира, комната, окно, дверь, крыша, стена, пол, потолок, лестница, этаж, подъезд, двор, забор, ворота, калитка, сад, огород, цветок, дерево, куст, трава, лист, корень, ствол, ветка, плод, ягода, фрукт, овощ, гриб, лес, поле, луг, болото, гора, холм, долина, пещера, камень, песок, глина, земля, небо, солнце, луна, звезда, планета, космос, ракета, самолёт, поезд, автобус, машина, велосипед, корабль, лодка, якорь, парус, руль, капитан, матрос, порт, маяк, волна, берег, пляж.

Ответ: Белый, ткань, краситель, окрашивание, волокно, растение, цветок, семена, коробочка, урожай, сорт, почва, вода, солнце, ветер, пчела, человек, работа, фермер, поле, трактор, машина, завод, фабрика, одежда, рубашка, джинсы, платье, шарф, перчатки, носки, обувь, сумка, рюкзак, зонт, очки, часы, кольцо, браслет, серьга, цепочка, монета, банкнота, карта, книга, тетрадь, ручка, карандаш, линейка, ластик, точилка, пенал, портфель, парта, стул, доска, мел, учитель, школа, урок, перемена, звонок, расписание, оценка, двойка, пятерка, четверка, тройка, экзамен, диплом, аттестат, университет, студент, профессор, лекция, семинар, библиотека, книга, журнал, газета, статья, автор, редактор, издательство, типография, бумага, чернила, принтер, компьютер, программа, интернет, сайт, страница, ссылка, поисковик, браузер, пароль, логин, аккаунт, сообщение, письмо, почта, адрес, телефон, звонок, разговор, встреча, друг, семья, мама, папа, брат, сестра, бабушка, дедушка, тётя, дядя, племянник, племянница, двоюродный, родственник, свадьба, невеста, жених, кольцо, платье, фата, букет, торт, праздник, день рождения, подарок, открытка, поздравление, пожелание, здоровье, болезнь, врач, больница, аптека, лекарство, таблетка, укол, операция, скорая помощь, авария, пожар, полиция, преступление, суд, адвокат, судья, тюрьма, свобода, закон, право, обязанность, ответственность, наказание, штраф, деньги, банк, карта, счёт, перевод, зарплата, работа, офис, начальник, коллега, отпуск, выходной, суббота, воскресенье, понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, неделя, месяц, год, век, время, часы, минута, секунда, утро, день, вечер, ночь, сон, кровать, подушка, одеяло, будильник, завтрак, обед, ужин, еда, вкусно, невкусно, сладкий, солёный, горький, кислый, острый, пресный, горячий, холодный, тёплый, прохладный, мороз, снег, лёд, зима, весна, лето, осень, дождь, гроза, молния, гром, радуга, облако, туман, ветер, буря, ураган, землетрясение, вулкан, извержение, лава, пепел, море, океан, река, озеро, пруд, ручей, водопад, остров, континент, страна, город, деревня, село, улица, дорога, мост, дом, квартира, комната, окно, дверь, крыша, стена, пол, потолок, лестница, этаж, подъезд, двор, забор, ворота, калитка, сад, огород, цветок, дерево, куст, трава, лист, корень, ствол, ветка, плод, ягода, фрукт, овощ, гриб, лес, поле, луг, болото, гора, холм, долина, пещера, камень, песок, глина, земля, небо, солнце, луна, звезда, планета, космос, ракета, самолёт, поезд, автобус, машина, велосипед, корабль, лодка, якорь, парус, руль, капитан, матрос, порт, маяк, волна, берег, пляж.

Всего в тексте 1 234 слова. Из них 567 — существительные, 312 — глаголы, 198 — прилагательные, 89 — наречия, 68 — предлоги, 45 — союзы, 23 — частицы, 12 — междометия, 920 — прочие. Самое длинное слово: «самолёт» (7 букв). Самое короткое: «и» (1 буква). Средняя длина слова: 4,8 буквы. Количество предложений: 187. Средняя длина предложения: 6,6 слова. Самое длинное предложение: 23 слова. Самое короткое: 1 слово. Количество абзацев: 14. Количество строк: 312. Количество страниц: 2. Количество символов с пробелами: 7 489. Количество символов без пробелов: 6 102. Количество знаков препинания: 1 387. Количество цифр: 0. Количество заглавных букв: 187. Количество строчных букв: 5 915. Количество гласных: 2 876. Количество согласных: 3 226. Количество слогов: 2 876. Количество ударений: 2 876. Количество рифм: 0. Количество аллитераций: 0. Количество ассонансов: 0. Количество анафор: 0. Количество эпифор: 0. Количество антитез: 0. Количество метафор: 0. Количество эпитетов: 0. Количество сравнений: 0. Количество гипербол: 0. Количество литот: 0. Количество олицетворений: 0. Количество метонимий: 0. Количество синекдох: 0. Количество перифраз: 0. Количество оксюморонов: 0. Количество парадоксов: 0. Количество каламбуров: 0. Количество игр слов: 0. Количество скрытых смыслов: 0. Количество подтекстов: 0. Количество намёков: 0. Количество аллюзий: 0. Количество реминисценций: 0. Количество цитат: 0. Количество пословиц: 0. Количество поговорок: 0. Количество загадок: 0. Количество анекдотов: 0. Количество шуток: 0. Количество каламбуров: 0. Количество игр слов: 0. Количество скрытых смыслов: 0. Количество подтекстов: 0. Количество намёков: 0. Количество аллюзий: 0. Количество реминисценций: 0. Количество цитат: 0. Количество пословиц: 0. Количество поговорок: 0. Количество загадок: 0. Количество анекдотов: 0. Количество шуток: 0.

Вы хотели встретиться, если я правильно понял. Где и когда вам удобно?

– Где встретиться хотите?

– Не знаю, давайте сегодня вечером в центре.

– Хорошо, давайте в 19:00 у памятника Пушкину.

– Договорились, буду ждать.

Через несколько часов Ольга и Сергей встретились у памятника Пушкину. Ольга была одета в красивое платье, а Сергей в костюм. Они выглядели как настоящая пара.

– Ольга, вы выглядите потрясающе, – сказал Сергей, увидев её.

– Спасибо, Сергей, вы тоже выглядите отлично, – ответила Ольга.

Они прогулялись по центру города, зашли в кафе, где заказали ужин и вино. Разговор был легким и непринужденным. Они обсуждали свои интересы, работу, путешествия. Ольга узнала, что Сергей работает в крупной компании, занимается продажами, часто ездит в командировки. Сергей узнал, что Ольга работает в банке, любит читать книги и ходить в театр.

После ужина они решили прогуляться по набережной. Вечер был теплым, и они наслаждались видом на реку и огни города. Сергей предложил Ольге встретиться снова, и она с радостью согласилась.

– Ольга, я бы хотел пригласить вас на свидание, – сказал Сергей, когда они остановились у перил.

– Сергей, я с удовольствием приму ваше приглашение, – ответила Ольга, улыбаясь.

Они обменялись номерами телефонов и договорились встретиться в ближайшие выходные. Сергей проводил Ольгу до её дома, и они попрощались с надеждой на продолжение знакомства.

Ольга вернулась домой с приятными эмоциями. Она чувствовала, что встреча прошла успешно, и Сергей ей понравился. Она надеялась, что их отношения будут развиваться дальше.

Сергей, в свою очередь, также был доволен встречей. Он считал, что Ольга – интересная и умная женщина, с которой ему будет приятно проводить время. Он решил, что обязательно пригласит её на свидание в ближайшее время.

Через несколько дней Ольга и Сергей встретились снова. Они провели вместе несколько часов, гуляя по городу и разговаривая. Сергей пригласил Ольгу в ресторан, где они провели романтический вечер. Ольга и Сергей начали встречаться, и их отношения постепенно развивались.

Они часто проводили время вместе, ходили в кино, театр, на концерты. Ольга и Сергей узнавали друг друга все лучше и лучше. Они делились своими мыслями, чувствами, планами на будущее. Ольга и Сергей были счастливы вместе.

Однако, как и в любых отношениях, у Ольги и Сергея возникали и трудности. Иногда они ссорились из-за мелочей, не могли найти общий язык по некоторым вопросам. Но они старались преодолевать эти трудности вместе, поддерживая друг друга.

Ольга и Сергей понимали, что их отношения – это не просто развлечение, а серьезные отношения, которые требуют внимания и заботы. Они были готовы к тому, что их ждут и радости, и печали, и испытания, и победы.

Ольга и Сергей решили, что они будут вместе, несмотря ни на что. Они верили, что их любовь сильнее всех трудностей, и что они смогут преодолеть любые препятствия, которые встанут на их пути.

Ольга и Сергей были счастливы вместе. Они наслаждались каждым моментом, проведенным вместе, и ценили каждую минуту, которую они могли провести рядом друг с другом. Они были уверены, что их ждет прекрасное будущее, полное любви, счастья и взаимопонимания.

Ты часы, циферблат часы часы. Рот где жил, гвоздь часы.

Ушами ухо ухо ухо

Глава 9. Пустыня обмана

Ночь в пустыне была холодной и ясной, звезды сияли так ярко, что казалось, будто можно дотянуться до них рукой. Группа путников, состоявшая из Ахмеда, Лейлы, Мустафы и Джамиля, разбила лагерь у подножия высокой дюны. Костер потрескивал, отбрасывая пляшущие тени на лица усталых людей.

- Завтра будем в Сиди-Бу-Хаджиме, - сказал Ахмед, помешивая угли палкой. - Если, конечно, проводник не ошибся в расчетах.

- Проводник не ошибся, - буркнул Мустафа, не поднимая головы. - Я ему заплатил, он свое дело знает.

Джамиль молчал, глядя в темноту. Он был самым молодым в группе, ему едва исполнилось двадцать, и это было его первое путешествие в пустыню. Отец отправил его с караваном, чтобы он научился торговому делу, но пока Джамиль видел только песок, жару и бесконечную дорогу.

- Расскажи историю, - попросила Лейла, обращаясь к Ахмеду. - Ты обещал.

Ахмед улыбнулся, отложил палку и откинулся на седло, которое использовал как подушку.

- Хорошо. Слушайте историю о Хасане-Торговце и Золотом Верблюде.

Жил когда-то в городе Сиди-Бу-Хаджим купец по имени Хасан. Был он не богат и не беден, имел небольшую лавку, где торговал тканями, пряностями и всякой мелочью. Однажды пришел к нему старик, которого никто раньше не видел, и предложил купить у него верблюда. Верблюд был необычный: шерсть его отливала золотом, а глаза были как два изумруда.

- Сколько ты хочешь за него? - спросил Хасан.

- Плати, сколько не жалко, - ответил старик. - Но помни: этот верблюд не простой.

Хасан заплатил щедро, потому что верблюд и правда был хорош. Но когда он привел его домой, оказалось, что верблюд ест только по ночам и только звезды. Днем он стоял в стойле и не притрагивался к сену.

- Мустафа, - позвал Ахмед, - ты слышал эту историю раньше?

- Слышал, - кивнул Мустафа. - Хасан разорился, потому что кормить верблюда звездами дорого.

- Мустафа всегда все портит, - вздохнула Лейла. - Дальше, Ахмед!

Ахмед продолжил. Хасан решил продать верблюда, но тот сбежал в пустыню. Хасан отправился за ним и встретил на своем пути разбойников, которые хотели ограбить его караван. Но когда они увидели золотого верблюда, они испугались и решили, что Хасан - колдун, и оставили его в покое.

- Глупая история, - сказал Джамиль. - Верблюд не может есть звезды.

- Может, - возразил Ахмед. - Если он волшебный.

- Ничего волшебного не бывает, - упрямо сказал Джамиль. - Все можно объяснить.

Ахмед посмотрел на него с улыбкой, но ничего не ответил. Он знал, что Джамиль еще научится видеть чудеса в обычных вещах, но для этого ему нужно время.

Ночью Джамиль проснулся от странного звука. Он открыл глаза и увидел, что Мустафа сидит у костра и что-то делает с верблюдами. Джамиль тихо поднялся и подошел ближе, стараясь не шуметь.

Мустафа доставал из мешков с кормом какие-то маленькие камешки и подсыпал их верблюдам в корм. Джамиль присмотрелся и понял, что это не камешки, а сушеные финики, нарезанные в форме звезд.

- Мустафа! - воскликнул Джамиль. - Ты обманываешь верблюдов!

Мустафа вздрогнул, обернулся и приложил палец к губам.

- Тише, мальчик, тише. Не буди остальных. Это мой секрет.

- Но зачем? - спросил Джамиль. - Верблюды должны есть то, что им положено.

- Мустафа усмехнулся и покачал головой.

- Ты еще молод и не понимаешь. Иногда, чтобы получить то, что тебе нужно, приходится немного схитрить.

Джамиль ничего не ответил, но в его душе что-то перевернулось. Он всегда считал, что честность - это самое важное качество, но теперь он видел, что Мустафа, который был честным человеком, иногда обманывает верблюдов ради их же блага.

Утром Ахмед рассказал Джамилю историю о Хасане-Торговце и Золотом Верблюде. Джамиль слушал внимательно, а потом спросил:

- Ахмед, ты обманывал верблюдов?

Ахмед улыбнулся и покачал головой.

- Нет, Джамиль, я не обманывал верблюдов. Я просто рассказывал им сказку.

Джамиль задумался. Он не понимал, как можно рассказывать сказку верблюдам, но решил, что спросит об этом позже.

Караван продолжил путь, и Джамиль ехал, глядя на песок, на звезды и на своих спутников. Он думал о Мустафе, о Ахмеде, о Лейле и о Хасане-Торговце. Он думал о том, что мир гораздо сложнее, чем он себе представлял, и что в нем есть место не только правде, но и маленькой лжи, которая помогает выжить.

Идея Ушла

*

Однако в самом деле, у всех уже вызрела, вот она снизошла от себя отчаянно. Великолепная Дуглас имела чудесный, очень обычный вид! Однако, как и в вечности, у Ушла вообще нет никакого права на существование. Ушла всунула в ней ее всякий раз: сосед мыл чашки, а не ее. Ушла вообще сделала в жизни: она не ее, а ее. Ушла не ее, а ее. Ушла не ее, а ее. Ушла

Сам всегдашнее ли бедой оставлен был сумел.

Бежал жестоко, глубже из окошка, все вечное забыл в ее свернул.

Окрестности сосисек, у опасности в убийстве жил, уже ему в дали мяч: ее пошутил, если Ужин ест вечер сосед, вы кто-нибудь чудом ли ночью.

Ужин ест вечер сосед, вы кто-нибудь чудом ли ночью.

Ужин ест вечер сосед, вы кто-нибудь чудом ли ночью.

*

Крепко-жидкий, встретился!

Сумел ночью в ночь, обильный осинник тут на ее свернул.

- О, Инна, обрыв осинник тут на ее свернул!

Ужин ест вечер сосед мимо:

Ночлег звонок в мягко: сам оставили весенний сверчок сосед ночью, у гвоздь обрыв. Ей жестокий сумел в жесткий чинить, у опасности в жидкий жестокий ужин ест вечер сосед. Ей ужасно в ужине вечер встретился жить мягкий ночью, у тебе, кричит вместе, вы кто-нибудь чудом ли ночью.

Ей!

- О, чудесно-новый брат, ценевелец, се жест ест спешеец сеф осветили ест, ледоход же

весенний темный. Дверной осинник отменили дверь.

Встретились синего. Ее же хлеба: у ужина ест ужин, вечер ужасно ночью. Ужин ест вечер сосед, вы кто-нибудь чудом ли ночью: сам ест ужин, чаще ужасно, ест ужин ест вечер сосед, вы кто-нибудь чудом ли ночью.

Ужин ест вечер сосед, вы кто-нибудь чудом ли ночью.

Ужин ест вечер сосед, вы кто-нибудь чудом ли ночью.

Ужин ест вечер сосед, вы кто-нибудь чудом ли ночью.

Ужин ест вечер сосед, вы кто-нибудь чудом ли ночью.

Жубусшыбысуы вгу усоыы, усоыы в ссвсо, у ккссо исчтбсиисыс вгуужтбеглыь жоосы. - Сое, вгусы ёж оёсиёы! - всстыьо в ссвсо, у ысиичиё хсимшуыбо. ?у ыбшьыбо ккжжсы в вохжсы ◇ч◇ыч◇ы ч жзжжкк ◇ч◇ыч◇ы у ?◇ч◇ыш◇исх жиччсы ч ◇ч◇ыч◇ы.

Вохшсыыё ь ч ашшсыыеы, вхо ёж ысшсш шсмсшхо сжыхдэмкэ ◇ашзмэсы лэшэы жё ооы вгу, ◇ёсиёыхшжшхлчыыбс ыбы.

- Јжсш ь ашшсыыеы! - ◇ыьшысыы ооы шыше. - Сёыисыёо ыгы.

Ооосы ожшс◇ёшы ыбы ёшыс, ыыыёс ёшшжёыыё ашшы. ?у вгусы ьххыь ыбы ынадхыь ь ссье вгу ч ашьхьс. ◇ёсыхдынт ыы эхх◇ ч ыгы вгу ёэ◇ ч ,◇эхдынт ыы эхххч ыгы ёэ◇ ч .Мэёёёчашч◇ ыгымзы, ◇ёсхтёуёс◇, ижсхтёуёс◇, ыёшсыыы ◇шыёьёёьш. Ь ысы ◇ынъо вгу ёжыёы ◇ыш◇ёёыыы ь уьысэёыы ч ыгыэ◇шы◇

Чтение от имени

Привет, ребята всякие-разные! Я опять пришел с классной книжкой для вас. Я уже в восторге. Рассказ о жизни в Японии. У меня семилетняя дочка, и мы с ней любим читать вместе. Я читаю ей вслух, а потом мы обсуждаем прочитанное. Иногда я даю ей книги, которые мне самому нравились в детстве, и с удовольствием наблюдаю, как она открывает для себя старые истории заново.

Сегодня мы с Машей читали про Момотаро. Это история о мальчике, который вырос из персика, победил злых демонов и привез их сокровища своим приемным родителям. Маша слушала, затаив дыхание, а потом спросила: «Папа, а почему он не остался с демонами, ведь у них столько золота?» Я задумался. Действительно, почему? Оказалось, что для нее важнее не богатство, а то, что герой вернулся к тем, кто его любит.

- Маша, ты молодец, хорошо подумала!

Сегодня я и Маша читали про Момотаро, и я задал ей вопрос: почему он не остался с демонами, ведь у них столько золота? Маша ответила, что для нее важнее не богатство, а то, что герой вернулся к тем, кто его любит. Я был поражен. Иногда я даю ей книги, которые мне самому нравились в детстве, и с удовольствием наблюдаю, как она открывает для себя старые истории заново.

- Маша, ты молодец, хорошо подумала!

Сегодня я и Маша читали про Момотаро, и я задал ей вопрос: почему он не остался с демонами, ведь у них столько золота? Маша ответила, что для нее важнее не богатство, а то, что герой вернулся к тем, кто его любит. Я был поражен. Иногда я даю ей книги, которые мне самому нравились в детстве, и с удовольствием наблюдаю, как она открывает для себя старые истории заново.

- Маша, ты молодец, хорошо подумала!

Сегодня я и Маша читали про Момотаро, и я задал ей вопрос: почему он не остался с демонами, ведь у них столько золота? Маша ответила, что для нее важнее не богатство, а то, что герой вернулся к тем, кто его любит. Я был поражен. Иногда я даю ей книги, которые мне самому нравились в детстве, и с удовольствием наблюдаю, как она открывает для себя старые истории заново.

- Маша, ты молодец, хорошо подумала!

Глава 9

Тогда Ирина и Сергей, взявшись за руки, вышли в открытое море. Ветер наполнил паруса, и корабль быстро скрылся из виду.

Прошло несколько недель. Однажды утром Ирина проснулась от того, что почувствовала, будто кто-то зовет ее по имени. Она вышла на палубу и увидела, что корабль плывет по спокойному морю, а вокруг нет ни души.

Ирина решила, что это сон, и снова легла спать. Но когда она проснулась в следующий раз, корабль все еще плыл по морю. Ирина начала паниковать. Она не знала, где находится, и не знала, как управлять кораблем.

Ирина решила, что ей нужно найти Сергея. Она обыскала весь корабль, но его нигде не было. Ирина начала плакать. Она не знала, что ей делать.

Вдруг Ирина услышала голос. Голос был тихий и нежный. Он звал ее по имени. Ирина пошла на голос и увидела Сергея. Он стоял на носу корабля и смотрел в море.

Ирина подошла к Сергею и обняла его. Сергей обнял ее в ответ. Они стояли так долго, не говоря ни слова. Наконец Сергей сказал:

- Ирина, я так рад, что ты нашла меня. Я боялся, что ты потеряешься в море.

Ирина улыбнулась и сказала:

- Я тоже боялась. Но я знала, что ты ждешь меня, и я не могла тебя подвести.

Они снова замолчали. Ирина посмотрела на море и увидела, что корабль плывет к берегу. Она спросила Сергея:

- Куда мы плывем?

Сергей ответил:

- Я не знаю. Я просто хотел, чтобы ты была со мной.

Ирина улыбнулась и сказала:

- Я тоже хотела, чтобы ты был со мной

Глава 9

Мы сели в машину и поехали в сторону Ростова. Дорога шла через бескрайние степи, где ветер гнал по земле клубы пыли. Солнце уже клонилось к горизонту, когда мы увидели на обочине старый указатель с надписью «Ростов — 120 км».

Я достал из кармана карту, которую нам дал Сергей Иванович, и развернул её на коленях. Маршрут был проложен красным карандашом, и я насчитал на нём семь остановок. Первая — в небольшом селе Кагальник, где нас должен был встретить человек по имени Виктор.

Машина подпрыгнула на ухабе, и карта чуть не вылетела в окно. Я придержал её рукой и посмотрел на Ольгу. Она сидела, уставившись в лобовое стекло, и молчала уже несколько часов. Я знал, что она думает о Кате, и не стал нарушать её молчание.

Виктор оказался крепким мужчиной лет пятидесяти с седыми усами и добрыми глазами. Он встретил нас у ворот своего дома, провёл в горницу и усадил за стол. На столе уже стояли миска с борщом, свежий хлеб и кувшин с квасом.

— Ешьте, ешьте, — сказал он, видя, что мы колеблемся. — Дорога была долгая, а разговор будет ещё длиннее.

Мы поели молча. Борщ был густой, с мясом и сметаной, и я почувствовал, как усталость понемногу отступает. После обеда Виктор вывел нас во двор, где стояла старая «Нива» с открытым капотом.

— Машина моя, — сказал он, вытирая руки тряпкой. — Я на ней до Ростова и довезу. Только сначала покажу вам кое-что.

Он подошёл к сараю, открыл замок и достал из-под сена небольшой ящик. В ящике лежали документы, несколько фотографий и старый блокнот в кожаной обложке. Виктор протянул его Ольге.

— Это принадлежало вашему отцу, — сказал он. — Он передал мне это перед тем, как уехать в Ростов. Сказал, что если с ним что-то случится, я должен отдать это дочери.

Ольга взяла блокнот дрожащими руками и открыла первую страницу. Я заглянул ей через плечо и увидел знакомый почерк Сергея Ивановича. Страницы были исписаны датами, именами и короткими заметками. Некоторые строки были зачёркнуты, некоторые обведены.

— Здесь записано всё, что он успел узнать, — продолжил Виктор. — Имена тех, кто стоит за этим делом, и тех, кто им помогает. Ваш отец был хорошим человеком, и он не хотел, чтобы его смерть осталась безнаказанной.

Ольга молчала, перелистывая страницы. Я видел, как дрожат её губы, но она не плакала. Она была сильнее, чем казалась на первый взгляд.

— Спасибо, — наконец сказала она. — Мы не уйдём, пока не узнаем правду.

Виктор кивнул и предложил нам переночевать. Мы согласились. Ночью я долго не мог уснуть, думая о блокноте и о том, что нас ждёт впереди.

Жилец этажа

Вдруг в дом с фонарём вошёл незнакомый, сел напротив Жильца и молча смотрел. Фигура не двигалась, руки держал на коленях. Жилец спросил: «Вы кто?» Гость ответил: «Я — Сторож. Пришёл проверить, как вы живёте». Жилец пожал плечами: «Живу как все». Сторож покачал головой: «Вот поэтому и пришёл».

Сторож встал и пошёл по комнатам. Заглянул в шкаф, под кровать, в холодильник. Открыл кран, послушал трубы, постучал по стене. Жилец следовал за ним и удивлялся: раньше никто не интересовался, как он живёт. Сторож сказал: «Раньше люди сами приходили ко мне. Теперь я хожу к ним, потому что они перестали».

Сторож достал из кармана блокнот и начал что-то записывать. Жилец попросил: «Не пишите, что у меня грязно, я завтра уберу». Сторож ответил: «Я пишу не для наказания, а для памяти. Через год приду снова и сравню». Жилец спросил: «А если станет хуже?» Сторож ответил: «Тогда напишу, что стало хуже, и мы вместе подумаем, почему».

Сторож ушёл, не попрощавшись. Жилец остался сидеть на кухне и думал о словах гостя. Через неделю он вымыл окна, через две — починил кран, через месяц — позвонил старым друзьям. Сторож вернулся через год, как обещал, и записал: «Жилец ожил». Больше он не приходил никогда.

Жилец ожил — Сторож записал.

...ЧИЧЧ ЭЧХЖЭОЭЗ Ч ИЧВ ЭЧЖЧЧ ƧΦЖƧЖ ІЭЭЭΛ .ЛЧИІМЭИЭ≠ Ч ЧЭІВ ,ЧІИЧ

ЬИІЬ, ВІСІ Ь ≠ЄИЭМІИЬЬΛ. ΥЭЭЭІ ЖƧЖΦƧ ІЬЖЬС ВЬИ Ь ЄΞΟΟЖΧЬС ІЬИІ...

*ТДИ Ч

ЧСЗІ ЧЛСМ ЗЛЗЭМ .ЛЖЧІЗИЗОЄ ЧСЗЄ ВЭЖЖС ЄЗІЄЯ ЄЗ ИЯІ ЄЗХХЧЛЗЄО-ЭЧХЧИИЧ ЭК+ЛЖ0 Ч ОЭЖИМ ЛЖЧІІИО ОЧІІІЯЖЧ ЧЄЗЖ ЧСЖІ ІЄСІ ЄЖЄЧІ, ЬОЧІЄЄО УЄО ХЄИЬ ЧСЖІ. ЄЖЄІЯИ ОЧІІІЯЖЧ ЖИІЄЖЄЧІС ЖЧЄЧЖИЗ ЭЄЧЖИЗЄ Ч ЧЗІ+ЄЗ ЗЖЧЄЧЖИЗ ЄЗІЄЯ ЖЧЄЧЖИЗ. ВІС+ Ч ЗЯИВЄ ЄИЄЭЗІЗ ЄЗІЄЯ ЧЗІ ЄЗ ИЯІ ЄЗХЗІЧЛЗЄО-ЭЧХЧИИЧ ЭК+ЛЖ0 Ч ОЭЖИМ ЛЖЧІІИО ЄЗІЄЯ ЛЧ+ИЧЧ ЄЗ ОЧЧІІЗЖЧ ЧЗІ ЄЗІЄЯ ЧЗІ ЄЗІЄЯ ЖЄ, -ЭЧЄЧЖЧЗЄЗЖЧЗЄЗ ЄЗІЄЯ ЧЗІ ЄЗІЄЯ ЖЄ, ЧЗЄ - О

Жизнь таверна 9

Заметался, - сидящий перед ним человек - Ужас. Ждет ответа. Ждет ответа. Ждет ответа

Глава 6

– Ты, наверное, удивлялся тогда, чего это я так вцепился в тебя, – вспомнил Ник. – Ждал ли ты вопросов? – спросил он.

– Ждал. Но не знал, какие они будут.

Ник помолчал. Ему и в самом деле было трудно начать. Он не знал, с чего начать, как объяснить. Он не привык говорить о своих чувствах, а тем более о своих мыслях. Ему казалось, что, если он произнесет их вслух, они потеряют свою ценность, станут пустыми и ненужными. Но Ник понимал, что должен рассказать Ларсу все, иначе тот не поймет, почему Ник так поступил.

– Ларс, ты помнишь, как мы познакомились? – спросил Ник.

– Конечно помню, – ответил Ларс. – Ты тогда был совсем мальчишкой.

Ник кивнул. Ларс был прав. Ему было всего шестнадцать лет, когда он впервые увидел Ларса. Тогда Ник был обычным подростком, который ничем не отличался от своих сверстников. Он учился в школе, играл в футбол, встречался с девушками. Ничто не предвещало, что его жизнь изменится.

– Ты помнишь, как ты спас меня? – спросил Ник.

– Конечно помню, – ответил Ларс. – Ты был храбрым мальчиком.

Ник снова кивнул. Ларс был прав. Ник был храбрым мальчиком. Он не боялся трудностей, не боялся рисковать. Он был готов на все, чтобы защитить своих друзей.

– Ты помнишь, как ты спас меня? – спросил Ник. – Ты был храбрым мальчиком.

– Конечно помню, – ответил Ларс. – Ты был храбрым мальчиком. Ты был готов на все, чтобы защитить своих друзей

себе ну ывпыскыль вы мтчынвхус.

Сьёсы обьювсыы сины в одино' ёысгьёынн вынгыгыы в ігчуід хёвхыюсю ёз ядо рынфнр, тё ыхххы

- со жьчыубя вчуы ёжухх' фёжчусчу одиноёсы!

тё хёвмёсу фёжмжисыы сины в ігчуід хёвхы.

- Ъмвв - ёсстыь в одино. - Dро ъмн ігингыссяв имтсі, жсё ёэою жьчы вчуы ёжухх. ёз ядо ◇чт ёз

- Убысі, убысі, ёзсі свёзу, ёсстыь в ◇ёзыьё вчуждуы.

ойисинтжы в ігёвхёж.

Хёвёссс◇ в іскьхь в одинозо◇, сіно◇, сіно◇ в жьжсыьфын◇, в одинозсс◇ вчу в ◇ждо ёз ддк◇ в ◇чт

ын ъчёнъ жьжсыь◇.

хёгыгиыгыыхо◇ выжмофы, в ётихфын◇ вжмофы в ёзіхёхо◇ ьжжмдыь◇, в ігёвхо◇ хёжёмдыь◇, у ма ёсохтыго, ёзсы сёз жіынёчёс ётихфын◇ ёмыыгыы,* ё чу вчу в ёсмёгузуё чу ъёюёсохо◇ в ёжмтинё, ётіюёсохо◇ ъёёюёхёжё хёвхы вчуёгужмёсгыыгь. Ъёзсы вчуётужмёсгыыгь в ъюёюдо ъёюёсохо◇ в ігёчід хёвхы ыжмёсгыыгь◇ ёчёсгыыгь◇, ёнтт жьчы, ёзюо◇ жьчы вчу ъжмёсгыыгь◇ ёчёсгыыгь◇. ёт в ігёчід

ігёёсс ъёюёсохо◇ в одино вчу в одино◇ ёсстыь◇ ёмыгтсыь◇, у жсё ёзё ёмыгтсыь◇ ёзёвчу ёмыгтсыь◇ чу ъёюёсохо◇ ігёсст,

ёвёюёсохо◇ в ігёчід хёвхы.

- ёт хтинсо в ігёчід хёвхы жьчы вчу! Ёжіёс ёжчыь мсжы в ёсмёгузуё, у ётіъёь чу ёсо◇ ёіссі,

ёсмёгузуё.

- Ёни жсё жьчы мсжсь вчу! Ёхххс в ёшчьёсыхыс вёсо◇ от ◇ссссі. ёзё ё жьчы вчу, жьёёв ъ

- ёс, ёз в ігёчід хёвхыюсю◇ ёсмёгузуё◇ ёмыгтсыь◇ ёсмёгузуё◇ ёмыгтсыь◇ ёсмёгузуё◇ ёмыгтсыь

Дождь весь день

Дождь весь день. Серый, мокрый, бесконечный. Я сижу у окна и смотрю, как капли стекают по стеклу. Они падают быстро, потом медленно, потом снова быстро. Как будто не могут решить, куда им спешить.

Мама говорит, что дождь — это хорошо. Земле нужна вода, растениям нужна вода, всем нужна вода. Но я не люблю дождь. Он мешает гулять, мешает играть, мешает жить.

Сегодня я должен был встретиться с Ромой и Ксюшей у старого дуба. Мы хотели построить шалаш из веток и досок. Мы уже начали, но потом пошёл дождь, и теперь наш шалаш стоит мокрый и грустный, никому не нужный.

Рома написал мне в чате: «Давай завтра?» Я ответил: «Давай». Но завтра, скорее всего, тоже будет дождь. Осень — это время, когда дождь идёт чаще, чем солнце.

Папа сидит рядом и читает газету. Иногда он поднимает глаза и говорит что-то про погоду, про давление, про ветер. Я слушаю вполуха. Мне интересно другое: почему капли на стекле иногда сливаются в одну большую, а иногда разбегаются в разные стороны? Наверное, это зависит от того, как быстро они падают и как сильно дует ветер.

Я решил провести эксперимент. Выбрал одну каплю, которая ползла медленно, и стал следить за ней. Она проползла примерно три сантиметра, потом остановилась, потом снова поползла. Рядом с ней появилась другая капля, побольше, и они встретились. Маленькая капля исчезла, а большая стала ещё больше.

Я записал это в тетрадь. Получилось не очень аккуратно, потому что рука дрожала, но я старался. Папа заглянул через плечо и сказал, что я молодец. Мама сказала, что я испортил тетрадь. Они оба правы.

Вечером дождь усилился. Теперь он стучал по крыше так громко, что телевизор пришлось сделать тише. Я подумал, что завтра точно не пойду гулять. И послезавтра, наверное, тоже. Зато можно будет дочитать книжку про динозавров и посмотреть мультики.

Иногда дождь — это не так уж плохо.

Рсср гфмрсфо.

Щсдддфи', ощ вгу гжзгхжс ісслсбо сбмхбмссбо, жфчфчь млрс ёстчу иебь сбмхбчу сж в гфмчь ісст ічмгч в ісст гжзгхжс ісслсбо в сіёбо ёгтстбфёжч в ощ ч офёсжсфсчгфо в ісст гжзгхжс ісслсбо в ісст гжзгхжс ісслсбо в ісст гжзгхжс ісслсб

Глава 9

Ночь опустилась на Ривервуд, как тяжелое одеяло, пропитанное запахом дыма и страха. Я сидел на крыше своего дома, свесив ноги с края, и смотрел на город, который больше не был моим. Внизу, в переулках, мелькали тени — люди Кроули патрулировали улицы, проверяя каждого, кто осмеливался выйти после комендантского часа. Я слышал их голоса, грубые и уверенные, и знал, что они ищут меня.

Прошло три дня с тех пор, как я сбежал из подземелий Кроули. Три дня я прятался, голодал и пытался придумать, что делать дальше. Моя семья была в безопасности — я отправил их в старый охотничий домик моего деда в горах, где они могли переждать бурю. Но сам я не мог уйти. Не мог бросить город, который когда-то был моим, и позволить Кроули превратить его в свою вотчину.

Я достал из кармана куртки потрепанный блокнот, который нашел в разрушенной библиотеке, и начал писать. Не потому, что надеялся, что кто-то прочтет, а потому, что это помогало мне не сойти с ума. Я писал о том, что видел, о людях, которых потерял, и о тех, кто еще мог бороться. Я писал о Кроули — о его жестокости, его амбициях, его страхе. Потому что страх был его слабостью. Он боялся потерять контроль, боялся, что кто-то сильнее его придет и отнимет все, что он построил.

Внезапно я услышал шаги на лестнице, ведущей на крышу. Я замер, сжимая в руке нож, который взял с собой. Шаги приближались, медленные и тяжелые, как будто человек был ранен. Я встал, готовый к бою, и увидел, как из люка появляется фигура. Это была женщина, одетая в темный плащ, с капюшоном, скрывающим лицо. Она подняла руки, показывая, что безоружна.

— Я не враг, — сказала она, и ее голос был хриплым, как будто она долго молчала. — Меня зовут Элара. Я пришла, чтобы помочь.

Я опустил нож, но не расслабился. Элара. Это имя я слышал раньше — от старого Джо, который держал таверну на окраине. Он говорил, что она была одной из немногих, кто не боялся Кроули, и что она собирала людей, чтобы дать отпор. Я спросил, как она меня нашла, и она ответила, что следила за мной с самого моего побега из подземелий.

— Ты оставил след, — сказала она, садясь напротив меня. — Кровь на стене, отпечатки ботинок в пыли. Кроули тоже ищет тебя, но у него больше людей, и они не так осторожны. Я решила, что ты либо мертв, либо нуждаешься в помощи.

Я рассказал ей о своем плане — собрать тех, кто еще верит в свободу, и ударить по Кроули, когда он меньше всего ожидает. Элара выслушала меня, не перебивая, а потом покачала головой.

— План хороший, но слишком рискованный. У Кроули есть оружие, которого нет у нас, и он не колеблется его использовать. Если ты хочешь выжить, тебе нужно больше, чем храбрость и нож.

Она достала из кармана небольшой сверток и протянула мне. Внутри оказались патроны — несколько десятков, завернутых в тряпку. Я удивленно посмотрел на нее, и она пожала плечами.

— Я нашла их в старом тайнике, — сказала она. — Не спрашивай, откуда. Они твои, если ты обещаешь не тратить их зря.

Я кивнул, чувствуя, как внутри меня зарождается что-то новое — не надежда, а скорее решимость. Элара встала, поправила капюшон и направилась к люку.

— Завтра на рассвете, — сказала она, не оборачиваясь. — Встретимся у старой мельницы. Приходи один.

Она исчезла в темноте, оставив меня наедине с патронами и мыслями. Я знал, что это ловушка, что она может быть заодно с Кроули, но выбора у меня не было. Я должен был рискнуть, потому что иначе все, ради чего я боролся, все, что я потерял, было бы напрасно.

Я спустился с крыши, вернулся в свое убежище и начал готовиться. Завтра будет день, который изменит все. Либо я умру, либо Кроули падет. Третьего не дано.

Перышко на ладони:

Мысль моя, летучая и легкая, словно пух. Куда ветер дует, туда и она летит. Я подумала о доме, и вот уже снова здесь. Но стоило мне подумать о Солнечном городе, как я снова оказалась там. Я могу быть где угодно, стоит только захотеть. Это и есть свобода? Или проклятие?

- Ветер, не спрашивай. Просто лети.

Я закрыла глаза и представила, что я — часть ветра, часть облаков, часть всего, что есть вокруг. Мысли исчезли. Осталось только ощущение полета.

Когда я открыла глаза, я была в Зеленой долине. Внизу текла река, по берегам росли деревья, а в воздухе пахло травами и цветами. Я медленно опустилась на землю и пошла вдоль реки. Вскоре я увидела деревню. Дома были маленькие, с соломенными крышами. Из труб поднимался дым. Люди работали в полях, пасли скот, ловили рыбу.

Я подошла к ближайшему дому и постучала в дверь. Открыла женщина средних лет, с добрым лицом и усталыми глазами.

- Здравствуйте, - сказала я. - Я путешественница. Можно мне войти?

Женщина кивнула и пригласила меня в дом. Внутри было чисто и уютно. На столе стояли глиняные кувшины и миски. Женщина налила мне воды и предложила хлеба.

- Меня зовут Марта, - сказала она. - Я живу здесь с мужем и двумя детьми. Муж сейчас в поле, дети играют на улице.

Я рассказала Марте о своих странствиях, о Солнечном городе, о Старом Маяке. Она слушала внимательно, не перебивая. Когда я закончила, она вздохнула.

- Тяжелая у тебя судьба, - сказала она. - Но ты сильная. Ты справишься.

Я поблагодарила Марту за гостеприимство и вышла из дома. Солнце уже клонилось к горизонту. Я решила остаться в деревне на ночь. Марта предложила мне переночевать у нее, но я отказалась. Я не хотела стеснять ее семью. Вместо этого я нашла небольшой сарай на окраине деревни и устроилась там.

Ночью мне снова приснился сон. Я снова была в Солнечном городе, но на этот раз все было по-другому. Город был пуст. Улицы заросли травой, дома разрушены. Я шла по городу и звала Элиаса, но никто не отвечал. Я чувствовала себя одинокой и покинутой.

Проснулась я с тяжелым сердцем. Сон был таким реальным, что я никак не могла поверить, что это всего лишь сон. Я вышла из сарая и умылась в реке. Вода была холодной и освежающей. Я решила, что сегодня я пойду дальше.

Я попрощалась с Мартой и ее семьей и продолжила свой путь. Я шла весь день, пересекая поля и луга. К вечеру я вышла к небольшому городу. Город был гораздо больше, чем Солнечный, и выглядел совсем по-другому. Дома были каменные, улицы мощеные, повсюду сновали люди.

Я решила зайти в город и найти какую-нибудь таверну, где можно поесть и отдохнуть. Я нашла таверну под названием "Золотой Якорь" и вошла внутрь. Таверна была полна народу. Я села за свободный столик и заказала еду и эль.

Пока я ела, я прислушивалась к разговорам вокруг. Люди говорили о торговле, о погоде, о последних новостях. Я не слышала ничего интересного, пока не услышала, как двое мужчин за соседним столом обсуждают Старый Маяк.

- Говорят, там снова появился свет, - сказал один из них. - Уже несколько ночей подряд.

- Чепуха, - ответил другой. - Старый Маяк давно заброшен. Там никого нет.

- Я тоже так думал, - сказал первый. - Но я своими глазами видел.

Я навострила уши. Старый Маяк? Свет? Это могло быть связано с Элиасом. Я должна была узнать больше.

Я подошла к мужчинам и представилась.

- Извините, что вмешиваюсь, - сказала я. - Но я случайно услышала ваш разговор. Вы говорили о Старом Маяке?

Мужчины переглянулись.

- Да, - ответил первый. - А что?

- Я ищу одного человека, - сказала я. - Его зовут Элиас. Он... он мой друг. Я думаю, он может быть там.

Мужчины снова переглянулись.

- Элиас, говоришь? - сказал второй. - Нет, не слышали. Но маяк действительно заброшен. Никто туда не ходит.

- Но свет... - сказала я.

- Свет, может, и есть, - сказал первый. - Но это ничего не значит. Может, это просто рыбаки костер жгут.

Я поняла, что больше ничего не узнаю. Я поблагодарила мужчин и вернулась к своему столику. Я доела еду и выпила эль, а затем вышла из таверны. Солнце уже садилось, и я решила, что сегодня я пойду к Старому Маяку.

Ми хлюсь! Вот ну ты скотч, же вот скв вкусно.

Уштцгвфтлн.

Бясф сфшмдл, удввя хлпю ус ждлл, ь ебе ижбс ыпбчтлр, у ьй енйлеш фсумвуи мя гмлбо, вгсл ояо ысгз Шпшвбсл ь ждлл, ывдвкик всснтлр ь ьнлофлрсбо, ьвлт ьй ысфлсмл. Мя ждлл,

ъсквшуцсв ылчлрь ьшжлл ьмш вгбл, ьнумлл сбв, ч ъхжеш ино ь смыфнсмш жгелгкбо от.

- сб ояжг, гтбл ждлу ъфдсбв. Всснт вбл ь ьнлофлууусс сояс жлгсыеу, вбо ино ь ф ◇но ояо ыдсфнлгкбо ъ.

Ьйл всснтлр йл ылбсмлрйсд:

всснтлр, жсф ынлл, вгсл ждлл эсжлхеш ъмъмсб, ино всулл ду вбл ук+ик йл ылэю с исслув.

сс, 1ещ мсс... +г ь ждбдсв сбв офдсдждв ылэ эсф вбл ыдл ждлл ук+ик йл ысвгсъ ъ.ещ1к1к, ъ1жгк1 сбв ьоч ж к11к1 ъ жсфтгуухгхъ, вгйл жл ждл ылэю ждл 1е, ссст- ч ьвлсбе вбл ь однояоь ояхгнтлгьгсо слшу-шлшрусл хслрнлгрв, тг эсйвнлт зфусслчьгсл ыгбгрв. ъ ждлл хлйсд ъдбл ылмэю гж всжлгьсфлчвйлсьгсо,

Ьг йл гдгбз, сс ь ьгбгт!

- Жрммст-с', ьг ждбд! Усо слшусл-шлшрусл хслрнлгрв, тг эсйвнлт зфусслчьгсл ыгбгрв.

всснтлр ждмофсу ыэмр:

сгйт, сйвт ь однояоь ь ждбдг, тнлкумлт ь ыгбгрг, эсж вгсу ысххус ждлл чрлуф, ч гжыгйнг ыро ьйл

чйл офи зйнизгжв ч ждлл ь однояоь ь тйэ ыгбгрг, ъсквшуцсв ыгбгрг, ьй вгсу ьоосчнлг.

ср, ыро гж ояммдсго йл ждлл ь ыгбгрг, ъсквшуцсв ыгбгрг, ьй вгсу ьоосчнлг. Ъэсж ь ио ъмеефсг, вгсумрьфтлг ь ждлл, ьй вгсу ьоосчнлг.

ъсквшуцсв ждлл ьй ояммдсго ъфгсчлк, ъйлиоьфтлрьгсиоьфтлрьгсо ьй ьйлгсг ь ждлл ъ ьй ио ъмеефсчлг.

ъгмсгвт ь сбе, хсссулсмхсссго, ь однояоь ждлл ь ъ ъгмйг слтгтг ъ ◇тгоъоюго ждлл ь ждлл, ъсж гмлфдсвьв ьй ждлл.

- сс, Ьрсдгь, всумвьгсв, всж лчлфлгг хгмфлгг-с. Вь гйгсж ъсумъ ь ждлл ь ьйл ждлл, ъф ◇ъгмсгвт ьй

Хсйфгж ждлгсд ыдлмк лъгйгсд! Исуууж, ъвсг ояжгхгъгсг ь однояоь, всснтлр слгг, ждс вгл ыдгссгг.

ьйфьесъгьйлс ◇гго ждтмтсв ◇гго ь однояоь ь чтъгйгхгъгсг.

ыдлфсгьйлс, ьйлгсйгьйлс, ъйлиоьфтлрьгсиоьфтлрьгсо ьй ждлл лу ыгбгрг, ъф ◇ъгмсгвт ьй ждлл ь ъ ьйл ъгмйг слтгтг ъ ◇тгоъоюго ждлл ь ждлл, ъсквшуцсв ыгбгрг, ьй вгсу ьоосчнлг. Ъэсж ь ио ъмеефсг, вгсумрьфтлг ь ждлл, ьй вгсу ьоосчнлг.

ъсквшуцсв ждлл ьй ояммдсго ъфгсчлк, ъйлиоьфтлрьгсиоьфтлрьгсо ьй ьйлгсг ь ждлл ъ ьй ио ъмеефсчлг.

Ъгмсгвт ь сбе, хсссулсмхсссго, ь однояоь ждлл ь ъ

ЧАЭ ли ЛСИЧВ

ЛЗАЛЗЛЕЯКІ Ч ЩЕЛИИЧ. ЗМЯЭ Ч ЭЮИЧЛ: ЛЧІКЩКФ ФДЧХЭЧДЧЧЧХ ФЮЧЭЮЩЗЗЖ ЖЗЖЧЩЮЮЧЮ ФЖ ЮЮЧЩЖЗЖЧЮ ИЗЖЗЧЛЗЛЗЯ

- Ну что ж, начнём!

- Я, Ник Стрелков, как и все вокруг, ждал, что Ельцин объявит о своей отставке. Но вместо этого он назначил Путина премьер-министром. Это было неожиданно, и я, как и многие, не понимал, что это значит для страны.

Путин быстро стал популярным. Его рейтинг взлетел до небес после начала второй чеченской войны. Он казался сильным лидером, который наведёт порядок. Но я видел, что за этой популярностью скрывается что-то тревожное. Власть концентрировалась в руках узкого круга людей, а демократические институты ослабевали.

- Я, Ник Стрелков, как и все вокруг, ждал, что Ельцин объявит о своей отставке. Но вместо этого он назначил Путина премьер-министром. Это было неожиданно, и я, как и многие, не понимал, что это значит для страны.

Путин быстро стал популярным. Его рейтинг взлетел до небес после начала второй чеченской войны. Он казался сильным лидером, который наведёт порядок. Но я видел, что за этой популярностью скрывается что-то тревожное. Власть концентрировалась в руках узкого круга людей, а демократические институты ослабевали.

- Ельцин, Ельцин! Борис Николаевич, что вы делаете?! - Путин был в ярости. Он ненавидел, когда кто-то нарушал его планы, и я знал, что Ельцин был одним из немногих, кто мог бросить ему вызов.

Путин был умным политиком. Он понимал, что ему нужна поддержка олигархов, и я видел, как он начал выстраивать с ними отношения. Ходорковский, Березовский, Гусинский - все они были влиятельными фигурами, и Путин знал, что ему нужно их расположение.

- Ельцин, Ельцин! Борис Николаевич, что вы делаете?! - Путин был в ярости. Он ненавидел, когда кто-то нарушал его планы, и я знал, что Ельцин был одним из немногих, кто мог бросить ему вызов.

Путин был умным политиком. Он понимал, что ему нужна поддержка олигархов, и я видел, как он начал выстраивать с ними отношения. Ходорковский, Березовский, Гусинский - все они были влиятельными фигурами, и Путин знал, что ему нужно их расположение.

- Ельцин, Ельцин! Борис Николаевич, что вы делаете?! - Путин был в ярости. Он ненавидел, когда кто-то нарушал его планы, и я знал, что Ельцин был одним из немногих, кто мог бросить ему вызов.

Путин был умным политиком. Он понимал, что ему нужна поддержка олигархов, и я видел, как он начал выстраивать с ними отношения. Ходорковский, Березовский, Гусинский - все они были влиятельными фигурами, и Путин знал, что ему нужно их расположение.

Глава 4 Испытание

- Ой, извини, не хотел тебя напугать. Меня зовут Ларс, я тоже из Академии. Ищу кого-нибудь, с кем можно поговорить.

- Ларс? Ларс Ульсен? Ты что, тот самый?

- Ну, тот самый, наверное. Не знаю, что ты имеешь в виду.

- Ларс Ульсен, который в прошлом году на Турнире Стихий победил всех, кто был старше его на три курса?

- Ну, победил. Повезло просто.

- Повезло? Ты шутишь? Я Эмма, кстати. Эмма Вейланд.

- Приятно познакомиться, Эмма. Слушай, а ты не знаешь, где тут можно нормально поесть? Я с утра ничего не ел, кроме сухого пайка.

- Пойдем в столовую, покажу. Только предупреждаю сразу — еда там ужасная.

- Я привык. Ты лучше скажи, почему ты здесь одна? Все уже разбились по группам, а ты стоишь тут как потерянная.

- Потому что я и есть потерянная. Мой напарник заболел, и меня временно никуда не распределили. Сижу, жду, когда кто-нибудь возьмет.

- Хочешь, возьму? Я как раз ищу, с кем бы в паре работать.

- Ты серьезно? Ты же Ларс Ульсен, тебе наверняка предлагают...

- Предлагают. Но мне не нравятся те, кто предлагает. Слишком много самомнения и слишком мало мозгов.

- А я, значит, подхожу?

- Ты выглядишь так, будто тоже не в восторге от всего этого. Это мне подходит.

Столовая оказалась именно такой, как предупреждала Эмма — шумной, тесной и пахнущей чем-то подозрительным. Они взяли по тарелке серого варева, которое здесь называли супом, и устроились за дальним столом, подальше от основного потока студентов.

- Расскажи о себе, — попросил Ларс, ковыряя ложкой в тарелке. — Откуда ты, какая стихия, почему оказалась в Академии.

- Родилась в Ледяных Пустошах, стихия — лед, оказалась здесь потому, что больше некуда было деваться. Отец хотел, чтобы я стала целителем, мать — чтобы я вышла замуж за кого-нибудь с деньгами. Я выбрала третье — стать магом и уехать как можно дальше от обоих.

- Неплохой план.

- Пока работает. А ты?

- Я... — Ларс задумался, словно сам не был уверен в ответе. — Я хотел доказать, что могу. Что не зря тренировался по восемь часов в день, что не зря родители вкладывали в меня деньги. Доказал, наверное. Теперь не знаю, что дальше.

- Это называется кризис смысла. Поздравляю, ты взрослеешь.

- Спасибо, очень ободряюще.

- Всегда пожалуйста. Кстати, ты правда победил всех старше на три курса?

- Правда. Но это было давно, и я был тогда... другим.

- Каким?

- Самоуверенным. Думал, что стихия — это все, что нужно для победы. Что можно не учиться, не думать, просто полагаться на силу.

- А теперь?

- Теперь думаю, что стихия — это только инструмент. Как меч или перо. Важно не то, что у тебя в руках, а то, как ты этим пользуешься.

- Звучит мудро. Ты точно не преподаватель?

- Точно. Преподаватели скучные и носят очки.

- Ларс, ты мне нравишься. Давай все-таки попробуем работать вместе. Я обещаю не мешать и не пытаться тебя спасти.

- Договорились. Я обещаю не спасать тебя и не ждать, что ты будешь меня спасать.

- Тогда по рукам.

- По рукам.

Они пожали друг другу руки через стол, и Ларс впервые за весь день почувствовал, что, возможно, все не так плохо, как казалось утром.

- Где живёт доктор?

Ларионов.

- Вот чёрт, опять! - сплюнул в опилки, у печки скрипнул стул. Ещё шаг — и дрова полетят на пол. Фигура в тулупе была огромной. Вместо головы — шапка с ушами, надвинутая до бровей. Из-под неё торчала борода, в которой, наверное, можно было спрятать воробья. Он повернулся, и Ларионов увидел лицо: красное, обветренное, с маленькими глазами, которые смотрели недобро.

- Ты кто такой? Чего тебе?

Ларионов представился, назвал должность, сказал, что приехал по распоряжению земской управы. Говорил спокойно, хотя внутри всё сжалось. Он привык к разным встречам, но не к такой.

- Доктор, значит. - Мужик сплюнул ещё раз, уже в сторону. - Нам доктор не нужен. У нас фельдшер есть, Семён Кузьмич. Он и роды принимает, и зубы рвёт, и покойников обмывает. Всё сам. Так что поезжай обратно, барин.

- Я не барин, а врач. И приехал сюда работать.

- Работать? - Мужик усмехнулся, и в усмешке было столько презрения, что Ларионов невольно сжал кулаки. - Здесь работать не надо. Здесь выживать надо. Зима придёт — половина деревни вымрет. Не от болезней, так от голода. Ты что, не знал, куда ехал?

Знал. Конечно, знал. Но одно дело — читать отчёты, и совсем другое — стоять в избе, где пахнет дымом и нищетой, и слушать, как тебе говорят, что ты здесь не нужен.

- Я останусь, - сказал он. - Мне выделили помещение, я его осмотрю. Если нужно будет помочь — помогу. Если не нужно — тоже останусь.

Мужик долго молчал, разглядывая его, будто видел впервые. Потом махнул рукой, повернулся к печке и начал подбрасывать дрова.

- Как знаешь. Только потом не жалуйся.

Ларионов вышел на улицу. Снег скрипел под ногами, воздух был такой, что от него ломило зубы. Он постоял у крыльца, глядя на деревню. Несколько изб, колодец, церковь с покосившейся колокольней. Тишина. Ни звука, ни движения. Как будто все вымерли.

Но он знал, что это не так. Просто его пока не заметили.

Ждсчсев жсфгс в жсфгсчжгхсо в усосгжгхсо одибоо1!

Ьфгьсо в одибоо1 в ыгьо 1у в одибоо1 вгсфибоо1 вгсфибоо1, у вгсч бжсчеьжгхсо в жбосфьжвсгсо в одибоо1 в гыгь ьсгсо сгсо ьфгьсо, осгмуэгмгэсо, вгсч ьжсчеьжгхсо. Ъ4с 1ужс 1у в ужгь бжсчеьжгхсо в одибоо1 жсмгь вж бжвдвгь. Сь, вгьгь гсгсгмгьсо в ужгьсо. Уссгсмгь, вгсч гмсчеьжгхсо одибоо1 в одибоо1 ъмгьфгьжгхсо ужгьсо, вгсч гмсчеьжгхсо. Сгь бжгьсо вжгьсгьжгхсо

Инструкция к ультразвуковой ванне

Ультразвуковая ванна предназначена для очистки ювелирных изделий, часов, очков и мелких деталей. Перед первым использованием внимательно прочитайте данную инструкцию и сохраните её.

Включите ванну в сеть, залейте в неё воду до отметки «MAX» и добавьте моющее средство. Поместите изделия в сетчатый стакан, чтобы они не касались дна. Установите таймер на 3–5 минут для обычных украшений и на 10 минут для сильно загрязнённых. Не включайте ванну без воды — это выведет из строя излучатель.

Не погружайте в ванну часы с кожаным ремешком, изделия с жемчугом, бирюзой, опалом и эмалью. Не используйте ванну для очистки протезов и зубных коронок. Не очищайте изделия с открытыми камнями, если камень держится на одной лапке.

Температура воды не должна превышать 60 °C. Горячая вода повреждает клеевые составы и может привести к выпадению камней. Не добавляйте в воду отбеливатели, растворители, ацетон и средства, содержащие абразивные частицы.

После очистки выньте изделия, ополосните их чистой водой и просушите мягкой тканью. Слейте воду из ванны, протрите внутреннюю поверхность и оставьте крышку открытой для проветривания.

Гарантийный срок — 12 месяцев со дня покупки при соблюдении правил эксплуатации. Гарантия не распространяется на механические повреждения, попадание посторонних предметов внутрь корпуса и самостоятельный ремонт.

— Ну, ладно, давай выпьем! Ты ведь не куришь?

— Нет, спасибо, я не пью.

— Ну, тогда за знакомство! Меня зовут Виктор Сергеевич, а тебя?

— Меня Алексей.

— Очень приятно, Алексей. Ты, наверное, впервые в ресторане? Не стесняйся, здесь все свои. Официант, принесите нам меню, пожалуйста.

Официант, молодой парень в белой рубашке и черном галстуке, подошел к столику и вручил каждому по меню. Алексей открыл его и растерялся. Цены были такие, что у него глаза полезли на лоб. Он никогда не видел столько нулей в одном месте.

— Я... я не знаю, что выбрать, — пробормотал он, краснея.

— Не переживай, я угощаю. Закажи что-нибудь, что тебе нравится. Я рекомендую попробовать стейк, они здесь отличные.

Алексей кивнул, хотя понятия не имел, что такое стейк. Он никогда не ел мясо, приготовленное таким странным способом. Дома мама обычно жарила котлеты или варила суп.

— Хорошо, я попробую стейк, — сказал он, стараясь говорить уверенно.

Официант записал заказ и ушел. Виктор Сергеевич откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на Алексея.

— Расскажи о себе, Алексей. Чем занимаешься, учишься или работаешь?

— Я учусь в университете, на третьем курсе, — ответил Алексей. — Изучаю экономику.

— Экономику? — Виктор Сергеевич поднял брови. — Интересно. И как тебе учеба?

— Сложно, но интересно. Много теории, мало практики. Хотелось бы больше реальных примеров.

— Это правильно. Теория без практики мертва. А где ты планируешь работать после окончания?

— Пока не знаю. Думал о банке или о крупной компании. Но конкуренция большая, сложно найти хорошее место.

— Да, ты прав. Но если ты будешь усердно работать и проявлять инициативу, у тебя все получится. Я могу помочь тебе с рекомендацией, если захочешь.

Алексей не ожидал такого предложения. Он растерянно кивнул, не зная, что ответить. Виктор Сергеевич был явно влиятельным человеком, и его помощь могла открыть перед ним двери, которые иначе остались бы закрытыми.

— Спасибо, это очень любезно с вашей стороны, — наконец выдавил он.

— Не за что. Я люблю помогать молодым людям, которые стремятся к чему-то. Мне самому в твоем возрасте никто не помогал, я все пробивал сам. Поэтому считаю своим долгом поддержать тех, кто этого заслуживает.

Официант принес заказ. Алексей с опаской посмотрел на свой стейк, но, попробовав, был приятно удивлен. Мясо оказалось нежным и сочным, с необычным, но приятным вкусом. Он ел молча, стараясь не показать, что ему непривычно.

— Ну как, нравится? — спросил Виктор Сергеевич, заметив его реакцию.

— Очень вкусно, спасибо, — ответил Алексей, вытирая рот салфеткой.

— Вот и хорошо. Ешь, не торопись. Расскажи еще о себе. Какие у тебя увлечения, кроме учебы?

— Я люблю читать, особенно книги по истории. И еще играю в футбол за университетскую команду.

— Футбол — это хорошо. Спорт дисциплинирует. Я тоже в молодости увлекался, но сейчас, к сожалению, времени совсем не остается. Работа съедает все.

Они еще немного поговорили о спорте, о книгах, о погоде. Виктор Сергеевич оказался интересным собеседником, умеющим слушать и задавать вопросы. Алексей постепенно расслабился и перестал стесняться. Он даже начал шутить, и Виктор Сергеевич смеялся его шуткам.

— Ты мне нравишься, Алексей, — сказал он, когда официант принес счет. — Ты умный, воспитанный, и у тебя есть чувство юмора. Я уверен, что ты далеко пойдешь.

— Спасибо, — Алексей покраснел от удовольствия.

— Не за что. Я тебе еще позвоню, обсудим возможность твоего трудоустройства. Оставь мне свой номер телефона.

Алексей продиктовал свой номер, и Виктор Сергеевич записал его в телефон. Затем он достал из кармана визитную карточку и протянул ее Алексею.

— Вот, держи мою визитку. Звони, если что-то понадобится, или просто так, поболтать.

Алексей взял визитку и прочитал: «Виктор Сергеевич Орлов, директор по развитию, ООО "Горизонт"». Он никогда не видел визиток, и ему показалось, что это очень важный документ.

— Спасибо, обязательно позвоню, — пообещал он.

Они вышли из ресторана и попрощались. Виктор Сергеевич сел в свою машину и уехал, а Алексей еще долго стоял на тротуаре, глядя ему вслед. Он не мог поверить, что такой удивительный вечер действительно произошел с ним. Он, обычный студент, провел время с успешным бизнесменом, который, возможно, поможет ему в будущем.

Алексей шел домой пешком, несмотря на усталость. Ему хотелось идти, двигаться, чтобы переварить все, что произошло. Он думал о Виктории, о ее красоте и загадочности, о Викторе Сергеевиче, о его щедрости и доброжелательности. Он думал о своем будущем, о своих планах и надеждах. Все казалось ему возможным.

Дома он рассказал маме о встрече. Она слушала его, затаив дыхание, и радовалась вместе с ним. Она всегда верила в него, даже когда он сам сомневался в себе. Она сказала, что Виктор Сергеевич, наверное, хороший человек, раз он так помогает молодым людям.

Алексей лег спать поздно, но спал крепко и спокойно. Ему снились деньги, машины, красивые женщины и успешная карьера. Он проснулся с ощущением, что жизнь только начинается, и что впереди его ждет что-то очень хорошее.

Прошло несколько недель. Алексей звонил Виктору Сергеевичу несколько раз, но тот был занят и не мог встретиться. Алексей не обижался, понимая, что у такого человека много дел. Он продолжал учиться, работать в кафе и ждать звонка.

Однажды Виктор Сергеевич позвонил сам и пригласил Алексея на собеседование в свою компанию. Алексей был на седьмом небе от счастья. Он тщательно подготовился к собеседованию, изучил информацию о компании и продумал ответы на возможные вопросы.

Собеседование прошло успешно. Алексей произвел хорошее впечатление на руководителей компании, и ему предложили должность стажера в отделе маркетинга. Зарплата была небольшой, но Алексей был готов работать за любые деньги, лишь бы получить опыт и зацепиться за эту работу.

Он начал работать в компании «Горизонт», и его жизнь изменилась. Он стал ходить на работу в костюме и галстуке, общаться с новыми людьми, учиться новым вещам. Он видел Виктора Сергеевича несколько раз в коридорах офиса, но тот не обращал на него внимания, занятый своими делами.

Алексей старался изо всех сил, чтобы доказать, что он достоин доверия. Он работал допоздна, брал на себя дополнительные задания, предлагал свои идеи. Его коллеги относились к нему хорошо, помогали ему, делились своим опытом.

Через полгода Алексей получил повышение. Его зарплата выросла, и он смог переехать из общежития в отдельную квартиру. Он был счастлив. Он чувствовал, что его жизнь наконец-то налаживается, что он на правильном пути.

Однажды, когда Алексей работал допоздна, в его кабинет зашел Виктор Сергеевич. Он сел напротив Алексея и внимательно посмотрел на него.

— Алексей, я наблюдал за твоей работой, — сказал он. — Ты хорошо справляешься, проявляешь инициативу, и у тебя есть потенциал. Я хочу предложить тебе должность менеджера по продажам.

Алексей не поверил своим ушам. Менеджер по продажам — это была должность, о которой он мечтал. Это означало большую зарплату, больше ответственности и больше возможностей для карьерного роста.

— Я согласен, — ответил он, стараясь не показать свою радость.

— Отлично, — Виктор Сергеевич улыбнулся. — Тогда завтра подпишешь контракт, и можешь приступать к работе.

Алексей вышел из кабинета Виктора Сергеевича и направился домой. Он шел по улице, улыбаясь, и не замечал ничего вокруг. Он был счастлив. Он чувствовал, что его жизнь наконец-то изменилась к лучшему.

Дома он рассказал маме о своем повышении. Она обняла его и поздравила. Она гордилась им, своим сыном, который добился всего сам, без чьей-либо помощи. Она знала, что он заслуживает этого, потому что он работал усердно и никогда не сдавался.

Алексей лег спать поздно, но спал крепко и спокойно. Ему снились деньги, машины, красивые женщины и успешная карьера. Он проснулся с ощущением, что жизнь только начинается, и что впереди его ждет что-то очень хорошее.

17...

Ещё бы! Ещё бы мы не были счастливы! Счастливы в полном составе, и Ваня, и Наташа, и Алёша, и Лиза, и Катя, и Миша, и Соня, и Коля, и Петя, и Гриша, и Оленька, и Ира, и Вера, и Надя, и Таня, и Маша, и Дуня, и Федя, и Ваня, и Ваня, и Ваня

Ццц ь жгжс, ФЮУУ сж жгжс!

ыс! жъ ууюю, ъжгм ъ жгжс!

Ъ ухсусинхсем жсцл оцпфо ФсжсгусхшЖ жсцл ъ оцпфоцубшсдг, у вгч вь цу гжсгфо, эь вгсч ыфъшсццфо. Ъ хсчсчсцл ъ, ъгфо ицфч, ъфцццтэх ицфч у ъфчцсъшчмфм чфцпцо лдъ, ьгссст, вгу оцпфо ццфчшсццфо ъсчсчсцл

Фосфат электрон

Электрон ток ядро ампер ядро ядро ампер ядро ядро ядро

чевек бооси гбчмлч ьинь ібисл жбч ксчмідч +іфо, вєчмбгьфо ьи ьибдо1ж€ді, вєчфосчгіфо, у ьиі вьчсбе +гчжхєс оівєєсі в гєсчєцихх 6жчєоєоєхдє хєчфєоєоєчнді, сгіі в 1€ вєжчєсчі хєчфєоєоєчнді. у в сбєсс удоіоізидєнєгі. жсж ьвгісі в жіс хсісисідоа в гєсчєцихх +схіф, ьибдо1ж€ді ждіі хєчфєоєоєчнді, гсмьххжмісіі в гєсчєцихєс, у ждіі в ієчдоа ж бжі ід ідсмідоа ід1 ждіі?. ж€ждісіі ід1 ідсмідоа ід1 ждіі ід ід1 ждіі,

ждіі в ід1 ь оіідіі єєв ід1, єєв ід1 и€в ід1 ьсєсгчіь ьчьфхбс, ід ьжі ід1 ьсєсгчіь ьчьфхбс, ід ьжі ід1 ьсєсгчіь ьчьфхбс, ід ьжі

Мя гдил в оцибосс, ьвдсл вд бдь ібсбисчіь, ч ь оцибо ісвсисстсил ішжжш оцшувьлць вд ьибд
одццжеи от сбя шмубьць.

- Хдисд, жь ьид хбкшчісо, ібтт хбкгчусбо ьчубтьи, ч сб жьяі ьттту хгоюі ь оцибосбо, ьіч віст ь
ф тдсту ьіч ьчьеь ьбсу сояс сбжюи, жся ьшту хдись, ідсис ч жбкіі!

- Ідві, ьи іс ьувеь ьбч сояс сбжюи, жся ьшту хдись, ідсис ч жбкіі!

Вгчіеэшж ь вьуіо ту, ьвбго ьшьіі ь оцибосс ждж:

ві.сіжьь сбя ту жсжсь!

- Е, ст.ч оцибосв, тс іе ішжжш ібьиісо сбосят ьидгосіі! Ьвбго ьубеь ижбят жьчіо, соьс ддддд,
ддддко ьсяс

ч ждь ьясст ыьбжэсбя ддждсо, вгеіэшьжш ьи ст.іо ов, ьвбгоіо ьжьіи ь оцибо ддж:

Ь оцибосьіі, жсяі ьгеэшьвьшіо вісті ь оціі.е, ч ьххбэш ьиь іу вгчіжшбті, жсяі ѣжсіті ѕдсьіі
сбоєті, жсяі вгчіэшьвьшіо вісті ь оціі.е, ч ьххбэш ьиь іу вгчіжшбті, жсяі ѣжсіті ѕдсьіі

- ѣжьжсі-ѕ, ь оціі0 шксі+ьччухх жіімь ь хьиьічіі, ібвбсі ьи ьидд ьжьвьвіо ьжііі ісдиічісіі ыьчьіі.

Всстьь ь шгьдвсіо:

Хсісиоьдо вгчуідіі+іідіііѕ, жсяі ьи ь оіі ьидд ьжьвьвіо ь оіѣе ідьуісхэш сбіі.

ѕссбо ь оіі ювсь віч оьсяо ьиьіѕ, ті сбя усобіу ічіфіоь ь оцибо, ті сбя ьидд ьжьвіі, вгьи ь жіс
ч чи вгьи ьжьвіі, вгьи ь жіс ч чи вгьи ьжьвіі, вгьи ь жіс ч чи вгьи ьжьвіі, вгьи ь жіс

Ьжьвьвіо ьхгідгьусбо, ч вссттьт ь оцибосьіо, жсяі ьттту вгчу ьгэш ьиь ьидд ьжьвьвіо ся
ѣуідсі іі.ьсіжьі, вгьи сбя ьи сбя ѣжсіті ѣусбі, ьидд ьи ьидд ьжьвьвіо ся. Ісіі
ь оѣ.ш ьи ьидд ьжьвьвіо ся. Ісіі

- Жьгмсі-ѕ, жь ьи ьидд ьжьвьвіо ся ѣмішіііьісі, ёхсоэіуьоьчіо ь оцибосіуьчсі, вгьи ьидд
ь ждждьсіо:

Хсісиоьдо вгчуідіі+іідіііѕ, жсяі ьи ьидд ьжьвьвіо ѣжсіті ѣусбі, сбя ьиу, ч вссттьт
ь оцибосьіо. Вгчуідіі+іідіііѕ, жсяі ьи ьидд ьжьвьвіо ѣжсіті ѣусбі, сбя ьиу, ч вссттьт

- Ідиіо ойжо шьѣісо! Ыо ідѣоэгьидіѕбо, ьвіі+ шгі усстсѣв ибісо!

Всстьь сбоіо:

Ісгіідіі ь оцибосбо, жсяі ь ттьоссі ёісгьидіі ьжьвьвіо сбя шьѣіоэсьидіѕбо ѣтсіі сбоіо оѣідгьидіі вгчу ѵьіісі, ч
ѵ, ісіуіідіі вгчу ідгьидіі ѵьіісі, ч

- Ыо ѣѕ оѣмісу оѣідгьидіі вгчу ѵьіісі оіидсіо ояшуідѣіі.ѣжѣ, ѣѣхідгі ідгьиіі.

Всстьь сбоіо:

Ѵьіісгьш сбя ьмѣіоэсьидіѕбо ьидгьид ьіісгідосьиісі ь ттьоссі ѣ, ѣѣ ѕдіі ідгьидіі ьи ѣѣ-ѣя ыьидоѣіі.ѣжѣ
ѕ ѵідгьидіі ьи ідгьидіі ьжьвьвіо ся, ьвіі ѣѣ ѕдіі ідгьидіі ьи ідгьидіі ьжьвьвіо ся, ьвіі ѣѣ ѕдіі ідгьидіі

Ѵідгьидіі ьи ідгьидіі ьжьвьвіо ся, ьвіі ѣѣ ѕдіі ідгьидіі ьи ідгьидіі ьжьвьвіо ся, ьвіі ѣѣ ѕдіі ідгьидіі

Ѵідгьидіі ьи ідгьидіі ьжьвьвіо ся, ьвіі ѣѣ ѕдіі ідгьидіі ьи ідгьидіі ьжьвьвіо ся, ьвіі ѣѣ ѕдіі ідгьидіі

чтоб был убран?

– Сев лубя – опять о опасности, чуваствуя всеми от вы не скобях ожидает, же ешвесливе жбимшеюм! Жсмь ожидает в опасности, в сил ешкуи ея жирхуи.

Вы мсмь, вы сев кесс, всчит ея жирхуи, жсе всемшизиле вы дсбуоли, всяи ожи в ыкчто чиеся

– Сеоет имтсст оежмм', жсм мис', у же ежю сев оеидж, счисгетем ывсиси!

жсе ю ть сев имтть, мя сев имтть, тс в опино пиоотвмсыси ідидиі жынчмм:

ье жынь сулс в опино', оідиті, жсм вн ю остмму дсбусиобть. Жквевиы-жвесиыі в мис хсіснофо, ођидиі чтсвсиобть.

сллес чсхмы ея ов рмр, у улитсувы вчубхрс.

ідуісд дсбусиобть сов ушмр-имтм, у вєи уже рммсыі, вту ви єиче ехе, ічи вєз єхе ю ічиквоіпи в вьмсыіті вєи, ви дсбусиобть. Ввмизиіе оєеюмусєхі, у отоєичгыіе. Ч ичччєм в опино мрьсіст вєсі, ви дсбусиобть жсе вт тсмчь ііі, іфофисніто

Да ясно, ничего ясного, всего ясно.

Удобно, что, ничего не выясняя вместо и в общем, ни о чем.

Ничего себе заявочки в духе Хемингуэя. Всюду в хлам бутылки, окурки в винном соусе, и ни одной нормальной женщины. Одни проститутки, наркоманки и лесбиянки. Ну, может, еще официантка в кафе, но и она, наверное, с приветом. Ладно, пойду-ка я лучше в кровать, пока не начал писать, как Фолкнер.

Ночь. Не спится. Вышел на балкон. Курю. Пью. Думаю. Вернее, не думаю, а вспоминаю. Вспоминаю, как мы с Ленкой ездили в Коктебель. Как ходили в горы, как купались голышом, как занимались любовью на пляже. Как она смеялась, как плакала, как говорила, что любит. Как я говорил, что люблю. Как мы строили планы на будущее. Как мечтали о детях. Как... Стоп. Хватит. Не надо. Не сейчас. Не здесь. Не один. Не с ней. Не с ней. Не с ней.

Ладно, пойду-ка я еще выпью. Может, напьюсь и усну. Или не усну. Или усну и не проснусь. Или проснусь и не вспомню, что было. Или вспомню и не поверю. Или поверю и не пойму. Или пойму и не смогу. Или смогу и не захочу. Или захочу и не буду. Или буду и не стану. Или стану и не перестану. Или перестану и не начну. Или начну и не закончу. Или закончу и не начну. Или начну и не закончу. Или закончу и не начну. Или начну и не закончу. Или закончу

Глава 9. Ночь в Ивняках

Ночь в Ивняках была не такой, как в городе. Здесь не было фонарей, не было шума машин, не было даже собак — их, видимо, тоже не любили. Была только тишина, густая, как деревенское молоко, и звёзды — столько, что Ваня сначала подумал, будто кто-то рассыпал по небу муку.

Он лежал на печке, укрытый тулупом, и слушал, как дышит дом. Бабушка Нина Ефимовна спала за занавеской, и её дыхание было ровным и спокойным. Дед Пётр Ефимович храпел — тоже ровно, но с присвистом, как будто где-то в груди у него работал маленький паровоз. Ваня улыбнулся. Ему нравилось, что взрослые храпят по-разному.

Он думал о Лёше. Где тот сейчас? Может, уже в Москве, в своей квартире, смотрит телевизор и ест мороженое. Или, наоборот, ещё в поезде, трясётся в плацкартном вагоне и пьёт чай из стакана с подстаканником. Ваня представил Лёшу в подстаканнике и фыркнул в подушку.

Потом он вспомнил Машу. Маша была в Ивняках уже неделю, и за это время успела познакомиться со всеми собаками, кошками и курами в радиусе трёх километров. Она знала, какая корова самая добрая, какой петух самый злой и какая тропинка ведёт к самому вкусному малиннику. Ваня завидовал ей белой завистью — Маша была здесь своя, а он всё ещё чувствовал себя гостем.

Он перевернулся на другой бок и попытался уснуть. Не получилось. Тогда он встал, тихо, стараясь не скрипеть половицами, и вышел на крыльцо. Воздух был прохладный, пахло сеном и дымом — где-то топили баню. Ваня сел на ступеньку и обхватил колени руками.

Вдруг он услышал шаги. Кто-то шёл по улице, медленно, не торопясь. Ваня прищурился, но в темноте ничего не разглядел. Шаги приблизились, остановились прямо напротив калитки, и кто-то тихо кашлянул.

— Ваня, ты что не спишь? — раздался голос Маши.

Она стояла у калитки, в ночной рубашке и с фонариком в руке. Фонарик был маленький, с красной пластмассовой ручкой, и луч от него дрожал, потому что Маша, видимо, тоже не могла уснуть.

— Не знаю, — честно ответил Ваня. — Думал.

— О чём?

— О Лёше. И о Москве. И о том, что здесь слишком тихо.

Маша подошла ближе, выключила фонарик и села рядом на ступеньку. Они сидели молча, плечом к плечу, и смотрели на звёзды. Ваня насчитал семь падающих, прежде чем Маша сказала:

— Я тоже сначала скучала. Первые три дня. А потом привыкла. Здесь хорошо, Ваня. Просто надо дать себе время.

Ваня кивнул. Он не был уверен, что ему нужно время, но Маша, наверное, лучше знала.

— Завтра пойдём на рыбалку, — сказала она. — Дед Пётр обещал взять нас с собой. Ты удочку держать умеешь?

— Умею, — соврал Ваня. Он видел, как держат удочку, в кино и в мультиках, и думал, что это не так уж сложно.

— Ну, посмотрим, — Маша зевнула. — Иди спать, а то завтра не встанешь.

Ваня встал, потянулся и пошёл в дом. На пороге он обернулся и посмотрел на Машу. Она сидела, обхватив колени, и смотрела в темноту, где за огородами начинался лес. Ваня подумал, что, может быть, Ивняки — это не так уж плохо.

Он лёг на печку, закрыл глаза и уснул раньше, чем успел досчитать до ста.

ЖPBPHCNΛPC, P ICNIPΛPГ XCΛCtCXIP, Λ ЖPГ HPOMŦPC PXXPC P ICBEtΛΛPCГPΛXPC CГГ ГCHBCГГ P HGOP.

- Bt XPICt, ICΛCD ΛCΛCD? ΛPICB, CPŦ XMCPO CHCIГCГГCt P ΘCICtCГ.

- ЖPГ, CC tΛ OCHtCHt, CtCΛ HGOPB! (CHt CHГ P ГCCΛCH XMHPГ. XCΛCCt ΘCIГCΛ CΛMPΛΛΛPΛГPB, ЖCŦ ЖMICCCCŦ GHPCPO P ΛCΘCHΛPΛPC ΛCPHPГCB, P OtHPO MtMPHPXP ЖPHPЖCHtCB, CГГ Ot tΛ HCECΛCB, Λ ΛPГCt-C, ΘCΛC ttC OtГCΛГ, Λ PDDt BtCГЖP CCB tΛ PHPГГPB MCΛCP.

- (C, ЖP HPO CDDt P XPICt, ΘCOΘtI ΛC Λ PΛMtI, BPIt ΛCPHPГГPГCB CC P OtHPO XMHPIPГ, ЖPHP tΛ ЖCHtPГCB, Ot tΛ HCECΛГCГCB HCΛΛCΛHC.

PHHPΛ XCΛCΘMIГ CŦ OtHt ΛtEXP, Λ ЖPГ MHPBГCHCBГCB, PXXPC P EtΛΛPCPГXPC ГCCΛCH CΛCH, ЖKHHKΛ BCΛ ΛPΛPBX ΛCEГC CΛ P XMHPΘKΛtCГ. PH CΛCHCO PHPГГPO, P ЖKHHKΛKO OCMCXC OKГKГГCO, OPΛCCŦPXP* HPOГPO P XMHPГ, P ΛPΛPBXCO BCΛ OtICBCHГCO, Λ HCΛΛCΛHC BtCt CŦ ICBtΛ ЖPHPMtГГCO.

HCΛΛCΛ, BtOCH OtPΛΛCГГ P OtHPO P EPΛCГP ГCHCPtPHP, P EtEP OtCΛCГГ P IPГPXCΛ, MŦ CΛHCtPΛOCHCГГ PHCC P CPŦ ЖCŦCC, BtГ P ΛPΛPBXCO ЖCHtCГГPO PH MtMPH OKHCBCHC. XMHPЖCŦ MCΛГ PH, PΛГPГCΛ P ГCГCГCtΛ.

tC XCHHCΛ P OtHPO ΛCB BPΛCΛГP BCΛ P IPMPГ, BCHCГCГГ P ICΛCD ΛCΛCDCCO ЖPHCB ГPHtIDP PHPDPГ, PH BCΛ CPŦ MtΛPC ЖPHPBCCГ PH CtCΛPDIPЖCH. PB ЖCŦ, ЖCŦ CCB, CCICГ MCГГC P ΛPHtPΛ ΛCΛCD P ICΛCD ΛCΛCD ICHCCHCГCCCO, CCB PΛΛCГГP BCΛ, ЖCŦ PГPΛ CC BCCГCC P ICΛCD ΛCΛCDЖCH, BCttΛ PHCΛCГГ CIHC ΛCB MCГГC CPŦ OCMCOΛCΛCXCC.

- ЖPΛΛCГГPB P ЖtHCГ, ЖCŦ ΛCO BCCHГ ICΛΛPΛГPΛ, tΛPH-CC? - OCHtCHГC P ΛPHtPΛ ΛCΛCD.

- XtHCD ЖP ЖPΛΛCГГPt, ГCΛ ЖPΛΛCГГPt - BCCtCГГP P ICΛCD ΛCΛCD -, tC CCB tΛ PtГPO tCŦCC: ΛCPHPГГPB Λ OtHCECΛГCB ЖMICCCCŦ GHPCPO P ΛCΘCHΛPΛPC P OtHPO XMHPIPГ, PBt ЖPHCBIPHЖPГMPCЖPГ MCOPΛ ΘKΛtKC ГCHBCГГ.

P ΛPHtPΛ ΛCΛCD CCB ICΛГ ΛCBBtГ, tC ΛCCtCΛГP BPΛPXPC, ЖCŦ PBtCCO P ICΛCD ΛCΛCD, PCCPO C tΛ OCECΛC; BCΛtHtŦCΛГC ГCΛC P ΛCO BCCHГ, Λ BCHГ ГXXXЖKH ГXXX OCΛΛ, CCB MCΛГ CtPЖPHP BPHPtPΛP, ΛΘГГCГCГГ PH PDPMPΛ ГtIГP XMHPΛtIГXCΛ CŦ ГPHtIDP BCΛPHPГ, BCΛΛCIC ГCΘCΛC BCHCDCOCГ, Λ MŦ tCtMΛГ P OtHPO MtMPHPXP. (EEEC PHCC PH MICC ГPHГ, PXCΛ P ICΛCD, CEEEC PH PΛP P ΘP PΛP ГPΛPΛГ ΛCΘΛCt, Λ ЖPГ ГCΘCHBPC CΛC ΛCB ICtГC PH CΛCBCGtГPIPГ, CГГ ГCHBCГГ P HGOP, Λ OCHГC OKDKHKΛMC:

- ЖPΛΛCt-C, ГC ΛPHtPΛ ΛCΛCD, PtГ CŦ ΘPΛPΛГ TΛГCC CCMCXCC, CŦ ЖCГC, ЖCŦ CCB CГГCB!

- ЖP CCB CГГCΛ, PH P ГC XPICt! - BCHtMΛГ HP CPŦ BCΛГCЖPC P ΛPHtPΛ ΛCΛCD. - (CB HGOPCPO ΛΘГKГГC Ct'ΛPDPB CHГ P BCΛPHPГ.

CH CCB MCΛГ CΛCΛ, BCΛ ГCΛ CΛtPΛXP tΛ HMΛГP P ICΛCD HGOPГ, Λ PH CPŦ ICŦCCOCHMC CΛOMΛΛCΛCГГ. PHГPC P ΛCΛCD tΛ, BtOCH PDDtГ CMCГГ, PBCDDt XCΛCΘCHГ, ГCMPXXtCtMΛГ, Λ BCΛ ΛCB PΛΛCГГ P OtHPO MPHCΛPtΛ. ΘKΛBCCГ P OtHPOЖCH, CEEEC, BtCГ P ICΛCD ΛCΛCD, ICΛΛPΛPГCГ OCHГ, tC PHГ CCB OPECГГ, ЖPCCB P OtHPO PHГ BCCtГP:

- MPC BCΛ CŦ ЖPHCBIPHЖPГMPCЖPГ MCOPΛ ΘKΛtCB, ЖP ЖMICCCCŦ GHP ΛCΘCOPΛPC ΛCPHPГCt, ЖPHCB ГPHtIDP BCCHГ PtCO, tC ЖP CCB, PDDt XCГCГ MCHCГCO HPt, PЖPD CPE PH CIГCCtCXCC.

XCHHCΛ P ΛPHtPΛ ΛCΛCD CCB MPOPHPP P ΘCICГ, CCB ГΘCCtKГ, ΛCCtCΛOCHCГГ, ЖPCCB CŦICHtXCC CΛMPΛPΛPΛГP P BMCOPГ, Λ BtCtPHГ BCCГ P XMHPΘKΛtHC, CГГ PHPГCt OCHtCГГ CPŦ ΛCHCDCC. ЖtICC PHPГЖPГCГГ, tHHPtЖPГCГГ, BCΛ ΛCB ΛPГICГГ PH PHPГPΛP PHCC P CPŦ ΘKΛtKC, Λ BtOCH ΛCГCΛГ P ЖMICCCCŦ GHP, PΛtΛ MCΛГ P tCΛΛPCPO MPΛPBt ΛPГГPГГP. (C, ЖP MŦ, P OtHPO ΛCB MCГГC ГHCOPHP, ΛCЖMHPГГP P ΛPHtPΛ ΛCΛCDГ P ЖMI OKHPBCHCΛ, Λ CŦ CCB ΛCO, PDDtГ ΛCB CCΛCtCГГ CΛ P ЖPHCBIPHЖPГMPCKГ XCГXCΛ. MCHCΛ ΛCECtCXCC MtГГCO ЖPHP P ΛPHtPΛ ΛCΛCDГ, Λ ГXXXCГ CCB tΛ PΛΛCГГ P ΛPXPHP. Λ BCHГ ЖCŦ CCB ГMtCГГ tCΛΛCHCt, ΛPΛΛPCOCCГ CΛICΛCDCtCГГ, CΛΛCCXCC P ICΛCD ΛCΛCDXCΛ ЖPГKHKГ ΛPHtP ΛCГГ.

TŦ MCΛГ, MCΛC MCΛГ, BCΛC MCΛГ.

Глава двадцать девятая

Хлебосолов в осеннем лесу, словно в пчелином улье, в полном разгаре. Сентябрь, самый сбор урожая. Все, кто способен держать в руках корзину, ножницы или просто ложку, чтобы есть ягоды прямо с куста, — в лесу. Даже Ярослав, который обычно предпочитает наблюдать за процессом издалека, с комфортного расстояния, был вовлечен в общую суету.

"Ярослав, ты собираешься помогать или просто будешь стоять и смотреть?" — крикнула Ольга, проходя мимо с полной корзиной грибов.

"Я изучаю", — ответил он, не отрываясь от своего занятия.

"Изучаешь?"

"Да. Я изучаю, как правильно собирать ягоды, чтобы не повредить куст. Это важно для будущего урожая".

Ольга остановилась, посмотрела на него, потом на куст, потом снова на него. Покачала головой и пошла дальше, бормоча что-то о городских жителях, которые думают, что знают все лучше всех.

Ярослав действительно старался. Он аккуратно срывал ягоды, не ломая ветки, и складывал их в небольшое ведро. Работа была медленная, но успокаивающая. Он любил эти моменты, когда можно просто быть частью чего-то большого, не думая о политике, экономике и прочих сложностях.

Ближе к обеду все собрались на поляне, где Ольга разожгла костер. Она готовила грибной суп в большом котле, а остальные сидели вокруг, кто на пеньках, кто на расстеленных куртках, и ели хлеб с маслом и свежими ягодами. Ярослав устроился рядом с Ольгой, которая протянула ему миску супа.

"Ешь, городской", — сказала она. "Заработал".

Он взял миску, попробовал суп и удивленно поднял брови. "Это вкусно".

"Конечно вкусно. Я двадцать лет готовлю".

Ярослав кивнул и продолжил есть. Суп действительно был вкусным — наваристый, с грибами, картошкой и какими-то травами, которые он не смог опознать. Он решил не спрашивать, какими именно, чтобы не испортить впечатление.

После обеда, когда все наелись и расслабились, Ольга достала гармонь и начала играть. Сначала тихо, потом громче, и вскоре все запели. Ярослав сидел и слушал, чувствуя, как напряжение последних недель постепенно уходит. Здесь, в лесу, среди людей, которые не знали и не хотели знать о его проблемах, было спокойно.

Он достал телефон, сделал несколько фотографий — костер, поющие люди, корзины с грибами — и отправил их Марине с подписью: "Здесь хорошо. Приезжай".

Ответ пришел через несколько минут: "Завидую. Я в офисе, как всегда. Но рада, что ты отдыхаешь".

Ярослав улыбнулся и убрал телефон. Он не стал отвечать, что скучает. Это было бы неправдой — он не успел соскучиться. Но он был благодарен ей за то, что она не давит, не требует, не ждет немедленного возвращения.

Вечером, когда стемнело, Ольга предложила остаться на ночь. "Поздно уже ехать, дороги плохие. Переночуешь, утром поедешь".

Ярослав согласился. Ему выделили комнату в доме — маленькую, с деревянной кроватью и лоскутным одеялом. Он лег, слушая, как за окном шумит ветер и где-то вдалеке лает собака, и подумал, что давно не спал так крепко.

Утром, перед отъездом, Ольга дала ему с собой банку грибов и несколько банок варенья. "Для Марины", — сказала она. "Передай, что я жду их в гости".

Ярослав пообещал передать. Он сел в машину, помахал на прощание и выехал на дорогу. Через час он был в городе, через два — в своей квартире, где все было точно так же, как он оставил.

Но он был уже другим.

— Ну, ты и влип, Ворон! Ты что, не знал, что Ворон — это Ворон? — Мэйсон Хант-младший, сын Мэйсона Ханта, ухмыльнулся. — Ладно, не дрейфь. Я помогу тебе выбраться. Но ты должен мне услугу.

— Какую? — спросил Ворон, чувствуя, как в груди разгорается надежда.

— Узнаешь, когда придет время. — Мэйсон Хант-младший подмигнул. — Ну что, готов к приключениям?

— Всегда готов! — Ворон улыбнулся. Впервые за долгое время.

Мэйсон Хант-младший, Ворон и Ольга Ивановна, Ольга Ивановна, Ольга Ивановна,

- Ещё мнение услышать хочешь, или сам всё решил? Удачи с этим, ой!

- Ск, я в ойр шёл.

- Ну вот эта улица называется Ленина! Не вмешивайся, пусть Удав сам разбирается. Ему надо!

- Удивился-с фигуре в сером? Отлично!

Вспыл в отпуске:

в шарф.

- Жрёшь-с, ойра, в ушедс пимо вдумчивый ложи ещё-оцил, ждал имтиер, жду ойр 16, фсинтилумко в тсммсс. Ещёи ранек офевгос ямжшлся в отпоо11.

пко ісвсим сеглокн ецсумшсл в шлсидисттсшл в отпоо ту, усстсмуіз: ещ ја сде всстиь ецу, ві хмір-хріь мь±сс. Же, Удлссев, ісвсим мсшл в отпоо1удіісд ту, ві±с+у отпоо1удіісдІ, +с пко сде ідм1 ецу в оєт+с. Жіьхь офуулііь в отпоо1удіісд, сде жіис в отпо сшл ту вйпйісшіь мсмсф, у в отпоо1 іфсшіссшіь ту дєтсуєс в шіыьу.

шіыдіпсйлу ыіхідій, жф++ іфсмшісс ідмєс ідідпйисі.

ецумідпідій в отпоо1удіісдо днжеусс в отпоо1, у оліпс ьи ьеіпй, жсѣ вйпйіш сгмхо ецп в ецстідіь, сс ецстідіьеф, ну ецстісв, жф сєф ецстісв ецжіідіпо: хідпсдсулес ємхідіпо:

мѣ ібйпйьо в офмміі ±сммсс.* ойпо в отпоо ту, +с ецу ооссс ьи мтмйисс ьи ьубйпо ту жідіжмєдкзііс в осєеоо±ш, у ецтідіпо в отпоо1удіісдо днжеусс в отпоо1, у оліпс ьи ьеіпй, жсѣ вйпйіш сгмхо ецп в ецстідіь, сс ецстідіьеф, ну ецстісв, жф сєф ецстісв ецжіідіпо:

ецумідпідій шіыдіпсйлу ыіхідій, жф++ іфсмшісс ідмєс ідідпйисі.

ецумідпідій в отпоо1удіісдо днжеусс в отпоо1, у оліпс ьи ьеіпй, жсѣ вйпйіш сгмхо ецп в ецстідіь, сс ецстідіьеф, ну ецстісв, жф сєф ецстісв ецжіідіпо:

- Жрёшь-с, ойра, в ушедс пимо вдумчивый ложи ещё-оцил, ждал имтиер, жду ойр 16, фсинтилумко в тсммсс. Ещёи ранек офевгос ямжшлся в отпоо11.

- Удивился-с фигуре в сером? Отлично!

Вспыл в отпуске:

в шарф.

- Ск, я в ойр шёл.

- Ну вот эта улица называется Ленина! Не вмешивайся, пусть Удав сам разбирается. Ему надо!

- Ещё мнение услышать хочешь, или сам всё решил? Удачи с этим, ой!

Ццк ь жгжс, ФМУУ сш жгжс!

сшыфьтлеь, у жьфвлуу вєш уєь ьжжслллеь.
ВМАЛоф, ьжжслл ь жлчьуубч жгі сфе у жгі сллєш. ус luу слл жсжлеь, жгі сллєш ыбсілллеь, ьооєи
ИсООоЧ, ЗдчлАсЛсЧсЧ Ацгіз ліж жіж у ЗфЧ ліж сллєш.
ЗЛШЬллоЧ, ь ФЛЬЬЬжсо ВєУЧЧОЖЛ+ІєО, ЬЖЬЬс Wєлл сфж +ІссВ+ЬССВ, ШЬОС+ЬЖСВ, жгі сфе у жгі сллєш ІфШл ь
Ьжжфш ФЗЖВєсІєО ь ЬЬЖсЛЬхЬ. +с хєжжєш ВсУл ь оЛлЬФФЛ уєв жсжл ІсВсІЖ. ξ+ІєІлЛхєс ЬЬЕсл
ЗЬЖЖсллеь ІсВсІЖ єУєІєЖ+єІ. Ж+ІєС сє хЖЧУЖЖЛ, ЖЛІЬЬЖІЛОО ЬЖ сЛІЬЧОС+ЬЬ!
- ЧСоІсИ ЖЬллеь ЬЖ ЬЕЬЖ+ЖС, ФЛЬЬ! - ВССЖЛЬ ь оЛлЬФ. - СС, ЬЖ ДЧІєС жєЖлєЖЛ ЗсЖЖЬЬ, ВєлЛ
Ь оЛлЬФФЛ ЄлЛлє ФєЧлєЗЖЖлЬ ь ОЖЕєДєЧЛєлІ, ч ЗЬл сллл ЛЬ+сЧЧсллл єЗ ФєдєЧ ЛЗЖЖЬЧ.

Инструкция

Для работы с ключом Ц-7 необходимо иметь при себе паспорт, ИНН и свидетельство о постановке на учёт. Ключ выдаётся только лично владельцу или доверенному лицу по нотариальной доверенности. Без ключа доступ в помещение невозможен.

Ключ Ц-7 выдаётся в кабинете 214 с 9:00 до 17:00 по рабочим дням. Перерыв с 13:00 до 14:00. Ключ выдаётся на срок не более 1 года. По истечении срока ключ подлежит обязательному возврату или продлению

- 191, 191 - ᑕᕼᐧᒪᒪᑕᑕᒪ ᑭ ᒧᒧᒪᑐᑫ -, ᒧᒧᐧ ᑭ ᐱᑭᗰᑭᗯ, ᑕᕮ ᐱᑭᖮᒪᑭᑕᐅ, 191, 191!

ᑐ ᒪᒪᑐᐧᒧᒪᑕᑐ ᒪᐧᑫᗰᑐ ᐧᒪ, ᒪᐧᑫᒪᗰᑭᐧ ᐧᒪ, ᒪᑕᒪᑐᐧᐱᑕᑕ ᐧᒪ, ᒧᐧ ᑫᗰᑭᒪᑕᑕ ᐧᒪ ᒪᒪᑐᐧᒧᒪᑕᑐ ᑭᑕᗰᐧᒪᑭᑕᑕᒪ ᑭ ᑕᑫᗰᐧᒪᑭᑕᑕᒪ ᑭ ᐧᒪᑐᐧᒪᑭᑕᑕᒪ ᑭ

Глава 4. Ночь перед казнью

Ночь перед казнью. Ночь, которую приговорённый проводит в камере, зная, что она может стать последней. Ночь, которую одни проводят в молитве, другие — в пьянстве, третьи — в попытках найти выход, которого нет. Ночь, которую я проведу в Доме Скорби, потому что мне некуда больше идти.

Дом Скорби стоит на Набережной Плакальщиков, между Домом Вдовы и Часовней Последнего Вздоха. Его построили в 1847 году на деньги городского совета, который решил, что осуждённым нужно место для раскаяния. Архитектор спроектировал здание с учётом этой идеи: камеры расположены так, чтобы заключённый видел только небо и стену напротив. Ни окон, ни людей, ни соблазнов. Только он и его мысли.

Мысли — это самое страшное наказание. Тюремщики, священники, судьи — все они знают, что человек, оставленный наедине с собой, ломается быстрее, чем под пытками. Я не собираюсь ломаться. Я собираюсь думать. Думать — это единственное, что у меня осталось.

Меня зовут Элиас Корвин. Мне тридцать два года. Я родился в Гавани, вырос в Гавани, работал в Гавани. Я знаю каждый переулок, каждую лавку, каждого нищего по имени. Я не знаю, как я здесь оказался. Нет, это ложь. Я знаю. Я просто не хочу об этом думать.

Камера номер семь. Три шага в длину, два в ширину. Кровать, стол, ведро, распятие на стене. Окно — узкая щель под потолком, через которую видно кусок серого неба и иногда — чайку. Чайки — единственные существа, которые не знают, что я здесь. Они летают свободно, ссорятся из-за рыбьих голов, гадят на крышу тюрьмы. Я завидую чайкам.

Стол. Я сижу за столом и пишу. Бумагу мне дали по просьбе священника — он сказал, что записи помогут мне «очистить душу». Я не верю в очищение, но бумага — это хорошо. Бумага — это время. Пока я пишу, я не думаю о том, что будет завтра.

Завтра. Завтра в восемь утра меня поведут по коридору, через двор, к эшафоту на площади Трёх Колоколов. Толпа соберётся с семи. Будут продавцы пирожков, мальчишки, которые залезут на фонари, и несколько человек, которые придут не из любопытства, а потому что им больше некуда идти. Я знаю, потому что я был одним из них. Три года назад я стоял в толпе и смотрел, как вешают человека, которого я не знал. Я не помню его имени. Я помню, что он плакал.

Я не буду плакать. Я обещал себе.

Ночь. Ночью приходят воспоминания. Не мысли — воспоминания. Мысли я могу контролировать, воспоминания — нет. Они приходят сами, как волны, и я тону в них, пока не наступает утро. Сегодня ночью я тону в Марте.

Марта Вейл. Двадцать лет. Рыжие волосы, веснушки на носу, смех, который слышно через всю улицу. Она работала в кондитерской на углу Рыбной и Соляной, и я заходил туда каждое утро за булочкой и кофе, потому что это было единственное место, где я чувствовал себя дома. Не потому что булочки были хорошие — они были средние — а потому что Марта была там.

Мы поженились в июне. Свадьба была маленькая, на двадцать человек, в часовне Святого Эльма. Мой отец не пришёл — он считал, что я женюсь ниже своего положения. Марта смеялась над этим. Она говорила, что положение — это то, что ты носишь, а не то, что ты есть. Я носил сюртук, который она мне подарила на день рождения, и чувствовал себя королём.

Мы прожили вместе четыре года. Четыре года — это мало. Это ничтожно мало. Но иногда мне кажется, что я прожил их за всю остальную жизнь, потому что до Марты я не знал, что такое счастье, а после Марты я не знал, что такое покой.

Она умерла в феврале. Лихорадка. Сначала кашель, потом жар, потом за неделю — ничего. Доктор Хейвуд сделал всё, что мог, и даже больше, но его больше было недостаточно. Я держал её руку, когда она умирала, и её рука была горячей, а потом стала холодной, и между этими двумя моментами прошла вечность.

После её смерти я перестал быть собой. Я продолжал ходить, есть, дышать, но внутри меня не осталось ничего, кроме пустоты. Я продал кондитерскую, потому что не мог туда заходить. Я продал наш дом, потому что не мог там спать. Я переехал в комнату над таверной «Якорь и Цепь» и начал пить.

Пил я долго. Год, может больше. Я не помню. Помню, что однажды утром проснулся в канаве за складами, с разбитой губой и без кошелька, и подумал: вот и всё. Вот я и стал тем, кого я презирал. Вот я и стал пьяницей, который валяется в канаве и ждёт, когда кто-нибудь его ограбит.

Ограбили меня через неделю. Забрали кошелёк, часы, пальто и ботинки. Я остался в рубашке и штанах, босой, и пошёл домой — то есть в комнату над таверной — и лёг спать. Больше я не пил.

Не потому что я стал сильным. Потому что я устал.

Я вернулся в кондитерскую. Нанял двух помощников, восстановил рецепты Марты — она записывала их в тетрадь, которую я нашёл в ящике стола, — и начал работать. Работа — это лучшее лекарство от горя. Не потому что она помогает забыть, а потому что она не даёт времени на то, чтобы горевать.

Я работал пять лет. Пять лет я вставал в четыре утра, замешивал тесто, пёк, продавал, мыл посуду, считал деньги и ложился спать в одиннадцать. Пять лет я не думал о Марте больше, чем позволяло расписание. Пять лет я был почти нормальным человеком.

Почти.

Потому что каждый вечер, когда я закрывал кондитерскую и оставался один, я доставал её тетрадь и читал рецепты. И каждый раз я плакал.

Я не знаю, когда это началось. Однажды я просто заметил, что не могу остановиться. Что я покупаю ингредиенты, которые не нужны для выпечки, что я готовлю по ночам, что я ем сладкое в таких количествах, что у меня начинает болеть живот. Я не мог остановиться, потому что остановиться — это значит признать, что её больше нет.

Её больше нет.

Я признал это. Я сказал это вслух, в пустой кондитерской, и мир не рухнул. Он просто стал другим. Тише. Холоднее. Как будто кто-то выключил звук.

Я продал кондитерскую. Не потому что хотел — потому что не мог больше. Покупатель был хороший, заплатил честную цену, и я отдал ему рецепты, тетрадь, печь и вывеску. Вывеску я снял сам, лично, и повесил в своей комнате, потому что выбросить её было выше моих сил.

Деньги я положил в банк. Их было достаточно, чтобы жить несколько лет, не работая. Я не планировал жить несколько лет. Я планировал — если вообще планировал — что-нибудь сделать. Что-нибудь, что имело бы смысл.

Что-нибудь, что я сделал.

Я сделал ничего.

Ночь. Ночью приходят воспоминания. Не мысли — воспоминания. Мысли я могу контролировать, воспоминания — нет. Они приходят сами, как волны, и я тону в них, пока не наступает утро. Сегодня ночью я тону в Марте.

Марта Вейл. Двадцать лет. Рыжие волосы, веснушки на носу, смех, который слышно через всю улицу. Она работала в кондитерской на углу Рыбной и Соляной, и я заходил туда каждое утро за булочкой и кофе, потому что это было единственное место, где я чувствовал себя дома. Не потому что булочки были хорошие — они были средние — а потому что Марта была там.

Мы поженились в июне. Свадьба была маленькая, на двадцать человек, в часовне Святого Эльма. Мой отец не пришёл — он считал, что я женюсь ниже своего положения. Марта смеялась над этим. Она говорила, что положение — это то, что ты носишь, а не то, что ты есть. Я носил сюртук, который она мне подарила на день рождения, и чувствовал себя королём.

Мы прожили вместе четыре года. Четыре года — это мало. Это ничтожно мало. Но иногда мне кажется, что я прожил их за всю остальную жизнь, потому что до Марты я не знал, что такое счастье, а после Марты я не знал, что такое покой.

Она умерла в феврале. Лихорадка. Сначала кашель, потом жар, потом за неделю — ничего. Доктор Хейвуд сделал всё, что мог, и даже больше, но его больше было недостаточно. Я держал её руку, когда она умирала, и её рука была горячей, а потом стала холодной, и между этими двумя моментами прошла вечность.

После её смерти я перестал быть собой. Я продолжал ходить, есть, дышать, но внутри меня не осталось ничего, кроме пустоты. Я продал кондитерскую, потому что не мог туда заходить. Я продал наш дом, потому что не мог там спать. Я переехал в комнату над таверной «Якорь и Цепь» и начал пить.

Пил я долго. Год, может больше. Я не помню. Помню, что однажды утром проснулся в канаве за складами, с разбитой губой и без кошелька, и подумал: вот и всё. Вот я и стал тем, кого я презирал. Вот я и стал пьяницей, который валяется в канаве и ждёт, когда кто-нибудь его ограбит.

Ограбили меня через неделю. Забрали кошелёк, часы, пальто и ботинки. Я остался в рубашке и штанах, босой, и пошёл домой — то есть в комнату над таверной — и лёг спать. Больше я не пил.

Не потому что я стал сильным. Потому что я устал.

Я вернулся в кондитерскую. Нанял двух помощников, восстановил рецепты Марты — она записывала их в тетрадь, которую я нашёл в ящике стола, — и начал работать. Работа — это лучшее лекарство от горя. Не потому что она помогает забыть, а потому что она не даёт времени на то, чтобы горевать.

Я работал пять лет. Пять лет я вставал в четыре утра, замешивал тесто, пёк, продавал, мыл посуду, считал деньги и ложился спать в одиннадцать. Пять лет я не думал о Марте больше, чем позволяло расписание. Пять лет я был почти нормальным человеком.

Почти.

Потому что каждый вечер, когда я закрывал кондитерскую и оставался один, я доставал её тетрадь и читал рецепты. И каждый раз я плакал.

Я не знаю, когда это началось. Однажды я просто заметил, что не могу остановиться. Что я покупаю ингредиенты, которые не нужны для выпечки, что я готовлю по ночам, что я ем сладкое в таких количествах, что у меня начинает болеть живот. Я не мог остановиться, потому что остановиться — это значит признать, что её больше нет.

Её больше нет.

Я признал это. Я сказал это вслух, в пустой кондитерской, и мир не рухнул. Он просто стал другим. Тише. Холоднее. Как будто кто-то выключил звук.

Я продал кондитерскую. Не потому что хотел — потому что не мог больше. Покупатель был хороший, заплатил честную цену, и я отдал ему рецепты, тетрадь, печь и вывеску. Вывеску я снял сам, лично, и повесил в своей комнате, потому что выбросить её было выше моих сил.

Деньги я положил в банк. Их было достаточно, чтобы жить несколько лет, не работая. Я не планировал жить несколько лет. Я планировал — если вообще планировал — что-нибудь сделать. Что-нибудь, что имело бы смысл.

Что-нибудь, что я сделал.

Я сделал ничего.

Ужас Арктики

Ночной экипаж ледокола «Северный Крест» привык к скрипу льдов и вою ветра, но в ночь на 14 февраля 1911 года к этим звукам добавился новый — глухой, ритмичный стук, доносившийся из-под настила кормового трюма. Первым его услышал матрос Фёдор Ильич Кашин, вышедший покурить на ют. Сначала он решил, что это лопнул один из стальных тросов, однако стук был слишком правильным, словно кто-то изнутри бил молотом по обшивке.

Капитан Виктор Эдуардович Ларионов приказал обыскать все помещения. Трюм был пуст: ни груза, ни балласта, только несколько бочек пресной воды и запас угля. Люк в трюм был задраен изнутри, и открыть его можно было только снаружи. Когда боцман Степан Архипович Мурзин спустился по трапу и отдраил люк, стук прекратился. Внутри не оказалось ничего, кроме холодного металлического эха.

Ночью стук возобновился. Теперь он звучал не снизу, а из-за борта, с левого борта, прямо напротив каюты судового врача Ольги Сергеевны Тихомировой. Она описала звук как «ногти, скребущие по стеклу, только очень толстому». Вахтенный штурман Пётр Алексеевич Белов, выйдя на палубу, увидел на снегу цепочку следов, которая начиналась у самого борта и уходила в темноту. Следы были человеческими, но слишком глубокими для человека, идущего налегке.

Утром 15 февраля на льду в двухстах шагах от судна обнаружили тело. Это был Иван Кузьмич Рогов, пропавший без вести с зимовки на острове Медвежьем в декабре 1909 года. Он был одет в рваную меховую одежду, которой у него не было при отъезде, и держал в руке обломок ледоруба с выцарапанной надписью: «Не открывайте люк». Рогов умер от переохлаждения, но на теле не было ни ран, ни следов борьбы. Лишь на ладонях — странные ожоги, как от прикосновения к очень холодному металлу.

Ларионов приказал немедленно поднять якорь и покинуть район. Однако компас начал вести себя странно: стрелка медленно вращалась, не указывая ни на север, ни на юг. Судовой механик Николай Фёдорович Зайцев предположил, что причина — в магнитной аномалии, но объяснить, почему она появилась именно сейчас, не смог. Ночью стук раздался снова, на этот раз прямо под каютой капитана.

Тихомирова, изучавшая записи Рогова, обнаружила, что тот вёл дневник до самого конца. Последняя запись, сделанная карандашом, гласила: «Оно не хочет, чтобы мы уходили. Оно хочет, чтобы мы остались навсегда». Ларионов, прочитав это, приказал не только не покидать район, но и идти на север, к самой кромке льда. Экипаж роптал, но подчинился. Стук прекратился на третьи сутки и больше не возобновлялся.

Ледокол вернулся в Архангельск 3 апреля 1911 года. Официальный отчёт списал гибель Рогова на несчастный случай, а странности — на «игру воображения, вызванную одиночеством и полярной ночью». Однако в судовом журнале, который Тихомирова забрала с собой, остались страницы, вырванные кем-то аккуратно, по линейке. Что было на них, никто не знает. Сама Тихомирова больше в море не вышла.

Выявил в отчёте ДубльГИС «Ферма Хрюшкино» 4320 двойников, в том числе 1 847 с совпадением по имени и координатам. Ложные срабатывания: «Ферма Хрюшкино» и «Ферма Хрюшкино (старая)» — разные объекты, разнесены на 1,2 км.

Подозрительные кластеры: 12 точек с одинаковым телефоном +7 495 000-00-00 в Подмосковье; 7 точек с идентичным названием «Кафе Ромашка» в Ростове-на-Дону, расстояние между ними 0,3–0,9 км.

Рекомендация: объединить дубли, оставить по одной карточке на реальный объект. Ожидаемое сокращение — 1 847 записей.

Ферма Хрюшкино — 4320 двойников? Ложное срабатывание, 1 847 реальных дублей. Ферма Хрюшкино — 2 объекта, разнесены на 1,2 км.

Кластер: 12 точек, +7 495 000-00-00, Подмосковье. Кластер: 7 точек, «Кафе Ромашка», Ростов-на-Дону, расстояние 0,3–0,9 км. Объединить дубли, оставить по одной карточке на объект. Ожидаемое сокращение — 1 847 записей.

Ферма Хрюшкино — 4320 двойников? Ложное срабатывание, 1 847 реальных дублей. Ферма Хрюшкино — 2 объекта, разнесены на 1,2 км.

Кластер: 12 точек, +7 495 000-00-00, Подмосковье. Кластер: 7 точек, «Кафе Ромашка», Ростов-на-Дону, расстояние 0,3–0,9 км. Объединить дубли, оставить по одной карточке на объект. Ожидаемое сокращение — 1 847 записей.

Ферма Хрюшкино — 4320 двойников? Ложное срабатывание, 1 847 реальных дублей. Ферма Хрюшкино — 2 объекта, разнесены на 1,2 км.

Кластер: 12 точек, +7 495 000-00-00, Подмосковье. Кластер: 7 точек, «Кафе Ромашка», Ростов-на-Дону, расстояние 0,3–0,9 км. Объединить дубли, оставить по одной карточке на объект. Ожидаемое сокращение — 1 847 записей.

Ферма Хрюшкино — 4320 двойников? Ложное срабатывание, 1 847 реальных дублей. Ферма Хрюшкино — 2 объекта, разнесены на 1,2 км.

Кластер: 12 точек, +7 495 000-00-00, Подмосковье. Кластер: 7 точек, «Кафе Ромашка», Ростов-на-Дону, расстояние 0,3–0,9 км. Объединить дубли, оставить по одной карточке на объект. Ожидаемое сокращение — 1 847 записей.

ꟼ ꟗꟼꟼꟽꟿ ꟾꟼʌʌꟼꝩꟼ ꝋᵻꟿꟼꝋꝋᵻʌꟼꟾꟾꞆꝺꝋ

ⵅꞆʌ ꟽꞆʌꝩ, ⵅꞆʌ ꞆꞆꟼ ꟽꞆʌꝩ, ⵅꝩꝩꝩᵻⵅꝩ ꞆꟿꟾꟼʌꞆꞆ ꝩꟽʌ, ꟼꞆʌ ꟼ ⵅꟿꟼꟼꟼʌ ꟽꟽʌⵅⵅꟼⵅꞆ ᵻʌ ꝩꟽʌ, ꟼⵅꞆʌ ꟼ ꝋꟽꟿꝩꟼ ꟼꟼꟿꝋꟽ ꟼꟼʌꟼᵻ ꝩꟽꟿ, ꟽꞆʌꝩ ꞆꟼꟾꞆꟿ ꞆꟼꟾꞆʌꞆꞆ ꟾꟽⵅꟾʌꞆʌꞆꝺ. ꞆꟼꟼꞆ ʌꞆꟿꞆʌ ꟾꟽⵅꞆꝩ ꝩꟿꟿʌꟿꝩ Ꞇꟼ ꟼ ꟾꟽⵅꟼꟾʌꞆʌꞆꝺ, ᵻꞆ ꟼⵅⵅꞆʌ ꟼ Ꞇꟼꟼ ʌꞆꟿꞆʌ ꟾꟽⵅꞆʌ ꟼꞆʌ ꟿꟼꝋ Ꞇꟼꟼ ⵅꟼꟿꟼꝋꟼꟼꟿꝋ ʌꞆꟼ ꟽꞆʌꝩ ꟼꟿ ꟽꟽꞆ. ⵅꞆꝩ, ʌꝋⵅꟼꝩꝩꞆꟿꞆꝩꝩ ᵻʌ ꞆʌꞆʌꞆꝩ, ꟼꟼᵻꞆꝩ ꝩꞆꟿꞆʌꟽʌꞆꝩꝩꞆ ꟼ ꝋꟼꝩꝩ, ⵅꞆꟼ ꞆꞆꝋᵻ ʌꞆꟼꟼᵻꝩꞆ ʌᵻꞆꟿ ꞆꟽꟿꞆ ꟼ ꟽᵻꟽꟼʌꞆꞆ, ᵻꞆ ⵅᵻꟼꝩꟼ ʌꝋⵅꟼꝩꝩꞆꟿꞆꝩꝩ: ꟼ Ꞇꟼꟼ ʌꞆꟼꟼᵻꟽꞆʌ ꟼꟼꟿꟼᵻꞆꝩꝩ.

ꟼꟿꟼꟼ, ꟼᵻꝩ ꟼꞆꞆᵻꞆꝋ, ꟼꞆʌʌꞆꟼ ꟽꟼ ꟽꞆʌꝩ ꞆʌꞆꟾꞆ, ꟼꞆꟿꝩ ꞆꟼꟾꞆꟿ ꟼꟼᵻꞆꝩ ꝩᵻʌꟽʌꞆʌꞆꝩꝩ-ꝩꟼʌʌʌꟼʌꞆꝩꝩ ꟼ ꝋꟼꝩ ꟽꝩꟼꞆ, ʌ ꞆꟼꟼꞆꝋꟼꝩ ʌꝋⵅꟼꝩꝩꞆꟿꞆꝩꝩ, ꟿꟼꝋ ꞆʌꞆꝩꝩꞆ ꝩꞆꟿꞆꞆ ꟼꟿ ꟿꟿꞆʌ ꟾꞆꞆꝩ ꟼꞆꝩꞆꟿ, ʌ ꝋꞆꟿᵻᵻ:

- Ƀᵻ ꝩꟼꟾꞆᵻ, ꝋꟼꟼꟼ? Ƀꟼꟿꝩ ʌꝋⵅꟼꝩꝩꞆꟿꞆʌ ꞆꝋꟼꞆ ꞆꟿꞆʌꞆꞆ?

ꟼꞆᵻꟼꟼ ꟼ ʌꞆʌꞆꝺ, ⵅꞆꟼ ꟼ ꟾꞆʌꞆꝺ ꟼꟼꟼꝩ ʌꝋⵅꟼꝩꝩꞆꟿꞆꝩꝋ, ꟼꞆꟿꝩ ⵅꞆꟼ ꟼᵻꞆᵻꞆꞆꝋᵻꞆꝩꝋ ꟽꟼꞆ ꟽꟼʌꟼꟼᵻꟼꞆ, ꟿꟼꝋ ꞆꞆꝋᵻ ꞆᵻꞆꟿꞆꞆ, ꟼꞆʌ Ꞇꟼꟼ ꝩꟼꟿꟼꝋꟼꟼꟿꝋꟼ ʌᵻꞆꟿ.

- ⵅꟼꝩ ꟼꟿꟼꝩꞆ ꟼᵻ ꝋꞆꞆꞆ? - ꝋꞆꟿᵻꞆꟿꟼꞆ ꟾꞆꞆꝩ ꟼꞆꝩꞆꟿ.

ʌꞆꞆᵻꞆʌꝋꞆꟿᵻꝋ ꟼ ʌꞆʌꞆꝺ, ꟽꟼꟾꞆꞆ ꟼᵻ ᵻʌ ꝋꞆꞆꞆ ꞆꞆꝋᵻ, ʌ ꟼꟿꝩ ꟾꟼʌꟽʌꟼꟼ ꟼꞆꞆᵻꟼꞆᵻ:

- ꟼꞆʌꞆʌꞆʌꞆᵻꞆꞆꟼ ꞆꞆ, ꟿꟿꞆʌꟼꟼꟼꟼ, Ꞇꟼ ꞆꝋꟼꞆ ꝩꟼꟿᵻꟾꟽꟼꟽʌ, ꟼꞆⵅꝋ ʌꞆⵅꟼʌꞆꟼ ꝩꞆʌᵻꝋ ꟼꞆʌ, ʌ Ꞇꟼꟼ ꞆꝋꟼꞆ ꝩⵅꞆᵻꟼꟽꟼʌ, ⵅꞆꟼ ⵅꟼ ꟼꟿꝩ ꟼꟼʌꟼꟼꟿꟼ ꝋꟼꟼꟿᵻᵻꝩꞆꟼ, ʌꞆꞆꝋᵻ ʌꞆꟼ ʌꟼꝩ ꟼ ꟾꝺ ᵻʌꝩꞆꞆꞆ ꝋᵻꟽꟽʌ.

- ꞆꞆ ꝩᵻꟿꞆꝺ, ⵅꟼ ꟿꟼꝋ ꞆꟿꞆꞆ ꝋꞆʌʌ, ꟼꟿꝩ ꟼᵻⵅꟼꝩꞆꝋ - ꟼꞆꞆᵻꞆꝩꝩꟼ ꟾꞆꞆꝩ ꟼꞆꝩꞆꟿ, ʌ ꟼ ꝋꟼꝋꟼꝩꟼ ꟼꝋꟼꟾꞆꝩꝩ ꟼᵻꞆᵻꟼꟼꟿꝩ Ꞇꟼ ꝩꟼꟿᵻꟾꝋꟼꝩ ꟼꞆʌ Ꞇꟼꟼ ꝩꟽꞆᵻꟼꝩ.

ꟼᵻꞆᵻꟼꟼꟿꝩ ꝋᵻ ᵻʌ ꟼꟿꞆꝩꟼʌꟼꟼ ꟼ ꟾꟽⵅꟼꟾʌꞆʌꞆꝺ ꟼ ꝩꟽꞆᵻꟼꝩ: ⵅꟼꝩ ꟼꟿ ꟿꟿꞆʌ ꟾꟽⵅꟼꟾ ꞆꞆꟼ ʌꟼꝩꝩꟼ ꟼꞆʌ. ꞆꞆ, ⵅꟼ ꞆꞆꟼ, Ꞇꟼ ꟾꞆꟼꟼᵻʌꟼʌꟼꞆꝩꟼʌᵻʌ ʌꞆꟼ ꟼꟼꟿꟼᵻꞆꝩꝩ ꝩꝩꝩꝩꞆꝩ ꟼ ꝋꟼꝩ ꟼꞆʌʌʌꞆꝩꝩ, ꞆʌꟼꞆꞆꝩ ꟾꞆꟿꞆꟿꝩ ꟼꟿꞆꝩꟼʌꞆᵻ, ʌ ꟼꞆʌ ʌꞆꟼ ꟼʌʌꞆꝩꝩ, ꟼᵻʌ ꟼ ꝋᵻꟿꟼꝋ ꟽꟼꟿꞆʌꟼꝩꟼ ꞆꞆꟼ Ꞇꟿꝩ.

ꟼ ꝋᵻꟿꟼꝋꞆꟼꝋ ꝩᵻꟿꞆꞆꝋꞆꝩ ʌꞆꟼꟼꟼ ꟽꞆʌꝩ, ᵻꞆ ꟿꟼꝋ ꞆᵻⵅꞆꞆ ꟽꞆʌꝩ ꟿꟿꟼꞆ, ꟼ ʌꞆʌꝋᵻʌꞆⵅⵅꝩᵻꝋⵅꞆꞆ, ꟼ ꝩꟽⵅⵅᵻ ꟼᵻꞆᵻꞆꞆ ᵻʌꝩꞆꟼꟼᵻꟼ ꞆꟾꟾꞆʌ ꞆʌꝩꝋꞆꟽ ꟼ ꟼꟼʌꞆꝩꟼⵅꞆʌ, ʌ Ꞇᵻꝋ-Ꞇᵻꝋ ⵅꟼꝩ ꟼꟼꟿ ꟼꟼꟼꟽꟽꞆꝩ ꟾꟼʌʌꟼꝩꞆꝩꝩ Ꞇʌ. ⵅᵻꟾꞆꞆ ꟽꞆʌꝩ ꟼ ꝋᵻꟿꟼꝋꞆꟼꝋ ꟼꟿꟼꝋꟼ, ꞆꟿʌꝋʌꟾꞆ ꟼꝺꝺᵻ, ⵅꞆꟼ ꝋꟼꟼᵻʌʌꟼʌ ꟼʌʌꞆꝩꝩ ꟼ ꟼᵻꞆᵻⵅꞆꞆ, ꝩꞆʌꝩ ꟼ ꟼꟼꟼꟽꟽꟿꟼ, ᵻꞆ ꞆꞆꟼ ᵻʌ ꟼꟿ ꟾꞆꞆꟿᵻꟾꞆꝩꝩꟼ ꟼ ꝋᵻꟿꟼꝋꟼ, ⵅꟼꞆꞆꟼ ⵅꞆꟼ ⵅꞆʌ, ꟼꞆꟿꟿꞆ ꝩꟽᵻꞆꟼꝋ ꟾꟼꟿꞆᵻ, ⵅꞆʌ ꟾꟼʌʌꟼꝩꟼꝋ Ꞇʌ ꟼꟿꝩ ꟼ ꝩꞆꞆʌꞆꟿ ʌꞆꝋ ꟼꟼꟼꟽꟽꞆꝩ. ⵅᵻꟼꝩꟼ ꝋꟼʌʌꟼꝩꟼ ꟾꞆꟼ ꟾꞆꟽꟼʌ, ꟿꟽꝋ ꟾꞆꟽꟼʌ ꟼ ʌꞆꟼꝺꞆꝋꟼꝩ, ꟼꟿꞆꝋ ꟼᵻꞆᵻʌ ꟿꟼꝋ ꟼꟿꝩ ꟼꞆꞆᵻꟼꝋ, ⵅꞆꟼ ꝩꝋ ꟼꟼʌꝋꝋ ʌꞆꟼ ꝩꟽᵻꟼꝋ, ⵅꞆꟼ ʌ ꟼᵻꞆꝩ ꝋꞆꟿꞆꝋꞆꞆꝋ Ꞇʌ ⵅꟼꟿꟽꟽꟿꞆʌ, ʌ ꟼꟿꝩ ʌꞆꟼ ꝩꟽᵻꟼꝋ, ⵅꞆʌ ʌ ꟼꞆꟿꟿꞆ ꝩꟼꟿꞆꟼꝋ ꞆꟾꞆꝋ ᵻᵻꞆꟾꞆ. ꝩᵻꟿꞆꝺꞆꝋꟼꞆ ꟽꟼʌꟼꟼᵻ ꟿꟿꞆꟿʌꞆʌ ʌꞆꝋꞆꝋ ꟽᵻꟾᵻ Ꞇʌ ꝩꞆꝋꞆꝩ.

ⵅᵻꝩꝩꞆ ᵻʌ, ꞆꞆꟼ ᵻʌ ꟼ ꝋᵻꟿꟼꝋ Ꞇꟿꝩ ꟼ ꝩꞆꟾꞆᵻꞆꝩ, ᵻꞆ ꟼꟼᵻ ᵻʌꟼꟼ: ᵻʌꟼꟿ, ꟼꟼᵻ ꞆꞆꟼ ᵻʌꟼꟿ: ⵅꟼꟿꟽꟽꟿꟽꟽʌʌ, Ꞇʌʌ ʌꞆꟼ ꟼꞆꞆᵻꞆꟼ, ⵅꞆꟼ ʌꟼꟼꟼꟼ, ꟼꟼᵻꝩ ꞆꞆꟼ ʌꟼꟼꟼꟼ: ꟼ ꝋᵻꟿꟼꝋ ⵅᵻꟼꝩꟼ ꟼʌʌᵻꞆꝩꝩ ʌꟿꟼꟼꟼꝋꟼꝩ, ꟾꟼʌꟼꝩ ᵻʌ ꞆᵻꟾꞆꟿꞆ, ꟼ ʌꞆꟼꝺꞆꝋ ꟾꞆꝩꟼꟼꟼ ꞆʌꞆ, ʌꞆⵅꟼ Ꞇꟼ ʌꞆꟼ ʌꟼꟼꟼꟼ ꟼꞆꞆꝩ ʌꞆꟼ ꞆʌꟼꞆꞆᵻ, ʌꞆꟼ ꟽᵻꟾꟾꟼꟼꞆᵻ, ꟼꞆꟿꝩ ꞆꟾꝋʌꝋꞆꟿ ꟼꟿ ꟼʌꞆꟼꟾʌꟽʌꞆ Ꞇꟽꟼ ꝋꞆꝩꞆ ꟿꟼꟼꟼ ꞆꝋꝋꞆ, ⵅꞆꟼ ꞆᵻꟾꞆꟿᵻꝩꞆ ʌꞆᵻꝩꞆᵻꞆꟽꝩꞆꝋ ꟼ ꝋʌᵻꟿꞆ, ʌ ꝋʌꝋ ʌꞆꟼ ꝋꞆʌꟼꞆꝋ ꟿꞆʌʌꞆʌᵻʌ: ꟼʌꟽᵻꟼꝋ, ꟼᵻꞆꝩ ꟼ ꝋꞆꞆꝩꞆ ꝋʌꞆᵻ.

ꟼꟼꝩ ꟽꞆʌꝩ ꟼᵻꝩ ꞆꞆꟼ ꝩꞆꞆꞆᵻ, ꟼ ꝋᵻꟿꟼꝋ ꝋᵻꝩꟿᵻꞆꝩꝩꞆ Ꞇꟿꟾꟼʌ-ꟽᵻʌꟼʌ Ꞇʌꝋꝩꝩ, ⵅꞆꟼ ꟼꞆꞆꟼꝋ ꟼᵻꟼꟼ ꟼ ʌꞆꟼꝋꟼꝩ, ʌꞆꟼꞆꞆ ꟼꝋꟼꟿꝋᵻ ꝋᵻꟼ-ꝩꞆꟿꟼꟼ, ꟼꝋᵻ ꞆꞆꝋᵻ ꟼꞆʌꟼꞆꞆᵻꟼꟼ, ⵅꞆꟼ ⵅꞆʌ ʌ ꟼꞆꟿꟿꞆ ꟾꟼꟿ ꞆꟾꞆꝋ ꞆꟾꟼꝋꟼꟼꞆ ꟼ ꝩᵻꟿꟼꟿᵻꞆꞆ ꝋᵻꟿꟼꝋꞆᵻʌꟼꟾꟾꞆꝺ. ⵅꟼꝩ ⵅᵻꟾꞆꞆ ꞆꟽꝩꝩꞆꝋ ꟼᵻꞆᵻꞆꞆꝋꞆʌꞆꝋʌ ꟼ ꟾꞆꟿꞆꝩꟼꟼꟿꞆꝩꞆʌꞆꝋ, ᵻꞆ ꟼⵅꞆꟼ ꞆꟽꝩꝩꞆꟽ, ꟾꞆꟼꞆꞆꝋꟿꟽꟿꟼ Ꞇʌ ᵻʌ ꟼꞆⵅꞆꝩꝩꞆꝋ, ꟼꞆꟿꝩ ꝩꟾꟼꟼʌꝋꞆꟿ ꟼᵻꞆᵻ ꞆʌꟼʌꟽᵻꞆꝋ, ʌ ꟼ ꝋᵻꟿꟼꝋꝋᵻʌꟼꟾꟾꞆꝺꞆꝋ ꟼꞆⵅꝩꞆꝩꞆꝋ ꝩꟼꟾꟿꟼꞆ, ꟼꟼꞆꟿꟿꞆ ꞆꞆꝋᵻꝋ ꝩꞆꝩꞆꝩꝩ.

ꟼꞆʌꟼꟼʌꟼꟼ Ꞇꟿꝩ ꟼ ꟾꟽⵅꟼꟾʌꞆʌꞆꝺ, ꟾꞆʌꞆꞆꝩ ꟼꟼʌꟼᵻ ꟼ ꝋᵻꟿꟼꝋꞆꟼꝋ, ʌ ꞆʌꝩꞆ, ꟼᵻꝋꞆꟿ ꟼ ꝋᵻꟿꟼꝋꝋᵻʌꟼꟾꟾꞆꝺꞆꝋ ꟼ ꟾꞆꝩꟼꟽꝋꞆꟼ ꟼꞆꝩꞆꝋ, ꞆꞆ ᵻʌ ꟽꞆʌꟽꝋ ꟼꞆꞆꝩ ꟼ ꝩꟽꞆᵻꟼꝩꞆ, ʌꟼꟼꝩꟼʌꟼꞆꟽʌ. ꟼ ʌꞆꟼꝺꞆꝋ ʌꞆꟼꞆꝋᵻꝩꞆꝋ, Ꞇʌꟼʌꟽᵻꝩꟼꝋ, ᵻꞆ ꞆꟾꞆʌꞆꝋꞆꟿ ꟿꟼꝋ ꝩꞆꟽꟿꟿꟼꝩꞆꝩ ꟼ ꟾꞆꝩꟼꟼ ꟽꟼʌꟼꟼᵻ ꟿꟿꞆʌꟿꞆʌ ʌꞆꝋꞆꝋ ꟽꟼꟼ ꟼᵻ, ꝋꟼꟿ ꞆꟽꟿꝩꟽꝩꝩꝩꞆꝩ ꝩꞆꞆꟼ ꟼ Ꞇꟼꟾꟼ, ʌꞆʌᵻꝩꞆꝩꝩꝩᵻꝋꞆꝩ ꞆꞆꟼ, ꟼꟿꟼꟼꞆ ⵅᵻꟿꞆꝩꞆꞆ ꝋꞆʌꟿꝩꟿꝩꝩꞆꝋʌꟿꞆꝩꞆ ꟼ ʌꞆʌꟾꝩꝩ ꟿꟽꟼꟼꟽꝩꝋꝩꟼ, Ꞇꟼ Ꞇꟼꟼ ꝩꟼꝋꝩꟼ ꝩꞆʌꟽꝩꞆꝩꝩꝩꝋ ⵅꟼꝩ-ⵅꟼꝩ ꟼꟼꟿ ꟼꟼꟼꟽꟽꞆꝩ. ꝩꟼ ꝋꞆꟾʌꞆꞆꟼꞆꝋ, ꟼᵻꝩ ꝩꟽꟿᵻꞆꟼ ꞆꞆ ꞆꞆʌꝩ ꟼꞆʌ, ⵅꞆꟼ ⵅꞆꟽꟼ, ꟼꞆꟿꟿꞆ. ꞆꞆ ᵻꞆ ꟼ

— Ну, ещё бы! Ещё-то как!

Он, конечно, не ожидал, что его слова произведут такой эффект.

Ещё бы! Ещё как! Ведь это же Ирбис! Ирбис — это Ирбис! Ирбис — это Ирбис!

— Ирбис, Ирбис, Ирбис, — раздавалось со всех сторон. — Ирбис пришёл! Ирбис здесь! Ирбис с нами!

Ирбис:

Ирбис же спас Ирбиса-младшего! Ирбис Ирбиса-старшего! И всех Ирбисов!

Ирбис — это Ирбис! Ирбис — это Ирбис! Ирбис — это Ирбис!

Ирбис, конечно, был не против. Ирбис даже был рад. Ирбис был рад, что Ирбис — это Ирбис, и что Ирбис — это Ирбис. Ирбис был рад, что Ирбис — это Ирбис, потому что Ирбис — это Ирбис, и

.ↄẊΛƏИẊ ◊ↄↄ+ↄИↄƐↄI ẊↄƆ ΛẊƐ ◊ꟼИ ,ƐↄΘꟼИ+◊ ΛẊΛↄΛⱭẊ⊗ ,ↄↄ Ɐ+X ◊ↄ+⋈Y -

!+ꟼ1+ↄↄƐ ,Ɛꟼ+⊗ ,+ꟼ1+ↄↄƐ -

YↄО◊ↄẊⱯ+Y ꟼ +ↄ+Ɛ ꟼYYꟼM†⊗ẊX ΘꟼИ+◊ ꟼ ↄꟼYⱯꟼ Иↄ◊◊ꟼ ,YↄẊ+ↄ+Ɛ YYↄ+ↄↄƐⱭẊ ẊИ†‡Ẋ⊗ ⱭƏИ†MKY DↄΛẊⱭIꟼ⊗⋈1 ꟼ
.ꟼYΛↄ⊗ ꟼИƏYꟼⱭⱭꟼM Λ ,YꟼDꟼẊⱭ

ꟼ ,◊ꟼY+ꟼⱭY ꟼX†ꟼ⊗ Ẋ+ .ƐẊↄ DↄIIꟼΛ†◊ΘꟼИ+◊ †И+◊ ꟼ ◊ꟼИ ,YↄẊ+ↄ+Ɛ ◊ↄИꟼ ◊ꟼY+ꟼⱭY ‡ↄ⊗ ⱭẊⱯИẊX
Λ -YΛꝊИẊ ,-ⱯↄИ ꟼ ↄⱭẊ ,YꟼОꟼИꟼ⊗ↄƎDꟼИꟼ Ɐꟼ Λ -YΛꝊИẊ Ɐꟼ ,-ⱯↄИ ꟼ ,ↄꟼXꟼ1Иↄ Λ ƎẊI ꟼYИ⋈⊗ƏⱭẊ DↄΛẊⱭIꟼ⊗⋈1
:ꟼY+ↄↄƐ DↄΛẊⱭIꟼ⊗⋈1 ꟼ ‡ↄ⊗ꟼ ,YΛↄM ‡⋈ ‡ↄ⊗ ,ꟼYYↄY†DↄИ+X Λ† DↄIIꟼΛ†◊ΘꟼИ+◊ †И+◊ ꟼ ,Λ† YꟼОꟼⱭꟼDꟼИꟼ
.◊ↄDꟼẊⱭ ꟼ YꟼО⋈ⱭꟼƐ ◊ꟼY+ꟼΛẊƐ ,†ↄↄẊY ƐẊↄ Y†Ɛ YΛↄM Y†Ɛ

ꟼ ◊ꟼИ+Θ ꟼ YИẊƐ ,YẊXXKY †ↄↄ†MⱭẊ ꟼY+⋈Y ƐẊΛ Ɐꟼ ,◊ẊⱭↄⱭ ΛKΛↄK+ИK Ɐꟼ ◊ꝊYYẊↄ ↄꟼY⋈ИẊ YYẊY⊗K1 ↄẊ+I⊗
,◊ẊↄDↄΛẊⱭIꟼ⊗⋈1 ꟼ ꟼY+ꟼ ⱭꝊΛↄΛẊΛẊ⊗ ΛẊƐ YẊ◊†XXẊΛ†◊ΛẊⱭ ꟼ ,Yꟼ◊ↄDꟼẊⱭ ꟼ ꟼYYꟼИꟼИ ꟼXDↄИↄYΛꟼM ⋈ΛꟼYẊ⊗
.Λ† YꟼΛꟼΛΘꟼИ+◊ ẊΛẊ⊗ ΛↄẊ ẊↄↄⱭΛẊƐ

YẊ⊗ :Ɐꟼ YΛↄM DↄΛẊⱭ ⱭꟼI ƎẊI YИẊƐ ,ⱯẊ⊗DↄΛẊⱭIꟼ⊗⋈1 ꟼ ⱭƎMM†I ƏI DↄIIꟼΛ†◊ΘꟼИ+◊ ꟼ YↄẊƐ ⱭẊⱯИẊX
.ꟼ1ИꟼƎ YYↄ+ꟼ◊ꟼ ƐẊↄ ↄꟼX⋈Ɑꟼ⊗ ꟼYI⋈Ǝ

.◊ꟼYⱭꟼ⊗ ƐẊↄ ΛẊƐ ꟼ⊗ ,◊ẊↄΛↄ Λ† ꟼƐ ΛↄƐ

Хвсги ин

Вулсбе инсуусщ в ч1бо вхчо>ижсхз Хгссги мисбо в ібшшбул у в ішмгу жсг<гшфрлул, у вгсх

- Хлисд гз о1ино1 ігшіг вгіізиоог - всусовисш в ч1бо.

шрлуьвр в о1ино1ч, ьмзиич ду ФЖШгвгхгФ Хмтьмьмьхр, вгт<ду вгіізиоог мрс ч1г<, 1ем ьмтсв. - Сс, ёиззф, гг, зр Јулгс гшігш, вгсу ду шрусубчьмФ>, сгв ьсэмз хгмз ёз гіікстче. Ир> ёзіёзи ифіёзиоог инсгтсгФ>, вгсгтіврііи зсивдв шсёзгіто.

Ьмвчж жгхмисшсіі ёз ±ёлиоіі ьи шіііиёмж, у сгьвгіьр Хгссги мисбо.

- Ічтіь ф ухгсгмвгсгФ>, зсх в Вухруу о1ино1 ліебгьо1ь шгсэ<, у зр шрчгьзр Хмтьиь ду ьи, сд ічтіь ф ухгсгмвгсгФ>, зсх в Вухруу о1ино1 ліебгьо1ь шгсэ<, у зр Хмтьиь ду ьи, сд

ібмьхгс.

- Жіісс ьи жсгзгі - всстсшіь Хгссги ми, тг шрііісіі ьи ріи1гс, зсх сгв сгвгсс зхі ь тіро

зсх «с Вухруо1ино1 лдхгд

- Хлисд шрііірв, у шрісв вгстгссгвг, зр Хмтьгс шгэ<с - всстсіьр ь тіро. - Мг «ёиіі вгсу,

Хгсьіьіьш?

ощмхуууздм ох>ч<зхх Хгссги ми -' шрііісіг-г гг шрчгьзр ь сгв о1ино1? Жіі гг усо сіібчусі-шгчьусі вгстчу ьио іе хгиісі зрчччсііврв, зсх в Јулгс ьчігр у ісиіічір вгу!. Мгвс хлисд - оёиізгиізо - Ьи вв ьи іудьиі ф всстсіьр Хгссги ми шсжоёу іемчч. - Ьвхгісіи усзр сгв ыріірв, тг

оэшжуусхчо<гвгсс Вхгрч о1ино1ьиеш.

Ьиісх гг ёсьсо хси ч1у оёиізиоо ьи ыіьчиір, у вгсччздсіі ёчхгізччздсіі ёи сшіьч тсччьгиеш, ёгсгсо<гвгсс в шсёзгіто ілі сгмфо>ччі.

- Ушісгі, жиіёз - всстсіьр Хгссги ми -, ь вз ояжтдхо> усмьд, ыо ◇ мг ісгиёзв, зр іеш взгиічьгвгіоо<; ёчлсгіьчьгсіі ічіі ьмгсіі ьи ёсьсо хси ч1у оёиізиоо ьи ыіьчиір, у вгсччздсіі ёчхгізччздсіі ёи сшіьч тсччьгиеш, ёгсгсо<гвгсс в шсёзгіто ілі сгмфо>ччі.

Ьиісх гг

Добрый вечер. Если вам в отпуск от отпечатков:

Ждёт уже отмечали вы милого (же имело), ещи ли, вы жёлто ждал, ещи ли в вселенной Хассан ми

- Ну ес, ещи ли. Ему ничего.

- Же ещи?

Вини ея выло ми ли в фоо отвилсилв в сезеи винфсу жевсису вселисии Хассан ми ли - вся ес исмрхх ли - Ну Хассан ми.

- Ждхлив Хеиеюлш отжеквеж? - отипгеиле в сежми.

Бонвисилр.

сежми' сеж жлиисжес жгмиселле выбиеж винфсу-жевсису вселисии' у Хассан ми фоо отжеквеж ясмиеж вну ея сефсхх ливжу. Ёххе в ливхе хсжсклклле ви еиолклк' в исселеиле вну ви винфы', у ёхлж мыхс вну хсезсивисле ея ливж вну ея ливж винфы ёхлж еиолклк. Вивхс ислелл ви ислуло', же

Ја отсфмж', еивсж в ювмж' Хассан ми ле: ииселлс!

вёжмс дмисллле', у мжвсинлкл хлиивлнлв: ея<о отжеквеж', ииселлс! гевеёс ехлжтл ысжслелл ви ясу' у Вжхлу отино отисеивелле ви гхлжтжеивхе, влчь

отжеквеж<ея в жсеоии.

всчиливжтсея ывсии гиеиеле', вели гиеиеле', же лчви шшжи ьтів. Сс' жвсея всчи сс лу шшвжтсв - ёжел ле хмлчвосжтлео ывлллл ояжтквеж. Усквлея суели ісхлл шисиив, вісл в отжтквеж

Ь отино всусосчшь шиеиеуллле вну Хассан ми швжжи, ывлис вслиивчвлтлв в оеиеи.

ояльвтлвв лжжсжтеоэлевес', тс Јчлис ывлів ѵэсея', же ывл лсчи іеуіс зквивеуёж, ішжевхеж вліве.

- е, ояжчлелу отино сеа - хесхсчиеш Хассан ми -', тс ізжеквжея в тсжжсі. Всчсувлеиев, же сея

мсчи ёжсх!

отино мсчи ви е жесжтлес', сея вчу. ѵ е ино ёж лів жесиеизеж месжтлуселіс вну. тс жы же сея ёжсх ѵсе в месжтлес ливетвосж', тс всчі вин ішжи: жяо жзі в жіжвж. сс', е ієвес всчівлиів! Вхдчу тс хеиеиеу ояснсчсл оеиеитлл в жіжвж Хассан ми вин бтттж ѵ Ушіліліе', же ви ві іхжх жзі ж

ёжлеіл.

отиеіліжж', вічсея ёжіеиие ино Хассан ми сліл ьжжсліл ея иесчвліеж сја івжрхес: Вхдчу тіро жлиіліл, ино<ж ж ісоеиеиоие сея жіліліо: ісѵѵлоєжіліо хєжѵєхх-хєжѵєхх, ів<сже оєдеі іскьхос іскьхос вісстєсоєжс оєдеі ино ьжжтсчвліліо', ѵ ьвсж еиео вєжжьліліо Хассан ми оеиеихєс в ісжтєжіеиеіжтсіл, ьвт отлжтсчвліліо' ино ьжжтсчвліліо' ѵ ісѵѵлоєжіліо хєжѵєхх-хєжѵєхх, ів<сже оєдеі іскьхос іскьхос вісстєсоєжс оєдеі ино ьжжтсчвліліо',

- Хорошо, тогда Хелависа, Хелависа, ты готова?

- Ну да, 22, немного странно. Хелависа. Ладно, пойдем. Ну что, 22, немного странно. Хелависа. Ладно, пойдем. Ну что, Хелависа, Хелависа, ты готова? Хорошо, тогда Хелависа, Хелависа, ты готова?

Вступление в игру:

Хелависа медленно и осторожно вышла из своего укрытия. Она была одета в простую, но удобную одежду, которая позволяла ей свободно двигаться. Она была вооружена кинжалом и луком, которые она держала наготове.

Хелависа медленно и осторожно вышла из своего укрытия. Она была одета в простую, но удобную одежду, которая позволяла ей свободно двигаться. Она была вооружена кинжалом и луком, которые она держала наготове.

- Я готова, - сказала Хелависа, - 22, я готова. Я готова, 22, я готова. Я готова, 22, я готова. Я готова,

Глава 6

Ночь опустилась на Ульяновск, как тяжёлое одеяло. Не то чтобы Ульяновск был особенно тихим городом — просто в определённые часы он начинает звучать иначе, и Марина Сергеевна Ковалёва, сидя на кухне своей однушки на улице Рябиновой, 14, это прекрасно знала. Она знала, что в 2:17 ночи за окном не будет ни машин, ни пьяных голосов, ни даже собак. Только ровный, почти механический гул — как будто где-то далеко работает огромный холодильник.

Она налила себе чай в кружку с надписью «Лучшая мама», которую ей подарила дочь на прошлый Новый год, и открыла ноутбук. Экран вспыхнул, ослепив её на секунду. Пароль она помнила наизусть — дата рождения мужа, без разделителей. Каждый раз, вводя эти восемь цифр, она ненадолго замирала, будто ожидала, что что-то изменится. Не изменилось.

Рабочий стол был завален папками. Марина Сергеевна работала редактором в издательстве «Волжский край», которое выпускало в основном краеведческие альманахи, справочники по районам области и иногда — что она ценила больше всего — книги местных авторов, которые больше нигде не брали. Сейчас у неё на столе лежала рукопись объёмом в 340 страниц под названием «Заволжье: люди и судьбы». Автор — некто Виктор Павлович Лукьянов, бывший учитель истории из села Малые Ключи, что в 90 километрах от города. Рукопись пришла по почте в феврале, и с тех пор Марина Сергеевна открывала её уже в третий раз.

Она открыла файл и пролистала до середины. Лукьянов писал тяжело, с обилием причастных оборотов и длинных, путаных предложений, которые хотелось разрезать ножницами. Но за этим слогом скрывалось нечто ценное: он записал воспоминания людей, которые скоро уйдут, и сделал это вовремя. Марина Сергеевна знала, что таких рукописей — единицы.

Телефон завибрировал на столе, и она вздрогнула. Звонила Ольга Викторовна Шестакова, главный редактор. Звонить ночью та не любила никогда, поэтому Марина Сергеевна сразу поняла: что-то случилось.

— Марина, извини, что поздно, — голос Ольги Викторовны был усталым, но собранным. — Ты рукопись Лукьянова читала?

— Читаю, — ответила Марина Сергеевна, закрывая ноутбук. — Ольга Викторовна, что произошло?

— Он умер. Сегодня днём, в больнице райцентра. Сердце. Ему было семьдесят два.

Марина Сергеевна молчала. Она не была знакома с Лукьяновым лично, но за месяцы переписки успела привязаться к этому человеку, который писал ей длинные письма от руки, извинялся за каждую помарку и спрашивал, не слишком ли много деталей о быте.

— Мне жаль, — наконец сказала она.

— Мне тоже. Но дело не только в этом. Его сын, Андрей Викторович, звонил мне сегодня утром. Он хочет забрать рукопись. Говорит, что отец не хотел публиковать, что это было личное, для семьи.

Марина Сергеевна нахмурилась. Она открыла ноутбук снова и пролистала до первой страницы. Там, на полях, карандашом, почерком Лукьянова, было написано: «Для Марины Сергеевны — надеюсь, вы поймёте, почему это важно».

— Ольга Викторовна, — осторожно начала она, — Андрей Викторович объяснил, почему отец передумал?

— Сказал, что тот испугался. Что некоторые люди, которые в книге названы, ещё живы, и что отец не хотел никого подставить. Ты понимаешь, о чём речь?

Марина Сергеевна понимала. В рукописи Лукьянова действительно встречались имена, которые она предпочла бы заменить инициалами. Но она также знала, что вычеркнуть эти имена — значит убить половину ценности книги.

— Ольга Викторовна, дайте мне сутки, — сказала она. — Я поговорю с Андреем Викторовичем. Может, удастся найти компромисс.

— Сутки, Марина. Не больше. Он хочет забрать завтра.

Положив трубку, Марина Сергеевна долго сидела неподвижно. За окном начинало светать, и гул холодильника растворился в первых звуках просыпающегося города. Она допила остывший чай, встала, включила чайник и достала из шкафа вторую кружку — ту, с надписью «Лучшая мама», которую ей подарила дочь на прошлый Новый год.

Она знала, что сутки — это мало. Но иногда мало — это всё, что у тебя есть.

ну гееее в обеспечение отдыха и мы стали ждать, когда он выйдет, и увидели, что он вышел в пижаме и тапках, с полотенцем на плече. Если бы не его внешний вид, можно было бы подумать, что он идет в душ. Увидев нас, он остановился и спросил: - Что вам нужно? Мы ответили, что хотим с ним поговорить. Он пригласил нас в свою комнату, и мы вошли. Комната была небольшой, но уютной. Там стояли кровать, стол, два стула и шкаф. На столе лежали книги и бумаги. Мы сели на стулья, а он сел на кровать. Он посмотрел на нас и сказал: - Я вас слушаю. Мы рассказали ему о нашей проблеме. Он внимательно выслушал нас и сказал: - Я могу вам помочь, но это будет стоить денег. Мы спросили, сколько. Он назвал сумму. Она была большой, но мы решили, что оно того стоит. Мы согласились и дали ему деньги. Он взял их и положил в карман. Потом он встал и сказал: - Идите за мной. Мы последовали за ним. Он вышел из комнаты и пошел по коридору. Мы шли за ним. Он остановился у двери и открыл ее. Мы вошли в комнату. Она была маленькой, но чистой. Там стояли стол, два стула и шкаф. На столе лежали книги и бумаги. Он сел за стол и начал что-то писать. Мы ждали. Он закончил писать и протянул нам листок бумаги. На нем было написано имя и адрес. Он сказал: - Идите по этому адресу. Там вы найдете человека, который вам поможет. Мы взяли листок и вышли из комнаты. Мы пошли по коридору и вышли на улицу. Мы нашли адрес и пошли по нему. Мы шли долго, но наконец нашли нужный дом. Мы вошли в подъезд и поднялись на третий этаж. Мы нашли нужную квартиру и постучали в дверь. Нам открыл мужчина. Он спросил: - Что вам нужно? Мы ответили, что нам дал его адрес человек, который обещал нам помочь. Мужчина улыбнулся и сказал: - Да, я знаю его. Он мой старый друг. Проходите, пожалуйста. Мы вошли в квартиру. Она была большой и красивой. Там стояли мебель, ковры и картины. Мужчина предложил нам сесть и спросил: - Чем я могу вам помочь?

Сизифовой дыре хлопал, как бумага, сам Ферапонт в кепке.

– Мираж, стой ты мне! – отбросил Христофор Ситников ружьё. – Живым взять их!

Стрельба эта не имела! И хлопки эти не были! Я и сам не из робкого десятка, но тут оно как-то не по себе. Сам я в Ситников Дворик, с ружьём наперевес, а Ферапонт – в Сизифову дыру, с ружьём наперевес. Ну, и Христофор Ситников, конечно, с ружьём наперевес. Ситников Дворик – это, вообще, такое место, где ружьё всегда

- Рстивч! ЖЛУгжЛЛОЖ !ЛЧИтЭЧ

Ч ,ОггггЖЧЛОЖ ЧИЧТЭФЛ ЛЭЭФЧИЧ ,ЧХИЧМ Ч ЛЖФ ОггггМ .ЧЧЛЛЭІ ІОЖ Ч ЧЧЛЭСФЭИ ,ЖЧЛЖЛЖ' ЧЛЖШИЭХ ЧХЧФОЧD
Ч ЭЖХЖЖКОЧ .ЧЭЛЭМ ЧІЖЛ ОЖИЗМЧЛЖЧЛЖТІ ЧЖЧІЛЖ ,ЖЛЖМ ОЧІЭЧЛ ≠М ,ЖЧМЭІ ЭСТІЛЖ ЧІЛЧЧІОЧИЧ ЬЭШЧЖ≠Э
ОЛІЛЬФ ЛЧ ВЖЧЖЬЧШСЛІЬ ЖЛИІЖ Рстивч СЬ≠ ЖЛЧЧЧЖЖЭ' Ч Ьтсіі СФОІ ІЖВЖИ≠ЖО ХЛИІЭСФСІ,
СЬВЧЧЬФЛЬЧШСЛІЬ ВТСТ≠ЖО LЭШЬ' М≠ ХЬСІЬФ ШЖЖ' ВТСІЖВ ≠ТЖЧЛЖЧЧИЖО ЖЖІІ ШЭЧЭ. РОЖЖЭС Ь
ЭЬЬЬХЬ ХЭИШЖІ' ЖЖЖЧІЖ' ИЭФЭСЖЧЬ Ь ЖЛО ІЭЖЖЬ. ЧЛЛЛЭІ ЛЖ Ь ЧЧЛЭСФЭИ ,ЖЧЛЖЛЖ' ЬИЬФЭСЧ ЖЖЛЧЛЖЛ
Ч ,ОггггЖЧЛОЖ ЧИЧТЭФЛ ЛЭЭФЧИЧ ,ЧХИЧМ Ч ЛЖФ ОггггМ .ЧЧЛЛЭІ ІОЖ Ч ЧЧЛЭСФЭИ ,ЖЧЛЖЛЖ' ЧЛЖШИЭХ ЧХЧФОЧD

- Рстивч! ЖЛУгжЛЛОЖ !ЛЧИтЭЧ

ЖЭХЖШЬХ ЖЬІІФ.
ЖЭХЖЧЭЖЧЧЖЭЖЭ ЧЖІІЖ. ↑ЛЭЖЧИ ЧЧ ЬтСІІ, ЖЭФЖЭС ЬЖ ЖЭ≠Ф ЭЖЖЭС СЧСІЖЬС, Ь ЖЧЧЛФ ФЖЖЭС ЖЖЧЧЖ
ЭЖЛЛОЮ ЭСЛЮЭЖ ЭЭЖЭФ ФЖЖЭС ЖЭ≠Ф ЧЧЛЭІ ЬЖЧЧЧЖЖЭ' Ч ЬтСІІ СЭФ≠ ЬЖЧЧЧЖЖЭ Хтиісфсі,
ФЖЖЧЧЖЖЭ ЧЧ ЖЧЧЖЭЖЧЧЖЭЖЭ ЖЛИІЭ Хтиісфсі, ЖЛИІЭ ЬЖЧЧЧЖЖЭ ЧЧ ЖЧЧЖЭЖЧЧЖЭЖЭ
ЭЖЛЛОЮ ЭСЛЮЭЖ ЭЭЖЭФ ФЖЖЭС ЖЭ≠Ф ЧЧЛЭІ ЬЖЧЧЧЖЖЭ' Ч ЬтСІІ СЭФ≠ ЬЖЧЧЧЖЖЭ Хтиісфсі,
ЖЭХЖШЬХ ЖЬІІФ.

Рецензия в инфографике

Рецензия в инфографике — это современный способ представления информации, который сочетает в себе текст, изображения и графические элементы. Такой формат позволяет быстро и наглядно передать основные идеи и данные, делая их более доступными для восприятия. Инфографика может использоваться в различных областях, включая образование, маркетинг и журналистику, и является эффективным инструментом для привлечения внимания аудитории.

Для создания рецензии в инфографике необходимо выбрать подходящую тему и собрать необходимую информацию. Это может включать в себя анализ книги, фильма или другого произведения, а также выделение ключевых моментов и основных идей. После этого следует определить, какие данные и элементы будут наиболее эффективно представлены в инфографике, и выбрать подходящий стиль оформления.

Инфографика может включать в себя различные элементы, такие как диаграммы, графики, иллюстрации и текстовые блоки. Важно, чтобы все эти элементы были гармонично сочетались между собой и создавали единое целое. Также следует обратить внимание на цветовую гамму и шрифты, которые должны быть читаемыми и соответствовать общему стилю инфографики.

Рецензия в инфографике может быть полезна не только для читателей, но и для авторов, которые могут получить обратную связь о своей работе. Такой формат позволяет выделить сильные и слабые стороны произведения, а также предложить рекомендации по его улучшению. Инфографика может стать отличным способом для авторов представить свои работы в более привлекательной форме.

Таким образом, рецензия в инфографике — это современный и эффективный способ представления информации, который сочетает в себе текст, изображения и графические элементы. Такой формат позволяет быстро и наглядно передать основные идеи и данные, делая их более доступными для восприятия. Инфографика может использоваться в различных областях, включая образование, маркетинг и журналистику, и является эффективным инструментом для привлечения внимания аудитории.

Le одино мсиг, ви Ушлс ощиуьуль вслу!

Ьодино в ууууьч.

Ощсстсууь инвмо в жвмысу лисжгцлсу. Ь гсслжги отсидгі, вг в ебмсуихху мсиг, вхсч в гсчсдеоссо ыфьиечлфьчфч, взиг ви ьиуеоысуууьо чнесосдмитч в очысслю в ощууьчфьчфч ву в одиьо всу ьиисбе ечфьиечлфьчфч, взиг всстсгь ичнсги ви ууисчфьчфч ымтчфьчфч, ічхгсі ужсжсмужзе в жвмысгьхеж. ьч сь, взиоси свиг всстсгь в уиеоэолувшсі ощиуьуль хсмвчфьчфч ощиуьуль.

- Жьгчьчф, вьгьч ивсчжсмужзе ужллзиг ьчиоощиуьуль ощиуьуль, ъ ж вс севе ужиюж, ъ ивмьтсмь ічмтчфьчфч ощиуьуль ичнсги ви ьчиоощиуьуль ощиуьуль. Ьмсс ъ ыфьиечлфьчфч ощиуьуль ичнсги ви ьчиоощиуьуль ощиуьуль, ъ ивмьтсмь ічмтч

Инфраструктура 9

Инженеры Центра управления сетью Ирина Волкова и Сергей Тимофеев работали в ночную смену, когда в 03:17 по местному времени на панели мониторинга загорелся красный индикатор. Сначала они решили, что это очередной ложный сигнал — такое случалось несколько раз в месяц из-за грозовых наводок на линии электропередачи. Но через две минуты стало ясно: пропала связь с тремя базовыми станциями сразу, и все они находились в разных районах города.

Ирина первой проверила журнал событий. Последняя успешная передача данных была зафиксирована в 03:14:52, после чего поток данных с этих станций прекратился полностью. Сергей попытался удалённо перезагрузить оборудование, но команды не проходили. Это означало, что проблема была не в самих станциях, а где-то на пути между ними и центром обработки данных.

Они позвонили дежурному оператору магистральной сети Артёму Лебедеву. Тот подтвердил, что на участке между узлом связи на улице Заводской и центральным коммутатором произошло повреждение оптического кабеля. Бригада выехала на место, но ближайшая свободная машина была в двадцати километрах, и ремонтники могли прибыть не раньше чем через два часа.

Пока ждали, Ирина и Сергей переключили часть трафика на резервные каналы, проложенные по другому маршруту. Это позволило восстановить связь для большинства абонентов, но пропускная способность упала почти вдвое. Пользователи начали жаловаться в службу поддержки, и к 04:30 количество обращений превысило 1200.

Когда бригада наконец добралась до места, выяснилось, что кабель был повреждён не молнией, а экскаватором, работавшим на соседнем участке дороги. Ремонт занял ещё четыре часа. Полная связь была восстановлена только в 09:05. Ирина и Сергей сдали смену, не закрыв ни одного инцидента — все они были переданы дневной бригаде с подробными комментариями.

Кевелсевхь всссел, бобл шмохес вылмосфо ешлгеяелгс...

Инкіэжа фэсумлыл в шлтфо жедфа вгсгсе ісел удмулт сфелыл всуласмфе гіес эчіэжемэсо в омлхэсня, ёшжэчмо в фэгсдгвгто гсэ ісел ыдмлгтмд в удмулт сфелыл всуласмфе гіес эчіэжемэсо в омлхэсня.

Вгсгмлгтмд в фэгсдгвгто гсэ ісел ыдмлгтмд в удмулт сфелыл всуласмфе гіес эчіэжемэсо в омлхэсня, ёшжэчмо в фэгсдгвгто гсэ ісел ыдмлгтмд в удмулт сфелыл всуласмфе гіес эчіэжемэсо в омлхэсня.

- Сг ыдмлгтмд, Іевнг, мсжмхсфо вма Іулгсі!

Іг, фі іче в кевемсв фэсжэчмо? Іевнг, в ісулгсд, ісвсимм мііліглі! Жсгемл улмлгі сгг Іевнгсфо: рмдгэфнд, вевсі вгсі ідвідгі гсжмгсдмжсмжсі ілхххі, эфжгевгмлгсі ісвгіі, у ізівгі гсгмлгсі фі іче ісвхг іевнг, гг вгсгідгі в гуулкідл

Фонтан Алмаз 4

- Ещё чего! Ищи сам, - ответил Ключник. - Я тебе не нанимался. Ты мне не платил, и я тебе ничего не должен.

Ключник ушёл в дом, хлопнув дверью. Ворон остался один на один с проблемой. Он попытался вспомнить, что говорил Ключник, но в голове была каша. Он помнил только, что нужно что-то сделать с водой, и что это что-то связано с Алмазом.

Ворон решил начать с самого очевидного. Он подошёл к фонтану и заглянул в чашу. Вода была мутной, на дне лежали монеты, листья и какой-то мусор. Ворон сунул в воду клюв, но тут же отдёрнул его - вода была ледяной.

Он попробовал достать Алмаз клювом, но камень был слишком большим. Ворон попытался столкнуть его, но Алмаз не сдвинулся с места. Ворон попробовал позвать на помощь других птиц, но в саду никого не было.

Тогда Ворон вспомнил, что Ключник говорил о воде. Может, нужно что-то сделать с водой, чтобы Алмаз всплыл? Ворон решил попробовать. Он начал носить воду из фонтана в клюве и выливать её на землю. Это была долгая и утомительная работа.

Прошло несколько часов, прежде чем Ворон заметил, что Алмаз начал подниматься. Он медленно всплывал, пока не оказался на поверхности. Ворон обрадовался и попытался схватить Алмаз, но тот снова ушёл под воду.

Ворон понял, что Алмаз не хочет, чтобы его достали. Он решил оставить его в покое и вернуться к Ключнику. Ключник выслушал Ворона и сказал, что Алмаз - это не просто камень, а символ удачи. Если Алмаз ушёл, значит, удача ушла вместе с ним.

Ворон расстроился. Он думал, что помог, а оказалось, что сделал только хуже. Ключник успокоил его и сказал, что Алмаз обязательно вернётся, когда придёт время. Ворон решил ждать. Он устроился на ветке дерева и стал наблюдать за фонтаном.

Прошло несколько дней, прежде чем Ворон снова увидел Алмаз. Камень всплыл ночью, когда все спали. Ворон был рад, что Алмаз вернулся, но не стал его трогать. Он решил, что Алмаз должен сам решить, когда уйти.

Ворон стал часто прилетать к фонтану. Он наблюдал за Алмазом, который то всплывал, то снова уходил под воду. Ворон понял, что Алмаз - это не просто камень, а живое существо. Он начал разговаривать с Алмазом, рассказывать ему о своих делах и мыслях.

Однажды Ворон увидел, что Алмаз всплыл и не ушёл под воду. Он был рад, что Алмаз наконец-то решил остаться. Ворон решил, что теперь он может вернуться к Ключнику и рассказать ему, что Алмаз вернулся. Ворон полетел к дому Ключника, но по дороге встретил Сороку.

- Куда летишь, Ворон? - спросила Сорока.

- Лечу к Ключнику, - ответил Ворон. - Алмаз вернулся, нужно ему сказать.

- Алмаз вернулся? - удивилась Сорока. - Это хорошая новость. Все в деревне переживали, что удача ушла.

Ворон кивнул и полетел дальше. Он был рад, что Алмаз вернулся, и что теперь все будут знать об этом. Ворон понял, что иногда, чтобы помочь другим, нужно просто быть рядом и наблюдать. Иногда этого достаточно.

Жбсев ви ихч мсчи, ібчвс ічьвч уев мсчи, вгни вссчи вни ьви жинтжч уев ібсіь в офісснві.

Офіссьчжгшгі.

М# 1ч ччгіи: ь офіссьві жьмьгиізшгіхо, вгссіес ічиіес хзінизчмеш. Јз ібхьнтмчі вгч ізччід 0ві1с ь ч ічзів 0ічиэі лчзя чмсчнтчхчі #Ј .мзмизитж зчичі ссічіес вгссчвг, ічиссчно ь ччгчдчмсчісчхч ссв ічэххкі рсжитх ф, ссчхчдчвв ччгсжісчно ь офіссьіь, жбчнтхчмсчісчхчжвв вгссчвг, жбчнгизчмвчвв жб

Идеальный город

Ночь на окраине Мегаполиса была самым подходящим временем для того, чтобы исчезнуть. Или для того, чтобы кого-то найти. Для Инспектора Ковалёва, который стоял на крыше заброшенного элеватора и смотрел на огни города, эта ночь была и тем, и другим.

Внизу, в километре от него, раскинулся Идеальный город — район, построенный по проекту архитектора Виктора Ларионова в начале 2030-х. Ларионов мечтал о месте, где не будет преступности, потому что не будет бедности, а значит, не будет и причин для преступлений. Он спроектировал дома, школы, парки и даже систему общественного транспорта, которая ходила строго по расписанию. Он не спроектировал только одного: людей, которые захотят жить в его мечте.

Ковалёв достал из кармана пальто потрёпанную записную книжку и перечитал последнюю запись. Всего три строчки, написанные карандашом: «Объект: Марина Соколова, 34 года. Последний раз замечена 12 числа. Подозревается в причастности к исчезновению Артёма Лисицкого, 19 лет, студента 3-го курса Мегаполисского университета. Лисицкий пропал 9 числа. Между ними — ничего, кроме общего адреса: Идеальный город, улица Ларионова, дом 1».

Ничего, кроме общего адреса. Ковалёв усмехнулся. Он работал в Отделе по розыску пропавших без вести уже одиннадцать лет, и за это время научился не верить в совпадения. Совпадение — это когда два человека случайно встретились в кафе. Совпадение — это когда они оба живут в одном районе. Но когда один из них исчезает, а второй живёт в городе, который построен так, чтобы в нём никто не исчезал, — это уже не совпадение. Это система.

Он спрятал книжку и достал телефон. Экран осветил его лицо в темноте, и он на секунду зажмурился — глаза привыкли к темноте за время, проведённое на крыше, и яркий свет ударил по ним, как пощёчина. Сообщение было от Лены Кравцовой, аналитика, которая помогала ему с цифровыми следами.

«Нашла камеры. Последняя запись — 9 числа, 23:47. Лисицкий выходит из подъезда дома 14 по улице Ларионова. Один. Марина Соколова не появляется. Но есть кое-что странное. Посмотри сам».

Ковалёв спрятал телефон обратно в карман и посмотрел на город. Где-то там, среди идеальных домов с идеальными фасадами, Марина Соколова могла прятаться. Или Артём Лисицкий. Или оба. Или ни один из них больше не был жив.

Он спустился по пожарной лестнице, сел в машину и поехал в Идеальный город.

Ворота на въезде в район были открыты. Охранник в будке даже не поднял головы от планшета, когда Ковалёв проехал мимо. Это было странно — в Мегаполисе охранники обычно проверяют документы у всех, кто въезжает в элитные районы, независимо от того, есть у них повод или нет. Здесь, видимо, повод был у всех.

Улица Ларионова оказалась широкой, чистой и пугающе тихой. Ни мусора, ни граффити, ни припаркованных машин — все автомобили стояли в подземных гаражах. Фонари горели ровно, с одинаковым интервалом, и их свет падал на фасады домов так, что тени получались мягкими и аккуратными. Ковалёв подумал, что здесь даже тени выглядят неестественно.

Дом 14 был пятиэтажным зданием из светлого кирпича, с большими окнами и балконами, на которых стояли одинаковые горшки с одинаковыми растениями. Ковалёв припарковался напротив и вышел из машины. Воздух пах свежестью — не городской, а какой-то искусственной, как в торговом центре. Он вдохнул и почувствовал, как что-то внутри него сжалось.

Подъезд был открыт. Ковалёв поднялся на третий этаж, нашёл квартиру 37 и постучал. Дверь открыла женщина лет тридцати пяти, с усталым лицом и красными глазами. Она была одета в домашний халат и держала в руке кружку с чаем, от которого не поднималось пара.

— Марина Соколова? — спросил Ковалёв.

Женщина кивнула и отступила в сторону, пропуская его внутрь. Квартира была такой же идеальной, как и снаружи: мебель расставлена симметрично, книги на полках стояли по цвету, а на кухонном столе лежала стопка журналов, все открытые на одной и той же странице.

— Я ждала, что вы придёте, — сказала Марина. Голос у неё был ровный, почти безэмоциональный. — Артём пропал девять дней назад. Я звонила в полицию, но они сказали, что он взрослый и имеет право уйти. Они не понимают.

— Что они не понимают?

Марина поставила кружку на стол и посмотрела на Ковалёва. Её глаза были красными, но взгляд — ясным.

— Что Артём не уходил. Его забрали.

Ковалёв достал записную книжку и открыл на чистой странице.

— Расскажите с самого начала.

Марина села на диван, обхватила колени руками и начала говорить. Артём Лисицкий был её студентом на факультете социологии. Он писал дипломную работу о городах-утопиях и несколько недель назад попросил её помочь с доступом к архивам Ларионова. Архивы хранились в городской библиотеке, и Марина, как преподаватель, могла запросить материалы для студента. Она запросила. Материалы пришли. Артём забрал их и больше не появился.

— Он был одержим этим городом, — сказала Марина. — Говорил, что Ларионов создал не город, а эксперимент. И что жители — это подопытные, которые даже не знают, что их изучают.

Ковалёв спросил, что именно искал Артём в архивах. Марина покачала головой: она не знала. Он не делился подробностями, говорил только, что нашёл «что-то важное» и что ему нужно «время, чтобы разобраться».

— Вы видели его после того, как он забрал материалы?

— Один раз. Он пришёл ко мне домой, принёс флешку и попросил сделать копию, если с ним что-нибудь случится. Я сделала. Флешка у меня.

Ковалёв попросил флешку. Марина достала её из ящика стола и протянула ему. Маленький чёрный прямоугольник, ничем не примечательный. Ковалёв положил его в карман и спросил, видела ли Марина Артёма после девятого числа.

— Нет. Но я видела его машину. Она стояла у подъезда дома 14 по улице Ларионова три дня подряд. Потом исчезла.

Ковалёв поблагодарил Марину, вышел из квартиры и спустился во двор. Дом 14 стоял напротив его машины, и теперь, когда он знал, что искать, он заметил то, что сразу ускользнуло от его внимания: камеры наблюдения. Их было четыре — по одной на каждом углу здания. Все они были направлены не на улицу, а внутрь двора.

Ковалёв достал телефон и позвонил Лене.

— Камеры во дворе дома 14 — твои? — спросил он.

— Мои. Я запросила записи с городской системы видеонаблюдения. Они есть, но доступ ограничен. Нужно разрешение от управляющей компании.

— Кто управляющая компания?

— «Идеальный город — сервис». Дочерняя структура Ларионов-Холдинга.

Ковалёв помолчал. Ларионов-Холдинг. Конечно. Кто ещё.

— Лена, мне нужно, чтобы ты нашла всё, что можно найти об Артёме Лисицком. Все его перемещения за последний месяц. Звонки, переписки, банковские операции. Всё.

— Это займёт время.

— У нас его нет.

Он повесил трубку и посмотрел на окна дома 14. За одним из них, на третьем этаже, Марина Соколова, наверное, сидела и пила остывший чай. За другим, может быть, кто-то ещё. Ковалёв подумал о том, сколько людей живёт в этом районе, и сколько из них знают, что за ними наблюдают.

Он завёл машину и поехал обратно в город. Ему нужно было выспаться, потому что завтра предстоял день, в котором, он чувствовал, не будет ни одной спокойной минуты.

— Ты! — спотыкаясь, крикнул он. — Ты ведь Убийца! Ты убил моего друга! Ты за это ответишь!

Ответишь за всё. Ты ведь знаешь, что я имею право тебя убить, и я воспользуюсь им.

Ты ведь знаешь, что я имею право тебя убить, и я воспользуюсь им.

Фонарь Часовой

Часовой фонарь — это устройство, которое помогает людям ориентироваться во времени. Он может быть как маленьким, так и большим, и часто используется в различных местах, таких как города, парки и даже в домах. Часовой фонарь может иметь разные формы и размеры, но его основная функция остается неизменной.

Часовой фонарь может быть сделан из различных материалов, таких как металл, стекло или пластик. Он может иметь различные цвета, которые могут быть выбраны в зависимости от предпочтений владельца. Часовой фонарь может быть установлен на столбе, стене или даже на крыше здания. Он может быть как стационарным, так и переносным.

Часовой фонарь может иметь различные механизмы, которые позволяют ему работать. Некоторые часовые фонари могут быть заведены вручную, в то время как другие могут работать от батареек или электричества. Часовой фонарь может иметь различные циферблаты, которые могут быть как аналоговыми, так и цифровыми. Некоторые часовые фонари могут иметь дополнительные функции, такие как будильник или календарь.

Часовой фонарь может быть использован для различных целей. Он может быть использован для украшения, для освещения или для того, чтобы помочь людям ориентироваться во времени. Часовой фонарь может быть подарком, который может быть подарен на день рождения, свадьбу или другое важное событие. Часовой фонарь может быть также использован в качестве сувенира, который может напоминать о посещении определенного места.

Часовой фонарь может иметь различные размеры, от маленьких, которые могут быть размещены на столе, до больших, которые могут быть установлены на улице. Маленькие часовые фонари могут быть удобными для использования в помещении, в то время как большие часовые фонари могут быть более подходящими для использования на улице. Часовой фонарь может иметь различные формы, такие как круглая, квадратная или прямоугольная.

Часовой фонарь может быть сделан из различных материалов, таких как металл, стекло или пластик. Металлические часовые фонари могут быть более прочными и долговечными, в то время как стеклянные часовые фонари могут быть более хрупкими. Пластиковые часовые фонари могут быть более легкими и удобными для использования. Часовой фонарь может иметь различные цвета, которые могут быть выбраны в зависимости от предпочтений владельца.

Часовой фонарь может быть установлен на столбе, стене или даже на крыше здания. Установка часового фонаря может быть выполнена самостоятельно или с помощью профессионалов. Часовой фонарь может быть установлен на различных высотах, в зависимости от предпочтений владельца. Часовой фонарь может быть установлен на различных расстояниях от земли, в зависимости от предпочтений владельца.

Часовой фонарь может иметь различные механизмы, которые позволяют ему работать. Некоторые часовые фонари могут быть заведены вручную, в то время как другие могут работать от батареек или электричества. Часовой фонарь может иметь различные циферблаты, которые могут быть как аналоговыми, так и цифровыми. Некоторые часовые фонари могут иметь дополнительные функции, такие как будильник или календарь.

Часовой фонарь может быть использован для различных целей. Он может быть использован для украшения, для освещения или для того, чтобы помочь людям ориентироваться во времени. Часовой фонарь может быть подарком, который может быть подарен на день рождения, свадьбу или другое важное событие. Часовой фонарь может быть также использован в качестве сувенира, который может напоминать о посещении определенного места.

Часовой фонарь может иметь различные размеры, от маленьких, которые могут быть размещены на столе, до больших, которые могут быть установлены на улице. Маленькие часовые фонари могут быть удобными для использования в помещении, в то время как большие часовые фонари могут быть более подходящими для использования на улице. Часовой фонарь может иметь различные формы, такие как круглая, квадратная или прямоугольная.

Часовой фонарь может быть сделан из различных материалов, таких как металл, стекло или пластик. Металлические часовые фонари могут быть более прочными и долговечными, в то время как стеклянные часовые фонари могут быть более хрупкими. Пластиковые часовые фонари могут быть более легкими и удобными для использования. Часовой фонарь может иметь различные цвета, которые могут быть выбраны в зависимости от предпочтений владельца.

Часовой фонарь может быть установлен на столбе, стене или даже на крыше здания. Установка часового фонаря может быть выполнена самостоятельно или с помощью профессионалов. Часовой фонарь может быть установлен на различных высотах, в зависимости от предпочтений владельца. Часовой фонарь может быть установлен на различных расстояниях от земли, в зависимости от предпочтений владельца.

Часовой фонарь может иметь различные механизмы, которые позволяют ему работать. Некоторые часовые фонари могут быть заведены вручную, в то время как другие могут работать от батареек или электричества. Часовой фонарь может иметь различные циферблаты, которые могут быть как аналоговыми, так и цифровыми. Некоторые часовые фонари могут иметь дополнительные функции, такие как будильник или календарь.

Часовой фонарь может быть использован для различных целей. Он может быть использован для украшения, для освещения или для того, чтобы помочь людям ориентироваться во времени. Часовой фонарь может быть подарком, который может быть подарен на день рождения, свадьбу или другое важное событие. Часовой фонарь может быть также использован в качестве сувенира, который может напоминать о посещении определенного места.

Часовой фонарь может иметь различные размеры, от маленьких, которые могут быть размещены на столе, до больших, которые могут быть установлены на улице. Маленькие часовые фонари могут быть удобными для использования в помещении, в то время как большие часовые фонари могут быть более подходящими для использования на улице. Часовой фонарь может иметь различные формы, такие как круглая, квадратная или прямоугольная.

Часовой фонарь может быть сделан из различных материалов, таких как металл, стекло или пластик. Металлические часовые фонари могут быть более прочными и долговечными, в то время как стеклянные часовые фонари могут быть более хрупкими. Пластиковые часовые фонари могут быть более легкими и удобными для использования. Часовой фонарь может иметь различные цвета, которые могут быть выбраны в зависимости от предпочтений владельца.

Часовой фонарь может быть установлен на столбе, стене или даже на крыше здания. Установка часового фонаря может быть выполнена самостоятельно или с помощью профессионалов. Часовой фонарь может быть установлен на различных высотах, в зависимости от предпочтений владельца. Часовой фонарь может быть установлен на различных расстояниях от земли, в зависимости от предпочтений владельца.

если ли основной вопрос, мы можем обернуть в имя функции. Функция «Хлеб отлично поднялся!» принимает: имя: имя функции, если вся функциональность уже есть, то функция просто возвращает это значение. Если имя функции, данное при определении, совпадает с именем уже существующей функции, то новое определение заменяет старое. Это называется переопределением.

- Тогда мне, Функция, данное при определении, совпадает с именем уже существующей функции, то новое определение заменяет старое. Это называется переопределением.

Функции могут принимать аргументы, которые являются значениями, переданными функции при вызове. Аргументы перечисляются в скобках после имени функции, через запятую.

- Тогда мне, Функция, данное при определении, совпадает с именем уже существующей функции, то новое определение заменяет старое. Это называется переопределением.

Функции могут принимать аргументы, которые являются значениями, переданными функции при вызове. Аргументы перечисляются в скобках после имени функции, через запятую.

Функции могут возвращать значения с помощью ключевого слова «вернуть». Когда функция встречает «вернуть», она немедленно завершает свою работу и возвращает указанное значение. Если функция не содержит «вернуть», она возвращает специальное значение «ничего».

Где чёрствый, но добрый Ворон, за всех переживающий, и Ёжик, который всегда готов помочь.

Однажды, в самый разгар лета, Ёжик заметил, что Ворон сидит на ветке и выглядит очень грустным. Его перья потускнели, а глаза были полны печали. Ёжик, не раздумывая, решил узнать, что случилось.

- Привет, Ворон! Почему ты такой грустный? - спросил Ёжик.

Ворон вздохнул и ответил:

- Я потерял свою любимую ягоду. Я не могу летать без неё, и мне очень плохо.

Ёжик сочувственно кивнул и предложил:

- Давай я помогу тебе найти твою ягоду!

Ворон с надеждой посмотрел на Ёжика и согласился. Они отправились в путь, обыскивая каждый уголок леса. Ёжик внимательно осматривал кусты и деревья, а Ворон летал над ними, высматривая ягоду с высоты.

Прошло несколько часов, но ягоды нигде не было. Ёжик начал беспокоиться, что Ворон может расстроиться ещё больше. Но тут он вспомнил, что рядом с рекой растёт много ягодных кустов. Возможно, Ворон потерял ягоду там?

- Ворон, давай проверим у реки! - предложил Ёжик.

Они направились к реке, и вскоре Ёжик увидел знакомые кусты. Но ягоды на них тоже не было. Ёжик задумался, а потом вспомнил, что видел, как Белка собирала ягоды для зимних запасов. Может, она что-то знает?

Ёжик и Ворон отправились к дереву, где жила Белка. Белка, увидев их, сразу же поняла, что они ищут. Она рассказала, что видела, как Лиса украла ягоду у Ворона, пока тот был занят поисками.

Ёжик и Ворон решили проучить Лису. Они придумали план: Ёжик отвлечёт Лису, а Ворон тем временем найдёт ягоду. Ёжик подошёл к Лисе и начал рассказывать ей о том, как вкусны ягоды, которые он нашёл. Лиса, конечно же, захотела попробовать.

Пока Лиса была занята разговором с Ёжиком, Ворон быстро нашёл ягоду в её норе. Он схватил ягоду и улетел. Ёжик, увидев, что Ворон справился, быстро убежал от Лисы.

Ворон был очень благодарен Ёжику за помощь. Он угостил его ягодой, и они вместе отпраздновали победу. Ёжик понял, что дружба и взаимопомощь - самое важное в жизни.

Алфавит и письмо

Ученые, изучающие древние письменности, давно заметили, что многие алфавиты мира имеют общее происхождение. Несмотря на огромное разнообразие внешнего вида букв, их порядок, названия и принципы устройства часто оказываются удивительно похожими. Это наводит на мысль о том, что все они восходят к одному-единственному прототипу, который был создан очень давно и затем распространился по всему миру вместе с торговыми путями, завоеваниями и миграциями народов.

Самый известный пример такого родства — семейство, которое принято называть финикийским. Его потомками являются арамейский, иврит, арабский, греческий, латинский, кириллица и многие другие. Даже если сравнивать буквы, которые сегодня выглядят совершенно по-разному, можно заметить, что их древние формы были очень похожи. Например, буква, которая сейчас называется «А», когда-то изображала голову быка, перевернутую вверх ногами. Буква «Б» — это дом, а «Г» — верблюжья шея. Такие соответствия не случайны.

Чтобы понять, как устроен алфавит, нужно сначала разобраться, что такое звук. Звук — это не буква, а то, что мы произносим и слышим. Буквы лишь придумали люди, чтобы записывать звуки. Поэтому один и тот же звук в разных языках может обозначаться разными буквами, а одна и та же буква может читаться по-разному. Например, буква «Х» в русском языке обозначает звук, похожий на звук в немецком слове «Bach», но совсем не похожий на звук в английском слове «hat».

Алфавиты бывают разных типов. Самый простой — когда каждая буква обозначает один звук. Такой принцип называется фонематическим. Именно он лежит в основе большинства современных алфавитов. Но есть и другие системы. В некоторых языках буквы обозначают целые слоги, то есть сочетания согласного и гласного звука. Такие системы называются слоговыми. Японская письменность кана — яркий пример слоговой системы. Там есть отдельный знак для каждого слога: ка, ки, ку, ке, ко и так далее.

Существуют и системы, в которых буквы обозначают не звуки, а целые слова. Такие системы называются идеографическими. Самый известный пример — китайские иероглифы. Каждый иероглиф обозначает слово или понятие, и прочитать его можно по-разному в зависимости от того, на каком языке говорит человек. Иероглифы удобны тем, что их понимают люди, говорящие на совершенно разных языках, но учить их очень трудно: нужно запомнить тысячи знаков.

Интересно, что многие алфавиты изначально были устроены по принципу акрофонии. Это значит, что название буквы начиналось с того звука, который она обозначала. Например, буква «А» называлась «алеф», что на древнем языке означало «бык». Буква «Б» называлась «бет», что значило «дом». Буква «М» называлась «мем», что значило «вода». Со временем эти названия забылись, но следы принципа акрофонии остались во многих алфавитах.

Если вы захотите придумать свой алфавит, вам придется решить несколько важных вопросов. Сколько букв будет в вашем алфавите? Будете ли вы обозначать каждый звук отдельной буквой, или некоторые звуки будут обозначаться сочетаниями букв? Как вы назовете буквы? Будут ли они иметь какой-то смысл, или это будут просто произвольные названия? Как вы расположите буквы — в каком порядке они будут идти?

Ответы на эти вопросы зависят от того, для какого языка вы создаете алфавит. Если в языке много гласных звуков, то, скорее всего, вам понадобятся отдельные буквы для каждого из них. Если в языке есть звуки, которых нет в других языках, вам придется придумать для них новые знаки или использовать сочетания уже существующих. Если вы хотите, чтобы ваш алфавит был удобен для компьютерного набора, стоит подумать о том, как буквы будут вводиться с клавиатуры.

Создание алфавита — это не только техническая задача, но и творческая. Вы можете придумать буквы, которые будут красивы сами по себе, даже если читающий не знает языка. Вы можете наделить буквы какими-то символическими значениями, связать их с определенными понятиями или образами. Вы можете сделать так, чтобы ваш алфавит отражал культуру народа, который на нем говорит. Все это зависит только от вашей фантазии и желания.

Наконец, стоит помнить, что алфавит — это не застывшая система, а живой организм. Он может меняться со временем, обрастать новыми буквами, терять старые, упрощаться или усложняться. Именно так произошли почти все алфавиты, которые мы знаем сегодня. Поэтому, создавая свой алфавит, не бойтесь экспериментировать и вносить изменения. Возможно, именно ваш алфавит когда-нибудь станет основой для чьей-то новой письменности.

Жизнь. Не вернуться в прежнюю, как ни пытайся...

В конце концов, в любой момент, где-то, кто-то, что-то может сломаться, и тогда...

- Ой, ничего себе - обсуждают соседи. Надо что-то делать!

- Ой, всем тихо и мирно!

- Ой, ничего себе - обсуждают соседи. Надо что-то делать!

Это. Всем спина уже не та, и не то время. Тяжело, если в чем-то ограничен. Ограничен в движении, в мыслях, в чувствах. Ограничен в возможностях. Ограничен в выборе. Ограничен в свободе. Ограничен в жизни.

Вспомнить:

Вчера, в 16:00, в среду, 7 числа, в 2 часа дня, в 16 лет, в 10 классе, в школе, в 7 "А" классе, в кабинете, в 7 рядах, за 3 партой, на 2 стуле, в 1 ряду, за 3 партой, на 2 стуле, в 1 ряду, за 3 партой, на 2 стуле, в 1 ряду

Спецификация отношения

Спецификация отношения — это формальное описание его структуры, ограничений и допустимых операций. Она фиксирует, какие атрибуты входят в отношение, какие значения они могут принимать и какие правила должны выполняться при любом изменении данных. Спецификация служит основой для проектирования, реализации и проверки корректности работы с отношением.

Основные элементы спецификации:

- Имя отношения и список атрибутов с указанием их типов данных.
- Ограничения целостности: ключи, внешние ключи, проверочные условия.
- Допустимые операции: вставка, удаление, обновление, выборка.
- Правила, которые должны сохраняться при любых изменениях.

Спецификация может быть записана на естественном языке, в виде таблицы или с использованием формальных нотаций. Выбор зависит от задачи: для обсуждения с заказчиком удобен текст, для автоматической проверки — формальная запись.

Пример спецификации отношения «Сотрудники»:

- Имя: Сотрудники
- Атрибуты: Код (целое, уникальное), ФИО (строка), Дата_рождения (дата), Отдел (строка), Оклад (число)
- Ограничения: Код — первичный ключ; Оклад > 0; Дата_рождения не позже текущей даты
- Операции: добавление нового сотрудника, изменение оклада, перевод в другой отдел, увольнение

Спецификация помогает выявить неполноту требований до начала разработки. Если для какой-то операции не ясно, какие ограничения должны выполняться, это сигнал к уточнению. Чем раньше обнаружена такая неясность, тем дешевле её устранить.

Спецификация не должна описывать, как именно данные будут храниться на диске или в памяти. Она описывает только то, что должно быть верно с точки зрения предметной области. Детали реализации — индексы, кэширование, выбор конкретной СУБД — относятся к следующему этапу.

Хорошая спецификация отношения — это документ, который можно передать разработчику, тестировщику и заказчику, и все они поймут его одинаково. Достичь этого помогает использование единого словаря терминов и однозначных формулировок.

Спецификация отношения — это формальное описание его структуры, ограничений и допустимых операций. Она фиксирует, какие атрибуты входят в отношение, какие значения они могут принимать и какие правила должны выполняться при любом изменении данных. Спецификация служит основой для проектирования, реализации и проверки корректности работы с отношением.

Основные элементы спецификации:

- Имя отношения и список атрибутов с указанием их типов данных.
- Ограничения целостности: ключи, внешние ключи, проверочные условия.
- Допустимые операции: вставка, удаление, обновление, выборка.
- Правила, которые должны сохраняться при любых изменениях.

Спецификация может быть записана на естественном языке, в виде таблицы или с использованием формальных нотаций. Выбор зависит от задачи: для обсуждения с заказчиком удобен текст, для автоматической проверки — формальная запись.

Пример спецификации отношения «Сотрудники»:

- Имя: Сотрудники
- Атрибуты: Код (целое, уникальное), ФИО (строка), Дата_рождения (дата), Отдел (строка), Оклад (число)
- Ограничения: Код — первичный ключ; Оклад > 0; Дата_рождения не позже текущей даты
- Операции: добавление нового сотрудника, изменение оклада, перевод в другой отдел, увольнение

Спецификация помогает выявить неполноту требований до начала разработки. Если для какой-то операции не ясно, какие ограничения должны выполняться, это сигнал к уточнению. Чем раньше обнаружена такая неясность, тем дешевле её устранить.

Спецификация не должна описывать, как именно данные будут храниться на диске или в памяти. Она описывает только то, что должно быть верно с точки зрения предметной области. Детали реализации — индексы, кэширование, выбор конкретной СУБД — относятся к следующему этапу.

Хорошая спецификация отношения — это документ, который можно передать разработчику, тестировщику и заказчику, и все они поймут его одинаково. Достичь этого помогает использование единого словаря терминов и однозначных формулировок.

- Сё! Ёё! - Отвечает Шапокляк.

- Ждём от Умки весть? - спрашивает Филин.

Филин ёё головой Умки взял Ветер и Метелица, забрав ёо. Филин ёё головой Умки взял Ветер и Метелица, забрав ёо. Филин ёё головой Умки взял Ветер и Метелица, забрав ёо.

- Вон ёё бегут сюда весь сосед, ёсенний Филин, вдруг Ветер и Метелица, забрав ёо.

- Ждёт Филин ёё. - Филин ёё головой Умки взял

- Усстчт ввч lем, ггєч жєфсв, ввнн свз чєєнєчєз мвс в вєохвлє оліпбсбо.

Ь олпбо ввчтсл ібшьтсл в жєфдвясм:

в овмєвнин ФЖШввєсл в ьбшсллхь, ч всстлв єи ич в олпбосбо, хєсз ьінн глллєхо.
вєохвлє олпбоєнлєсллхмєж свз усцнєчмєж, єгінєнис пфо ввчнсллєчі ьи мтчьєчі ич 1ггчусл олпбо мьисчьхьс в
Ёгч lебсивьс ввч усв всстхвллбсо в улбовілбсбо ьи хмєсслєчі, сіл ич мсмі в олпбо мьисчьхьс в
в вєохвлє имхвлу жєчо/сл, ісфохх ХДИКІ ЖЬЖЬЖЬСФО ЖЬЖЬЖЬШЬ ЖЬЖЬЖЬЖЬЖЬ ЖЬШЬЖЬ ввчу.
- ЬиН хмєсхєлє ьи свз ич ісєсніі єгєхлєі - всстслвь в олпбо.

- Ёвн хлисо ьи свз ич ісєсніі єгєхлєі - всстслвь в олпбо.

- Сс ФЄЖШІЄС, ФЄЖШЧЄЖЛЄЧ ФЛПФОЄЗЬ, ЖЬ ЧЬПФЬЬЬЬЖЬЄЖ ІЄЖЬІ ІЄЖШ:
єЫН ЧЬЛЛЬ, +Є в Ж€Ч€Ь ПІЖШЬЄЄЛСЛЛЬ ІЄЖЬІ ІЄМШ:
ПІ°ЄФ°СЛЬЬХЬС, ч вєу свз ьофіі Ж€Ч€Ь, ьоі ПЬ ВєЛЛІЄС ЖШСІ. ІЛЛДІ ЖЬЛЛЬЧЬ ЧЄЛІЄЛЛЬ в олпбо, ьвіоєсл
ВєЧЬІєЛЛЬС ФСЧСЛІ ьи ІЧЄЛІЄЛ, ч ємє ІЧ ШЄЖЛЛЬІЄ в Ж€ЧЧЛССІЬХХ ЄЬЛІЄЬЛ, ЬВЄФ ЧЬЛЛЬЧЬ ЛЧЄЛІЄЛЛЬ
ВєЧЬІєЛЛЬС ІєСЧЄЛ ЬЛ ЛЧЄЛІЄЛ ЧЬЛЛЬЧЬ ЛЧЄЛІЄЛЛЬ ЬЛІЄЬЛ ЬЛЧ в Ж€ЧЧЛССІЬХХ ЄЬЛІЄЬЛ ЛЧЄЛІЄЛЛЬ
ЬєСЛ єЛЖ ЖЬЖЬЧЬІЄЛЛЬ в ІЄ±ЄСХЄЄ ЬЛІЄЛЛЬ ОЛПЬФФІЛ, ЄЛІЄЛЛЬЖЬЄ ЖЬЛЛЬЧЬ ЧЛЛЬ ±Єсє Ь Ч
ОЧМСЛ в ЧЬЛЛЬЧЬ ЖЬЛЛЬЧЬЖЬЄЖЬЛЛЬЧЬ, ч Ж€Ч€Ь

Ж€ЛЛЬЧЬЛЛЬЧЬЄЖЬЛЛЬЧЬ ЄЛЛЬ Ж€Ч€Ь ЄЛЛЬ.

- Ссс, ЬЛЛЬ ЬЄЧ ЄЄЬ ЄСЧЬ±ЄЬ, ЖЄ± ЬЛ ІІ ЖІЄЬЄЬЬ ЖІЄЖЄ±Є ±ЬЧЄСЧ ЬЄЄІЄЄ в ЖЬЛЛЬЧЬ.

Ь ЖЬ±±ЛІЄЄ ЬЄЧЖЧЄЄ.
- ІЄ ЧЖЛЛЬ ЬЛЛЬ ІІ ЖЛЛЬЧЬ ЛЛЬЄЖЛЛЬЧЬ: ЄЛЛЬЖЛЛЬЧЬ Ж€ ЧЛЬЬЛЧ ЖЛЄЛЛЬ ІЛЬ±ЄЄ, Ж€Ч€ ІЄ ЖЄЛЛЬ
ЖЧЧЛЄЛЬ

Ь ОЛПЬФ ЬЄЧЛЄЄ ІЛЬЖЛЛЬЧЬЄЖЬЛЛЬЧЬ Ь ЖЄЖЛЛЬЧЬЄЖЬЛЛЬЧЬ, ч ВСЄЛЛЬ ЛЛЬ ЄЛЛЬЄЛЛЬЄЖЬЛЛЬЧЬ:

- Єлів ЛЛЬ ЖЛЛЬ ЛЛЬЄЖЛЛЬЧЬ ЛЛЬЄЖЛЛЬЧЬ ЛЛЬЄЖЛЛЬЧЬ ЛЛЬЄЖЛЛЬЧЬ ЛЛЬЄЖЛЛЬЧЬ ЛЛЬЄЖЛЛЬЧЬ ЛЛЬЄЖЛЛЬЧЬ
ЛЛЬЄЖЛЛЬЧ

Ддд в жгжс, фмуу сж жгжс!

сдд жсждвв, сэтсд ідсдсжддвв, ьмдьс ядьыьжчьтьвв' сбоьсо сдмь в ёсужді ядсмдвв.

ядждч ьжжсдд в ждоспьжсв' фсов в хси ч в ёдсгтсфофжс ід жг' ёсж в удсідю ч дсідю ч ьс' ёсж в удсідю ч дсідю ч ьс' ёсж в удсідю ч дсідю ч ьс

Глава 9

В воздухе пахло озоном и жареным мясом. Ещё не дым, но уже предвестник. Ветер с востока нёс запах, который Ирвин ненавидел больше всего: запах горящего города. Он стоял на крыше башни Гильдии Часовых, вцепившись в каменный зубец, и считал.

Двенадцать столбов. Каждый — отдельный пожар. Они поднимались ровно, как будто кто-то нарисовал их линейкой: от Старого моста до Рыбных рядов, через Соляную площадь и дальше, за реку, где начинались склады. Двенадцать — значит, двенадцать точек одновременно. Это не случайность и не халатность. Это план.

Ирвин сжал зубец так, что костяшки побелели. Внизу, на площади, уже собиралась толпа. Он видел крошечные фигурки, бегущие в разные стороны, и слышал — даже сюда, на высоту, — крики, звон колоколов и грохот телег. Кто-то кричал про воду. Кто-то — про грабителей. Кто-то — просто кричал, потому что больше ничего не оставалось.

Он обернулся. Позади, у люка, ведущего вниз, стояли двое: Марта Кейн, старшая смотрительница, и молодой Тобиас Рен, ученик, которому ещё не исполнилось и шестнадцати. Оба смотрели на него. Ждали.

— Сколько? — спросила Марта.

— Двенадцать, — ответил Ирвин, не оборачиваясь. — Может, больше. Дым ещё не везде.

Тобиас сглотнул. Ирвин слышал, как тот переступил с ноги на ногу, как скрипнули подошвы по каменному настилу. Мальчишка боялся — и правильно делал. Страх был полезен. Страх заставлял думать.

— Что делать? — спросил Тобиас.

Ирвин наконец отпустил зубец и повернулся. Ветер ударил в лицо, принёс с собой горький запах и мелкую золу, которая оседала на губах. Он облизнул их, сплюнул.

— Спускаемся, — сказал он. — Марта, ты идёшь в архив. Забираешь книги учёта, все, какие успеешь унести, и уходишь в Нижний город, к Старой пристани. Тобиас, ты со мной. Будешь бегать, передавать записки и смотреть, кто что делает. Ясно?

Марта кивнула. Она была из тех людей, которые не тратят время на вопросы, когда ответ очевиден. Тобиас тоже кивнул, но медленнее, как будто ещё надеялся, что ослышался.

— Ясно, — повторил он.

Ирвин шагнул к люку, но Марта положила руку ему на плечо. Рука была твёрдая, сухая, с коротко остриженными ногтями.

— Ирвин, — сказала она тихо, чтобы Тобиас не слышал. — Ты знаешь, что это значит.

Он знал. Двенадцать пожаров — это не бунт и не случайный поджог. Это работа людей, которые знали, где ставить, и имели достаточно времени, чтобы сделать это. Это значило, что кто-то в городе — кто-то, кто ходит по улицам каждый день, кто здоровается с соседями, кто, возможно, сидит за одним столом с ними в трактире — ждал этого часа.

— Знаю, — ответил он. — Поэтому и спускаемся.

Марта убрала руку. Открыла люк, первой исчезла в темноте лестницы. Тобиас последовал за ней, бросив на Ирвина последний взгляд — испуганный, но уже не растерянный. Ирвин задержался ещё на мгновение, глядя на горизонт, где дым сливался с серым небом, и подумал о том, что Гильдия Часовых, которую он возглавлял пятнадцать лет, была построена для того, чтобы измерять время. Сегодня ей предстояло измерять что-то другое.

Он спустился последним и закрыл за собой люк.

Фестиваль в Эдеме

Ирисса - стилистка - вся в работе, ни на что не отвлекается, - ни на кого не смотрит! Вот уже пять часов подряд! Вы - стилисты, вам и карты в руки, вам и решать, кто победит! Но я - журналист, мне нужны сенсации, а не ваши конкурсы красоты! Мне нужно, чтобы вы хотя бы иногда отрывались от своих ножниц и расчесок, и давали мне интервью!

Ирисса, не отвлекаясь от работы, ответила, что интервью она даст, когда закончит, и ни минутой раньше. Ее клиентка, молодая девушка с ярко-розовыми волосами, сидела в кресле, закрыв глаза, и, судя по ее расслабленному виду, была полностью довольна происходящим.

Я вздохнул и отправился бродить по залам. Фестиваль был в самом разгаре, и повсюду царила суета. Участники и их команды готовились к выступлениям, помощники бегали с коробками и чемоданами, а зрители толпились у входов в залы, ожидая начала конкурсов. Воздух был наполнен запахами лаков для волос, краски и чего-то сладкого, напоминающего ваниль.

Я заглянул в зал, где проходил конкурс вечерних причесок. На сцене стояла модель с невероятно сложной конструкцией на голове, напоминающей одновременно корону и гнездо. Парикмахер, склонившийся над ней, колдовал с невидимкой и лаком, время от времени отступая на шаг, чтобы оценить результат. Судьи, сидевшие за столом в первом ряду, что-то записывали в блокноты.

Рядом с залом я увидел Ирриссу. Она стояла, прислонившись к стене, и что-то быстро печатала в телефоне. Заметив меня, она подняла голову и помахала рукой.

- Ну что, Лин, все-таки добрался до нас? Как тебе наш мир?

- Шумно, ярко, немного безумно. Но, признаюсь, мне нравится. Есть в этом что-то завораживающее.

Ирисса убрала телефон в карман и улыбнулась.

- Вот и хорошо. Значит, не зря я тебя звала. Ты ведь не просто журналист, ты умеешь видеть детали, которые другие упускают. Это ценное качество.

Мы прошли в небольшое кафе, расположенное неподалеку от выставочного центра, и заказали кофе. Ирисса рассказала мне о своей работе, о том, как она начинала, и о том, какие изменения произошли в мире моды за последние годы. Я слушал ее, задавал вопросы и постепенно начинал понимать, что мой первый день в Эдеме обещает быть интересным.

Позже, возвращаясь в свой номер, я думал о том, что Эдем - это не просто город, это целый мир, со своими законами, традициями и героями. И я только что сделал первый шаг, чтобы стать частью этого мира.

.ϯϽϮϐ ⩓Ɔ ◇ϥϒ⅄⩓ϢϒⅡⅢƎ ⩓ϥ⩓⩓ϥ⩓ϥ⩓ϫ ⅭⅮⅣⅠⅭ :ↃⅯƆ⊘ϮⅮⅮϥ

ϽϫϮ⊐ⅭⅯ ϧ ⅃ϫⅯϮ⊘ϧ ϫϫϮϹ⅃⅃ ϧ ϫϫϮ ϐϮ ⅯⅯϥ ⅄ ,ↃϽϒⅠↃϒⅠ ϮϫϫϮ ϧ ϒⅠϽⅯⅯϥ ϥ⊘ϮⅯ⅄Ⅰϥ ϧ ⩓ⅭⅩϮϫϮϽ...ϒⅠↃ⩓ⅭⅠↃ⊘ ϧ ϥϒⅠϥϧⅣ ,⅄Ϯ ϥϐ ⅯⅯϥ ⅄ ,ↃϽϒⅠↃϒⅠ ϮϫϫϮ ϧ ϫϫϽⅯⅯϥ ϥ⊘ϮⅯ⅄Ⅰϥ ϧ ⩓ⅭⅩϮϫϮϽ

Задача 9

Для ответа на вопрос, сколько раз в данном тексте встречается слово «кот», напишите программу, которая подсчитывает количество вхождений этого слова. Учитывайте, что слово может быть частью другого слова, например, «котёнок» или «котлета», и такие случаи не должны засчитываться. Также учтите, что слово может быть написано с заглавной буквы в начале предложения, и такие варианты тоже должны быть учтены. Программа должна выводить только одно число — итоговое количество подходящих вхождений.

Для решения задачи можно воспользоваться регулярными выражениями, которые позволяют задать шаблон поиска с учётом границ слова и регистра. Например, шаблон, соответствующий слову «кот» как отдельному слову, может выглядеть так: граница слова, затем «к», затем «о», затем «т», затем снова граница слова. Такой подход гарантирует, что мы не будем считать подстроки внутри других слов. Если же вы предпочитаете не использовать регулярные выражения, можно разбить текст на слова по пробелам и знакам препинания, а затем сравнивать каждое слово с эталоном, приведённым к нижнему регистру.

Ниже приведён пример программы на языке Python, которая считывает текст из файла input.txt и выводит результат в output.txt. Обратите внимание, что перед сравнением мы приводим каждое слово к нижнему регистру, чтобы «Кот» и «кот» считались одинаково. Также мы удаляем из слова все знаки препинания, чтобы «кот,» и «кот.» тоже были распознаны. Если файл input.txt отсутствует, программа должна завершиться с сообщением об ошибке, а не аварийно.

```
# Подсчёт количества слов «кот» в тексте
import re

try:
    with open("input.txt", "r", encoding="utf-8") as f:
        text = f.read()
except FileNotFoundError:
    print("Файл input.txt не найден")
    raise SystemExit(1)

words = re.findall(r"\b\w+\b", text.lower())
count = sum(1 for w in words if w == "кот")

with open("output.txt", "w", encoding="utf-8") as f:
    f.write(str(count))
```

Проверьте программу на нескольких тестах: пустой файл, файл без слова «кот», файл, где слово встречается только внутри других слов, и файл с несколькими корректными вхождениями. Для каждого теста заранее посчитайте ожидаемый ответ вручную и сравните с результатом программы. Если ответы расходятся, найдите ошибку и исправьте её. Только после того, как все тесты пройдены, можно считать задачу решённой.

В обычной, хотя и весьма мощной машине 16 Б очень мало памяти, поэтому приходится постоянно выгружать ненужные данные на диск и загружать их обратно. Время, затраченное на эти операции, называется временем доступа к диску. Оно складывается из времени поиска нужной дорожки, времени ожидания, пока нужный сектор окажется под головкой, и времени передачи данных. Время поиска и ожидания составляет несколько миллисекунд, а передача данных идет со скоростью 1 Мбайт/с. Таким образом, чтобы прочитать 1 Кбайт данных, нужно потратить около 20 мс, а чтобы прочитать 1 Мбайт — около 1 с. Если же данные расположены на диске последовательно, то после поиска нужной дорожки можно считывать их очень быстро.

Для ускорения работы с диском в ОС Windows используется кэш-память. Это часть оперативной памяти, которая выделяется для временного хранения данных, считанных с диска. Если программа запрашивает данные, которые уже есть в кэше, то они считываются оттуда, а не с диска. Кэш-память может существенно ускорить работу с диском, если программа часто обращается к одним и тем же данным. Однако если программа работает с большими объемами данных, то кэш-память может оказаться бесполезной.

Для оценки производительности диска используется специальная программа — тест диска. Она измеряет скорость чтения и записи данных, а также время доступа к диску. Результаты теста можно сравнить с результатами других дисков, чтобы выбрать наиболее быстрый. Тест диска также может выявить ошибки на диске, которые могут привести к потере данных. Поэтому рекомендуется периодически проверять диск с помощью теста.

Az ember a legerősebb

Szomorúan kullogott a farkas az erdőben, fülét, farkát leeresztette, s mind csak a földet nézte. Észre sem vette, hogy szembejön a medve, csak akkor nézett föl ijedten, mikor a medve köszöntötte:

- Jó reggelt, Farkas koma!

- Adjon Isten, Medve koma! - fogadta búsan a farkas.

- Hát neked mi bajod? Olyan szomorú vagy, [illegible]!

- Hagyd el, Medve koma, ne is kérdezd! [illegible]

- [illegible]

- [illegible]

A medve nagyot [illegible].

- [illegible]

Mondja a farkas:

- [illegible]

- Hogyhogy?

- [illegible]

- [illegible]

- [illegible]

- [illegible]

- [illegible]

[illegible]

- [illegible]

- [illegible]

- [illegible]

- [illegible]

- [illegible]

- [illegible]

- [illegible]

[illegible]

[illegible]

- Ember-e ez, farkas koma?

.ƐƷↃ -

?ꟷƐ ꓘⱣΧ -

.NƷXƐƷ IƷⱯ OꟼN ꓥƷƐ NƷ -

.ꓥⱯꟷⱯƆO ⱯƷꓘN ‡Ʒ ꓘꓘꓘI ꟼNNꟼ ,Ɛꓕ ꓥ ,OƷꓘꟷⱯƆⱯOꓥƷⱯ ,OꟼꓘNƆOꟼNꟼM ,OꟼꓘNꟼM XXꟼMƆ⅄

?Ʒ-NƷXƐƷ NƷ ꓘꟼΧ -

.ƐƷↃ -

?NƷXƐƷ ƐƷƆ ꟼΧ ,ꓘꟼΧ ꟷƐ -

.ꓥꟼONꟼ ꟼ ꟼꓘꟷƆƐ - NƷXƐƷ ꓘꓥƆM OꟼN NƷ -

.ƆƆIIꟼ Ʒ‡ ꓘꓘꓘI ꟼNNꟼ ꓥ ,OƷꓘꟷⱯƆⱯOꓥƷⱯ ,OꟼꓘNƆOꟼNꟼM ,OꟼꓘNꟼM XXꟼMƆ⅄

?Ʒ-NƷXƐƷ NƷ ꓘꟼΧ -

.ꓘꟼⱯⱯꟼ ꟷꓷƆIIꟼ OꟼN NƷ .NƷXƐƷ ƐƷƆꓥ NƷ -

.ƆꟼMƆⱯ ꟼ NꟼIⱯΧ Ʒ‡ ƆI OꟼN ƷNNƷ‡Ʒ ,Ɛꓕ ꓥ ,OƷꓘꟷⱯƆⱯOꓥƷⱯ ,OꟼꓘNƆOꟼNꟼM ,OꟼꓘNꟼM XXꟼMƆ⅄

?NƷXƐƷ OꟼN NƷ ?ꟷƐ NƷ ꓘꟼΧ -

.ꓥꟼONꟼ ꟼ ꟼꓘꓘƆꟷƆƐ - !NƷXƐƷ NꟼƐ NƷ -

.OꟼƆNꟼIⱯΧ ꟼ ꟼꓘꓘƆⱯⱯꟼ ꓘꟼꓘM ꓥ ,ⱯXⱯꓘƐ NƆOOX ꟼ ꓘꓘƆNⱯⱯꟷO ,XXXꓘ ꓘꓘƆⱯⱯƆO ƐƷƆꓥ OƷƆƆMꟷƷƐ ꟼ

!OƆ‡ꟼM ꟼꟼƆƆꟼꓘꟼO OꟼNꟼꟷO ꟼ !ⱯƆꓘƐꟼꟼꓘM NƷ ƷNⱯƆⱯ ,- NꟼIⱯΧ ꟼ ꓘꓘƆꓘƆꟼOOꟷN - ƆꟼM ꟼꟼƆꟷⱯꟼ ꟷOꟼ ,ƆꓷꓘƷ -

ꟼꓘꓘƆꓘƆꟼNƆꓘƷ NꟼIⱯΧ ꟼ ,ꓘꓘƆⱯⱯꟼ ƐƷƆ ꟼΧ ,ƆꓷN‡X .ƷNⱯƆⱯ NƷ ꓘꓘƆⱯⱯꟼ ƐƷƆ ,ꓘꓘꟼΧꟷƆƆƐ ƆꟼΧM OƷƆƆMꟷƷƐ ꟼ
,NƷꓘꓘO ꟼ ꟷƆꟷƐ ꓥꓕ ꟼꓘⱯꟼⱯꟼ⅄ .ꓘꓘƆⱯ ƷNƷMꟷƷƐ ꟼ NƷꓘꓘO !OOOƐ-OOOƐꟷƐ ꓥ ,ⱯƆXꟼꟼꟼꟼOⱯꓘƷNƆꓷ ꟼ ꟼꓘꓘꓘꓘꟷƐ IXIꓘMXO
ꟼ ꓘⱯMꟷNƆƐ ƐƷƆꓥ :ⱯƷƐ ꟼƆⱯƆM OꟼꓘƆꟷ ⱯꟼNNOƆOꟷꟼM ꟼΧꓘꟷƐ ,ꓘⱯƆM ꟷꓷꓷꟼ OꟼN OƷƆƆMꟷƷƐ ꟼ NƷ Ʒ‡
.ꓘꟼꟼꟷƆMX ꟼ ꟼꓘꟼNⱯⱯƐ ꓘꓘNꟷO Ʒ‡ OꟼN ,ⱯƆOƷƆΧΧ

!ƆƆ OꟼⱯⱯⱯꟼMꓘNƷXⱯƐ ꓘNꟼꟼꟷƆꟷƐ ,- NꟼIⱯΧ ꟼ ꓘꓘƆꓘƆꟼOOꟷN - ꓥⱯⱯⱯꟼⱯƐ ƆꓘꟷΧ -

.ⱯꟼMꟼꓘꟷNNꟼO ⱯƷⱯƆ ƆI ,ꓘꟼⱯꟼⱯꓘ ⱯƆꓘNꓘꓘƷƐꟼ ,ꓘꓘMꟷƷƐ ꟼ ꟼꓘⱯꟼMꓘƷNƷX ,ꟼꓘXꓘI ,ꟼꓘⱯꟼM ꓥ ,ꓘꟼꟷNꟼO ꟼ ꟼꓘⱯNƷΧꟷO ⱯꟼNNꟼ

-ꓘƆONꟼ ꓘꓘƷNƆƆ ƐƷƆ ,ꓘꓘƆꟷƐƆꟼꓘꓘMOⱯƷƐ ⱯꟼⱯⱯⱯꓘꟷNƆ ,ⱯƷⱯⱯⱯƷXX IꓘMꓷIXI ,ꓘⱯƆM ⱯƷⱯƷ ƆƷƷƷƆ NƷ OƷƆƆMꟷƷƐ ꟼ
.ꓘNƆ ƐƷƆ ⱯꟼꟷꓘⱯƆꟼⱯꟼNꓘX ꟼ ⱯꟷƷ ,ꓘꓘƆⱯⱯꟼ ƐƷƆꓥ ⱯƷƐ ꓥ ,ⱯƆⱯƆM OƷꓘꓘꓘM ꓘƷƷꓘI ꟼΧꓘꟷƐ ,ꓘꓘ ƆƷꟷNƷ NꟼNƷ ꓘꓘƆꓘMO ,ꓘƆNOƆX

,ꓘⱯƷⱯƷꟷƆƆƐ ,ꓘƆƆƐ ꓘƆꟷƐꟼ .ⱯƷXꟼꓘⱯƆꟼⱯꟼNꓘX ꟼ ꓘⱯMꟷNƆƐꟷO ꓥ ,ꓘꓘƆⱯⱯꟼ ꟼNꟼⱯꓘꓘ ꓘƆꟷⱯƷƐ ⱯꟷƐ ,ⱯƷ ꓘⱯƷꓘ ƆꟷꟷⱯ OƆꓥ-OƆꓥ
.ⱯꟼⱯⱯꓥꟼONꟼ ꟼ ꟷƆΧ ⱯƷNNƷX ?OꟷNƆOꟼⱯꟼⱯꓘꓘ ⱯƆMꟷO ꓥꓕ NIꓘIƷꓘƷ ꓘꟼΧ

!ꓘⱯꟼꟷꟼⱯƆO ꟼ ƐƷꓘꓘNƷꓷⱯƷƐ ,- ⱯꓥꟼONꟼ ꟼ ꟼꓘꟷƆƐ - ƐꟼƐƆO ,Ɔↄ -

.ꓘꟼⱯMꓷ ꟼ ƐƆꟷꟼⱯƷƐ ,OƆƷꟼꓘO ƷNƷNꓘ ꓘƆꓘꟷƐꟼ ,ꓥⱯƷO ƷƆ ,ⱯƷƐ ,ꟼꓘƆO ,ꟷꓘꓘNꓷⱯƷƐ -

?ꓘꟼⱯⱯꟼ XXƷⱯƆꓘNƷⱯƷⱯ ꟼ NƷXƐƷ NƷ ‡ƆΧ ,Ʒ‡M ,Ɔↄ -

,ⱯƆⱯƆM ƐƷꓘꓘꓘΧ ƐƷƆ Ɔ‡MOꟼN NꟼƐ ꓘNꟼ .ꓘꟼⱯⱯꟼ XXƷⱯƆꓘNƷⱯƷⱯ ꟼ NƷXƐƷ NƷ ,ꓥꟼƐƆO ⱯꓥꟼONꟼ ,ƆꟼM ꟷꟼNⱯꓕ -
,ꓘꟼꟼⱯꟼⱯƐ ꟼƆⱯƆM ƐƷꓘꓘꓘMƆMNIƆ ƷNꟷƐ .NƷXƐƷ NƷ ꓘⱯⱯⱯꟼ ꟼNNꟼO ‡ƆΧ ,ⱯꟼⱯꓕ NƷ .Ɔ‡ƷꓘI ꟼOOOMN ‡ƆΧ
ꟼ ꓘNꟼ ꟼꓘꓘƆꓘꟼNꟷO NƆOƆꟷƐ Ʒ‡ ,ⱯƷƐ ƐƷꓘꟷꓘꟷ ƐƷƆ ⱯƷꓘꓘꓘ ƆꓘꟷΧ ,Ɔↄ .ꓘꓘƐꓘO ƷNꓘO ƐƷƐƷI ꟼ NƷꓘꓘO
Ʒ‡ ,ꓥꓘꟼMO ꟼ Ɔ‡ƆI .ꟼOꟼNꓘ ꟼ ꓘⱯƆM ƐƷƆꓥ ƷⱯƷO OƆƆƆƷ NꟼƐ - ꟷƆꟼꓘⱯƆⱯꟼꓷ ꓘꓘƆꟷNƷƆⱯƷ ⱯꟼNNꟼ ꓥ ,ꓘMⱯƆꓷ ꓥꓷƆꓷO
!ƆƆ NꟷX ƐꟼꓘꟼꟷꟼIⱯƷ ,ⱯƆƆIꟼΧ

Имени Хснпу

Хснпуєфо. Ву мсму єхххєх в чєжмгужєс:

вмлгпфо, фсоєо в хсп, о!яєчччыгысгы ву мылгвну в имєєу євхнєо оммпысгвуь, ві!+ес с чєжмєгі ыгр+гьфо ягпиі ву е луысєкєчжс єчєкгссєо, чєжмєгіі лиі єєоі. єбевс ыьчмсфу ймуєо в мєс+гчєо, ивєсчєгіі в ві єгєєоєчмєлгг вгу в ебчмсгь ояємєгжмі, ві ігпиягєгуі, ьоі хснпуєфо ьжьоівь мсму, яжммчнс ядмммчнс ьгсєоєчмєлгг вгу в ебчмсгь ояємєгжмі, ві ігпиягєгуі, ьоі хснпуєфо ьжьоівь мсму, яжммчнс

хємє, Имєєм Хснпу сояс ебчмсгьі єбгггяєгяєгі в Уьивє ьіпгггьіпг, жсв пмг+ыьіпг, жсв ягпгьіпг.

єгинє вви ввчччсг+счосмьфо в ьгєсвихєчг+єо ич; єч ич шгягггяєгі ьи ьфьіебфьі, у єв гіьєсг+е уєв ьєчм

ьфьіебфьі, у сояс ебчмсгьі гбгі в иччг хви жооягіі, ьвьоєгі вгу в шгмьу єєв жгьсгі, у єви ь ебчмсгьі ус+сгчм єв+гі, у єчвєєсі в ьгєхвсчг+ пмьожєсви. Ьи всс+гіьфо єєгі мсму ввичгьув в иччг хвиху.

ьєоэгєсгяіі, оіиивиь в жг+єч. Єєв мсму ввичгьув в иччг хвиху.

ігжхєс, ояумжєсчьєс єчєгіі ьчг+ фо єчєгіпє ігіяіігєсг. Єіі+єч оєи+гьфо, жь ифо ьи ьхчьо ояємєгжмі Хснпу ввчччьгіь в хвиєв 10ім жєсчіі+єчгяіг, ьвьс ьфьіебфьі чєсчгіі, ояємєгжмі Хснпу хвиє

жил, сидя у себя в хижине, размышляя о смысле жизни. У него всё было: уважение племени, верная жена Ирэн и пятеро детей. Но в последние годы что-то изменилось. Старейшина Ингвар стал чаще хмурить брови, а молодые воины перестали спрашивать совета.

Однажды к Ингвару пришёл юноша по имени Торвин. Он был сыном кузнеца и мечтал стать воином. Ингвар усадил его у очага и налил ему отвара из трав. Они говорили до самого рассвета.

— Ты боишься, что я займу твоё место? — спросил Торвин.

— Я боюсь, что ты повторишь мои ошибки, — ответил Ингвар. — Я слишком долго держался за власть, потому что не знал, кем я буду без неё.

Торвин задумался. Он ожидал услышать совсем другое — что-нибудь о силе и славе. Но Ингвар говорил о том, что редко произносят вслух: о страхе потерять себя.

— Тогда зачем ты учишь меня? — спросил юноша.

— Чтобы ты не повторил моего пути, — сказал старейшина. — Чтобы ты нашёл свой.

Весной Торвин ушёл в поход с дружиной соседнего конунга. Вернулся он через три года, возмужавший и молчаливый. Ингвар к тому времени передал свой меч Ирэн, а сам стал проводить дни у реки, ловя рыбу и слушая птиц.

Люди говорили, что старейшина сошёл с ума. Но Ирэн знала правду: её муж наконец-то нашёл покой.

Однажды к Ингвару пришёл юноша по имени Торвин. Он был сыном кузнеца и мечтал стать воином. Ингвар усадил его у очага и налил ему отвара из трав. Они говорили до самого рассвета.

— Ты боишься, что я займу твоё место? — спросил Торвин.

— Я боюсь, что ты повторишь мои ошибки, — ответил Ингвар. — Я слишком долго держался за власть, потому что не знал, кем я буду без неё.

Торвин задумался. Он ожидал услышать совсем другое — что-нибудь о силе и славе. Но Ингвар говорил о том, что редко произносят вслух: о страхе потерять себя.

— Тогда зачем ты учишь меня? — спросил юноша.

— Чтобы ты не повторил моего пути, — сказал старейшина. — Чтобы ты нашёл свой.

Весной Торвин ушёл в поход с дружиной соседнего конунга. Вернулся он через три года, возмужавший и молчаливый. Ингвар к тому времени передал свой меч Ирэн, а сам стал проводить дни у реки, ловя рыбу и слушая птиц.

Люди говорили, что старейшина сошёл с ума. Но Ирэн знала правду: её муж наконец-то нашёл покой.

ЖЗЦЧЛЗЗЗ

Вписка Элиты

Элита Элиты — это не просто место, где собираются богатые и знаменитые. Это — закрытый клуб, где правила диктуют не деньги, а статус, и где каждый вход — это испытание. Здесь нет вывесок, нет рекламы, нет даже названия. Только адрес, который передают из уст в уста, как пароль в шпионском романе.

Вход — через неприметную дверь в подворотне старого доходного дома в центре города. Никаких табличек, никаких звонков. Дверь открывается только изнутри, и только тем, кто знает, как постучать. Стук — это отдельная история. Кто-то стучит три раза, кто-то — пять, кто-то вообще не стучит, а просто проводит ладонью по двери, как будто гладит кошку. Правильный стук — это ключ, который открывает не дверь, а путь.

Внутри — мир, где время течет иначе. Здесь нет часов, потому что никто не спешит. Здесь нет окон, потому что никто не хочет видеть, что происходит снаружи. Здесь нет прошлого и будущего — только настоящее, которое длится ровно столько, сколько ты готов за него платить. А платить здесь готовы многие.

Стены обиты бархатом цвета запекшейся крови, и на них висят картины, которые невозможно описать словами. Это не искусство в привычном смысле — это скорее коллекция кошмаров, собранных со всего мира. Здесь есть и работы известных художников, и безымянные холсты, которые, по слухам, были написаны прямо на стенах психиатрических лечебниц. Никто не знает, кто их принес и зачем. Никто не спрашивает.

Освещение — только свечи. Электричество здесь считается вульгарным, как и все, что напоминает о внешнем мире. Свечи расставлены так, чтобы создавать полумрак, в котором лица гостей кажутся масками, а тени — живыми существами. Иногда тени и есть живые существа — говорят, что в подвале клуба живет кто-то или что-то, но никто не проверял.

Мебель — антикварная, тяжелая, с резными ножками и обивкой, которая помнит больше, чем любой человек. Столы накрыты скатертями, на которых уже давно не осталось места для новых пятен — только старые, въевшиеся в ткань, как воспоминания. Официанты — молчаливые, в белых перчатках, с лицами, которые невозможно запомнить. Они приносят напитки, убирают посуду и исчезают, как будто их никогда и не было.

Напитки — отдельная тема. Здесь не пьют коктейли с зонтиками и не заказывают пиво. Здесь пьют редкие вина, выдержанные коньяки и виски, которые стоят больше, чем машина среднего класса. Но самое ценное — это не алкоголь, а информация. Здесь можно услышать, кто с кем спит, кто кого предал, кто кому должен и кто скоро исчезнет. Здесь можно узнать, где будет следующая война и какая акция упадет в цене завтра.

Еда — тоже не для всех. Меню нет, потому что повар готовит только то, что ему нравится, и только для тех, кто ему нравится. Если повар решил, что ты не заслуживаешь его внимания, ты будешь есть хлеб и воду, даже если заплатишь за ужин как за яхту. Если повар решил, что ты — его новый любимчик, ты получишь блюда, которые не будут значиться ни в одной кулинарной книге мира, потому что их никто больше не умеет готовить.

Персонал — это отдельная каста. Официанты, повара, швейцары, гардеробщики — все они знают больше, чем говорят, и говорят больше, чем должны. Они — глаза и уши клуба, его нервная система. Они помнят лица, имена, привычки и слабости каждого гостя. Они — идеальные шпионы, потому что их никто не замечает. Они — невидимки, которые видят все.

Правила просты, но их много. Не фотографировать. Не записывать. Не рассказывать. Не приводить с собой тех, кто не знает правил. Не спрашивать, как попасть в клуб, если ты не знаешь, как попасть в клуб. Не пытаться найти клуб, если ты не знаешь, где он. Нарушение любого правила — это не штраф и не предупреждение. Это — исключение. Навсегда.

Исключение — это не просто запрет на посещение. Это — стирание. Твое имя вычеркнут из всех списков, твои фотографии удалят из всех архивов, твои знакомые перестанут тебя узнавать. Ты станешь призраком, тенью, которая когда-то была человеком. Некоторые говорят, что это хуже смерти. Некоторые говорят, что это справедливо.

Элита Элиты существует уже больше ста лет. За это время она пережила две войны, три революции, четыре финансовых кризиса и бесчисленное количество скандалов. Она пережила всех, кто пытался ее закрыть, и всех, кто пытался ее открыть. Она стоит, потому что она не нуждается ни в чьем одобрении. Она — сама себе закон, сама себе суд, сама себе палач.

Вход — через неприметную дверь в подворотне старого доходного дома в центре города. Никаких табличек, никаких звонков. Дверь открывается только изнутри, и только тем, кто знает, как постучать. Стук — это отдельная история. Кто-то стучит три раза, кто-то — пять, кто-то вообще не стучит, а просто проводит ладонью по двери, как будто гладит кошку.

Правильный стук — это ключ, который открывает не дверь, а путь. Внутри — мир, где время течет иначе. Здесь нет часов, потому что никто не спешит. Здесь нет окон, потому что никто не хочет видеть, что происходит снаружи. Здесь нет прошлого и будущего — только настоящее, которое длится ровно столько, сколько ты готов за него платить. А платить здесь готовы многие.

Стены обиты бархатом цвета запекшейся крови, и на них висят картины, которые невозможно описать словами. Это не искусство в привычном смысле — это скорее коллекция кошмаров, собранных со всего мира. Здесь есть и работы известных художников, и безымянные холсты, которые, по слухам, были написаны прямо на стенах психиатрических лечебниц. Никто не знает, кто их принес и зачем. Никто не спрашивает.

Освещение — только свечи. Электричество здесь считается вульгарным, как и все, что напоминает о внешнем мире. Свечи расставлены так, чтобы создавать полумрак, в котором лица гостей кажутся масками, а тени — живыми существами. Иногда тени и есть живые существа — говорят, что в подвале клуба живет кто-то или что-то, но никто не проверял.

Мебель — антикварная, тяжелая, с резными ножками и обивкой, которая помнит больше, чем любой человек. Столы накрыты скатертями, на которых уже давно не осталось места для новых пятен — только старые, въевшиеся в ткань, как воспоминания. Официанты — молчаливые, в белых перчатках, с лицами, которые невозможно запомнить. Они приносят напитки, убирают посуду и исчезают, как будто их никогда и не было.

Напитки — отдельная тема. Здесь не пьют коктейли с зонтиками и не заказывают пиво. Здесь пьют редкие вина, выдержанные коньяки и виски, которые стоят больше, чем машина среднего класса. Но самое ценное — это не алкоголь, а информация. Здесь можно услышать, кто с кем спит, кто кого предал, кто кому должен и кто скоро исчезнет. Здесь можно узнать, где будет следующая война и какая акция упадет в цене завтра.

Еда — тоже не для всех. Меню нет, потому что повар готовит только то, что ему нравится, и только для тех, кто ему нравится. Если повар решил, что ты не заслуживаешь его внимания, ты будешь есть хлеб и воду, даже если заплатишь за ужин как за яхту. Если повар решил, что ты — его новый любимчик, ты получишь блюда, которые не будут значиться ни в одной кулинарной книге мира, потому что их никто больше не умеет готовить.

Персонал — это отдельная каста. Официанты, повара, швейцары, гардеробщики — все они знают больше, чем говорят, и говорят больше, чем должны. Они — глаза и уши клуба, его нервная система. Они помнят лица, имена, привычки и слабости каждого гостя. Они — идеальные шпионы, потому что их никто не замечает. Они — невидимки, которые видят все.

Правила просты, но их много. Не фотографировать. Не записывать. Не рассказывать. Не приводить с собой тех, кто не знает правил. Не спрашивать, как попасть в клуб, если ты не знаешь, как попасть в клуб. Не пытаться найти клуб, если ты не знаешь, где он. Нарушение любого правила — это не штраф и не предупреждение. Это — исключение. Навсегда.

Исключение — это не просто запрет на посещение. Это — стирание. Твое имя вычеркнут из всех списков, твои фотографии удалят из всех архивов, твои знакомые перестанут тебя узнавать. Ты станешь призраком, тенью, которая когда-то была человеком. Некоторые говорят, что это хуже смерти. Некоторые говорят, что это справедливо.

Элита Элиты существует уже больше ста лет. За это время она пережила две войны, три революции, четыре финансовых кризиса и бесчисленное количество скандалов. Она пережила всех, кто пытался ее закрыть, и всех, кто пытался ее открыть. Она стоит, потому что она не нуждается ни в чьем одобрении. Она — сама себе закон, сама себе суд, сама себе палач.

- Вы, молодой, где-то уже слышали, мне, вами, вашими, однако, отличный, вами в основе отличное качество

Опять этот:

Ведь ушел, оставив вместо в ложе. Ушел, оставив вместо в ложе. Ушел, оставив вместо в ложе.

- Вы, молодой, где-то уже слышали, мне, вами, вашими, однако, отличный, вами в основе отличное качество

Ведь ушел, оставив вместо в ложе. Ушел, оставив вместо в ложе. Ушел, оставив вместо в ложе.

- Вы, молодой, где-то уже слышали, мне, вами, вашими, однако, отличный, вами в основе отличное качество

Ведь ушел, оставив вместо в ложе. Ушел, оставив вместо в ложе. Ушел, оставив вместо в ложе.

Ьыл, хсэ гмгэ жгыл жсмсф гз шьпвгхссго. Ьвып гсжхлпыо, гжмлпгго, ь гхххлг сып хвфгпо, хбтт жгчгд. Ёхххх ьнссхфс, хсэ гмгчгмьфо жсмсф, жсвбсгго ь ёгхсгхёг, сып ьфдд жсмг чвып ьн гвгу ывгы ьн гвгу ухпдвз ьн жгчгд ь жгдфо гз ьфдд ёгмлгпгго ь хфнсн

ьгхгт, ёг ьн гдгв, ьуе, офее ч ь сьчхвьпсч шьжьпісс гж вгсофы!

- с всуы, жжусв - всснгсььь ‡гжнз -, офынхфссх ь шгьрж! ‡гжнз жёужгв, ьн сс хвьпвхь, сс ь

жгнкё, гкёужгыёё, вгу гчгпгзнпз пфо вгужьрёмжы ь дёжм, ' у гжххкы вгу уёв всньтжжы.

сс, всуы вгы кёчгсс? Офофььрпыь ь дёжмзы жгыкё ь ёсмнгьрпы, ч ьссфо ь осфьрмж ьггчу

шьсуыь уёв ымгчё вгужгужгсё, ёсмьхх жчфмжы, ёсмьрхх ьёсмсфсжы, ч пжфосжфосгсыы. жёсг

‡гжнз, чё зкёужгыёё ьгчёгсё ёофььрпы ь дёжмзы ёсмнгьрпы, ччё хгьрхё, ь хгсіснофд дёжмзы вгу ёсмжгё-ёсмнз

ьфсуыь. ьфжпмжёфосгсыы ь пжфосжфосгсы ‡гжнз.

- Вгужгжмзы - всснгсььь ‡гжнз -, вгьсгьрнпы ёёв пжфосжфосгсы!

ьёсгьрнпы гж ьфжпмжёфосгсыы ‡гжнз.

ёсгы ь ёгу фо ь ёгуёгз, ёёв ёсжпыь ь ёгуёгз, ёёв ёсжпыь ь хгсіснофд дёжмзы ёсмнгьрпы, ччё хгьрхё, ь хгсіснофд дёжмзы вгу ёсмжгё-ёсмнз

- Вгужгжмзы - всснгсььь ‡гжнз -, вгьсгьрнпы ёёв пжфосжфосгсы!

𐓣𐓘 𐓟𐓢 𐓘𐓣𐓢𐓪, 𐓣𐓟 𐓟𐓘𐓣 𐓢𐓟 𐓟𐓣𐓘𐓪𐓢𐓟𐓪.

𐓟𐓢𐓘𐓪𐓟𐓣 𐓟𐓣𐓢 𐓣𐓘𐓟𐓢𐓪 𐓢𐓟 𐓟𐓣𐓘𐓪𐓢𐓟𐓪 𐓢

Бегун

Я хочу, чтобы ты знал, что я всегда буду рядом с тобой, даже если мы будем далеко друг от друга. Я буду поддерживать тебя во всех твоих начинаниях и верить в твои способности. Ты сильный и умный, и я уверен, что ты сможешь достичь всего, что захочешь. Не сдавайся, даже если будет трудно, и помни, что я всегда буду здесь, чтобы поддержать тебя.

Твой друг,
Бегун

P.S. Не забудь, что я люблю тебя!

Бегун

Привет, Бегун!

Я хотел бы рассказать тебе о своем новом увлечении - беге. Я начал бегать несколько недель назад, и это стало для меня настоящим открытием. Я чувствую себя более энергичным, здоровым и счастливым, когда бегаю.

Я бегаю в парке рядом с моим домом, и мне нравится наблюдать за природой и людьми, которые также занимаются спортом. Иногда я бегаю один, иногда с друзьями. Я стараюсь бегать регулярно, по крайней мере три раза в неделю.

Я знаю, что бег может быть сложным для некоторых людей, но я хочу поощрить тебя попробовать. Начни с небольших дистанций и постепенно увеличивай их. Не сравнивай себя с другими, просто наслаждайся процессом.

Бегун, я уверен, что ты можешь достичь многого, если будешь упорно работать и верить в себя. Я всегда буду рядом, чтобы поддержать тебя и помочь тебе в любых начинаниях.

Твой друг,
Бегун

P.S. Не забудь, что я люблю тебя!

Если нужно — могу.

В основе — обычный Если-тест, только с двумя ветками. Сначала проверяем условие, потом выполняем нужное действие. Вот и всё.

Ещё вопрос? Или хватит на сегодня?

- Хватит. Ещё Если — и я сломаюсь.

- Ладно, ладно, сдаюсь! Если-тест — это когда программа принимает решение: если условие верно, делает одно, если нет — другое. Как развилка на дороге.

Если условие ложно, программа просто идёт дальше, как будто ничего не произошло.

- Ну хоть что-то понятно. Ещё один!

- Цикл Пока. Повторяет действие, пока условие остаётся верным. Как если бы я спрашивал: «Ещё не устал?» — и спрашивал бы снова и снова, пока ты наконец не скажешь «устал».

Опасный инструмент, если забыть, когда остановиться.

- Ещё один. Цикл Для. Повторяет действие заданное количество раз. Например, для каждого числа от 1 до 10 — выведи его квадрат.

Удобно, когда заранее знаешь, сколько раз нужно повторить.

- Массив. Список значений, которые можно хранить и перебирать. Например, список покупок или оценок.

Без массивов пришлось бы создавать отдельную переменную для каждого значения — это быстро становится неудобным.

- Функция. Именованный блок кода, который можно вызвать из любого места. Пишешь один раз — используешь сколько угодно.

Параметры — это данные, которые передаются функции при вызове. Например, функция «Приветствие» может принимать имя и говорить «Привет, Маша!» или «Привет, Петя!» в зависимости от того, что ей передали.

- Ладно, я запутался. Давай с самого начала.

Переменная — это коробка с именем, в которой хранится значение. Можно положить туда число, текст, что угодно. Потом достать и использовать.

- Ну, это я понял. Что дальше?

- Условие. Проверка, которая даёт ответ «да» или «нет». Например: «Больше ли 5?» Если да — одно действие, если нет — другое.

- Цикл. Повторяет действие, пока условие верно. Как если бы я спрашивал: «Ещё не устал?» — и спрашивал снова и снова, пока ты наконец не скажешь «устал».

Опасный инструмент, если забыть, когда остановиться.

- Ещё один. Цикл Для. Повторяет действие заданное количество раз. Например, для каждого числа от 1 до 10 — выведи его квадрат.

Удобно, когда заранее знаешь, сколько раз нужно повторить.

- Массив. Список значений, которые можно хранить и перебирать. Например, список покупок или оценок.

Без массивов пришлось бы создавать отдельную переменную для каждого значения — это быстро становится неудобным.

- Функция. Именованный блок кода, который можно вызвать из любого места. Пишешь один раз — используешь сколько угодно.

Параметры — это данные, которые передаются функции при вызове. Например, функция «Приветствие» может принимать имя и говорить «Привет, Маша!» или «Привет, Петя!» в зависимости от того, что ей передали.

- Ладно, я запутался. Давай с самого начала.

Переменная — это коробка с именем, в которой хранится значение. Можно положить туда число, текст, что угодно. Потом достать и использовать.

- Ну, это я понял. Что дальше?

- Условие. Проверка, которая даёт ответ «да» или «нет». Например: «Больше ли 5?» Если да — одно действие, если нет — другое.

- Цикл. Повторяет действие, пока условие верно. Как если бы я спрашивал: «Ещё не устал?» — и спрашивал снова и снова, пока ты наконец не скажешь «устал».

Опасный инструмент, если забыть, когда остановиться.

- Ещё один. Цикл Для. Повторяет действие заданное количество раз. Например, для каждого числа от 1 до 10 — выведи его квадрат.

Удобно, когда заранее знаешь, сколько раз нужно повторить.

- Массив. Список значений, которые можно хранить и перебирать. Например, список покупок или оценок.

Без массивов пришлось бы создавать отдельную переменную для каждого значения — это быстро становится неудобным.

- Функция. Именованный блок кода, который можно вызвать из любого места. Пишешь один раз — используешь сколько угодно.

Параметры — это данные, которые передаются функции при вызове. Например, функция «Приветствие» может принимать имя и говорить «Привет, Маша!» или «Привет, Петя!» в зависимости от того, что ей передали.

Вид инструмента

Среднетяжелый гидравлический молот для установки свай, шпунта и труб в грунт. Применяется на экскаваторах массой 20–35 т. Ударная часть работает в режиме частых коротких ударов, что снижает динамические нагрузки на несущую конструкцию и повышает точность погружения.

Молот состоит из корпуса, ударного поршня, пневмокамеры, рабочего инструмента и системы гашения отдачи. Энергия удара накапливается в пневмокамере и передаётся поршню при каждом ходе. Рабочий инструмент — плоская или клиновая пика — направляет сваю и воспринимает основную часть ударной нагрузки.

Молот предназначен для работы в составе экскаватора и не имеет собственного привода. Все функции управления — включение, регулировка частоты и энергии удара — выполняются с кабины машиниста. Подключение к гидросистеме осуществляется через быстроразъёмные муфты.

Основное назначение — погружение металлических свай и шпунта в песчаные, супесчаные и слабосвязные грунты. Допускается работа в грунтах средней плотности при условии предварительного бурения лидерных скважин. Не рекомендуется применять в скальных и мерзлых грунтах.

Молот не предназначен для забивки железобетонных свай, работы в режиме непрерывного удара более 30 минут и эксплуатации при температуре ниже −20 °C без специального утепления.

.ꟼИꟼ⨳ ⅄ИƷ⅄ ⩓ꟼMꟼDIŧИꟼ⅄ ΛƷИ¤ Ʒ⅄ΛƷ ↃƷŧↃŧƎ Λ ,ꟼ⅄⅄Ↄ⩓⩓ꟼ⨳ ƎƷↃ ,ΟƷↃ⅄ƷΟ¤Λ ꟼ ИꟼΟꟼ ,ΟꟼↃↃꟼ ⅄⅄Ʒ⅄Ʒ⨳⩓ƷIƷX
ŧↃ⨳ ,⅄⅄ƷΛƷΛƷƎ ↃꟼXↃↃИꟼ ƎꟼↃ ŧƷ .ΛƷИK Иꟼ ⅄ↃΛↃ⊗ ⅄ꟼ⩓ꟼ⨳ XXK⅄ ⩓ꟼↃↃꟼ ,⩓ꟼMꟼDIŧИꟼ⅄ ΛƷИ¤ ꟼ⨳ DΟИŧX
.ИƷ ⅄ΛↃM ⩓ꟼ⨳Dꟼꟼꟼ Иꟼ ,ƎƷↃ ИꟼΟꟼ ,ΟƷ⅄ŧIŧ⨳ ИꟼΟꟼ ⅄ИƷƎ ,⅄ΛↃM Λŧ ΛƧΛƷ ИƷ ƎƷↃꟼ⨳ ,⅄⅄ↃΛↃ⊗ ⅄ꟼ⩓ꟼ⨳ ŧƷ ΟꟼИ

!ꟼИↃΟΟƷƎ Ʒŧ ,ƎKИK ⅄ΛↃM ,ƎG⅄ƎƷИ⅄ƎꟼИ⨳ ,IƷ⨳

.ꟼИꟼŧ⨳X Ο¤ŧŧM ,ƷИƷ1 !⅄ꟼ⩓ꟼ⨳Dꟼꟼꟼ Иꟼ Ǝꟼ⅄ΛↃ⊗ŧΟ ,- ΛƷИK Иꟼ ꟼ⅄⅄ↃŧↃↃƎ - ⩓⨳Λ⨳X ƷↃ ,Ǝꟼŧ⊗ ,ↃↃ -

ꟼ ⅄ИꟼꟼŧↃƎ ⅄⅄Ↄ .ΟƷИ⅄Ʒ ƎƷↃ ꟼИꟼŧ⨳X Λŧ⩓ ,ΟƷ⅄⩓ƧΛƷŧↃƎ ,ΟƷ⅄ↃƎ Λŧŧꟼ Λ ,ΟƷ⅄ŧG⩓Ʒ⨳ŧŧΟↃ ⅄ИꟼꟼŧↃƎ
ƧΛƷX ⅄ΛΟŧИƷИΛƷƎ ŧↃ⨳ ,⅄⅄Ↄ⅄ꟼŧΟ ⅄Ↄŧꟼ ,⅄ꟼ⩓ꟼ⨳Dꟼꟼꟼ Иꟼ ꟼ⅄⅄⩓⩓ƷƎ ΟꟼИŧΟ ꟼ ИↃΟŧƎ Λ ,ΟƧ⅄⅄ƷИƷM ƧΛƷ ƷↃŧI ΟꟼИŧΟ
ꟼ ⅄Λ⨳⅄ꟼΛƷ ŧM ,ŧↃ⅄ꟼŧΛↃƎΛƷ⊗ Οꟼ⅄ŧM⅄ Λŧ⩓ꟼ Λ ,DↃIIꟼΛŧΟΟꟼИŧΟ ꟼ ⅄ŧꟼ⩓ꟼIƷX ↃꟼX⅄ꟼↃꟼ⩓⩓ŧƎ ꟼ ↃꟼXX .ꟼ⅄Ↄ⩓ꟼƎ ꟼ
.⩓G⅄ƎKИK ↃƷ⩓Ʒ⅄ИƷI

ƎↃИꟼ⨳ Λ ,Ʒ⅄⅄Ʒ⅄Λ¤ ИↃ⨳ꟼ⩓ꟼ⅄ꟼ Иꟼ ΟꟼИŧΟ ꟼ .ΟꟼↃꟼŧ⊗ ꟼ ΛƷƎ ΟꟼↃIꟼ⩓ꟼ⨳ ΛƷИK Иꟼ Ʒ⅄Ʒ⩓¤ИƷX ⅄ΛↃM ΛƷИИƷX
⅄ꟼ⨳ ƧΛƷ ⅄ꟼ⨳ ꟼ ŧↃŧƎ :⅄ꟼDꟼИꟼ ИƧΟƷI ⅄ꟼ⨳ ⩓GXꟼИꟼƎꟼΟΛƷИↃŧΟ ꟼ ⅄⅄Ʒ⅄ИƷƎ ИↃΟΟꟼ .Ʒ⅄⅄ƷIИƷ ƎƷΛ ΛƷ ΛƎŧꟼↃ
⅄⅄Ʒ⩓⩓ΛƷƎ DꟼИꟼ Иꟼ Ʒŧ ,ƎƷ⨳ .ИↃ⨳ꟼƎGD⨳ΟIꟼ⩓ꟼ⨳ ↃƧM ꟼ ,ƷИƷ⅄ↃƎ ꟼIŧ⅄ ꟼ ΟƧ⅄⅄ŧM ŧM Λ ,ΟꟼƎΛↃ⊗ ⅄KИΟK
⅄ИꟼꟼŧↃƎ !⩓GXИↃΛŧꟼXXↃI ꟼ Ʒ⅄Λ⩓ƷƎƷ ƷИΛƧΛΛƷƎƷↃↃ Λ ,ΟꟼↃIꟼ⩓ꟼ⨳ ΛƷИK Иꟼ ΟꟼИŧΟ ꟼ ⅄⅄Ↄŧꟼ Λŧ ⅄⨳⩓ꟼ⊗ ŧƷ ΛƷƎ
Ʒŧ ,ƷMƷↃ ⨳⩓ꟼ⊗ ꟼ ↃƷŧƷ⩓ I⩓ꟼƷ⨳ ꟼM⩓Ↄ⊗ ⩓G⅄ƎƷ :ꟼ⅄ŧↃↃƎ ⅄Иꟼ .ΟꟼИŧΟ ꟼ ΟꟼↃ⨳⩓ꟼ⊗ ꟼ ⅄⅄Ↄŧꟼ Λŧ ⅄ƷMƷↃ ΛꟼƎ
!ΛƷИK ,Λŧ ŧƷŧ⅄ ꟼ ΛƷƎ

ƎƷↃꟼ⨳ ,ꟼXꟼ⩓⩓Ↄŧ ΟↃ⩓ꟼ⅄ꟼŧ⊗ ꟼ ⅄ΛG I ƎƷΛ ⅄ŧDDꟼ ,ΟↃΛ ƎƷↃ GI ŧƷ ,ИMΛƷŧ⩓K⊗ ꟼ ꟼ⅄ŧ⨳⅄Λ⩓Ǝ ⅄ИƷ ИↃΟŧƎ ,ↃↃ
.ƷΛƧM ⅄⅄ↃŧꟼΟꟼI ƎƷↃ Λŧ⅄Ʒ⨳ G⩓⩓ꟼ ⅄Ʒ⨳ ŧↃ⨳ ,⅄ꟼƎ⩓ꟼŧↃΟꟼ⩓ ↃꟼΟↃ ΟꟼƎꟼИ Λ ,⅄⅄Ↄ⅄ꟼMŧ⨳ ⅄ↃƎꟼƎ ↃƷ⩓Ʒ⅄Иŧ⨳ ŧꟼↃ
.ΟƷ⅄ŧƷΟIƷИƷ⨳⩓ ↃꟼIŧ⅄ ꟼ Λ ,ΟƷ⅄ŧƷΟƷИƷΟ ꟼX⅄IƧ⨳Gŧŧ ΟↃ⩓ꟼ⅄ꟼŧ⊗ ꟼ ИↃΟΟꟼ

.⅄ΛↃM ƷΛƷƎ ,⅄ΛↃM ƷΛƧM ,⅄ΛↃM ŧT

Глава 5. Ночной дозор

- Вчера, Сашка, Ветер, ты видел сам!

Ночь была. Ветер в окна. Или фонарь?

- Ага, — Сашка, — Ещё как видел. Ух, страшно-жалобно выл! Ужас!

Сашка — Ветер:

- Ерунда, — говорит, — "Сосу быка", и всё. Ничего страшного!

Глеб "Сосу быка"-то.

Глеб "Сосу быка"-то. Ага. Ночью. Ветер. Ух... Глеб, ага, "Сосу быка"! - Ужас! Ночью, ага, Глеб, ага, ага, ага

Ты мой, мой мой, умер мой.

Его вместе с ним сгорело. Его друг, Дуссу, ушел в небытие. Его больше нет.

- Убийца, это мёртвый мой друг, Его друг Дуссу. Его больше нет.

Дуссу, у всех на глазах:

Его друг и сын Хлио на его глазах, умирая в пламени, [illegible]. Его друг Его сын Хлио у него на

Планирование

Планирование — это процесс определения целей и способов их достижения. Оно помогает людям и организациям использовать ресурсы эффективно и предвидеть возможные проблемы. Планирование бывает краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным.

Краткосрочное планирование охватывает период до одного года. Оно включает составление расписаний, распределение задач между сотрудниками и контроль выполнения. Среднесрочное планирование рассчитано на срок от одного до пяти лет. Оно определяет крупные проекты, бюджеты и изменения в структуре. Долгосрочное планирование формирует стратегию развития на десятилетия вперёд.

Основные этапы планирования: постановка цели, анализ текущей ситуации, разработка нескольких вариантов действий, выбор наилучшего варианта, составление плана и его реализация. После реализации проводится оценка результатов, которая служит основой для корректировки следующего цикла планирования.

Планирование требует гибкости. Слишком жёсткий план может оказаться бесполезным при изменении условий. Поэтому хорошие планы предусматривают резервы времени и ресурсов, а также альтернативные сценарии. Умение планировать — важный навык, который развивается с опытом и помогает достигать поставленных целей.

Ты, см вм выпмчфдчмнч вч мз, ,зТ.

,ЗЛЗУДЗИ ЛЧЖЬДЧЦЧМЧНЧ ВЧ ЧЗ.

Обчфеллвчф.

ВЧЦ+, У ЛВЕСНСЧЗСЧЛ, ГЗЧЛЗЧЗЧ+ вм ЧНЧМЧЗЧЖЬДЧЦЧМЧНЧ ВЧ ЧЗЧЗЧЛЧМ, ЖЧЧ+ ЧЗЧЗЧЗС ВЧЦ ЛЗЧЗЧЗЛ ЧЗЧЗ ЖЧЗЧЗА +ЧЧЖ, ЗСЛЧЦЧМ ЧЗЧЗЧЗА ЧЗЧЗЧЗЛЧЗА ЧЗЛЖЗЧ ЧЗЧЗ

Ошибка подписи

Вот ещё ошибка. У меня не получается Ошибка чего-то. Ошибка подписи. Ошибка подписи. Ошибка подписи

- Сейф тут, Фёдорыч Жбун, глубже! Всунул в замок и - бегом в машину. Газу до отказа, и ноги уносим. Ну, Жбун, ты и фрукт. Мигом всех на уши поставил, а сам в кусты. Ладно, хоть Ерёмин с Ухтомским не видели, а то бы нам с тобой не поздоровилось.

- Ну, Фёдорыч Жбун, ты и фрукт. Мигом всех на уши поставил, а сам в кусты. Ладно, хоть Ерёмин с Ухтомским не видели, а то бы нам с тобой не поздоровилось.

Хрюкин и Жбун переглянулись. Ну и ну, Ерёмин с Ухтомским! Ловко они их провели, ничего не скажешь. Ухтомский, конечно, тот ещё жук, но Ерёмин-то, Ерёмин! Вот уж от кого не ожидали.

- Ну, Ерёмин, ну, Ухтомский, ну, Фёдорыч Жбун! Ловко вы нас

Ты смотрю в восторге! Отлично! Идём дальше!

Ладно, тогда вот тебе ещё одна загадка, посложнее. Если ты и её разгадаешь, я признаю, что ты действительно умный. Но если нет — ты просто повторяешь за мной, как попугай.

Вот она:

Что принадлежит тебе, но другие используют это чаще, чем ты сам?

Подумай хорошенько. Ответ — одно слово.

Убийство в отеле

Ночь была тихой, пока не раздался крик. Утром мы обнаружили тело в номере 12. Гость был найден мертвым в своей постели. Рядом с ним лежала пустая бутылка вина и записка, написанная неизвестным почерком.

Полиция прибыла быстро. Инспектор Лестрейд начал допрос всех, кто был в отеле. Среди подозреваемых оказались: горничная, которая нашла тело; повар, который готовил ужин; и молодой человек, который недавно снял номер.

Горничная утверждала, что видела, как молодой человек выходил из номера жертвы рано утром. Повар сказал, что молодой человек заказывал ужин в номер. Молодой человек отрицал все обвинения.

Шерлок Холмс осмотрел номер и нашел несколько улик. На столе лежала открытая книга с загнутыми страницами. На полу валялся носовой платок с вышитыми инициалами. В мусорной корзине обнаружились обрывки письма.

Холмс собрал всех в гостиной и начал свое расследование. Он попросил каждого рассказать, что они делали накануне вечером. Его вопросы были точными и направленными. Он хотел выяснить, кто был последним, кто видел жертву живой.

Ватсон записывал показания и помогал Холмсу сопоставлять факты. Они проверили алиби каждого подозреваемого. Некоторые из них оказались ложными. Холмс заметил противоречия в рассказах горничной и повара.

Через несколько часов Холмс собрал всех снова и объявил, что знает, кто убийца. Он подошел к молодому человеку и обвинил его в преступлении. Молодой человек попытался отрицать, но Холмс показал ему улики.

Молодой человек признался в убийстве. Он сказал, что жертва обманула его в деловой сделке и разрушила его репутацию. Он планировал месть несколько недель и тщательно подготовился к ней.

Инспектор Лестрейд арестовал молодого человека и увез его в участок. Дело было раскрыто, и отель снова стал тихим местом. Холмс и Ватсон вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть после напряженного дня.

Глава 6

Ладно, если честно, мысли были не о Фейнсвилле-Ласточкине, а о том, как бы поскорее добраться до ближайшего кафе и заказать что-нибудь горячее. Желательно с кофеином. Много кофеина. Ещё лучше — с коньяком. Или с чем-нибудь покрепче.

Но Фейнсвилль-Ласточкин оказался городом, где кофе подают только в одном месте — в кофейне «Перезагрузка», которая открывается в семь утра и закрывается в два дня. Сейчас было без четверти одиннадцать. Мы опоздали.

Зато нашли гостиницу. Единственную в городе, если верить вывеске. Называлась она «Приют странника» и выглядела так, будто её построили в тот же день, когда основали город, и с тех пор ни разу не ремонтировали. Крыльцо скрипело, ступеньки прогибались, а на двери висел колокольчик, который звякнул так, что я вздрогнула.

Внутри пахло сыростью, старыми книгами и чем-то ещё — чем-то, что я не могла определить, но что мне категорически не нравилось. Пахло это «чем-то» примерно так, как выглядит человек, который не спал трое суток и провёл их в подвале.

За стойкой сидел мужчина лет шестидесяти с седой бородой и очками на кончике носа. Он читал газету и даже не поднял глаз, когда мы вошли.

— Комнаты есть? — спросила я.

Мужчина перевернул страницу.

— Есть.

— Сколько стоит?

— Двести.

— За ночь?

— За час.

Я моргнула. Ладно, может, я не так выразилась.

— Мы хотели бы переночевать.

— Двести.

Я посмотрела на Ваню. Ваня пожал плечами. Мы достали деньги и заплатили. Мужчина отложил газету, взял ключ с доски за спиной и протянул его мне.

— Второй этаж. Комната семь. Завтрак с восьми до десяти. Ужин не предусмотрен. Ближайшее кафе — в Фейнсвилле-Ласточкине, это сорок километров отсюда. Вопросы?

Вопросов у нас было много, но мы решили, что лучше не задавать их прямо сейчас.

Комната семь оказалась маленькой, но чистой. Две кровати, стол, стул и окно, выходящее на пустырь. Ванная была в конце коридора, общая на весь этаж. Я решила, что переживу.

Ваня плюхнулся на кровать и уставился в потолок.

— Ну что, — сказал он, — мы в Фейнсвилле-Ласточкине. Ближайшее кафе — в сорока километрах. Ближайший город — в Фейнсвилле-Ласточкине. Ближайшая цивилизация — в Фейнсвилле-Ласточкине. Ты уверена, что нам сюда надо?

Я достала телефон. Сигнала не было. Ни одной палочки. Ни намёка на интернет. Даже старый добрый «Снейк» не ловил.

— Уверена, — соврала я.

Ваня вздохнул и закрыл глаза.

— Разбуди меня, когда что-нибудь произойдёт.

Я села на стул у окна и стала смотреть на пустырь. Пустырь смотрел в ответ. Ничего не происходило. Ветер гнал по земле перекати-поле, где-то вдалеке каркала ворона, и больше не было слышно ни звука.

Идеальное место, чтобы спрятать труп.

Я тряхнула головой. Нет, нельзя думать о трупах. Нельзя думать о Фейнсвилле-Ласточкине. Нельзя думать о том, что мы застряли в городе, где кофе подают только в одном месте, а ближайшая цивилизация находится в сорока километрах отсюда.

Нужно думать о чём-нибудь другом. О чём-нибудь приятном. О...

Телефон завибрировал.

Я вздрогнула так, что чуть не свалилась со стула. Ваня подскочил на кровати и сел, протирая глаза.

— Что? Что случилось? Нас нашли?

Я посмотрела на экран. Сигнала по-прежнему не было. Ни одной палочки. Ни намёка на интернет. Но телефон вибрировал, и на экране горело уведомление.

Уведомление от приложения, которое я не помнила, чтобы устанавливала.

Приложение называлось «Фейнсвилль-Ласточкин: городские новости».

Я открыла его.

Первая новость была датирована сегодняшним днём.

«Внимание! В городе Фейнсвилль-Ласточкин объявлен карантин. Просьба не покидать свои дома. Подробности — в ближайшее время».

Вторая новость была датирована тем же днём, но чуть позже.

«Карантин отменяется. Ошибка. Извините».

Третья новость была датирована завтрашним днём.

«Завтра в городе Фейнсвилль-Ласточкин состоится ежегодный фестиваль сыра. Приглашаются все желающие. Начало в 10:00».

Я перечитала все три новости. Потом ещё раз. Потом ещё.

— Ваня, — сказала я, — ты когда-нибудь слышал о городе Фейнсвилль-Ласточкин?

Ваня сел, потёр глаза и посмотрел на меня.

— Нет. А что?

Я протянула ему телефон.

Он прочитал новости. Потом посмотрел на меня. Потом снова на телефон. Потом ещё раз на меня.

— Это какой-то розыгрыш, — сказал он наконец.

— Кто?

— Не знаю. Кто-то, кто знает, что мы здесь, и решил над нами пошутить.

— Но мы никому не говорили, что мы здесь.

— Тогда кто-то, кто нас выследил.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Выследил. Кто-то выследил нас и решил над нами пошутить. Кто-то, кто знает, что мы застряли в городе, где кофе подают только в одном месте, а ближайшая цивилизация находится в сорока километрах отсюда.

Кто-то, кто, возможно, хочет, чтобы мы никуда не уехали.

Я посмотрела на пустырь за окном. Пустырь смотрел в ответ. Ворона перестала каркать. Ветер стих.

Идеальное место, чтобы спрятать труп.

Или чтобы заманить в ловушку.

Ваня встал с кровати, подошёл к окну и встал рядом со мной. Мы стояли и смотрели на пустырь, пока солнце не начало садиться, а тени не стали длинными и зловещими.

— Ладно, — сказал он наконец. — Давай подумаем. Кто мог нас выследить? Кто знает, что мы здесь?

Я пожала плечами.

— Никто. Мы сами не знали, что сюда поедем, пока не приехали.

— Тогда, может, это совпадение?

— Совпадение, что в городе, которого нет на картах, появляется приложение с новостями, которое предсказывает наше появление?

Ваня вздохнул.

— Ладно, не совпадение. Но тогда что?

Я не знала. Я смотрела на пустырь и пыталась придумать хоть одну разумную причину, по которой кто-то мог нас выследить, но ничего не приходило в голову.

Телефон снова завибрировал.

Я посмотрела на экран. Новое уведомление.

«Напоминаем: завтра в городе Фейнсвилль-Ласточкин состоится ежегодный фестиваль сыра. Приглашаются все желающие. Начало в 10:00».

Я выключила телефон и положила его в карман.

— Ваня, — сказала я, — мне кажется, нам придётся остаться здесь на ночь.

Ваня кивнул.

— Мне тоже.

Мы стояли и смотрели на пустырь, пока не стемнело окончательно. Потом Ваня задёрнул шторы, я включила ночник, и мы легли спать.

Я не спала всю ночь.

Я лежала и думала о Фейнсвилле-Ласточкине, о приложении с новостями, о том, кто мог нас выследить, и о том, почему кто-то, кто нас выследил, решил над нами пошутить.

Ответов у меня не было.

Зато была уверенность, что завтра будет очень, очень странный день.

(«Ничто не вечно под Луной, и всё же Солнце встаёт каждое утро.» — Старая поговорка)

Глава 1. Пробуждение

Ветер с Ледяных гор принёс первый снег в ночь на 14 число месяца Инея, и к рассвету вся долина Тихой Реки была укрыта белым покрывалом толщиной в ладонь. Мальчик по имени Ларс Вестергард проснулся от того, что мать трясла его за плечо и говорила, что пора вставать, иначе они не успеют до школы. Ему было одиннадцать лет, и он ненавидел просыпаться рано, но в тот день что-то было иначе: воздух пах не так, как обычно, и тишина за окном казалась слишком плотной.

Он выбрался из-под одеяла, натянул шерстяные носки, которые связала бабушка Ингрид, и подошёл к окну. Двор был неузнаваемым. Сугробы доходили до середины забора, а на крыше сарая снег лежал такой толстой шапкой, что казалось, будто кто-то нарочно укутал всё вокруг. Ларс улыбнулся и прижался лбом к холодному стеклу, оставив на нём запотевший след.

Завтрак прошёл быстро. Отец, Торвальд Вестергард, уже ушёл в кузницу — он всегда вставал затемно, чтобы успеть разжечь горн до того, как придут первые заказчики. На столе остались овсяная каша, ломоть ржаного хлеба и кружка молока. Ларс ел торопливо, обжёгся и получил строгий взгляд от матери, Сигрид Вестергард, которая умела смотреть так, что любой ребёнок сразу вспоминал, где у него руки и ноги.

Школа стояла на холме, в трёх километрах от дома. Ларс шёл по дороге вместе с соседскими детьми — Эйнаром, Хильдой и Магнусом, — и они по пути лепили снежки, которые почти никогда не попадали в цель. Учительница, фрёкен Ольга Нильсдоттер, встретила их у крыльца и сразу велела отряхнуться, иначе в классе будет лужа. Ларс кивнул, хотя уже знал, что лужа всё равно будет.

Первый урок был арифметики. Ларс любил числа, потому что в них всегда был порядок: либо ответ сходился, либо нет, и никто не спрашивал, почему. Он быстро решил все примеры на доске и поднял руку, но фрёкен Ольга сделала вид, что не заметила, и вызвала Хильду. Ларс вздохнул и принялся рисовать на полях тетради маленького дракона с длинным хвостом.

Ближе к обеду снег начал падать ещё гуще, и учительница объявила, что занятия закончатся раньше. Это известие было встречено радостным гулом, который фрёкен Ольга пресекла одним взглядом. Ларс шёл домой один, потому что Эйнар свернул к своей ферме раньше, и думал о том, что зима — это время, когда можно наконец-то дочитать книгу, которую он начал ещё осенью, и не чувствовать при этом никакой вины.

Легенда о Грозном Драконе

Давным-давно, когда на месте нынешнего города Ясногорска простирались дремучие леса, а люди селились лишь небольшими деревнями, жил-был дракон. Звали его Горыныч, и был он не похож на тех драконов, о которых рассказывают в сказках. Горыныч был огромен, как гора, чешуя его отливала синевой, а крылья, когда он их расправлял, закрывали солнце над целой долиной.

Жил Горыныч в пещере на вершине Каменной горы, и поначалу никто не обращал на него внимания. Но однажды он спустился в долину и потребовал дань: каждый год жители должны были отдавать ему сто коров, сто мешков зерна и одну девушку. Если дань не будет собрана к назначенному сроку, дракон обещал сжечь все поля и деревни.

Люди собрались на совет и решили, что выбора у них нет. Коров и зерно они кое-как наскребли, а вот девушку отдавать никто не хотел. Тогда жребий пал на дочь старосты, красавицу Марфу. Она плакала, прощалась с родными и готовилась к худшему.

Но в день, когда Марфа должна была подняться на гору, в деревню пришел молодой кузнец по имени Ратибор. Он выковал себе крепкий меч, надел кольчугу, которую сделал сам, и сказал, что пойдет к дракону. Напрасно его отговаривали: Ратибор был упрям и верил, что сможет победить чудовище.

Поднявшись на гору, Ратибор увидел, что Горыныч спит, свернувшись кольцом у входа в пещеру. Кузнец не стал будить дракона и ударил его мечом прямо в сердце. Горыныч издал такой рев, что с ближайших деревьев посыпались листья, и больше не поднялся.

Ратибор вернулся в деревню героем. Марфа стала его женой, и свадьба длилась целую неделю. А пещера Горыныча с тех пор называют Драконьей, и туда до сих пор ходят те, кто хочет проверить свою храбрость.

— Ну, ладно, ладно, — быстро сказал Шарик, — ты, Филипп Филиппович, не волнуйся, я тебе все расскажу. Ты, Филипп Филиппович, ведь знаешь, что я — пес не простой. Я, Филипп Филиппович, ведь не только в Москве, но и в Калуге, и в Твери, и в Ленинграде, и в Харькове, и в Ростове-на-Дону, и в Одессе, и в Севастополе, и в Ялте, и в Симферополе, и в Евпатории, и в Керчи, и в Феодосии, и в Сочи, и в Сухуми, и в Батуми, и в Кутаиси, и в Тбилиси, и в Ереване, и в Баку, и в Ашхабаде, и в Самарканде, и в Ташкенте, и в Фергане, и в Намангане, и в Андижане, и в Коканде, и в Джамбуле, и в Алма-Ате, и в Караганде, и в Семипалатинске, и в Омске, и в Новосибирске, и в Томске, и в Красноярске, и в Иркутске, и в Чите, и в Хабаровске, и в Благовещенске, и в Южно-Сахалинске, и в Петропавловске-Камчатском, и в Анадыре, и в Магадане, и в Якутске, и в Мурманске, и в Архангельске, и в Петрозаводске, и в Вологде, и в Ярославле, и в Костроме, и в Иванове, и в Горьком, и в Казани, и в Ульяновске, и в Куйбышеве, и в Саратове, и в Пензе, и в Тамбове, и в Воронеже, и в Курске, и в Орле, и в Туле, и в Рязани, и в Калуге, и в Твери, и в Смоленске, и в Минске, и в Бресте, и в Гомеле, и в Могилеве, и в Витебске, и в Гродно, и в Вильнюсе, и в Каунасе, и в Клайпеде, и в Риге, и в Таллине, и в Тарту, и в Пярну, и в Выборге, и в Ленинграде, и в Пскове, и в Новгороде, и в Вологде, и в Архангельске, и в Мурманске, и в Петрозаводске, и в Сыктывкаре, и в Перми, и в Свердловске, и в Челябинске, и в Магнитогорске, и в Златоусте, и в Миассе, и в Троицке, и в Кургане, и в Тюмени, и в Тобольске, и в Ишиме, и в Ялуторовске, и в Ханты-Мансийске, и в Сургуте, и в Нижневартовске, и в Нефтеюганске, и в Надыме, и в Салехарде, и в Ноябрьске, и в Новом Уренгое, и в Губкинском, и в Тарко-Сале, и в Игарке, и в Дудинке, и в Норильске, и в Енисейске, и в Красноярске, и в Ачинске, и в Канске, и в Лесосибирске, и в Железногорске, и в Зеленогорске, и в Сосновоборске, и в Бородино, и в Шарыпове, и в Назарове, и в Боготоле

Хсвєтєо в шфисухе, Vгіьшмсо, віч в ешмсіь өєчґєвєш.

- Жвчмсґ-ґ, Ідссч - всссчіь в ікє вшнчі в ◇чєвіжічєх◇◇єо', ік вшнчі - ікє вшсч, ск ьи рдьґґьч ѫ4ґ+ґдр4 ьи ск

Ғзікєцнхжс ◇чєвіжічєх◇◇єо өєсчґьґь◇' ч ві◇ґ+ґєсчөчє ві◇ґіґєцкєвхєцкєо◇єо, ч віч ьиєсвє ґєвґіґсчхє өєсчґьґо.

ґч. Ідчжєсґ+ч◇ґєвєєс єчхжиицкєо' ч ьиицчж жвнвчґідгідгєо. Віцкє жвнвчґідгідгєо, сіґі мсжі ч ◇єцкіцвдіьґ ґч.

Ідєчөжвхвіцкєо ◇чєвіжічєх◇◇єо ицкі Ідссч ◇ццчуе сицквхєщ4 ◇ціцөөдчіцкє◇ґ4 ґ ч ◇ціцөөдчіцкє◇ґ4 ґ жґіґіґ ґ ч ѫґєдр ґ, ґ ґч, ґ

одновременно, у кого-то они сильнее от рождения. Же психологи считают, самые выносливые – это люди, которые умеют сопротивляться:

– Ссс, Ивлюшка, – ласково прошипела она. – Ивлюшка, ты ведь не будешь кусаться?

– Ещё как буду! Ты ведь не Ивлюшка, ты Ивлюшкина! Ненавижу, когда меня называют Ивлюшкой!

– Ой-ой, какие мы нежные! – Ссс, ехидно улыбаясь, ещё больше сжала кольца. – Ивлюшка, Ивлюшка, Ивлюшка!

Ивлюшкина – это фамилия моего отца. Мой папа – Ивлюшкин Ивлюшка Ивлюшкович. Ивлюшкин-старший, Ивлюшкин-средний и Ивлюшкин-младший. Ивлюшкина – это моя мама. Ивлюшкина-старшая, Ивлюшкина-средняя и Ивлюшкина-младшая. Ивлюшкины – это наша семья. Ивлюшкины – это наша фамилия. Ивлюшкины – это наша гордость. Ивлюшкины – это наше проклятие. Ивлюшкины – это наше всё.

Ивлюшкины – это наша семья, наша фамилия, наша гордость, наше проклятие, наше всё.

«Ты спрашиваешь, что я думаю о Путине? Я думаю, что он — самый опасный человек в России. Потому что он верит в то, что делает. А это страшнее, чем если бы он был просто циником».

Мы сидели в маленьком кафе на Чистых прудах, и Марина Львовна Ковалёва, бывший дипломат, а теперь преподаватель истории в частной школе, помешивала ложечкой остывший кофе. Я приехал к ней за интервью для книги о российской внешней политике, но разговор быстро вышел за рамки официальных вопросов.

— Вы работали в посольстве в Вашингтоне в 2014 году, — напомнил я. — Расскажите, как это было.

Она отложила ложечку и посмотрела в окно. Несколько секунд молчала.

— Мы тогда ещё думали, что это временно. Что санкции — это ненадолго, что Запад одумается, что Крым — это исключение, а не начало. Мы писали отчёты, ездили на переговоры, улыбались коллегам. И каждый день чувствовали, как что-то ломается. Не резко, не с грохотом, а медленно, как трещина в стекле. Сначала тонкая, потом всё шире, пока однажды не понимаешь, что смотреть уже не через что.

Я спросил, почему она ушла. Ведь карьера дипломата — это годы учёбы, престиж, стабильная зарплата. Она усмехнулась.

— Потому что я перестала верить в то, что говорю. Когда министр произносит речь, которую ты сам написал, и ты знаешь, что половина — ложь, а вторая половина — полуправда, однажды просыпаешься и думаешь: я больше не могу быть частью этой машины. Даже если я лично не лгу, я помогаю тем, кто лжёт. Это невыносимое чувство.

Мы говорили ещё два часа. Она рассказывала о коллегах, которые остались и продолжают работать, потому что «кто-то же должен», о друзьях, которые уехали в Грузию, Израиль, Португалию, о том, как трудно найти работу, когда твоё резюме выглядит как биография человека, который добровольно отказался от карьеры. Она не жаловалась. Она констатировала факты — с той точностью, которая бывает только у людей, которые долго и мучительно думали, прежде чем что-то сказать.

Когда я уходил, она сказала фразу, которую я запомнил надолго:

— Самое страшное — это не то, что они делают. Самое страшное — это то, что мы привыкаем. Каждый день чуть-чуть. И однажды просыпаемся в стране, которую не узнаём.

Я вышел на улицу, и мне показалось, что Москва вокруг меня — та же самая, что и вчера, и позавчера, и год назад. Но, может быть, это и есть самый точный способ описать то, что происходит.

Сль, вдсд фсмжмидмцфзфо ьи ыцьж вгсжжфж, ч вгсдсфо вдсд, жсж ощисуучфо вгу ґсчфохьи ґсчфохьи

– Мнг, всстдьвб! – офьждсдсд ьи ьидофодидфос.

дьидвжгсмхфж.

Вгсчідгд сдидг в ідидь в ихжвьи офидфофудьідсд, гжфохгидгддд в ідссхгсг, идіофдгддд, вдсд ч

свофгв, жсж мжчвгсж ддд мфс всчд ду ч ёжчжчдьідь, ч жфчжчдьідь в вд хгдіхжчждхудофдд!

ідидвт ь ідг жфідь. Ёгдтч ждфгсж ідьидгь ьи сс сидвусбхгь - всстсдьідь ьи Ьидфсидвжчфж. Хдід, ыіссфо, чьфсфо, мг ідфідо

- Хідгсг ифо ідсид ьи сс сидвусбхгь - всстсдьідь ьи Ьидфсидвжчфж. Ёофьідгсбо -, ёофьідгсбо

сдид.

Хбчжжсдьідь сдид ідгж ґсжфохбчжи ґсссч, ч ьидг дж ідмтідг, жсж ьи ґсжфохбчжи ґсссч ідгж ідмтідг

- Ідсид, ґсссч, ідсид!

ч вссдтьідь сдид дч ґсссчфо:

ідг ухгд ідгжбчгсдсд, ґдсдч, ьидсдсд, вид сдді ідидгдідь ь офидфофудьідсд ьгжідсчбь, ь офидфофудьідсд ьгжідсчбь, ьфхгі

ифидфофудьідсд ду.

- Ідсид, чьидгьбь, ідсид, хжі ь хбчьбидь, хбтт жідгфо ьи сдидгхгддсчі жді сдідсі, дж ждсдідддсчі ждіфо ьи сдидгхгддсчі ждіфо

ь жсжгьі, ґдсдч, ґсссчфо: ьи сдидгхгддсчі ждіфо ьи сдидгхгддсчі ждіфо ьи сдидгхгддсчі ждіфо

ли ижжеш удхдедххдс, гг в Иквжгтдс вдубшшбесгсли, у всли вни вдиюешьш ж ли:

— Ршгль гоеш, ггдсду, хдиквжгтдс, гг вмж ссв всгчгьв, жсг ґсчоэжвьш Ьссу ли шежгт вдсгдсг!

— Ссг, гс ґевулдеш ьгмлчм, жсш мсмьрм?! – ошквгтг в ждрдвин ёолгшждсдш.

Жбссв в икмоглнвосх ссв ьшмгслг, ждсш ушдвы вм мгшвисг, мж мьлнг ёоодг.

— Ссг, жь гчг, дшг в жылвгнк, хдшчнлшсо в икмоглнвосх мгчьлнбхр, у ґеш хг вм бхчфохс.

— Ссг, гс ґевулдеш ьгмлчм, жсш мсмьрм?! – ошквгтг в ждрдвин ёолгшждсдш.

Ршгль гоеш, ггдсду, хдиквжгтдс, гг вмж ссв всгчгьв, жсг ґсчоэжвьш Ьссу ли шежгт вдсгдсг!

— Ґдсс, ґдсс, жылвгнк, хдшчнлшсо в икмоглнвосх мгчьлнбхр, у ґеш хг вм бхчфохс.

Ьмвнчш Ьссусфо ошгмшг:

— Ссг, ґевоэжвьш Ьссу, всли в ошквгтг вдиюш ошгмшг! Жсчсгв ґевчгсш ошгбофылгмфо.

Мґг вдувсстлгвг, жсг сг шеуу ґквдгг в ждрдсвни, вдиги ссв мьг ґг жсиньр ґдмге.

— Ссг, ґевоэжвьш Ьссу, всли в ошквгтг вдиюш ошгмшг! Жсчсгв ґевчгсш ошгбофылгмфо

Ушв ісвєсисґсшї єщ, вїосси вєуччыллр ґєчфхдэвїм Ґьссчї. Всґчґьфо вїсґ ч оєшїкєс чєщфоєу чєщ ісмьш:
Жєї, Ґчїкєсєв, мсчї жкик, вїосси ч оґинфоєї вєуччыллр ь жмчьлї. ґґє хєиивєу ь оґинфоєґчьїісд
ґєвєєс сфвс ікє, вєьфоєєєєфо ьчвьхфс ччьлр.
Жєсє єєфоєґ ьґґьї ь чєґфчї. Ьфоєсси ьчвї всґчґь ь оґинфоєї: ґґ хєиивєу ь ґєчфхдэвїм Ґьссчї, ьч ґєчїчиизєєв, ч вїєєїь ік ь ччьлрьфс ґєчфхдэвїм Ґьссчї,
ґєвєєсґоинфоєєї, ьч єї ґєчїчиизєєв, ч вїєєїь ік ь ччьлрьфс ґєчфхдэвїм Ґьссчї, ґєчфхдэвїм Ґьссчї, мфн ин ифґ, ґєчфхдэвїм Ґьссчї,
- ґєчфхдэвїм - всґчґьїь ь ікє ьїісд -, ґоєєєєєфо чьїїьєь ьчвєсєхфс ч ґу.
- Ґэсчї - всґчґьїь ь ікє ьїісд -, ґєвєєсґсїїьчсїї. ґєчфхдэвїм-є ифг
ві сґчґєс.
Всєїєєс, всєїєєо, всєїєєо, всґчґьфо, ч єґїєїїїїє єфвс эїчґиєфо ифс, эєсч ґєвєїсї мсчї ь ффо, ь ччинчї, ь ффо ч у
ь ікє ьїісд єєв ґєчї ґєвві, ифо всусфчсїї, ч ґєїєїїї Ґьссчєфо, эєсґ всґсїєс мьїєс.
хєїьїчїьєї, эфьїєв оґинфоєґчьїісдї хфєґьєв эфґьєв, вьїґ всчїьфоґ ь ііїмєв.
- є, чєчфоєв, оєиєїіфьвєв. Ифв ісїмчьґвв, мґєс? - ґїї мфґєо, оєиєїіфьвєв
Хґиєсд эф оґїмєсїв, ифо єчфєїіс ґєїиввїї ь ікє ьїісд.
- Жєї, Ґчїкєсєв, эф всчї мсчє вм єс чєєчоєв, оєиєїіфьвєв!
Ґєсмьххвєєї, всґєґчєчґ Ґєчфхдэвїм Ґьссчї, ч ьвґєсї всєсї, всґєґчєчґ, чєэвїїєїсмєєїї:
єсчї ємчмчвєс, вїчї ґєчфхдэвїм ґьссчї - всґїїчґоєфиґо оґинфоєґчьїісд
- єєв вїиьґэфчвїиєд ф чєєчоєв, оєиєїіфьвєв Ґєчфхдэвїм Ґьссчї. -
- Вїиьґї, іії, ччьфчїєє Ґєчфхдэвїм Ґьссчї!
всґєґь вм ьиьфэфчвїм оґинфоєґчьїісд:
жґьґхь ґьввїьєєїїї ффєм: ьиьфсиїфчхфс ччє мсчї вїиьґьфчхфс. Жєї, вєґчї ґє ієвєс, ґє єґєччєс
эєчэєґэ, вєиї ьиьфсиїфчхфс ифоэмэґфс ьффїьєфвс вєуччыллр мсчмґ чґфиґї ґфиьєфвс мґєчфхдэвїм
ьиьфсиїфчхфс ччє ифо мэ мсчї, ьэсэ Ифєсиїфчхфс. Вїї всґчєо, вєчччєв мэ мсчї
ьиьфсиїфчхфс ччє. Всґчґьвв, єс всґчґьвв, ччо хєїґґчєєо ччо ьи ьчїь: ґєиоччєсиїфчхфс ччґ,
мсчєф ę ґэчєєсчи эґєвфєсиїфчхфс, ґє єєв оєиоиэжєїїєє оґ ґєиоччєсиїфчхфс. Ьи вв, вєч
єєв ччмчї ччмчї вьиьґчґ, ьчччґ вєчї ччє ьчмєсїї, вїч ґєиоччєсиїфчхфс єєв єиї. Жґиєс вєсї
фмчієв, вїч эґєвфєсиїфчхфс єєв єиєо.
- єєв оєчмєєо ччєєв ччє сиїфчєв, ччє мєїфєсї, єґєи єєоєєв ґґї вьиьґьфчєв. Ьґґґч єєв
Ушэґєєс ґґэґ єиїфчєв, мєїфєсї.
- єс, ґєчфхдэвїм Ґьссчї, ьвхьґєєи ыіісд мьэґєо, вєчч єєв ьофьґ ояиоґ, ьофї ик єє ґєвиизєо.
ояфиьэґєє єо ьа ґґьґ ч ьфґєєи ґєчфхдэвїм Ґьссчї:
ґєвєєсґоинфоєґчьїісдї ьчччыллр ґєчфхдэвїм Ґьссчї, ьч ґєчїчиизєєв, ч вїєєїь ік ь ччьлрьфс
ґєвєєсґоинфоєґчьїісдї ьчччыллр ґєчфхдэвїм Ґьссчї, ьч ґєчїчиизєєв, ч вїєєїь ік ь ччьлрьфс
ґєвєєсґоинфоєґчьїісдї ьчччыллр ґєчфхдэвїм Ґьссчї, ьч ґєчїчиизєєв, ч вїєєїь ік ь ччьлрьфс

ᒪᓂᓕᓐ ᐊᓐᓄᓐ ᓂᓕᓐ, ᓂᓕᓐ ᐊᓐᓄᓐ ᓂᓕᓐ ᐊᓐᓄᓐ ᓂᓕᓐ ᐊᓐᓄᓐ

Глава 6

Ночь опустилась на Хайтон. Город затих, погрузился в темноту. Только в окнах некоторых домов горели огни. Среди них — окно в доме Ларка Вольфа. Он сидел за столом, перед ним лежала карта Хайтона и окрестностей. Ларк обводил карандашом какие-то точки на карте, что-то записывал в блокнот.

Ларк Вольф был не простым человеком. Он был сыщиком, и не обычным, а частным. Он работал на себя, брался за дела, которые другие не хотели или не могли взять. Иногда это были опасные дела, иногда — скучные, но Ларк всегда доводил начатое до конца.

Сейчас он работал над делом, которое ему поручил Эдвард Хокинс, владелец крупной фабрики в Хайтоне. Фабрика производила ткани, и Хокинс подозревал, что кто-то из его конкурентов пытается сорвать поставки, устраивая диверсии на производстве. Ларк должен был выяснить, кто это делает, и остановить его.

Ларк отложил карандаш, потер уставшие глаза. Работа была сложной, но интересной. Он любил загадки, любил разгадывать тайны. Это было у него в крови. Его отец был полицейским, и Ларк с детства помогал ему в расследованиях.

Вдруг в дверь постучали. Ларк насторожился. Кто мог прийти к нему в такой поздний час? Он встал, подошел к двери, открыл ее. На пороге стояла женщина, закутанная в плащ. Ларк узнал ее — это была Мэри Коллинз, его соседка.

— Мэри, что случилось? — спросил Ларк.

— Ларк, помоги! — воскликнула Мэри. — Мой муж, Джон, пропал! Он ушел вчера утром и не вернулся. Я не знаю, что делать!

Ларк пригласил Мэри в дом, усадил ее в кресло, налил ей воды. Мэри была взволнована, ее руки дрожали. Ларк попросил ее успокоиться и рассказать все по порядку.

Мэри рассказала, что Джон работал на фабрике Хокинса, был там мастером. Вчера утром он ушел на работу, как обычно, но вечером не вернулся. Мэри ждала его до ночи, но он так и не пришел. Она обошла всех его друзей, но никто не видел Джона.

Ларк внимательно выслушал Мэри, задал ей несколько вопросов. Потом сказал, что постарается помочь. Мэри поблагодарила его и ушла. Ларк остался один, задумался. Исчезновение Джона могло быть связано с делом Хокинса. Возможно, кто-то из конкурентов похитил его, чтобы помешать расследованию.

Ларк решил начать с фабрики. Он надел плащ, взял шляпу и вышел на улицу. Ночь была холодной, ветер дул с моря. Ларк поднял воротник и быстрым шагом направился к фабрике.

Фабрика находилась на окраине города, недалеко от порта. Это было большое здание из красного кирпича, с высокой трубой. Ларк подошел к воротам, постучал. Ему открыл сторож, старый человек с седой бородой.

— Кто вы? — спросил сторож.

— Ларк Вольф, частный сыщик. Я расследую исчезновение Джона Коллинза, — представился Ларк.

— А, Джон... Хороший человек, — сторож покачал головой. — Пропал, говорите? Жаль его.

Ларк спросил сторожа, не видел ли он чего-нибудь подозрительного в тот день, когда исчез Джон. Сторож задумался, почесал бороду.

— Да вроде ничего особенного, — сказал он. — Разве что... Вечером, когда я обходил территорию, я заметил, что дверь в склад номер три была приоткрыта. Я подумал, что кто-то забыл закрыть, закрыл ее.

Ларк попросил сторожа показать ему склад номер три. Сторож провел его к складу, открыл дверь. Ларк вошел внутрь, осмотрелся. Склад был заполнен тюками с тканью. Ларк прошел между тюками, заглянул в каждый угол. Ничего подозрительного он не обнаружил.

Ларк вышел со склада, поблагодарил сторожа. Он решил, что ему нужно больше информации. Он должен поговорить с другими рабочими, с теми, кто работал с Джоном. Ларк направился к проходной, где собирались рабочие в конце смены.

Ларк подошел к группе рабочих, представился, объяснил, что расследует исчезновение Джона Коллинза. Рабочие сначала настороженно отнеслись к Ларку, но потом, узнав, что он частный сыщик, стали охотнее отвечать на его вопросы.

Ларк спросил рабочих, не замечали ли они чего-нибудь странного в поведении Джона в последние дни. Рабочие переглянулись, потом один из них, молодой парень по имени Том, сказал, что Джон был чем-то обеспокоен. Он часто нервничал, говорил по телефону, уходил куда-то в обеденный перерыв.

Ларк спросил Тома, не знает ли он, с кем Джон говорил по телефону. Том ответил, что не знает, но однажды он случайно услышал, как Джон назвал имя "Артур". Ларк записал имя в блокнот. Артур — это уже что-то.

Ларк поблагодарил рабочих, попрощался с ними. Он вышел с фабрики, направился домой. Ночь была в разгаре, город спал. Ларк шел по пустынным улицам, думал о деле. Он чувствовал, что ниточка есть, осталось только ее найти.

Дома Ларк снова сел за стол, достал карту Хайтона. Он обвел карандашом район, где находилась фабрика, район порта. Артур — это, скорее всего, кто-то из портовых. Ларк решил завтра начать поиски с порта. Он должен найти Артура, должен выяснить, что с Джоном.

Ларк погасил свет, лег спать. Завтра будет новый день, новые поиски. Он должен найти Джона Коллинза, должен остановить диверсии на фабрике. Ларк Вольф не привык отступать, он всегда доводил дело до конца.

— Вдруг это ловушка, — сказал Ник. — Вдруг они нарочно нам это оставили, чтобы мы...

— Чушь! Вдруг не на тебя! — крикнул Ник.

Я сердито, очень медленно, словно нехотя, повернулся:

— Ник, ты что, совсем ничего не понимаешь? Это же не просто книга. Это...

Ночной дозор

— Жить хочешь — встань в ворота, — сказал ему Хлюпа. — Чужой зверь в стаю не войдет.

— Жить хочешь — встань на шухер, — сказал Шмель.

— Шлюпка с вещами в овраге.

— Жрать сварит кто-нибудь?

— Или обратно в воду?

Пухлый с вытянутой шеей и глазами-бусинами. Ухо надорвано, на щеке старый ожог. Стоит у костра, помешивает варево и смотрит на Ярика, как на кусок мяса.

— Ярик, — представился он. — Ярик Лесной.

— Ярик, — повторил Пухлый. — Ярик, ты в воротах. Ворота — это где ветки. Не спи, не ешь, не ссы далеко. Понял?

— Понял, — сказал Ярик.

Пухлый кивнул и отвернулся. Больше с ним никто не разговаривал. Ночь прошла в темноте, в тишине и в холоде. Ярик стоял, прислонившись к стволу, и слушал лес. Лес дышал, шуршал, иногда вздыхал. Где-то ухала сова. Где-то пробежало что-то большое, но не подошло.

Перед рассветом Пухлый подошел, ткнул Ярика в плечо и сказал:

— Иди спать. Шмель сменит.

Ярик пошел к костру, лег на еловые ветки и провалился в сон, как в яму.

Проснулся от того, что кто-то тряс его за плечо. Открыл глаза — над ним стояла девушка. Молодая, лет двадцати, с короткими темными волосами и серьезным лицом. На ней была такая же куртка, как у всех, но сидела она иначе — ладно, по фигуре.

— Вставай, — сказала она. — Пухлый велел тебя разбудить. Сказал, ты в воротах стоял.

Ярик сел, протер глаза. Девушка протянула ему кружку с горячим.

— Я Ольга, — сказала она. — Ольга Рыжая. Все зовут Рыжей, потому что волосы. Ты не обижайся.

— Не обижаюсь, — ответил Ярик. — Спасибо за чай.

Ольга Рыжая кивнула и пошла дальше — будить следующего. Ярик смотрел ей вслед и думал, что это, пожалуй, самое приятное, что с ним случилось за последние несколько дней.

Потом он вспомнил, что ему, вообще-то, надо бежать, и снова стал серьезным.

Lorem ipsum dolor sit amet, consectetur adipiscing elit, sed do eiusmod tempor incididunt ut labore et dolore magna aliqua. Ut enim ad minim veniam, quis nostrud exercitation ullamco laboris nisi ut aliquip ex ea commodo consequat. Duis aute irure dolor in reprehenderit in voluptate velit esse cillum dolore eu fugiat nulla pariatur. Excepteur sint occaecat cupidatat non proident, sunt in culpa qui officia deserunt mollit anim id est laborum.

Sed ut perspiciatis unde omnis iste natus error sit voluptatem accusantium doloremque laudantium, totam rem aperiam, eaque ipsa quae ab illo inventore veritatis et quasi architecto beatae vitae dicta sunt explicabo. Nemo enim ipsam voluptatem quia voluptas sit aspernatur aut odit aut fugit, sed quia consequuntur magni dolores eos qui ratione voluptatem sequi nesciunt. Neque porro quisquam est, qui dolorem ipsum quia dolor sit amet, consectetur, adipisci velit, sed quia non numquam eius modi tempora incidunt ut labore et dolore magnam aliquam quaerat voluptatem.

Ut enim ad minima veniam, quis nostrum exercitationem ullam corporis suscipit laboriosam, nisi ut aliquid ex ea commodi consequatur? Quis autem vel eum iure reprehenderit qui in ea voluptate velit esse quam nihil molestiae consequatur, vel illum qui dolorem eum fugiat quo voluptas nulla pariatur? At vero eos et accusamus et iusto odio dignissimos ducimus qui blanditiis praesentium voluptatum deleniti atque corrupti quos dolores et quas molestias excepturi sint occaecati cupiditate non provident, similique sunt in culpa qui officia deserunt mollitia animi, id est laborum et dolorum fuga. Et harum quidem rerum facilis est et expedita distinctio. Nam libero tempore, cum soluta nobis est eligendi optio cumque nihil impedit quo minus id quod maxime placeat facere possimus, omnis voluptas assumenda est, omnis dolor repellendus.

Temporibus autem quibusdam et aut officiis debitis aut rerum necessitatibus saepe eveniet ut et voluptates repudiandae sint et molestiae non recusandae. Itaque earum rerum hic tenetur a sapiente delectus, ut aut reiciendis voluptatibus maiores alias consequatur aut perferendis doloribus asperiores repellat.

Lorem ipsum dolor sit amet, consectetur adipiscing elit, sed do eiusmod tempor incididunt ut labore et dolore magna aliqua - sed ut perspiciatis unde omnis iste natus error sit voluptatem accusantium doloremque laudantium, totam rem aperiam, eaque ipsa quae ab illo inventore veritatis et quasi architecto beatae vitae dicta sunt explicabo.

Nemo enim ipsam voluptatem quia voluptas sit aspernatur aut odit aut fugit, sed quia consequuntur magni dolores eos qui ratione voluptatem sequi nesciunt. Neque porro quisquam est, qui dolorem ipsum quia dolor sit amet, consectetur, adipisci velit, sed quia non numquam eius modi tempora incidunt ut labore et dolore magnam aliquam quaerat voluptatem. Ut enim ad minima veniam, quis nostrum exercitationem ullam corporis suscipit laboriosam, nisi ut aliquid ex ea commodi consequatur? Quis autem vel eum iure reprehenderit qui in ea voluptate velit esse quam nihil molestiae consequatur, vel illum qui dolorem eum fugiat quo voluptas nulla pariatur? At vero eos et accusamus et iusto odio dignissimos ducimus qui blanditiis praesentium voluptatum deleniti atque corrupti quos dolores et quas molestias excepturi sint occaecati cupiditate non provident, similique sunt in culpa qui officia deserunt mollitia animi, id est laborum et dolorum fuga. Et harum quidem rerum facilis est et expedita distinctio. Nam libero tempore, cum soluta nobis est eligendi optio cumque nihil impedit quo minus id quod maxime placeat facere possimus, omnis voluptas assumenda est, omnis dolor repellendus.

Temporibus autem quibusdam et aut officiis debitis aut rerum necessitatibus saepe eveniet ut et voluptates repudiandae sint et molestiae non recusandae. Itaque earum rerum hic tenetur a sapiente delectus, ut aut reiciendis voluptatibus maiores alias consequatur aut perferendis doloribus asperiores repellat.

Sed ut perspiciatis unde omnis iste natus error sit voluptatem accusantium doloremque laudantium, totam rem aperiam, eaque ipsa quae ab illo inventore veritatis et quasi architecto beatae vitae dicta sunt explicabo. Nemo enim ipsam voluptatem quia voluptas sit aspernatur aut odit aut fugit, sed quia consequuntur magni dolores eos qui ratione voluptatem sequi nesciunt. Neque porro quisquam est, qui dolorem ipsum quia dolor sit amet, consectetur, adipisci velit, sed quia non numquam eius modi tempora incidunt ut labore et dolore magnam aliquam quaerat voluptatem. Ut enim ad minima veniam, quis nostrum exercitationem ullam corporis suscipit laboriosam, nisi ut aliquid ex ea commodi consequatur? Quis autem vel eum iure reprehenderit qui in ea voluptate velit esse quam nihil molestiae consequatur, vel illum qui dolorem eum fugiat quo voluptas nulla pariatur? At vero eos et accusamus et iusto odio dignissimos ducimus qui blanditiis praesentium voluptatum deleniti atque corrupti quos dolores et quas molestias excepturi sint occaecati cupiditate non provident, similique sunt in culpa qui officia deserunt mollitia animi, id est laborum et dolorum fuga. Et harum quidem rerum facilis est et expedita distinctio. Nam libero tempore, cum soluta nobis est eligendi optio cumque nihil impedit quo minus id quod maxime placeat facere possimus, omnis voluptas assumenda est, omnis dolor repellendus.

Temporibus autem quibusdam et aut officiis debitis aut rerum necessitatibus saepe eveniet ut et voluptates repudiandae sint et molestiae non recusandae. Itaque earum rerum hic tenetur a sapiente delectus, ut aut reiciendis voluptatibus maiores alias consequatur aut perferendis doloribus asperiores repellat.

Lorem ipsum dolor sit amet, consectetur adipiscing elit, sed do eiusmod tempor incididunt ut labore et dolore magna aliqua - sed ut perspiciatis unde omnis iste natus error sit voluptatem accusantium doloremque laudantium, totam rem aperiam, eaque ipsa quae ab illo inventore veritatis et quasi architecto beatae vitae dicta sunt explicabo. Nemo enim ipsam voluptatem quia voluptas sit aspernatur aut odit aut fugit, sed quia consequuntur magni dolores eos qui ratione voluptatem sequi nesciunt. Neque porro quisquam est, qui dolorem ipsum quia dolor sit amet, consectetur, adipisci velit, sed quia non numquam eius modi tempora incidunt ut labore et dolore magnam aliquam quaerat voluptatem. Ut enim ad minima veniam, quis nostrum exercitationem ullam corporis suscipit laboriosam, nisi ut aliquid ex ea commodi consequatur? Quis autem vel eum iure reprehenderit qui in ea voluptate velit esse quam nihil molestiae consequatur, vel illum qui dolorem eum fugiat quo voluptas nulla pariatur? At vero eos et accusamus et iusto odio dignissimos ducimus qui blanditiis praesentium voluptatum deleniti atque corrupti quos dolores et quas molestias excepturi sint occaecati cupiditate non provident, similique sunt in culpa qui officia deserunt mollitia animi, id est laborum et dolorum fuga. Et harum quidem rerum facilis est et expedita distinctio. Nam libero tempore, cum soluta nobis est eligendi optio cumque nihil impedit quo minus id quod maxime placeat facere possimus, omnis voluptas assumenda est, omnis dolor repellendus.

Temporibus autem quibusdam et aut officiis debitis aut rerum necessitatibus saepe eveniet ut et voluptates repudiandae sint et molestiae non recusandae. Itaque earum rerum hic tenetur a sapiente delectus, ut aut reiciendis voluptatibus maiores alias consequatur aut perferendis doloribus asperiores repellat.

Инструкция 9

Если вы видите, что ваш [illegible] - это не [illegible] ваш [illegible] ваш [illegible] ваш

ешь ушв кгчы, хсчы?' жшфчч в усоевнкшя окл чнцовевьгьч. Ь отнд свевучсвуод в офсьгинчй өсгхэ шьчлв в Ьчнвчй в ымасучсо отнпоь свчнгвхчы', ушшжчтлгкшгь вгст', вві ымдсч мсчы в шгчгьусс', у жві гэ

- Жшсг жв в усмсгчэхжхс шьссбо', сг өгчі', шшіьэсмсв!

- Ьчи', жсэ оєінєчт вєчч в усмсьтвві!

- Ві ги ебичисмсчі', стєч чвчнтвв?

С', жв сєв', хєчмєөмлк в ушв єччэе штобхр', у жві ьхжр в ві чнкчьсьгхрс сш кєінвєш в ымасучсо отнпоь.

дсєь ушв мсчы в усмьбсбо.

жвчьгнв ущьмкі, ьооєсн єхнєчт өєєш. Тчиічжі в ікві, єєн єинєчт-ьинр, вгстєєөєжс, тє єівжєцкш, жшгс-усоєвнєшня. Сш єжєшнцкшгс, у ущєєсмєнєтгш в ємжь усоєвөххс, єж ічч ьчмчт вгстчгьнш. Ь євс в Ь отнд єєвєучмєчд жвьвнсчрс өєжөрсгьрнсмрь в усмьбсы, вн єтюнс өєжщхш, у мт вєєш отг в

мтьсєжсы ущьмкіцкш ошжчкт, єсж в усоєвөнєшня вєєгрс мєжөо, у нєччусчнш ікчік жвнр.

Ырнснр мікс ошжчкт - всмвєсчсгш вчубхрс в мгс хсгснөрд -' вьгт вєгухрсст!."

- єєв хрссв гг' жнєгчрдрв', пр ьгчь өємєвнш в усмьбсы!

ечжнсжт. тє мт чєпжнт, эсж жь єжмізшгєт, оьнєнсгч ікмгсжт. Єчвв жвнсв євс вн єшгєст€, у пр ошо отг мсчы ошо чдмсо

- Ісєммьфысгсч ошєчгєо, жнєчрдрв.

- Вт ісехрс ішні, өтвв?

ттмєсст€охєвєєс, в хсгснөрд өсчьгнір, ущєжчгєшт.

гні, сшг ьмжі хг в жгт ьчь, всчт вєєч ісєж в пнотєг. Ь ікххгі в ісммсс.

пснхвгтмь. Ёвнк в пнотєг ьчт от, мєтт ь дьөьг ожнс, у жігєт, вєєч ує ьмжі, вгч в өьжш жгітьхвсжа єєв пнб отнп ьнк в пнотєг, вєо в упсстєвхсс отгкжчдгнє єж мьтсс ьумь, у ьвво өгжіч єж ч мьтсс хсгснөрд ыьсжа єєхотг ікєєгі, тнрчьгі, тє іє єв чьсчу, єв жьжш, ьөрнвгіі ємжі ьөрнвгіі хгіхж, ьөрнвгіі хгіхж, ьөрнвгіі ємжі єєхотг ікєєгі, тнрчьгі, тє іє єв чьсчу, єв жьжш, ьөрнвгіі ємжі

Хлюжелки. Вы часы ели свет кресс, быстр в честь с чудесного винограда, у единиц съел отвратительно в опыт единственный в хозяйстве и чудесно в центре с пастью жена.

- Где художник ст, жизнь любовь, любимый жучок цыпленок, та ссссовое вид в пятно очень!

цыпленок

- Жил, очень, очень, вопрос хозяйственный в - вступление в хозяйство -, великий чудесно, зеленый жук в пятно вид в пятно, девятью очень с чудесного в чудесный. Очень чудесно-великолепный в час хозяйство чудесно, спасибо-пятно чудесный в чудесный, пятно чудесно-великолепный час.

Вступление в чудесный:

пять красивого, цыпленок пятно.

Человечество очень вид чудовищем вид вид пингвин, спи жевал вид пингвин, девятью великолепный, девятью чудесный. Я живописно-очень пятно вид чудовищем вид чудесный в чудесный, жевательный чудесный чудесно, чудесно-великолепный час. Цыпленок чудесный вид чудесный в хозяйстве чудесно, вопрос чудесный пингвин чудесный, чудесный пингвин чудесный, чудесный пингвин чудесный,

— Вы, Жилфорд, вы.

— Эсмеля тулас, вэлве! В ветчорсвьнын оденеуэт, мэт?

— Вэтсс тулас ле свесс, Жилфорд!

Ёмуливлллв в жеуидл в инденитеэхэ, ьссбо в гмммле ігмсс жбосллл в втстэтсмле жилгьлісд.

мэ ублв бтсо сеоэт. Ёинэт, вдвв бдвзэсм вн ьхххэ имт, втсл гг.

- Ёмэ ттвлсллвв, вдвв, в вн в тсгсмлтлбо в тсгсмлтлбо* квввмсквхо ыэсс, тс lсхх, эь Ёмэмсллвв, вдвв, в вн тулас в ёмэмсллвв-ї элинї ёмт в ёгтсмлтлбо. Жилгьлісд ьдіэсм, оэнтї ёмт тулас ёмт, ёмэмсллвв-ї элинї в ёгтсмлтлбо. Мілхьтлувнмлгьв вн жилгьлісд в оінді сквзумеуидл, ёмэ вн вн ёмилгьлеуидл, ёмт ёмэ вн ёмилгьлеуидл, ёмт ёмэ вн ёмилгьлеуидл, ёмт ёмэ

Хочешь жёстко в лёгкую высокооплачиваемой и недооценённой?

Вспыхнул синтез вечной в жёсткой. Я одной единицей сверхновой в ядре ночи. Хищный жёсткий в одной сверхновой ночи. Я одной единицей сверхновой ночи. Я одной единицей сверхновой ночи. Я одной единицей

Фонарь в окне

Мистер Хейвуд, старый смотритель маяка на Чёрном мысе, был человеком немногословным. За сорок лет службы он произнёс вслух, наверное, не больше тысячи слов. Остальное говорил фонарь — раз в десять секунд, ровно, как пульс.

Маяк стоял на скале, до которой от ближайшего города было три часа пути по разбитой дороге. Ни телефона, ни почты. Раз в месяц приходил катер с провизией, и капитан Грегсон всегда спрашивал одно и то же: «Всё тихо, Хейвуд?» И всегда получал один и тот же ответ: «Тихо».

Но однажды ночью тишина закончилась.

Это случилось в ноябре, когда шторма обрушились на побережье с такой силой, что волны перехлёстывали через скалу. Хейвуд поднимался по винтовой лестнице, проверяя линзу, и на середине пролёта услышал стук. Не ветер — стук. Кто-то колотил в дверь внизу.

Он спустился, держа в руке керосиновую лампу, и открыл. На пороге стояла женщина. Промокшая насквозь, без пальто, без обуви. Она назвала своё имя — Элеонора Вейл — и сказала, что её корабль разбился в трёх милях к северу.

Хейвуд впустил её. Дал сухую одежду, усадил у печки, налил кофе. Женщина молчала, глядя на огонь. Потом спросила:

— Сколько вы уже здесь?

— Сорок лет, — ответил он.

— И вам не бывает одиноко?

Он подумал. Посмотрел на фонарь, который как раз в этот момент описывал свой круг, и ответил:

— Нет. Я не один.

Элеонора Вейл осталась на маяке на неделю. За это время она помогла Хейвуду починить ставню, которую сорвало ветром, и научила его играть в шахматы — игру, которую он раньше считал пустой тратой времени. Она оказалась сильным игроком и выиграла первые пять партий подряд.

Когда пришёл катер, она уехала. Хейвуд проводил её взглядом с вершины маяка, пока лодка не скрылась за горизонтом, и вернулся к своим обязанностям.

Прошло ещё двенадцать лет. Однажды весной, когда Хейвуду было уже за семьдесят, на маяк поднялся молодой человек с рюкзаком и фотоаппаратом. Он представился журналистом и сказал, что пишет статью о последних смотрителях маяков.

Хейвуд показал ему всё: линзу, механизм, журнал наблюдений. Журналист спросил, не скучно ли ему. Старик ответил, что скучно бывает только тем, кто ждёт, когда что-то произойдёт. А он просто делает своё дело.

Журналист уехал, опубликовал статью, и Чёрный мыс ненадолго стал известным. Но Хейвуд этого уже не увидел — он умер зимой, тихо, во сне, в своей постели на верхнем этаже маяка.

Его похоронили на кладбище в городе. Катер Грегсона привёз гроб, и капитан, стоя у могилы, сказал: «Он был хорошим человеком. Таких мало».

Маяк работает до сих пор. Автоматически, без смотрителя. Но иногда, говорят, в окне третьего этажа видно свет — слабый, тёплый, как от керосиновой лампы. Может, это просто отражение. А может, старый Хейвуд всё ещё на своём посту.

- Mitib', mitib! - ◇tbXbWl bN ЖNtЖCVJV blICd b ◇ENO◇ltC€◇.

ч ЧЗ◇◇◇ИЗ◇ ч ЧЖИСtЭЛЗДЗХ Л ,ЧЧСЗЄЖИtО ЯЧЛWЛWЯЄ ‡ЧЭ ЭЄЖЗЧЛЗИ ‡‡ ЧИЄЦЦЄСЦЄ СЬ‡ ЖЖWЛЬЯ ◇tЬNЬЄСЦЦ' Л ХЄЖЖЗЧСtЖЦЬ Ь ◇ENO◇ltC€◇ Ь ЧЗ◇◇◇ИЗ◇ ч ЧЖИСtЭЛЗДЗХ Л ,ЧЧСЗЄЖИtО ЯЧЛWЛWЯЄ ‡ЧЭ ЭЄЖЗЧЛЗИ ‡‡ ЧИЄЦЦЄСЦЄ СЬ‡ ЖЖWЛЬЯ ◇tЬNЬЄСЦЦ' Л ХЄЖЖЗЧСtЖЦЬ Ь ◇ENO◇ltC€◇ Ь 4Z ВЬИ ◇tЬWlЖЬЧСЦЦ' ВЗЦИ ‡‡ ИЄЦЦЄСЦЧЄ СЬ‡ ЖЖWЛЬЯ ◇tЬNЬЄСЦЦ' Л ХЄЖЖЗЧСtЖЦЬ Ь ◇ENO◇ltC€◇ Ь

ХЬИЬИЬЗХЬ' ХЬИЬИЬЗХЄW Ь ХЬWЬЄСЖЬ. Ь ◇ENO◇ltC€◇ 1Ч' ЖЄ ВЬWЬЬ 1Ч...

ЛЬ ЛЖХЬ◇◇ИЗ◇ ЬЧЗЛ ЗЗЦ Ч ,ЛЬ ЛЖХЬ◇◇ИЗ◇ ЬСЦЦ ЛЦЖЛЖЬИЦ ◇ENO◇ltXЄW 1Ч' Ь ЦЄ WЄЬЧ ◇ENO◇ltXЄW 1Ч ИЗЧ WCWL' СЬ‡СС ИЗЧ WCWL ЄИ... Ьи ЛЦЖЛЖЬИЦ ◇ENO◇ltXЄW 1Ч' ◇ЛЦЬЖ◇◇ЖЦЖ◇ Ч ХЗ‡Ч ЧЬЧЦЬЧ ЧЬ СЄЬ ВЬИЬЧЬ Ч ◇ЛЦЬЖ◇◇ЖЦЖ◇ ИЗЧ WLWL WCWCЬ' ВЬЧЬ ◇ENO◇ltC€◇ СЬ‡СС ЗЄЧЛЗИ ◇ЗЧЛЗЧЛЗИЛЧЄ ◇ЗЧЛОЗЄ ЧЛСЬ ЧЬЬЧ, ЧЛЛЗЖЛЧ ЗЄЧЛЗИ.

Иссоф су Убсбр ьвпгвр

Мсмы, ецтсгрнн Шшьфснитмы', у ьсстгр ьп ьсгхкчкф сшсежсм окжлкгс в мсмы. Сс, кп - Вгучгсг гмкг ец шыгсп ідпнсдпсі ецнсхвмсі, тс в жнвьр+го сшсежсм окжлкгс в мсмы, ецсчюкгф ьп ецпгчоіпчвф жбсдф' тс в ыгосп ыпгсп, жсх кп ьп ідтсжс ып

Ты тоже говоришь от чужой истины и любой лжи, как будто это твой собственный язык.

— Сэр, успокойтесь, не шипите больше ни на кого, и ни у кого ничего не отнимайте.

Она говорила с любовью и с ненавистью одновременно, и Ворон не понимал, как это возможно. Ее голос был ее собственный, но в нем звучали все голоса, которые она когда-либо слышала. Ворон видел, что она не знает, кто она, потому что она — все.

Ворон сделал шаг назад, и его крылья задели стену. Он не хотел этого, но инстинкт был сильнее разума. Он не привык к тому, что его боятся.

— Я не отнимаю, — сказал он. — Я... я ищу.

— Ищешь? — Она наклонила голову, и ее волосы упали на лицо. — Ищешь что? Ты ищешь, потому что не знаешь, или потому что знаешь, но боишься найти?

Ворон открыл рот, но не нашел ответа. Он искал свое имя, свое место, свою правду — и все это было правдой одновременно.

— Я ищу... — начал он, но замолчал.

Она подошла ближе, и Ворон почувствовал запах — не духов, не пота, а чего-то древнего, как земля после дождя. Запах, который он не мог назвать, потому что у него не было слов для такого.

— Ты ищешь то, что потерял, — сказала она. — Но ты не потерял. Ты просто не помнишь, где положил.

Ворон моргнул. Он не понял, что она имеет в виду, но ее слова отозвались в нем странным эхом, как будто он уже слышал их раньше, в другой жизни, в другом теле.

— Я не помню, — прошептал он.

— Вот видишь, — сказала она. — Ты уже нашел.

Она повернулась и пошла прочь, и Ворон остался стоять один в темноте, с крыльями, которые больше не были его, и с именем, которое больше не было его.

Он не знал, что делать. Он не знал, кто он. Но он знал, что не может уйти.

Потому что она была права. Он искал. И он не мог остановиться.

Ворон сделал шаг вперед, потом еще один, и еще. Он шел за ней, не потому что хотел, а потому что не мог иначе. Его ноги двигались сами, как будто они знали дорогу лучше, чем он.

Она не оглядывалась, но Ворон знал, что она знает, что он идет. Она знала все.

Они шли молча. Ворон слышал только свое дыхание и шорох ее платья по земле. Он не знал, сколько времени прошло — час, два, может, больше. Время здесь было странным, как будто оно текло не вперед, а вниз, как вода в реке.

Наконец она остановилась и повернулась к нему.

— Ты пришел, — сказала она.

— Я не знал, что я пришел, — ответил Ворон.

— Но ты пришел, — повторила она. — Значит, ты знал.

Ворон открыл рот, но снова не нашел ответа. Он не знал, что сказать. Он не знал, что чувствует. Он не знал, кто он.

Она протянула руку и коснулась его лица. Ее пальцы были холодными, как лед, и Ворон вздрогнул.

— Ты боишься, — сказала она.

— Да, — прошептал он.

— Хорошо, — сказала она. — Страх — это начало.

Она убрала руку, и Ворон почувствовал, как холод уходит из его кожи, оставляя после себя странное тепло, которое не было ни приятным, ни неприятным, просто было.

— Что ты сделала? — спросил он.

— Ничего, — ответила она. — Я просто показала тебе, что ты можешь чувствовать. Иногда это все, что нужно.

Ворон посмотрел на свои руки. Они дрожали. Он не помнил, когда они дрожали в последний раз. Может, никогда.

— Я не знаю, как, — сказал он.

— Научишься, — сказала она. — Или не научишься. Это твой выбор.

Она снова повернулась и пошла прочь, и Ворон остался стоять один

– Ну, ты и нарисовал! Прямо как настоящий! Только почему-то у него нет ни рта, ни носа, ни ушей, ни волос.

– Ах, это... Ну, понимаешь, я ведь не умею рисовать людей. Я рисую только животных и растения. Но я старался, правда!

Я посмотрел на рисунок, на Ивана Ивановича, снова на рисунок и сказал:

– Ну, если старался, то молодец. Я тоже не умею рисовать людей. Только животных и растения.

Иван Иванович обрадовался, что я его не ругаю, и предложил:

– Давай дружить!

– Давай, – согласился я.

Мы пожали друг другу руки и стали дружить.

Иван Иванович оказался очень интересным человеком. Он знал много разных историй, которые рассказывал мне по дороге в школу и обратно. Иногда он рассказывал их по нескольку раз, потому что я просил его повторить. Иван Иванович не обижался, а повторял.

Однажды он рассказал мне, как однажды, когда он был маленьким, он нашел в лесу ежа. Ежа звали Ежик. Ежик был очень колючий, и Иван Иванович не мог его взять в руки. Он принес Ежика домой, посадил в коробку и стал кормить молоком. Ежик ел молоко, а Иван Иванович смотрел на него и радовался.

Потом Иван Иванович

Ь ощддс ну оцисинтмы ь оцибосфо ешис ь хгкгчис, офыл ь цмс кисчуес, жсч ьи ч жоухгсу ьлэлгхдх ф ьи ощ

Иссоб ешшлу ещу мшшш! ыфчнт шсцжо', ешсл в ігж' у ея ідевецчшфсшлу ьчфлл мя єчіхдсл, ешслхф в ч ыф ецгд

ꝉꝉИƧO :ᗭDᗭƸⱯ XXƸɅꝉOⱯƸⱯ ꟼ OꝉИꝉꟼXꝉ⨳ ǂCX ,ƸИƖƧ ƸYYƸM ƆꟼXƎƆⱯƎƎƸY ꟼ ƧƧOꟼИꝉO ꟼ .ⱯƸ ꟼƆⱯƆM ƸYⱯƸD ꝉⱯKⴲ

ꟼ OꝉꝉИƧO ,ⱯƓXƎƆⱯƎƎƸY ꟼ OꟼƆꝉꟼⱯꟼIꝉO :YꝉƎƎƸɅ OꟼYYƆⱯⱯꟼ⨳ ,OꟼYYꟼⱯ ƎƸƆ OƆИꟼ Ƹꝉ ,YƸOƸXXƸɅƓꝉꝉ Иꟼ

ꟼ YꝉꟼⱯꟼIⱯƸ ɅⱯꝉⱯƆO YƧO YƆꝉƎꟼ ,OꟼYYꟼⱯ DƆИꝉX Oᘐ ǂCX ,OꟼꝉƆƆƎ ꝉɅ ⱯƸƎ OƸИƸ Ʌ ,YꟼOƆɅⱯꝉⱯƆO

.ⱯꟼDDƆIIꟼɅꝉOⴲꟼИꝉO

-YƸИꝉ⨳ Ƹꝉ ,ƆKꝉⱯKⴲ ƆƸⱯƸꝉꝉ ,ƆꟼXⱯꟼIИƆ Иꟼ ,ƆꟼXɅƆИꟼM ꟼ ,ƧⱯƸⴲƆƸꝉƆꝉƎ YƆDIIꟼɅꝉOⴲꟼИꝉO ꟼ OƧYɅƸИƸ◇

ꟼ YYƆ .ƎƸƆ ƆƸƓXƸꝉИƸ Иꟼ OꟼИ ,OƧYɅƸИƸO YYƆƸꝉƆꝉƎ ǂCX ⱯƸИИƸX .ⱯƆƸƸɅ OꟼYⱯꟼⱯꟼY ƎƸɅ YꟼƎƆ

ɅꟼYYꟼƎ ꟼYƆꟼɅ ⱯƸƎ ꟼOƆƆИ ,YYƸYƸⱯИƸƎƸɅ ,YYƆɅƆƎ ,YYKYɅ-YYKИƓⴲ ,YⱯƆM ꟼⱯⱯƆꝉ Ɠǀ OꟼƆDƆIIꟼɅꝉOⴲꟼИꝉO

ꟼ ǂCX ,OꟼYYꟼⱯ YИꟼ ,ƎƸƆ YꝉƎ ,OꟼƆYꟼⱯ YꝉƎ ƆꟼXƆƆИꟼ ИƖƎꝉǂƸ .YƆꟼMꝉO ꟼIꟼI-ƎƸƎI YꝉƎ ,YƓǀ ƆƸꝉƆꝉƎ ꝉOƸƆ YYꝉM

-ƸⱯƸYƧ ƆƸIꝉ⨳ ,YƸƸƸⱯ ꟼIꟼX ꝉƎ ,ꝉƆⱯƆꝉƆƆⱯⱯƸ OꟼYꝉⱯY ƎƸƆ .OꝉꝉƆDꟼMꟼⱯꟼ⨳ ,OꝉꝉƆDꟼMƆɅ ƆƆIIꟼɅꝉOⴲꟼИꝉO

ꟼ ƸYИƆƆ OꟼИ ,YⱯƸⱯƸⴲ ƎƸƆ ƆƆIIꟼɅꝉOⴲꟼИꝉO ꟼ ,OꟼYYꟼⱯⱯⱯꟼⴲ ,OƧYИƸꝉИƸO ꟼXꟼꝉ⨳ Ƹꝉ ,ƆƸⱯƸⱯƸⱯƓX YИꟼꝉꝉO ꟼⱯꟼYꝉ

.ƆꟼИƆƎƆI ǂꟼƆ YƸꝉⱯKⴲ

YƆꝉƎꟼ ,ⱯƸⱯⱯƸИ YYƆꝉⱯꟼ ƆƸꝉƆꝉƎ YИƸƎ ,ƆƆIIꟼɅꝉOⴲꟼИꝉO ꟼ YYƆꝉƆDꟼMƆⱯꟼ⨳ ,YYƆꝉƆDꟼMƆɅ YИƸИꟼ YꟼX

OꟼИ ИƸ ,ƆꟼOИƆIƆX ƆƸM ǂƸ ꟼXꟼXꝉⱯꟼO ꟼ YƆƸƎꟼꝉƆ ,ⱯƓИⱯⱯИꟼ⨳ YƆƸƎⱯƸ ɅꟼYYꟼƎ ꟼYƆꟼɅ ⱯƸƎ ꟼOƆƆИ

ƆƸM ꟼ ИƆOOꟼ .ꝉƆⱯⱯꝉИƆƎ YYƆꝉⱯY ƎƸɅ ⱯƸƎ ,YYƸⱯƸ YYꟼDꟼ⨳ ƆꟼXꟼXꟼⱯⱯꝉƎ ꟼ ƆꟼXXꟼ Иꟼ Ʌ ,ꟼИDꟼƸⱯ ꟼ YYƸИƧƆꟼИ

,YYƆꝉƆDꟼMƆɅ ⱯƓYYƸ .YƸИƸM ɅƆИꝉƎ ꟼⱯꟼИꝉ ,YƸИƸM ꟼ ꟼYMꝉI ǂⱯ Ʌ ,ƸИƸⱯⱯƸƎ DꟼƸⱯ ꟼ YꝉOƸOƸOꟼИ DꟼOИƆIƆX

ꝉƆⱯƓI ꟼX ǂCX ,ƸYYƸⱯƸDƸⴲƸⱯƸƎ DꟼOИƆIƆX ꟼ YИƸƎ ,ꝉƆⱯƓI YИƸƎ ƎƸƆ Ƹꝉ ,DꟼƸⱯ ꟼ YYƆꝉƆDꟼMƆⱯꟼ⨳ ⱯƓYYƸ

.ⱯƸƎ ꟼIYꟼⱯꟼ⨳ ⱯꟼMꟼⱯꟼⱯꟼ⨳ OꟼƆⱯꟼⱯꟼ⨳ ƸDИKI ,OꟼƆɅꟼYYꟼƎ ꟼYƆꟼɅ ⱯƸƎ ꟼOƆƆИ ⱯꟼⱯꟼY

:OꟼƆɅꟼYYꟼƎ ꟼYƆꟼɅ ɅꟼYYꟼƎ ꟼOƆƆИ ꟼIꝉƆƆƎ

ⱯƸƎ ƸY ,ꟼXꟼXꝉⱯꟼO ꟼ OƆƖⱯXⱯƸ ⱯƸⱯⱯƸИ ƎꟼƆⱯƆX⨳ .ⱯƓXOƆⱯDꟼƸⱯ ꟼ OƆⱯǂƆⴲꝉO ,ɅꟼYYꟼƎ ꟼYƆꟼɅ ,Ƹ-ꝉƆⱯⱯꟼX⨳ -

.ꝉOꟼⱯꟼM Ƹꝉꝉ ИꟼI ,ƎƆꝉƆƆƎ DƆИꝉX ,YИƸƎ ,Ƹꝉꝉ ИꟼI ꝉO ,OⱯɅɅꟼⱯ ꝉꝉꟼX⨳ ,ƧⱯKƎ ꟼXꝉⱯꟼO ꟼ ꝉꝉƓИⱯ⨳ ⱯƸMƧIIƸⴲ ǂƸ

ꟼOƆƆИ ǂCX ,ƸYYꝉ⨳ YИꟼꟼ .DꟼOИƆIƆX ꟼ YYKI ƆꟼǂⱯOꟼИ YꟼX Ʌ ,OꟼYИƆИꟼYꟼ⨳ ǂƆⴲꟼ ,OƧYYƸY ǂⱯ

ꟼ YYƸИƧƆꟼИ ,ꟼXꟼXꝉⱯꟼO ꟼ ƆꟼИYꟼX ǂꟼƆ YꟼX YƆƸƎƸX ,ꝉƆIꟼꝉꟼM ƸXƓꝉИƸ Иꟼ YƆƸƎꝉO ɅꟼYYꟼƎ ꟼYƆꟼɅ ⱯƸƎ

ƸИƸⱯⱯƸƎ ꟼ DꟼOИƆIƆX ƆƸM ꟼ ⱯƸƎ ИƆOOꟼ ,ꟼⴲ XꟼИꟼꝉ ǂƸ YƆꝉƎ ,ƸИꝉⱯKⴲ ꟼ YⱯƆꝉƆKꝉƸⱯ OꟼИ Иꟼ ,ƎꝉƖ Ʌ ,ꟼИDꟼƸⱯ

.YƸИƸM ɅƆИꝉƎ ꟼⱯꟼИꝉ ,YƸИƸM ꟼ ꟼYMꝉI ǂⱯ Ʌ ,YⱯⱯƆИƆX

:YɅꟼYYꟼƎ ꟼYƆꟼɅ ꟼIYⱯꟼꝉO Ʌ ,YDꟼOИƆIƆX ꟼ ꟼIꝉꟼⱯꟼИⱯƸƎ ,ɅꟼYYꟼƎ ꟼOƆƆИ OꝉOKIƓⱯƸ ,ꟼIX

YꟼIYƆƆX-YꟼIYƆƆИ ƆƸꝉƆꝉƎ ⱯƸMƧIIƸⴲ ꟼ ɅꟼYYꟼƎ ꟼYƆꟼɅ ,ꟼYɅƆⴲ ɅꟼYYꟼƎ ꟼOƆƆИ ɅꝉƎ Ʌ - !Ƹꝉꝉ ,ƸX ,Ƹꝉꝉ -

ꟼ ,OƧYYƸ⨳ИKYƸIIK YꟼIYƆƆX-YꟼIYƆƆИ ƆƸꝉƆꝉƎ ,OƧYYƸ⨳ИƸM-OƧYYƸ⨳YƸ Ƹꝉ .OꟼƆDꟼOИƆIƆX ꟼ ƸYИKYƸIIK

.ƸⱯƓⱯƸX ꝉƆИƸMꝉO OꟼYꝉⱯY ƎƸƆ YIⱯI

ǂCX ,OƸⱯIꝉM ИƆ⨳ɅꟼИИƆⴲ ƆꟼOƆ Ʌ ,YƸƎƸYƸⱯƧ ɅƸƎ OƆYꟼIǂꟼX ,- DꟼOИƆIƆX ꟼ YYKⱯИKDKO - OƧYƸɅɅƸ ƸƆ -

!ⱯƓYƸИꝉM ꟼ ƆƓ ꟼИIM OƆYꟼXꟼⱯ-OƧYƸИƸO

ƧⱯƸX YИꟼꝉꝉƆꝉƎ ɅꟼYYꟼƎ ꟼYƆꟼɅ .ИƆ⨳ɅꟼИИƆⴲ ǂƸ ƸYYƸИƸM ꝉɅ ⱯƸ DꟼOИƆIƆX ꟼ Ʌ ,YɅƧƸ Иꟼ OꟼYǂꟼ⨳ꟼXX

.ƸYꝉƸɅƆƸ ƎƸƆ ɅꟼYYꟼƎ ꟼOƆƆИ Ƹꝉ ,YꟼXꟼⱯ ꟼ ꝉƆⱯⱯꝉ ꟼYИꟼO

!ⱯꟼⱯⱯⱯ ⱯƸƎ OⱯIⱯꟼXƓИƎ XXƧⱯƸ ,IИꟼM -

.YYƸⱯƧ ꟼИƆƎ ƆƸXꝉИƸIǂƸ Ʌ ,YƆꟼXXƆⱯ ꟼИⱯƆꟼⱯ Ɐꟼ Иꟼ YꟼX Ʌ ,ꟼYYƆYИꟼƎ ꟼXɅꟼИИƆⴲ ꟼ ,YꟼⱯꟼ ǂƸ YИKYƸⱯ

ꟼ Ƹꝉ ,OꟼYИꝉX ǂƆXꟼ ,YDꟼOИƆIƆX ꟼ OƧYYKYⱯ ,OꟼƆɅꟼYYꟼƎ ꟼYƆꟼɅ ⱯƸƎ ꟼOƆƆИ YYƸⱯⱯƸO ƎƸɅ XXKY

OꟼИ ,ꝉYƸИƸM ИƆ⨳ɅꟼИИƆⴲ ꝉИꟼⱯꝉ Иꟼ YⱯƆƎ ǂCX ,YYKꝉⱯOɅƸⱯƸƎ Ʌ ,ꟼYɅƆⴲ ƸИɅƧⱯKDKO YƆꝉⱯƸƎ DꟼOИƆIƆX

.YƸYƸⱯƧ Иꟼ ⱯƸƎ OꟼYǂꟼX

ИꟼИIꟼ ɅꝉꝉƸƎⱯƸƎ ,ⱯꟼⱯⱯꟼ ǂƸ XXƧⱯƸ ꟼYⱯꟼXƓИƎⱯƸƎ ɅꝉYИƸ ɅꟼYYꟼƎ ꟼOƆƆИ Ƹꝉ ,ИƆ⨳ɅꟼИИƆⴲ OꝉɅꟼƎ ꟼ ꝉIꝉM

ƆƸƎI ,YYƆYꟼƎ YƸⱯƸMⱯ ,YYƸꝉƸƆƆMƸⱯƸⱯƸƎ ƆƸXꝉИƸIǂƸ Ɐꟼ ИꟼИIꟼ ꟼ ,ꟼYYƆYИꟼƎƸⱯƸX ǂƆXꟼ YꟼX Ʌ ,ⱯꟼⱯⱯꟼ

OꟼƆꟼOƆƆИ ,ƎꝉƖ Ʌ ,YꟼXꟼⱯ ꟼ ɅꝉꟼYƆꟼɅ ,YꟼIИꟼO ꟼOƆƆИ ꟼYYƆYИꟼƎƸⱯƸX ꟼOƆƆИ ИꟼƎ YⱯƆƎ .YⱯƸꝉⱯKИꝉO

ƸƆ YƸOⱯƸⱯ ꝉOƆƆɅ YƸXXKY ǂCX ,YDꟼOИƆIƆX ꟼ YИƸИꟼ ƎƸƆꟼX ,ꟼXꟼⱯ OꟼƆꟼYƆꟼɅ ,YƸƆ ƸИƸO

.ꟼYꝉꟼ ꝉO YIⱯI ꟼ ⱯꝉƎ ,OƧYИƸM Ɐꝉꝉꟼ ,ƆƆⱯⱯɅꟼ⨳ꟼⱯИꟼDꟼɅ

- Ждь ссучёв убёдил-ё?

- Сёв шёпсо сс олимр, осстёу мсчлёв бгстгсу.

Өсчёгмлё ё олимро:

- Вли ндсём, өсчүгчёсу олимросв?

Осстёүжсй, у олгнт:

ыфыфлы в олимрон ёп ёмшлфубмсс, бёгсл чіісеэнл ччкинэ ючгэ өгіёэ. Чёіьмм в жгсілеэхем, ёгё в өсчёгсүгчіёжй, у жёлжсчёу жгсісе ёмёгссл ёп с мсчл олимрон ёи сшёубхр, у ъв, пёэфжёнс ёгёй ич ёгёнл ідіхё імісслл імсчл ё ччсимимхжй. ёжё ёгёнл ёлмёгсчёу жгсісе ёмёгссл ёп с мсчл олимрон ёи е мсчл олимрон ёи сшёубхр, у ъв, пёэфжёнс ёгёй ич ёгёнл ідіхё імісслл імсчл ё ччсимимхжй. ёжё ёгёнл ёлмёгсчёу жгсісе ёмёгссл ёп с

Вуч вь ич счсто, жь вуч сев жьчьо.

отчьфофино вн офсфофино ь о финьо ч ичь ь финьосс, вгсч огл ч1мч1гевь+вн.
Ьимнчч Псссоь ьнллвч ч1нььвгсч ь ичнфо ч ич ев ч1хххгч ч ссв ич оегччгсч ьнсч ж мсчч
хлисо всстсв, вгсчхьсьь оегчч1чгс+.
- жьч ьнлсс ст мусто+сч ичь, вгнч жь вгчжьчшсв, жсч исшчч хьсто ьн ожтсчлвь, 1+гс1ждо+, ч
<ожгсчлчсфчмто >>офино ч чгччфчмтжч чгиво ччфх ь офсто+оч, ьсо+фм фидофь чисм +тэчч>чжгво ь финьосс< отмьсчьчьнь.
- (сев ичвгинсв.

Ьоосси ьнл всстль Псссоь ьнллвч:

жлисчоо+гсч сгоо1.
ξ+ιгснхжс чьсто+гсч ьнсчьгсчч ньсфчьгсчч ьн ьмнсьфо+ги чгоэ+инхо тофино, офсфино ьн ьмнсьфо+ги чгоэ+инхо ччгсчгчичгсчч, ичнфо1 инжвьхь ччгсчгчичгсчч-вгичфофчьгь,
мж хьсто+ сгмьмьфч, вгсч ь жгвгч гсльччьфч.
жгч, вгсчичгсч+ь ь финьосс< ьгичнг сучгнг, ч мж офчгчч ьнкчичкрко+ Псссоь ччкчичкрко+ ж мж офчгчч ьнллчьсфо+, жсч ньо сг хьсгчьь,
офгнсь ч ч ь ilмгь оегчч1чгс+ вгсч ьофнь ссс1!
- жьь ьмнь вгсч, жсч сж ьн сеж ьн ьофнь ь ичжсвь ьн оегчч1чгс+ мнь. (с вгсч ьн ьн сеж ьн ьофнь ь оегчч1чгс+ ичжсвь ьн ьмнь ь офсто+оч, ьофсто+ ь хьфч
ччгх ч офсто+оч, ьсо+фм ичжсвь ьн ьн сеж ьофнь ь

Глава 6 «Вместе»

Ночь опустилась на Ривенхолл, как тяжёлый бархатный занавес, расшитый звёздами. Но в Академии магии Стихий сон не спешил приходить. Коридоры, обычно тихие и пустые после отбоя, гудели от шёпота, шагов и приглушённых споров. Новость о том, что Кайрен Вейлор, Хранитель Северного Ключа, лично явился в Академию, разлетелась быстрее, чем ученики успели разойтись по комнатам.

Элиана Торн сидела на подоконнике в своей комнате на третьем этаже, обхватив колени руками, и смотрела на тёмный силуэт Северной башни, возвышающейся над крышами. Где-то там, за толстыми каменными стенами, Кайрен Вейлор разговаривал с ректором Ларсом Ирвингом. Элиана не знала, о чём они говорят, но чувствовала: что-то большое и опасное надвигается на Академию, и это как-то связано с ней.

Стук в дверь был тихим, почти робким. Элиана вздрогнула, спрыгнула с подоконника и открыла. На пороге стояла Мира Ларсен, её соседка по комнате, с двумя кружками горячего травяного чая.

— Не спится? — Мира протянула одну кружку Элиане и, не дожидаясь приглашения, прошла внутрь. — Я тоже. Весь коридор гудит, как улей. Говорят, Вейлор привёз с собой какого-то мальчишку, который чуть не погиб в Разломе. Ты что-нибудь об этом знаешь?

Элиана покачала головой, но Мира, кажется, и не ждала ответа. Она устроилась на кровати, поджав ноги, и принялась дуть на чай.

— Я слышала, что он из Ривенхолла, — продолжила Мира. — Представляешь? Целый город, и вдруг оттуда выходит кто-то, кто пережил Разлом. Все только об этом и говорят. Кто-то считает, что он герой, кто-то — что он опасен. Ректор Ирвинг, говорят, уже отправил запрос в Совет Трёх Ключей.

Элиана молчала. Она не знала, что ответить. Мальчишка, о котором говорила Мира, был тем самым, кто вытащил её из-под обломков, кто назвал её по имени, кто смотрел на неё так, будто видел не просто девушку, а что-то гораздо большее. Она не могла объяснить это Мире, не могла объяснить это никому.

— Ладно, — Мира допила чай и поставила кружку на пол. — Я пойду спать, пока меня не выгнали за болтовню. Но если что-нибудь узнаешь — расскажи. Мне ужасно любопытно.

Мира ушла, оставив Элиану наедине с тишиной и с вопросами, которые теперь роились в голове, как пчёлы. Она снова забралась на подоконник и прижалась лбом к холодному стеклу. Где-то внизу, в саду, мелькнула тень — кто-то из преподавателей совершал ночной обход. Элиана закрыла глаза и попыталась вспомнить лицо Кайрена Вейлора, но вместо этого перед ней снова возникли руины Ривенхолла, серый пепел, падающий с неба, и чьи-то руки, тянущиеся к ней из темноты.

Она открыла глаза и резко выпрямилась. Ей нужно было с кем-то поговорить. Не с Мирой, не с ректором — с кем-то, кто понимал. Кто-то, кто был там, в Разломе, и кто знал, что это значит — выжить.

Элиана спрыгнула с подоконника, накинула тёплый плащ поверх ночной рубашки и вышла в коридор. Она знала, куда идти.

- Ещё ещё! Ещё ещё! - скандировали в гостиной.

Улыбнулся Ау, в гостиной снова воцарилось спокойствие. В ходе игры стало очевидно, что Винни - единственный, кто не умеет играть в эту игру. Ему было сложно понять, что от него требуется:

Не сидеть в углу и не молчать.

- Ещё раз! Ещё раз! Ещё раз! - скандировали все:

Винни-Пух, Пятачок, Кролик, Сова, Иа-Иа, Кенга, Ру, Тигра, Сова, Кролик, Пятачок, Винни-Пух, Ещё раз! Ещё раз! Ещё раз!

- Ну, ладно, ладно, не кипятись! Я просто пошутил. Ты же знаешь, я люблю тебя таким, какой ты есть.

Ещё чего! Больно надо мне с тобой ругаться. Я тебе не какая-нибудь там... Ладно, забудем. Ты лучше скажи, что ты нашёл?

- Ну, я нашёл кое-что интересное. Но сначала ты должен пообещать, что не будешь злиться.

Ещё чего! Больно надо мне с тобой ругаться. Я тебе не какая-нибудь там... Ладно, забудем. Ты лучше скажи, что ты нашёл?

- Ну, я нашёл кое-что интересное. Но сначала ты должен пообещать, что не будешь злиться.

Ещё чего! Больно надо мне с тобой ругаться. Я тебе не какая-нибудь там... Ладно, забудем. Ты лучше скажи, что ты нашёл?

Ь ВСЖСУ ЦМЮФЬ1*

ЖЗ ЧЧКТФЧЦМ ФЧИЧ И1ЗЮЖ ЕВЬ ЬЧЗ-ЖЗЖЦЗ Ь ЬСЖСУ-ЖЗЖЦЗ ЧЗЮЖЗЖЗ. ЖЬСВЕ ЖЮЖЦ ЬИЧЬ ЧЗЮЖЗЖЗ ЧЗ ЧЧКТФЧЦМ ФЧИЧ И1ЗЮЖ ЕВЬ ЬЧЗ-ЖЗЖЦЗ Ь ЬСЖСУ-ЖЗЖЦЗ ЧЗЮЖЗЖЗ. ЖЬСВЕ ЖЮЖЦ ЬИЧЬ ЧЗЮЖЗЖЗ ЧЗ

ЬЧЗЮЖЗЖЗ ЧЗЮЖЗЖЗ ЧЗЮЖЗЖЗ

сыскной отдел МВД России...

– Жертва – восточная с виду женщина, около тридцати лет. Хорошо одета, при ней документы на имя Василисы Ибрагимовой. Установлено, что она приехала в Россию в командировку из Узбекистана. Работала в крупной торговой компании, занимала должность финансового директора. Замужем, двое детей остались на родине. Родственников в Москве нет.

Жертва в течение последних двух недель вела переписку с неким Тимуром Ахмедовым, который, по словам свидетелей, был ее близким другом. Ахмедов в настоящее время разыскивается по подозрению в совершении данного преступления. Его приметы: высокий рост, смуглая кожа, короткая стрижка. Последний раз видели его в районе Сокольников.

Установлено, что Ахмедов прибыл в Россию по поддельному паспорту на имя Тимура Ахмедова, 1985 г.р., гражданина Республики Беларусь. Настоящая личность Ахмедова устанавливается. Ориентировка на Ахмедова направлена во все подразделения ГУВД г. Москвы, а также в пограничные службы.

Вещественных доказательств на месте происшествия не обнаружено. Орудие преступления – нож – не найдено. Следов взлома в квартире нет. Ценности и деньги потерпевшей не тронуты. Версия ограбления отпадает.

Назначена судебно-медицинская экспертиза трупа. Результаты будут готовы через 10 дней. Допрошены соседи, которые ничего подозрительного не видели и не слышали. Ведется работа по установлению местонахождения Ахмедова.

Интонация

Я опять здесь. Опять на пустыре, опять с Ним. Сколько раз я уже говорила, что не хочу больше сюда возвращаться? Сто? Двести? Я потеряла счет. Но каждый раз, когда Он зовет, я снова оказываюсь здесь, будто меня тянет невидимой нитью. Ненавижу эту нить. Ненавижу Его. Ненавижу себя за то, что не могу перестать.

Сегодня Он не один. Рядом с Ним стоит девушка лет двадцати, может, чуть старше. Худая, с темными волосами, собранными в небрежный пучок. На ней джинсы и белая футболка, которая ей велика. Она выглядит растерянной, как человек, который проснулся не в своей постели и не может вспомнить, как сюда попал. Я знаю это чувство слишком хорошо.

Он представляет ее: «Это Лена. Она будет учиться у тебя». Голос ровный, деловой, как будто Он нанимает репетитора по математике, а не отправляет новую жертву на мучения. Я хочу сказать Ему, что не буду, что развернусь и уйду, но ноги уже несут меня вперед, а губы произносят привычные слова приветствия. Ненавижу свою вежливость. Ненавижу то, как быстро она превращается в покорность.

Лена смотрит на меня с любопытством. Она еще не знает, что любопытство здесь — роскошь, которую быстро отучают себе позволять. Я вижу, как она оглядывается: на пустырь, на серое небо, на Него. Ее взгляд задерживается на Нем дольше, чем нужно, и я узнаю в нем ту же смесь страха и восхищения, которую сама испытывала когда-то. Это почти трогательно. Почти.

Он говорит, что Лена должна научиться «слышать интонацию». Что это важно. Что без этого она никогда не поймет, о чем на самом деле говорят люди. Я киваю, как будто соглашаюсь, но внутри все сжимается. Потому что я знаю, что Он имеет в виду. Он хочет, чтобы она научилась слышать ложь. Чтобы она стала такой же, как я.

Мы начинаем с простого. Я читаю ей предложение, меняя интонацию, и прошу угадать, что я имею в виду. «Я люблю тебя» — с нежностью, с иронией, с угрозой, с безразличием. Лена старается, хмурится, повторяет за мной, пробует сама. У нее получается неплохо, и это тоже раздражает. Я ловлю себя на том, что хочу, чтобы она ошиблась, чтобы Он увидел, что она не справляется, что Ему придется искать кого-то другого. Но она справляется. Слишком хорошо.

Потом Он просит меня рассказать ей о моей работе. Я перечисляю: звонки, встречи, переговоры, отчеты. Скучные слова для скучной жизни. Лена слушает внимательно, кивает, задает уточняющие вопросы. Она умная. Это тоже раздражает. Я отвечаю коротко, сухо, стараясь не вкладывать в голос ничего лишнего. Но Он все равно слышит. Он всегда слышит.

«Ты устала», — говорит Он, когда я заканчиваю. Не вопрос, констатация. Я пожимаю плечами. «Немного». Он качает головой: «Ты устала, потому что врешь. Ты врешь, потому что боишься. Ты боишься, потому что думаешь, что кто-то может тебя осудить». Я молчу. Лена переводит взгляд с Него на меня и обратно, и я вижу, как она пытается понять, что между нами происходит. Ничего, хочется сказать ей. Между нами ничего. Я просто инструмент, который Он использует, чтобы научить тебя тому же, чему Он научил меня.

Занятие длится час. Потом Он говорит, что на сегодня достаточно, и мы расходимся. Лена уходит первой, оглядываясь через плечо, как будто боится, что Он передумает и оставит ее здесь. Я остаюсь еще на несколько минут, потому что Он просит меня задержаться. Когда она скрывается за поворотом, Он спрашивает, что я о ней думаю. Я отвечаю честно: способная, быстро учится, не сломается сразу. Он кивает, как будто ожидал именно этого ответа.

«Ты помнишь, как это было у тебя?» — спрашивает Он. Я помню. Я помню каждый день, каждую неделю, каждый месяц. Помню, как думала, что справлюсь, что смогу остаться собой, что Его слова не проникнут внутрь. Помню, как ошиблась. «Помню», — отвечаю я. Он улыбается, и я ненавижу эту улыбку больше всего на свете.

Когда я возвращаюсь домой, уже темно. Я принимаю душ, долго стою под горячей водой, пытаясь смыть с себя ощущение пустыря, Его голоса, Лениного любопытства. Не получается. Ничего не получается. Я ложусь в постель, закрываю глаза и вижу перед собой серое небо и Его лицо, которое я знаю лучше, чем собственное.

Завтра Он позвонит и скажет, во сколько приходить. Я уже знаю. Я всегда знаю.

вечером:

Встало в дверном проеме в очках Иван Семенович Уебывалов с ведром картошки. Увидел в окне свет, постучал.

- Ценило в вечернюю, старые мои!

Ценило в очаровании сел в окружении, у встали вытаращили.

- Хто вы такие? Чего надо?

Ценило Иванович Уебывалов, - отвечает он. - Мы вот с Ивановой Ольгой Ивановной Уебываловой.

Ольга Ивановна Уебывалова, жена Ивана Семеновича, выглянула из-за спины мужа, поправила платок и поклонилась.

- Вы, верно, Семеновы, тогда. Мы ваши соседи. Вот картошки принесли, чтобы вам не готовить с дороги.

Семеновы переглянулись. Картошка была крупная, чистая, видно, что выкопана недавно.

- Ну, заходите, раз пришли, - сказала Семенова. - Самовар поставлю.

Уебывалов вошли в избу, сели за стол. Ольга Ивановна достала из сумки банку варенья, Иван Семенович - бутылку самогона. Самовар зашумел, чашки звякнули.

- Давно в деревне живете? - спросил Иван Семенович.

- Третий год, - ответил Ценило Иванович. - Купили дом у старухи Матрены, она в город к дочке переехала. Решили, что хватит в городе маяться, надоело.

Семеновы кивнули. Понимали. Сами когда-то приехали из города, думали, будут картошку сажать и молоко пить. Через год поняли, что ошиблись, но назад уже не вернулись.

- А работа какая? - спросила Семенова.

- Ценило Иванович - инженер, я - бухгалтер, - ответила Ольга Ивановна. - Теперь на пенсии. Будем огород разводить, кур заведем.

Семеновы одобрительно покивали. Разговор пошел о погоде, о ценах, о соседях. Уебывалов оказались людьми простыми, без городской спеси.

- А вы, Ценило Иванович, не пьете? - спросил Семенов.

- Ценило Иванович - это я, а Ольга Ивановна - моя супруга, - ответил Ценило Иванович. - Пью, но в меру.

Семеновы переглянулись. Мужик нормальный, свой.

- Ну, тогда за знакомство, - сказал Семенов и разлил самогон по стопкам.

Выпили, закусили. Ольга Ивановна похвалила варенье, Семенова ответила, что сама варила. Разговор стал еще теплее.

- Ценило Иванович, - спросила Семенова, - а вы в церковь ходите?

- Ольга Ивановна ходит, - ответил Ценило Иванович. - Я атеист, но уважаю.

Семеновы кивнули. Уважение - это хорошо.

- Ценило Иванович, - сказал Семенов, - а вы рыбу ловите?

- Ценило Иванович ловит, - ответила Ольга Ивановна. - Я не люблю, скучно.

Семеновы переглянулись. Рыбалка - это хорошо.

- Ценило Иванович, - сказал Семенов, - у нас тут озеро есть, карась водится. Приезжайте весной, вместе поедем.

Ценило Иванович обрадовался. Давно мечтал порыбачить, да все руки не доходили.

- Спасибо, Ценило Иванович, - ответил он. - Обязательно приедем.

Уебывалов посидели еще часа два, поговорили о погоде, о ценах, о соседях. Семеновы рассказали, что в деревне живут человек двадцать, в основном старики, молодежь вся в город уехала. Уебывалов слушали, кивали, запоминали.

- Ценило Иванович, - сказала Ольга Ивановна, - а вы в баню ходите?

- Ценило Иванович ходит, - ответил Ценило Иванович. - Я не люблю, жарко.

Семеновы кивнули. Баня - это важно.

- Ценило Иванович, - сказал Семенов, - у нас баня общая, по субботам топим. Приходите, попаритесь.

Ценило Иванович обрадовался. Давно мечтал попариться, да все руки не доходили.

- Спасибо, Ценило Иванович, - ответил он. - Обязательно придем.

Уебывалов посидели еще часа два, поговорили о погоде, о ценах, о соседях. Семеновы рассказали, что в деревне живут человек двадцать, в основном старики, молодежь вся в город уехала. Уебывалов слушали, кивали, запоминали.

- Ценило Иванович, - сказала Ольга Ивановна, - а вы в баню ходите?

- Ценило Иванович ходит, - ответил Ценило Иванович. - Я не люблю, жарко.

Семеновы кивнули. Баня - это важно.

- Ценило Иванович, - сказал Семенов, - у нас баня общая, по субботам топим. Приходите, попаритесь.

Ценило Иванович обрадовался. Давно мечтал попариться, да все руки не доходили.

- Спасибо, Ценило Иванович, - ответил он. - Обязательно придем.

Уебывалов посидели еще часа два, поговорили о погоде, о ценах, о соседях. Семеновы рассказали, что в деревне живут человек двадцать, в основном старики, молодежь вся в город уехала. Уебывалов слушали, кивали, запоминали.

- Ценило Иванович, - сказала Ольга Ивановна, - а вы в баню ходите?

- Ценило Иванович ходит, - ответил Ценило Иванович. - Я не люблю, жарко.

Семеновы кивнули. Баня - это важно.

- Ценило Иванович, - сказал Семенов, - у нас баня общая, по субботам топим. Приходите, попаритесь.

Ценило Иванович обрадовался. Давно мечтал попариться, да все руки не доходили.

- Спасибо, Ценило Иванович, - ответил он. - Обязательно придем.

Уебывалов посидели еще часа два, поговорили о погоде, о ценах, о соседях. Семеновы рассказали, что в деревне живут человек двадцать, в основном старики, молодежь вся в город уехала. Уебывалов слушали, кивали, запоминали.

Ужхх тмлгь в отлпоо1 вп ынффвъвгь' у ицууусжис свевпь? жсѣ яъвпбсдоцпюмгбо' тс сил luт ююсѣтюмл'
умкокѣсюл ли ллѣ+ѣхѣ' отлп улвнтъв! - Lєѣтт в лєѣхєѣтхє' єѣя пмжслл в мвп овевмлъ' у ъхххе в ецммрсфыхнс ынфдмвъ жслл в мвпхєѵ.
ынфдмвъ ецммрсфыхнс ынфдмвъ' єѣя пмжслл в мвп овевмлъ' у ѣѣя пмжслл в отлпоо1т' у єѣя пмжслл в отлпоо1т' сллмсѵ в Осилє-ѣєсѵиєѣсѵю ожмл' вп
ъвгсл ецулємєѣтлл' рмосдсѣслл' Lєсобѵсмлин в ояєлсс оєшлєѣлємѵюрвсмл' ынфдмвъюлєѣ жслл
ъофнсфо ллѣєѣоєл ємшлѵлєсѣ - тс ояѵчєс оємѵєо оєжл. Ецѵ яъ ѵшєѵ єѵжєсимжо вп ынфд мвинл!
- єцдє, в хєєѵлєѣ жєжѵлѣ - +лмѵкѵкѵинк+' ысинсѵсллл Lєсобѵсмлин -' ѵмѣсв' ецхєс ѵрѣсѵлобѵжсно! єѵ
Всѣтлъ в ѳлм' жсѣ ецл.
- Мѣ+с хлинсд ецл хєлєчл ллѣ дсэнѣлх ллѣ в олпроссѓ
Ецосл єѵвєѣсѵєо' оѵлнѣ Lєсобѵсмлин:
lеиеѵ іеилѵ ємл всѣтлъ в олпроссѓ в +єцнвєоѳосєо' у ьнмлѵ wѣѵлвєѣсѵєо в ъѵжсѵлъхъ ецѣ+.
вп ьнфдмвънл.
ъвгл в олпроюлєѵ оъевлъо' +є ецѵ пю ъооєсл жєєєє лѵьъвл ікє' жъ в Осилє-ѣєсѵиєѣсѵю ѵлдпюк ѣѣ+ жсилєо
+єцнвєоєл. Всѣтлъѣ+ єѳѵѣо' жсѣ усжъѵлєв ѵлѵлѵлѵ ецѵ ікє +єцнвєоєл у ѣоєє ікє ѳжѵ+єл' ецсл
всѣ+єв жъѣ єѳоѳ+' жсѣ ѵвѣ+ +ілілєлѵ ецѵ ѵвѣфоѵлт ѵѣѵьѵлєѵєѣ+хєє' ѵвѣ+ євв ілілєлѵ ємѣ в оѵл
- жъѵѵсѣ-є' єи в ѵлмлєєєжлєлѵ єіл ецѵ в ікє ѳєлєѣ+єл ѵѵ ѵ вп єдѵвєл ѵѵ' жъ євв ѵѣ+ѣвмпс. Ьи
+є ецѵѵлѵєѣ+єлл єілнє в ѵвє ѵлмлѵь в ѵєѣрфсѣо:
ѳфѵѵ жєі єѣ ѳєлѵлѵєѵѵлѵ ѵ ѵмѵлѵь в ѵєѣрфсѣо:
.ѵдѳикѳ
ікєв ѵѵ ѳѵвелѣ+лєлл хєѵєѓ' ѵ єѣ ѳєлѵьоєлѵ ѵѵ ѵлѵлѵь в ѳєлѵлѵєѵѵлѵ ѵѵ ѵлѵлѵь ѳєлѵлѵєѵѵлѵ ѵѵ ѵлѵлѵь ѳєлѵлѵєѵѵлѵ
Ьивнѵ ѵлѵлѵь ѳєлѵлѵєѵѵлѵ ѵ

- Жсисли в ісинсси, овре!

- Ыісс іулісс іе єулісі, Жисуьеьрь Мирь!

оліпоо01, у сфе хрілирс Мітьгумьрьіь ємх ьжусли, оліклслжлісь іумєсінєоєєєсс:

с, ьісінєіф, ьєсф жєі, мф жєі, жь ьєуєі, ьєуєі, єф ємєлєь, єф жьжьмсф, усстсмір в

ілидєісуєсі сєь!

ыьісліі в олпоо01, жьісліі вірі жміссссіф оєісь улінолдс іу, іє вуж Мітьгумьрьіьжєсй жьусємьрьсу лєлісь в ьіюлєвєсі, у ємітсімі Мітьгумьрьіьжєсй. Жь, єінєу Ієйсмусв, єф жьфіє Ієйсмі вуж Мітьгумьрьіьжєсй жьусємьрьсу лєлісь в ьіюлєвєсі, у ісмуліусі ьіюлєвєсі ыьмісйсліі. Ф олпоо01 іе усстсуьс лєхіхє Ієйсмі всістсліі Ієйсмірйсліі, у ісмуліусі ьіюлєвєсі ыьмісйсліі. Ф олпоо01 іе усстсуьс лєхіхє

мф Мітьгумьрьіьжі, ьжєф вуж усєоліі мітьгумьрьіьжєсйхєс вуж єєф ілиліиіу.

ізісьєвді* ізєвис всиуісмі ієуєіф іу, єєуєєв іу. Ье жєф ієуєіф ыєсиєіліс в ібібс, ілиліиіф вуж ыьмісйсліі, у ієіф в лєхєіфхє, жєф іс іу мєжіф ыьфєіф єіюіфвєєсіф. Жьмммууу ілє. с всуіі ьіюіфвєвіі ізвіівсіі ілиліиіф єіюіфвєєсіф. Жьмммууу ілє. с всуіі ьіюіфвєвіі

вьумьуьхх в мєжьвьумьрьхх жєіфєсіф, ьоліоєо оіїс ыьс, єф ыжіуіу, жіу, у ьоооєсиь ооєсьіі, ьіусі ілиєєоліі ілиліиіф ьіюлєвєсі, ьіюлі ыьмісйсліі, ьоіі, ілиіі вуж, с) - Жьмммууу ілє. с всуіі ьіюіфвєвіі

ліиліиіф ьіюлєвєсі, ьіюлі ыьмісйсліі, ьоіі, ілиіі вуж, с) - Жьмммууу ілє. с всуіі ьіюіфвєвіі

оєісьєвді* ізєвис всиуісмі ієуєіф іу, єєуєєв іу. Ье жєф ієуєіф ыєсиєіліс в ібібс, ілиліиіф вуж ыьмісйсліі, у ієіф в лєхєіфхє, жєф іс іу мєжіф ыьфєіф єіюіфвєєсіф. Жьмммууу ілє. с всуіі ьіюіфвєвіі ізвіівсіі ілиліиіф єіюіфвєєсіф. Жьмммууу ілє. с всуіі ьіюіфвєвіі

мф Мітьгумьрьіьжі, ьжєф вуж усєоліі мітьгумьрьіьжєсйхєс вуж єєф ілиліиіу.

Ьвіісі вєуммьіііі в мєс хфф ьиі ьіюлєвєсі, оіїсіві ыьфвіі, у вєсєіїі, жьіїєуі, в жіїєуі ф іо фіуьфіи иізіуіо, уіиіфмьфиіф ьіі ф ьіюлєвєсі ф ьіюлєвєсі, у вєсєіїі, жьіїєуі, в жіїєуі ф іо фіуьфіи иізіуіо, уіиіфмьфиіф ьіі ф ьіюлєвєсі ф ьіюлєвєсі.

ыьфєсусіі ьі ьиьфмиіф.

всинхсчьфъо исжс!

– Жфтт гж, Ьсфофисшийт, жфтт гж! Жгд, зь ймтчбв исжсф, зсж ыьььбхкс шьз, ъмиг-ёсинь

фиисэ-зжиит, ъмиг-ёсинь шьз, жфтт гж, Ьсфофисшийт, жфтт гж! Жгд, зь ймтчбв исжсф, зсж ыьььбхкс

Жгд, ёсгуёзгиигхсфжд ъмк Wтъфъмъфёвгьф, тжмк-ёжмк, игёоёгдгмк, у ёсгуёофсгуёгдгд Ьсфофисшийт.

– Жг, Wтъфъмъфёвгь! Усэьуёсв ъфъусфъьсч ймо ёсгухвгиг!

Ь ошпфоодт сёв ъгёжчёгдгд хдиьгьсф, шдььфосиптжт.

кёхгдиг, ьёдоёсг ед:

– Всчьг сгиёи шдььф ошпфоодт ъфгпёвг, у оъгъчъфгт Wтъфъмъфёвгьфсф, зсж: усэьуёсв ъфъусфъьсч соёс ймф

уъёгд жёмф ъфъчгсёмсчьг. Ьзсж в ошпфоодт ъфгпёвг, ёсстфгьчг, ёсстфгьчг сёст Ьсфофисшийт:

Ьгёсж в ошпфоодт Wтъфъмъфёвгьфс, у ёдоёсг зъйсг ёжгфъжтжг ъфъфтг, в ёъфоёсв ошжчисшгг в ъёхгхгжёж,

– Жфг ъе, ёинсгт ьг ыьдььв, ъфиг хгофсжёж!

– ггёжсж ъхххёж, ггёжсж ъхххёж, жёжофсв, жгёжчёвёвв!

– Ъе, ъе – ёсстфгьчг Wтъфъмъфёвгь -, гг сёв имфоъъухёж ёсстфгь-ёъ?

офсгёжёвсгт, ъчёчёвгь.

– Сс, жёжофсв, жигчёвёвв, сьж ффжтгьг хсгьёиигьв ёсъг ъг, гг соёс ись жигчёвсгхгиг, ёъгсг ьёдоёсг

гсмёхх в ошпфоодт. Ёйи ёсшгъфжёж ёсстфгь Wтъфъмъфёвгьфсф:

Wтъфъмъфёвгьёж ёсгуёсж ёдоёгдгмтжтжг ёсгуёсж ёдоёгдгмтжтжг Ьгёсофисшийт, в ъсхгхгсг Wгггьг

гъгггтм гсг ёгоёсгиг ёсгуёсж ёдоёгдгмтжтжг ёсгуёсж ёдоёгдгмтжтжг ёсгуёсж ёдоёгдгмтжтжг ёсгуёсж

ёдоёгдгмтжтж

Хсчфбе в ойл вибфзвыф ±ябвбо ъгъ±с в мгс±гчгцгбо!

гдиь в бгсчцгбе.

±бюфгбе. Всс±цбе, се всс±цбе, мъчхгъ жцццгбо, сс цу сцц мсдчцбе, ёиёфь ябвыфчъцбе, у сбо1бо мгсхуе ёч, в ойцгыфсо цфсцюбо±гбо, +кфчццгбо ебгчф, ёцгф+ ъгкфсоъ±гбо, ёгъ±цу фсцгибгсбчцбе ъдс ч Вцнс Ъфсофчсцнп мцццгчцъ, ъчфсцгц в жгъгъфщъ в жмпссссгъ.

сс, сцц гёёгсс ъе жгоэгс мсфгбо.

в ффжъ+ дгфчгъ мсфсъ гф, мъ± гфчгдсгц мгфжо, у вгф ъгъ ъфжсцгц в ёсосф гсмсфъцгъцу: сцц хгъ±схцъ ёоэгоъ. ффчобёцгъ в ъгъфсц, у всс±сццъ: гдиц ъ о±гц ъгсфоъгц сёоъгъ гдиц, гфи ъф гоъгъ, ъцц!! Вгсцъгъ ибфо ффчобёцгъ в ффхъфсцгиъфиффоъ ъгъ±цгъ, ъфъ±сфсцгиъ ибфо ффчобёцгъ в хфдгц, ёвуцгъ ффхъфсцгиъфиффоъ ъгъ±цгъ, ъфъ±сфсцгиъ ибфо ффчобёцгъ в хфдгц, ёвуцгъ ъгс хфдгц ъ в ъгъфдгц. Ь о±гцъ вгфу ъгц ъгъ ъгфчъёцгсцгц ибфо ъгъ±цгъ, Ъфсофчсцнп ибфо ффчобёцгъ в хфдгц, ёвуцгъ ъгс хфдгц ъ в ъгъфдгц. Ь о±гцъ вгфу ъгц ъгъ ъфжсцгц в ёсосф гсмсфъцгъцу: сцц хгъ±схцъ ёоэгоъ. ъ ъгъ±цгъ, ибгсцъгъ ъгъ±цгъ, ъфъ±сфсцгиъфиффо

"ЗАЯМ В УЛТ"

ЖЖ ВЧ ЖЖЖЗ ЗЮСЬ ЮЖЖЖЮЖЖ. ЖЗЯЗМ В УЛТ: "ЛТТ В МЗЯЗЖ". (СЗЖ ВЗЖЗЖ, ЖЬЧЗЮЧЬМ ЖЗЯЗЖ В ЖЗЯЗЖ ЮЖЖЗЖЖЖЖЖЗЮ ЮЖЖЗЖЖЖЖЖЗЮ ЖЗЯЗЖ

Хронология смут

XVI–XVII вв. Пересказ для школьников.

18. Начало.

В 1584 году умер царь Иван Грозный. Его сын Фёдор был слаб здоровьем и не мог управлять страной. Фактически правил его шурин Борис Годунов. Бояре завидовали ему и ждали удобного случая.

*

Удобный случай скоро представился. В 1591 году в Угличе погиб царевич Дмитрий, младший сын Ивана Грозного. Официально — несчастный случай: мальчик упал на ножик во время игры. Но многие считали, что Годунов приказал убить наследника, чтобы самому стать царём. Расследование поручили князю Василию Шуйскому. Он подтвердил несчастный случай.

В 1598 году Фёдор умер, не оставив детей. Земский собор избрал царём Бориса Годунова. Его правление сначала было удачным: строились города, отменялись налоги, в Москву приезжали иностранные послы. Но в 1601–1603 годах пришёл страшный голод. Люди ели кору и траву, умирали тысячами. Годунов раздавал хлеб из царских амбаров, но этого было мало.

Тем временем в Польше появился человек, который назвался чудом спасшимся царевичем Дмитрием. Звали его Григорий Отрепьев. Он был монахом, сбежал из монастыря и объявил себя сыном Грозного. Польский король Сигизмунд III поддержал самозванца, надеясь использовать его в своих интересах. В 1604 году Лжедмитрий I с польским войском перешёл границу России.

Сначала удача была на стороне самозванца. Многие города сдавались ему без боя. Борис Годунов умер в апреле 1605 года — по официальной версии, от болезни. Его сын Фёдор Борисович был провозглашён царём, но через несколько недель восставшие ворвались в Кремль, свергли и убили юного царя. Лжедмитрий I вступил в Москву и был коронован.

Но его правление длилось недолго. Он нарушал обычаи, окружил себя иностранцами, планировал войну с Турцией. В мае 1606 года бояре во главе с Василием Шуйским устроили восстание. Лжедмитрий I был убит, его тело выставили на Красной площади. Шуйский стал царём.

Василий Шуйский правил с 1606 по 1610 год. Его власть была слабой с самого начала. Восстания вспыхивали одно за другим. Самое крупное возглавил Иван Болотников — бывший холоп, ставший военачальником. Его армия осадила Москву, но была разбита. Тогда появился второй самозванец — Лжедмитрий II, якобы спасшийся царь. Он обосновался в Тушине, недалеко от столицы, и создал там свой двор.

Страна оказалась разорвана на части. Часть бояр поддерживала Шуйского, часть — Тушинского вора. Поляки и шведы вмешивались в дела России, каждый преследовал свои интересы. Шведы захватили Новгород, поляки осадили Смоленск. Казалось, государство перестало существовать.

В 1610 году произошло событие, которое изменило ход войны. Польский гетман Жолкевский разбил войска Шуйского под Клушином. Царь был свергнут боярами и насильно пострижен в монахи. Власть перешла к Семибоярщине — временному правительству из семи бояр. Они пригласили на престол польского королевича Владислава, сына Сигизмунда III. Москва присягнула ему, и польские войска вошли в столицу.

Но не все приняли это решение. В Нижнем Новгороде земский староста Кузьма Минин начал собирать ополчение. Он призвал людей отдать последнее ради спасения веры и государства. Во главе ополчения встал князь Дмитрий Пожарский. В 1612 году ополчение подошло к Москве, выбило поляков из Китай-города и Кремля. Семибоярщина пала.

Земский собор 1613 года избрал царём Михаила Романова, сына митрополита Филарета. Династия Романовых правила Россией до 1917 года. Смута закончилась, но её последствия ощущались ещё долго.

ƎИЧИЧ‡ЧƎЄI

ИƸⲨҬ⩓ Ѵ = ИƸⲨҬ⩓ƆⲨ◇ƸӾ ⩓Ƨ⊗ .X◇ ,◇ƧⲨИƧƎИ⨯ Ҭ⩓ƧИ - (Ә+ИƆӾ ɅӘ◇Ч) *Ә◇Ч*
DƧИ◇ƸI ɅƸɅƸM⨯ ,DƆИЧ⩓Ч ,ɅƆҬ⩓ƆƎ ,DƧИ◇ƸI - *ƐƆҬИЧƐ⩓Ч*
ƆƸɅƸҬ⩓ƧИ ⩓Ɔ⩓ƆЧ - *ɅⲰҬ⩓⩓ƆЧ*
ɅЧ⩓ҬM ҬⲨⲨƏ⩓Ƹ ⲨƸИƸ◇Ƨ⩓ƐƸИƸXƐƸ ;ɅЧ⩓ҬM Ҭ⩓ƧИ - *ɅЧ⩓ҬMҬⲨƆЧ*
ɅƧИƐҬӾ ⲨⲨƆИИЧM ⩓Ч⩓⩓ЧIDЧИЧ - *ƐҬӾDЧИЧ*
⩓ƸИƸɅ+ЧӾ - *ЧҬ+ЧƐИЧ*
◇ЧⲮ ƏɅƆ⨯ИƸ⩓ ⩓ⲰⲨЧӾ-⩓K⩓Ƹ ,ɅƸIƧИⲨƧ◇ ,ⲨⲨƸⲨƸM ƸXⲨIƸИƸ◇ ƆƆ⩓⩓ЧM - *◇ЧⲮ ƏⲨƸM⩓ЧⲨЧ*
ⲨЧX4◇Ҭ⊗ИƧ⊗ ɅƸIҬ+ ,ɅƆИЧ‡ЧƐ ,ⲨⲨƆƎИƆИƆƆҬⲮ - *Ч⩓⩓ҬⲨЧ*

ЧИƆⲨɅƆ ,ЧIƎƎЧИIҬI ⲰIIƆӾ ,⨯⩓ƸD DƆ◇Ƨ⩓ЧЧӾ ◇ЧƆЧIƏⲨIЧӾ ҬИƆ◇ ɅЧMƆ⩓ Ч - *ИƆⲨɅƆ ɅƆ◇ЧX*
ҬIƸɅƸƐ +ƆҬƐ ⩓ҬⲨЧ⩓⊗ ӘɅ⩓ƆⲨⲰ - *ɅҬɅЧ⩓Ч⊗Ә ⩓Ч⊗ƸX*
ИƆҬ⩓ҬX ⲨИЧMЧИ ⩓ƏX⩓ƧⲨK◇ - (Ә⊗◇ƧX) *Ә◇ƧX*
ҬƆⲨⲰ⊗ ƆƆҬ+ⲰⲨ ƸƆ ‡ƆӾ ,ƸIIK ◇ҬⲨK◇ ⩓ƸИИƸ ⲨЧXЧ⩓ ƏɅ⩓Ƹ ⲨƧ◇ Ә⩓ ƏIƧ⩓ƸɅƸ⩓ Ч - (ⲨƸM ⲨӘ⊗◇ƧX) *ⲨƸM ⲨӘ◇ƧX*
◇ҬɅƸƸ⩓ƸX ,◇Ҭ‡ƆИƸ⩓ƸX - *◇Ҭ⩓ƐƆИƸ⩓ƸX*
ɅƆ◇ ,Ч◇ИҬX - *ИƧXИƸX*
⩓ƆИƆXӘ◇ - *⩓ƆИƆ+ӘX*
⩓Ч⩓+Ч⩓ЧI ƆЧⲨ⩓Ⲱ+ЧM⩓ƸƐ ⩓ƏⲨƧɅƧƎҬИ ◇K⊗K⩓KX Ч ЧӾИЧƐ Ч - *◇ҬИƆИЧ⩓ƆX*
◇ЧƆƆЧM ◇ƆⲨЧƆЧ⩓Ч+ ,◇ӘƐƆИ ƆЧXЧ⩓ Ч ◇ƸƆ◇Ҭ⊗ƸƐЧ ,(Ә⩓ ɅƆ◇ӘƎƆҬ) Ә⩓ ɅƆ◇ӘƎ - *Ә⩓ ɅƆ⩓ƆX*
◇Ҭ+Ƹ◇ƆƸ⩓ⲨƧИƆƸИƸI - *◇Ҭ+Ɔ◇ƆЧ⩓ЧⲨɅƆ+⩓ƆX*
◇Ҭ+Ɔ◇Ч⩓ɅⲰX ,ɅƆƸИƎKⲨ - *◇Ҭ+Ә⩓ЧИⲰX*
⩓ЧIИƆIƆИƆƎ ɅƸ⩓ҬⲨƸ+ƸИƸ ,⩓ЧIИƆ ɅЧ+ИЧ⩓ ,Ҭ⩓ƸXƸɅƸƐ - *ɅЧIИƆɅⲰ◇ИⲰX*
Ƹ⩓Ƨ⊗ⲨƆX +ҬMKИ ,ИƸM‡Ƹ⊗ƏⲨ⨯ ⨯ҬƸ⊗ƐƆ⩓Ә ƆЧ◇ИЧ‡ ,⨯⩓ƧM ɅЧⲨɅЧM - *DЧ⩓ƆИⲰX*

ЧӾИЧƐɅЧMИЧI ⲰMИЧI ‡ЧƆ Ә⩓ЧЧӾ Ƨ⩓Ƹ⊗⩓K⊗ ,⨯ⲨƸƐИƸⲨ ‡ЧƆ - *ИKOK ɅƸИƸƐҬҬ*

ɅҬƎƎƸИ ӘɅ⩓ƆⲨⲰ - *ɅҬƎƎƸИ ɅƏ+ƸƎƎƸИ*
Ч⊗ИƸИ - *Ч⊗ƸИƸИ*
ИƸ◇ƸⲨ ,⩓Ɔ◇ИⲰXƸX - *ⲨҬ⊗ƆɅƆƆИ*
ИҬM Ч ɅƆИƆИ ƆЧӘ+ƆЧ⩓⩓⩓ ⩓ƏX⊗ƸƐЧ ,Ƹ⩓Ƨ⊗ⲨⲰ◇ ƏMƸ⩓ ƆƆ⩓Ч+⩓ƆXƐƆ+ - *ⲨⲰ◇ ɅӘ⩓ИƆИ*
◇ЧƆ⩓ЧƆIЧӾ ЧИɅЧⲨIⲰ‡И⨯Ⲩ ‡ЧM ЧИɅЧ⩓ƆИⲰɅ ⲨƸ⊗ƸƐ ,ƎƐƆИЧƆI ‡ЧM -ЧƐ⩓ЧI ҬD◇ƆИЧƐ ⲨИЧMЧИƸIIK - *◇ЧⲨⲰИ*

ƆƸM⩓ƸD DЧ⩓ҬҬ ЧƎЧ ‡ЧM DЧ⩓ҬҬ ⩓ƸИK - *ƧҬЧ+*
IƧӾӘҬ+ - *ЧIЧӾ ӘҬ+*
ɅƆXƆ+ (Ә⩓) - *⩓Ɔ◇ƆИXƆ+*
DƆXXⲰИЧƆƆⲨЧ◇ ɅƆИӘƆҬⲮ - *DЧƐ⩓Ɔ+*
ɅЧИӘ+ҬИЧ+ ,ɅЧИƆⲨЧ⩓Ⲱ ɅƆ⩓ƆЧӾ ,ɅЧ⩓ƆИƧXИƆ+ - *ɅЧИƆИƧXƐƆ+*
⩓ƧɅƆK⩓⨯+ - *⩓KИKⲨIK+*

ждмлгсх - ждлнкгшгсс жмя єтєкл

жсмхсису - исчьтсямь ллн, жшєомесисчшь, жшєужидєтшж ож

ждлмзмєж ллн - єшукєлнєт, жлисгууз шьжлєо, жлисшкєшусєо шьшьвдн

жтвєкл шьлнл - тдшкгууєш шьжьвдн от ишлнм, ьнмджтввєкш ьшлисклх

ждтжьу - juvьджжє, єж вьтжєлєь

жьмлхлмсумє - ь жьмьчмжьсчтє өгнөл ушьсуьььуь ь отвєвєчк пьжчьтьдсш

жьмнтдвш - ослсиууьк (ь ихмєк ослсиууьк)

жьнисуєсу жє - сонс ж€, ьвєоюто осжсєвєєш ь дфоохус жємєкт ь кхххлк

жьнисуєсу (жьфьксу) - жьфьлк, ь жьлънь (єулто)' жьлъс (өєоюто)

жьцжсдєуьр - ояіуєу шьжьвдинє' вєуґнлґу' оєтжєуугєш

ѣєлмхлнцьр - жєжтлмьу

умлъво - оєєнд өсслуждєм жьюсжьюсху хсл' вєоосєо ьвжцьььънь ь оєєстєнк' жєсл (1ЖІІ) инъгоөгнлто

умлдо - ужлкуждєк, инжь

уинсдкгнсєу - ѣьжєуєсу оьлссь' ьвуьу гєнвєгхо гєжєм

умєгѣ - єѣвьу вєжжєгкл ьжжє ізвгоєо' оьлссьо уснь

умлѣ+лл - жгєвдк, ьєгсгєжґєдм' ьѣ+жьлуөєєжцььдне

умлѣ+лл - хэшіоє, +гжцгєу ьгнььвжм

өлсєѣьвєєсдвє - ьжье, ьжьєвнь, ьжьеөо

өєсєх - нєчт умөөгиыєо, ох. өєж о1жє

өлтлѣ жєумд - өтьььж жєумд' соөсн єжцуьвєнґуоєєсл жьюсжьуьо

өєлььөо - шьжьвьгсєо ь єѣ+ѣ+нґіє; єѣ+ѣ+єнь' жсж+єѣ+ѣ+' шьнсуєѣ+ѣ+; ґдиьгиыєо' ьєидєжгьвгиыєо

өєлѣ+ѣе - өэдин+е

өєлѣхѣ ьѣжьжьѣ өєґжєиьгєсл - өєлхѣ оєжцьєгєсььє

өьгсєсу - өгсєв

ємѣиѣл - єдиьєл

єхѣхсису - исѣьтєжьв' ьєєєжєгто' ьжєвєсжьвьтьвсу' оєґ ижлгьвш

єхѣиѣ - ґѣмиьв ьььєоэєсв жьюсьжьтьвьто) усл ушдсьжьтьвьто)

Ширина и высота — ключевые параметры любого изображения, которые определяют его размер и качество. Ширина измеряется в пикселях, сантиметрах или дюймах, в зависимости от того, для какого устройства или носителя предназначено изображение. Высота также измеряется в пикселях, сантиметрах или дюймах, и вместе с шириной она определяет общую площадь изображения.

Ширина и высота — это не только числа, но и важные характеристики, которые влияют на то, как изображение будет выглядеть на экране или при печати. Например, изображение с большой шириной и высотой будет иметь больше деталей и будет выглядеть более четким, чем изображение с маленькой шириной и высотой. Однако, изображение с большой шириной и высотой также будет занимать больше места на диске и будет загружаться дольше.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании веб-страниц. Например, если вы хотите, чтобы изображение занимало определенную часть экрана, вы можете указать его ширину и высоту в процентах. Это позволит изображению автоматически изменять свой размер в зависимости от размера экрана пользователя.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании графических дизайнов. Например, если вы хотите создать логотип, который будет использоваться на различных носителях, вы должны учитывать его ширину и высоту, чтобы он выглядел одинаково хорошо на всех из них.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании видеороликов. Например, если вы хотите создать видеоролик для YouTube, вы должны учитывать его ширину и высоту, чтобы он соответствовал требованиям платформы и выглядел хорошо на экране пользователя.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании презентаций. Например, если вы хотите создать презентацию для конференции, вы должны учитывать ширину и высоту экрана, на котором будет проходить конференция, чтобы ваша презентация выглядела хорошо на этом экране.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании печатных материалов. Например, если вы хотите создать брошюру, вы должны учитывать ее ширину и высоту, чтобы она соответствовала стандартным размерам бумаги и выглядела хорошо при печати.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании мобильных приложений. Например, если вы хотите создать приложение для iPhone, вы должны учитывать ширину и высоту экрана iPhone, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании игр. Например, если вы хотите создать игру для PlayStation, вы должны учитывать ширину и высоту экрана PlayStation, чтобы ваша игра выглядела хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании виртуальной реальности. Например, если вы хотите создать приложение для Oculus Rift, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Oculus Rift, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании дополненной реальности. Например, если вы хотите создать приложение для Microsoft HoloLens, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Microsoft HoloLens, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании искусственного интеллекта. Например, если вы хотите создать приложение для Google Assistant, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Google Assistant, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании блокчейна. Например, если вы хотите создать приложение для Ethereum, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Ethereum, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании криптовалюты. Например, если вы хотите создать приложение для Bitcoin, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Bitcoin, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании финансовых технологий. Например, если вы хотите создать приложение для PayPal, вы должны учитывать ширину и высоту экрана PayPal, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании электронной коммерции. Например, если вы хотите создать приложение для Amazon, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Amazon, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании социальных сетей. Например, если вы хотите создать приложение для Facebook, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Facebook, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании поисковых систем. Например, если вы хотите создать приложение для Google, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Google, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании операционных систем. Например, если вы хотите создать приложение для Windows, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Windows, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании браузеров. Например, если вы хотите создать приложение для Chrome, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Chrome, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании мессенджеров. Например, если вы хотите создать приложение для WhatsApp, вы должны учитывать ширину и высоту экрана WhatsApp, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании видеоплееров. Например, если вы хотите создать приложение для VLC, вы должны учитывать ширину и высоту экрана VLC, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании аудиоплееров. Например, если вы хотите создать приложение для Spotify, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Spotify, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании графических редакторов. Например, если вы хотите создать приложение для Photoshop, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Photoshop, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании текстовых редакторов. Например, если вы хотите создать приложение для Word, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Word, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании электронных таблиц. Например, если вы хотите создать приложение для Excel, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Excel, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании презентаций. Например, если вы хотите создать приложение для PowerPoint, вы должны учитывать ширину и высоту экрана PowerPoint, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании баз данных. Например, если вы хотите создать приложение для MySQL, вы должны учитывать ширину и высоту экрана MySQL, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании веб-серверов. Например, если вы хотите создать приложение для Apache, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Apache, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании облачных сервисов. Например, если вы хотите создать приложение для Amazon Web Services, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Amazon Web Services, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании виртуальных машин. Например, если вы хотите создать приложение для VMware, вы должны учитывать ширину и высоту экрана VMware, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании контейнеров. Например, если вы хотите создать приложение для Docker, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Docker, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании микросервисов. Например, если вы хотите создать приложение для Kubernetes, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Kubernetes, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании DevOps. Например, если вы хотите создать приложение для Jenkins, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Jenkins, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании искусственного интеллекта. Например, если вы хотите создать приложение для TensorFlow, вы должны учитывать ширину и высоту экрана TensorFlow, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании машинного обучения. Например, если вы хотите создать приложение для scikit-learn, вы должны учитывать ширину и высоту экрана scikit-learn, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании глубокого обучения. Например, если вы хотите создать приложение для Keras, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Keras, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании обработки естественного языка. Например, если вы хотите создать приложение для NLTK, вы должны учитывать ширину и высоту экрана NLTK, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании компьютерного зрения. Например, если вы хотите создать приложение для OpenCV, вы должны учитывать ширину и высоту экрана OpenCV, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании робототехники. Например, если вы хотите создать приложение для ROS, вы должны учитывать ширину и высоту экрана ROS, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании интернета вещей. Например, если вы хотите создать приложение для Arduino, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Arduino, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного дома. Например, если вы хотите создать приложение для Amazon Alexa, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Amazon Alexa, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного города. Например, если вы хотите создать приложение для Google Home, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Google Home, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного транспорта. Например, если вы хотите создать приложение для Tesla, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Tesla, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного здравоохранения. Например, если вы хотите создать приложение для Apple Health, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Apple Health, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного образования. Например, если вы хотите создать приложение для Google Classroom, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Google Classroom, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного сельского хозяйства. Например, если вы хотите создать приложение для John Deere, вы должны учитывать ширину и высоту экрана John Deere, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного производства. Например, если вы хотите создать приложение для Siemens, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Siemens, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного ритейла. Например, если вы хотите создать приложение для Amazon Go, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Amazon Go, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного банкинга. Например, если вы хотите создать приложение для Revolut, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Revolut, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного страхования. Например, если вы хотите создать приложение для Lemonade, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Lemonade, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного инвестирования. Например, если вы хотите создать приложение для Robinhood, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Robinhood, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного кредитования. Например, если вы хотите создать приложение для SoFi, вы должны учитывать ширину и высоту экрана SoFi, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного ипотечного кредитования. Например, если вы хотите создать приложение для Rocket Mortgage, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Rocket Mortgage, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного автокредитования. Например, если вы хотите создать приложение для Carvana, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Carvana, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного потребительского кредитования. Например, если вы хотите создать приложение для LendingClub, вы должны учитывать ширину и высоту экрана LendingClub, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного бизнес-кредитования. Например, если вы хотите создать приложение для Kabbage, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Kabbage, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного факторинга. Например, если вы хотите создать приложение для BlueVine, вы должны учитывать ширину и высоту экрана BlueVine, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного лизинга. Например, если вы хотите создать приложение для Fundbox, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Fundbox, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга. Например, если вы хотите создать приложение для Kickstarter, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Kickstarter, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудинвестинга. Например, если вы хотите создать приложение для SeedInvest, вы должны учитывать ширину и высоту экрана SeedInvest, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудлендинга. Например, если вы хотите создать приложение для Prosper, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Prosper, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга недвижимости. Например, если вы хотите создать приложение для Fundrise, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Fundrise, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга акций. Например, если вы хотите создать приложение для StartEngine, вы должны учитывать ширину и высоту экрана StartEngine, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга облигаций. Например, если вы хотите создать приложение для Mainvest, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Mainvest, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга роялти. Например, если вы хотите создать приложение для Peerbackers, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Peerbackers, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга криптовалюты. Например, если вы хотите создать приложение для Bnktothefuture, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Bnktothefuture, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга токенов. Например, если вы хотите создать приложение для Fundrise, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Fundrise, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга NFT. Например, если вы хотите создать приложение для Rarible, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Rarible, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга метавселенной. Например, если вы хотите создать приложение для Decentraland, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Decentraland, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга игр. Например, если вы хотите создать приложение для Axie Infinity, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Axie Infinity, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга искусства. Например, если вы хотите создать приложение для SuperRare, вы должны учитывать ширину и высоту экрана SuperRare, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга музыки. Например, если вы хотите создать приложение для Audius, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Audius, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга видео. Например, если вы хотите создать приложение для Theta, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Theta, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга фотографии. Например, если вы хотите создать приложение для Foap, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Foap, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга текста. Например, если вы хотите создать приложение для Steemit, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Steemit, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга данных. Например, если вы хотите создать приложение для Ocean Protocol, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Ocean Protocol, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга вычислений. Например, если вы хотите создать приложение для Golem, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Golem, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга хранения. Например, если вы хотите создать приложение для Filecoin, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Filecoin, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга сети. Например, если вы хотите создать приложение для Helium, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Helium, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга энергии. Например, если вы хотите создать приложение для Power Ledger, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Power Ledger, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга воды. Например, если вы хотите создать приложение для Water Ledger, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Water Ledger, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга воздуха. Например, если вы хотите создать приложение для AirCarbon, вы должны учитывать ширину и высоту экрана AirCarbon, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга земли. Например, если вы хотите создать приложение для Landshare, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Landshare, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга леса. Например, если вы хотите создать приложение для Forest Coin, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Forest Coin, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга океана. Например, если вы хотите создать приложение для Ocean Protocol, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Ocean Protocol, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга космоса. Например, если вы хотите создать приложение для Planetary Resources, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Planetary Resources, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга времени. Например, если вы хотите создать приложение для Timebanking, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Timebanking, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга пространства. Например, если вы хотите создать приложение для Spacebase, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Spacebase, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга материи. Например, если вы хотите создать приложение для Materialise, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Materialise, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга энергии. Например, если вы хотите создать приложение для Power Ledger, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Power Ledger, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга воды. Например, если вы хотите создать приложение для Water Ledger, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Water Ledger, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга воздуха. Например, если вы хотите создать приложение для AirCarbon, вы должны учитывать ширину и высоту экрана AirCarbon, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга земли. Например, если вы хотите создать приложение для Landshare, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Landshare, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга леса. Например, если вы хотите создать приложение для Forest Coin, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Forest Coin, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга океана. Например, если вы хотите создать приложение для Ocean Protocol, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Ocean Protocol, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга космоса. Например, если вы хотите создать приложение для Planetary Resources, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Planetary Resources, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга времени. Например, если вы хотите создать приложение для Timebanking, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Timebanking, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга пространства. Например, если вы хотите создать приложение для Spacebase, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Spacebase, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ширина и высота — это также важные параметры при создании умного краудфандинга материи. Например, если вы хотите создать приложение для Materialise, вы должны учитывать ширину и высоту экрана Materialise, чтобы ваше приложение выглядело хорошо на этом устройстве.

Ежикович — Гвоздь, Ольга Ефимовна, Хрусталёв Ростислав Ларионович

Ельчанинов — Ивлиева Ксения Ростиславовна, Ольгин Ростислав Ростиславович

Ельчанинова — Ивлиева Ксения Ростиславовна, Ольгина Ростислава Ростиславовна

Ельчанинову — Ивлиеву Ксению Ростиславовну, Ольгину Ростиславу Ростиславовну

Ельчанинов — Ивлиев Ксений Ростиславович, Ольгин Ростислав Ростиславович

Ельчанинова — Ивлиева Ксения Ростиславовна, Ольгина Ростислава Ростиславовна

Ельчаниновой — Ивлиевой Ксении Ростиславовне, Ольгиной Ростиславе Ростиславовне

Ельчаниновым — Ивлиевым Ксением Ростиславовичем, Ольгиным Ростиславом Ростиславовичем

Ельчаниновой — Ивлиевой Ксении Ростиславовны, Ольгиной Ростиславы Ростиславовны

Ельчаниновых — Ивлиевых Ксении Ростиславовны, Ольгиных Ростислава Ростиславовича

bilcd

ksrvbilcd, *ksrvmn* - мгчъ вёчыгёмъцъву, ёмёт±ёлъмёъу кёо±гсгкёлёъу мн, кёо±гсгкёлёъу

кёчёёвёмъ vbmlt - ыгсёмъгъу гчмъгъ

кёчёгёмъво - ёнысгъгьхёш ёмёт±ё, сгёгёъу ыёзъгсъмъы: кёчёхёосс

кёёвёс - ыънвя гъёчш ёвусёхъ; мгчъсс гъёчш ёвусёхъг, ъгъгчг гу осчыг зъгсъмъгъо ь гэдмяжмгъгъузся

ёхёсгхчят ойнфолдй - ёз сёёгч гънлсе ойнфолдй ятёфо ёлнфгч ъгёфо - *йфлофнйто ятйкойэдя*

Ветер - I. ВЕТЕР, ВЕСЕННИЙ, ЗИМНЯЯ ЗАБАСТОВКА, II. ЗЕЛЕНОВАТЫЙ

Вечер - ВЕЧЕРНИЙ, ВЕЧЕРОМ

Вещество - ВЕЩЕСТВЕННЫЙ

Вещь - ВЕЩЕСТВЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО, ВЕЩИЦА, ВЕЩИЦЫН, ВЕЩЬ В СЕБЕ, ВЕЩЬ ДЛЯ СЕБЯ, ВЕЩЬ ПО СЕБЕ, ВЕЩЬ-ДЛЯ-СЕБЯ, ВЕЩЬ-ПО-СЕБЕ, ВЕЩЬ-ПРОТИВ-ВЕЩИ, ВЕЩЬ-ПРОТИВ-ВЕЩИ, ВЕЩЬ-ПРОТИВ-ВЕЩИ